

nonf_biography

A
M
Самсонов

Сталинградская битва
ru

rusec
lib_at_rus.ec

LibRusEc kit
2013-06-10
fb2-D18285D3-2175-9050-DC42-CA3480B3A947
1.0

Mon Jun 10 19:26:20 2013
Passed

Спасибо, что скачали книгу в
бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru

Все книги автора

Эта же книга в других форматах

Приятного чтения!

Самсонов А М
Сталинградская битва

Самсонов А.М.
Сталинградская битва
Аннотация издательства: Сталинградская битва - одно из центральных событий второй мировой войны. По сравнению с предшествующими изданиями автор привлек новые документы и факты, проделал большую работу по выявлению тенденций истории Сталинградской битвы в зарубежной историографии последнего времени. Третье издание вышло в 1983 г. Для историков и широкого круга читателей
Содержание

Глава первая. Расстановка сил к весне и лету 1942 г.
Перспективы борьбы
Фашистская Германия преодолевает первый кризис
Глава вторая. Накануне великой битвы
Замыслы сторон на лето 1942 г.
Противник вновь захватывает инициативу
Глава третья. В большой излучине Дона и на подступах к Волге
Сталинград - прифронтовой город
Оборона на дальних подступах
На ближних подступах
Глава четвертая. Борьба в Сталинграде
Бои с 13 по 26 сентября
Сражение продолжается (27 сентября - 18 ноября)
Волжские переправы осенью 1942 г.
Фактор идейности
Рост мастерства войск
Глава пятая. Битва на Волге и оборона Кавказа
Глава шестая. Советский Союз наращивает силы
Главный фронт мировой борьбы
На оккупированной территории
Глава седьмая. Контрнаступление Красной Армии и окружение группировки вражеских войск
Подготовка
Контрнаступление и окружение противника
Глава восьмая. Провал наступления Манштейна
После окружения
Отражение деблокирующего удара
Операция "Малый Сатурн"
Глава девятая. Финал сталинградской эпопеи
Подготовка операции "Кольцо"
В сталинградском "котле"
Разгром врага и его капитуляция
Заключение
Примечания
Список сокращений

Глава первая. Расстановка сил к весне и лету 1942 г.

Перспективы борьбы

В канун второго года Великой Отечественной войны положение Советского Союза оставалось тяжелым. Огромны были его материальные и людские потери, обширны захваченные врагом территории. Однако стратегия "молниеносной" войны фашистской Германии против СССР потерпела крах. В грандиозном вооруженном противостоянии на подступах к Москве войска Красной Армии разгромили главную группировку вермахта и отбросили ее от советской столицы.

Битва под Москвой не решила еще окончательно исхода борьбы в пользу СССР, но она стала началом коренного перелома в ходе Отечественной и второй мировой войн.

Масштабы мирового конфликта продолжали расти. 7 декабря 1941 г. Япония напала на флот США в Пёрл-Харборе и на британские владения в Тихом океане. Англия и США объявили войну Японии, через несколько дней после этого Германия и Италия объявили войну Соединенным Штатам. Вступление США во вторую мировую войну произошло в условиях, когда главные силы фашистской Германии были скованы напряженной борьбой на Восточном фронте, а Япония продолжала держать миллионную армию у дальневосточных границ СССР. Победы Красной Армии на фронте в зимнюю кампанию 1941/42 г. и трудовые подвиги советского народа в тылу упрочили военно-политическое положение СССР по сравнению с первыми месяцами войны. Возросший в результате одержанных побед международный авторитет Советского Союза способствовал развертыванию сил антигитлеровской коалиции и усилению борьбы поработанных народов против фашизма. В это время происходит

дальнейшее развитие союзнических отношений СССР с США и Англией, что отвечало интересам их народов, а также чаяниям всех свободлюбивых народов мира. Антигитлеровская коалиция, ее политическая, военная и экономическая роль в борьбе с фашистским блоком была важнейшим историческим фактором второй мировой войны. СССР, США и Англия по своему людскому потенциалу превосходили главные агрессивные державы в два раза, что видно из следующих цифр (по данным на 1940 г., в млн.){1}: СССР 190,6* Германия 69,8 США 132,6 Италия 43,8 Англия 48,2** Япония 72,5 Итого 371,4 Итого 186,1

* Данные на 1939 г.

** К началу войны население Британской империи, включая метрополию, насчитывало 535 млн. человек (см.: Британская империя. М., 1943. С. 5).

Военно-экономический потенциал стран антифашистской коалиции также превосходил соответствующий потенциал блока фашистских государств. Военное производство СССР, США и Англии уже в 1941 г. значительно превышало военное производство Германии и Японии{2}. В денежном выражении оно составляло соответственно 19,5 и 8,0 млрд. долл.{3}

Флоты США и Англии при участии десятков французских военных кораблей вели вооруженную борьбу против стран фашистского блока на океанских и морских театрах войны. Она развевывалась в Атлантике и на Тихом океане, в Средиземном море. Германские подводные лодки активно действовали на обширных коммуникациях, включая прибрежные зоны США (в Карибском море и Мексиканском заливе), и на подходах к Британским островам. Эта борьба носила интенсивный характер и влекла за собой существенные потери, особенно в тоннаже торговых флотов.

Однако исход второй мировой войны решался не на океанских и морских театрах войны. Победа над главным участником фашистского блока - гитлеровской Германией - могла быть завоевана только на Европейском континенте.

В январе 1942 г. в Вашингтоне была принята декларация 26 государств, в том числе СССР, США, Англии и Китая. В ней торжественно заявлялось, что подписавшие ее государства направят все свои ресурсы на борьбу против стран фашистского блока и не будут заключать сепаратного мира с врагами{4}. Дипломатическими документами, скрепившими антигитлеровскую коалицию, явились советско-английский договор "О союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны" от 26 мая 1942 г., а также советско-американское соглашение "О принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии" от 11 июня 1942 г.{5} В Лондоне и Вашингтоне во время их посещений народным комиссаром иностранных дел СССР была достигнута полная договоренность в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 г. В переговорах по этому вопросу принимали участие не только дипломаты, но и военные представители, в том числе начальники военных штабов. В коммюнике указывалось, что "были обсуждены также вопросы дальнейшего улучшения отправок самолетов, танков и других военных материалов из Великобритании в Советский Союз. Обе стороны были рады отметить единство взглядов по всем указанным вопросам"{6}. Аналогичный текст приводился и в советско-американском коммюнике{7}.

Вопрос об открытии второго фронта в Европе ставился Советским правительством и раньше. В личном послании И. В. Сталина главе английского правительства У. Черчиллю от 18 июля 1941 г. говорилось, что "военное положение Советского Союза, равно как и Великобритании, было бы значительно улучшено, если бы был создан фронт против Гитлера на Западе (Северная Франция) и на Севере (Арктика)"{8}. Однако это предложение не было принято английским правительством. 3 сентября 1941 г. в связи с дальнейшим ухудшением положения на советско-германском фронте И. В. Сталин вновь поставил вопрос о втором фронте в послании У. Черчиллю{9}. Предложение Советского правительства и на этот раз не было принято{10}. Развитие событий в 1942 г. лишь подтвердило, что внутри антигитлеровской коалиции не все ее участники одинаково выполняли свой долг по отношению к мобилизации и использованию национальных сил для разгрома общего врага. Вся тяжесть борьбы против фашистской Германии и ее сателлитов по-прежнему лежала на Советском Союзе. В 1942 г., как и во второй половине 1941 г., вопрос о совместных военных действиях союзников имел первостепенное значение. Главные страны антигитлеровской коалиции - СССР, США и Англия - обладали военно-экономическими ресурсами, которые создавали благоприятные предпосылки для

сокращения сроков разгрома гитлеровской Германии и ее сообщников. Открытие в 1942 г. второго фронта в Европе вооруженными силами США и Англии и широкого их наступления против Германии с запада явилось бы самым эффективным и верным средством достижения этой цели. Народные массы в США и Англии продолжали требовать открытия второго фронта, чтобы быстрее окончить войну. Однако реакционные круги этих держав делали ставку на затягивание войны.

В высших правительственных и военных сферах США и Англии понимали, какое решающее значение имела борьба на советско-германском фронте для судеб всей второй мировой войны. Разрабатывая планы военных действий, руководящие деятели США и Англии базировались в первую очередь на анализе обстановки на Восточном фронте, однако исходили лишь из своих интересов. Летом 1942 г. английская разведка сообщала: "Положение на Восточном фронте таково, что можно ожидать любого исхода, и поэтому трудно сказать, какой из противников потерпит поражение" {11}. В июне на происходившем в Вашингтоне совещании американских и английских начальников штабов было решено, что и английские и американские планы следует поставить в зависимость от исхода летних операций на советско-германском фронте. "Сумеют ли русские удержать фронт - в этом главное. От решения этого главного вопроса зависят наши планы на остающийся период 1942 г.", - заявили англичане на первом же совместном заседании штаба в Вашингтоне {12}.

Когда летом 1942 г. правительства США и Англии торжественно обязались открыть второй фронт в Европе в 1942 г., то они, как стало ясно в дальнейшем, не собирались в действительности этого делать в обусловленные сроки. Американские авторы М. Мэтлофф и Э. Снелл в уже цитированной нами работе пишут: "Но еще более важным, с точки зрения военного министерства, было то, что в протоколе содержалось твердое обязательство открыть второй фронт в 1942 г.". Как отмечают указанные авторы, президент даже опубликовал коммюнике, "в котором содержалось следующее заявление: "Во время переговоров было достигнуто полное понимание неотложных задач открытия второго фронта в Европе в 1942 г." По мнению Маршалла, это заявление было слишком "смелым". Оно действительно было слишком смелым" {13}. Оковывается, как пишут те же авторы, Рузвельт сообщил потом Маршаллу и Кингу, а затем и Черчиллю, что сделанное им в процессе переговоров заявление об открытии второго фронта в 1942 г. "имело целью лишь обнадежить Советское правительство" {14}. Что касается английского правительства, то оно потратило немало времени для разработки различных вариантов плана высадки десанта во Франции - "Болеро", "Раундап", "Следжхэммер". Определен был и срок высадки войск союзников в Европе - 15 сентября 1942 г. Не хватало лишь одного: действительного намерения это сделать. "Независимо от того, намеревался ли Рузвельт пойти на такой риск, не оставалось никаких сомнений, что английское правительство не собирается открывать второй фронт в 1942 г." {15}

Но, может быть, в 1942 г., как и в конце 1941 г., отсутствовали реальные предпосылки для проведения нашими союзниками крупных операций на важнейших театрах войны в Европе и Азии? Такая версия получила широкое распространение в западной литературе, посвященной истории второй мировой войны. Так, Д. Эйзенхауэр в своих мемуарах писал: "Уже одни только производственные ограничения исключали какую-либо возможность крупного вторжения в 1942 году или в начале 1943 года. Действительно, вскоре стало ясно, что пока все американское и английское производство практически не будет переключено на обеспечение вторжения в Европу, эта операция не может состояться раньше начала 1944 года" {16}. Эта версия игнорировала реальные факты истории {17}.

Вооруженные силы Великобритании и США в ходе войны быстро возрастали. Черчилль в своих мемуарах отмечал, что к сентябрю 1941 г. на Британских островах было свыше 2 млн. солдат (не считая личного состава частей местной обороны, охватывающих 1,5 млн. человек). Кроме того, в военно-воздушных силах находилось 750 тыс. человек, во флоте - 500 тыс. {18} К концу 1942 г. вооруженные силы Великобритании насчитывали свыше 4 млн. человек, из них в сухопутной армии - почти 2600 тыс., в авиации - 961 тыс., в военно-морском флоте - около 525 тыс. {19} Американская армия к началу вступления США в войну имела 1700 тыс. человек, а через год - 5400 тыс. {20} В 1942 г. общая численность вооруженных сил США достигала 7 млн. человек {21}. Все эти войска были оснащены современной боевой техникой. Англия и США - две великие морские державы - располагали огромным морским флотом, способным обеспечить переброску крупных контингентов войск с Британских островов на Европейский континент.

Советский народ, находясь в сложной и трудной военной обстановке, вправе был ожидать, что США и Англия выполнят свой союзнический долг и откроют второй фронт в 1942 г. Ход событий показал, что в этом вопросе, как и в ряде других, американское и английское правительства проводили политику, отражающую влияние определенных монополистических кругов западных держав, которые преследовали свои особые цели в войне с Германией. Правящие круги США и Англии не были заинтересованы в быстром и полном разгроме гитлеровской Германии и ликвидации фашизма в соответствии с освободительными задачами борьбы народов. Делая ставку на затягивание войны, они полагали, что таким путем будет не только подорвана мощь Германии, что повлечет устранение ее как их конкурента на мировом рынке, но и окажется достигнутой другая цель - ослабление СССР, его обескровливание в результате изнурительной войны, а следовательно, и установление его зависимости от Соединенных Штатов Америки и Великобритании после войны.

Второй фронт в Европе в 1942 г. открыт не был. Вместо боевых действий на Европейском континенте союзники предпочли развернуть операции в Северной Африке, на второстепенном участке второй мировой войны, где находились лишь незначительные силы немецких и итальянских фашистских войск.

Что касается поставок из США и Англии в Советский Союз, то они имели положительное значение и являлись реальным выражением сотрудничества и помощи. Недооценивать это было бы неправильно. Однако объем этих поставок и сроки, в которые они проводились, далеко не полностью отвечали обязательствам союзников. Даже в январе и феврале 1942 г., когда произошло небольшое увеличение поставок в СССР из США, количество грузов составляло менее половины того, что предусматривалось соглашением {22}. "Рузвельт пытался приостановить использование не по назначению военных материалов, выделенных Советскому Союзу, и предостерегал, что дефицит в них должен быть покрыт к 1 апреля 1942 г. Однако практически это не выполнялось" {23}. Все это происходило в то время, когда объем американской военной продукции непрерывно возрастал и в первом полугодии 1942 г. превысил объем военной продукции за весь 1941 г. {24} Производство самолетов в США к августу 1942 г. превысило производство самолетов в Германии, Италии и Японии вместе взятых. Англия к концу этого же года по производству самолетов обогнала Германию, а по производству танков почти догнала ее {25}.

Несмотря на то что Красная Армия в это время больше всего нуждалась из всех видов вооружения в самолетах, доставка их союзниками была крайне незначительна. Военный министр США Стимсон заявил: "Все просьбы об отправке самолетов в районы, не имеющие существенного значения для наших собственных планов, должны быть отвергнуты. Прошло то время, когда мы могли дарить самолеты - дарить из чувства сентиментальности или из благих намерений. Возможно, что скоро наступит время, когда нам придется решать: не лучше ли для спасения России ввести в дело наши собственные военно-воздушные силы, чем передавать самолеты военно-воздушным силам России" {26}.

Вопрос о "спасении" Советского Союза перед правящими кругами США никем не ставился и ставиться не мог, но важные проблемы совместной борьбы с фашистской агрессией решались участниками антигитлеровской коалиции далеко не одинаково. Под влиянием реакционных, наиболее враждебных Советскому государству элементов среди правящих кругов США и Англии правительства этих стран в самое трудное для СССР время недостаточно выполняли свои союзнические обязательства.

Даже те военные грузы, которые выделялись для СССР, зачастую надолго задерживались в портах в ожидании отправки к советским берегам. Весной 1942 г. германские самолеты, базировавшиеся на аэродромах Северной Норвегии, подводные лодки и надводные корабли активизировали свои действия против транспортных конвоев {27}, направляющихся с грузами в советские северные порты. США и Англия, располагавшие вполне достаточными силами и средствами для обеспечения следования арктических караванов судов, не организовали должного отпора врагу. Президент США Рузвельт, согласившись с предложением Черчилля о сокращении числа конвоев в СССР, писал ему 3 мая 1942 г.: "Предполагаю настаивать перед русскими, чтобы они сократили свои требования до абсолютно необходимого" {28}.

Заручившись этой поддержкой, Черчилль 19 мая 1942 г., сообщая И. В. Сталину об отплытии очередного конвоя, закончил телеграмму следующими словами: "Если счастье не будет сопутствовать нам и конвой потерпит весьма большие потери, то единственное, что мы можем

сделать,- это задержать дальнейшую отправку конвоев до тех пор, пока мы не будем располагать большим морским пространством, когда лед отступит в июле к северу" {29}. Потери во время следования караванов были, но большая часть судов с грузами достигала места назначения. Советское правительство, а также общественное мнение американского и английского народов не могли мириться с дальнейшим сокращением и тем более с полным прекращением поставок.

В этой обстановке произошли события, истинный смысл которых до сих пор остается до конца не раскрытым.

27 июня 1942 г. из Исландии был отправлен конвой "PQ-17" с назначением в советский порт Архангельск. В состав конвоя входили 34 торговых судна, которые эскортировались шестью эсминцами, двумя кораблями ПВО, двумя подводными лодками и 11 мелкими кораблями. Силы непосредственной поддержки состояли из двух английских и двух американских крейсеров с тремя эсминцами. Девять английских и две советские подводные лодки были сосредоточены вдоль северного побережья Норвегии. Наконец, основные силы прикрытия, крейсировавшие западнее, включали два линкора, один авианосец, три крейсера и флотилию эсминцев {30}. В пути, когда над караваном нависла угроза нападения противника, из Лондона последовал приказ-радиограмма: "Отряду крейсеров отступить на запад с большой скоростью", а конвою "рассредоточиться и идти к русским портам" {31}. Этот приказ был отдан английским адмиралтейством 4 июля 1942 г. Контр-адмирал Гамильтон, командовавший крейсерами, приказал и эсминцам покинуть конвой.

Дальше последовало то, что неминуемо должно было произойти в создавшейся обстановке: германские самолеты и подводные лодки беспрепятственно охотились за торговыми судами, брошенными боевыми кораблями, и 23 из них были потоплены.

Гибель большей части конвоя "PQ-17" послужила поводом для английского правительства, чтобы приостановить поставки в СССР. В телеграмме, которую Черчилль по согласованию с Рузвельтом отправил И. В. Сталину, говорилось о прекращении поставок военных материалов по северному пути. В ней же впервые упоминалось о намерении союзников открыть второй фронт не в 1942 г., а в 1943 г. Это заявление было сделано в то время, когда на советско-германском фронте началась Сталинградская битва, требовавшая величайшего напряжения сил и огромных жертв от героически сражавшихся войск Красной Армии.

В своем ответе Черчиллю И. В. Сталин 23 июля 1942 г. писал: "Получил Ваше послание от 18 июля.

Из послания видно, что, во-первых, Правительство Великобритании отказывается продолжать снабжение Советского Союза военными материалами по северному пути и, во-вторых, несмотря на известное согласованное Англо-Советское коммюнике о принятии неотложных мер по организации второго фронта в 1942 году, Правительство Великобритании откладывает это дело на 1943 год.

Наши военно-морские специалисты считают доводы английских морских специалистов о необходимости прекращения подвоза военных материалов в северные порты СССР несостоятельными. Они убеждены, что при доброй воле и готовности выполнить взятые на себя обязательства подвоз мог бы осуществляться регулярно с большими потерями для немцев.

Приказ Английского Адмиралтейства 17-му конвою покинуть транспорты и вернуться в Англию, а транспортным судам рассыпаться и добираться в одиночку до советских портов без эскорта наши специалисты считают непонятным и необъяснимым. Я, конечно, не считаю, что регулярный подвоз в северные советские порты возможен без риска и потерь. Но в обстановке войны ни одно большое дело не может быть осуществлено без риска и потерь. Вам, конечно, известно, что Советский Союз несет несравненно более серьезные потери. Во всяком случае, я никак не мог предположить, что Правительство Великобритании откажет нам в подвозе военных материалов именно теперь, когда Советский Союз особенно нуждается в подвозе военных материалов, в момент серьезного напряжения на советско-германском фронте. Понятно, что подвоз через персидские порты ни в какой мере не окупит той потери, которая будет иметь место при отказе от подвоза северным путем.

Что касается второго вопроса, а именно вопроса об организации второго фронта в Европе, то я боюсь, что этот вопрос начинает принимать несерьезный характер. Исходя из создавшегося положения на советско-германском фронте, я должен заявить самым категорическим образом,

что Советское Правительство не может примириться с откладыванием организации второго фронта в Европе на 1943 год.

Надеюсь, что Вы не будете в обиде на то, что я счел нужным откровенно и честно высказать свое мнение и мнение моих коллег по вопросам, затронутым в Вашем послании.

И. Сталин" {32}

Таким образом, при решении конкретных проблем борьбы против гитлеровской Германии на пути эффективного объединения усилий союзников возникали значительные трудности. Наличие враждебных СССР сил в США и Англии ослабляло борьбу против фашистских агрессоров и отодвигало на длительный срок достижение победы. Но даже в этих условиях боевое содружество стран антигитлеровской коалиции имело большое положительное значение. И не только потому, что, несмотря на всю противоречивость, а зачастую и неискренность в отношениях с СССР, правительства США и Англии все же подчиняли свою политику целям войны против гитлеровской Германии. Большое значение имело то, что американский и английский народы, как и народы оккупированных фашистами стран, пристально следили за героической борьбой Красной Армии и на деле стремились оказывать СССР всемерную помощь.

Советский Союз, принявший на себя главную тяжесть вооруженной борьбы против гитлеровской Германии, вместе с тем был и самым последовательным организатором и вдохновителем народов, выступавших против фашистских агрессоров. Все это привело к тому, что СССР стал решающей силой антигитлеровской коалиции народов и государств.

Фашистская Германия преодолевает первый кризис

В жизни народов и государств есть события, решающее значение которых в развитии общества не могут отрицать даже явные противники исторической правды. Это наглядно подтверждают многие реакционные западные авторы, когда они в своих трудах по истории второй мировой войны проводят резкое различие между военными кампаниями немецко-фашистской армии до и после нападения Германии на СССР. Так, Вернер Пихт, в своей статье "Немецкий солдат" пишет следующее: "Война на Балканах была заключительным аккордом той героической симфонии, того военного торжества, которое привело немецкую армию на востоке, западе, севере и юге к самым дальним границам Европы... Исключительный подъем морального духа немецких войск был обусловлен всей военной обстановкой. Успехи войны в Европе привели - да и как могло быть иначе - к неограниченной вере в командование" {33}. Однако положение изменилось, когда германские претенденты на мировое господство бросили свои войска против СССР. Здесь даже за временные успехи врагу пришлось расплачиваться дорогой ценой.

"Невыносимые нагрузки в боях, суровый климат и бесконечные сюрпризы противника превзошли предел человеческой выносливости. Дорога побед стала дорогой могил" {34}.

Тяжелые поражения фашистской армии в Советском Союзе зимой 1941/42 г. породили первый глубокий кризис гитлеровского государства и его вооруженных сил со времени начала второй мировой войны. Вермахт понес огромные потери, а все расчеты на молниеносную войну против СССР потерпели крах. В фашистскую Германию, где еще так свежи были воспоминания о победном шествии по странам Европы, поступали мрачные сведения с Восточного фронта о гибели сотен тысяч немецких солдат и офицеров. Известно было и о тех бедствиях, которые приходилось претерпевать войскам агрессора на советской земле. "К огромным потерям на фронте прибавились все возрастающие трудности внутри страны. Усилился террор.

Недовольство среди крестьян, городской мелкой буржуазии и интеллигенции росло.

"Фёлькишер беобахтер" писала тогда об "ударе, который почувствовали многие". Даже некоторых представителей руководящих кругов германского финансового капитала охватило чувство неуверенности и страха. Так, Шахт, бывший долгое время советником гитлеровского правительства по финансовым вопросам и уполномоченным по вопросам вооружения, писал осенью 1941 года: "Мне и моим друзьям стало ясно, что нападение на Россию было безумием" {35}.

Под влиянием серьезных неудач фашистской армии на советско-германском фронте росло освободительное движение народов в оккупированных гитлеровцами странах Европы. Все эти события отрицательно сказывались на боеспособности гитлеровской военной машины, обостряли политическую обстановку внутри Германии и всего блока фашистских государств. Однако нацистская Германия еще не испытала тех потрясений, которые могли придать непреодолимую остроту этим процессам. В условиях, когда советско-германский фронт

продолжал быть главной ареной второй мировой войны, нацисты сумели временно отвратить нависшую над ними катастрофу.

Для укрепления дисциплины и поднятия боевого духа в армии Гитлер взял непосредственно на себя обязанности главнокомандующего сухопутными войсками, сняв с этого поста фельдмаршала фон Браухича, который был обвинен в неудачах на Восточном фронте. Многие другие генералы также были отстранены от командования. "Такого разгрома генералов,- пишет Фуллер,- не видывали со времен битвы на Марне" {36}.

Немецко-фашистская армия к весне 1942 г. закрепились на новых рубежах. Вражеские войска находились на расстоянии 150 км от Москвы, а на отдельных участках фронта-еще ближе (120 км). Гитлеровское командование продолжало держать на московском направлении крупную группировку войск, все еще рассчитывая со временем возобновить наступление на советскую столицу и захватить ее. Значительная часть резервов Германии и союзных ей стран в течение декабря 1941 г.- апреля 1942 г. была переброшена с Запада на советско-германский фронт. Пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, гитлеровская клика путем проведения чрезвычайных мер стала готовить новое крупное наступление на советско-германском фронте. Английский военный историк Лиддел Гарт по этому поводу пишет следующее: "Гитлер не хотел переходить к обороне и закрепиться на достигнутых рубежах, как это советовали ему сделать некоторые генералы, или отойти в Польшу, как предлагали Рундштедт и Лееб. При всей стратегической целесообразности этих предложений они означали бы явное признание того, что Гитлер "откусил больше, чем мог проглотить". Подгоняемый ненасытным аппетитом, преследуемый призраком потерянного престижа и инстинктивно чувствуя, что наступление являлось единственным выходом из создавшегося положения, Гитлер хотел провести такое наступление, которое при наличии ограниченных средств могло бы дать большие результаты" {37}.

Дело было, конечно, не в одном Гитлере. Разработкой и претворением в жизнь планов войны против СССР занимался вместе с "фюрером" и германский генералитет.

Готовясь к решению поставленной задачи, противник должен был не только восполнить потери армии путем мобилизации в ее ряды новых контингентов, но и значительно увеличить производство вооружения и боеприпасов. Военные успехи, одерживаемые немецко-фашистской армией в начале второй мировой войны и в первые месяцы после вторжения в Советский Союз, вскружили головы фашистским главарям, уверовавшим в близкое осуществление своих захватнических планов. В этих условиях производство военной продукции в Германии не форсировалось в прежних темпах, что объяснялось также известными трудностями с сырьем (железом, сталью, цветными металлами). Западногерманские буржуазные экономисты пишут по этому поводу следующее: "Правительство не стремилось увеличить производство вооружения, по-видимому, потому, что после больших военных успехов в Польше, Скандинавии и Франции оно не считало это необходимым. Во всех военных кампаниях, которые имели место до этого, материальные потери были значительно меньшими, чем предполагалось; конец войны казался ощутимо близким. В одном из военных обзоров указывалось: „Германия вступила в последний этап борьбы со столь подавляющим превосходством своей военной мощи, что результат этой борьбы больше не может вызывать сомнений" {38}.

Это же отмечают и другие немецкие буржуазные авторы. Так, Ганс Керль в статье "Военная экономиками военная промышленность" указывает, что "начиная с лета 1940 года Германия даже наполовину не исчерпала своих экономических возможностей. Решающего увеличения выпуска военной продукции, к сожалению, не наступило. Незначительный расход боеприпасов в войне на Западе привел к тому, что некоторые отрасли промышленности стали сокращать объем своей продукции. Расширению производства мешала также и неуверенность промышленников в необходимости выпускать новые типы танков, самолетов и орудий" {39}. В сентябре 1941 г. Гитлер, считая войну против СССР выигранной, издал приказ о сокращении военного производства {40}.

Советский народ и его армия заставили противника убедиться в его просчетах относительно оценки военных потенциалов СССР и Германии. Разгром немецко-фашистских армий под Москвой показал фашистам неизбежность затяжной войны. По-новому встал и вопрос о военном производстве. "Впервые за период войны обнаружилось сильное сокращение запасов важнейших видов оружия и боеприпасов, так как потребности Восточного фронта значительно превышали первоначальные предположения" {41}. Только за два месяца (декабрь 1941 г. и

январь 1942 г.) противник потерял на советско-германском фронте около 3 тыс. танков и парк бронетанковых машин фашистской армии сократился примерно до 4 тыс. танков {42}. Велики были потери и по другим видам боевой техники.

Военная промышленность фашистской Германии должна была решить задачу не только количественного роста вооружения, но и повышения его качества. События на Восточном фронте со всей убедительностью показали превосходство советского танка Т-34 над всеми типами немецких танков. Очевидна была необходимость создания тяжелых танков и вооружения ими немецко-фашистской армии, тогда как раньше германская промышленность выпускала лишь легкие и средние танки. Противник должен был также увеличить производство и повысить качество артиллерийского вооружения и других видов боевой техники.

Огромные потери немецко-фашистской армии и необходимость пополнения рабочей силой военной промышленности осложнили проблему людских резервов. Возникшие здесь трудности гитлеровцы пытались преодолеть путем широкого применения рабского труда. В 1942 г. число иностранных рабочих и военнопленных, занятых на военном производстве Германии, составляло несколько миллионов человек. Авторы исследования "Промышленность Германии в период войны 1939-1945 гг." называют при этом число 4200 тыс. человек {43}. В ряде советских изданий также приводятся эти данные {44}. В действительности истинные размеры применения рабского труда в фашистской Германии были еще выше. На Нюрнбергском процессе главных немецких военных преступников установлено, что в Германию было насильственно вывезено с оккупированных территорий и использовалось в германском хозяйстве по состоянию на 24 июля 1942 г. 5124 тыс. человек, а по состоянию на 30 ноября того же года - 7 млн. человек {45}. Эти сведения не учитывают тех рабочих и работниц, которые погибли от изнурительного рабского труда.

В рассматриваемое время происходила также более активная мобилизация рабочей силы внутри Германии за счет привлечения в промышленность кустарей, мужчин старших возрастов и женщин, перевода рабочей силы из одних отраслей промышленности в другие, более важные в военном отношении.

В обстановке лихорадочной мобилизации всех наличных резервов на увеличение выпуска военной продукции расширились полномочия Министерства вооружения и боеприпасов, во главе которого в феврале 1942 г. встал "придворный" архитектор Гитлера нацист Альберт Шпеер. Однако "эра Шпеера" (так иностранные буржуазные авторы именуют развитие германской военной промышленности с начала 1942 до середины 1944 г.) характерна отнюдь не личными талантами фашистского министра. Все ведущие посты в этом министерстве и в различных его комитетах занимали представители крупнейших германских монополий. Так, в комитет по вооружению, созданный весной 1942 г., вошли Альберт Феглер - председатель наблюдательного совета Стального треста и многих других обществ; Герман Бюхер - финансовый магнат, владелец крупного концерна тяжелой промышленности с центром в Саарской области;

Филипп Кесслер - глава электрокомпании "Бергман" в Берлине; Пауль Плейгер - один из руководителей концерна "Герман Геринг" и т. д. {46} "Шпеер... переложил ответственность за производство всех важных предметов вооружения, а позднее и всей военной продукции на самих промышленников" {47}. Наряду с расширением производства предметов вооружения Шпеер интенсивно увеличивал добычу угля, выплавку железа и производства других видов основной продукции. Для руководства угольной промышленностью было создано специально имперское угольное объединение, а для руководства железодельательной промышленностью имперское объединение по производству железа" {48}.

Руководство военной экономикой всей фашистской Германии осуществлялось Советом военной экономики, куда входили представители могущественных и агрессивных кругов германского монополистического капитала. "В этом Совете военной экономики свила гнездо клика магнатов германского монополистического капитала, которая обладала диктаторскими полномочиями и имела право давать правительственные предписания и давать указания Министерству военной промышленности" {49}.

Под руководством этих промышленных и финансовых воротил немецкие концерны осуществляли беспощадное ограбление оккупированных Германией стран. "Все источники промышленного сырья, все промышленные предприятия в этих странах были поставлены на службу гитлеровской военной машины. В целях дальнейшего развертывания военного

производства гитлеровцы во все возрастающих масштабах прибегали к насильственной отправке в Германию рабочих из оккупированных стран. И в то время как немецкие отцы и сыновья массами гибли на фронте, в то время как военнопленные и насильственно перемещенные лица были вынуждены работать в нечеловеческих условиях и массами гибли от эпидемий и болезней, причем десятки тысяч из них были зверски убиты, прибыли военных промышленников и финансовых воротил достигали невероятных размеров. Потоки немецкой крови и слез немецких матерей и жен, нечеловеческие страдания и мучения покоренных народов - таковы были источники этих прибылей, истинные масштабы которых стали ясны лишь после войны, точнее, после образования Германской Федеративной Республики, когда крупным держателям акций в этой республике были выплачены все дивиденды, причитавшиеся им за годы гитлеровского господства" {50}.

Таким образом, противник возмещал свои потери в боевой технике не только за счет повышения производства военной продукции в - самой Германии, но и в огромной мере путем использования производственных и людских ресурсов оккупированных стран Европы. Сохранение экономических связей с так называемыми "нейтральными" странами (Турция, Швеция, Испания и др.) также играло немалую роль в получении гитлеровской Германией необходимых ей военных материалов. Из Испании, например, в период с января до осени 1942 г. было вывезено в Германию грузов на 167 млн. рейхсмарок. Даже из США, которые находились в состоянии войны с Германией, многие американские монополии, связанные с немецкими фирмами, продолжали снабжать фашистов дефицитным стратегическим сырьем. "На протяжении всей войны большинство крупнейших американских промышленных компаний продолжало сотрудничать с германскими трестами в порядке картельных соглашений или было обязано возобновить деловые отношения со своими германскими партнерами немедленно после прекращения военных действий. В мае 1942 г. министерство юстиции США только за одну неделю выявило не более не менее как 162 картельных соглашения между германским концерном "И. Г. Фарбениндустри" и различными американскими предприятиями" {51}. Эти соглашения касались производства химикалий, каучука, магния, цинка, алюминия и многих других важнейших видов стратегического сырья {52}.

Нацистам удалось уже в 1942 г. обеспечить рост военного производства и снабдить вооружением и военными материалами как вновь созданные формирования, так и действующие воинские части и соединения. "Военное производство увеличивалось в широких масштабах. В конце 1942 г. не было ни одной отрасли военной промышленности, в которой не производилось бы вооружения в значительно больших количествах, чем к началу года" {53}. К июлю 1942 г. по сравнению с февралем того же года уровень производства военной продукции увеличился на 55%. В 1942 г. на первом плане продолжало стоять производство наступательного оружия и необходимых для него боеприпасов {54}. При этом противник стал производить преимущественно средние танки (Т-III и Т-IV), а выпуск легких танков (Т-1, Т-2, Т-38), имевших тонкую броню и слабое вооружение, практически прекратился. Однако, принятый для производства тяжелый танк типа "тигр", образец которого был создан фирмой "Хеншель", начал выпускаться только с декабря 1942 г.

Другой тяжелый танк, типа "пантера" стал производиться лишь с 1943 г. В области самолетостроения производство направлялось преимущественно на выпуск самолетов нападения, в первую очередь двухмоторных бомбардировщиков типа "Юнкерс-88" и "Хейнкель-111".

Рост военного производства Германии можно видеть из табл. 1.

Таблица No1*

Вооружение и боевая техника 1941 г. 1942 г. Самолеты 11030 14700 в том числе боевые 9540 11408 Танки, самоходные установки и штурмовые орудия 3 806 6 189 Орудия калибра 75 мм и крупнее 7092 14316 Минометы 4 230 9 780 Боевые корабли основных классов 212 247

* История второй мировой войны. 1939-1945. Т. 5. Провал агрессивных планов фашистского блока. С. 92

Чрезвычайными мерами противнику удалось восполнить понесенные войсками потери и создать новые формирования. Все же боеспособность вермахта была ниже, чем в начале войны против СССР. Понес серьезные потери его кадровый состав.

Весной 1942 г. вооруженные силы фашистской Германии насчитывали 8600 тыс. человек, из них 71,5% - сухопутные войска. Они имели 43,2 тыс. орудий и минометов (без 50-мм

минометов и зенитных орудий), 5719 танков и штурмовых орудий. ВВС рейха располагали 4750 боевыми самолетами {55}. На советско-германский фронт было выставлено к маю 1942 г. 5388 тыс. человек, а вместе с войсками союзников - 6198 тыс. {56} Фашистская Германия имела в это время 226 дивизий и 11 бригад. Из них Красной Армии противостояли 176 дивизий сухопутных войск (в том числе 21 танковая и 14 моторизованных) и 9 бригад, 4 воздушных флота. Кроме того, на советско-германском фронте действовали 14 финских дивизий и 8 бригад, 7 румынских дивизий и 7 бригад, 3 венгерские дивизии и 2 бригады, 3 итальянские, 2 словацкие и 1 испанская дивизии {57}.

Военная обстановка летом 1942 г. была тем более неблагоприятна для Советского Союза, что на Дальнем Востоке положение продолжало оставаться напряженным. Японские империалисты под влиянием развития военных событий под Москвой не решились напасть на Советскую страну осенью 1941 г., как они вначале рассчитывали, но своих агрессивных замыслов против СССР не оставляли. Японское правительство, вопреки провозглашенному им нейтралитету, продолжало проводить враждебную СССР политику, задерживая и топя советские суда, увеличивая силы Квантунской армии в Маньчжурии и готовясь к нападению на Советский Союз.

Враждебную позицию по отношению к СССР занимали также правящие круги Турции. Премьер-министр Турции Сараджоглу во время переговоров с германским послом фон Папенем заявил, что он "страстно желает уничтожения России. Уничтожение России является подвигом фюрера, равный которому может быть совершен раз в столетие... Русская проблема может быть решена Германией, только если будет убита по меньшей мере половина всех живущих в России русских" {58}. Турецкое правительство сосредоточило 26 своих дивизий у советских границ и ждало лишь удобного момента для развязывания войны против СССР. Все это заставляло Советское Верховное Главнокомандование держать значительные силы для охраны южных и дальневосточных границ страны. Таковы были условия, которые позволяли фашистской Германии предпринять в 1942 г. новое крупное наступление против СССР.

Глава вторая. Накануне великой битвы

Замыслы сторон на лето 1942 г.

Ближайшее окружение Гитлера, в том числе руководящие деятели главного штаба вооруженных сил, не могли не извлечь определенных уроков из того провала "молниеносной" войны, который произошел на Восточном фронте. Крах операции "Тайфун" в битве под Москвой стоил гитлеровцам особенно больших потерь в людях, вооружении и боевой технике. Выше отмечалось, что фашистской Германии удалось восполнить эти потери, но боеспособность ее армии снизилась. В справке штаба оперативного руководства ОКВ от 6 июня 1942 г. говорилось:

"Боеспособность вооруженных сил в целом ниже, чем весной 1941 г., что обусловлено невозможностью в полной мере обеспечить их пополнение людьми и материальными средствами" {1}. В то же время возросла численность и боеспособность многих соединений Советских Вооруженных Сил.

При всей своей самонадеянности нацистские правители и стратеги вынуждены были все это учитывать. Поэтому, продолжая сохранять уверенность в превосходстве сил немецкой армии и стремясь добиться победы над СССР, они уже не решались вести наступление одновременно на всем протяжении советско-германского фронта.

Какие же цели ставили перед собой гитлеровцы на 1942 год, точнее, на весну и лето этого года, когда намечалось развернуть новое наступление? При всей кажущейся ясности вопроса он требует детального рассмотрения. Обратимся прежде всего к свидетельствам тех, кто близко стоял к подготовке нового наступления, знал об этом или даже принимал в ней непосредственное участие.

Несомненно интересны в этом отношении высказывания генерал-полковника Вальтера Варлимонта, бывшего заместителя начальника штаба оперативного руководства верховного главнокомандования вермахта (ОКВ). Он сообщает довольно подробно о некоторых фактах планирования кампании, осуществление которой привело гитлеровцев к катастрофе на Волге. В своей книге "В верховной ставке вермахта. 1939-1945" Варлимонт {2}, в частности, пишет: "Даже в период наибольшего напряжения сил в борьбе по отражению наступления советских войск в ставке германских вооруженных сил ни на минуту не ослабевала уверенность, что на

Востоке снова удастся захватить инициативу по крайней мере не позднее конца зимы" {3}. 3 января 1942 г. Гитлер в беседе с японским послом сообщил о своем твердом решении, "как только погода будет благоприятствовать этому, возобновить наступление в направлении Кавказа. Это направление является наиболее важным. Необходимо выйти к нефтяным месторождениям, а также к Ирану и Ираку... Конечно, он, кроме того, предпримет все, чтобы уничтожить Москву и Ленинград" {4}. В другом месте Шарлимонт отмечает, что в январе - марте 1942 г. план на летнюю кампанию в общих чертах был готов. 20 марта Геббельс записал в своем дневнике: "На весну и лето у фюрера снова есть совершенно ясный план. Его цель - Кавказ, Ленинград и Москва... Наступление с нанесением уничтожающих ударов на определенных участках" {5}. "" Привлекает внимание то, что в высказываниях Варлимонта в обоих случаях фигурируют Кавказ, Москва и Ленинград. Но нет никаких данных о том, что в процессе обсуждения замысла кампании первоначально намечалось возобновить наступление одновременно на всех трех стратегических направлениях и лишь в дальнейшем - при расчете наличных возможностей - конкретные контуры плана стали существенно менять свои очертания. Совершенно очевидно, что второе издание плана "Барбаросса" гитлеровцы уже не могли готовить.) Несмотря на это, Гитлер 15 марта заявил, что в течение лета 1942 г. "русская армия будет полностью уничтожена" {6}. Можно предположить, что такое заявление делалось в пропагандистских целях, являлось демагогическим и выходило за рамки реальной стратегии. Но здесь скорее было и другое. Авантюристическая по своей сути гитлеровская политика не могла строиться на основе глубокого предвидения и расчета. Все это в полной мере сказалось и на складывании стратегического замысла, а затем и разработке конкретного плана операций 1942 г. Перед творцами фашистской стратегии возникали трудные проблемы. Вопрос о том, как наступать и даже наступать ли вообще на Восточном фронте, становился все более сложным для гитлеровских генералов. Варлимонт по этому поводу пишет следующее: "Гальдер... в течение длительного времени изучал вопрос, не следует ли нам на Востоке окончательно перейти к обороне, так как повторное наступление превыше наших сил. Но с Гитлером совершенно невозможно об этом говорить. И к чему все это может привести? Если мы предоставим русским передышку, и угроза со стороны Америки усилится, то тогда мы отдадим инициативу противнику и никогда не сможем вернуть ее в свои руки. Таким образом, нам ничего не остается, как еще раз предпринять попытку наступления несмотря на все сомнения" {7}.

Итак, не было уже уверенности в успехе наступления - просчет плана "Барбаросса" в отношении оценки сил Советского Союза был очевиден. Все же необходимость нового наступления признавали как Гитлер, так и немецкие генералы. Командование вермахта продолжало стремиться к главной цели разгромить Красную Армию до того, как англо-американские войска начнут боевые действия на континенте Европы. Гитлеровцы не сомневались, что второй фронт по крайней мере в 1942 г. не будет открыт. И хотя перспективы войны против СССР кое-кому вырисовывались уже совершенно иначе, чем год назад, фактор времени нельзя было упускать. В этом было полное единомыслие.

"Весной 1942 года,-пишет Г. Гудериан,-перед немецким верховным командованием встал вопрос, в какой форме продолжать войну: наступать или обороняться. Переход к обороне был бы признанием собственного поражения в кампании 1941 года и лишил бы нас шансов на успешное продолжение и окончание войны на Востоке и на Западе. 1942 год был последним годом, в котором, не опасаясь немедленного вмешательства западных держав, основные силы немецкой армии могли быть использованы в наступлении на Восточном фронте. Оставалось решить, что следует предпринять на фронте длиной 3 тыс. километров, чтобы обеспечить успех наступлению, проводившемуся сравнительно небольшими силами. Было ясно, что на большей части фронта войска должны были перейти к обороне" {8}.

Наступательные операции летней кампании 1942 г., по свидетельству и генерала Гальдера, предугадывались еще зимой 1941/42 г. "В то время стратегический план заключался в стабилизации фронта на зимний период и подготовке наступления летом 1942 года с целью захватить Кавказ, отрезать русских от нефти и нарушить их коммуникации вдоль Волги" {9}. В директиве ОКБ от 8 декабря 1941 г. говорилось о создании предпосылок для проведения "наступательной операции против Кавказа" {10}. В ту памятную для немцев зиму Гитлер запретил отвод войск за Днепр и требовал любой ценой удержать позиции под Ленинградом, в районах Демянска, Ржева и Вязьмы, Орла, Курска и в Донбассе.

Конкретное содержание плана летней кампании 1942 г. на определенном этапе и в какой-то мере было предметом обсуждения среди гитлеровского генералитета. Командующий группой армий "Север" генерал-фельдмаршал Кюхлер предлагал первоначально осуществить наступление на северном участке советско-германского фронта с целью овладеть Ленинградом. Гальдер в конечном счете также стоял за возобновление наступления, но, как и раньше, продолжал считать решающим центральное направление и рекомендовал нанести главный удар на Москву силами группы армий "Центр". Гальдер полагал, что разгром советских войск на западном направлении обеспечит успех кампании и войны в целом.

Гитлер, безоговорочно поддержанный Кейтелем и Йодлем (ОКВ), приказал главные усилия немецких войск летом 1942 г. направить на юг для захвата Кавказа. Операцию по овладению Ленинградом ввиду ограниченного количества сил намечалось отложить до момента, когда высвободятся войска на юге.

Немецко-фашистское главное командование решило развернуть новое наступление на южном крыле советско-германского фронта, рассчитывая в последовательных операциях по частям разгромить здесь советские войска. Таким образом, хотя при планировании кампании 1942 г. гитлеровские стратеги впервые стали проявлять колебания, тем не менее, как и раньше, высшее военное и политическое руководство третьего рейха пришло к единой точке зрения.

28 марта 1942 г. в ставке Гитлера проходило секретное совещание, на которое был приглашен лишь очень ограниченный круг лиц из высших штабов. Генерал Гальдер подробно доложил план развертывания войск для летнего наступления, исходя из отданных ему фюрером указаний.

Варлимонт так рисует картину этого совещания: "Никто не высказал возражений. Но, несмотря на это, почти осязаемо чувствовалось неудовольствие начальника генерального штаба сухопутной армии (Гальдера.- А. С.), который еще и раньше неоднократно высказывался как против странного пошелонного ввода сил в начале наступления, так и против нанесения главных ударов в ходе наступления по расходящимся направлениям, а особенно против чрезмерных масштабов операций по фронту и по глубине" {11}. Генерал-полковник Йодль из ОКВ, не бывший безучастным при разработке оперативных планов Гитлера, спустя несколько недель после упомянутого совещания заявил преданному ему офицеру генерального штаба подполковнику Шерфу, которого Гитлер назначил уполномоченным по написанию военной истории, что операция "Зигфрид" {12} ввиду недостатка сил группы армий "Центр" и группы армий "Север" будет связана с большим риском, если русские предпримут решительное наступление на Смоленск. Однако Йодлю, как и Гитлеру, представлялось сомнительным, хватит ли у советской стороны для этого сил и смелости; они полагали, что с началом немецкого наступления на южном участке фронта русские автоматически начнут переброску войск на юг {13}.

Своему заместителю и ответственным офицерам штаба оперативного руководства вооруженных сил Йодль поручил оформить в виде директивы ОКВ планы командования сухопутных войск, предложенные 28 марта и одобренные Гитлером. Штаб решил ограничить содержание директивы лишь формулированием "задач", не связывая главное командование сухопутных войск какими-либо деталями. Однако Гитлер во время доклада "проекта" 4 апреля генералом Йодлем заявил, что он сам перерабатывает директиву. На следующий день его "историограф" писал: "Фюрер существенно переработал проект директивы No 41 и дополнил его важными, сформулированными им самим пунктами... В первую очередь им заново сформулирована та часть проекта, в которой говорится об основной операции". В результате этих усилий появился документ, датированный 5 апреля, который содержал "многократные повторения и длинноты, смешение оперативных директив с общеизвестными принципами вождения войск, неясные формулировки наиболее существенных вопросов и обстоятельное разъяснение второстепенных деталей" {14}.

Нетрудно заметить, что бывшие гитлеровские генералы всячески отгораживаются от Гитлера, сподвижниками и единомышленниками которого они так долго были. Делается это в иной исторической обстановке и по крайней мере два десятилетия спустя после описываемых ими событий. В своей книге Варлимонт также следует этой тенденции, что видно из приводимых цитат. Генералы вермахта не выдвинули никаких принципиально новых предложений в противовес замыслам Гитлера. Атмосфера раболепия перед "фюрером", безраздельно господствовавшая среди немецкого генералитета, устраняла всякую возможность этого.

Скрытое недовольство начальника генерального штаба сухопутных сил Гальдера ничего не меняло. Якобы присущая ему независимость суждений явно раздувается в послевоенной западногерманской литературе. Задним числом, уже после окончания войны, Гальдер стал утверждать, что в то время им предлагалось основные силы немецких войск бросить на захват Сталинграда, чтобы избежать одновременных ударов на Сталинград и Кавказ. Наступление на Кавказ, по его мнению, должно было иметь вспомогательное значение для обеспечения южного фланга сталинградской группировки. Нетрудно видеть, что, если это и было так, то ничего радикально иного по сравнению с планом Гитлера такое предложение не содержало. Недаром в своем дневнике, касаясь совещания в ставке вермахта 28 марта 1942 г., Гальдер записывает такую многозначительную фразу: "Исход войны решается на Востоке" {15}.

Все это показывает достаточно ясно, что летне-осеннюю кампанию 1942 г. спланировали немецкие генералы, стоявшие за продолжение агрессивной и авантюристической войны против СССР. Гитлер лишь детализировал и уточнил этот план, принял окончательное решение в отношении выбора направления наступательных операций. Полную неспособность понять преступный характер развязанной нацистами войны большинство гитлеровских генералов проявило и после поражения Германии во второй мировой войне. Так, Варлимонт в своих мемуарах выдвигает собственный план продолжения войны применительно к обстановке 1942 г.

"Не вдаваясь в предположения, - пишет он, - здесь, очевидно, будет уместно сказать о перспективах, которые все еще могли принести великодушное примирение с Францией. Эти перспективы должны были приобрести особое значение, если принять во внимание, что Германия имела теперь дело с двумя крупнейшими морскими державами. Если бы был нанесен уничтожающий удар по морским коммуникациям и по флоту противника с баз, расположенных на территории французского государства, с использованием большого числа подводных лодок и всех пригодных для этого авиационных соединений, то удалось бы - в соответствии с некоторыми тогдашними и сегодняшними оценками - по крайней мере .намного оттянуть высадку западных союзников на Европейском континенте и в Северной Африке и тем самым создать серьезные препятствия для противника в достижении превосходства в воздухе над континентом. В то же время и Красная Армия на Востоке, в значительной мере зависевшая от импорта союзников морским путем, очевидно, на длительное время была бы лишена в результате перенесения основных усилий на морскую и воздушную войну в Атлантике возможности вести крупные операции, тем более если бы удалось привлечь японцев к совместному ведению войны по крайней мере на море" {16}. Этот план, придуманный много лет спустя после войны, не заслуживает серьезного рассмотрения. Достаточно сказать, что боевая мощь Красной Армии - вопреки предположениям Варлимонта определялась отнюдь не поставками западных союзников. К тому же переключение средств на создание более мощного подводного флота фашистской Германии неизбежно должно было привести к уменьшению оснащения сухопутных сил вермахта. Высадка на Европейском континенте англо-американских войск, как известно, и без того была оттянута до лета 1944 г. Что касается действий союзников в Африке, то они носили локальный характер. Наконец, "великодушное примирение" с Францией зависело отнюдь не только от желания гитлеровцев. Все это говорит о том, что Гитлер и немецкий генеральный штаб - вопреки мнению Варлимонта - более правильно, чем он, определили главный театр войны. Но и они не понимали неизбежности ожидавшей их катастрофы.

Замысел командования вермахта на 1942 г. наиболее полно изложен в директиве No 41 (см. Приложение 14), имевшей особо важное значение: упорные попытки ее реализации определяли действия противника на советско-германском фронте до глубокой осени и начала зимы 1942 г. Директива No 41 во многом раскрывает сущность политики третьего рейха на втором году войны против Советского Союза. Совершенно очевидно, что, готовясь к новому наступлению на Восточном фронте, противник отнюдь не отказывался от военно-политических целей, сформулированных за полтора года до этого в плане "Барбаросса", - разбить Советскую Россию. В общей форме эта задача остается и в директиве No 41. "Цель заключается в том, - говорится там, - чтобы окончательно уничтожить оставшиеся еще в распоряжении Советов силы и лишить их по мере возможности важнейших военно-экономических центров" {17}. Об этом же Гитлер говорил 3 апреля 1942 г. в беседе с Антонеску. "В это лето, - заявил он, - я решил продолжать как можно глубже преследование для окончательного уничтожения русских. Американская и

английская помощь будет неэффективна, так как новые поражения русских приведут к потере связи с внешним миром. Они потеряли лучших солдат и технику, а теперь они только импровизируют" {18}.

Следует отметить, что некоторые авторы в ФРГ пытаются задним числом сузить задачи немецко-фашистского плана летней кампании 1942 г. Так, бывший гитлеровский генерал Меллентин пишет: "В летнем наступлении 1942 года наши армии на юге имели своей задачей разгром войск маршала Тимошенко и ликвидацию противника в излучине реки Дон между Ростовом и Воронежем, с тем чтобы создать трамплин для последующего наступления на Сталинград и нефтяные районы Кавказа. Наступление на Сталинград и Кавказ планировалось начать значительно позже, возможно не раньше 1943 года" {19}.

Абсурдность таких утверждений опровергают сами же гитлеровские генералы. К. Цейтцлер, после Ф. Гальдера ставший начальником генерального штаба сухопутных сил, свидетельствует: "Планируя летнее наступление 1942 года, Гитлер намеревался прежде всего захватить Сталинград и Кавказ. Осуществление этих намерений, безусловно, имело бы огромное значение, если бы немецкая армия смогла форсировать Волгу в районе Сталинграда и таким образом перерезать основную русскую коммуникационную линию, идущую с севера на юг, и если бы кавказская нефть пошла на удовлетворение военных потребностей Германии, то обстановка на Востоке была бы кардинальным образом изменена и наши надежды на благоприятный исход войны намного возросли бы. Таков был ход мыслей Гитлера. Достигнув этих целей, он хотел через Кавказ или другим путем послать высокоподвижные соединения в Индию" {20}.

Объективная оценка замыслов немецкого верховного командования на лето 1942 г. несовместима с необоснованным сужением их действительного масштаба и целей. В рассматриваемом документе, как это ясно видно из его текста, перед войсками вермахта, помимо главной операции на южном крыле фронта, ставилась также задача "на севере взять Ленинград" и осуществить операции, необходимые "для выравнивания линии фронта на его центральном и северном участках". Игнорирование этой части директивы No 41 со стороны отдельных представителей буржуазной историографии, особенно западногерманской, можно объяснить лишь сознательным желанием умалить масштабы победы Красной Армии и всего советского народа в битве на Волге. Вместе с тем надо видеть и существенные отличия директивы No 41 от плана "Барбаросса".

Конечные военно-политические цели агрессивной войны фашистской Германии против Советского Союза, в связи с изменившейся зимой 1941/42 г. обстановкой на Восточном фронте даже самым оголтелым нацистам казались недостижимыми в рамках ближайшей кампании. Это обусловило известную противоречивость рассматриваемого документа и нечеткость постановки в нем главной цели стратегического наступления 1942 г. В общей форме (не указывая сроков) в нем излагаются намерения сокрушить Красную Армию, и вместе с тем там же содержится указание на то, что оборонительные позиции, создаваемые по правому берегу Дона для обеспечения северо-восточного фланга ударной группировки немецких войск, должны оборудоваться "с учетом их возможного использования в зимних условиях". Захват района Нижней Волги и Кавказа, при всем его крупном стратегическом значении, еще не мог привести к поражению СССР. Наиболее мощная группировка Красной Армии находилась в центральном промышленном районе. В этой связи следует напомнить о показаниях генерал-фельдмаршала Кейтеля. Он говорил, что немецкое верховное командование после захвата гитлеровской армией Сталинграда и изоляции Москвы от юга предполагало осуществить поворот крупными силами на север. "Я затрудняюсь назвать какие-либо сроки для проведения этой операции", добавил Кейтель {21}.

Таким образом, главная цель наступления противника на Восточном фронте, согласно приведенной директиве "No 41, заключалась в завоевании победы над Советским Союзом. Однако в отличие от плана "Барбаросса" достижение этой политической цели уже не основывалось на стратегии "блицкрига". Вот почему в директиве No 41 не устанавливаются хронологические рамки завершения кампании на Востоке. Но зато там говорится о том, чтобы, сохраняя позиции на центральном участке, разбить и уничтожить советские войска в районе Воронежа и западнее Дона, овладеть богатыми стратегическим сырьем южными районами СССР. Для решения этой задачи намечалось провести ряд последовательных операций: в Крыму, южнее Харькова и уже после этого на воронежском, сталинградском и кавказском

направлениях. Операция по захвату Ленинграда и установлению наземной связи с финнами ставилась в зависимость от решения основной задачи на южном участке фронта. Группа армий "Центр" в этот период должна была улучшить свое оперативное положение путем проведения частных операций.

Подготавливая условия для окончательного разгрома Советского Союза, противник решил прежде всего захватить Кавказ с его мощными источниками нефти и плодородные сельскохозяйственные районы Дона, Кубани и Северного Кавказа. Наступление на сталинградском направлении должно было обеспечить, по замыслу противника, успешное проведение "в первую очередь" главной операции по завоеванию Кавказа. В этом стратегическом плане врага весьма сильно отразилась острая нужда фашистской Германии в горючем.

Выступая 1 июня 1942 г. на совещании командного состава группы армий "Юг" в районе Полтавы, Гитлер заявил, что если он не получит нефть Майкопа и Грозного, то должен будет покончить с этой войной {22}. Вместе с тем Гитлер строил свои расчеты на том, что потеря СССР нефти подорвет силу советского сопротивления. "Это был тонкий расчет, который был ближе к своей цели, чем принято считать после его окончательной катастрофической неудачи" {23}.

Выбор юга для наступления обуславливался и рядом других соображений, в том числе специфически военного характера. Войска противника на центральном участке фронта глубоко вклинивались в советскую территорию и находились под угрозой фланговых ударов Красной Армии. В то же время гитлеровские войска занимали нависающее положение по отношению к южной группировке советских войск. Красная Армия имела здесь не меньше сил, чем на западном направлении. Однако открытая местность - степные просторы Придонья, Поволжья и Северного Кавказа - создавала наиболее благоприятные возможности для использования врагом бронетанковых соединений и авиации. Определенное значение имело и то, что на юге гитлеровцам легче было сосредоточить войска своих союзников: румын, венгров и итальянцев. Захват Кавказа преследовал, помимо указанных выше, и другие важные цели: по замыслам противника, это приближало немецко-фашистские войска к Турции и ускоряло решение ее правителей о вооруженной агрессии против СССР; Советский Союз с потерей Кавказа лишался связей с внешним миром через Иран; захват черноморских баз обрекал на гибель советский Черноморский флот. Наконец, гитлеровцы рассчитывали в случае удачного осуществления задуманного наступления открыть себе путь на Ближний Восток.

Готовясь к проведению намеченных операций, гитлеровское руководство провело ряд подготовительных мероприятий. В поисках необходимых для наступления сил и средств не были забыты и союзники третьего рейха. Варлимонт пишет, что за несколько недель до принятия окончательного решения о плане летней кампании 1942 г. начальник штаба верховного главнокомандования генерал Кейтель посетил по заданию Гитлера столицы европейских союзников Германии, которые должны были выделить для операции "все имеющиеся в распоряжении силы". В результате гитлеровцам удалось получить от правителей Италии и Венгрии обещание выделить по одной усиленной армии. В Румынии И. Антонеску предоставил в распоряжение германского командования еще 26 дивизий в дополнение к уже действовавшим на Востоке румынским войскам {24}. "Гитлер, который в данном случае отказался от личной переписки с главами государств и правительств, ограничился впоследствии лишь требованием, чтобы контингента! войск союзников находились в составе армий под их собственным командованием. Кроме того, уже в директиве от 5 апреля при определении полос для наступления союзных войск было оговорено, хотя и в завуалированных выражениях, что венгров и румын, которые были союзниками Германии, но враждовали между собой, нужно отделять друг от друга на значительное расстояние, вводя в промежутке между ними итальянские соединения. На все эти войска возлагались оборонительные задачи, для выполнения которых их нужно было усилить немецкими резервами, и прежде всего истребительно-противотанковыми средствами" {25}.

В ряду мероприятий гитлеровского командования, направленных к подготовке наступления на южном крыле советско-германского фронта, не последнее место занимал план фиктивной операции "Кремль". Ее цель - дезинформация советского командования в отношении немецких планов на летнюю кампанию 1942 г.

Операция "Кремль" была разработана по указанию ОКХ и Гитлера штабом группы армии "Центр". В "Приказе о наступлении на Москву", подписанном 29 мая командующим генерал-фельдмаршалом Клюге и начальником штаба генералом Велером, войскам группы армии "Центр" ставилась задача: "Разгромить вражеские войска, находящиеся в районе западнее и южнее столицы противника, прочно овладеть территорией вокруг Москвы, окружив город, и тем самым лишить противника возможности оперативного использования этого района" {26}. Для достижения этой цели в приказе ставились конкретные задачи 2-й, 3-й танковым, 4-й, 9-й армиям и 59-му армейскому корпусу. Начало той и другой операции ("Кремль" и "Блау") по времени совпадало.

Противником было сделано все, включая радиодезинформацию, чтобы план операции "Кремль" стал известен командованию Красной Армии. В какой-то мере эта хитрость удалась врагу. Советское Верховное Главнокомандование и Генеральный штаб к весне 1942 г. стояли перед необходимостью разработки нового стратегического плана - на очередной этап войны. Стала очевидной невозможность продолжения широкого наступления Красной Армии, оставшегося незавершенным. А. М. Василевский, бывший тогда заместителем, а затем начальником Генерального штаба {27}, в своих воспоминаниях писал, что зимнее наступление в апреле 1942 г. заглохло из-за отсутствия необходимых сил и средств для его продолжения. Войска фронтов получили приказ перейти к обороне.

Из того, как разворачивались события на фронте, было ясно, что враг начал оправляться от нанесенных ему ударов и готовится к активным действиям. Советское руководство не сомневалось в том, что с наступлением лета или даже весны противник попытается вновь захватить стратегическую инициативу. Отсутствие второго фронта позволяло гитлеровцам перебрасывать войска из оккупированных ими европейских стран на Восточный фронт. Все это приходилось учитывать при анализе обстановки.

На каком же направлении начнется новое крупное наступление противника? "Теперь Ставка, Генеральный штаб и весь руководящий состав Вооруженных Сил, вспоминая маршал А. М. Василевский, - старались точнее раскрыть замыслы врага на весенний и летний периоды 1942 года, по возможности четче определить стратегические направления, на которых суждено разыграться основным событиям. При этом все мы отлично понимали, что от результатов летней кампании 1942 года во многом будет зависеть дальнейшее развитие всей второй мировой войны, поведение Японии, Турции и т. д., а может быть, и исход войны в целом" {28}. Военная разведка доносила в Генеральный штаб: "Германия готовится к решительному наступлению на Восточном фронте, которое развернется вначале на южном секторе и распространится в последующем к северу... Наиболее вероятный срок весеннего наступления - середина апреля или начало мая 1942 г." {29}.

Об этом же 23 марта органы госбезопасности сообщили в ГКО: "Главный удар будет нанесен на южном участке с задачей прорваться через Ростов к Сталинграду и на Северный Кавказ, а оттуда по направлению к Каспийскому морю. Этим путем немцы надеются достигнуть источников кавказской нефти" {30}.

Однако данные разведки не были полностью учтены. Ставка и Генштаб исходили из того, что самая сильная группировка вермахта в составе 70 дивизий продолжала находиться на центральном участке советско-германского фронта, по-прежнему угрожая столице. Поэтому представлялось наиболее вероятным, что главный удар враг нанесет на московском направлении. "Это мнение, как мне хорошо известно, разделяло командование большинства фронтов" {31}, свидетельствует А. М. Василевский.

По свидетельству маршала Г. К. Жукова, Верховный Главнокомандующий считал, что летом 1942 г. противник в состоянии будет наступать одновременно на двух стратегических направлениях - западном и на юге страны. Но и Сталин больше всего опасался за московское направление {32}. В дальнейшем выяснилось, что этот вывод не подтвердился развитием событий.

Оценка обстановки показывала, что ближайшая задача должна заключаться в активной стратегической обороне советских войск, накоплении мощных обученных резервов, боевой техники и всех необходимых материальных средств с последующим переходом в решительное наступление. Эти соображения в середине марта были доложены Верховному Главнокомандующему Б. М. Шапошниковым в присутствии А. М. Василевского. После этого работа над планом летней кампании продолжалась.

Генеральный штаб правильно считал, что, организовав временную стратегическую оборону, советская сторона не должна при этом вести наступательные действия большого масштаба. Сталин, плохо разбиравшийся в вопросах военного искусства, не согласился с этим мнением. Г. К. Жуков поддерживал Б. М. Шапошникова, но считал, однако, что в начале лета на западном направлении следует разгромить ржевско-вяземскую группировку, удерживавшую обширный плацдарм относительно недалеко от Москвы {33}.

В конце марта Ставка вновь обсуждала вопрос о стратегическом плане на лето 1942 г. Это было при рассмотрении представленного командованием Юго-Западного направления плана проведения в мае большой наступательной операции силами Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов. "Верховный Главнокомандующий согласился с выводами и предложениями начальника Генштаба,- пишет А. М. Василевский,- но приказал одновременно с переходом к стратегической обороне предусмотреть проведение на ряде направлений частных наступательных операций: на одних - с целью улучшения оперативного положения, на других - для упреждения противника в развертывании наступательных операций. В результате этих указаний было намечено провести частные наступательные операции под Ленинградом, в районе Демянска, на смоленском, львовско-курском направлениях, в районе Харькова и в Крыму".

Как расценивать то обстоятельство, что столь авторитетный военный деятель, как Б. М. Шапошников, возглавлявший высшее военное учреждение страны, не пытался отстоять свои предложения по вопросу, от правильного решения которого так много зависело? А. М. Василевский объясняет это следующим образом: "Многие, не осведомленные о тех трудных условиях, в которых приходилось работать Генеральному штабу в минувшую войну, могут справедливо обвинять его руководство в том, что оно не сумело доказать Верховному Главнокомандующему отрицательные последствия решения обороняться и наступать одновременно. В тех условиях, когда чрезвычайно остро ощущался недостаток в подготовленных резервах и в материально-технических средствах, ведение частных наступательных операций являлось недопустимой тратой сил. События, развернувшиеся летом 1942 года, воочию показали, что только переход к временной стратегической обороне по всему советско-германскому фронту, отказ от проведения наступательных операций, таких, например, как Харьковская, избавили бы страну и ее вооруженные силы от серьезных поражений, позволили бы нам значительно раньше перейти к активным наступательным действиям и вновь захватить инициативу в свои руки.

Допущенные Ставкой и Генеральным штабом просчеты при планировании боевых действий на лето 1942 года были учтены в дальнейшем, особенно летом 1943 года, когда принималось решение о характере боевых действий на Курской дуге" {34}.

Историки минувшей войны еще не исчерпали изучения проблемы планирования летней кампании 1942 г., она нуждается в дальнейших углубленных исследованиях. При этом следует учитывать и то общее положение, что неудачи советских войск весной и летом 1942 г. не являлись неизбежными {35}.

Красная Армия и обеспечивающий ее тыл страны к началу второго года войны располагали силами и средствами если и не во всем достаточными, то в главном позволяющими не допустить нового глубокого проникновения гитлеровских войск в жизненно важные районы Советского Союза. После успехов зимнего наступления Красной Армии у советского народа окрепла уверенность в неизбежности разгрома фашистской Германии. Накануне летне-осенней кампании 1942 г. отсутствовало отрицательное" воздействие на борьбу Красной Армии и всего народа фактора внезапности, что имело место в начале войны. Временные факторы постепенно теряли свою эффективность, тогда как постоянно действующие факторы оказывали растущее влияние во всех сферах борьбы. Все более заметную роль приобретал опыт участия советских войск в современной большой войне. Первый ее год был серьезным экзаменом для всего командного и политического состава, большинство которого приобрело и закалку, и то умение, которое дается только практикой. В огне войны совершенствовались знания, проверялись способности и таланты тех, кто руководил боевыми действиями войск. Имена многих военачальников и политработников стали известны всей стране. На полях сражений проверялась боевая и моральная мощь Советских Вооруженных Сил, которые в сложных условиях сорвали план "молниеносной" войны фашистской Германии против СССР. Массовый героизм советских воинов стал нормой их действий в Великой Отечественной войне.

Вместе с тем к весне 1942 г. Красной Армии не хватало обученных резервов, а формирование новых соединений и объединений существенно лимитировалось уровнем производства новейших типов вооружения. В этих условиях наиболее целесообразное использование имеющихся сил и средств приобретало особое значение, так как противник располагал большими возможностями для продолжения агрессивной войны. В этом отношении советская сторона получила вполне реальное представление о силе и профессиональных качествах войск вермахта, об особенностях их действий в наступательных и оборонительных операциях. Советское Верховное Главнокомандование верно оценивало общее соотношение сил в войне СССР против фашистской Германии, но ближайшие перспективы развития вооруженной борьбы зависели от принятия правильных стратегических решений. Ожидая, что противник основной удар будет наносить на центральном направлении, Ставка сосредоточивала стратегические резервы в районах Калинина, Тулы, Тамбова, Борисоглебска, Вологды, Горького, Сталинграда, Саратова, считая, что в зависимости от развития событий на фронте они могут быть использованы как на юго-западном, так и на западном направлении {36}. Однако реальное развитие событий не вполне оправдало эти расчеты.

Таким образом, Ставка наметила на весну и лето 1942 г. наряду с переходом к обороне наступательные операции в районе Ленинграда, у Демянска, на орловском направлении, в районе Харькова, в Донбассе и Крыму. Успешное проведение этих операций могло бы привести к деблокадированию Ленинграда, разгрому демянской, харьковской и других группировок вражеских войск. Это обуславливалось стремлением максимально приблизить сроки изгнания фашистских захватчиков с советской земли. Однако в то время еще не было достаточных предпосылок для этого и принятое Ставкой решение было ошибочным.

Способность решать практические проблемы военной стратегии с учетом всех факторов, определявших точное и правильное предвидение, вырабатывалась у Ставки ВГК постепенно, по мере накопления опыта ведения войны.

Противник вновь захватывает инициативу

Ставка вермахта могла приступить к осуществлению своего нового стратегического плана, лишь обеспечив предварительно безопасность южного фланга предназначенной к наступлению группировки. Для фашистского командования важно было также высвободить свою 11-ю армию (командующий генерал Манштейн), скованную боями в Крыму. Эти соображения заставляли врага любой ценой добиваться захвата Севастополя и Керченского полуострова {37}. В районе Крыма обстановка была сложной.

После изгнания гитлеровских захватчиков с Керченского полуострова перед войсками Крымского фронта {38} стояла задача полного освобождения Крымского полуострова. Однако командование фронта не реализовало имевшуюся возможность для осуществления быстрого прорыва войск вглубь Крыма, и противник, используя эту задержку, снова овладел инициативой. 15 января 1942 г. враг перешел в наступление, вторично захватил Феодосию и отеснил советские войска за Ак-Монайский перешеек - наиболее узкое место Керченского полуострова. Предпринятые войсками Крымского фронта на Керченском полуострове активные действия в последних числах февраля, а также в марте и апреле 1942 г. ощутимых результатов не дали. Более того, неудача наступления ослабила силы фронта. Ставка Верховного Главнокомандования в директиве на имя Главкома Северо-Кавказского направления Маршала Советского Союза С. М. Буденного и командующего Крымским фронтом генерал-лейтенанта Д. Т. Козлова указала: "Увеличение сил Крымского фронта в настоящее время произведено не будет. Поэтому войскам Крымского фронта прочно закрепиться на занимаемых рубежах". Однако и эта задача не была решена из-за плохой организации на месте руководства войсками. 8 мая после подготовки противник снова перешел в наступление, в котором участвовали основные силы 11-й немецко-фашистской армии, поддерживаемые 8-м авиационным корпусом и 4-м воздушным флотом. Одновременно враг высадил небольшой шлюпочный десант в районе Феодосийского залива. Прорвав оборону войск Крымского фронта, немцы развернули успешное наступление.

В 3 часа ночи 10 мая И. В. Сталин по прямому проводу вел переговоры с командованием Крымского фронта. Заслушав доклад армейского комиссара 1-го ранга Л. З. Мехлиса (представителя Ставки) и генерала Д. Т. Козлова о положении на фронте, Верховный Главнокомандующий приказал отводить за Турецкий вал 47-ю, 51-ю и остатки 44-й армии,

чтобы избежать риска окружения. "Мехлис и Козлов,- заключил он,- должны немедленно заняться организацией обороны по линии Турецкого вала" {39}.

В 23 часа 50 мин. 11 мая И. В. Сталин и А. М. Василевский в директиве на имя маршала С. М. Буденного (копия: Военному совету Крымского фронта) отметили, что Мехлис и Козлов, потеряв голову, до сих пор не могут связаться с армиями, хотя штабы армий отстоят от Турецкого вала не более 20-25 км. "В виду того,- говорилось далее в директиве,- что Козлов и Мехлис, несмотря на приказ Ставки, не решаются выехать на Турецкий вал и организовать там оборону, Ставка ВГК приказывает Главкому Северо-Кавказского направления маршалу С. М. Буденному в срочном порядке выехать в район штаба Крымского фронта (г. Керчь), навести порядок в войсках, заставить Мехлиса и Козлова... выехать немедленно на Турецкий вал, принять отходящие войска, привести их в порядок и организовать устойчивую оборону на линии Турецкого вала...

Главная задача - не пропустить противника к востоку от Турецкого вала, используя для этого все оборонительные средства" {40}, включая авиацию и морской флот.

Под натиском противника войска Крымского фронта с тяжелыми боями отступали в район Керчи. 15 мая в 1 час 10 мин. Ставка передала очередной приказ командованию Крымского фронта: "Керчь не сдавать". Но было уже поздно. Изменить сложившуюся обстановку не удалось, и в тот же день (15 мая) началась эвакуация войск через Керченский пролив на Таманский полуостров. Эвакуация продолжалась по 19 мая и проходила в чрезвычайно сложной обстановке. Те воины частей и соединений Крымского фронта, которые не успели переправиться на Таманский полуостров, организовали партизанские отряды в керченских каменоломнях и вели борьбу против оккупантов. Но многие погибли или оказались в плену. 19 мая приказом Ставки Крымский фронт был ликвидирован, а северокавказское направление преобразовано в Северо-Кавказский фронт под командованием С. М. Буденного. В состав СКФ включались войска бывшего Крымского фронта и все войсковые части, соединения и учреждения, дислоцированные на Северном Кавказе, Таманском полуострове и по побережью Азовского и Черного морей {41}. Командованию Северокавказского фронта были подчинены: Севастопольский оборонительный район (через командующего Черноморским флотом), Черноморский военно-морской флот; Азовская военная флотилия; Северокавказский военный округ.

Перед СКФ была поставлена задача: прочно удерживать Севастопольский оборонительный рубеж, оборонять Таманский полуостров и "ни в коем случае не допустить форсирования противником Керченского пролива и проникновения его со стороны Крыма на Северный Кавказ" {42}. В случае наступления врага на ростовско-кавказском направлении войска Северокавказского фронта должны были удерживать рубеж реки Дон и во взаимодействии с войсками Южного фронта не допустить противника в пределы Северного Кавказа {43}.

События в Крыму продолжали развиваться неблагоприятно для советской стороны. После окончания боевых действий на Керченском полуострове противник в последней декаде мая 1942 г. стал перебрасывать в район Севастополя главные силы 11-й армии и блокировал Севастополь, что сыграло решающую роль в достижении врагом нового успеха. Советская Приморская армия, которой командовал генерал-майор И. Е. Петров, имела семь стрелковых дивизий, четыре бригады, два полка морской пехоты, два танковых батальона и один бронепоезд. Однако к началу июньского наступления врага дивизии были укомплектованы только на 55% их штатной численности. В обороне Севастополя участвовали корабли Черноморского флота и его авиация.

Группировка противника, нацеленная на Севастополь, имела в своем составе 204 тыс. солдат и офицеров, 670 орудий калибра от 75 до 600 мм, 655 противотанковых пушек, 720 минометов, 450 танков и около 600 самолетов. {44} 54-й армейский корпус 11-й армии Манштейна, наносивший главный удар, поддерживался 120 артиллерийскими батареями, в том числе 56 батареями тяжелой и сверхмощной артиллерии.

В крымские порты, прежде всего в Ялту, фашистское командование перебросило 19 торпедных катеров, 30 сторожевых катеров и 8 катеров противолодочной обороны, а также 6 итальянских малых подводных лодок.

Всем этим силам и средствам противника противостояли защитники Севастополя, имевшие 106 тыс. человек, 600 орудий и минометов, 38 танков. Базировавшаяся в районе Севастополя

авиация имела лишь 53 исправных самолета. Таким образом, в количестве танков и авиации превосходство врага было особенно подавляющим {45}.

Противник организовал блокаду Севастополя с воздуха и моря, выделив специально предназначенные для этого силы авиации и военного флота. Снабжение Севастополя оружием, боеприпасами, снаряжением и продовольствием выполнялось боевыми кораблями Черноморского флота, осуществлявшими при каждом подходе к осажденному городу прорыв блокады. (Чтобы иметь представление о тех чрезвычайных трудностях, которые приходилось при этом преодолевать, достаточно сказать, что во время прорыва блокады отдельные советские корабли подвергались атакам до 90 вражеских самолетов, сбрасывавших по 200-300 бомб.) Для снабжения Севастополя использовались также части транспортной авиации Северо-Кавказского фронта.

Гитлеровская авиация и артиллерия с 20 мая усилили свою деятельность, пытаясь подавить оборону города. 2-6 июня противник провел пятидневную артиллерийскую и авиационную подготовку, знаменовавшую начало третьего штурма Севастополя. На позиции, занимаемые Приморской армией и частями Черноморского флота, а также непосредственно на город обрушился шквал огня. Немецкие самолеты совершали массированные налеты, а артиллерия, в том числе гаубичные и мортирные батареи, а также два специальных орудия типа "Карл" калибра 600 мм вели методический обстрел. Фашисты были уверены, что таким огнем они истребят все живое. 7 июня утром командование 11-й немецкой армии бросило в атаку пехоту. Армия Манштейна перешла в решительное наступление на Севастополь. Главный удар противник наносил в направлении Северной бухты, вспомогательный вдоль Ялтинского шоссе. В героической обороне главной базы Черноморского флота наступил последний, самый трудный период. Несмотря на превосходство сил врага, севастопольцы - пехотинцы, моряки, артиллеристы и минометчики - стойко сопротивлялись, отбивая ежедневно по 15- 20 атак и нанося гитлеровцам огромный урон. Несли большие потери и защитники города. Вражеская авиация совершала ежедневно по 600- 1000 самолето-вылетов. Неистовствовала немецкая артиллерия.

Противник продолжал с возрастающей яростью штурмовать Севастополь, подтягивая к району боев все новые силы {46}. Не сумев прорваться к Северной бухте, немцы перенесли направление главного удара вдоль Ялтинского шоссе, но и здесь потерпели неудачу. Вместе с тем им удалось ценой тяжелых потерь на отдельных участках продвинуться вперед. Положение защитников Крыма становилось с каждым днем труднее. Вражеская блокада Севастополя с моря усиливалась, и хотя корабли Черноморского флота продолжали прорываться к нему, они не могли возместить потери войск и обеспечить защитников города всем необходимым для продолжения борьбы. Все более остро ощущался недостаток боеприпасов, и пехота действовала почти без поддержки артиллерии. При налетах немецкой авиации советская зенитная артиллерия бездействовала - нечем было стрелять.

Немногочисленные уцелевшие советские самолеты вынуждены были из района Севастополя перебазироваться на кавказские аэродромы. 18 июня вражеским войскам удалось прорваться к Северной бухте. Через десять дней, 28 июня, противник продвинулся в районе Инкерманского монастыря, отеснив советские части к станции Инкерман и Инкерманскому шоссе. В последующие два дня гитлеровцы усилили натиск и на других участках фронта. Борьба достигла крайнего ожесточения. Советские воины, лишившись артиллерийской поддержки и авиационного прикрытия, продолжали героически сражаться. Однако превосходство сил противника было слишком велико. В ночь на 29 июня немецкие части форсировали Северную бухту и закрепились на южном берегу. Утром, развивая наступление от Федюхиных высот и Новые Шули, враг прорвал оборону в районе Сапун-горы и 30 июня вышел непосредственно к Севастополю. Удержать Севастополь в сложившихся условиях было невозможно. В дивизиях Приморской армии оставалось по 300-400 человек, в бригадах - по 100-200 человек {47}. Общая стратегическая обстановка на советско-германском фронте не позволяла в то время существенно укрепить положение в Крыму.

Выполняя приказ Верховного Главнокомандования, войска продолжали оборону Севастополя и одновременно приступили к эвакуации, проходившей в исключительно тяжелых условиях. Части Приморской армии уходили в район мыса Херсонесский и под сильным вражеским огнем грузились на корабли, подводные лодки и в самолеты Черноморского флота. Однако полное господство немецкой авиации не позволило провести эвакуацию войск даже на

подводных лодках. Часть воинов, до последнего момента остававшихся на позициях, ночью прорвалась в горы на соединение с партизанами.

Героическая оборона Севастополя продолжалась 250 дней. После восьмимесячной осады и штурмов враг завладел Севастополем, точнее, его развалинами, заплатив за свой успех дорогой ценой. Только за последние 25 дней штурма противник потерял под Севастополем до 150 тыс. солдат и офицеров, свыше 250 танков, около 250 орудий и свыше 300 самолетов {48}.

Защитники Севастополя срывали все попытки врага овладеть черноморской твердыней. Чтобы преодолеть расстояние в 16 км, отделявшее город от первого рубежа обороны, противнику потребовалось 250 дней. Средний суточный темп продвижения немецких войск (включая паузы) не превышал 60 м.

Тщательно продуманная и умело организованная оборона Севастополя в соединении с высоким политико-моральным состоянием войск, их преданностью своему долгу и исключительным мужеством сыграла решающую роль в упорном сопротивлении героической Приморской армии и частей Черноморского флота, надолго сковавшем крупные силы врага. После падения Севастополя противник полностью овладел Крымом, но 11-я армия была настолько обескровлена, что требовалось время для ее пополнения и отдыха. Борьба за Севастополь не позволила фашистскому командованию в течение весны и первой половины лета 1942 г. использовать 11-ю армию - одну из сильнейших в германских вооруженных силах - на других участках Восточного фронта.

Сложной становилась обстановка и на других участках советско-германского фронта. Войска Северо-западного фронта с 3 по 20 мая 1942 г. вели наступление против демянской группировки противника. Несмотря на ожесточенные бои, задача решена не была. Неудача постигла и волховскую группировку войск Ленинградского фронта при попытках расширить плацдарм на западном берегу р. Волхов.

Становилось все более очевидным, что противник сумел восстановить силы и упорно добивается овладения утерянной им стратегической инициативой. Вооруженные силы врага не только отражали удары советских войск, но и развертывали активные наступательные действия. Особенно ухудшилось положение войск на южном крыле советско-германского фронта, где немецкое командование сосредоточило значительную часть своих резервов. В мае и июне противник дополнительно перебросил сюда ряд дивизий, в том числе из Франции.

Ход борьбы принимал все более неблагоприятный характер для Красной Армии. Почти одновременно с отступлением из Крыма развернулась неудачная для советских войск операция в районе Харькова.

Военный совет Юго-Западного направления (главнокомандующий Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко, член Военного совета Н. С. Хрущев, начальник штаба генерал-лейтенант И. Х. Баграмян) во второй половине марта 1942 г., как об этом сказано выше, направил в Ставку предложение о проведении крупной наступательной операции с участием войск Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов с задачей выхода в район Гомеля, Киева, Черкасс, Первомайска, Николаева и ликвидации противостоящей группировки противника. Ставка, не имевшая резервов для наступательных действий такого масштаба, не приняла этого предложения. Тогда Военный совет Юго-Западного направления разработал предложение о проведении наступления собственными силами на более узком участке. Ставка санкционировала операцию. Войскам Юго-Западного фронта было приказано нанести два концентрических удара с целью окружения войск противника в районе Харькова и последующего освобождения этого крупнейшего индустриального центра Украины.

12 мая войска Юго-Западного фронта перешли в наступление, нанося два удара по сходящимся направлениям: главный - с барвенковского выступа в обход Харькова с юго-запада, вспомогательный - из района Волчанска. Вначале наступление развивалось успешно. Советские войска прорвали оборону 6-й немецкой армии севернее и южнее Харькова и в результате пятидневных ожесточенных боев продвинулись на 25-50 км. Однако противник, располагая здесь подготовленными к наступлению крупными силами и умело используя недочеты в организации советского наступления, уже 17 мая изменил обстановку в свою пользу.

Соединения армейской группы "Клейст" (в состав этой группы входили 17-я и 1-я танковая немецкие армии), перейдя в наступление из района Славянск, Краматорск на изюмском направлении против 9-й и 57-й армий Южного фронта, прорвали их оборону и принудили к отходу. Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян писал: "На рассвете этого дня началась

артиллерийская и авиационная подготовка в полосе обороны 9-й армии. Она длилась полтора-два часа. После этого пехота и танки противника ринулись в атаку при поддержке 400 самолетов на двух направлениях: из района Андреевки на Барвенково и со стороны Славянска на Долгенькую...

Несмотря на героическое сопротивление оборонявшихся, вражеские войска, пользуясь громадным превосходством в танках, артиллерии и авиации, уже к полудню продвинулись в глубь нашей обороны на изюмском и барвенковском направлениях на 20 километров, проникнув на южную окраину Барвенкова и в район Голой Долины.

Гитлеровские летчики, поддерживая наземные войска, проявили в этот день большую активность, совершив около 200 самолето-вылетов. Авиация же Южного фронта смогла осуществить всего только 67 самолето-вылетов" {49}.

Продолжая развивать наступление на север вдоль р. Северский Донец, противник поставил в тяжелое положение группировку войск Юго-Западного фронта, осуществлявшую наступательную операцию с барвенковского выступа. Возникла непосредственная опасность окружения этой группировки. Обстановка была тем более угрожающей, что в это же время 6-я немецкая армия генерала Паулуса развертывала наступление из района восточнее Харькова и южнее Белгорода против 28-й армии Юго-Западного фронта.

Вечером 17 мая командование Юго-Западного направления запросило у Ставки подкреплений для Южного фронта. Резервы были выделены, но они могли прибыть в район боевых действий спустя два-три дня, т. е. 20-21 мая. Учитывая это, Генеральный штаб внес предложение о немедленной приостановке операции. Однако Ставка сочла, что меры, принимаемые командованием направления (контрудар двух танковых корпусов и одной стрелковой дивизии), способны исправить положение. 18 мая обстановка на барвенковском выступе резко ухудшилась, и А. М. Василевский снова поставил вопрос о прекращении операции. Верховный Главнокомандующий и главком направления вновь отклонили эту настойчивую рекомендацию. По поводу этой ситуации Маршал Советского Союза Г. К. Жуков писал, что И. В. Сталин, ссылаясь на доклады Военного совета Юго-Западного фронта о необходимости продолжения наступления, отклонил соображения Генштаба. "Существующая версия о тревожных сигналах, якобы поступавших от военных советов Южного и Юго-Западного фронтов в Ставку, не соответствует действительности. Я это свидетельствую потому, что лично присутствовал при переговорах Верховного" {50}.

Только 19 мая Военный совет Юго-Западного фронта понял всю глубину возникшей опасности и стал принимать меры к отражению наступающего врага, но время уже было упущено.

Вечером этого дня Ставка приняла решение о прекращении наступления и повороте значительной части сил 6-й армии Юго-Западного фронта для отражения удара противника и восстановления положения. Но, как показал дальнейший ход событий, это решение оказалось запоздалым.

23 мая войска армейской группы "Клейст" и 6-й армии Паулуса, наступавшие по сходящимся направлениям, соединились в районе 10 км южнее Балаклеи. Харьковская группировка советских войск, действовавшая на барвенковском выступе, попала в окружение западнее р. Северский Донец. В последующие дни, с 24 по, 29 мая, эти войска с тяжелыми боями отдельными отрядами и группами прорывались из окружения и переправлялись на восточный берег Северского Донца, 28-я армия Юго-Западного фронта, не выдержав натиска противника, к 22 мая отошла на исходный рубеж.

Наступление советских войск в районе Харькова, проведенное в мае 1942 г., закончилось тяжелым поражением на барвенковском выступе. Войска Юго-Западного и Южного фронтов в итоге этой неудачной операции были ослаблены. Развивая достигнутый успех, противник с 10 по 26 июня провел две частные наступательные операции - на волчанском и купянском направлениях, заставив войска левого крыла Юго-Западного фронта отойти за р. Оскол. Серьезная неудача советских войск в районе Харькова имела далеко идущие последствия.

Гитлеровцы добились здесь результатов, которые резко изменили соотношение сил на южном крыле фронта. Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин в своем обращении к Военному совету Юго-Западного фронта {51} 26 июня 1942 г. отмечал, что Харьковская операция, наполовину выигранная, завершилась катастрофой на всем ЮЗФ. Эту катастрофу он сравнил по ее пагубным результатам с катастрофой Ренненкампа и Самсонова в первую мировую войну (Восточная Пруссия, 1914 г.). Подчеркнул ответственность за ошибки Баграмяна, Тимошенко и

Хрущева, всех членов Военного совета. "Если бы мы сообщили стране во всей полноте о той катастрофе - с потерей 18-20 дивизий, которую пережил фронт и продолжает еще переживать, то я боюсь, что с вами поступили бы очень круто. Поэтому вы должны учесть допущенные вами ошибки и принять все меры к тому, чтобы впредь они не имели место" {52}. Несомненно, важный урок из этих событий извлекло и Верховное Главнокомандование. "При строго научном анализе событий под Харьковом,- писал маршал И. Х. Баграмян,- можно без преувеличения сказать, что исход их мог стать в корне иным лишь в том случае, если бы Юго-Западное направление своевременно получило резервы стратегического масштаба.

В этом смысле характерно последующее развитие событий. Только когда наши основные стратегические резервы переместились на юг, Советские Вооруженные Силы осенью 1942 года одержали блистательную победу под Сталинградом" {53}.

Второй год войны начинался в обстановке тяжелых оборонительных сражений. Крупные неудачи в Крыму и под Харьковом способствовали последующему наступлению немецко-фашистских войск и их прорыву к Волге у Сталинграда, вторжению на Кавказ. Причины этих трагических для советского народа событий долгое время не исследовались. Затем в исторической и мемуарной литературе было сказано главное о них, а допущенные ранее субъективистские оценки стали преодолеваются {54}.

Осмысливание фактов прошлого показывает, что наличие объективных условий и предпосылок для борьбы против опасного и сильного противника само по себе не гарантирует от неудач.

Необходимо еще правильно использовать имеющиеся ресурсы и силы.

Суровый опыт войны по-настоящему помогал овладевать искусством руководства вооруженной борьбой, поднимал его уровень. Этот сложный процесс охватывал все звенья командных кадров, в том числе фронтовые и армейские. Обобщая накопленный Красной Армией почти за год войны с фашистской Германией боевой опыт, 17 мая 1942 г. Ставка в директиве на имя Военных советов фронтов давала критический анализ управления действиями войск. При проведении операций, говорилось в этом документе, командующие фронтами и армиями смотрят на установленные для них разграничительные линии как на перегородку, которая не может нарушаться, хотя бы этого и требовали интересы дела и меняющаяся в ходе операции обстановка. Ставка указывала, что разграничительные линии определяют лишь ответственность командира за определенный участок или полосу местности, в которых выполняется боевая задача, но их нельзя рассматривать как неизменные и непреходимые перегородки: "В ходе операции обстановка часто меняется, и командующий обязан быстро и правильно реагировать на это изменение, обязан маневрировать своим соединением или армией, не считаясь с установленными для него разграничительными линиями".

Разъясняя это, Ставка предоставила право командующим фронтами "менять в ходе операции разграничительные линии между армиями фронта, менять направление ударов отдельных армий в зависимости от обстановки, с тем чтобы впоследствии сообщать об этом Ставке" {55}. Командующим фронтами предлагалось немедленно разъяснить эти указания командующим армиями.

Затем до сведения Военных советов фронтов и армий была доведена директива Ставки от 4 июня 1942 г., в которой давался анализ причин поражения войск Крымского фронта в боях с 8 по 20 мая. В директиве отмечалась несостоятельность руководства войсками в ходе Керченской операции со стороны командования фронта, представителя Ставки, командующих некоторыми армиями, что говорило о непонимании ими "природы современной войны". Указывалось на отсутствие в войсках Крымского фронта сильных вторых и третьих эшелонов, развернутых на рубежах в глубине обороны. "Командование Крымского фронта растянуло свои дивизии в одну линию, не считаясь с открытым равнинным характером местности... После прорыва противником линии фронта командование оказалось не в силах противопоставить достаточные силы наступающему противнику" {56}. Отмечалось опоздание с организацией контрудара. Вражеская авиация разбомбила командные пункты фронта и армий, нарушила проводную связь на КП штаба фронта и армий, расстроила узлы связи, а радиосвязь по халатности штаба фронта "оказалась в загоне". Командование фронта, говорилось в директиве, не организовало взаимодействия армий между собой и совершенно не обеспечило взаимодействия наземных сил с авиацией фронта {57}. В обстановке, когда стала ясна необходимость планомерного отвода армий фронта на позиции Турецкого вала, приказ Ставки об этом не был своевременно выполнен. "Опоздание на два дня с отводом войск явилось гибельным для исхода всей

операции" {58}. Командование фронта отдавало приказы без учета обстановки на фронте, не зная истинного положения войск.

Об операции под Харьковом и влиянии ее исхода на последующее развитие событий на советско-германском фронте немало сказано в зарубежной историографии. Курт Типпельскирх, бывший гитлеровский генерал, по этому поводу высказался так: "Для запланированного немецкого наступления попытка русских помешать ему была только желанным началом. Ослабление оборонительной мощи русских, которого было не так-то легко добиться, должно было существенно облегчить первые операции. Но требовались еще дополнительные приготовления, которые заняли почти целый месяц, прежде чем немецкие армии, произведя перегруппировку и пополнив все необходимое, смогли начать наступление" {59}.

Иначе оценивает это событие английский военный историк Дж. Фуллер. Он пишет: "1 июня немцы объявили о полной победе, однако для них это наступление явилось неприятным событием" {60}. Не касаясь субъективной стороны этих высказываний (являлось ли это наступление "желанным" или "неприятным" для врага), отметим лишь, что поражение советских войск под Харьковом и на Керченском полуострове, а также эвакуация Севастополя резко изменили обстановку на южном крыле советско-германского фронта и способствовали тому, что противник вновь захватил стратегическую инициативу. Соотношение сил на этом участке фронта изменилось в пользу врага. Кроме того, ликвидировав барвенковский выступ советских войск, противник занял выгодные для него исходные позиции для развертывания дальнейшего наступления.

Таким образом, в мае и июне 1942 г. события на фронте развивались если и не в полном соответствии с общим замыслом немецкого верховного командования, то, во всяком случае, в целом они были неблагоприятны для советской стороны. Проводя намеченные операции, этап за этапом, противник последовательно приближался к осуществлению решительного наступления на южном крыле советско-германского фронта. Директива No 41 ставила перед гитлеровскими войсками в качестве одной из основных целей "разбить и уничтожить русские войска, находящиеся в районе Воронежа, южнее его, а также западнее и севернее реки Дон". В начале июня в развитие указанной директивы немецко-фашистское командование разработало планы наступательных операций на воронежском и кантемировском направлениях. Проведением этих операций должно было начаться запланированное врагом большое наступление летней кампании 1942 г.

Войскам противника предстояло совершить прорыв на Воронеж путем нанесения двух ударов по сходящимся направлениям: из района северо-восточнее Курска на Воронеж и из района Волчанска на Острогожск. В ходе этой наступательной операции враг хотел уничтожить советские войска, обороняющиеся на воронежском направлении, выйти к Дону от Воронежа до Новой Калитвы и захватить плацдарм на левом берегу Дона. После выхода в район Воронежа подвижные соединения противника должны были повернуть вдоль Дона на юг, нанося удар в направлении на Кантемировку в тыл войскам Юго-Западного фронта. В то же время группировка вражеских войск, сосредоточенная в районе Славянска, Артемовск, Краматорск, должна была совершить прорыв в стыке Юго-Западного и Южного фронтов и, развивая удар на Кантемировку, завершить окружение основных сил Юго-Западного фронта, развить успех в двух направлениях: на Сталинград и Северный Кавказ.

Подготавливая наступление на юго-западном направлении, германское верховное командование решило разделить группу армий "Юг" {61} на группу армий "А" (удар на Кавказ) под командованием фельдмаршала Листа в составе немецких 1-й танковой, 17-й и 11-й полевых и 8-й итальянской армий и группу армий "Б" (удар на Сталинград) под командованием фельдмаршала фон Бока {62} в составе немецких 4-й танковой, 2-й и 6-й полевых и 2-й венгерской армий.

Ставка Советского Верховного Главнокомандования с наступлением лета стала все более настороженно присматриваться к обстановке, которая складывалась на юго-западном направлении. В этом смысле показательна запись переговоров И. В. Сталина и А. М. Василевского с Военным советом Юго-Западного фронта, происходивших 20 июня.

А. М. Василевский: "Товарищ Сталин сейчас будет. Ставка просит Вас кратко доложить обстановку. Ваше отношение к перехваченным у немцев документам {63}, и какие мероприятия Вы считаете необходимыми провести в ближайшее время".

С. К. Тимошенко доложил, что перехваченные документы противника не вызывают сомнений. Они направлялись боевым самолетом, на котором были офицеры. Самолет из-за плохой погоды потерял ориентировку и попал в сферу войсковой зенитной артиллерии, которой был сбит. Два офицера, в том числе летчик, при падении самолета сгорели, а один офицер в звании майора остался жив, пытался уничтожить документы и скрыться, но был убит в перестрелке. И дальше: "По нашей оценке, замысел противника сводится к следующему - противник стремится нанести поражение нашим фланговым армиям, а затем создать угрозу нашим войскам с фронта Валуйки - Купянск".

К аппарату подошел И. В. Сталин, который сказал: "Первое. Постарайтесь держать в секрете, что нам удалось перехватить приказ. Второе. Возможно, что перехваченный приказ вскрывает лишь один участок оперативного плана противника. Можно полагать, что аналогичные планы имеются и по другим фронтам. Мы думаем, что немцы постараются что-нибудь выкинуть в день годовщины войны и к этой дате приурочивают свои операции" {64}.

Срок вражеского наступления был назван здесь с отклонением всего в шесть дней, но основной замысел гитлеровцев оставался неизвестным советскому командованию.

К концу июня 1942 г. противник сосредоточил в полосе от Курска до Таганрога около 900 тыс. солдат и офицеров, 1260 танков, свыше 17 тыс. орудий и минометов, 1640 боевых самолетов. В составе этой группировки находилось до 37% пехотных и кавалерийских и свыше 50% танковых и моторизованных соединений противника, сосредоточенных в это время на советско-германском фронте. Сильные ударные группировки врага были сконцентрированы восточнее Курска, северо-восточнее Харькова и в Донбассе. Против этих группировок занимали оборону войска трех советских фронтов - Брянского, Юго-Западного и Южного (командующие фронтами: генерал-лейтенант Ф. И. Голиков, Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко, генерал-лейтенант Р. Я. Малиновский), имевших примерно одинаковую численность личного состава и танков, но значительно уступавших врагу в самолетах и орудиях {65}.

Общее соотношение сил на южном участке советско-германского фронта было в пользу противника. Советские войска после понесенных в Крыму и в районе Харькова больших потерь не успели получить пополнения и привести себя в порядок и не смогли еще закрепиться на новых оборонительных рубежах. Резервы, имевшиеся на юго-западном направлении, в основном уже были израсходованы в ходе тяжелых майских и июньских боев. Группировка советских войск на юго-западном направлении в конце июня 1942 г. оказалась слабой. На направлениях главных ударов противник создал особенно значительное численное превосходство над советскими войсками. Ставка Гитлера из Восточной Пруссии передислоцировалась на Украину, в район Вишгацы.

Завершить точно в намеченный срок сосредоточение сил ударных группировок противнику не удалось. Наступление на воронежском направлении, первоначально назначенное на 15 июня, было перенесено на 18, затем на 27 июня, а потом еще на один день. Это оттягивание начала операции было результатом затянувшихся боевых действий под Севастополем, где находилась значительная часть самолетов 4-го воздушного флота.

Утром 28 июня три вражеские армии (2-я полевая и 4-я танковая немецкие и 2-я венгерская армии), объединенные в армейскую группу "Вейхс", после артиллерийской и авиационной подготовки перешли в наступление против войск левого крыла Брянского фронта. Основные силы вражеской группировки, в том числе и 4-я танковая армия, наносили удар севернее железной дороги Курск Воронеж. В первом эшелоне наступало семь пехотных, три танковые и три моторизованные дивизии. Наземные войска противника поддерживала авиация 4-го воздушного флота.

На направлении главного удара врага в первом эшелоне оборонялись две стрелковые дивизии 13-й армии (командующий генерал-майор Н. П. Пухов) и одна дивизия 40-й армии (командующий генерал-лейтенант артиллерии М. А. Парсогов). Под натиском превосходящих сил оборона советских войск была прорвана, и к исходу 2 июля подвижные соединения противника вышли на линию железной дороги Касторное - Старый Оскол. Принятые Ставкой Верховного Главнокомандования и командованием Брянского фронта меры по усилению обороны не могли изменить общую обстановку и остановить продвижение вражеских войск. К этому времени обозначился успех врага и южнее.

30 июня ударная группировка 6-й немецкой армии, перейдя в наступление из района Волчанска на Острогжск, прорвала оборону войск 21-й армии (командующий генерал-майор В. Н.

Гордов) и 28-й армии (командующий генерал-лейтенант Д. И. Рябышев) правого крыла Юго-Западного фронта. Таким образом, пользуясь превосходством сил, особенно в танках, артиллерии и самолетах, противник прорвал оборону как на левом крыле Брянского фронта, так и на правом крыле Юго-Западного фронта. Вражеские войска продвигались в общем направлении на Воронеж и Старый Оскол.

Заместитель начальника Генерального штаба генерал-лейтенант Н. Ф. Ватутин 2 июля в 16 час. 05 мин. передал командующему Юго-Западным фронтом маршалу С. К. Тимошенко приказ Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина: "На Вашем фронте противник прорвался через реку Оскол и накапливает силы на восточном берегу реки в тылу Юго-Западного фронта. Это создает смертельную опасность как для Юго-Западного и Южного фронтов, так и для Брянского фронта. Прошу Вас принять все необходимые меры для ликвидации этого прорыва. Жду Ваших сообщений о принятых мерах" {66}.

О развитии событий в это время А. М. Василевский рассказывает так: "К исходу 2 июля обстановка на воронежском направлении резко ухудшилась. Оборона на стыке Брянского и Юго-Западного фронтов оказалась прорванной на глубину до 80 км. Резервы фронтов, имевшиеся на этом направлении, были втянуты в бой. Создалась явная угроза прорыва ударной группировки противника к реке Дон и захвата им Воронежа. Чтобы предотвратить форсирование противником Дона и приостановить дальнейшее продвижение его войск, Ставка передала из своего резерва командующему Брянским фронтом две общевойсковые армии, приказав развернуть их на правом берегу Дона на участке Задонск, Павловск. Одновременно в распоряжение командования этого фронта передавалась 5-я танковая армия для нанесения ею вместе с танковыми соединениями фронта контрудара по флангу и тылу группировки немецко-фашистских войск, наступавшей на Воронеж.

В ночь на 3 июля танковые корпуса 5-й танковой армии заканчивали сосредоточение в районе к югу от Ельца. Немедленный и решительный удар 5-й танковой армии из этого района во фланг и тыл танковой группировки противника, прорвавшейся к реке Дон в направлении на Воронеж, мог резко изменить обстановку в нашу пользу, тем более что основные силы этой группировки противника, понеся уже довольно значительные потери и растянувшись на широком фронте северо-западнее и южнее Воронежа, были связаны боями с нашими войсками" {67}.

Однако танковая армия в течение 3 июля задач от командования фронта не получила. На следующий день это было сделано лично А. М. Василевским, прибывшим на КП генерала А. И. Лизюкова. Он предложил, чтобы армия ударом всех сил западнее р. Дон в общем направлении на Землянск, Хохол (30 км юго-западнее Воронежа) перехватила коммуникации танковой группировки противника, прорвавшейся к Дону в направлении на Воронеж и одновременно действиями по тылам сорвала ее переправу через Дон.

С выходом в район Землянск, Хохол танковая армия должна была помочь войскам левого фланга 40-й армии отойти на Воронеж через район Горшечное, Старый Оскол. "Как показал дальнейший ход событий,- пишет А. М. Василевский, 5-я танковая армия поставленной ей задачи не выполнила. Причинами того были неудовлетворительная организация ввода армии в бой со стороны командования армии и отсутствие необходимой помощи ей со стороны фронтовых средств усиления: артиллерии и авиации; слабое управление действиями танковых корпусов; крайне слабая помощь и неудовлетворительное управление армией со стороны командования и штаба фронта" {68}.

Мощного удара по флангу и тылу ударной группировки врага, действовавшей на воронежском направлении организовать не удалось. Не получилось и разгрома этой группировки. Все же 5-я танковая армия своими действиями, продолжавшимися до 8 июля, отвлекла на себя значительные силы из танковой группировки противника. Эти несколько дней облегчили организацию обороны Воронежа войсками Брянского фронта.

Для упрочения положения на воронежском направлении Ставка решила разделить Брянский фронт на два самостоятельных фронта. Командующим войсками нового Воронежского фронта был назначен работавший с мая 1942 г. в должности заместителя начальника Генерального штаба генерал-лейтенант Н. Ф. Ватутин, который 14 июля и вступил в командование фронтом. Командующим Брянским фронтом временно был назначен генерал Н. Е. Чибисов, а затем его сменил генерал К. К. Рокоссовский.

Наступавшие на воронежском направлении войска 4-й немецкой танковой армии достигли верховьев Дона и прорвались в район Воронежа.

В окрестностях и на улицах этого города завязались упорные бои. Гитлеровцам удалось захватить половину города, но развить успех дальше они не смогли, встретив организованное сопротивление советских войск. Как указывается в приведенных выше воспоминаниях маршала А. М. Василевского, по берегу Дона на участке от Задонска до Павловска оборону заняли две свежие армии из резерва Ставки Верховного Главнокомандования. В то же время подвижные соединения Брянского фронта, переброшенные с правого крыла фронта в район южнее Ельца, нанесли контрудар во фланг и тыл наступающей на воронежском направлении вражеской группировки. Гитлеровское командование вынуждено было снять с направления главного удара 24-й танковый корпус и три пехотные дивизии и повернуть их на север, против контратакующих советских войск.

Войска Воронежского фронта под командованием генерал-лейтенанта Н. ф. Ватутина контратаками и стойкой обороной заставили противника приостановить дальнейшее продвижение перед занимаемыми ими рубежами. В течение последующих 10 дней в районе города продолжались ожесточенные бои, которые не принесли успеха противнику.

Под Воронежем вражеские армии не смогли преодолеть сопротивления советских войск. Между тем захват этого района являлся очень важным элементом общего стратегического плана наступления немецко-фашистских войск в летнюю кампанию 1942 г., так как без этого не мог быть надежно обеспечен северный фланг всей группы армий "Юг". Эта задача так и не была врагом полностью решена. Вместе с тем общий его успех являлся несомненным. Оборона войск Брянского и Юго-Западного фронтов была прорвана на протяжении до 300 км и на глубину 150-170 км. Войска противника не только вышли к Дону, но и форсировали его западнее Воронежа. Немецкое командование приступило к проведению операции на окружение советских войск западнее Дона, перед фронтом 6-й армии. Ее ударная группировка, выйдя 5 июля в район Острогожска, повернула затем на юг, вдоль правого берега Дона, совершая глубокий обход с севера войск правого крыла Юго-Западного фронта. Удар из района южнее Воронежа наносила 4-я танковая армия генерала Гота.

Оставив под Воронежем свою 2-ю армию, гитлеровское командование повернуло 4-ю танковую армию в юго-восточном направлении на Кантемировку. В то же время 1-я танковая армия врага из группы армий "А" 8 июля начала наступление из района Славянск, Артемовск на Старобельск, Кантемировку, нанося второй удар встык Юго-Западного и Южного фронтов. К середине июля войска 6-й и 4-й танковой армий вышли в большую излучину Дона и заняли Боковскую, Морозовск, Миллерово, Кантемировку, а соединения 1-й танковой армии вышли в район Каменска. "На юге разворачивается сражение... - отмечал в своем дневнике генерал Гальдер.- На западном участке (Руофф, 17-я армия) противник еще держится, успехов мало... Войска 1-й и 4-й танковых армий, движущихся с севера, достигли Донца у Каменска. К северу отсюда противник разрознен на мелкие группы, которые уничтожаются наступающими с севера подвижными соединениями во взаимодействии с пехотными дивизиями" {69}. В ходе этих наступательных операций противник стремился окружить и уничтожить войска Юго-Западного и Южного фронтов. Но осуществить это ему не удалось.

Ставка советского Верховного Главнокомандования, разгадав замысел немецкого командования, приняла меры к отводу войск из-под угрозы окружения. Войска Юго-Западного фронта, охваченные противником с северо-востока и востока, с тяжелыми боями отступали за Дон к Сталинграду. Войска Южного фронта отходили из Донбасса к нижнему течению Дона, чтобы занять оборону по его левому берегу от Верхне-Курмоярской до Ростова. Перед лицом превосходящего противника требовалось сохранить войска для организации обороны в более выгодных условиях. Для этого необходимо было выиграть время за счет потери пространства {70}. Целесообразность рассматриваемого отступления с чисто военной точки зрения отмечали и бывшие противники, например К. Типпельскирх: "В начале июля Тимошенко отдал приказ, в котором указывал, что теперь хотя и важно нанести противнику тяжелые потери, но прежде всего необходимо избежать окружения". И дальше: "...новая тактика русских, конечно, больше способствовала сохранению их сил, чем попытка оборонять словно специально созданную для танков обширную открытую местность между реками Сев. Донец и Дон" {71}. Об этом же пишет в своей книге "Поход на Сталинград" и другой бывший гитлеровский генерал Ганс Дёрр {72}.

Несмотря на просчет в общей оценке сил советских войск, противник продолжал развертывать наступательные операции. Если не считать неудачу под Воронежем, последствия которой

сказались позднее, то враг добился серьезных успехов, 1-я танковая армия под командованием Клейста из района Миллерово повернула на юг - к Новочеркаску. 17-я армия, начав наступление из района Сталине (Донецк), 20 июля левым флангом заняла Ворошиловград, а центром и правым флангом вышла к Дону по обе стороны Ростова. Противник на широком фронте форсировал Дон в его нижнем течении и 25 июля захватил Ростов. "Весь русский фронт разваливался..." - так оценивал положение находившийся во время войны в Берлине шведский журналист Арвид Фредборг {73}. Подобные настроения господствовали тогда в гитлеровской Германии. Именно в это время германское верховное командование решило, что настал момент начать непосредственное наступление на Кавказ.

23 июля Гитлер подписал директиву № 45 о продолжении операции под кодовым наименованием "Брауншвейг", важнейшей части плана летней кампании 1942 г. Группа армий "А" получила задачу наступать на Кавказ, причем в ее состав еще 13 июля была передана вся 4-я танковая армия. Группа армий "Б" силами 6-й армии должна была овладеть Сталинградом. Директива № 45 (см. Приложение 14) более детально, чем раньше, определяла задачу по захвату Сталинграда и Кавказа. Вместе с тем из нее видно, что немецкое командование, переоценив достигнутые успехи, считало, что создались благоприятные условия для одновременного наступления на Сталинград и Кавказ.

Большое значение противник придавал действиям вдоль Черноморского побережья, а также прорыву к Баку. 18 сентября 1942 г. Гитлер в беседе с генерал-фельдмаршалом Кейтелем сказал: "Решающим является прорыв на Туапсе, а затем блокирование Военно-Грузинской дороги и прорыв к Каспийскому морю, с тем чтобы выйти к Баку" {74}.

Итак, немецко-фашистское командование в конце июля 1942 г. решило развивать наступление одновременно на двух направлениях: на Сталинград-Астрахань и на Кавказ. Однако основные усилия теперь нацеливались на завоевание Кавказа. Для решения этой задачи назначались 1-я и 4-я танковые, 17-я и часть сил 11-й полевых армий противника. Что касается Сталинграда и Астрахани, то считалось, что они будут захвачены силами одной 6-й армии еще до выхода войск группы армий "А" к Главному Кавказскому хребту.

Операции по овладению Сталинградом противник первоначально склонен был придавать вспомогательное значение - обеспечение северного фланга войск, наступавших на Кавказ. Дальнейшее развитие вооруженной борьбы показало, что именно здесь врагу было навязано решающее сражение.

Одновременно с развитием наступления на Сталинград и Кавказ гитлеровское командование решило сковать Красную Армию на других участках фронта, лишить ее возможности маневра резервами. С этой целью намечалось провести ряд наступательных операций частью сил групп армий "Север" и "Центр".

Группе армий "Север" ставилась задача в сентябре осуществить захват Ленинграда. На усиление этой группы противник решил перебросить из Крыма основные силы 11-й немецкой армии, тогда как раньше планировалось использовать ее для развития наступления на Кавказ. Общее руководство операцией по овладению Ленинградом было возложено на командующего 11-й немецкой армией фельдмаршала Манштейна. 24 августа 1942 г. на специальном совещании у Гитлера он получил приказ: "Ближайшая задача - окружить Ленинград и установить связь с финнами, последующая задача - овладеть Ленинградом и сравнять его с землей" {75}. Предусматривалось также проведение операции с целью захвата Мурманской железной дороги.

Генерал Дёрр считает день издания директивы об операции "Брауншвейг" - 23 июля 1942 г. - поворотным пунктом войны, поскольку в ней якобы впервые был продемонстрирован отказ германского командования от классических законов ведения войны. Дёрр имеет в виду тот факт, что, согласно директиве № 45, силы вермахта были рассредоточены на нескольких операционных направлениях, игнорировались трудности обеспечения войск всем необходимым для ведения боевых действий и т. д. Он утверждает, что главное командование германской армии изданием этой директивы вступило "на новый путь, который был в большей степени продиктован своеволием и нелогичностью Гитлера, чем рациональным реалистическим образом мыслей солдата" {76}.

Однако анализ показывает, что при всех очевидных недостатках директивы № 45 в ней не было ничего принципиально нового сравнительно с другими планами германского верховного главнокомандования периода второй мировой войны. Большинство оперативно-стратегических

документов ОКБ и ОКХ носило на себе отпечаток переоценки собственных сил, пренебрежения к противнику, стремления объять необъятное. В этом смысле план "Брауншвейг" во многом повторяет планы "Барбаросса", "Тайфун" и др. Вместе с тем, конечно, не издание директивы № 45 явилось поворотным пунктом в развитии событий. Судьба кампании, как и всей войны, решалась не по планам Гитлера, а вопреки им.

Советская страна обладала такими материальными и моральными преимуществами перед противником, которые и в самых критических ситуациях делали ее непобедимой.

Весной и в начале лета 1942 г. военное положение Советского Союза вновь резко ухудшилось.

Попытки прорвать блокаду Ленинграда совместными действиями Ленинградского и Волховского фронтов закончились неудачей. В ходе Любаньской операции были окружены основные силы 2-й ударной армии. Только ценой тяжелых потерь удалось спасти часть ее войск, но многие бойцы и командиры погибли или пропали без вести. Ленинград по-прежнему оставался в тисках голода. Исторический город на Неве подвергался артиллерийским обстрелам, налетам фашистской авиации. Демянская операция Северо-западного фронта также не достигла успеха. На западном направлении был потерян важный оперативно-стратегический плацдарм (район Вязьмы) в тылу группы армии "Центр".

Как ни тяжело складывалась обстановка на различных участках советско-германского фронта, но самым неблагоприятным было юго-западное направление. Именно здесь противник вторично захватил стратегическую инициативу. Начался новый этап борьбы против фашистского агрессора. На фронте в 600-650 км между Таганрогом и Курском противник осуществил прорыв и развивал наступление, стремясь окружить и уничтожить по частям противостоящие ему силы Красной Армии. Под натиском врага войска Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов с 28 июня по 24 июля отступили на 150-400 км. Все же, как это отмечалось выше, поставленная командованием вермахта цель - окружить и уничтожить советские вооруженные силы западнее Дона - не была достигнута. Войска Красной Армии, вынужденные отходить, своим упорным сопротивлением и контрударами на отдельных рубежах срывали замыслы гитлеровских генералов.

Новые испытания преодолевались и советским тылом. Враг наступал, захватывая обширные территории. Прокатилась вторая волна эвакуации. Из прифронтовых и угрожаемых районов на восток страны перемещались огромные материальные ценности, миллионы людей. Это была трагедия и вместе с тем великий подвиг.

В такой исключительно сложной обстановке в большой излучине Дона и на подступах к Волге начиналась одна из величайших битв Великой Отечественной войны.

Глава третья. В большой излучине Дона и на подступах к Волге

Сталинград - прифронтовой город

За годы Советской власти Сталинград превратился в один из крупнейших промышленных центров страны. Накануне войны в нем насчитывалось свыше 445 тыс. жителей и имелось 126 промышленных предприятий, в том числе 29 предприятий союзного и два республиканского значения. Сталинградский тракторный завод первенец социалистической индустрии-дал стране свыше 50% имевшихся тогда в СССР тракторов (300 тыс.). Завод "Красный Октябрь" производил ежегодно 775,8 тыс. т стали и 584,3 тыс. т проката. Крупными предприятиями были завод "Баррикады", судостроительный завод, Сталгрэс. В Сталинграде и области трудилось более 325 тыс. рабочих и служащих. Здесь было 125 школ, ряд высших учебных заведений, театры, картинная галерея, спортивные сооружения и пр.

Сталинград являлся крупным транспортным узлом с магистралями в Среднюю Азию и на Урал. Особое значение имела пролегающая здесь коммуникация, связывающая центральные районы СССР с Кавказом, по которой проходила транспортировка бакинской нефти. В условиях войны Сталинград приобрел исключительно большое стратегическое значение.

Когда в середине июля 1942 г. передовые части крупных вражеских сил вышли в большую излучину Дона, то войска Юго-Западного фронта, ослабленные в предыдущих тяжелых боях, не в состоянии были своими силами остановить дальнейшее продвижение гитлеровцев. Возникла реальная угроза прорыва противника в район Сталинграда.

Советское Верховное Главнокомандование правильно оценивая важность сталинградского направления, в первой половине июля приняло меры к усилению действовавших на этом направлении войск. На дальние подступы к Сталинграду, на рубеж Дона, выдвигались и

развертывались в 500-километровой полосе от Павловска до Верхне-Курмоярской резервные армии.

4 июля 1942 г. Ставка в директиве на имя А. М. Василевского (через начальника штаба Брянского фронта) и командующего 5-й резервной армией {1} приказала: "Незамедлительно выдвинуть главные силы армии на восточный берег р. Дон с задачей прочно оборонять восточный берег р. Дон и ни в коем случае не допустить переправы противника через р. Дон. Исполнение довести" {2}.

11 июля в 00 час. 20 мин. на имя командующего 62-й армией генерала В. Я. Колпакчи также была передана директива Ставки с требованием немедленно выдвинуть стрелковые дивизии армии, расположенные в районе Сталинграда, и занять ими рубеж обороны на подступах к городу.

12 июля на базе полевого управления и войск Юго-Западного фронта был создан Сталинградский фронт, объединивший резервные 63, 62-ю и 64-ю армии, а также отошедшую за Дон 21-ю армию и 8-ю воздушную армию Юго-Западного фронта {3}. Командующим Сталинградским фронтом был назначен Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко, членом Военного совета фронта - Н. С. Хрущев, начальником штаба - генерал-лейтенант П. И. Бодин. С 23 июля в командование фронтом вступил генерал-лейтенант В. Н. Гордов, а начальником штаба фронта стал генерал-майор Д. Н. Никишев.

Перед вновь созданным фронтом была поставлена задача остановить противника, не допустить его выхода к Волге. Поскольку гитлеровцы уже развертывали наступление в большой излучине Дона, войска Сталинградского фронта должны были прочно оборонять рубеж по р. Дон: от Павловска до Клетской и далее на юг, от Клетской на Суровикино, Суворовский, Верхне-Курмоярскую.

Ставка Верховного Главнокомандования, внимательно наблюдая за развитием событий, продолжала наращивать силы фронта. Во второй половине июля в него были включены разрозненные войска 28, 38-й и 57-й армий, отошедшие с юго-западного направления, а также Волжская военная флотилия {4}. 38-я армия заняла оборону на левом берегу Дона, между 63-й и 62-й армиями, 28-я армия, отойдя за Дон, сосредоточилась юго-западнее Кругловский. 28, 38-я и 57-я армии в районе Сталинграда должны были получить пополнение.

В полосу Сталинградского фронта отходили и также включались в его состав подвижные соединения. Переправились через Дон и сосредоточились остатками своих сил к северу и югу от Калача, за 63-й армией, 22-й и 23-й танковые и 3-й гвардейский кавалерийский корпуса. Части 13-го танкового корпуса сосредоточились север-восточнее Суровикино, в полосе обороны 62-й армии.

Как уже отмечалось, вражеское командование передало 4-ю танковую армию в состав группы армий "А" и к середине июля ее соединения вышли к Дону на рубеже Цимлянская-Константиновская. Кроме того, не сомневаясь в том, что Сталинград будет быстро взят, противник передал ряд соединений 6-й армии армиям, действующим на других направлениях, или вывел их в резерв. Таким образом, с 1 по 16 июля состав 6-й армии сократился до 14 дивизий.

Соотношение сил противоборствующих сторон на сталинградском направлении по-прежнему складывалось в пользу врага. В наступавших соединениях 6-й армии имелось около 270 тыс. солдат и офицеров, 3 тыс. орудий и минометов, 500 танков. С воздуха эти силы поддерживались 1200 самолетами 4-го воздушного флота. К 16-17 июля советские войска на сталинградском направлении реально могли противостоять врагу лишь силами 63-й и 62-й армий, в которых имелось 12 дивизий: около 160 тыс. человек личного состава, 2200 орудий и минометов, до 400 танков. В составе 8-й воздушной армии было всего 454 самолета {5}.

Противник превосходил советские войска по численности людей в 1,7 раза, по артиллерии и танкам в 1,3 раза, по авиации более чем в 2 раза. Напряженность обстановки на сталинградском направлении обуславливалась не только превосходством противника в силах и средствах. Его войска наступали, прочно владея инициативой действий, обладая боевым опытом - 6-я армия являлась одной из лучших в гитлеровских сухопутных войсках, ее солдаты были воодушевлены новыми успехами на Восточном фронте.

Подавляющее господство в воздухе немецкой авиации вызывало у гитлеровских войск чувство безнаказанности. Иное положение было в противостоящих противнику войсках Сталинградского фронта. Соединения и части резервных армий, выдвигавшиеся из глубины,

спешно занимали оборону на слабо или совсем не подготовленных для этого рубежах, сразу же попадая под удары вражеской авиации и передовых частей наземных войск противника. Как правило, личный состав резервных армий не имел боевого опыта. Оснащенность войск противотанковой и зенитной артиллерией была весьма низкой, и немецкая авиация почти беспрепятственно поражала места сосредоточения советских войск, нанося им большой урон и изнуряя постоянной угрозой все новых ударов с воздуха: "На отдельных участках передвижение войск и подвоз грузов к переднему краю в дневное время из-за сильного воздействия вражеской авиации буквально были парализованы. Отсутствие лесов и укрытий затрудняло маскировку войск" {6}.

Обстановка на сталинградском направлении в середине июля была трудной и сложной. На соседнем, кавказском направлении события также развивались неблагоприятно для советских войск, что создавало общее крайне опасное для Советского Союза положение на всем южном участке борьбы. "Оборонительным действиям наших войск Генштаб и Ставка стремились придать характер стратегической обороны, чтобы тем самым сорвать новое "генеральное" наступление гитлеровской армии" {7}.

Командование и штаб Сталинградского фронта, еще не располагая полностью выделенными в его состав войсками, должны были решительными и срочными действиями обеспечить срыв планов врага.

Ставка Верховного Главнокомандования требовала от командования фронтом безусловного выполнения войсками боевой задачи. Необходимо было не допустить рассеяния противником стратегической обороны, удержать Сталинград и Волгу, обеспечить непрерывную связь Центра с южными районами страны. Вместе с тем от исхода борьбы на Сталинградском фронте зависело обеспечение фланга и тыла центральной группировки советских войск, прикрывавшей Москву и весь Центральный промышленный район страны.

Борьба на сталинградском направлении с самого начала приобрела огромное военное и политическое значение.

К июлю 1942 г. Сталинград окончательно стал прифронтовым городом. 23 октября 1941 г. был создан Сталинградский городской комитет обороны в составе А. С. Чуюнова (председатель), И. Ф. Зименкова, А. И. Воронина, Г. М. Кобызева (комендант города). В зону деятельности комитета входили все районы Сталинградской области, расположенные на левой стороне рек Медведицы и Дона и по Волге до границ с Астраханским округом. Комитет проводил значительную работу по организации строительства оборонительных рубежей, выпуску военной продукции на предприятиях города, подготовке боевых резервов для армии, обеспечению общественного порядка, организации МПВО и осуществлял другие мероприятия по обороне г. Сталинграда (Партархив Волгоградского обкома КПСС, ф. 171, он.1).

В течение зимы 1941/42 г. налеты проводили лишь одиночные самолеты. Первый массированный налет вражеской авиации на Сталинград, продолжавшийся 3 часа 23 мин., был совершен в ночь с 22 на 23 апреля 1942 г. В налете участвовало около 50 самолетов. Только на Тракторозаводский район противник сбросил в эту ночь около 1500 зажигательных и 15 фугасных бомб. В районе возникло 19 очагов пожара. Боец МПВО медсестра Л. И. Костина, спасая больницу, где находилось 300 больных, сбрасывала с крыши зажигательные бомбы. С приближением лета воздушные налеты врага участились. В начале они проводились на подступах к Сталинграду, в районах области, где разворачивались бои, и на коммуникациях советских войск. Однако опасность непосредственно для Сталинграда быстро возрастала. 4 июля 1942 г. Городской комитет обороны принял решение "О мерах усиления противопожарной обороны г. Сталинграда", обязав начальника МПВО Д. М. Пигалева (председателя горсовета депутатов трудящихся) в декадный срок: "а) привести в полную боевую готовность все имеющиеся противопожарные звенья групп самозащиты жилых домов, учреждений и предприятий и комсомольско-молодежные взводы и участковые команды МПВО, полностью их укомплектовать и оснастить положенным по табелю имуществом... в) установить непрерывное несение пожарной постовой службы в жилых, общественных и производственных зданиях..." {8}.

Принимались также другие дополнительные меры по усилению средств местной противовоздушной обороны. Совершенствовались линии телефонной и радиосвязи для зенитной артиллерии и прожекторных станций. Повысилась требовательность к соблюдению светомаскировки. Все формирования МПВО находились на казарменном положении. Жители

города готовили противопожарное оборудование, строили убежища и щели. В Сталинграде по состоянию на 15 апреля 1942 г. имелось 66 300 погонных метров открытых и закрытых щелей для укрытия населения. В этих щелях могли разместиться 132 тыс. человек. Для газо- и бомбоубежищ предназначалось 237 подвалов на 33 500 человек. Имевшихся в городе укрытий, щелей и подвалов было тем не менее недостаточно. Во многих домах и близ них отсутствовали какие-либо укрытия. Все это заставляло принимать срочные меры для увеличения убежищ. В июле, когда немецко-фашистские войска вторглись на территорию Сталинградской области, местные партийные и советские организации мобилизовали население на усиление помощи фронту. Сталинградский городской комитет обороны 11 июля принял постановление "О состоянии и мерах укрепления частей народного ополчения". Многие тысячи сталинградцев, ранее вступивших в народное ополчение, давно ушли на фронт и мужественно сражались с оккупантами {9}. Необходимо было укрепить оставшиеся подразделения ополченцев и создать новые формирования. Было решено сформировать танковый батальон народного ополчения в Кировском районе и дополнительно, кроме организованного раньше, два батальона на Тракторном заводе. На военные занятия в частях народного ополчения отводилось 6-8 часов в неделю, после работы, но с освобождением в дни занятий от сверхурочных работ на предприятиях. Истребительные батальоны с приближением фронта приведены были в боевую готовность.

Большие работы велись по сооружению на подступах к Сталинграду оборонительных полос - обводов. 13 октября 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял решение о строительстве оборонительных рубежей на подступах к Сталинграду. И в то время, когда немецкие войска развевывали наступление в Донбассе, в Сталинградской области начались работы по возведению оборонительных рубежей. Они велись тогда 5-й саперной армией, 5-м и 19-м управлениями оборонительных работ НКО СССР с привлечением местного городского и сельского населения и строительных организаций области. В этих работах было занято 195 тыс. человек, 516 автомашин, 5075 подвод, 478 тракторов. Из местного населения на строительстве обводов работало 102 200 человек, в том числе 6200 рабочих, служащих и инженерно-технических работников строительных организаций города и области. Кроме того, на работах по изготовлению железобетонных конструкций и металлических изделий для сооружения огневых точек было занято 4900 человек. Всего на строительстве оборонительных рубежей и изготовлении изделий для них было занято 107 100 человек местного населения городов и районов области. За три месяца работы было вынуто 7900 тыс. кубометров земли, построено 6000 (?) огневых точек (дотов, дзотов и пр.), 3300 землянок и много других сооружений": окопов, командных пунктов, эскарпов и т. д. Строительство оборонительных рубежей проходило в напряженной военной обстановке и при неблагоприятных метеорологических условиях осени 1941 г. и зимы 1941/42 г.: были дожди, метели и сильные морозы, доходившие до 38° ниже нуля.

В январе 1942 г. оборонительные рубежи Сталинградского и Астраханского обводов в соответствии с распоряжением НКО СССР и Генерального штаба Красной Армии были переданы 5-й саперной армией и полевыми строительными управлениями Военному совету Сталинградского военного округа, который постановлением от 28 января передал принятые рубежи под охрану местным органам власти. Построенный инженерными войсками совместно с городским и сельским населением Сталинградской области внешний обвод проходил вдоль р. Иловля, севернее Сталинграда, затем по левому берегу Дона, по р. Мышкова и до Волги в районе Райгорода. Внутренний и средний обводы также были построены, но их готовность не превышала 40-50%.

Состояние оборонительных рубежей весной 1942 г. было крайне неудовлетворительным. Произведенное обследование показало, что оборонительный рубеж и огневые точки, расположенные на левом берегу Дона в Калачевском районе, во время весеннего паводка оказались целиком залитыми водой, в результате чего противотанковый ров повсеместно обвалился и заполнился илом, с огневых точек верхний слой земли был смыт, а бревна, перекрытия во многих случаях унесены водой.

Такая же картина была и в других обследованных районах. Кроме того, целый ряд дзотов и пулеметных точек оказался непригодным к использованию из-за отсутствия пространства обстрела или крайней его ограниченности (до 100 м). Многие амбразуры были сделаны слишком низко или, наоборот, высоко. Большинство сооружений не имели необходимой

глубины, а были вытянуты вдоль берегов рек в одну линию. В результате всего этого в документе, направленном 3 мая 1942 г. Сталинградскому городскому комитету обороны, отмечалось: "1. Оборонительные рубежи и сооружения, расположенные на территории нашей области, в настоящее время требуют капитального ремонта, без чего использовать их в целях обороны и как препятствие для моточастей немецких войск невозможно.

2. Необходимо пересмотреть линии оборонительного рубежа и в ряде районов перенести их, расположив на местности, имеющей превосходство во всех отношениях" {10}.

Учитывая создавшееся положение, Генеральный штаб Красной Армии дал указание Сталинградскому военному округу восстановить оборонительные рубежи, построенные в зимних условиях и нарушенные весенним паводком. Первоначально для участия в этих работах в районах Сталинградской области было мобилизовано 13 350 человек и 2850 подвод. 13 июня в Сталинградскую область прибыло 24-е управление оборонительного строительства НКО СССР для производства работ по возведению оборонительных сооружений в Серафимовичском и Клетском районах на протяжении 160 км со строительными батальонами в составе около 10 тыс. человек {11}.

15 июля 1942 г. Сталинградский обком ВКП(б) по согласованию с Военным советом фронта принял решение о срочном строительстве четвертого оборонительного обвода, который сооружался на окраинах города целиком населением Сталинграда {12}. На строительство городского рубежа ежедневно стали выходить многие тысячи сталинградцев. Так, в Ерманском, Дзержинском и Ворошиловском районах на строительство укреплений было направлено по 10 тыс. человек {13}. Жители Краснооктябрьского, Тракторозаводского и других районов Сталинграда также активно участвовали в строительстве рубежей. Вся работа, зачастую под ударами вражеской авиации, проводилась населением с большим подъемом. Многие учреждения, работа которых могла быть без ущерба для интересов фронта приостановлена, временно закрывались с оставлением в них только дежурных, а весь коллектив мобилизовывался на строительство укреплений. Другие учреждения, а также предприятия выделяли с этой целью часть своих работников. В конце июля и первой половине августа на строительство городского обвода выходило свыше 57 тыс. человек {14}.

Все необходимое для строительства добывалось на месте. По заданиям партийных органов проводилась мобилизация инструмента, инвентаря, стройматериалов, автогужевого транспорта. Рабочие изготовляли на заводах и в мастерских стальные ежи, бронебашни, железобетонные колпаки, сборные доты.

На последнем этапе строительства оборонительных укреплений руководство и контроль за работами были возложены на штаб 57-й армии (с 17 июля 1942 г.). В документе штаба отмечается, что "готовность рубежей по огневой системе к этому времени была 5%" {15}. На устранение этого недостатка и были прежде всего обращены усилия штаба 57-й армии. Одновременно с оборонительными работами с 28 июля инженерные части армии приступили к минированию переднего края {16}. Учитывая, что оборонительные рубежи проходили по открытой и редконаселенной местности, приняты были меры к обеспечению войск водой. "Армейской ротой полевого водоснабжения произведены следующие работы: построено новых колодцев 44 с суточным дебитом воды 754 м³. Очищено и восстановлено 14 колодцев с общим дебитом воды 232 м³ в сутки. Общий дебит воды увеличен с 218 м³ до 986 м³ в сутки. Вода подвергалась анализу и не везде оказывалась пригодной для питья" {17}.

Инженерными частями 57-й армии были проведены также работы по оперативной и войсковой маскировке на участке Красный Дон-Райгород, а в районах Рынок и Верхняя Ахтуба устроены паромные переправы.

Всего на дальних и ближних подступах к Сталинграду было построено до 2750 км окопов и ходов сообщения, до 1860 км противотанковых рвов и оборудовано до 85 тыс. различных площадок и позиций для огневых средств.

Позднее, когда внимание всего мира было приковано к великой Сталинградской битве, немецкое командование в своих военных сводках сообщало о наличии под Сталинградом мощных укреплений. Эти сообщения не соответствовали действительности, так как оборонительные обводы представляли собой сооружения полевого типа. К тому же инженерное оборудование местности под Сталинградом не было завершено к началу боевых действий на всех четырех обводах, а выбор и подготовка рубежей зачастую не отвечали необходимым требованиям {18}. Вместе с тем, несмотря на незавершенность и другие серьезные недостатки

оборонительных обводов под Сталинградом, последние, усовершенствованные уже в ходе боев советскими войсками, несомненно сыграли существенную роль в обороне города.

Возрастала активность вражеской авиации. В мае 1942 г. служба ПВО города и области зарегистрировала 297 самолето-вылетов. На промышленные объекты было сброшено 270 фугасных бомб {19}. 14 июля Президиум Верховного Совета СССР принял решение об объявлении в Сталинградской области военного положения.

В ночь с 22 на 23 июля Сталинград вновь подвергся налету вражеской авиации. Прорвавшиеся сквозь заградительный огонь ПВО 18 самолетов противника сбросили на город около 40 фугасных бомб. Основными объектами бомбардировки явились Тракторный завод и его поселок, а также жилые кварталы Дзержинского района. Во время налета был убит 21 и ранено 85 человек, разрушено несколько жилых зданий. Возникшие пожары быстро ликвидировали. В последующие дни воздушные налеты противника систематически повторялись. В разведсводках штаба Сталинградского корпусного района ПВО отмечалось к 8 час. 24 июля 1942 г., что "за истекшие сутки в районе зафиксировано 208 самолетов противника", 25 июля 343, 26 июля - 312, 27 июля - 332, 28 июля - 337 самолетов противника {20}.

Во второй половине июля 1942 г. возникли большие трудности со снабжением войск Сталинградского фронта, так как все железнодорожные линии, ведущие к городу, находясь под непрерывным воздействием вражеской авиации, в значительной мере были выведены из строя. Транспортная сеть в этом районе вообще была развита недостаточно и не подготовлена к большим объемам перевозок. Автомобильных дорог с твердым покрытием здесь не существовало {21}. Между тем Ставка продолжала перебрасывать к Сталинграду резервные войска и боевую технику. Необходимо было также обеспечивать доставку нефтепродуктов из Баку в центральные районы страны. "В сложившихся условиях, когда оказалась нарушенной железнодорожная связь Центра с Кавказом, а остававшиеся в строю железнодорожные линии Поволжья работали с огромной перегрузкой, резко возросла роль Волжского водного пути как для снабжения оборонной промышленности городов Поволжья, так и особенно для поддержания надежного сообщения с основным районом нефтедобычи - Баку. Решениями Транспортного комитета при ГКО от 14 и 15 июля 1942 г. и последующими его указаниями на речной транспорт Волги возлагались все возрастающие перевозки грузов для заводов, выпускавших броневую сталь, танки, артиллерийские орудия и другую важнейшую военную продукцию, а также перевозки боеприпасов. В Вольске, Саратове, Камышине и Сталинграде были созданы фронтовые базы снабжения, в Казани, Сызрани и Ульяновске срочно усиливались пункты перевалки воинских грузов с железных дорог на водный транспорт и обратно" {22}.

Однако резко осложнилось и движение по Волжскому водному пути на подходах к Сталинграду, так как фашистское командование стремилось перекрыть волжский фарватер, блокировать подходы к Сталинграду как с верхнего, так и с нижнего течения реки; В мае самолеты противника сбросили на акваторию Волги 212 магнитно-акустических мин {23}, с 25 по 31 июля - 231 мину. К концу июля Волга была заминирована на протяжении 400 км - от Камышина до Никольского {24}.

С 25 июля гитлеровская авиация подвергала ожесточенным бомбардировкам волжские суда и порты. Все это вело к большим потерям. Подорвался на mine у Горной Пролейки и затонул пароход "Смоленск", а буксируемая им баржа "Кондома" сгорела от сброшенной на нее с самолета бомбы; Погибло 28 человек. 26 июля жертвами воздушных бомбардировок стали пассажирский пароход "Александр Невский", три буксирных судна, четыре сухогрузные и две нефтеналивные баржи. Всего с 25 июля по 9 августа от бомбардировок и подрыва на минах затонуло 25 самоходных и 42 несамоходных судна. При этом погибло много людей, затонуло значительное количество грузов, разлито 115 тыс. т нефтепродуктов {25}.

Несмотря на чрезвычайно трудные условия, судоходство на Нижней Волге оставалось весьма интенсивным. "В пути находились десятки судов с грузами и людьми. Только одних нефтепродуктов на 29 июля в пути от Астрахани до Камышина находилось 220 тыс. т" {26}.

По заданию ГКО в Сталинград прибыл народный комиссар речного флота З. А. Шашков с группой работников Наркомата. Создана была оперативная группа работников Управления Нижневолжского речного пароходства НВРП для обеспечения водных перевозок на участке Сталинград - Астрахань и функционирования переправ в районе Сталинграда {27}.

Несмотря на потери от действий фашистской авиации и от мин, не прекращалось сквозное движение судов и непосредственно в районе Сталинграда. Волжские речники самоотверженно боролись за родной город, оказывая неоценимую помощь сражающимся войскам. С 23 июля по 23 августа судами НВРП было перевезено 40 тыс. т воинских грузов, не считая народнохозяйственных перевозок {28}.

Военный совет Сталинградского фронта 6 августа 1942 г. принял постановление "О мероприятиях по противовоздушному обеспечению судоходства на Волге от Астрахани до Саратова". Из Сталинградского корпусного района ПВО для вооружения речных судов было выделено 9 орудий (37 мм), 58 пулеметов, 311 винтовок. Для прикрытия судов были назначены 16 истребителей, базировавшихся во Владимировке и Дубовке. Постановление обязывало для этой же цели выделить не позже 9 августа орудий - 66, пулеметов - 171, самолетов истребителей 30 {29}.

В условиях, когда ведущие к Сталинграду железнодорожные и водные коммуникации оказались под ударами гитлеровской авиации, особенно важное значение приобрело снабжение войск непосредственно из Сталинграда. ЦК ВКП(б) потребовал от Сталинградского обкома партии обеспечить высокие темпы работы промышленности и укрепить оборону города.

Собрание городского партийного актива, состоявшееся 20 июля, поставило перед каждым предприятием конкретные задачи по выполнению этого задания. Работая на заводах и фабриках в тяжелых условиях прифронтовой обстановки, испытывая недостаток сырья и материалов, сталинградцы делали все, чтобы обеспечить потребности фронта. В июле коллектив Тракторного завода {30} перевыполнил программу по выпуску танков, и ему было присуждено переходящее Красное знамя Государственного Комитета Оборона. Завод "Красный Октябрь" давал броневую сталь для танков и другую важную оборонную продукцию. Завод Наркомата вооружения СССР, награжденный в июне орденом Ленина за успешное выполнение правительственных заданий, продолжал высокими темпами выпускать пушки, минометы, боеприпасы. Тракторный завод с 23 августа до 1 сентября передал для фронта большое число танков, изготовил 24 тягача, 55 дизель-моторов, ремонтировал танки. В сентябре тракторозаводцы продолжали выпускать танки и ремонтировать подбитые в боях.

Судоремонтные предприятия строили понтоны для переправ, переоборудовали пассажирские катера в тральщики, судоремонтный завод в Красноармейском районе стал изготавливать бронекатера. Напряженно жил сталинградский порт, обрабатывая на всех своих участках суда с воинскими грузами, обеспечивая выгрузку прибывающих частей, эвакуацию раненых.

В связи с общей военной обстановкой на фронте возникла проблема эвакуации. С 29 июня 1941 г. по март 1942 г. через Сталинградский пункт эвакуирования прошли 441 тыс. человек. Почти половина была направлена в районы области {31}. Среди них были и дети, вывезенные из блокированного Ленинграда. Непосредственно из Сталинграда эвакуация к лету 1942 г., по существу, еще не начиналась, если не считать отдельных незначительных мер по разгрузке города. Так, 10 ноября 1941 г. Управлением государственных материальных резервов (УГР) было принято решение о вывозе из Сталинграда некоторых ценных цветных металлов, ферросплавов, сахара, бумаги {32}.

Летом 1942 г. началась вторая волна эвакуации. Первый секретарь обкома и горкома партии А. С. Чуянов 12 июля записал в своем дневнике: "С фронта приходят тягостные вести. Все чаще в Сталинград прибывают переполненные поезда с эвакуированным населением" {33}.

Приближение фронта вызвало необходимость организовать переброску через Волгу прибывающего из угрожаемых районов населения и материальных ценностей. Срочно наводились дополнительные переправы через Доп.

В тыловые районы страны своим ходом двинулся тракторный парк МТС и совхозов задонских районов. Двигались гурты колхозного скота и подводы с семьями и домашним имуществом колхозников. По решению Государственного Комитета Оборона на левый берег Волги эвакуировалось также имущество колхозов, МТС и совхозов Ростовской области и Калмыцкой АССР {34}. Размеры эвакуации возрастали с каждым днем. В соответствии с указанием Государственного Комитета Оборона бюро Сталинградского обкома ВКП(б) и исполком областного Совета депутатов трудящихся 13 июля 1942 г. приняли постановление об организации переправ на Волге для перегона скота и тракторов в Камышине, Аптиповке, Горном Балыклее, Горной Пролейке, Дубовке, Каменном Яре с общей суточной пропускной

способностью 30 тыс. голов. На секретарей ряда райкомов партии был возложен контроль за выполнением этого постановления {35}.

В последующие дни бюро Сталинградского обкома ВКП(б) приняло еще ряд постановлений по вопросам эвакуации: 16 июля - о передислокации эвакуогоспиталей Наркомздрава из города Сталинграда и области и об эвакуации из пределов Сталинградской области всесоюзного пионерского лагеря "Артек", 22 июля рассмотрело и приняло к неуклонному исполнению постановление Государственного Комитета Обороны от 20 июля 1942 г. об отгрузке и вывозе хлеба из Сталинградской области. Необходимо было до 20 августа дополнительно отгрузить 540 тыс. т.- 27 тыс. вагонов хлеба, из них с перевалкой за Волгу 225 тыс. т {36}; в тот же день принято постановление о практических мероприятиях по скорейшему сбору и вывозу всего лома цветных металлов с доставкой своим транспортом к железной дороге и пристаням: 23 июля решением бюро обкома ВКП(б) создан штаб по руководству вывозом хлеба с пристанционных и глубинных пунктов Заготзерно {37}.

27 июля бюро Сталинградского обкома ВКП(б) и исполком облсовета депутатов трудящихся приняли постановление "Об эвакуации скота, имущества, средств производства колхозов, МТС, совхозов и материальных ценностей государственных, кооперативных и общественных организаций левобережных районов Дона". В этом постановлении говорилось: "В связи с приближением линии фронта и указанием военного командования председателю секретарям РК ВКП(б) и председателям исполкомов райсоветов Кулымженского, Иловлинского, Логовского, Фрунзенского, В.-Курмоярского, Н.-Чирского, Калачевского и Котельниковского районов эвакуировать весь продуктивный скот (коров, весь молодняк крупного рогатого скота и лошадей, свинопоголовье, овец), а из 15-20-километровой зоны от левого берега Дона в этих районах эвакуировать средства производства, имущество колхозов, МТС и совхозов, материальные ценности государственных, кооперативных и общественных организаций. Эвакуировать также скот личного пользования колхозов, рабочих и служащих, который должен быть сдан в гурты колхозов и совхозов" {38}.

Постановление определило меры по его реализации.

Практическое осуществление намеченных мероприятий столкнулось с большими трудностями. Имеющиеся переправы использовались главным образом для перевозки военных частей. На правом берегу Волги скапливалась большая масса скота, машин и тракторов, ожидающих переброски на левый берег. Говоря словами официального документа, для их эвакуации "создалось угрожающее положение" {39}. На 4 августа на правом берегу Волги в районе Дубовки скопилось 50 тыс. голов скота, 18 МТС с машинами и 500 тракторов, в районе Горного Балыклея - 25 тыс. голов скота, 10 МТС с сельскохозяйственными машинами и 350 тракторов, в районе Каменного Яра - 60 тыс. голов скота, 14 МТС с машинами и 400 тракторов, в районе Камышина на подходе было 60 тыс. голов скота, 11 МТС и 400 тракторов. Учитывая, что в ближайшие дни ожидалось к переправе около 1400 тыс. голов скота {40} и большое число тракторов, а также другой сельскохозяйственной техники, необходимы были неотложные меры к обеспечению переправы имущества колхозов, МТС и совхозов. Секретарь Сталинградского обкома ВКП(б) А. С. Чуянов и заместитель заведующего Сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б) А. И. Козлов 5 августа 1942 г. писали народному комиссару речного флота Союза ССР З. А. Шашкову: "Во избежание массовой гибели скота и для быстрой переправы через Волгу скота и имущества колхозов и совхозов считаем необходимым, чтобы Вы дали указание о немедленной организации переправы с суточной пропускной способностью 90 тыс. голов, в том числе:

Камышин - 7 тыс. голов

Старица - 4 тыс. голов

Антиповка - 3 тыс. голов

Чёрный Яр - 4 тыс. голов

г. Балыклея - 7 тыс. голов

Никольское - 10 тыс. голов

г. Пролейка - 7 тыс. голов

Ветлянка - 10 тыс. голов

Дубовка - 12 тыс. голов

Енотаевка - 10 тыс. голов

Красный Яр - 10 тыс. голов

Сероглазка - 6 тыс. голов

Все эти переправы должны быть использованы только для переправы скота и имущества совхозов, МТС и колхозов и людей, переправляющих этот скот и имущество" {41}.

Поставленная задача в существенной мере была решена. На переправах через Волгу на участке Астрахань-Камышин в навигацию 1942 г. было перевезено: скота - 1560,6 тыс. голов, в том числе крупного - 338 тыс. голов, повозок - 6,7 тыс. штук, тракторов - 996 {42}.

Еще более ответственной являлась задача эвакуации в Заволжье гражданского населения. К решению ее в широких масштабах тогда еще не приступили. Принятые в июле меры не полностью соответствовали складывавшейся обстановке. В городе еще оставалось свыше 400 тыс. человек {43}. Это отрицательно сказалось на обеспечении безопасности той части населения Сталинграда и области, которая без ущерба для обороны города могла быть эвакуирована на восток заблаговременно.

Несмотря на участвовавшие воздушные налеты и выход противника на дальние подступы к Сталинграду, его жители не хотели покидать город. Они верили, что Сталинград не будет сдан противнику, и стремились оказать максимальную помощь фронту.

Оборона на дальних подступах

В июльские дни 1942 г. Гитлер и его генералы пристально наблюдали за развитием событий на южном участке Восточного фронта. Начальник генерального штаба сухопутных войск генерал Ф. Гальдер 13 июля в своем служебном дневнике записал: "Операция на юге развивается безостановочно" {44}. Главные силы наступающих немецко-фашистских войск были повернуты на кавказское направление, а 6-я армия, поддерживаемая мощными силами авиации, быстро продвигалась к Сталинграду. Темп движения этой армии составлял примерно 30 км в сутки. Сталинград с этого времени все чаще упоминается в "Военном дневнике" Гальдера, что свидетельствовало о возрастающем внимании к нему в германском генштабе. 16 июля: "По вполне надежным сведениям, следует рассчитывать, что противник использует все силы и средства для удержания Сталинграда..."

Совещание с Геленом и Хойзингером: "Обсуждение замысла предстоящего сражения у Сталинграда" {45}.

18 июля: "По данным агентуры, Сталин использует все, чтобы отстоять Сталинград, переправить свои войска через Дон и удержать этот рубеж.

...На докладе у фюрера сегодня... отдан "высочайший приказ", требующий форсирования Дона на широком фронте (на юг, к востоку от устья Донца) и начала сражения за Сталинград" {46}.

20 июля: "6-я армия успешно продвигается на юго-восток" {47}.

21 июля: "Войска Паулюса (6-я армия) очень быстро и энергично продвигаются вперед к Сталинграду, куда противник пытается перебросить свои войска по железной дороге, идущей с северо-запада, и автотранспортом. Смена войск на фронте по Дону и подтягивание сил протекают хорошо" {48}."

22 июля: "Продвижение 6-й армии обеспечено, успешно организуется сторожевое охранение Дона" {49}.

Замысел врага становился ясным и для советской стороны. Сокрушив сопротивление войск Юго-Западного фронта и продолжая развивать наступление на юг в общем направлении Миллерово, Каменск, противник стремился нанести поражение армиям Южного фронта, а с выходом к Волге и захватом Сталинграда расцез советский стратегический фронт на две изолированные части. С решением этой задачи, по мысли гитлеровских стратегов, приближалась и конечная цель: разгром Красной Армии, завоевание Советской России.

"Советский Союз в те дни переживал тяжелый кризис,- писал Ганс Дёрр.- По всей видимости, русские, хотя и осуществили планомерный отход на Дон, под давлением немецких частей вынуждены были отступить к Волге и Кавказу раньше намеченного срока; на некоторых участках их отступление превратилось в бегство. Это нашло свое отражение в знаменательном с различных точек зрения приказе Сталина, изданном в конце июля" {50}.

Обстановка на южном участке советско-германского фронта складывалась крайне неблагоприятно для ведущих здесь борьбу войск. Противник полностью владел инициативой боевых действий, а советские войска отходили все дальше в глубь своей территории.

Утверждение Дёрра о том, что Советский Союз летом 1942 г. переживал "тяжелый кризис", а отступление Красной Армии к Волге и Кавказу было заранее намечено к какому-то

определенному сроку, конечно, неверно. Но военное положение Советской страны в то время снова резко ухудшилось.

Необходимо было остановить дальнейшее продвижение гитлеровских войск, а затем создать перелом в ходе событий на фронте. Это стремление, охватившее всех советских людей, было моральным фактором огромной силы.

Командующие Сталинградским фронтом Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко, а с 23 июля - генерал-лейтенант В. Н. Гордов выполняли директиву Ставки о принятии срочных мер к защите Сталинграда. Решение этой задачи приходилось проводить в крайне сложной и опасной обстановке, которая возникла в районе Сталинграда.

В то время, когда крупные силы немецко-фашистских войск с каждым днем приближались к рубежу Дона, где намечалось остановить врага, командование Сталинградского фронта располагало весьма ограниченными силами и средствами для решения этой задачи. Как отмечалось выше, при образовании Сталинградского фронта в его состав были включены три резервные армии (63, 62-я и 64-я) и две армии бывшего Юго-Западного фронта (21-я и 8-я воздушная). Во второй половине июля в Сталинградский фронт вошли и отошедшие в его полосу 28, 38-я и 57-я армии. Однако простой перечень этого ряда армий не отражает реальных сил фронта, которые имелись к началу оборонительного сражения. Резервные армии, помимо того, что не все они были полностью укомплектованы к моменту передислокации из тыла страны на фронт (62-я армия, например, имела некомплект в людях и вооружении), из-за большого пути растягивали время прибытия в район Сталинграда и сосредоточение на рубежах обороны. Что касается армий бывших Юго-Западного и Южного фронтов, обескровленных в тяжелых боях при отступлении к Сталинграду, то остатки их соединений насчитывали очень немного людей и особенно боевой техники. Значительная их часть сразу же отводилась во фронтовой тыл на укомплектование на их основе новых соединений. 13, 22 и 23-й танковые корпуса, отошедшие из-под Харькова, поступив в распоряжение командующего Сталинградским фронтом, были отведены в тыл на укомплектование людьми и материальной частью. Из остатков девяти стрелковых дивизий 38-й армии управления четырех дивизий были отведены в тыл для создания на их основе новых соединений. Управление 57-й армии во второй половине июля было выведено в район Сталинграда.

Ставка ВГК продолжала посылать в район Сталинграда новые силы. К 22 июля были направлены в распоряжение командующего Сталинградским фронтом 18-я и 131-я стрелковые дивизии, 28-й танковый корпус, а также другие танковые и артиллерийские соединения и части. Еще через несколько дней (26-27 июля) в район Сталинграда стали прибывать с Дальнего Востока 126, 204, 205, 321, 399-я и 422-я стрелковые дивизии. Часть из них направлялась на формирование новых армий, другие с ходу вступали в тяжелые бои, развернувшиеся на дальних подступах к Сталинграду.

Таким образом, Сталинградский фронт лишь постепенно наращивал силы, начиная с очень ограниченных возможностей при организации борьбы с противником. Вот почему первые дни оборонительного сражения от носились к числу критических. Полоса обороны от Павловска до Верхне-Курмоярской, где надлежало организовать сопротивление наступающему врагу, составляла 500 км. К началу боев не на всех ее участках находились войска, и командованию фронта приходилось принимать действительно срочные меры, чтобы в наиболее опасных местах своевременно создать противовес наступающему противнику. В этой обстановке требовалось возможно быстрее подтянуть силы и средства, чтобы организовать стойкую оборону.

17 июля командующий Сталинградским фронтом получил директиву: "Ставка Верховного Главнокомандования,- говорилось в ней,- приказывает под Вашу личную ответственность немедленно организовать сильные передовые отряды и выслать их на рубеж р. Цимла от Чернышевская и до ее устья, особенно прочно занять Цимлянская, войдя в связь здесь с войсками Северо-Кавказского фронта" {51}.

К этому времени имелась не только четкая оценка сложившейся обстановки, но и основная идея организации обороны. В оперативной директиве штаба Сталинградского фронта, датированной 17 июля, указывалось, что противник ставит перед собой задачу перерезать железную дорогу Сталинград-Тихорецк, изолировать Южный и Сталинградский фронты, а с подходом оперативных резервов выйти к Волге и овладеть Сталинградом. Командующий С. К.

Тимошенко приказал войскам фронта удерживать район Сталинграда и подготовить силы для контрудара в западном и юго-западном направлениях.

На пути противника, наступающего с запада от Сталинграда, по р. Дон и в излучине реки занимали оборону войска Сталинградского фронта, 62-я армия под командованием генерал-майора В. Я. Колпакчи {52} с 11 по 17 июля совершила марш в назначенный ей район и развернулась на фронте от Клетской до Сурувикино. Подходящие части сразу же приступали к оборонительным работам, организации системы огня, наблюдения, вели разведку перед своим передним краем. Передовые отряды армии выдвинулись на линию рек Цуцкан, Чир, Цимла. В составе войск армии находилась 192-я стрелковая дивизия. Костяком ее были черноморские моряки - 102-я курсантско-морская бригада, которая весной 1942 г. была выведена из боев на таганрогском направлении. На формировании в Сталинградской области в состав дивизии вошли курсанты военно-пехотных училищ Нальчикского, Урюпинского. 3-го Орджоникидзевского, 3-го Грозненского, Житомирского, 192-я сд имела три стрелковых полка (676, 427-й и 753-й), артполк (298-й), отдельный истребительно-противотанковый дивизион (417-й), саперный батальон, медсанбат, разведроту, отдельный батальон связи {53}. Командир дивизии полковник А. С. Захарченко - участник первой мировой и гражданской войн, человек с большим военным опытом и знаниями - фашистскую агрессию встретил, командуя 25-й чапаевской дивизией. Вместе с пограничниками и моряками Дунайской флотилии дивизия почти месяц удерживала советскую границу в стокилометровой полосе вдоль Дуная. 10 июля 192-я сд была поднята по боевой тревоге, и совершив 100-километровый марш в пешем строю, вышла к ст-це Сиротинской. Здесь переправилась на правый берег Дона и заняла полосу обороны от ст-пы Клетской до Калмыкова протяженностью 42 км. Штаб дивизии разместился в хуторе Верхне-Бузиновка.

В оперативной сводке штаба 62-й армии, составленной в 21 час 00 мин. 15 июля 1942 г., говорилось: "62-я армия, за исключением 184-й сд, производит оборонительные работы на занимаемом рубеже. Части производят разведку. Боевого соприкосновения органов разведки с противников не было" {54}. 16 июля, ровно через сутки, в донесении штаба 62-й армии по состоянию на 21 час 00 мин. фиксируется уже новый важный момент: "1. Части армии продолжали совершенствование оборонительного рубежа и проводили разведку противника. 2. а) В 20.00 16.7.42 имело место столкновение нашего разведотряда с противником в Морозовский, подбито 3 танка и 3 орудия ПТО противника, после чего РО отошел в район Верхне-Гнутов. б) В районе Чернышевская захвачен пленный.

3. Наземной разведкой подтверждаются данные о наличии противника: в Чернышевская (мотопехота с танками), в птицевосхозе 25 км северо-западнее Чернышевской (мотопехота и танки противника).

4. Разведывательные части армии ведут разведку на рубеже Серафимович, Пронин, Малахов, Русаков, Чернышевский, Тормосин.

5. На остальных участках фронта наземной разведкой противник не установлен.

Заместитель начальника штаба армии полковник Журавлев

Военный комиссар штаба старший батальонный комиссар Клинецов" {55}

Передовые части противника вышли к р. Чир и вступили в боевое соприкосновение с частями 62-й армии. На дальних подступах к Сталинграду, в большой излучине Дона, начиналась великая битва {56}. Гитлеровцы сразу же встретили организованное сопротивление советских войск. Этого противник не ожидал, но завязавшемуся сражению еще не придавал особого значения.

В первые же дни боев важно было выиграть время для подтягивания войск из резерва и развертывания их на рубежах обороны. Время необходимо было и для того, чтобы восстановить боеспособность частей и соединений, проделавших тяжелый путь отступления. Наконец, без учета фактора времени невозможно было осуществить другие мероприятия по организации обороны, а также эвакуировать население и имущество из районов, оказавшихся под непосредственной угрозой вторжения фашистских войск. Эта ответственная задача в значительной мере была решена.

Темп наступления противника снизился с 30 км (12-17 июля) до 12-15 км (18-22 июля) в сутки. Советские войска на дальних подступах к Сталинграду стремились не допустить форсирования противником Дона и выхода его к Волге. Решающим в сохранении устойчивости обороны являлось удержание района Клетская, Калач, Верхне-Курмоярская, через который пролегли

основные коммуникации, ведущие к Сталинграду с запада. Учитывая, что оборону следовало организовать на широком участке при ограниченных силах, командование Сталинградского фронта решило иметь одноэшелонное оперативное построение войск с выделением резервов. В директиве Военного совета фронта от 17 июля излагался не только общий замысел операции на дальних подступах к Сталинграду, но и ставились конкретные боевые задачи войскам фронта. Приведем здесь некоторые данные из этой директивы и решений, принятых на ее основе командующими армиями {57}.

Войска фронта получили боевые задачи:

63-я армия - занять и прочно оборонять левый берег Дона от Бабки до устья р. Медведицы (приблизительно от Павловска до Серафимовича) на 250 километровой фронте. В составе армии было шесть стрелковых дивизий, три танковые бригады, два отдельных танковых батальона. Этими силами следовало не допустить прорыва противника за Дон, а специально выделенными частями и разведкой войти в огневое соприкосновение с противником на правом берегу реки. Командарм генерал-лейтенант В. И. Кузнецов решил главные усилия войск сосредоточить в центре обороны, преграждая движение противника к железной дороге, идущей к Сталинграду с северо-запада.

38-я армия - к исходу 18 июля принять оборону от 62-й армии от устья р. Медведицы до Клетской. На этом 60-километровом участке следовало не допустить переправы гитлеровцев на левый берег Дона, а на правом берегу создать предместные укрепления. Войска армии заняли оборону по восточному берегу, на рубеже Серафимович, Клетская. Наиболее истощенные дивизии армии (162, 199-я и 277-я) были выведены для получения пополнения и вооружения. Командарм генерал-майор артиллерии К. С. Москаленко сосредоточил главные силы армии на ее правом фланге.

62-я армия - главными силами занять оборону на западном берегу Дона, в его большой излучине, на рубеже Клетская, Суrowsикино (протяженность до 90 км), а передовыми отрядами выйти на рубеж рек Цуцкан и Чир, к Чернышковскому и Тормосину. В составе армии было шесть стрелковых дивизий, четыре полка курсантов военных училищ, шесть отдельных танковых батальонов. Командарм генерал-майор В. Я. Колпакчи решил в наибольшей мере укрепить участок на левом фланге своих войск, расположенный на кратчайшем пути к Сталинграду с запада. На правом фланге участок обороны заняли лишь два стрелковых полка 192-й стрелковой дивизии.

64-я армия - в ночь на 19 июля занять рубеж обороны Суrowsккно, Верхне-Курмоярская (протяженность до 120 км), передовым отрядом выйти на р. Цимла. В составе армии было четыре стрелковые дивизии, две стрелковые бригады, четыре полка курсантов военных училищ. Исполнявший в то время обязанности командарма 64-й генерал-лейтенант В. И. Чуйков больше всего сил сосредоточил на правом фланге, чтобы обеспечить удержание дорог, ведущих к Сталинграду с запада.

Войска указанных армий должны были не допустить прорыва противника на восток, к Сталинграду.

Инженерным войскам предписывалось оборудовать две отсечные позиции {58}: первую - по рекам Медведице и Иловле фронтом на северо-запад и вторую - на рубеже р. Мышкова, Абганерова, оз. Барманцак фронтом на юго-запад. Намечалось также построить ряд паромных в мостовых переправ.

Перед 8-й воздушной армией генерала Т. Т. Хрюкина ставилась задача вести воздушную разведку противника, прикрывать районы сосредоточения и развертывания войск фронта и его резервов, не допустить переправы противника через Дон в полосе обороны 63-й армии и подхода немецких соединений к рубежу Нижне-Астахов-Морозовск.

Командующие общевойсковыми армиями своими решениями определяли построение войск в два эшелона с выделением сильных резервов. Так, в первый эшелон 63-й армии выдвигались 127, 1, 153-я и 197-я стрелковые дивизии с шириной полос обороны для каждой дивизии от 40 до 102 км. Во втором эшелоне (30 км от переднего края обороны) была 203-я стрелковая дивизия. В 100 км от линии фронта располагался армейский резерв: 14-я гвардейская стрелковая дивизия, два танковых батальона и один полк истребительно-противотанковой артиллерии. В 62-й армии первый эшелон составляли 192-я, 33-я гвардейская, 181-я, 147-я стрелковые дивизии (ширина полос обороны этих дивизий от 14 до 42 км), 196-я дивизия заняла оборону на левом фланге армии на рубеже Суrowsикино Нижне-Солоновский. 184-я дивизия

была во втором эшелоне (30 км от переднего края главной полосы). Резервы армии располагались за ее левым флангом.

Оборонительные бои советских войск в излучине Дона разворачивались с нарастающей силой. Передовой отряд 192-й стрелковой дивизии - 676-й стрелковый полк, 1-й дивизион 293-го арtpолка, 644-й танковый батальон - 17 июля у хутора Пронин вошел в соприкосновение с врагом. "Сдерживая противника, полк с тяжелыми боями в полуокружении отходил к полосе основной обороны дивизии" {59}.

К исходу дня 21 июля части 62-й армии укрепляли оборонительный рубеж и передовыми отрядами вели бой с передовыми частями противника. В течение дня передовой отряд 33-й гвардейской стрелковой дивизии отразил три атаки противника. Некоторые подробности о боях в этот день сообщаются в "Кратком очерке боевого пути 62-й армии": "88-й (стрелковый) полк 33-й гвардейской (стрелковой дивизии) 21 июля вел бой с противником на рубеже 5 километров западнее Петровка. В течение дня гвардейцы отбили три яростные атаки врага, уничтожив до батальона пехоты и 20 танков. Утром следующего дня противник бросил на эту часть до двух пехотных полков. Бой возобновился с новой силой. Откатившись под сокрушительным ударом гвардейцев, немцы днем повторили атаку. И ее отразили наши воины, нанеся фашистам большие потери" {60}. Передовые отряды 62-й армии, оказав упорное сопротивление танковым частям 6-й германской армии на рубеже р. Чир, к исходу 22 июля отошли на основной рубеж обороны.

Вступили в бои с противником и соединения 64-й армии {61}. В боевом приказе по 64-й армии 19 июля говорилось:

"I. Противник продолжает наступление на юг в общем направлении Миллерово, Каменск, передовыми танковыми частями 17.7.42 овладел Морозовский. С подходом его оперативных резервов в ближайшее время возможно наступление противника на Сталинград.

2. Задачи 64-й армии - не допустить прорыва противника в направлении Сталинград: занять и прочно оборонять рубеж (искл.) Суровикино, Ниж. Солоновский, Пещерский, Пристеновский, Суворовский и далее по р. Дон (восточному берегу), сменив части 147-й и 196-й сд {62} и выдвинув передовые отряды на р. Цимла" {63}.

В "Плане оборонительной операции 64 А" 20 июля указывались имеющиеся в распоряжении армии силы: 29, 112, 214-я и 229-я стрелковые дивизии, 137-я и 40-я танковые бригады, 66-я и 154-я морские стрелковые бригады, четыре стрелковых полка - военные училища {64}, два артиллерийских полка РГК, два истребительно-противотанковых артиллерийских полка РГК, один минометный полк, 26-й и 40-й дивизионы БЕЛО, один саперный батальон {65}.

В ночь на 21 июля боевое распоряжение на имя командиров 229, 214-й и 29-й стрелковых дивизий и 154-й бригады морской пехоты предлагало принять срочные меры для охраны переправ через Дон {66} "Командующий армией приказал:

1. В полосе стрелковых дивизий и стрелковых бригад взять под охрану все переправы через р. Дон.
2. Для охраны переправ выделить специальные гарнизоны силою одного стрелкового взвода во главе с лучшими командирами.
3. Организовать систематическую проверку несения службы охраны переправ.
4. Охрану моста восточнее Пятпзбянский возложить на 229-ю сд., охрану жел.-дор. моста сев. 1 км Логовский и моста юго-восточнее Верхне-Чирский возложить на 214-ю сд. Паромную переправу 4,5 км сев.-восточнее Суворовский возложить на 154-ю мор. стр. бр. Паромную переправу Потемкинская - на 29-ю сд.
5. Исполнение донести 12.00. 21.7.42" {67}."

По мере подхода 64-й армии ее войска занимали оборону южнее 62-й армии, по линии Суровикино - Пристеновский - Верхне-Курмоярская (120-140 км юго-западнее Сталинграда). Еще южнее, прикрывая кавказское направление, по левому берегу реки от Верхне-Курмоярской до Азова сосредоточилась 51-я армия Северо-Кавказского фронта.

На дальних- подступах к Сталинграду разворачивалась ожесточенная борьба. С 16-17 по 22 июля боевые действия вели передовые отряды советских, войск. Противник вынужден был ввести в бой часть главных сил, и советское командование вскрыло группировку немецко-фашистских войск. 21 июля выяснилось, что наиболее сильная группировка противника наступает на правый фланг 62-й армии. Тогда командование 62-й армии выдвинуло в полосу обороны 192-й стрелковой дивизии из второго эшелона армии 262-й стрелковый полк 184-й стрелковой

дивизии, 40-ю танковую бригаду из резерва армии и 649-й отдельный танковый батальон из состава 196-й стрелковой дивизии. Шесть-семь суток потребовалось противнику, чтобы сломить сопротивление передовых отрядов и выйти, преодолев расстояние в 70 км, к главной полосе обороны на дальних подступах к Сталинграду.

По мере продвижения 6-й немецкой армии к Сталинграду ее левый фланг сильно растягивался вдоль правого берега Дона фронтом на северо-восток. Гитлеровское командование вынуждено было усилить армию включением в нее 14-го танкового корпуса (16-я танковая и 60-я моторизованная дивизии) и возвращением 51-го армейского корпуса (44, 71-я и 297-я пехотные дивизии). Из резерва ОКХ в распоряжение командующего 6-й немецкой армией поступила 403-я охранная дивизия. В то же время действовавшая на левом фланге 6-й армии 75-я пехотная дивизия была передана в соседнюю слева 2-ю венгерскую армию. В результате перегруппировок 6-я армия к исходу 22 июля имела 18 дивизий, а все го вместе слястями усиления - около 250 тыс. человек, 7500 орудий а минометов, 740 танков. Ее поддерживали мощные силы авиации.

В войсках Сталинградского фронта к началу борьбы за главную полису обороны в большой излучине Дона имелось немало соединений и частей, однако превосходство сил было у противника.

К 22 июля на оборонительный рубеж успели выдвинуться только 62-я и 63-я армии, а из соединений 64-й армии прибыли и заняли оборону лишь 214-я и 229-я стрелковые дивизии. Остальные войска этой армии еще не завершили передислокацию из района Тулы. Заняли оборону также 18-я и 131-я стрелковые дивизии.

Многие дивизии выводились в тыловые районы на доукомплектование личным составом и вооружением. 13, 22-й и 23-й танковые корпуса, как уже отмечалось, а также 3-й гвардейский кавалерийский корпус были отведены на доукомплектование. 28-й танковый корпус в район Сталинграда еще не прибыл.

8-я воздушная армия генерала Т. Т. Хрюкина была укомплектована самолетами всего лишь на 50%. Из 337 исправных боевых самолетов истребителей было 85, штурмовиков - 48, дневных бомбардировщиков - 88 и ночных (По-2)-116. Многие самолеты были устаревшего типа.

Соотношение сил и средств на сталинградском направлении к 22 июля 1942 г. было следующим (табл. 2).

Таблица 2

Силы и средства Противник Советские войска Соотношение Дивизии (расчетные) 18 16 1,2 : 1
Люди 250 000 187 000 1,2 : 1 Орудия и минометы 7 500 7 900 1 : 1 Танки 740 360 2 Самолеты 1200 337 3,6

На усиление 8-й воздушной армии Ставка направила (с 20 июля по 17 августа) 23 авиационных полка - около 450 самолетов. Кроме того, на аэродромы, расположенные ближе к Сталинграду, были перебазированы пять дивизий авиации дальнего действия {68}. В составе войска Сталинградского фронта к 4 сентября была сформирована 16-я воздушная армия под командованием генерала П. С. Степанова, члена Военного совета ВВС. С 28 сентября в командование этой армией вступил генерал С. И. Руденко {69}. Превосходство в воздухе продолжала сохранять авиация противника {70}.

Группировка гитлеровцев, противостоящая 62-й и правому крылу 64-й армии, численно преобладала: в пехоте - в 1,5 раза, в артиллерии - в 2,6 раза и в танках - в 2 раза. На боеспособности советских войск отрицательно сказывался и недостаток боеприпасов. "К тому же большинство дивизий, прибывших из резерва Ставки, н имели боевого опыта.

Оборонительные рубежи в инженерном отношении были оборудованы слабо, а участок от Пещерского до Верхне-Курмоярской протяженностью около 50 км из-за запоздания с выдвигением дивизий 64-й армии вообще не был занят войсками" {71}.

Немецко-фашистские войска пытались нанести охватывающий удар по флангам советских войска, оборонявших подступы к Дону, прорвать их позиции и выйти в район г. Калач, чтобы затем стремительным ударом с ходу овладеть Сталинградом. С этой целью командование 6-й германской армии, не дожидаясь полного сосредоточения войска, выделило две ударные группировки: северную, в районе Перелазовского, в составе 14-го танкового и 8-го армейского корпусов (позже также и 17-го корпуса), и южную, в районе Обливской, в составе 51-го армейского и 24-го танкового корпусов. "Обе эти группировки,- пишет Ганс Дёрр,- имели своей задачей продвинуться вдоль берега Дона внутри его большой излучины до Калача и в этом

районе соединиться для форсирования Дона и наступления на Сталинград. Таким образом, немецкое командование надеялось еще окружить войска противника в большой излучине Дона" {72}.

На рассвете 23 июля северная группировка врага перешла в наступление превосходящими силами в направлении Верхне-Бузиновка, Манойлин, Каменский, атакуя правофланговые дивизии 62-й армии.- 33-ю гвардейскую, 192-ю и 184-ю стрелковые дивизии. На этих участках гитлеровцы обладали многократным превосходством в количестве людей, орудий, минометов и танков. Активно действовала вражеская авиация, которая наносила массированные удары по боевым порядкам советских войск.

Обстановка перед фронтом 62-й армии становилась все более трудной. "Армия продолжает упорную оборону подготовленного рубежа. Передовые отряды, под натиском превосходящих сил, отходят за передний край оборонительной полосы", так сообщалось в боевом донесении штаба ар-мп11 23 июля в 19 час. 30 мин. {73} В этот день особенно стойкое сопротивление врагу оказали воины 33-й гвардейской стрелковой дивизии, которые оборонялись юго-западнее Манойлипа. На правом фланге дивизии сражался 84-й гвардейский стрелковый полк под командованием подполковника Г. П. Барладяна. Противник атаковал позиции полка силами 113-й пехотной и 16-й танковой дивизий 14-го танкового корпуса. Атаки наземных войск гитлеровцев поддерживала авиация. Враг прорвал оборону полка, но гвардейцы продолжали вести бой. Именно здесь совершили свой легендарный подвиг четыре бронейщика - Петр Болото, Петр Самойлов, Константин Беликов, Иван Алейников. Оставшись одни на высоте южнее Клетской, бронейщики, вооруженные двумя противотанковыми ружьями, отражали атаки 30 немецких танков. Пятнадцать танков были ими уничтожены, а остальные отошли. Всего в этот день воины 84-го гвардейского стрелкового полка истребили 45 вражеских танков. Ночью гвардейцы-бронейщики отошли на новые позиции своего полка. 23 июля противник прорвал оборону 192-й стрелковой дивизии на участке Клетская, Евстратовский и вышел к населенному пункту Платонов. В полосе обороны 33-й гвардейской стрелковой дивизии враг продвинулся на 15 км и овладел районом совхоза "1 Мая".

В этот день при разговоре по прямому проводу со Ставкой генерал В. Н. Гордов доложил, что против правого фланга 62-й армии противник сосредоточил крупные силы и с утра начал активные действия. До 30 танков вклинились в линию обороны 33-й гвардейской стрелковой дивизии.

Сталин сказал: "Противник выброской своих частей в район Цимлы отвлек наше внимание на юг, и в это самое время он подводил потихоньку главные силы к правому флангу армии. Эта военная хитрость противнику удалась благодаря отсутствию у нас надежной разведки. Это дело надо учесть, и нужно всемерно усилить правый фланг фронта" {74}.

В ночь на 24 июля противник подтягивал силы, готовясь развить успех. С утра сильные удары обрушились на Верхне-Бузиновку, где находились штабы 192-й и 184-й стрелковых дивизий. Немецкие тапки с десантом автоматчиков ворвались туда, ведя с ходу огонь и отрезая пути отхода. Началась спешная эвакуация раненых и средств связи. "Штабисты отбивались от фашистов автоматным и пулеметным огнем. Появились самолеты противника... Один из самолетов был сбит из крупнокалиберного пулемета". Последним уходил полковник Афанасий Степанович Захарченко. "Машина комдива выехала за село, проскочила мостик и была в упор расстреляна снарядами из танков... Так погиб комдив 192 сд полковник Захарченко А. С. и шофер... Двое в машине чудом остались живы. Выскочили из развалившейся и уже горевшей машины адъютант Рогачев и старший политрук Смирнов" {75}. Штаб дивизии отошел к ст-це Сиротинской.

В это же утро враг вышел к хутору Оськинский, где у высоты "Маяк" размещался медсанбат. "В операционной шли перевязки... Под огнем противника эвакуировали раненых. Врачи-мужчины с курсантами "учбата" залегли с оружием в руках, не подпуская фашистов. В этом бою погибли наши юные санитарки, старший политрук, ранены были многие: врачи, нач. штаба санбата. В/врач Влайкова М. Д. была ранена тремя пулями. Чудом она осталась жива. Но не все машины пробилась через немецкую преграду. Фашисты - танкисты и автоматчики - жгли и убивали раненых и медработников... Этот бой я очень хорошо помню, так как была тогда в медсанбате медсестрой в операционно-перевязочной" {76}.

В итоге двухдневных боев враг окружил в районе Евстратовский, Майоровский, Калмыков 192-ю, 184-ю стрелковые дивизии, 40-ю танковую бригаду и, захватил Верхне-Бузиновку,

Осиновку, Сухановский. Части немецких 3-й и 60-й моторизованных дивизий прорвались в районы Скворина и Голубинского, выйдя к р. Дону и обойдя правофланговые соединения 62-й армии. В то же время 16-я танковая и 113-я пехотная дивизии прорвались к р. Лиска в районе Качалинской.

К 22 час. 00 мин. 24 июля, согласно оперативной сводке No 54, положение 62-й армии было следующим: "1. Части армии ведут упорные бои за удержание рубежа обороны. Особенно ожесточенные - на правом фланге и в центре. Одновременно ведут борьбу с прорвавшимися в глубину обороны группами танков и моточастей противника.

Боевые порядки войск систематически бомбили авиацией противника, слабо прикрываемые истребителями.

2. 192-я сд с 40-й тбр и 184-я сд с рассвета 24.7 вели тяжелые бои с атакующими танками и мотопехотой противника...

Командир 192-й сд полковник А. С. Захарченко убит. О командире 184-й сд полковнике Т. С. Койда сведений нет. Управление в дивизиях потеряно. Для организации управления дивизиями выслан на самолете начальник оперативного отдела штаба полковник Журавлев и группы командиров на автомашинах с прикрытием.

Наземная и авиационная разведка отхода пехоты не наблюдала. Есть основания считать, что части продолжают сопротивляться на рубеже" {77}.

В ночь на 25 июля соединения 62-й армии вели борьбу с прорвавшимися в глубину обороны группами танков и мотопехотой противника. Немецко-фашистская авиация бомбила боевые порядки армии. На правом фланге в окружении оказались: 184-я и 192-я стрелковые дивизии, 84-й и 88-й гвардейские стрелковые полки 33-й гвардейской стрелковой дивизии, 40-я танковая бригада, 644-й танковый батальон, три артполка усиления. Высадившийся на самолете, пилотируемом летчиком А. М. Решетовым, в районе Майоровского полковник К. А. Журавлев объединил окруженные части в оперативную группу и организовал сопротивление на рубеже Платонов-Евстратовский-Калмыков-Майоровский. Войска испытывали недостаток в боеприпасах, медикаментах, продовольствии. Скопилось около 500 раненых. Несмотря на все это, окруженная группа войск держала оборону.

Войска Сталинградского фронта продолжали вести борьбу в излучине Дона на западном берегу, но их положение становилось все более сложным. В результате ожесточенных боев противнику удалось силами своей северной группировки прорвать фронт 62-й армии и к исходу 24 июля его передовые части вышли к правому берегу Дона в районе Каменский (20 км севернее Калача). Это привело к тому, что левый фланг 62-й армии был глубоко охвачен с севера немецко-фашистскими войсками. Ее правофланговые соединения, как отмечалось, еще раньше попали в тяжелое положение. Гитлеровское командование стремилось полностью окружить 62-ю армию, с тем чтобы затем уничтожить.

В этих условиях 62-я армия выполняла поставленную перед ней задачу. Для ликвидации прорыва противника и удержания переправы через Дон в районе Калача-: туда была брошена 196-я стрелковая дивизия с 649-м танковым батальоном.

В боевом донесении на 24 часа 00 мин. 25 июля, отправленном Военному совету

Сталинградского фронта, командующий 62-й армией генерал-майор В. Я. Колпакчи сообщал: "1. Противник 25.7 активизировал наступление пехоты перед центром и левым флангом армии и продолжал подтягивать мотомехвойска для действий против правого крыла. Одновременно прорвавшиеся группы продолжали попытки дезорганизовать работу управления и выйти на Калач.

2. С правого фланга от 184-й и 192-й сд данных нет. Выслан еще один отряд связи в танках, 33-я гв., 181-я и 147-я сд удерживают занимаемые рубежи и отражают атаки.

3. Решил продолжать оборонять занимаемые рубежи, обеспечивать правый фланг 13-го тк и ликвидировать группы противника, прорвавшиеся в глубину обороны, 196-й сд - удерживать узел дорог у Остров" {78}.

Бои 64-й армии на подступах к Сталинграду также развертывались в трудной обстановке.

Армия вступила в соприкосновение с противником, еще полностью не закончив сосредоточение {79}. Тылы армии в значительной части еще следовали в эшелонах от Тулы к Сталинграду, подвоз боеприпасов и продовольствия осуществлялся с перебоями. К началу третьей декады июля соединения и части 64-й армии развертывались левее 62-й армии в полосе от Суровкино до Верхне-Курмоярской. На рубеже Суровкино-Пристенковский оборону заняли

229-я и 214-я стрелковые дивизии полковника Ф. Ф. Сажина и генерал-майора Н. И. Бирюкова, южнее - 154-я бригада морской пехоты и другие соединения. Передовые отряды к 24 июля вышли к р. Цимле, где на следующий день были атакованы подошедшими частями 51-го армейского корпуса противника и стали отходить к главной полосе обороны. На рубеже р. Чир противник встретил сопротивление, которое сразу же замедлило его продвижение.

В этих первых боях войск 64-й армии стойко отражала удары врага 214-я стрелковая дивизия. "В двадцатых числах июля вражеские войска, тесня передовые отряды, подошли к переднему краю нашей обороны,- вспоминал Н. И. Бирюков. Почти трое суток враг пытался взломать ее с помощью бомбовых, артиллерийских и танковых ударов. Ни одному фашистскому танку не удалось прорваться в глубину нашей обороны. Всем вражеским танкам, выходявшим на передний край, не удалось вернуться назад. Ожесточенную бомбежку и артиллерийские обстрелы воины дивизии выдержали стойко. Здесь сказались хорошее качество боевой и политической подготовки" {80}. Севернее, на правом фланге армии, оборону держала 229-я стрелковая дивизия, вступившая в соприкосновение с противником, когда ее артиллерия еще находилась на марше. С 22 июля на участке этой дивизии (около 15 км по фронту) велись небольшие бои, но вскоре здесь возникло наиболее угрожаемое положение.

25 июля началось наступление южной группировки 6-й германской армии, наносившей удар из района Обливская, Верхне-Аксеновская на Калач против 64-й армии. Противник силами 51-го армейского и 24-го танкового корпусов стремился прорваться к переправам через р. Чир. Враг атаковал превосходящими силами 229-ю стрелковую дивизию, нанося здесь главный удар по обороне 64-й армии, и уже на следующий день немецкие танки прорвались через боевые порядки дивизии и устремились к р. Чир, выходя встык 62-й и 64-й армиям.

Полковник Смольянов Матвей Петрович, начальник политотдела 64-й армии, вспоминая события этого дня, отмечает, что это был "самый тяжелый момент нашей первой операции на правом берегу Дона, когда вся громада авиации, танков навалилась" {81}. Член Военного совета 64-й армии генерал-майор К. К. Абрамов рассказывает, что противник, войдя в соприкосновение с 229-й дивизией, после двухдневных боев прорвал ее оборону и вдоль р. Чир вышел к Нижне-Чирской переправе, отрезав от переправы 214-ю дивизию и 154-ю морскую бригаду, 66-я бригада морской пехоты отошла на левый берег Дона. "Войска 229-й дивизии разрозненно отошли на реку Чир и частью отошли тоже на левый берег" {82}. В условиях этого вынужденного отступления под натиском превосходящих сил врага командир дивизии полковник Ф. Ф. Сажин, "человек железной воли, спокойный, уравновешенный, бесстрашный" {83}, комиссар дивизии - старший батальонный комиссар Т. Н. Бандурин, а также другие командиры и политработники сделали все возможное, чтобы сохранить боеспособность дивизии. Эта задача была выполнена, и части 229-й дивизии в дальнейших боях сыграли значительную роль. В этих двухдневных ожесточенных боях 154-я морская бригада истребила западнее Нижне-Чирской большое число солдат и офицеров 71-й немецкой дивизии {84}. Отличилась в боях и 214-я стрелковая дивизия. Обстановка, однако, оставалась тяжелой. Войска отходили за Дон. Немецкая авиация бомбила скопления людей у переправы. Смертью храбрых погибли здесь наводившие порядок на переправе начальник артиллерии армии генерал-майор артиллерии Я. И. Броуд, начальник оперативного отдела подполковник Т. М. Сидорин, начальник инженерной службы армии полковник Бурилов и ряд других офицеров штаба армии. К вечеру 26 июля железнодорожный мост через Дон у Нижне-Чирской был разбит немецкой авиацией.

Заместитель командующего 64-й армией генерал-лейтенант В. И. Чуйков, исполнявший обязанности командующего, принял решение отвести на левый берег Дона 214-ю стрелковую дивизию и 154-ю морскую бригаду. "Для подготовки переправы,- рассказывает генерал-лейтенант Н. И. Бирюков,- части дивизии у Нижне-Чирской завязали бой с противником. Но офицер связи доставил на самолете новое распоряжение командования армии о том, что дивизия должна переправляться южнее, в районе дома отдыха, так как переправа у Нижне-Чирской взорвана.

В районе дома отдыха готовой переправы не было, и дивизия, обеспечив себе плацдарм, начала переправляться через Дон на подручных средствах. Четверо суток шла переправа при напряженной работе всего личного состава, в борьбе с наседавшим врагом и с водной стихией, ломавшей наши плоты и паромы, под артиллерийско-минометным обстрелом и бомбежками авиации врага. Все трудности стойко преодолели воины дивизии на переправе. Только с 122-

миллиметровыми гаубицами и автотранспортом положение было безвыходное - неначем было перевозить их через реку. Трудно сказать, чем бы это кончилось, если бы член Военного совета армии тов. К. К. Абрамов не прислал нам моторный полупонтон. На нем гаубицы и автомашины перевезли на левый берег Дона за одну ночь" {85}. Переправу прикрывал, ведя жестокий бой на правом берегу, один полк 214-й стрелковой дивизии. Командир 214-й стрелковой дивизии генерал Бирюков и комиссар Трунин, руководя отходом дивизии, в тяжелой обстановке проявили большое личное мужество. 214-я стрелковая дивизия, переправившись через Дон, заняла оборону по его восточному берегу, имея командный пункт в районе Рубежного.

Противник создал реальную угрозу захвата переправ через Дон в районе Калача и окружения сражавшихся в большой излучине Дона войск 62-й и 64-й армий. В этой обстановке советское командование срочно организовало контрудары по группировкам 6-й германской армии. Они были нанесены 25 и 27 июля. События развивались так:

23 июля на Сталинградский фронт в качестве представителя Ставки прибыл начальник Генерального штаба генерал-полковник А. М. Василевский. По его инициативе и было принято решение о нанесении контрударов силами формирующихся двух танковых армий. Еще 22 июля Ставка преобразовала управления 38-й и 28-й армий в управления 1-й танковой и 4-й танковой армий. Вызванный в тот же день к командующему Сталинградским фронтом командарм 38-й армии генерал-майор артиллерии К. С. Москаленко получил приказ передать все дивизии 38-й армии и ее оборону 21-й армии, а самому направиться в район Калача и срочно приступить к формированию 1-й танковой армии. Утром следующего дня генерал К. С. Москаленко и член Военного совета армии бригадный комиссар В. М. Лайок находились уже на новом командном пункте, а вслед за ними прибыл и штаб, возглавляемый полковником С. П. Ивановым. Формирование 1-й танковой армии проходило в районе Качалин, Рычковский, Калач. Первоначально в ее состав вошли 13-й и 28-й танковые корпуса, 131-я стрелковая дивизия, два артиллерийских полка противовоздушной обороны и один противотанковый. Армии была придана 158-я тяжелая танковая бригада.

В 4-ю танковую армию (командующий - генерал-майор В. Д. Крюченкин, член Военного совета - бригадный комиссар Ф. П. Лучко, начальник штаба - полковник Е. С. Полозов) вошли 22-й танковый корпус, 18-я стрелковая дивизия, 133-я танковая бригада, 5-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада, полк реактивной артиллерии и два полка ПВО. Обстановка на фронте сложилась так, что 1-й танковой армии предстояло начать боевые действия, так и не успев закончить формирование. Ее соединения и части были разбросаны на значительном пространстве. 13-й танковый корпус был уже втянут в бои на правом фланге 62-й армии, в 60 км северо-западнее Калача; 131-я стрелковая дивизия оборонялась на восточном берегу Дона, от Голубииской до Калача, 158-я танковая бригада еще находилась на марше. Ни одна из частей усиления еще не прибыла. Отсутствовало и многое другое. Так, в армии имелось лишь около 40% средств связи, не хватало транспорта, не прибыл разведывательный батальон. В этих условиях 1-я танковая армия должна была утром 25 июля, менее чем через двое суток, нанести контрудар по превосходящим силам противника. "Получив приказ, я сразу же собрал офицеров штаба армии, - пишет К. С. Москаленко.- Ознакомив их с полученной задачей и приняв предварительное решение, приказал немедленно отправиться на железнодорожные станции, встретить прибывающие части и вывести их в исходные районы для наступления. Начальник штаба с группой офицеров приступил к разработке плана наступательной операции, а я с начальниками родов войск уехал для рекогносцировки местности и выбора наблюдательных пунктов.

...24 июля мною было отдано боевое распоряжение, в котором ставились задачи войскам армии" {86}. Передовые части 28-го танкового корпуса подошли к Калачу и начали переправу на западный берег Дона. Противник вел артиллерийский и минометный огонь.

4-я танковая армия была еще в меньшей готовности, не успевая сосредоточиться в районе Трехостровской, поэтому она вводилась в действие позже, чем 1-я танковая армия.

В своих мемуарах А.М. Василевский пишет: "Все мы были преисполнены решимости отстоять город на Волге. Изучение сложившейся на фронте обстановки показало, что единственная возможность ликвидировать угрозу окружения 62-й армии и захвата противником переправ через Дон в районе Калача и к северу от него заключалась в безотлагательном нанесении по врагу контрударов наличными силами 1-й и 4-й танковых армий, 4-я танковая смогла сделать

это только через двое суток, но ждать ее не было возможности, иначе мы потеряли бы переправы и фашистские войска вышли бы в тыл 62-й и 64-й армиям. Поэтому пришлось пойти на немедленный удар 1-й танковой армии, а затем уж и 4-й" {87}.

К рассвету 25 июля вражеские войска почти достигли переправы у Калача. "Неприятелю оставалось преодолеть последние два-три километра. Но это ему не удалось, так как именно в этот момент по наступающему противнику нанесла контрудар 1-я танковая армия. Завязалось встречное сражение с танками и мотопехотой" {88}. В воздухе господствовала вражеская авиация, которая в этот день совершила более 1000 самолето-вылетов на боевые порядки армии генерала К. С. Москаленко.

Войска 28-го танкового корпуса (командир - полковник Г. С. Родин, комиссар-А. Ф. Андреев), действуя на правом фланге 62-й армии, в упорных боях отбросили противника на 6-8 км от Калача, 13-й танковый корпус, наступая в северном направлении, вышел на подступы к Манойлину и прорвался к окруженным 192-й и 184-й стрелковым дивизиям {89}. 196-я стрелковая дивизия 62-й армии, взаимодействуя с войсками 1-й танковой армии, также продвинулась вперед.

4-я танковая армия генерала В. Д. Крюченкина, запаздывая с наступлением, переправляла через Дон части 22-го и 23-го танковых корпусов и вступала в сражение.

Фашистские войска были втянуты в затяжные и кровопролитные бои в 150 км от Сталинграда, на западном берегу Дона. Первым из контрударов, нанесенным по врагу из района Калача в северо-западном направлении, было остановлено дальнейшее наступление гитлеровцев на юг вдоль правого берега Дона. Второй контрудар, нанесенный в западном направлении, разорвал фронт окружения вокруг двух дивизий и других частей 62-й армии, оборонявшихся в районе Верхне-Бузиновка. Летчик А. М. Решетов доставил туда приказ на выход из окружения. К 31 июля полковник К. А. Журавлев вывел в расположение 4-й танковой армии около пяти тысяч человек. И тут же он был назначен командиром 192-стрелковой дивизии. Но ее силы были уже значительно ослаблены. Дальнейшее продвижение противника на восток временно было приостановлено.

Бои в районе Верхне-Бузиновка, Манойлин, длившиеся до первых чисел августа, носили исключительно ожесточенный характер. Противник бросил здесь в наступление 14-танковый и 8-й армейский корпуса, поддерживая их действия массированными ударами авиации.

Контрудары сорвали замысел противника окружить и уничтожить сражавшиеся здесь советские войска, захватить в намеченный срок переправы через Дон и осуществить стремительный марш на Сталинград. В штабе 6-й армии, по свидетельству В. Адама, бывшего 1-го адъютанта этой армии (начальника управления кадров), контрудар произвел впечатление. До столкновения с танковыми частями советских 1-й и 4-й танковых армий Паулюс, Шмидт и другие высшие офицеры 6-й армии полагали, что движение на Сталинград будет безостановочным и город будет взят так же легко, как все другие населенные пункты на пути от Харькова к Дону {90}. Эхо контрударов, нанесенных 1-й и 4-й танковыми армиями, тревожно прозвучало и в ставке Гитлера {91}. Однако борьба продолжалась.

28 июля в 16 час. 45 мин. Ставка Верховного Главнокомандования передала командующему Сталинградским фронтом генералу В. Н. Гордову: "В связи с отходом 214-й стрелковой дивизии 64-й армии южнее устья р. Чир за Дон и выходом здесь противника на западный берег р. Дона, направление Нижне-Чирская - Сталинград в данный момент является для фронта наиболее опасным, а следовательно, и основным. Опасность эта состоит в том, что противник, переправившись через р. Дон, может обойти Сталинград с юга и выйти в тыл Сталинградскому фронту" {92}. Ставка требовала активных действий, чтобы устранить возникшую угрозу: "Основная задача фронта на ближайшие дни - активными действиями частей 64-й армии с использованием подошедших в район Калача и южнее 204-й и 321-й стрелковых дивизий и 23-го танкового корпуса - не позднее 30 июля разбить противника, вышедшего южнее Нижне-Чирская на западный берег р. Дон, и полностью восстановить здесь оборону по сталинградскому рубежу" {93}.

Маршал К. С. Москаленко в своих мемуарах пишет, что в осуществлении этой директивы активно участвовала 1-я танковая армия {94}. Для этого в ее состав были переданы 23-й танковый корпус, 204-я стрелковая дивизия, 397-й и 398-й легкие артиллерийские полки. Но все они были еще на подходе, поэтому командарм вначале направил в район Суворовкино 163-ю танковую бригаду, поставив перед ней задачу совместно с 229-й стрелковой дивизией 64-й

армии задержать противника. Прибывшие вскоре 23-й танковый корпус и 204-я стрелковая дивизия вступили в сражение на стыке 62-й и 64-й армий. "Они сыграли решающую роль в отражении удара противника с юго-запада на Калач. Вражеские дивизии понесли большие потери и были отброшены из района Новомаксимовского за р. Чир" {95}

Выполнила поставленную перед ней командованием фронта задачу и 64-я армия. Для прикрытия левого фланга 62-й армии, сражающейся за Доном, генерал В. И. Чуйков принял решение: 112-ю стрелковую дивизию переправить в районе Логовский на правый берег Дона, занять оборону на рубеже Осиновская - Верхне-Чирская, а на рубеж Суровикино - Б. Осиновка вывести части 229-й стрелковой дивизии. Выйдя на указанный им рубеж, части 112-й дивизии отбросили здесь немцев с первой их позиции и дошли до станицы Верхне-Чирскон. На правом фланге находилась 229-я стрелковая дивизия. Обстановка несколько улучшилась, что дало выигрыш во времени и способствовало организации дальнейшей обороны.

Таким образом, и на фронте 64-й армии немецко-фашистские войска не достигли поставленной перед ними цели. Прорвав первую полосу обороны этой армии, враг не смог развить наступление дальше и вынужден был отказаться от попытки форсировать здесь Дон. Войска армии были полны решимости остановить и разбить врага. "В многодневных ожесточенных боях части армии нанесли противнику большой урон в живой силе и технике" {96}.

Южная группировка 6-й германской армии была остановлена на заранее подготовленном рубеже на участке Суровикино, Рычковский и дальше по левому берегу Дона на пути к Нижне-Чирской. На этом рубеже фронт стабилизировался.

Правофланговые соединения 64-й армии продолжали держать оборону на западном берегу Дона, а центр и левый фланг армии занимали рубеж на левом берегу. Кроме того, часть сил 64-й армии была развернута в юго-восточном направлении в связи с тем, что передовые части противника появились в районе Цимлянкой.

Враг не смог захватить Сталинград, как это было намечено немецким командованием, 25 июля. Однако обстановка на сталинградском направлении продолжала оставаться напряженной. Немецкие войска глубоко охватили оба фланга 62-й армии, вышли к Дону в районе Нижне-Чирской, где оборону держала 64-я армия, и создали угрозу прорыва на Сталинград с юго-запада.

Советское командование принимало срочные меры для усиления юго-западных подступов к Дону, которые были наиболее уязвимыми. Прорыв южной группировки противника мог привести к выходу последней в тыл Сталинградскому фронту. По приказу Ставки Верховного Главнокомандования к 1 августа здесь были развернуты, от Красного Дона до Райгорода {97}, войска 57-й армии под командованием генерал-майора Ф. И. Толбухина. В состав Сталинградского фронта 31 июля была передана из Северо-Кавказского фронта 51-я армия. В последующем для обороны Сталинграда продолжали прибывать войска из резерва.

Противник должен был убедиться в срыве своего плана захвата Сталинграда ударом с запада силами только 6-й армии. Наступление здесь было приостановлено впредь до подхода к 6-й армии двух армейских корпусов - 17 и 11-го.

Гитлеровское командование решило перегруппировать свои войска. 4-я танковая армия, которая действовала против войск Южного фронта на кавказском направлении, в конце июля была снopa передана в группу армий "Б". В состав этой армии входили 48-й танковый корпус (14-я танковая и 29-я моторизованная дивизии), 4-й немецкий армейский корпус (94-я и 371-я пехотные дивизии) и 6-й румынский корпус {98}. Усиленная таким образом сталинградская группировка противника была вновь брошена в наступление, 4-я танковая армия под командованием генерала Гота 31 июля начала наступление главными силами вдоль железной дороги Тихорецк - Котельниково, устремляясь к Сталинграду с юга.

На пути продвижения немецко-фашистских войск оборонялась 51-я армия, имевшая четыре стрелковые и две кавалерийские дивизии на 200-километровом фронте от Верхне-Курмоярской до района в 45 км юго-западнее Зимовников. Пользуясь превосходством сил, противник прорвал оборону 51-й армии и 1 августа захватил Ремонтную, а на следующий день Котельниково. Вечером 3 августа передовые части 4-й немецкой танковой армии вышли к р. Аксай, а затем стали развивать наступление на Абганерово и Плодовитое.

Прорыв обороны 51-й армии создал тяжелую обстановку и для 64-й армии, так как немецкие войска выходили на ее левый фланг и коммуникации. За несколько дней до этих событий в армию прибыл (28 июля) командующий генерал-майор Михаил Степанович Шумилов. В

юности он готовился стать учителем и закончил учительскую семинарию. Но был призван в царскую армию, оказался на фронте. После демобилизации в конце 1917 г. вернулся в родное село Верхотеченское. Вступил в партию. Во время чехословацкого мятежа М. С. Шумилов организовал отряд, затем стал командиром полка. Участвовал в разгроме Колчака, в боях под Перекопом. был дважды ранен. Выздоровев, снова возвратился в строй, сражался против банд Махно. После окончания гражданской войны М. С. Шумилов остался в армии. В Великой Отечественной войне участвовал с первого ее дня, командуя корпусом, который находился в Литве, а затем был заместителем командующего армией на Ленинградском фронте, откуда его перевели в Москву, а затем на Юго-Западный фронт. В конце июля 1942 г. генерал-майор М. С. Шумилов получил назначение на пост командующего 64-й армией. В лице ближайших своих помощников М. С. Шумилов имел мужественных и волевых командиров, обладавших стойкостью и воинским мастерством.

Начальником штаба 64-й армии был полковник Н. И. Новиков, а с 11 августа полковник И. А. Ласкин, "молодой, способный, хладнокровный командир, с большими организаторскими способностями" {99}. В боях под Севастополем он командовал дивизией.

В 64-й армии членами Военного совета были: бригадный комиссар З. Т. Сердюк (до войны первый секретарь Киевского обкома КП(б)У) и дивизионный комиссар К. К. Абрамов. Первый из них руководил партийно-политической работой. Он быстро научился определять узловые проблемы этой работы в войсках, "ставил перед политотделом армии, комиссарами и политорганами соединений четкие и конкретные задачи. Будучи ответственным за оперативную деятельность армии, он стремился постоянно быть вместе с командующим, участвовал в рассмотрении всех важнейших оперативных мероприятий" {100}. К. К. Абрамов отвечал за материально-техническое обеспечение армии. "Всегда живой и жизнерадостный, прямой и искренний во всем, он был очень смелым и необыкновенно находчивым человеком" {101}. За мужество, проявленное в боях под Сталинградом, ему присвоили звание Героя Советского Союза.

Войска 64-й армии занимали оборону на южном фланге внешнего обвода от Дона до Плодовитое. Одновременно спешно организовывалось сопротивление - по р. Аксай из отошедших к ней ослабленных войск 51-й армии и резервных частей 64-й армии в 40 километрах от основного рубежа обороны. Созданная здесь отдельная оперативная группа войск была подчинена генерал-лейтенанту В. И. Чуйкову, заместителю командующего 64-й армией. В состав группы вошли 29, 138-я и 157-я стрелковые дивизии полковников А. И. Колобутина. И. И. Людикова и Д. С. Куропатенко, 6-я гвардейская танковая бригада, 154-я бригада морской пехоты, два полка гвардейских минометов, а также вновь прибывшая под Сталинград из Сибири 208-я стрелковая дивизия полковника К. М. Воскобойникова. Четыре эшелона этой дивизии, выгрузившиеся 3 августа на станции Котельниково, сразу же подверглись удару фашистской авиации и танков. Потери были большими.

Выполняя приказ командования фронта, М. С. Шумилов передислоцировал свой командный пункт из Логовского в Верхне-Царицынский. Соединения и части армии находились на разных участках фронта, что затрудняло управление. На правом берегу Дона оборонялись 229-я, 112-я стрелковые дивизии, другие соединения и части армии. Командир 112 стрелковой дивизии полковник Иван Петрович Сологуб был смелым и одаренным человеком, обладавшим большим боевым опытом. В 1917г., восемнадцати лет, он стал бойцом Красной гвардии. Участвовал в гражданской войне. За отличия в боях против франкистов в Испании награжден орденом Боевого Красного Знамени. Член партии с 1921 г. {102} Перед Великой Отечественной войной командовал 194-й стрелковой дивизией, затем был начальником Ташкентского военного училища им. В. И. Ленина. В Сталинградской битве в сложной боевой обстановке, возникшей у станции Нижне-Чирской (разъезд Рычковский), проявил стойкость, организуя отпор гитлеровцам. 9 августа при обороне железнодорожного моста через Дон И. П. Сологуб был смертельно ранен. В командование 112-й дивизией вступил подполковник И. Е. Ермолкин. В силу реально сложившихся обстоятельств 229-я и 112-я стрелковые дивизии были включены в состав 62-й армии. В то же время 64-й армии придали ряд новых соединений.

Армия заняла оборону на рубеже Логовский, Верхне-Курмоярская по восточному берегу Дона и дальше по южному флангу обвода по р. Аксай, Абганерово, Плодовитое, Тингута.

Крупные силы противника двигались в район Абганерово, Плодовитое, Тингута, стремясь прорваться к Сталинграду. Необходимы были срочные меры, чтобы преградить путь немецким

войскам на Сталинград с юга, с направления Котельниково. При этом противник наступал не только вдоль железной дороги Котельниково - Сталинград, с юго-запада, но и наносил удар с юго-востока. Военный совет 64-й армии находился непосредственно в районе боевых действий. Положение было тяжелое: части армии разбросаны, связь не установлена, противник своими подвижными средствами стремился к Абганерово, охватывая левый фланг 64-й армии, группу Чуйкова. На обводе находилась 38-я стрелковая дивизия, очень малочисленная, занимавшая фронт до 20-25 км, которая не могла, конечно, своими силами остановить наступающего с юга противника. Подходили танковые и мотомеханизированные части немцев. Авиация неприятеля господствовала в воздухе {103}.

В это время в распоряжение командарма 64-й генерала М. С. Шумилова поступила только что прибывшая 126-я стрелковая дивизия. "Оценив обстановку, что правому крылу противник почти не угрожал, так как 62-я армия еще вела бои за Доном, а наибольшая угроза была центру армии,- рассказывал генерал М. С. Шумилов,- я принял решение все свои резервы и вновь прибывшую 126-ю дивизию направить в центр и занять прочную оборону. На основном направлении Громославка, Ивановка, Абганерово, Тингута у меня были всего одна полнокровная дивизия, две танковые бригады и малочисленная 38-я стрелковая дивизия" {104}. 126-я стрелковая дивизия успела своевременно занять оборонительный рубеж на фронте Тебечерово - ст. Абгаперово - пос. Абганерово {105}. В ожесточенных боях противник был остановлен. На остальных участках фронта, занимаемого 64-й армией, враг также не смог продвинуться. Командиром дивизии был полковник В. Е. Сорокин, военачальник незаурядных способностей, большого мужества и сильной воли. По мере того как противник подтягивал свои главные силы, подходили в район Абганерово и соединения 64-й армии.

Ставка ВГК, стремясь облегчить управление растянувшегося на 800 км Сталинградского фронта, 5 августа разделила его на два самостоятельных фронта - Сталинградский и Юго-Восточный. В состав Юго-Восточного фронта вошли войска левого крыла прежнего Сталинградского фронта - 64, 57-я и 51-я. армии, 13-й танковый корпус, 8-я воздушная армия. Включалась в него и 1-я гвардейская армия, войска которой только еще перебрасывались в район Сталинграда из резерва Ставки. Командующим Юго-Восточным фронтом был назначен генерал-полковник А. И. Еременко, членом Военного совета - бригадный комиссар В. М. Лайко, начальником штаба - генерал-майор Г. Ф. Захаров {106}. В Сталинградский фронт включились войска 63, 21, 62-й и 4-й танковой армий, 28-го танкового корпуса, формируемая 16-я воздушная армия. Командующим фронтом оставался генерал-лейтенант В. Н. Гордов. Всего лишь через несколько дней Ставка подчинила Сталинградский фронт генерал-полковнику А. И. Еременко. Членом Военного совета обоих фронтов с 13 августа стал Н. С. Хрущев.

Волжская военная флотилия под командованием контр-адмирала Д. Д. Рогачева перешла в оперативное подчинение командующего Юго-Восточным фронтом.

Командующим формирующейся 1-й гвардейской армией вместо генерал-лейтенанта Ф. И. Голикова, ставшего заместителем А. И. Еременко по Юго-Восточному фронту, был назначен генерал-майор К. С. Москаленко. Командир 10-й стрелковой дивизии войск НКВД полковник А. А. Сараев назначался начальником гарнизона г. Сталинграда.

Директива Ставки от 9 августа заканчивалась следующими словами: "Иметь в виду как т.

Еременко, так и т. Гордову, что оборона Сталинграда и разгром врага, идущего с запада и юга на Сталинград, имеет решающее значение для всего нашего советского фронта.

Верховный Главнокомандующий обязывает как генерал-полковника Еременко, так и генерал-лейтенанта Гордова не щадить сил и не останавливаться ни перед какими жертвами для того, чтобы отстоять Сталинград и разбить врага" {107}.

Директива Ставки от 5 августа ставила фронтам самостоятельные задачи.

Сталинградскому фронту предстояло разгромить противника, прорвавшего внешний оборонительный обвод в стыке 62-й и 21-й армий, восстановить здесь прежнее положение, а затем надежно прикрыть город с северо-запада и запада. В дальнейшем войска фронта должны были подготовить контрудар в направлении на Морозовск.

Юго-Восточный фронт {108} должен был приостановить дальнейшее продвижение противника на южном участке внешнего оборонительного обвода, всеми средствами воспрепятствовать противнику в прорыве здесь обороны. В дальнейшем войскам фронта предстояло нанести удар в направлении ст. Жутов, г. Котельниково, с тем чтобы отбросить противника на р. Сал.

Тем временем с юго-запада на Сталинград продолжала развиваться наступление 4-я танковая армия Гота. Главные силы 48-го танкового корпуса противника 6 августа сосредоточились у р. Аксай и начали атаки левого фланга 64-й армии между Абганерово и Тингута. Враг действовал здесь частями 94-й пехотной, 29-й моторизованной, 14-й и 24-й танковых дивизий при поддержке крупных сил авиации. В ходе ожесточенных боев 7-8 августа немецкие войска заняли разъезд 74-й км и продвинулись к ст. Тингута. Таким образом, врагу удалось пробить оборону советских войск на одном участке южного сектора внешнего Сталинградского обвода. Немецко-фашистские войска находились всего в 30 км от Сталинграда. Командование Юго-восточного фронта приняло срочные меры для укрепления обороны на юго-западных подступах к Сталинграду, где опасность прорыва противника к городу серьезно возросла.

"За один день 7 августа,- пишет А. И. Еременко,- были собраны все имевшиеся резервы и средства. Пришлось забрать танковые и артиллерийские подразделения даже с пунктов формирования, пополнить ими части левого фланга 64-й армии, чтобы иметь возможность организовать контрудар против вражеских сил, прорвавшихся через внешний обвод в районе разъезда 74-й км" {109}.

Войска 64-й армии вели упорные оборонительные бои. Немецко-фашистское командование бросало в атаку по 150-200 танков, поддерживаемых пехотой, с воздуха наносили одновременные удары 200-300 вражеских самолетов. Возрастающий натиск врага героически отражали 126-я и 38-я стрелковые дивизии под командованием полковников В. Е. Сорокина и Г. Б. Сафиулина, 29-я дивизия полковника А. И. Колобутина, а также другие соединения и части. Когда немецкие войска, совершив прорыв встык 126-й и 38-й дивизий, овладели разъездом 74-км между станциями Абганерово и Тингута, советские дивизии загнули свои фланги, но не отступили. С правого фланга армии в район наступления противника спешно перебрасывались 204-я стрелковая дивизия полковника А. В. Скворцова, три курсантских полка (Краснодарский, 1-й и 3-й Орджоникидзевские), 133-я танковая бригада. Армия была усилена 13-м танковым корпусом под командованием полковника Т. И. Танасчишина, артиллерийскими полками, 254-я танковая бригада, находившаяся за 250 км от фронта, также была брошена к месту боев своим ходом. В районе прорыва противник располагал силами, в четыре раза большими, чем советские войска {110}.

Воины 64-й армии проявляли исключительное мужество и стойкость. Для отражения вражеских атак применялось закапывание в землю танков. "Были случаи, когда отдельные танки расстреливали все снаряды, но экипажи машин не хотели уходить с поля боя, а на руках подтаскивали снаряды к танкам, продолжая громить противника" {111}.

Быстро перегруппировав свои войска, командование 64-й армии подготовило контрудар по противнику, который наносили 204-я стрелковая дивизия полковника Скворцова, курсантские полки и части 38-й стрелковой дивизии при поддержке танковых бригад. Начальник политотдела 133-й танковой бригады старший батальонный комиссар Наконечный в политдонесении начальнику политотдела 64-й армии об этих боях сообщал следующее:

"Доношу, что части 133-й танковой бригады 8 августа 1942 г. в 23.00 получили боевую задачу: во взаимодействии с частями 38-й стрелковой дивизии уничтожить прорвавшегося противника с танками и мотопехотой и обеспечить выход курсантских училищ в район УРа.

9 августа 1942 г. в 5.00 части бригады во взаимодействии с другими частями армии вступили в неравный бой с танками и мотопехотой противника.

К моменту вступления бригады в бой имелось:

а) личного состава:

комначсостава - 231 чел.

мл. командиров - 509 чел

красноармейцев - 522 чел

б) танков "КВ" - 43

из которых 8 танков не боеспособны и требуют текущего ремонта.

...В результате боя противник выбит из района разъезда 74-й км и с большими потерями отброшен на юго-запад" {112}.

В оборонительных боях и при нанесении контрудара значительную роль сыграла артиллерия. Недостаток орудий в известной мере компенсировался их централизацией. Действия наземных войск поддерживала 8-я воздушная армия и авиация дальнего действия. Самолеты "Илы",

числом до 50, особенно хорошо взаимодействовали с частями 64-й армии в районе ст. Тингута. За время боев с 5 по 10 августа в районе Абганерово войска противника понесли крупные потери и были отброшены с разезда 74-й км. Оборона по внешнему сталинградскому обводу была восстановлена. На левом фланге Юго-Восточного фронта советские войска закрепились на рубеже Красный Дон - Абганерово - Тингута и от оз. Цаца на юг по линии озер до оз. Сарпа. В этих боях 64-й армии особенно отличились 126, 29, 204, 38-я стрелковые дивизии, 133-я танковая бригада, 13-й танковый корпус {113}. Многие из командиров 64-й армии были убиты или ранены, выбыла из строя значительная часть рядового состава. Препраждая путь врагу на подступах к Сталинграду, советские воины жертвовали своей жизнью и кровью во имя спасения Родины.

Несомненный интерес представляют свидетельства вражеской стороны об этих ожесточенных боях.

14-я танковая дивизия, находившаяся в авангарде 4-й танковой армии, до 30 июля входила в состав 3-го танкового корпуса Макензена и действовала в районе Новочеркаска. Затем она вошла в состав 48-го танкового корпуса 4-й танковой армии Гота и проделала марш из Новочеркаска в Ремонтную. Автор истории 14-й танковой дивизии Рольф Грамс пишет: "3 августа, как обычно, имея впереди 64-й мотоциклетный батальон, дивизия выступила из района Ремонтной в свой последний большой марш, в результате которого ей предстояло оказаться в непосредственной близости от Сталинграда. Тропическая жара в открытой со всех сторон степи, плотные клубы нескончаемой пыли вновь потребовали предельного напряжения от людей и машин. Лишь короткий обеденный отдых - и новый бросок через знойную степь. Когда быстро надвинулась ночь, авангарды дивизии, направляясь через Жутов 2-й, достигли поставленной цели - моста через р. Аксай. С трудом был найден маршрут дальнейшего продвижения, на картах не оказалось данных, пришлось двигаться по компасу" {114}.

5 августа, вновь имея в авангарде 36-й танковый полк, 14-я дивизия продолжала движение вдоль железной дороги, ведущей к Сталинграду, стремясь обойти с востока советские укрепления в районе Абганерово. У разезда 74-й км с вечера 5 августа развернулись упорные танковые бои. Главные силы 14-й танковой дивизии вынуждены были перейти к обороне, чтобы противостоять ударам советских частей. Попытка внезапного прорыва дивизии к Сталинграду потерпела неудачу.

"Это были тяжелые дни для танкового и артиллерийского полков,- признает Грамс,- положение усугублялось недостатком горючего и боеприпасов. Открытые степные пространства давали заметные преимущества вражеским танкам с их более обширным радиусом действий". Во время происшедших здесь танковых боев, продолжавшихся до 17 августа, обе стороны понесли значительные потери. Из 200 танков, с которыми 36-й танковый полк начал бои в районе разезда 74-й км, к 10 августа в строю осталось лишь 24 машины. "Основная масса техники находилась в мастерских в Аксае. Не лучше обстояло дело и в остальных частях дивизии" {115}. Наступление немецкой 4-й танковой армии на Сталинград было, таким образом, остановлено, и войска противника вынуждены были временно перейти к обороне.

Военная обстановка под Сталинградом оставалась напряженной.

С утра 7 августа возобновили наступление войска 6-й немецко-фашистской армии под командованием Паулюса, усиленные подошедшими 17-м и 11-м армейскими корпусами. Нанося удары с севера и юга по флангам 62-й армии, оборонявшейся западнее Сталинграда, противник стремился окружить и уничтожить ее войска, полностью овладеть правым берегом Дона и затем, форсировав реку, прорваться к городу. Под натиском превосходящих сил часть и соединения 62-й армии начиная с 9 августа с боями отходили на левый берег Дона, чтобы занять там оборону {116}. В это время перед фронтом армии действовали четыре пехотные, четыре моторизованные и одна танковая дивизии противника.

После выхода немецких войск к внешнему оборонительному обводу закончился первый этап наступательной операции врага - ликвидация плацдарма советских войск на правом берегу Дона в районе Калача. Вместе с тем у советского командования уже имелись данные о том, что противник сосредоточил ударные группировки на двух направлениях: Калач, Сталинград (10-11 дивизии) и Плодовитое, Сталинград (5-7 дивизий). Замысел противника был ясен: овладеть Сталинградом путем нанесения концентрического удара с севера и юга.

Борьба принимала все более острый характер при явном преобладании в ней сил противника. Ставка Верховного Главнокомандования, как отмечалось выше, обязала командование

Сталинградского и Юго-Восточного фронтов не шадить сил и не останавливаться ни перед какими жертвами для того, чтобы отстоять Сталинград и разбить врага.

ГКО и Ставка продолжали пристально наблюдать за развитием событий на сталинградском направлении и оказывали помощь защитникам города. В Сталинград 12 августа были командированы член Государственного Комитета обороны, секретарь ЦК партии Г. М. Маленков и представитель Ставки, начальник Генерального штаба генерал А. М. Василевский (вторично), командующий Военно-воздушными Силами генерал А. А. Новиков. 19 августа прибыл заместитель Председателя СНК СССР, нарком танковой промышленности В. А. Малышев. Для обеспечения бесперебойной работы сталинградских промышленных предприятий, железнодорожного узла и волжского речного транспорта в Сталинграде находились руководящие деятели наркоматов. Они на месте занимались организацией снабжения сражающихся войск.

Ставка и командование фронтов принимали дополнительные меры, чтобы усилить оборону на подступах к Сталинграду. При возросшей угрозе прорыва гитлеровцев к Волге укреплялся плацдарм в большой излучине Дона, занимаемый 4-й танковой армией. На ее усиление из резерва Ставки направлялись танковые и артиллерийские части. В полосах 4-й танковой и 62-й армий минировалась местность, укреплялась противотанковая оборона. Войска 1-й гвардейской армии (38, 40, 39 и 41-я гвардейские стрелковые дивизии), первоначально предназначавшиеся для Юго-Восточного фронта, передавались в Сталинградский фронт для усиления его левого крыла. Первые эшелоны с войсками этой армии стали прибывать из-под Москвы на станции Иловля и Фролове.

Укреплялась оборона и на подступах к Сталинграду с юга. В состав войск 64-й и 57-й армий Юго-Восточного фронта Ставка выделила из своего резерва три стрелковые дивизии (35-ю, 36-ю гвардейские и 422-ю) и три артиллерийско-пулеметных батальона 77-го укрепленного района.

Сталинградский корпусной район ПВО (командующий - полковник Е. А. Райнин), в составе которого к началу битвы имелось 532 орудия, 471 зенитный пулемет и 85 самолетов истребителей, находился в подчинении командующего войсками ПВО территории страны. С 16 августа он был передан в оперативное подчинение командующего Юго-Восточным фронтом. Поддерживающие сухопутные войска 8-я и 16-я воздушные армии и 102-я истребительная авиационная дивизия ПВО имели 738 самолетов, в том числе 113 дневных бомбардировщиков, 71 ночной бомбардировщик, 241 штурмовик и 313 истребителей. Кроме того, на сталинградском направлении систематически использовались 150-200 бомбардировщиков авиации дальнего действия {117}.

На командующего Юго-Восточным и Сталинградским фронтами была возложена ответственность и за оборону астраханского направления, подступов к Волге на участке Сталинград-Астрахань и Астраханского района. В связи с этим Сталинградский военный округ и находящиеся в его распоряжении войска {118} были подчинены генерал-полковнику А. И. Еременко.

Выполняя директиву Ставки от 9 августа, генерал А. И. Еременко приказал войскам Сталинградского фронта оборонять левый берег Дона на рубеже Бабка-Клетская-Большенабатовский, преграждая противнику путь к Сталинграду с запада. При этом особое значение придавалось удержанию 4-й танковой армией правобережного донского плацдарма на рубеже Клетская-Большенабатовский и обороне правого фланга 62-й армии на участке Песковатка, Калач. Войска обоих фронтов должны были иметь вторые эшелоны и резервы армий на направлениях вероятных главных ударов противника. На среднем и внутреннем обводах было решено организовать оборону силами соединений, прибывающих из резерва Ставки.

Армиям были поставлены боевые задачи: 63-й армии {119} - прочно оборонять левый берег Дона на фронте Бабка, устье р. Хопер. Полоса обороны - 200 км (до 40 км на дивизию). Резерв - две стрелковые дивизии.

21-й армии {120} - оборонять полосу от устья р. Хопер до Мело-Клетского. Полоса обороны - 140 км. Резерв - две стрелковые дивизии.

4-й танковой армии {121} - удерживать плацдарм на правом берегу Дона на фронте Мело-Клетский, Голубая. Прикрывать подступы к Сталинграду с северо-запада и участок железной дороги Поворино - Сталинград. Полоса обороны - 50 км (10 км на дивизию). Резерв - 22-й

танковый корпус. 1-й гвардейской армии {122} (выдвигавшейся в район ст. Иловлинская) - к утру 14 августа сосредоточить 39-ю гвардейскую стрелковую дивизию в районе Трехостровской, а к исходу дня три стрелковые дивизии сосредоточить по одной в районах: Хохлачев, Перекопская, Перекопка, Ново-Григорьевская.

62-й армии {123} - занять и прочно оборонять полосу от оз. Песчаное до устья р. Донская Царица, прикрывая кратчайшие пути к Сталинграду с запада. Деблокировать находившиеся в окружении на правом берегу Дона соединения армии (33-ю гвардейскую, 196, 399, 147, 181-ю и 229-ю стрелковые дивизии). Фронт обороны - 90 км. 28-й танковый корпус выводился в резерв армии на укомплектование матчастью и личным составом. В тактической глубине обороны 62-й армии сосредоточивались находившиеся в резерве фронта 98-я и 87-я стрелковые дивизии. Войска Юго-Восточного фронта должны были держать оборону на рубеже р. Мышкова - Абганерово - совхоз "Приволжский" - Райгород, не допуская продвижения противника к Сталинграду с юга. Для сокращения линии фронта и усиления обороны южного фаса правое крыло фронта с р. Аксай отводилось на укрепления внешнего обвода, 51-я армия с открытого левого крыла фронта отводилась на участок оз. Цаца, оз. Сарпа.

Войскам Юго-Восточного фронта предлагалось:

64-й армии {124} к 12 августа отвести группу генерал-лейтенанта В. И. Чуйкова на внешний оборонительный обвод, заняв оборону в полосе от Логовского до ст. Тингута, т. е. на юго-западных подступах к городу. Основные силы сосредоточить на рубеже Тебектеново, ст. Абганерово, Тингута. Армейский резерв сосредоточить в районах:

29-я стрелковая дивизия - Верхне-Царицинский, Зеты; 138-я стрелковая дивизия - Ерико-Крепинский, совхоз "Креп"; 13-й танковый корпус (52 танка) юго-восточнее ст. Тингута. Полоса обороны - шириной до 120 км.

57-й армии {125} - удерживать рубеж ферма № 4 (4 км восточнее Тингута), совхоз "Приволжский", Райгород, на подступах к Сталинграду с юга. На участке Варваровка, Ивановка, Чапурники удерживать средний оборонительный обвод силами четырех дивизий. Одним стрелковым полком оборонять дефиле между озерами Сарпа, Цаца, Барманцак, Малые Дербеты. Полоса обороны - до 70 км. Левый фланг 57-й армии, упираясь в западный берег Волги, обеспечивался Волжской военной флотилией. Справа находились части 64-й армии, которые вели бои с противником на линии Тингута, ферма № 3, разъезд 74-й км.

51-й армии {126} - продолжая вести сдерживающие бои, отходить на северо-восток в направлении Заветное, Обильное и к 16 августа занять оборону южнее Сталинграда на рубеже Малые Дербеты, оз. Сарпа, удерживая межозерное дефиле и не допуская выхода противника к Волге. Полоса обороны - около 150 км.

Войскам обоих фронтов было приказано форсировать строительство оборонительных рубежей на среднем и внутреннем обводах, минировать местность перед их передним краем, создавать предполье. Каждая армия должна была иметь подвижные резервы.

8-й воздушной армии {127} - содействовать окруженным на правом берегу Дона соединениям 62-й армии при их выходе из окружения и переправе на левый берег. Прикрывать перегруппировку войск и сосредоточение резервов в обоих фронтах.

Волжской военной флотилии {128} предписывалось главными силами во взаимодействии с 57-й армией не допустить подхода противника к переднему краю внешнего обвода в районе Райгорода, а также просачивания его отдельных групп к Волге на участке от Райгорода до Калгановки. Тральщики должны были вытравливать мины в Волге от Сталинграда до Астрахани. Борьба с минами, сбрасываемыми немецкой авиацией на фарватеры Волги, проходила в исключительно сложных условиях.

В оперативное подчинение Волжской военной флотилии с 8 августа была передана Астраханская военно-морская база Каспийской флотилии.

На пути продвижения немецко-фашистских войск к Сталинграду с юга в начале августа заняли оборону и войска 57-й армии под командованием генерал-майора Ф. И. Толбухина. До 14 августа противник перед фронтом армии активных действий не предпринимал, вел разведку и сосредоточивал свои войска. Воинам 57-й армии в дальнейшем предстояло сыграть большую роль в защите Сталинграда на южных подступах.

Командарм 57-й Федор Иванович Толбухин обладал качествами выдающегося полководца. Боевой опыт он приобрел еще в первую мировую войну и в гражданскую. В послевоенные годы, окончив Академию им. М. В. Фрунзе, командовал дивизией, был начальником штаба

военного округа. Великую Отечественную войну он начал начальником штаба фронта, а с 27 июля 1942 г. вступил в командование 57-й армией. В Сталинградской битве Ф. И. Толбухин умело организовал прочную оборону в сочетании с нанесением смелых контрударов по врагу. Одной из замечательных особенностей его деятельности являлось бережное отношение к личному составу руководимых им войск.

Противник продолжал сосредоточивать войска перед фронтом 57-й армии. По скоплениям его мотопехоты и танков проводились огневые налеты артиллерией и минометами. Районы сосредоточения вражеских войск бомбила фронтовая авиация, по ее удары не обладали достаточной силой.

..С запада от Сталинграда обороняла восточный берег Дона 62-я армия. 11 и 12 августа ее войска продолжали вести бои и на западном берегу реки, где противник встал на пути отхода 33-й гвардейской, 181, 147-й и 229-й стрелковых дивизий. Положение соединений, оставшихся на западном берегу, становилось все более трудным. 13 августа они вели бои в окружении, пробиваясь к переправам через Дон{129}.

В оперативной сводке № 90 штаба 62-й армии к 18 час. 00 мин. 14 августа говорилось: "Новых сведений о положении 33 гв., 181, 147, 229-й сд не поступило. Отдельные мелкие группы переправлялись на восточный берег р. Дон в полосе 131-й и 112-й сд"{130}.

Ставка Верховного Главнокомандования 15 августа в 4 часа 20 мин. потребовала от генерал-полковника А. И. Еременко, чтобы была оказана помощь окруженным дивизиям, и сообщала, что по донесениям штаба Сталинградского фронта 181, 147-я и 229-я стрелковые дивизии 62-й армии продолжают вести бои в обстановке окружения в районе Евсеев, Майоровский, Плесистовский. Ставка подчеркивала, что считает делом чести сталинградского командования спасение окруженных частей и что у командования имеется достаточно сил и средств, чтобы пробиться к своим окруженным дивизиям и вывести их.

Ставка приказала немедленно организовать прорыв фронта противника, пробиться к своим окруженным дивизиям и организованно вывести их. О принятых мерах командование фронта предложено было донести Ставке Верховного Главнокомандования.

Однако выполнить это требование в организовать встречный удар в сложившейся обстановке было очень трудно.

В 6 час. утра 16 августа в штабе 62-й армии отметили: "Связи с 33 гв., 181, 147, 229 сд установить не удалось. На вызовы по радио не отвечают, при работе на прием не появляются"{131}. Воины окруженных дивизий продолжали пробиваться к главным силам.

К 18 час. 17 августа в оперативной сводке № 96 штаба 62-й армии записано: "Из опроса командиров из состава 33-й гв. сд и 147-й сд установлено, что воздействием противника дивизии расколоты на мелкие группы, которые выходят на восточный берег р. Дон" "{132}. Раненый командир 33-й гвардейской стрелковой дивизии полковник А. И. Утвенко вывел из окружения сто двадцать человек. Выбирались на левый берег Дона бойцы и командиры и из других соединений.

В этих трудных боях на дальних подступах к Сталинграду следует отметить в ряду других боевые действия 20-й мотострелковой бригады под командованием полковника П. С. Ильина, бывшего политработника. В его распоряжении на пятикилометровом участке фронта в районе Калача-на-Дону имелось всего 1800 человек. Незначительны были и артиллерийские средства. Но, умело зарывшись в землю, надежно укрываясь от бомбежек и артобстрела, ее подразделения и части не допускали гитлеровцев к реке. 15 августа саперы бригады взорвали мост через Дон, а когда враг навел переправу, то и она была взорвана. В боях с противником бригада (вместе с приданным ей артиллерийско-пулеметным батальоном укрепрайона) противостояла превосходящим силам гитлеровцев и нанесла им значительный урон. Только в ночь на 1 сентября по приказу командующего 62-й армией 20-я мотострелковая бригада и присоединившиеся к ней части сняли оборону и стали отходить на Сталинград. На рассвете у хутора Старый Рогачнк под командование полковника П. С. Ильина поступили части, окруженные в районе Карповки. После ожесточенного боя окруженная группировка вышла по Дубовой Балке в район Дар-Горы, где заняла оборону севернее Пионерских лагерей. Здесь ослабленная в жестоких боях бригада в течение 10 суток продолжала сражаться с превосходящими силами противника{133}.

В своих воспоминаниях бывший НШ 62-й армии Маршал Советского Союза Н. И. Крылов особо выделяет и сражавшиеся в 62-й армии курсантские полки Краснодарского, Грозненского,

Винницкого, 2-го Орджоникидзевого училищ. "Некоторые из этих полков прибыли в донскую степь раньше самой армии и становились ее передовыми отрядами, боевым охранением, а потом нередко использовались в качестве надежных отрядов прикрытия. Придаваемые различным дивизиям, они везде дрались доблестно, но день ото дня редели. "Это полки героев", - сказал Лопатин. К середине августа реально существовал только полк Орджоникидзевого училища, находившийся в армейском резерве" {134}.

Упорное сопротивление советских войск в большой излучине Дона надолго задержало противника и помешало ему одним решительным ударом овладеть Сталинградом. За месяц тяжелых боев враг продвинулся всего на 60-80 км. Все же инициативу в борьбе продолжал удерживать враг. 62-я армия в середине августа отошла на левый берег Дона, заняв оборону по внешнему обводу Сталинграда от Вертячего до Ляпичева.

Перегруппировав свои главные силы на левый фланг, 6-я немецкая армия 15 августа развернула наступление против 4-й танковой армии генерала В. Д. Крюченкина, оборонявшейся в малой излучине Дона северо-западнее Сталинграда.

Происходившие здесь события отражены в воспоминаниях В. Д. Громовой, ветерана 192-й стрелковой дивизии: "Начало августа принесло временное затишье в обороне 4-й танковой армии. Противник выдохся. Наступление приостановлено, хотя идет перестрелка. Выходят из окружения малочисленные группы воинов. Исхудавшие, бледные, суровые.

Природные условия донских степей. Отсутствие лесов. Изредка мелколесье. Открытая степь, изрезанная балками, оврагами. Холмистость большая и малая. Хутор от хутора 10-15 км. Жара под сорок градусов в тени. Но, что самое главное, - вода. Ее постоянное отсутствие...

Полноводен Дон, но далеко был от нас. Поэтому воду очень берегли...

Грунтовых дорог мало. Противник с утра до ночи вел наблюдение самолетом "рама" и, если что замечал, вызывал авиацию. Базы боеприпасов, снабжения были за Доном в 25-30 км, что очень затрудняло подвозку на передний край. Обычно все доставлялось ночью. Пищу на передовую привозили раз в сутки - тоже ночью".

Противник пробил "коридор" с выходом к р. Дону. Войска 62-й и 4-й танковой армии не имели локтевой связи, 192-я дивизия занимала оборону: хутора Венцы, Оськинский, Верхне-Голубая. Справа держала оборону 205-я стрелковая дивизия, дальневосточная. Дальше до самого Дона сражалась 18-я стрелковая дивизия.

15 августа рано утром противник перешел в наступление. "В 5-м часу рее вдруг загудело. Исчезла ночная тишина. Гул моторов заполнил все от земли до неба. Взрывы снарядов, бомб... Началась интенсивная дуэль артиллерийская, минометная, пулеметная. Двинулись фашистские танки. Сколько их? Очень много! Самолеты буквально висят в воздухе и при бомбежке спускаются чуть не до земли" {135}.

Противник нанес сильные удары по центру 4-й танковой армии на Сиротипскую и Трехостровскую. Позиции 192-й сд проходили от них в 25 и 15 км. Гитлеровцы протаранили оборону соединений генерала Крюченкина и танковыми клиньями вышли к Дону. Части 192-й и 205-й сд не отходили на левый берег, а стояли насмерть. Вместе с подразделениями и частями до последнего дыхания сражались командиры, политработники. Окруженные гитлеровцами вступили в бой работники штаба 192-й сд. Начштаба подполковник Н. А. Таланцев был тяжело ранен. Его пытались эвакуировать, но во время бомбежки он погиб. Убит был начальник связи дивизии майор В. Овивьян.

16 августа ожесточенные бои продолжались. Штаб дивизии оставался на месте в Верхне-Голубой, окруженный гитлеровцами. Комдив полковник К. А. Журавлев был тяжело ранен; его вынесли из окружения и спасли. Командование дивизией принял начальник политотдела Серебрянников, но он вскоре погиб.

17 августа немцы окружили командный пункт 753-го стрелкового полка. Работники штаба вступили в бой. Гитлеровцы забросали КП гранатами и перебили охрану. В этом бою погибли командир полка майор А. И. Волков и начальник штаба капитан А. И. Запорожцев.

Артиллеристы 417-го ИПТАП под командованием старшего лейтенанта Д. А. Шекуна и комиссара Зайцева вели огонь по танкам врага прямой наводкой и под бомбежкой меняли позиции. В рукопашных схватках отбрасывали гитлеровцев, когда те пытались захватить пушки. А когда кончались снаряды, уничтожали технику, чтобы не досталась врагу. Комиссар Зайцев героически погиб.

Остатки 676-го и 427-го полков отошли к Сиротинской, где накануне оборону заняла 40-я гвардейская стрелковая дивизия 1-й гвардейской армии.

Последующие несколько дней, будучи в полном окружении на донском правом берегу, остатки 192, 205-й и 184-й стрелковых дивизий более 30 км пробивались по тылам противника к Дону. Выходили из окружения с оружием и документами, а при невозможности - уничтожали технику. "Только тяжелая участь постигла там раненых... Многих спасали мирные жители". "На левый берег Дона 192-я сд не вышла как дивизия. Выходили большими и малыми группами в направлении Голубинский, Качалинская, Сиротинская. Большая часть вышла к Сиротинской и вошла в состав 1-й гвардейской армии" {136}. Многие воины, вырвавшиеся из окружения, включались в 200-й запасной полк, а оттуда маршевыми ротами направлялись в район Тракторного завода Сталинграда для борьбы непосредственно на территории города.

Ослабленная в предшествующих боях, 4-я танковая армия своим левым флангом 17 августа отошла за Дон, заняв оборону по внешнему обводу от устья р. Иловля до Вертячего, а частью сил (правифланговыми соединениями) - на северо-восток. На рубеже Кременская-Сиротинская-устье р. Иловля оборону занимали дивизии 1-й гвардейской армии, прибывшей из резерва.

Маршал К. С. Москаленко пишет, что вначале выгрузились 39-я и 40-я гвардейские дивизии под командованием генерал-майоров С. С. Гурьева и А. И. Пастревича. Затем стали прибывать 37-я и 38-я гвардейские стрелковые дивизии. Все они еще не успели закончить формирование, но должны были сразу же вступить в бой. 41-я гвардейская дивизия была на марше.

Командующий фронтом перед 1-й гвардейской армией поставил боевую задачу, удерживать плацдарм в малой излучине Дона. Его решением 37-я и 39-я дивизии включались в состав 4-й танковой армии, а остатки ее правифланговых 321, 205-й и 343-й стрелковых дивизий, насчитывавшие по 700-800 человек, передавались в 1-ю гвардейскую армию. Через несколько дней прибыли также 4-я гвардейская и 23-я стрелковые дивизии взамен двух соединений, переданных танковой армии.

40-я гвардейская стрелковая дивизия первой из соединений генерала К. С. Москаленко вступила в сражение на плацдарме в малой излучине Дона. В жестоком бою к северо-западу от ст-цы Сиротинской, вблизи населенного пункта Дубовый, совершили подвиг 16 гвардейцев под командованием младшего лейтенанта В. Д. Кочетова. Защищая высоту 180,9, гвардейцы отразили атаку передового отряда противника. Не смогла взять высоту и рота гитлеровцев. На рассвете 17 августа враг атаковал уже силами до батальона пехоты с 12 танками. Только ценой больших потерь враг овладел высотой. Вся группа гвардейцев погибла, но не отступила. Склоны высоты были покрыты трупами фашистских солдат и офицеров, горели шесть вражеских танков...

На правобережный плацдарм переправилась 38-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием полковника А. А. Онуфриева и с ходу включилась в бой. "В последующие дни противник непрерывно атаковал наши позиции по всему переднему краю. Однако успеха нигде не имел. Не помогла ему на этот раз и поддержка авиации, которая ожесточенно бомбила боевые порядки обороняющихся и переправы через Дон" {137}-{139}. В полосе 1-й гвардейской армии противник не смог форсировать Дон. Однако общая обстановка на подступах к Сталинграду была крайне опасной.

В итоге напряженных боев на дальних подступах к Сталинграду с 17 июля по 17 августа 6-я немецкая армия оттеснила советские войска на левый берег Дона, сначала на участке от Вертячего до Ляпичева, а затем в районе Трехостровская. Отойдя на восточный берег к внешнему оборонительному обводу, советские части и соединения продолжали оказывать упорное сопротивление, не позволяя противнику форсировать Дон.

В неблагоприятно складывающейся на сталинградском направлении военной обстановке все более осложнялась задача обеспечения войск боеприпасами и другими видами фронтового снабжения. Железнодорожные линии Сталинград-Тихорецк и Сталинград-Лихая были выведены противником из строя. На правом берегу Волги действовала лишь одна линия Сталинград-Поворино.

Подвоз грузов к Сталинграду по железной дороге и грунтовыми путями был затруднен. Однако советские части и соединения получали все необходимое для продолжения борьбы.

"Машинисты, кондуктора, вагонные мастера неделями не сходили с паровозов, тормозных площадок. Раненые не покидали постов. Бесменно находились на своих местах путейцы, связисты, движенцы. В те дни родились знаменитые боелетучки, состоявшие из 3-5 вагонов и

паровоза, доставлявшие боеприпасы к передовым рубежам обороны, и дерзкие рейсы машинистов, прорывавшихся сквозь артиллерийский и минометный огонь противника, и одностороннее движение, пакетный график, живая сигнализация, оперативные группы и многое другое" {140}.

При возросшей угрозе Сталинграду началась частичная эвакуация его гражданского населения. В соответствии с указанием председателя Комитета по эвакуации СНК СССР Н. М. Шверника 15 августа бюро Сталинградского обкома ВКП(б) совместно с исполкомом областного Совета депутатов трудящихся вынесли постановление "О частичной разгрузке г. Сталинграда" {141}. Этим постановлением намечалось вывезти из г. Сталинграда в Куйбышевскую область 15 тыс. неработающих женщин с детьми и 8-10 тыс. разместить в заволжских районах. На следующий день принято было постановление "Об эвакуации гражданского населения из районов боевых действий Красной Армии". В пункте первом этого документа говорилось: "На основании постановления Военного совета 62-й армии до 22 августа с. г. эвакуировать все гражданское население из населенных пунктов районов боевых действий в полосе от станицы Паншино, Дмитриевки, Мариновки, Ср.-Царицынского, Н.-Царицынского и левого берега Дона" {142}. 18 августа бюро обкома ВКП(б) совместно с исполкомом облсовета депутатов трудящихся приняли постановление в соответствии с распоряжением СНК РСФСР об эвакуации детских домов за пределы Сталинградской области {143}. Но нависшая над Сталинградом угроза еще не приобрела тогда полностью своих реальных страшных проявлений. Характерным показателем этого является тот факт, что в тот же день, когда местными партийными и советскими органами было принято решение об эвакуации детских домов, состоялось также и постановление о работе средних школ в 1942/43 учебному году в городах Сталинград, Астрахань.

В течение июля и 20 дней августа из города было эвакуировано до 100 тыс. человек, из них местных жителей не более 35-40 тыс. {144} Основная масса жителей Сталинграда оставалась в городе и активно помогала своим войскам. В трудных условиях, порожденных близостью фронта, в городе продолжали работать заводы, выпускавшие оружие и боеприпасы для частей, ведущих борьбу с немецко-фашистскими войсками. "Несмотря на сильные бомбежки Сталинграда, говорил М. С. Шумилов, - рабочие Сталинграда не прекращали работы и продолжали давать военную продукцию армии. Например, 64-я армия почти ежедневно получала роту танков, когда дралась на дальних подступах к Сталинграду" {145}. В условиях усиливающихся налетов немецкой авиации десятки тысяч сталинградцев продолжали строить оборонительные рубежи на окраинах и ближних подступах к городу.

Сталинград жил напряженной боевой жизнью. 22 августа Городской комитет обороны принял постановление "Об усилении охраны заводов гор. Сталинграда". Это постановление обязывало директоров заводов, секретарей райкомов ВКП(б) и партторгов ЦК ВКП(б) немедленно принять меры к усилению охраны заводов, к созданию с этой целью дополнительных военизированных команд. В момент непосредственной опасности заводам эти команды должны были действовать как оперативные военизированные группы под общим руководством командиров частей действующей армии {146}.

Городской комитет обороны обязал командование Сталинградской дивизии народного ополчения "усилить учебно-воспитательную работу в дивизии народного ополчения, отобрав и сколотив наиболее боевую часть, могущую по первому приказанию участвовать в боевых операциях" {147}.

22 августа бюро обкома ВКП(б) и исполком облсовета депутатов трудящихся в соответствии с распоряжением заместителя наркома обороны СССР генерал-лейтенанта А. А. Новикова приняли постановление "О строительстве укрытий для самолетов" {148}. Для решения этой задачи мобилизовывалось население и транспорт {149}. Население привлекалось к решению такой важной задачи, как строительство аэродромов и взлетно-посадочных площадок. Эта работа была развернута еще с весны 1942 г. {150}

В ходе первого этапа оборонительного периода битвы под Сталинградом войска Сталинградского и Юго-Восточного фронтов не только на значительное время задержали 6 и 4-ю танковую армии противника, но и нанесли им существенный урон в живой силе и технике. Ведя упорную борьбу в донских степях, на дальних подступах к Сталинграду, советские воины в сложной обстановке проявили мужество и самопожертвование. Большое значение имел приказ № 227 народного комиссара обороны Союза ССР от 28 июля 1942 г., который с суровой прямотой показывал нависшую над страной смертельную опасность и требовал от воинов

прекратить дальнейшее отступление, остановить наступление врага. В этом приказе говорилось: "Враг бросает на фронт все новые силы и, не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед, рвется в глубь Советского Союза, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и села, насилует, грабит и убивает советское население. Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Купянск, Валуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа. Часть войск Южного фронта, идя за паникерами, оставила Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления и без приказа Москвы, покрыв свои знамена позором.

Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклинают Красную Армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток.

Некоторые неумные люди на фронте утешают себя разговорами о том, что мы можем и дальше отступать на восток, так как у нас много территории, много земли, много населения и что хлеба у нас всегда будет в избытке, этим они хотят оправдать свое позорное поведение на фронтах. Но такие разговоры являются насквозь фальшивыми и лживыми, выгодными лишь нашим врагам.

После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало намного меньше территории. Стало быть, стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба в год и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас нет уже теперь преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступить дальше-значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Из этого следует, что пора кончать отступление. Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв.

Наша Родина переживает тяжелые дни. Мы должны остановить, а затем отбросить и разгромить врага, чего бы это нам ни стоило. Немцы не так сильны, как это кажется паникерам, они напрягают последние силы; выдержать их удар сейчас, в ближайшие несколько месяцев - это значит обеспечить за нами победу...

Чего же у нас не хватает? Не хватает порядка и дисциплины в ротах, батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрильях. В этом теперь наш главный недостаток. Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если хотим спасти положение и отстоять нашу Родину. Нельзя терпеть дальше командиров, комиссаров, политработников, части и соединения которых самовольно оставляют боевые позиции, нельзя терпеть дальше, когда командиры, комиссары, политработники допускают, чтобы несколько паникеров определяли положение на поле боя, чтобы они увлекали в отступление других бойцов и открывали фронт врагу. Паникеры и трусы должны истребляться на месте.

Отныне железным законом дисциплины для каждого командира, красноармейца, политработника должно являться требование: ни шагу назад без приказа высшего командования. Командиры роты, батальона, полка, дивизии, соответствующие комиссары и политработники, отступающие с боевой позиции без приказа выше, являются предателями Родины. С такими командирами и политработниками и поступать надо, как с предателями Родины. Таков приказ нашей Родины.

Верховное Главнокомандование Красной Армии приказывает:

1. Военным советам фронтов и прежде всего командующим фронтами:

- а) безусловно ликвидировать отступательные настроения в войсках и железной рукой пресекать пропаганду о том, что мы можем и должны отступать и дальше на восток, что от такого отступления не будет якобы вреда;
- б) безусловно снимать с поста и направлять в Ставку для привлечения к военному суду командующих армиями, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций без приказа командования фронта;
- в) сформировать в пределах фронта от одного до трех (смотря по обстановке) штрафных батальонов (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении

дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления против Родины...

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах, штабах.

Народный Комиссар Обороны Союза ССР И. Сталин" {151}.

Военные неудачи лета 1942 г. объяснялись совокупностью целого ряда серьезных причин.

Каковы бы ни были, однако, эти причины, они не могли служить оправданием дальнейшего отступления. Резко возросшая опасность для Родины требовала от советских войск новых усилий и самопожертвования, соединенных с высокой организованностью. Именно поэтому приказ No 227 с особой силой сконцентрировал внимание на этих вопросах, доведя до сознания каждого воина отчетливое понимание исключительной тяжести сложившейся на фронте обстановки.

Моральное воздействие на войска приказа No 227 было огромным. Партийные и комсомольские организации разъясняли его воинам применительно к текущим боевым задачам. "Когда этот приказ был получен,- рассказывал генерал М. С. Шумилов, он быстро был доведен до каждого бойца и командира и правильно понят войсками". В результате этого "части армии ни одного раза не оставили без приказа ни одного метра советской земли, и, например, 126-я дивизия во главе с командиром дивизии легла костями на оборонительном рубеже, но без приказа не отошла".

Большое значение для советских войск приказа No 227 вынужден был признать и противник. В 64-й армии перехвачен был приказ командира немецкого танкового корпуса, где говорилось, что большевики разбиты и что приказ No 227 не может уже восстановить ни дисциплины, ни упорства войск. А через несколько дней захвачен был новый приказ, подписанный тем же командиром корпуса. На этот раз в нем содержалось предупреждение господам офицерам, что на подступах к Сталинграду им придется столкнуться с сильной и организованной обороной {152}. Это несомненно было связано с возросшим отпором советских войск вражескому наступлению.

Это обстоятельство отмечается и в послевоенной западногерманской литературе о второй мировой войне. Так, Г. Дёрр пишет, что приказ No 227 оказал воздействие на развитие борьбы. "Примерно с 10 августа на всех участках фронта было отмечено усиление сопротивления противника" {153}.

Большую роль в срыве планов германского командования сыграло тесное взаимодействие родов войск. Так, советская авиация, несмотря на численное превосходство противника в воздухе, прикрывала наземные войска от ударов его авиации, бомбила переправы там, где фашисты пытались форсировать Дон, изматывала силы неприятеля и снижала темпы продвижения его группировки.. В ходе борьбы на дальних подступах к Сталинграду советские летчики произвели 16 тыс. боевых вылетов и уничтожили не менее 20% самолетов 4-го воздушного флота Рихтгофена, действовавшего на Сталинградском направлении.

Советская авиаразведка заранее установила сосредоточение к югу от Сталинграда танковой группировки противника, что значительно помогло войскам 64-й армии в срыве вражеского наступления.

Бомбардировщики обрушили бомбовый удар на колонны гитлеровских машин. В то же время открыли массированный огонь стоявшие в укрытиях артиллерия и танки. Только за три дня в район танковой группы было совершено более 5 тыс. самолето-вылетов. Атаки противника были сорваны. К месту боев подошли новые советские соединения. Выход 6-й и 4-й танковой армий противника к внешнему обводу на подступах к Сталинграду и переход здесь советских армий к жесткой обороне знаменовали окончание оборонительного сражения Красной Армии в большой излучине Дона. Его главным итогом был срыв замысла врага с ходу овладеть Сталинградом. В итоге этого сражения гитлеровское командование вынуждено было пересмотреть свои первоначальные представления о Сталинграде как объекте вспомогательного удара и перебросить на сталинградское направление значительные силы, предназначавшиеся вначале для овладения Кавказом.

На ближних подступах

Во второй половине августа немецко-фашистское командование вынуждено было снова менять план наступления своих войск на Сталинград.

На этот раз противник решил нанести одновременно два удара по сходящимся направлениям - с северо-запада и юго-запада от Сталинграда. Северная группировка (6-я армия) должна была

захватить плацдармы в малой излучине Дона и наступать в направлении Сталинграда с северо-запада. Южная группировка (4-я танковая армия) наносила удар из района Плодовитое, Абганерово вдоль железной дороги на север, где на пути противника к Сталинграду оборону держали войска 64-й и 57-й армий.

Левый фланг 4-й танковой армии немцев обеспечивался двумя румынскими дивизиями. В состав этой армии 12 августа были переданы 24-я танковая и 297-я пехотная дивизии из 6-й армии {154}. Противник также усилил северную группировку за счет прибывшей на сталинградское направление 8-й итальянской армии. Последняя выдвинулась к Дону на участок от Павловска до устья р. Хопер, сменив находившиеся здесь дивизии 29-го армейского корпуса. Впрочем, не очень доверяя войскам своих союзников, гитлеровское командование из трех дивизий 29-го армейского корпуса две включило в состав итальянской армии (62-ю и 294-ю пехотные дивизии) и одну (336-ю пехотную дивизию) передало в состав 2-й венгерской армии. Типпельскирх говорит по этому поводу следующее: "В течение августа 8-я итальянская армия в составе шести пехотных и одной кавалерийской дивизии подошла к Дону и сменила немецкие войска на фронте между западным флангом 6-й армии и Новой Калитвой. Итальянцы примыкали ко 2-й венгерской армии, располагавшейся выше по течению Дона до 2-й немецкой полевой армии" {155}. Опасность для Сталинграда ко второй половине августа значительно возросла и потому, что враг находился в 60-70 км от города с запада и всего в 20 км с юга. В ходе боев на подступах к Сталинграду немецкое командование все более ощутимо убеждалось в возрастающем сопротивлении защитников волжской твердыни, но противник в то время еще не сомневался в успешном достижении стоящей перед ним цели. 19 августа 1942 г. Паулюс подписал приказ "О наступлении на Сталинград" {156}. Перед 6-й армией ставилась задача форсировать Дон между Песковаткой и Трехостровской и нанести удар главными силами в район севернее Сталинграда до Волги. Этот удар должен был сопровождаться на южном фланге продвижением части сил через р. Россошку в ее среднем течении, с тем чтобы юго-западнее Сталинграда "соединиться с продвигающимися с юга подвижными соединениями соседней армии", т. е. 4-й танковой. В приказе указывались задачи соединениям армии по овладению центральной, южной и северной частями Сталинграда.

В западногерманской историографии план овладения Сталинградом, изложенный в приказе Паулюса, оценивается как порочный в своей оперативной основе. Так, Ганс Дёрр считает главным его недостатком планирование одновременно двух ударов. Основной просчет германского командования заключался, конечно, не в этом, а в общей недооценке им силы советского сопротивления.

Однако к рассматриваемому времени на сталинградском направлении гитлеровцы еще обладали значительным превосходством в средствах вооруженной борьбы. К середине августа Сталинградскому и Юго-Восточному фронтам противостояли 8-я итальянская, 6-я и 4-я танковые немецкие армии, всего около 39 дивизий. На фронте от Бабки до оз. Сарпа войска имели следующие силы и средства (табл. 3).

Таблица 3 *

Силы и средства Противник Советские войска Соотношение Дивизии 39 42 1:1 Люди 586 тыс. тыс. 580 1:1 Орудия и минометы (всех калибров) 7400 3400. 2,2:1 Танки 1040 270 4:1 Самолеты 1200 600 2:1

* Великая победа на Волге.

Войска Сталинградского фронта, развернутые в 480-километровой полосе (от Бабки до Ляпичева), были серьезно ослаблены в прошедших боях. Только 63, 21-я и 1-я гвардейская армии были удовлетворительно укомплектованы личным составом. Вышедшие из окружения 33-я гвардейская и 96-я стрелковые дивизии находились на переформировании, укомплектовывался 23-й танковый корпус. Оперативная плотность обороны в армиях была недостаточной (от 15 до 40 км на дивизию) {157}.

Войска Юго-Восточного фронта, оборонявшие полосу (320 км по фронту) от Логовского до оз. Сарпа, также имели недостаточно сил и средств. Особенно большой некомплект в личном составе и вооружении был в 64-й и 51-й армиях. Оперативная плотность обороны в армиях составляла от 20 до 50 км на дивизию.

Сталинградский и Юго-Восточный фронты располагали меньшими силами и средствами для борьбы, чем противник {158}. Наличие у гитлеровцев большого количества автомашин создавало преимущество и в маневре.

19 августа ударные группировки 6-й и 4-й танковой армий противника, выполняя приказ своего командования, начали одновременно наступление на Сталинград. В этом наступлении участвовало 18 дивизий. Как и раньше, враг обладал большим превосходством в артиллерии, авиации и особенно в танках {159}.

В полосе Юго-Восточного фронта 64-я армия отразила наступление 4-й немецкой танковой армии в боях 18 и 19 августа. Только на отдельных участках противник потеснил части 204-й и 38-й дивизий. Однако оборона армии оставалась нерушимой. Не сумев прорваться вдоль железной дороги Абганерово-Сталинград, враг перенес направление главного удара восточнее, пытаясь достигнуть Сталинграда через Красноармейск, вдоль Волги. К исходу 21 августа враг прорвал оборону на правом фланге 57-й армии, на участках 15-й гвардейской и 422-й стрелковых дивизий. Здесь противник вклинился в расположение советских войск на 10-12 км. "Это значило, что танки врага могли вскоре выйти к Волге в район Красноармейска" {160}. Командующий армией генерал Ф. И. Толбухин немедленно бросил к участку прорыва подкрепления. Тогда гитлеровский генерал Гот нанес удар сильной группировкой (24-я и 14-я танковые дивизии) по левому флангу 64-й армии. Разведка сразу же обнаружила этот маневр, и навстречу немецким танкам были выдвинуты 20-я истребительная противотанковая артиллерийская бригада, 186-й и 665-й истребительные противотанковые артиллерийские полки, 133-я тяжелая танковая бригада {161}.

Яростно прорывалась к Сталинграду и 6-я армия Паулюса. При поддержке крупных сил авиации ее войска форсировали Дон в районе Вертячего и Песковатки. Захватив плацдарм силами 14-го танкового корпуса, за которым следовали пехотные дивизии, противник развивал успех. Внешний обвод обороны города был прорван. Начались бои на оборонительных обводах ближних подступов к городу.

Командование войсками Сталинградского фронта пыталось изменить развитие событий контрударами по флангам рвущейся к Сталинграду 6-й немецкой армии. 20 августа войска 63-й и 21-й армий частью сил перешли в наступление. Форсировав Дон, они вступили в ожесточенную борьбу за расширение плацдарма. К исходу 22 августа 197-я, 14-я гвардейская стрелковые дивизии 63-й армии и 304-я стрелковая дивизия 21-й армии прорвали оборонительную полосу врага на правом берегу Дона и заставили гитлеровцев отойти на рубеж Рыбный-Верхне-Кривский-Ягодный-Девяткин-Усть-Хоперский. Второй эшелон 63-й армии - 203-я стрелковая дивизия переправилась через реку к исходу 24 августа. Наступавшие дивизии, встретив упорное противодействие, не имели сил для развития успеха. К тому же не хватало боеприпасов, доставлявшихся через Дон. На правый берег переправился 3-й гвардейский кавалерийский корпус, но это не изменило обстановки.

В центре Сталинградского фронта 22 августа перешла в наступление 1-я гвардейская армия. Но ей не доставало сил и средств, чтобы достичь решительных результатов. "Обещанные фронтом танки, а также реактивные установки - 12 дивизионов М-8 и три полка М-13 - не прибыли" {162}. Однако наступление велось. Удары наносили в северной части малой излучины Дона три гвардейские дивизии 38, 41-я и 40-я. На левом берегу Дона (от ст-цы Стародонской до устья р. Иловли) держала оборону 4-я гвардейская стрелковая дивизия, а в районе Ново-Григорьевской в резерве находилась 23-я стрелковая дивизия.

Противник силами 11-го немецкого армейского корпуса, 22-й танковой дивизии и другими частями оказывал упорное сопротивление, наносил контрудары. Но гвардейцы не только удержали, но и расширили плацдарм в малой излучине Дона. "11-му немецкому армейскому корпусу было нанесено такое поражение, что он вынужден был перейти к обороне и уже больше не смог активизировать свои действия в этом районе. Линия фронта на участке 1-й гвардейской армии так и не менялась вплоть до перехода советских войск в контрнаступление в ноябре 1942 г." {163}

Северо-западнее Сталинграда на ж.-д. станцию Лог прибыли эшелоны 2-го танкового корпуса под командованием генерал-майора танковых войск А. Г. Кравченко. В составе этого соединения были 26, 27, 148-я танковые и 2-я мотострелковая бригады. Выгрузка производилась под ударами вражеской авиации {164}.

Противник продолжал удерживать инициативу. На захваченном им плацдарме на левом берегу Дона в районе Песковатки и Вертячего ему противостояли части 98-й стрелковой дивизии полковника И. Ф. Баринова, один полк 87-й стрелковой дивизии, курсанты Орджоникидзевого училища, артиллерийская группа генерал-майора Н. М. Пожарского. Они

вели упорные бои, но не в состоянии были ликвидировать плацдарм, захваченный 14-м танковым корпусом фон Виттерсгейма. К исходу 22 августа он был расширен до 45 км по фронту.

Командующий фронтом разрешил ввести в бои на внешнем обводе основные силы 87-й дивизии, чтобы уничтожить захватившего плацдарм противника, а участок, ранее занимавшийся частями Казарцева на среднем обводе, приказал занять 35-й гвардейской дивизии. "Однако, предвидеть, что полки Казарцева не смогут дойти до своих новых позиций, а 35-я гвардейская дивизия не успеет вовремя сменить их на прежних, мы не могли. Никто не знал, каким днем станет наступавшее 23 августа, когда общее положение под Сталинградом изменилось резко и грозно" {165}.

Сосредоточившийся на плацдарме левого берега Дона немецкий 14-й танковый корпус 23 августа перешел в наступление. Свой главный удар враг наносил встык 4-й танковой и 62-й армий, развивая наступление в общем направлении на Рынок. "Мощный удар своих войск противник сопровождал чудовищными ударами авиации и артиллерии. У нас не хватало ни сил, ни средств парировать таранный удар противника" {166}.

Сломив сопротивление 98-й дивизии И. Ф. Барина и других войск, готовившихся нанести контрудар по плацдарму, противник устремился от Дона к Волге. На пути его танков оказались двигавшиеся на марше полки 87-й дивизии полковника А. И. Казарцева. На них уже совершили массированный налет фашистские бомбардировщики, а теперь обрушилось до сотни танков.

Бой завязался вне какого-либо оборонительного рубежа, на открытой местности. Погиб, подрывая гранатами немецкий танк, командир полка Зайцев. Приняли смерть в неравном бою многие воины. "По коридору, пробитому фашистскими танками, двинулась мотопехота. Противник рассек дивизию Казарцева надвое. Сколько его людей находится по ту сторону коридора, сколько пало в бою, комдив не знал. Но было уже известно, что ни артиллерии, ни 120-миллиметровых минометов дивизия больше не имеет, как и батальона связи со всеми его рациями. Тяжелые потери понесли стрелковые полки и приданный курсантский. А если бы не марш в расчлененных порядках, потери наверняка были бы еще большими" {167}.

Войска ударной группировки 6-й немецкой армии пересекли все междуречье и к 16 часам 23 августа вырвались к Волге близ северной окраины Сталинграда, в районе поселков Латошинка, Акатовка, Рынок. Вслед за 16-й танковой дивизией корпуса фон Виттерсгейма к Волге вышли и моторизованные войска врага.

Десятки немецких танков 14-го танкового корпуса появились в районе Тракторного завода, в 1-1,5 км от заводских цехов, и начали методически его обстреливать. Вслед за танками в образовавшийся 8-километровый коридор противник бросил две моторизованные и несколько пехотных дивизий. Гитлеровцам удалось вбить клин в боевые порядки войск Сталинградского фронта, рассекая его на две части. Войска, действовавшие севернее города (части Сталинградского фронта), оказались отрезанными от города и остальных войск, оборонявших Сталинград (частей Юго-восточного фронта) {168}.

Стремясь усилить удар и вызвать панику среди жителей города, противник во второй половине дня 23 августа провел первый массированный налет на Сталинград авиацией 4-го воздушного флота {169}. Начав бомбардировку города в 16 час. 18 мин. по московскому времени, вражеские самолеты - несколько сот произвели в этот день свыше 2 тыс. самолетов-вылетов. Немецкие бомбардировщики летали эшелон за эшелон, сбрасывая тысячи фугасных и зажигательных бомб. Столбы дыма, пыли и огня поднялись над городом. Пламя, раздуваемое сильным ветром, охватывало дома, перебрасываясь с улицы на улицу. Самолеты противника ожесточенными бомбардировками беспощадно разрушали жилые здания, школы, больницы, музеи, театры, пытаясь смести с лица земли Сталинград. На берегу Волги чернели пробитые осколками бомб нефтехранилища, и пылающая нефть разливалась по реке. Горели пристани, на сталинградском рейде огонь уничтожал пароходы. В этот день городу были причинены значительные разрушения. В огне пожаров и под обломками зданий погибли сотни мирных жителей. Однако противник ошибся, рассчитывая вызвать панику среди защитников Сталинграда. Орудия зенитной артиллерии вели огонь по вражеским самолетам. Смело отражали воздушное нападение 105 советских истребителей, ведя воздушные бои. За один только день 23 августа в воздушных боях и зенитной артиллерией было сбито в районе Сталинграда 120 фашистских бомбардировщиков. Гражданское население вело самоотверженную борьбу с пожарами.

Налёты вражеской авиации на город повторялись и в последующие дни непрерывно. Сталинград стал фронтом.

Прорыв немецких войск к Волге северо-западнее Сталинграда создал непосредственную угрозу захвата ими города. Военная обстановка еще более осложнялась тем, что соединения и части 62-й армии, прикрывавшие северные окраины Сталинграда, продолжали в нескольких десятках километров от города вести бои на левом берегу Дона. Они должны были в трудных боевых условиях перегруппироваться и занять новые оборонительные рубежи.

Подходившие к Сталинграду с севера и северо-запада железнодорожные линии были перерезаны противником. Нарушен был и водный путь по Волге {170}. Таким образом, еще более осложнилось положение с коммуникациями, по которым шло снабжение фронтов и города всем необходимым для организации обороны.

Возникшее положение, несомненно, было критическим для защитников Сталинграда, но никто из них не помышлял о сдаче города врагу. 23 августа, когда немецкие войска прорвали оборону внешнего обвода и, совершив 60-километровый бросок, оказались у северных окраин города, в Сталинграде была получена директива Ставки Верховного Главнокомандования, которая предлагала имеющимися силами ликвидировать прорвавшуюся группировку противника. Заканчивалась она словами: "Самое главное - не поддаваться панике, не бояться нахального врага и сохранить уверенность в нашем успехе" {171}.

В предместьях северной части города удар прорвавшихся немецких танков принял на себя 23-й танковый корпус совместно со 2-м дивизионом 1077-го зенитного артиллерийского полка, стоявшего на огневых позициях для прикрытия с воздуха Тракторного завода. Одновременно они подверглись ожесточенной бомбардировке фашистских самолетов.

Защитники Сталинграда самоотверженно и бесстрашно отражали натиск врага. Борьба развертывалась в тяжелой и сложной обстановке. Следует отметить значительную роль, которую сыграли в этих боях 23-й и 2-й танковые корпуса под командованием генералов А. М. Хасина и А. Г. Кравченко {172}. Руководство действиями всех бронетанковых войск в оборонительных боях под Сталинградом осуществлял исполняющий обязанности командующего бронетанковыми и механизированными войсками фронта генерал-майор танковых войск Е. Г. Пушкин {173}.

Генерал-майор танковых войск в отставке А. М. Овчаров, участник событий, выступая в 1980 г. с докладом на конференции Военно-научного общества при Волгоградском гарнизонном доме офицеров, говорил: "Я не боюсь заявить здесь, что если бы не было на рубеже Городище, Разгуляевка, Гумрак, Садовая полноценных бригад 23-го танкового корпуса, то противник мог бы с ходу овладеть Сталинградом, во всяком случае, его северной частью..."

Всю северо-западную окраину города, с первого же дня прорыва противником нашей обороны на Дону, оборонял наш корпус в полном составе (137, 189, 27, 6-я и 6-я гвардейская танковые бригады - А. С.). Правда, не все одновременно они были подчинены корпусу, но первые три к тому времени уже пополнились материальной частью и личным составом в Сталинградском АБТ - Центре" {174}. Докладчик отметил, что к рассматриваемому времени 27, 137-я и 189-я танковые бригады получили полностью танки Т-34 и в корпусе их было 195. Это позволило сдерживать яростный натиск врага и продержаться до того времени, когда из-за Волги подошли стрелковые дивизии.

Мужественно сражалась на окраине города 10-я стрелковая дивизия войск НКВД под командованием полковника А. А. Сараева {175}. Части этой дивизии были рассредоточены на широком фронте и совсем не имели артиллерии.

Руководители обороны принимали все необходимые меры, чтобы сорвать дальнейшее продвижение фашистских войск.

Маршал Советского Союза А. М. Василевский рассказывал:

"Утро незабываемого трагического 23 августа застало меня в войсках 62-й армии. В этот день фашистским войскам удалось своими танковыми частями выйти к Волге и отрезать 62-ю армию от основных сил Сталинградского фронта. Одновременно с прорывом нашей обороны противник предпринял 23 и 24 августа ожесточеннейшую массовую бомбардировку города, для которой были привлечены почти все силы его 4-го воздушного флота. Город превратился в развалины. Телефонная и телеграфная связь нарушилась, и мне в течение 23 августа пришлось дважды вести короткие переговоры с Верховным Главнокомандующим открыто по радио.

Подробный же доклад ему об обстановке и о наших просьбах я мог сделать поздно ночью на 24

августа, после того как телефонная связь ВЧ через Волгу была восстановлена" {176}. А. М. Василевский доложил при этом, что Сталинград останется в наших руках, что командование фронта, Городской комитет обороны, В. А. Малышев и он сам не только находятся в центре города, но и продолжают принимать все меры к тому, чтобы отстоять его от врага.

Представитель Ставки сообщил, что требуется для выполнения этой задачи.

Прорвавшиеся немецкие танки и мотопехота были встречены войсками, а также вооруженными отрядами трудящихся Сталинграда. Действия частей 10-й стрелковой дивизии войск НКВД поддерживались артиллерийскими дивизионами ПВО, занимавшими огневые позиции в непосредственной близости от города.

Два стрелковых полка 10-й дивизии войск НКВД - 269-й и 272-й - держали оборону западнее Сталинграда, на участках обвода укреплений и нескольких километрах от города. Резервный полк этой дивизии, находящийся в районе пригорода Верхняя Ельшапка, по приказу командующего фронтом был переброшен в район пос. Баррикады. Навстречу врагу в ночь на 24 августа выступили курсанты военно-политического училища, сведенные в два батальона по три стрелковых роты в каждом. "В ту же ночь батальоны заняли рубеж обороны в 8 км западнее Сталинграда близ сельскохозяйственной артели "Добрый крестьянин". Правее и левее нас держали оборону полки 10-й сд войск НКВД: справа - 269-й сп, слева (в районе совхоза им. Микояна) - 272-й сп. Боевые действия проходили в 3-5 км впереди нас" {177}. 3 сентября, когда приблизилась линия фронта, курсанты вступили в бой с врагом.

На наиболее угрожаемом участке, в районе Тракторного завода, к утру 23 августа сосредоточилась 99-я танковая бригада {178}. Сюда же был переброшен 738-й истребительный противотанковый артиллерийский полк, снятый с фронта 57-й армии, и сводный батальон морской пехоты Волжской военной флотилии. Корабли Волжской военной флотилии ночью перебросили батальон к Спартановке, и моряки заняли позиции на правом фланге, рядом с отрядами рабочих. Расположившись на краю глубокой балки, морские пехотинцы отрыли окопы. На противоположной стороне балки, в пос. Рынок, находились фашисты {179}.

Приказом командующего фронтом на Тракторном заводе был создан боевой участок под командованием генерал-майора Н. В. Фекленко (начальника учебно-автобронетанкового центра Сталинграда). Положение несколько облегчалось тем, что на территории СТЗ находился учебный центр, где проводились занятия с курсантами 21-го и 28-го учебных танковых батальонов {180}.

В связи с возникшей непосредственной угрозой Тракторному заводу и городу Сталинградский городской комитет обороны 23 августа решил немедленно направить на фронт части народного ополчения и истребительные батальоны СТЗ, завода "Красный Октябрь", завода "Баррикады", отряды Дзержинского, Ворошиловского, Ерманского и частично Кировского районов. "В первую очередь немедленно направить на фронт,- говорилось в постановлении Городского комитета обороны, все действующие на Сталинградском тракторном заводе танки в количестве не менее 50-60 штук, а также 1200 человек автоматчиков, вооружив их за счет наличия автоматов на заводе" {181}.

Рабочие Тракторного завода, состоявшие в истребительном батальоне и подразделениях народного ополчения, в 17 час. 40 мин. по боевой тревоге собрались на заводской территории и в ночь на 24 августа заняли оборону на рубеже р. Мечетка {182}. Командиром танковой бригады народного ополчения был инженер-технолог Н. Л. Вычугов, комиссаром - бывший заведующий военным отделом РК ВКП(б) А. В. Степанов, начальником штаба - Врублевский, инженер-конструктор СТЗ. Ополченцы были вооружены винтовками, гранатами, пулеметами и другим оружием {183}. К. А. Костюченко, являвшийся в период обороны Сталинграда начальником Тракторозаводского отделения милиции и командовавший 1-м истребительным батальоном, впоследствии так рассказывал об этих событиях:

"Наступил момент решительных действий. Штаб 1-го истребительного батальона объявил боевую тревогу. Буквально через 30 минут батальон был в сборе. Многие явились прямо с работы, из заводских цехов, не успев снять спецовки и смыть машинное масло с рук. Все с волнением спешили узнать, почему объявлена тревога. Узнав об опасности, сурово хмурили брови и молча брали оружие.

Батальон вскоре выступил на позицию - к Мокрой Мечетке. Шли не на учебное занятие, как это было вчера, а в сражение. За спиной оставался родной город любимый завод.

На северном скате Мечетки батальон по боевому расчету занял оборону. Бойцы установили пулеметы, окопались и приготовились к бою" {184}.

К тракторозаводцам присоединились рабочие заводов "Баррикады", "Красный Октябрь" и других предприятий города. Таким образом, в критический для Сталинграда момент его население - и прежде всего рабочие - с оружием в руках выступило на защиту города, подкрепляя воинов Красной Армии. Лаконично и сурово повествуют об этих героических делах документы тех дней. В донесении Красноябрьского РК ВКП(б) г. Сталинграда секретарю Сталинградского обкома ВКП(б) А. С. Чуянову сообщалось: 23 августа 1942 г. в момент бомбардировки завода "Красный Октябрь" и центра города Сталинграда при РК ВКП(б) был сформирован истребительный батальон преимущественно из кадровых рабочих завода, таких, как И. М. Орлов - рабочий мартена, А. П. Кузьмин - пом. мастера мартена, Г. П. Позднышев - вальцовщик листопрокатного цеха, Юшин - токарь, О. Ковалева, А. Соколов - сталевары мартена и др. В батальоне - все коммунисты и один комсомолец. Так, командиром был назначен рабочий Г. П. Позднышев, комиссаром - К. М. Сазыкип, заместитель секретаря партийной организации завода.

Батальон был вооружен и отправлен на передовую линию Тракторного завода. Выполняя поставленную задачу - занять хутор, расположенный между аэродромом и Латошанским садом, батальон совместно с пехотным полком пошел в атаку, и хутор был занят. В этом бою сражались и Сталинградские рабочие. Отдали свои жизни за родной город Ольга Ковалева - сталевар, Г. П. Позднышев - командир батальона, А. П. Кузьмин - сталевар, а всего батальон потерял в бою 23 человека убитыми и 30 человек ранеными {185}.

Руководство боями в районе Тракторного завода осуществлял 23- 28 августа представитель Ставки Верховного Главнокомандования, начальник Автобронетанкового управления Красной Армии Я. Н. Федоренко. Ему были непосредственно подчинены начальник Сталинградского учебного автобронетанкового центра генерал-майор танковых войск Н. В. Фекленко, командующий бронетанковыми и механизированными войсками Юго-восточного фронта генерал-майор танковых войск Е. Г. Пушкин.

Сталинградская партийная организация продолжала мобилизовывать силы гражданской обороны, содействуя командованию в укреплении положения на фронте.

Документы рассказывают об участии в этих первых боях с прорвавшимся к Сталинграду врагом рабочих завода "Баррикады", Дзержинского -района и др. {186} 23 и 24 августа в заводских районах были созданы рабочие батальоны для защиты подступов к городу, охраны предприятий, обеспечения революционного порядка в городе {187}.

В исключительно ответственный для обороны Сталинграда момент вооруженные отряды рабочих вместе с танкистами 99-й танковой бригады сумели оказать отпор противнику. "В районе завода первыми приняли бой сводный отряд двух учебных танковых батальонов, находившихся на территории танкодрома Тракторного завода, и рабочий истребительный батальон заводов СТЗ, "Красный Октябрь" и "Баррикады", собранный по тревоге и вооруженный танковыми пулеметами и винтовками. На танки, сходявшие с конвейера завода, сели рабочие и также двинулись в бой" {188}.

Ожесточенные бои развертывались с нарастающей силой. Противник наступал на город как с севера, нанося удар на СТЗ, так и с юго-запада, из района Тундутово. В ночь на 25 августа на рубеж р. Мечетки прибыл 282-й стрелковый полк 10-й дивизии войск НКВД, что сразу же укрепило силы обороняющихся. Во второй половине дня успешно проведенной контратакой неприятель был отброшен здесь на 3 км. Положение на наиболее угрожаемом участке было упрочено. Попытка противника молниеносным ударом на СТЗ с ходу прорваться в город была сорвана.

24 августа северо-западнее Сталинграда сосредоточились войска, направленные из других фронтов или из резерва ВГК: в район" Вол. Ивановки 16-й танковый корпус, в районе Заварькина - 4-й танковый корпус и в районе Мал. Ивановки - 64-я стрелковая дивизия. На ст. Арчеда, выгружались 173, 221, 116, 24-я и 308-я стрелковые дивизии.

Еще до окончательного прибытия этих войск, 23 августа, командующий фронтом создал в районе Самофаловки (22 км восточнее Вертячего) ударную группу, в которую вошли 35-я, 27-я гвардейские и 298-я стрелковые дивизии, 28-й танковый корпус и 169-я танковая бригада. Эти войска во главе с заместителем командующего Сталинградским фронтом генерал-майором К. А. Коваленко получили задачу нанести контрудар в юго-западном направлении и во

взаимодействии с войсками 62-й армии разгромить соединения 14-го танкового корпуса противника, прорвавшегося к Волге. При нанесении контрудара войска должны были закрыть прорыв на участке ст. Котлубапь, Бол. Россошка и восстановить положение на правом фланге 62-й армии путем выхода на рубеж р. Дона. В то же время командующему 62-й армией ставилась задача нанести удар из района Мал. Россошки на север частями 87-й стрелковой дивизии и во взаимодействии с группой генерал-майора Коваленко уничтожить прорвавшуюся группировку врага {189}.

2-й и 23-й танковые корпуса, под общим командованием начальника БТ и МВ Сталинградского фронта генерал-лейтенанта А. Д. Штевнева, должны были с утра 24 августа нанести удар из района Орловки в общем направлении на Ерзовку, чтобы окружить и уничтожить противника, прорвавшегося к Волге севернее Сталинграда. Напряженная обстановка, сложившаяся на фронте, требовала незамедлительных действий, и на подготовку контрудара отводилось очень мало времени.

Группа генерала К. А. Коваленко перешла в наступление через пять часов после получения приказа, во второй половине дня 23 августа. Противник оказывал упорное противодействие, 27-я гвардейская и 298-я стрелковые дивизии не смогли преодолеть сильный огневой заслон врага. Удачнее действовала 35-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием генерал-майора В. А. Глазкова. Поддержанная 169-й танковой бригадой, она разгромила противостоящие части противника и к 2 часам ночи 24 августа прорвалась в район Бол. Россошки, где в жестоких боях держала оборону 87-я стрелковая дивизия 62-й армии. Однако тылы 35-й гвардейской стрелковой дивизии остались в районе Самофаловки, что сразу же привело к затруднениям с боеприпасами. Противник скоро восстановил сообщение по коридору, получив подкрепление из резерва.

27-я гвардейская и 298-я стрелковые дивизии продолжали вести бои в направлении Вертячего, а 35-я гвардейская стрелковая дивизия - в направлении Песковатки, стремясь ликвидировать прорыв врага на стыке 4-й танковой и 62-й армий, отрезать прорвавшиеся к Волге немецко-фашистские войска.

Наблюдая за ходом борьбы в районе Сталинграда, Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин рано утром (в 4 часа 50 мин.) 24 августа в директиве на имя представителя Ставки ВГК генерал-полковника А. М. Василевского, командующего фронтом генерал-полковника А. И. Еременко и представителя Государственного Комитета Обороны Г. М. Маленкова указал: "Первое.- Обязательно и прочно закрыть нашими войсками дыру, через которую прорвался противник к Сталинграду, окружить прорвавшегося противника и истребить его. У вас есть силы для этого, вы это можете и должны сделать.

Второе.- На фронте западнее и южнее Сталинграда безусловно удерживать свои позиции, частей с фронта не снимать для ликвидации прорвавшегося противника и безусловно продолжать контратаки и наступление наших войск с целью отбросить противника за пределы внешнего Сталинградского обвода" {190}.

Войска Сталинградского фронта в течение 24 августа сдерживали натиск противника, наступавшего на Сталинград с северо-запада. В то же время часть сил фронта пыталась активными действиями отбросить неприятеля.

4-я танковая армия на правом фланге удерживала занимаемые позиции; на ее левом фланге 27-я гвардейская и 298-я стрелковые дивизии наступали на Вертячий, по успеха не добились, 62-я армия вела ожесточенные оборонительные бои, продолжая удерживать на левом фланге рубеж по левому берегу Дона. 35-я гвардейская стрелковая дивизия {191} со 169-й танковой бригадой поело прорыва в район Бол. Россошка во взаимодействии с 87-й стрелковой дивизией овладела Мал. Россошкой. В ночь на 25 августа подразделения 101-го стрелкового полка внезапной и стремительной атакой выбили врага из д. Власовка, а затем заняли рубеж на высоте 137,2. В бою за эту высоту погиб командир 2-го батальона капитан Тельцов и военком политрук Орловский. С большой отвагой и мастерством выполнял боевые задачи 1-й батальон этого же полка (командир батальона капитан Лизуков, военком - политрук Игнатъев). При первом же столкновении с противником 23 августа батальон подавил минометную батарею и истребил 50 вражеских солдат и офицеров.

В те дни страна узнала о подвиге группы воинов одной из частей 87-й стрелковой дивизии. Это было 24 августа в районе Малой Россошки. Вражеские танки прорвались к высоте, где оборону держали 33 воина 1379-го стрелкового полка. Вслед за танками, укрываясь их броней и завесой

сильного огня, двигались немецкие автоматчики. Завязался бой, и ходе которого советские подразделения оказались в полном окружении. Под командованием младшего политрука роты связи А. Г. Евтифеева, младшего лейтенанта роты связи Г. А. Стрелкова, зам. политрука взвода разведчиков Л. И. Ковалева и старшины Д. И. Пуказова окруженные продолжали стойко держать оборону. Борьба эта с небольшими промежутками продолжалась почти два дня. Несмотря на неравенство сил, 33 советских воина вышли из нее победителями. Стреляя из противотанкового ружья, бросая бутылки с горючей жидкостью и противотанковые гранаты, обороняющиеся вывели из строя 27 немецких танков. В этих боях было уничтожено также много гитлеровских солдат и офицеров.

Группа генерала А. Д. Штевнева в течение 24 августа продвинулась на 6 км и вела бои в районе Орловки.

О событиях, касающихся прорыва гитлеровцев к северным окраинам Сталинграда, рассказывает в своих воспоминаниях 1-й адъютант 6-й армии В. Адам. Он пишет: "23 августа 16-я танковая дивизия, а также 3-я пехотная и 60-я моторизованная дивизии перешли в наступление с донского плацдарма. Ранним утром они прорвали оборонительную линию русских и через цепь холмов севернее рубежа Малая Россошка - высота 137 - разезд Конпъш продвинулись к Волге, которую они достигли к вечеру того же дня у Рынка севернее Сталинграда. В результате этого наступления образовался коридор длиной в 60 километров и шириной в 8 километров. Это произошло так быстро, что пехотные дивизии не могли поспеть за ними, не смогли помешать советским частям отсечь 14-й танковый корпус. В результате ожесточенных контратак, особенно на неприкрытых флангах, корпус оказался в крайне тяжелом положении. Его пришлось снабжать с помощью самолетов и колонн грузовиков, охраняемых танками. Нагруженные ранеными машины под прикрытием танков прорвались через боевые порядки русских в направлении Дона. На плацдарме раненых сдавали и там же получали продовольствие. Конвоируемые танками машины возвращались в корпус. Однако 14-му танковому корпусу не удалось с ходу захватить северную часть города. Много дней, изолированный от основных сил 6-й армии, он вел тяжелые оборонительные бои, заняв круговую оборону. Только через неделю после переброски на плацдарм новых пехотных дивизий удалось в упорных кровопролитных боях сломить сопротивление противника и восстановить связь с танковым корпусом, 8-й армейский корпус прикрыл северный фланг в районе между Волгой и Доном. В приказе по армии этот участок был назван "сухопутным мостом".

Полевой штаб 8-го армейского корпуса следовал непосредственно за наступающими дивизиями. Квартирмейстер, со своим штабом тоже переправился через Дон и разместился в палатках недалеко от только что наведенного моста у Песковатки. Мост ночью являлся мишенью советской авиации. Это привело к роковым последствиям для штаба снабжения. В конце августа, поздно ночью, адъютант 8-го армейского корпуса доложил мне по телефону, что час назад авиабомба попала в палатку, в которой квартирмейстер собрал на совещание офицеров своего штаба. Квартирмейстер и несколько офицеров убиты, остальные тяжело или легко ранены. Корпус просит срочно дать замену, так как иначе снабжение окажется под угрозой...

Но этим дело не ограничилось. Русские без передышки атаквали 8-й армейский корпус. Большие потери понесены в боях южнее Котлубани. 51-й армейский корпус также доносил о возрастающих потерях. Он должен был прикрывать правый фланг 14-го танкового корпуса, атаковать Сталинград в направлении Россошка - Гумрак. Однако корпус медленно продвигался вперед. Контратаки Красной Армии со стороны долины реки Россошки заставили корпус на много дней перейти к обороне. То же самое происходило и с 71-й пехотной дивизией; она, правда, 25 августа форсировала Дон у Калача, но тут же застряла. Не достигла своей цели и 4-я танковая армия, которая должна была овладеть южной частью Сталинграда" {192}. В разделе, озаглавленном "Генерал фон Виттерсгейм смещен", Адам сообщает: "Советские войска сражались за каждую пядь земли. Почти неправдоподобным показалось нам донесение генерала танковых войск фон Виттерсгейма, командира 14-го танкового корпуса. Пока его корпус вынужден был драться в окружении, оттуда поступали скудные известия. Теперь же генерал сообщил, что соединения Красной Армии контратакуют, опираясь на поддержку всего населения Сталинграда, проявляющего исключительное мужество. Это выражается не только в строительстве оборонительных укреплений и не только в том, что заводы и большие здания

превращены в крепости. Население взялось за оружие. На поле битвы лежат убитые рабочие в своей спецодежде, нередко сжимая в окаменевших руках винтовку или пистолет. Мертвецы в рабочей одежде застыли, склонившись над рулем разбитого танка. Ничего подобного мы никогда не видели.

Генерал фон Виттерсгейм предложил командующему 6-й армией отойти от Волги. Он не верил, что удастся взять этот гигантский город. Паулюс отверг его предложение, так как оно находилось в противоречии с приказом группы армий "Б" и верховного командования. Между обоими генералами возникли серьезные разногласия. Паулюс считал, что генерал, который сомневается в окончательном успехе, не пригоден для того, чтобы командовать в этой сложной обстановке. Он предложил Главному командованию сухопутных сил сместить генерала фон Виттерсгейма и позвал в качестве его преемника генерал-лейтенанта Хубе, который командовал 16-й танковой дивизией. Это предложение было принято" {193}.

Стойкое сопротивление советских войск и мужество населения Сталинграда, как это показывают, в частности, свидетельства Адама, оказывали сильное воздействие на моральное состояние войск противника. Характерно, что и среди гитлеровского генералитета уже в эту пору были люди, которые увидели бесперспективность борьбы в условиях, когда все население страны поддерживало Красную Армию.

Бои велись с нарастающим напряжением и переменным успехом. Советским контратакующим частям несколько раз удавалось перерубить узкий коридор от Дона к Волге, образованный противником с северо-запада от города, что, несомненно, ослабило наносимый врагом главный удар. Однако восстановить положение на этом участке так и не удалось.

В то время как 62-я и 4-я танковые армии сдерживали натиск противника на стыке Сталинградского и Юго-восточного фронтов, войска 63-й и 21-й армий стремились развить наступление.

Борьба продолжалась с большим упорством. Наступающие войска несколько продвинулись вперед, но решительного успеха не достигли. К 27 августа немецко-фашистское командование ввело в бой части 22-й немецкой танковой дивизии, которые до этого действовали в полосе 1-й гвардейской армии. Советские соединения отражали многочисленные контратаки трех вражеских дивизий. Наступление 63-й и 21-й армий с утра 28 августа, по приказу командующего фронтом, было приостановлено, и они перешли к обороне. Захваченный ими на правом берегу Дона (юго-западнее Серафимовичей) плацдарм имел по фронту до 50 км и в глубину до 25 км.

Войска 1-й гвардейской армии к этому времени расширили плацдарм и вышли на рубеж М. Ярки-Осинки-Ближняя Перекопка-Хохлачев-Сиротинская. Здесь дивизии армии также перешли к обороне.

Выполняя распоряжение командующего фронтом, 1-я гвардейская армия в ночь на 31 августа передала 21-й армии свой участок обороны и действующие на правом берегу свои три дивизии. Полевое управление 1-й гвардейской армии к утру 1 сентября сосредоточилось в районе Садки. В состав армии были включены 4-я и 37-я гвардейские, 23 и 116-я стрелковые дивизии, 7-й танковый корпус.

В результате наступательных боев 63, 21-я и 1-я гвардейская армии не только захватили плацдармы на правом берегу Дона, но и расширили их. При этом скованы были значительные силы противника. Гитлеровское командование не смогло перебросить отсюда ни одного соединения на усиление 6-й армии, которая испытывала в этом большую нужду.

Контратаки частей и соединений, направленные главным образом против северного фланга 6-й немецкой армии, вынудили противника рассредоточить свои усилия на широком фронте и ослабили его натиск непосредственно на Сталинград. Германское командование вынуждено было для отражения контрударов советских войск с севера от Сталинграда использовать не только 8-ю итальянскую армию, но и часть сил 6-й немецкой армии. Анализируя значение активных действий Красной Армии, Г. Дёрр пишет, что удар 14-го танкового корпуса не мог быть использован, так как следовавшие за ним пехотные дивизии едва успевали отражать мощные контратаки русских на его флангах, от Вертячий до Бородкин и дальше до района южнее Рынок. В результате этих контратак 8-й армейский корпус, наступавший на участке южнее Котлубань, оказался в тяжелом положении. "В течение недели дивизии 14-го танкового корпуса находились в критической обстановке на берегу Волги, 51-й армейский корпус, наступавший через Россоска на Гумрак, частью своих сил отражал контратаки из долины р.

Россошка и очень медленно продвигался к городу. В таком же положении находились части 24-го танкового корпуса, продвигавшиеся севернее Карловна (71-я пехотная дивизия) "{194}. 6-я германская армия 28 августа была остановлена на северо-западных подступах к городу. В эти дни 4-я танковая армия противника наступала в направлении на южную окраину Сталинграда. Войска 64-й и 57-й армий стойко отражали атаки врага. Только на отдельных участках он продвинулся вперед. 21 августа после мощной авиационной и артиллерийской подготовки противник вынудил правифланговые части 15-й гвардейской стрелковой дивизии отойти от совхоза "Приволжский"){195}. "К вечеру танковые подразделения противника появились на стыке с соседом справа (38-й стрелковой дивизией 64-й армии.- А. С.). В результате этого курсантский полк Винницкого ПУ оказался в полном окружении" {196}. В течение трех дней, заняв круговую оборону, полк отражал непрерывные атаки врага, удерживая занимаемые рубежи. "И только после того, как были израсходованы боеприпасы и продовольствие, командованием полка, при отсутствии связи со штабом армии, было принято решение на выход из окружения. В ночь на 24.8.42, прорвав вражеское кольцо, полк 12 км двигался в боевых порядках врага, уничтожая на пути встречавшихся фашистских солдат, офицеров и его линии связи. Перед выходом из окружения полк был построен тремя колоннами. Впереди этих колонн в развернутом боевом порядке двигалась рота автоматчиков" {197}.

Полк вышел из окружения без серьезных потерь, сохранив всю боевую технику. Стремясь охватить левый фланг 64-й армии, противник продолжал наносить удары в направлении ст. Тингута, разъезд 74-й км, ст. Абганерово. В то же время он пытался прорвать оборону 57-й армии на участке Дубовый Овраг, разъезд 55-й км и овладеть районом Красноармейск, ст. Сарепта, Сталгрэс. В безводной степи, под палящими лучами солнца, советские воины отбивали вражеские атаки. Несмотря на все усилия противника, ему не удалось прорваться в южную часть Сталинграда - Красноармейск и Кировский район. "Семь суток пробивалась армия генерала Рота, семь суток шли невероятно ожесточенные бои,- пишет И. К. Морозов, командовавший тогда 422-й стрелковой дивизией,- тысячи солдат и офицеров, сотни танков и другой боевой техники потеряли немцы и румыны в этом наступлении. Воины 64-й и 57-й армий проявили исключительную стойкость в этих неравных боях. За противотанковые орудия, заменяя выбывшие расчеты, становился каждый, кто был способен заменить,- лишь бы не пропустить лавину танков и пехоты врага в южную часть города" {198}. На юго-западных подступах к Сталинграду обстановка становилась все более сложной для обороняющихся здесь советских войск.

В итоге упорных семидневных боев с 21 по 27 августа войска 4-й танковой армии Гота ценой значительных потерь овладели ст. Абганерово, Тингута, разъездом 55-й км и оттеснили левый фланг 64-й армии на рубеж высоты 174,0, Зеты, Кашары (15 км северо-западнее ст. Абганерово). Противнику удалось также занять с. Тундутово, юго-восточнее ст. Абганерово {199}. Однако прорвать фронт войск 64-й и 57-й армий противнику не удалось. Командование 4-й танковой армии вынуждено было произвести перегруппировку своих сил, чтобы продолжать дальнейшее наступление. Ганс Дёрр в своей книге "Поход на Сталинград" признает крупную неудачу немецко-фашистских войск на южных подступах к городу. "Армия,- пишет он,- остановилась всего в 20 км от Волги: снова наступил решающий момент не только для действий 4-й танковой армии, но и для всей битвы за Сталинград.

Когда 4-я танковая армия 20 августа перешла к обороне у станции Тундутово, она находилась в непосредственной близости от важного участка местности, возможно имевшего решающее значение для всего оперативного района Сталинграда,- приволжских возвышенностей между Красноармейск и Бекетовка...

Здесь, если смотреть вниз по течению реки, расположена последняя возвышенность у берега. Она господствует над всем изгибом Волги с островом Сарпинский. Если вообще можно было взломать оборону Сталинграда, то удар следовало наносить именно отсюда.

Красноармейск был южным краеугольным камнем обороны Сталинграда и одновременно конечным пунктом единственной коммуникации, связывавшей по суше западный берег Волги с Астраханью. Ни в каком другом пункте появление немецких войск не было бы так неблагоприятно для русских, как здесь.

Кроме того, любой вид боя, который немецкие войска вели за город, будь то наступление или оборона, с самого начала был связан с большими трудностями, пока Красноармейск и Бекетовка

оставались в руках русских, так как эта возвышенная местность господствовала над Волгой, представляла прекрасные возможности для ведения наблюдения за калмыцкими степями, могла быть использована как место сосредоточения и как трамплин для контрудара русских по южному флангу войск, наступавших на Сталинград или занимавших там оборону. Для 4-й танковой армии принятие решения о прекращении наступления в непосредственной близости от цели, с тем чтобы попытаться другим путем пробиться к Сталинграду и организовать взаимодействие с 6-й армией, было тяжелым ударом. Командующий армией отдал приказ об отводе с фронта в ночное время по частям 48-го танкового корпуса и о скрытном сосредоточении его за левым, отогнутым назад флангом армии в районе северо-западнее станции Абганерово для нанесения внезапного удара в северном направлении в районе западнее Сталинграда. Это означало отказ от овладения группой высот в районе Красноармейск, отказ от намеченных группой армий "Б" сходящихся ударов по противнику. Очевидно, что для 4-й танковой армии не было другого выхода" {200}.

Следует отметить, что советское командование учло важность рубежа Красноармейск - Бекетовка, укрепило его и пристально следило здесь за действиями врага. Например, 22 августа был отдан приказ по Юго-восточному фронту о всестороннем укреплении этого участка. 29 августа противник осуществил прорыв северо-западнее Абганерово в районе Капкинский, Тебектенерово. "С рассветом 29-го,- вспоминает Маршал Советского Союза А. И. Еременко,- большие группы пикирующих бомбардировщиков начали бомбежку нашего переднего края в этом районе. В 6.30 утра танки и мотопехота атаковали позиции 64-й армии на участке 126-й дивизии, однако в результате двухчасового ожесточенного боя, в ходе которого оборонявшиеся неоднократно переходили в контратаки, противник был отброшен. После этого бомбардировщики вновь "пробомбили" нашу оборону, а вслед за тем опять началась танковая атака, но и она была отбита.

И только при третьем ударе, в 14.30 дня, до 100 вражеских танков прорвались через наш передний край. Однако мотопехота противника, следовавшая за танками, была отсечена войсками 126-й дивизии, оставшимися на своих позициях" {201}.

Об этих боях рассказывает и их участник с немецкой стороны Р. Грамс. Он пишет, что с подходом главных сил началось планомерное наступление 4-й танковой армии на южный участок обороны Сталинградского укрепленного района, 14-я танковая дивизия, не добившись успеха при наступлении вдоль железной дороги на Тингуту, теперь была передвинута далее на восток, чтобы совместно с 24-й танковой дивизией, действовавшей в районе оз. Цаца, нанести удар на север. После артиллерийской подготовки дивизия 20 августа устремилась в наступление через совхоз "Приволжский". "Впереди шел 103-й полк. В итоге двухдневных боев, когда в конце концов на чашу весов была брошена вся дивизия и впервые успешно взаимодействовали с нами пикирующие бомбардировщики, удалось овладеть ударом с востока станцией Тингута. Там вновь завязались тяжелые танковые бои. Глубокие балки сильно ограничивали возможность маневра для танков. Наступление опять приостановилось. Попытка пробить брешь в районе Морозовск на север также не удалась.

Командование армии вновь прибегло к перегруппировке. На этот раз нашей дивизии предстояло действовать совместно с 29-й моторизованной дивизией из района, который занимали румыны, западнее железнодорожной линии. Ночью дивизия переправилась через Аксай и заняла исходное положение в новом районе. Снова при сильной поддержке артиллерии на рассвете 29 августа началась атака. Танки с мотопехотой прорвались через вражеские укрепления и сильным рывком достигли русских артиллерийских позиций. Не обращая внимания на то, что в тылу враг "ожил", дивизия, используя частный успех, 30 августа вышла на рубеж реки Червленая. Там она вновь натолкнулась на готового к отпору врага, который имел в своих руках господствующие над этой местностью высоты" {202}.

С выходом 30 августа войск 4-й танковой армии (48-го танкового корпуса) в район Гавриловки возникла угроза разгрома 62ш: армии, оборонявшейся на внешнем обводе по р. Дону в районе Калачами 64-й армии, оборонявшейся юго-западнее Сталинграда. Положение осложнялось тем, что 23 августа противник (16-я танковая, 3-я и 60-я моторизованные дивизии) прорвал фронт 62-й армии, вышел к Волге на фронте Акатовка, Рынок и сосредоточивался в районах балка Сухая Мечетка, Перевальный, Рынок и Кузьмичи, Бородин, разъезд Конный {203}.

Дальнейшее ухудшение обстановки заставило командование Юго-восточного фронта принять решение отвести 62-ю и 64-ю армии на средний Сталинградский обвод. Войска должны были в

ночь на 31 августа совершить 40-километровый переход и к утру занять оборону на среднем обводе, 62-я армия отходила на участок Западновка, Новый Рогачик, а 64-я армия - по р. Червленной на участок Новый Рогачик, Ивановка. Некоторое опоздание с отводом войск на средний обвод создало дополнительные трудности, так как левофланговые соединения 62-й армии сразу же оказались в оперативно невыгодном положении.

Между тем рубежи северных окраин Сталинграда продолжали укрепляться. Прибывшая из резерва 124-я отдельная стрелковая бригада в ночь с 27 на 28 августа стала переправляться на правый берег Волги и сосредоточивалась на южной окраине Сталинграда. Командир бригады полковник С. Ф. Ророхов получил приказ ускорить переправу бригады и перебросить ее на север города, в район Тракторного завода, где она поступала в распоряжение генерал-майора Н. В. Фекленко. В связи с подходом регулярных частей 28 августа вооруженные отряды рабочих были выведены из боя.

"Бригада совершила переход через горящий город,- пишет в своих воспоминаниях С. Ф. Ророхов.- Меня познакомили с полковником Сараевым, командиром 10-й дивизии войск НКВД, и мы поехали на участок, который обороняла его дивизия северо-западнее Тракторного завода, на реке Мечетке. Там полковник Сараев сдал мне участок.

Приказом фронта от 28 августа была создана "Северная группа полковника Ророхова". В нее вошел ряд частей и подразделений {204}.

29 августа в 10 часов утра войска нашей группы пошли в наступление. К вечеру мы выбили гитлеровцев из Спартановки и Рынка, до высот Латошанки, и отогнали от Мокрой Мечетки за птицеферму. В общем, противника отбросили на 8 километров. Наше наступление было неожиданным для фашистов. Противник подтянул резервы, и нам пришлось остановиться. На новом рубеже мы закрепились и от Латошанки и Мокрой Мечетки не отошли до последнего дня сражения" {205}.

Враг продолжал рваться в Сталинград и одновременно подвергал город варварским бомбардировкам. С 23 по 29 августа налеты вражеской авиации совершались непрерывно {206}. Немецкие самолеты бомбили жилью кварталы, заводы, железную дорогу, Волгу и волжские переправы. Сильный ветер, дувший с запада на восток, быстро распространял огонь. Только за 24, 25 и 26 августа в результате налетов вражеской авиации на г. Сталинград имелись следующие разрушения и жертвы.

По Тракторозаводскому району. На территории СТЗ фугасными бомбами повреждена южная часть моторного цеха, прессовый цех, сгорели частично бытовые помещения, на 50% сгорели три бака заводской нефтебазы, повреждены инструментальный и тарный цехи, разрушен сталелитейный цех и склад красок. Полностью разрушены детские ясли, расположенные на территории завода. В рабочем поселке завода разрушены пять жилых домов и возник 31 очаг пожаров. Сгорело 19 домов, в том числе восемь жилых. В Тракторозаводском районе в эти дни было убито 68 человек и 247 человек ранено {207}. В ликвидации последствий бомбардировки самоотверженно участвовали подразделения МПВО.

По Баррикадному району. Трижды подвергался бомбардировке завод "Баррикады). Пожары возникли во всех цехах. Прямыми попаданиями фугасных бомб разрушены основные цехи. Сильно пострадали жилые поселки. Всего по Баррикадному району в эти три дня было разрушено 50 жилых домов и 29 повреждено. Убито в поселках 200 человек и 120 человек ранено {208}.

По Краснооктябрьскому району. На заводе "Красный Октябрь" разрушены и сгорели цехи механический, кузнечный и цех No 1. По поселкам района разрушены 14 жилых каменных одноэтажных домов, 73 деревянных жилых дома, 11 служебных зданий. Возникшие пожары локализованы командами МПВО. В результате бомбардировок убито 62 человека и 126 человек ранено {209}.

По Дзержинскому району разрушены 165 жилых домов и сгорело 250 домов. Пожарами уничтожены целые кварталы и мелкие промышленные предприятия. На район сброшено свыше 790 авиационных бомб. Убито 70 человек и 68 ранено {210}.

По Ерманскому району. Бомбардировкой и возникшими пожарами уничтожены завод им. Ильича, макаронная фабрика, пивзавод, Дом обороны, местная пристань, типография "Сталинградская правда", здания Госбанка, горсберкасы, облисполкома, швейной фабрики им. 8 Марта, Физиотерапевтического института (ФТИ), Дома Красной Армии, управления НКВД, почтамта, АТС, горисполкома и все жилые здания за небольшим исключением в центральной и

набережной частях города. Всего в районе уничтожено 90% всех зданий. Убито 302 человека и 257 человек ранено {211}.

По Ворошиловскому району. Бомбардировкой разрушены 406 домов, сгорело 664 дома. В том числе сгорели и разрушены завод им. Куйбышева, три номерных завода, маслозавод "Заря", завод "Сакко и Ванцетти" (частично), консервный завод (частично), ватная и кроватная фабрики, хлебозавод No 5, булочная No 2, мелькомбинат, артель "Пильщик" и ряд других мелких предприятий. В центральной части района сгорело 90% всех строений. Убито 315 человек и 463 человека ранено {212}.

В результате бомбардировки были выведены из строя городской водопровод, вся передаточная энергетическая сеть Сталинграда, городская АТС, местные телефонные станции, разбиты вокзалы и пристани. Паровозное и вагонное хозяйство Сталинградского железнодорожного узла сильно пострадало. Были уничтожены или повреждены несколько десятков паровозов, особенно пострадал вагонный парк. Депо станции Сарепта и Сталинград разбиты, повреждены железнодорожные пути {213}.

В горящем Сталинграде самоотверженно действовали по оказанию первой помощи пострадавшему населению подразделения МПВО, рабочие отряды, медико-санитарные взводы, пожарные команды. 24 августа Городской комитет обороны принял постановление об эвакуации женщин, детей и раненых на левый берег Волги {214}. Эвакуация проходила в труднейших условиях. "Город и переправы все время подвергались вражеской бомбежке с воздуха. Огонь пожирал квартал за кварталом. Улицы центра города и Ворошиловского района, идущие к Волге, представляли собой огненные коридоры. Сплошь горел берег Волги. Все причалы и мостки были уничтожены. Население выводилось к берегу небольшими группами. В ожидании переправы оно укрывалось в 100-200 метрах от берега в щелях, блиндажах, водосточных трубах. Когда ослабевал налет вражеской авиации, а это бывало ночами, быстро производилась загрузка катеров. В первую очередь отправляли раненых и женщин с детьми" {215}.

Переправа населения на левый берег производилась судами Сталинградского речного флота {216} и Волжской военной флотилии. 23-24 августа, после того как все причалы были уничтожены вражеской авиацией {217}, сталинградские речники организовали переправу катерами и баркасами из города:

- 1) от Соляного участка в Красную Слободу катерами "Тринадцатый" и "Четвертый";
- 2) от памятника Хользунова до Красной Слободы катерами "2-я пятилетка" и "Лейтенант Здоровцев";
- 3) от пристани Камлесосплава в Красную Слободу баркасом "Пожарский" и пароходом "Гаситель";
- 4) от памятника Хользунова в Бобыли катерами "Второй" и "Павел Морозов" {218}.

Речники действовали в исключительно сложной боевой обстановке {219}. Так, 24 августа, выполняя боевое задание по спасению ценных грузов, пожарный пароход "Гаситель" под командованием капитана П. В. Воробьева подвергся вражеской бомбежке. Корпус судна получил множество пробоин. Осколками были убиты механик и кочегар судна, ранены четыре члена команды. Капитан Воробьев, несмотря на продолжающуюся бомбежку, на ходу организовал заделку пробоин и довел судно с ценным грузом к месту назначения. В последующие дни, несмотря на предложение поставить пароход в затон на ремонт, капитан Воробьев и команда продолжали в тяжелых условиях бомбежки и минометного обстрела выполнять ответственные задания по тушению пожаров и спасению людей, а затем по переброске войск и боеприпасов {220}.

В районе Сталинград - Астрахань в рассматриваемое время имелось в наличии судов речного транзитного флота: самоходных - 53, несамоходных - 108 {221}. Большинство из этих судов работало на переправах, обеспечивая самые неотложные нужды фронтов {222}.

В исключительно трудных условиях происходила эвакуация из Сталинграда госпиталей {223}. Приведем выдержки из документа, который раскрывает трагические картины этой эвакуации в течение 23-27 августа.

"Весь город был объят пламенем и представлял собою колоссальный пылающий костер. Местами даже горел асфальт. Автотранспорт крайне ограничен, и доставка раненых к переправам сквозь огонь и под градом бомб производилась в основном конными подводами, а зачастую и просто на руках.

Фашистские летчики особенно жестоко бомбили переправы и набережную, где сосредоточивались группы раненых для отправки 24 августа к 6 часам весь берег был облит морем огня, горели пристани, складские помещения, пароходы, баржи и причалы. В момент этого налета на базе им. Шверника, служившей местом сбора раненых, находилось около 500-600 тяжелораненых, из коих погибло в огне из-за абсолютной невозможности их выноса свыше 100 человек и громадное число получило вторичное ранение или ожоги.

Гибель причалов и сплошной пожар на берегу на несколько часов задержали дальнейшую переправу раненых, но уже ночью небольшие баркасы и пароходы вновь подходили к берегу, и под бомбами вновь возобновилась переправа: многие баркасы, отвалив от берега, на середине Волги подвергались нападению с воздуха и гибли вместе с людьми. Санитарный пароход "Бородино" с 700 ранеными был расстрелян прямой наводкой в районе с. Рынок и затонул, спаслось всего лишь около 300 человек. Такая же участь постигла и пароход "Иосиф Сталин" с эвакуированным гражданским населением, причем из 1200 человек спаслось вплавь всего около 150 человек {224}. На левом берегу Волги, куда причаливали баркасы с ранеными, последние грузились на машины и направлялись в ближайший ЭП 55, расположенный в Средней Ахтубе в 30 км от пристани. Эвакогоспитали 1584 и 4417 имели выделенные свои оперативные группы на левом берегу, которые организовывали и перевязки, и питание переправляемых своих раненых" {225}.

Приказом Военного совета фронта в 24 часа 00 мин. 25 августа в Сталинграде было введено осадное положение {226}. Принимались суровые меры к сохранению в городе строжайшего порядка и дисциплины. В постановлении Городского комитета обороны, принятом в ночь с 24 на 25 августа, предлагалось "лиц, занимающихся мародерством и грабежами, расстреливать на месте преступления без суда и следствия", а всех других злостных нарушителей общественного порядка и безопасности в городе немедленно предавать суду военного трибунала {227}.

26 августа Городской комитет обороны заслушал сообщение А. С. Чуянова о положении в Сталинграде. В принятом постановлении указывалось на крайнюю необходимость дальнейшего форсированного строительства баррикад, особенно по улицам Дзержинского и Ерманского районов, заводов "Красный Октябрь", "Баррикады" и СТЗ {228}. Назначены были особоуполномоченные по строительству баррикад на улицах города и для мобилизации жителей на выполнение строительных работ. Устанавливалось, что работы по возведению баррикад должны вестись круглосуточно с использованием всех материалов и строений, независимо от их принадлежности той или иной организации или ведомству {229}.

Городской комитет обороны обратился к сталинградцам с призывом отстоять Сталинград. "Дорогие товарищи!

Родные сталинградцы!

Остервенелые банды врага подкатились к стенам нашего родного города.

Снова, как и 24 года тому назад, наш город переживает тяжелые дни.

Кровавые гитлеровцы рвутся в солнечный Сталинград, к великой русской реке - Волге.

Воины Красной Армии самоотверженно защищают Сталинград. Все подступы к городу усеяны трупами немецко-фашистских захватчиков.

Обер-бандит Гитлер бросает в бой все новые и новые банды своих головорезов, стремясь любой ценой захватить Сталинград.

Товарищи сталинградцы!

Не отдадим родного города, родного дома, родной семьи. Покроем все улицы города непроходимыми баррикадами. Сделаем каждый дом, каждый квартал, каждую улицу неприступной крепостью.

Выходите все на строительство баррикад. Организуйте бригады. Баррикадируйте каждую улицу. Для строительства баррикад используйте все, что имеется под руками, - камень, бревно, железо, вагоны трамвая и т. д.

Построим баррикады быстро и так, чтобы боец - защитник Сталинграда беспощадно громил врага с баррикад, построенных нами.

Бойцы Красной Армии! Защитники Сталинграда!

Мы сделаем для вас все, чтобы отстоять город. Ни шагу назад. Бейте беспощадно врага.

Отомстите немцам за все учиненные ими зверства, за разрушенные очаги, за пролитые слезы и кровь наших детей, матерей и жен.

Защитники Сталинграда! В грозный 1918 год наши отцы отстояли Красный Царицын от банд немецких наемников. Отстоим и мы в 1942 году Краснознаменный Сталинград. Отстоим, чтобы отбросить, а затем разгромить кровавую банду немецких захватчиков.

Все на строительство баррикад!

Все, кто способен носить оружие, на баррикады, на защиту родного города, родного дома" {230}.

В ответ на этот горячий призыв 5600 сталинградцев вышли на строительство баррикад {231} в черте города. На уцелевших предприятиях рабочие ремонтировали боевые машины и оружие. Проводились работы по расчистке улиц от мусора и камней рухнувших зданий.

Осуществлялись аварийно-восстановительные работы. Рабочие завода "Красный Октябрь" 27 августа восстановили городской водопровод. Бригады рабочих Сталгрэс ликвидировали повреждения и восстановили линию электропередачи. Восстанавливались разрушенные мосты, дороги. В Тракторозаводском районе на аварийно-восстановительных работах в цехах завода и на территории рабочих поселков, а также на строительстве рубежей самоотверженно трудились 3 тыс. рабочих, объединенных в 52 команды {232}. Такая же работа проводилась и в других районах города. 26 августа военкоматы получили ряд заданий от командования Сталинградского фронта по укомплектованию боевых частей, а также по мобилизации людей для работ в городе. Несмотря на то что работа облювованного, горвоенкомата и райвоенкоматов Сталинграда проходила при непрерывной бомбежке, все задания командования фронта были выполнены. В период до 10 сентября была проделана большая работа по укомплектованию боевых отрядов рабочих, фронтовых и тыловых частей. Всего было призвано 11080 человек {233}.

Ввиду разрушения всех зданий областных организаций Сталинградский обком ВКП(б) и исполком облсовета депутатов трудящихся 24 августа вынесли постановление о нецелесообразности в сложившейся обстановке держать аппараты организаций в городе и необходимости в течение суток переправить сотрудников учреждений за Волгу, оставив в городе оперативные группы в составе 3-5 человек. Вместе с тем в этом постановлении было сказано: "Запретить выезд из Сталинграда медроботникам и специалистам-строителям без разрешения обкома ВКП(б) и исполкома облсовета" {234}. Областные и городские руководящие организации-Городской комитет обороны, обком и горком ВКП (б), облисполком и горисполком, а также городской штаб МПВО разместились в помещении командного пункта в Комсомольском саду.

Под руководством Сталинградской партийной организации население города в труднейших условиях продолжало оказывать помощь сражавшимся у стен Сталинграда советским воинам. 29 августа Военный совет фронта обратился к обкому ВКП (б) с просьбой мобилизовать 1000 коммунистов, чтобы пополнить ими войсковые части, сдерживающие усиливающийся натиск противника по р. Царице и в направлении авиаучилища. В тот же день Городской комитет обороны вынес постановление о немедленной мобилизации указанного числа коммунистов, комсомольцев и рабочих Сталинграда.

В этом постановлении Городской комитет обороны просил Военный совет фронта о выдаче автоматического оружия и винтовок мобилизованным коммунистам, комсомольцам и рабочим г. Сталинграда и о приеме их командованием фронта {235}. Райкомы ВКП (б) выполнили задание в срок и с превышением. На сборный пункт в городском саду явилось 1245 человек из частей народного ополчения и рабочих батальонов, которые тут же получили оружие и, принятые представителями воинских частей, ушли на фронт {236}. Мобилизация людских ресурсов для фронта продолжалась. В постановлении Городского комитета обороны № 416а от 30 августа 1942 г. говорилось: "ГКО устанавливает, что собранные по г. Сталинграду 1900 человек стрелков, 150 человек минометчиков, 170 человек автоматчиков должны срочно пройти подготовку и явиться резервом командования фронта для помощи частям Красной Армии на решающих участках сражений" {237}.

Городской комитет обороны обязал райкомы партии и своих особоуполномоченных продолжать работу по мобилизации.

Население Сталинграда являлось важным источником пополнения рядов защитников города. Тысячи его жителей вливались в части 62-й и 64-й армий, а также других объединений Красной Армии и с оружием в руках отстаивали родной город. Работа по мобилизации проводилась через военкоматы {238} под руководством Городского комитета обороны и при активном

участии партийных организаций. По данным на 22 августа, в г. Сталинграде было 61114 человек призывного возраста{239}. В конце августа (с 29-го) по приказу Военного совета фронта начался отвод из города военнообязанных на левый берег Волги в район г. Ленинска. По состоянию на 9 сентября, из г. Сталинграда было выведено и передано военным частям 52 926 человек в возрасте до 50 лет, в том числе передано райсоветам на строительство баррикад 1836 человек, в рабочие отряды 1617 человек, для комплектования ПВО - 1809 человек{240}". Городской комитет обороны 9 сентября утвердил предложения облвоенкомата и директоров заводов об оставлении на предприятиях рабочих и служащих{241}.

На Тракторном заводе - 2141 человек

На заводе "Красноармейская судостроительная" - 427

На заводе "Баррикады" - 1200

На заводе "Красный Октябрь" - 600

На заводе Сталгрэс - 102

По другим заводам - 1950

Всего - 6420

Такое решение было продиктовано острой необходимостью обеспечивать нужды сражающихся войск в ремонте и производстве боевой техники.

В постановлении также указывалось: "Обязать облвоенкома и директоров заводов все высококвалифицированные кадры по первому требованию наркоматов отправлять в места нового назначения, оказывая необходимую помощь в переезде рабочих"{242}.

К 5 сентября подавляющее число военнообязанных было выведено из города, первоочередные команды были сформированы и в указанный срок переданы боевым частям фронта{243}.

30 августа Городской комитет обороны вынес постановление о снабжении г. Сталинграда продуктами питания{244}. Утверждены были пункты снабжения и питания жителей города. Решение этих вопросов требовало преодоления больших трудностей. Остающееся в Сталинграде население находилось в исключительно трудном положении. Многие жители лишились своих жилищ и ютились в подвалах зданий. 8 сентября заместитель начальника управления НКВД по Сталинградской области майор милиции Бирюков доносил секретарю обкома ВКП(б) Чуянову: "Установлено:

а) на Республиканской № 69 в убежище находятся с 24-25 августа около 1000 человек, преимущественно женщин, детей и незначительное количество мужчин. Убежище переполнено, освещения нет, пользуются лучиной. Для питания выдается по 250 гр. муки. Воду берут из Волги. Медобслуживание отсутствует;

б) в бомбоубежище под Драмтеатром им. М. Горького живут с 24- 25 августа около 400 человек, в том числе около 200 детей и 40- 50 человек престарелых. Для питания организована общая кухня. Один раз в сутки выдается горячая пища и по 200 гр. хлеба. Руководит обслуживанием населения убежища выделенный из них комендант... Проживающие в убежищах и укрытиях граждане не имеют своего крова"{245}.

В тяжелой боевой обстановке, сложившейся в г. Сталинграде, необходимо было обеспечить питанием не только население города, но и оказать помощь в снабжении продовольствием защищающих Сталинград войск. 10 сентября бюро обкома ВКП(б) и исполком облсовета депутатов трудящихся вынесли постановление "Об обеспечении муки и крупой населения г. Сталинграда и воинских частей"{246}. В целях бесперебойного снабжения зерном мельниц решено было обеспечить складывание зерна в бурты у каждой мельницы в размере месячной потребности. К каждой мельнице прикреплялись колхозы для непосредственной сдачи ими туда зерна. Управляющему трестом Главмука предложено было довести производительность Николаевской мельницы до 90 т в сутки, а секретарю Николаевского РК ВКП(б) т. Ушакову - обеспечить ежесуточный подвоз зерна из колхозов на эту мельницу не менее 100 т. В постановлении говорилось: "... всю ежесуточную выработку муки на мельницах: Николаевской (Главмука), Быковской и Пролейской (Треста сельхозмукомолья) с 10 сентября с. г. забронировать и отгружать любыми средствами городу Сталинграду для снабжения воинских частей и населения. Причем подвоз этой муки сконцентрировать на левом берегу реки Волги в районе Красной Слободы и Средней Ахтубы, рассредоточив муку в нескольких местах, и организовать там нужный аппарат для приемки, отпуска и переправки муки, крупы через Волгу в Сталинград"{247}. Приняты были также меры для бесперебойной работы других мельниц и обеспечения ими переработки зерна для воинских частей{248}.

Со 2 сентября противник снова стал подвергать город непрерывным бомбардировкам {249}. В этот день обкомом ВКП(б) и исполкомом облсовета депутатов трудящихся вновь было принято решение "О работе областных аппаратов", где говорилось: "1. В связи с создавшейся обстановкой разместить временно областные аппараты: обком ВКП(б), исполком облсовета, облзо, уполнарком-заг, облсвязь, облфо, госбанк, облплан, сельхозбанк, облпотребсоюз в слободе Николаевке и в близ расположенных населенных пунктах Николаевского района. 2. Выделить из указанных аппаратов оперативные группы и разместить их в следующих районах: в Паласовке, Елани, Березовке, Леппнске с подчинением областному аппарату в Николаевке" {250}.

Этим же решением была создана оперативная группа для размещения эвакуированного населения и оказания необходимой помощи эвакуогоспиталям.

Деятельность партийных и советских органов в г. Сталинграде, направленная на мобилизацию усилий трудящихся для оказания помощи фронту, не прекращалась в течение всего периода Сталинградской битвы. В зависимости от конкретно складывающейся военной обстановки она приобретала различные формы в отдельных районах города и области. Городской комитет ВКП(б), разместившийся с 14 сентября в блиндажах заволжского леса в Краснослободском районе, осуществлял руководство через свои оперативные группы, находящиеся в районах города. По-прежнему крайне трудной являлась задача снабжения продовольствием населения, оставшегося в городе, необходимо было направлять деятельность предприятий.

Самоотверженно проводилась работа по эвакуации за Волгу женщин, детей, раненых и вывоз в тыл цепных материалов и оборудования заводов.

Выполняя указания Ставки Верховного Главнокомандования, Военный совет фронта при содействии местных партийных и советских организаций делал все возможное для защиты города и отражения прорвавшихся к его стенам вражеских войск.

В тот день, когда 62-я и 64-я армии отошли на средний обвод укреплений, слабо подготовленный к обороне, противник вновь перешел в наступление с задачей 1 сентября овладеть Сталинградом. Главный удар наносился врагом в направлении на разъезд Басаргино, ст. Воропоново. В это наступление германское командование бросило большое число самолетов, танков и самоходной артиллерии. Не достигнув главной цели, немецко-фашистские войска продвинулись на отдельных участках и 1 сентября заняли Басаргино.

В этот день Городской комитет обороны вновь принял решение о дополнительном сооружении баррикад: "1. Считать важнейшей задачей парторганизаций и каждого руководителя предприятия, района создание дополнительных сооружений по обороне города. Обязать секретарей РК ВКП(б), председателей исполкомов райсоветов депутатов трудящихся и руководителей предприятий СТЗ..., ЗКО (завод "Красный Октябрь".-А. С.)..., Сталгрэс..., Мелькомбинат и др. немедленно приступить к строительству баррикад вокруг каждого предприятия с тем, чтобы превратить это предприятие в неприступную крепость для врага" {251}.

1 сентября Военный совет Сталинградского и Юго-восточного фронтов обратился с приказом к бойцам, командирам и политработникам - защитникам Сталинграда, призывая их не допустить врага к Волге, защитить город Сталинград. "Защита Сталинграда имеет решающее значение для всего советского фронта", - говорилось в этом приказе {252}. С приказами подобного содержания Военный совет Сталинградского и Юго-восточного фронтов обращался к воинам неоднократно, и сила их морального воздействия была большой.

Положение защитников Сталинграда становилось все более тяжелым. Противник прорвал фронт на рубеже Цыбенко - Ивановка. Войска 62-й и 64-й армий 2 сентября вынуждены были отойти на внутренний обвод сталинградских укреплений, 62-я армия заняла оборону на участке Рынок, Орловка, Гумрак, Песчанка (2 км южнее ст. Воропоново) и на этом рубеже сдерживала натиск вражеских войск. Оперативная группа полковника Горохова получила задачу: опираясь на противотанковые районы Спартановка, поселок СТЗ, не допустить продвижения противника к Сталинграду с севера {253}. 64-я армия отошла на рубеж Старо-Дубовка - Елхи - Ивановка, прикрывая Сталинград с юго-запада. Войска 57-й и 51-й армий обороняли Сталинград с юга и юго-востока.

Во время отхода на новые рубежи советские войска продолжали наносить большой урон противнику и проявляли упорство, стойкость и высокую организованность. "Не было случаев

хотя бы малейшей паники. В войсках все время поддерживалась железная дисциплина и твердая вера в свои силы" {254}.

В боевом приказе по 64-й армии 2 сентября в 3 часа 10 мин. говорилось: "1. Противник группами танков с мотопехотой, форсировав р. Червленная на участке Варваровка, Гавриловка, Нариман, Андреевка, стремится прорваться в г. Сталинград, нанося главный удар вдоль железной дороги на Воропоново.

2. Я решил: в течение ночи на 2.9.42 вывести войска армии на заранее подготовленные рубежи: Песчанка, Елхи (иск.), Ивановка, остановить наступление противника и, уничтожая его живую силу и боевую технику, прочно удерживать этот рубеж, не допустив прорыва противника к Волге и к Сталинграду" {255}. Дальше указывались рубежи обороны для дивизий, бригад и полков. Приказ заканчивался так: "Разъяснить всем частям и подразделениям, до каждого командира и бойца, что указанный рубеж является линией, дальше которой противник не должен быть допущен ни в коем случае. Отступать некуда. За нами Волга и Родина. Ни шагу назад! Лучше славная смерть, чем позор отхода.

Командарм 64 генерал-майор Шумилов

Член Военного совета бригадный комиссар Сердюк

Начальник штаба 64-й армии полковник Ласкин" {256}

В связи с ухудшением обстановки под Сталинградом Ставка Верховного Главнокомандования продолжала принимать меры для упрочения его обороны. Войска 62-й армии, предоставленные самим себе, не смогли бы выдержать длительного натиска всей громады вражеских сил и средств, брошенных на штурм города. И здесь наряду с легендарной стойкостью воинов 62-й армии, большую роль сыграли войска, действовавшие южнее и севернее города. Именно это единство действий срывало все попытки противника сломить оборону защитников Сталинграда, а затем и переправиться через Волгу.

26 августа состоялось решение ГКО о назначении генерала Г. К. Жукова заместителем Верховного Главнокомандующего с освобождением от должности командующего войсками Западного фронта. На следующий день поздно вечером он был уже в Кремле, где его принял у себя в кабинете И. В. Сталин. Там же были некоторые члены ГКО. "В связи с тяжелой обстановкой в Сталинграде,- сказал Верховный,- мы приказали срочно перебросить 1-ю гвардейскую армию, которой командует Москаленко, в район Лозное и с утра 2 сентября нанести ею и другими частями Сталинградского фронта контрудар по прорвавшейся к Волге группировке противника и соединиться с 62-й армией. Одновременно в состав Сталинградского фронта перебрасываются 66-я армия генерала Малиновского и 24-я армия генерала Козлова" {257}.

Прилетев срочно в Сталинград 29 августа, Г. К. Жуков ознакомился на месте с обстановкой и доложил по ВЧ Верховному Главнокомандующему свои соображения. Однако 2 сентября 1-я гвардейская армия еще не была готова к контрудару, и представитель Ставки согласился с генералом К. С. Москаленко, который просил перенести на сутки срок начала наступления. Г. К. Жуков доносил Ставке: "1-я гвардейская армия 2 сентября перейти в наступление не смогла, так как ее части не сумели выйти в исходное положение, подвезти боеприпасы, горючее и организовать бой. Чтобы не допустить неорганизованного ввода войск в бой и не понести от этого напрасных потерь, после личной проверки на месте перенес наступление на 5 часов 3 сентября.

Наступление 24-й и 66-й армий назначено на 5-6 сентября. Сейчас идет детальная отработка задач всем командным составом, а также принимаем меры материального обеспечения операции..." {258}.

3 сентября рано утром соединения 1-й гвардейской армии перешли в наступление и, отбрасывая противника, продвинулись на пять-шесть километров в направлении Сталинграда. Однако развить успех дальше не удалось. Противник оказывал упорное и активное сопротивление. К концу дня на имя Г. К. Жукова поступила директива Ставки Верховного Главнокомандования, в которой проявлялась нескрываемая тревога за судьбу города и содержалось требование принять срочные меры к его защите: "Положение со Сталинградом ухудшилось. Противник находится в трех верстах от Сталинграда. Сталинград могут взять сегодня или завтра, если северная группа войск не окажет немедленной помощи.

Потребуйте от командующих войсками, стоящих к северу и северо-западу от Сталинграда, немедленно ударить по противнику и прийти на помощь к сталинградцам. Недопустимо

никакое промедление. Промедление теперь равносильно преступлению. Всю авиацию бросьте на помощь Сталинграду. В самом Сталинграде авиации осталось мало" {259}.

Верховный Главнокомандующий предлагал незамедлительно сообщить о принятых мерах.

Г. К. Жуков тут же позвонил И. В. Сталину и попросил разрешения начать наступление силами всех трех армий не немедленно, а через день, так как необходимо было подготовить к этому войска. Требовалось обеспечить наступление материальными ресурсами, увязать взаимодействие между родами войск.

Несмотря на отсутствие времени, необходимого для подготовки контрудара, а также недостаток боеприпасов, с утра 5 сентября перешли в наступление также 24 и 66-я армии. При этом преследовалась цель уничтожить 14-танковый корпус, прорвавшийся к Волге. Поставленная перед наступающими войсками задача не была полностью выполнена - противник располагал здесь большим числом самолетов и танков и использовал открытую местность, невыгодную для наступающих. В результате контрудар, поддержанный и со стороны Сталинграда, не принес территориальных успехов.

Однако активные действия советских войск, проводимые в критической для защитников города обстановке, заняли существенное место в развитии борьбы под Сталинградом. Противник в ходе этих боев не только нес большие потери в живой силе и технике, но, что особенно важно, ощущал постоянную угрозу на флангах. Это ослабило главный удар гитлеровцев непосредственно на город и заставило их значительную часть своих сил повернуть на север от Сталинграда; сюда стягивались немецкие дивизии из района города и Среднего Дона.

Заместитель Верховного Главнокомандующего генерал армии Г. К. Жуков и член Государственного Комитета Обороны Г. М. Маленков доносили 12 сентября об этих боях следующее: "Москва, тов. Сталину.

Начатое наступление 1, 24 и 66-й армий мы не прекращаем и проводим его настойчиво. В проводимом наступлении, как об этом мы Вам доносили, участвуют все наличные силы и средства.

Соединение со сталинградцами не удалось осуществить потому, что мы оказались слабее противника в артиллерийском и авиационном отношении. Наша 1-я гв. армия, начавшая наступление первой, не имела ни одного артиллерийского полка усиления, ни одного полка НТО и ПВО.

Обстановка под Сталинградом заставила нас ввести в дело 24-ю и 66-ю армии 5.9, не ожидая их полного сосредоточения и подхода артиллерии усиления. Стрелковые дивизии вступали в бой прямо с пятидесятикилометрового марша.

Такое вступление в бой армий по частям и без средств усиления по дало нам возможности прорвать оборону противника и соединиться со сталинградцами, но зато наш быстрый удар заставил противника повернуть от Сталинграда его главные силы против нашей группировки, чем облегчилось положение защитников города, который без этого удара был бы взят противником. Никаких других и неизвестных Ставке задач мы перед собой не ставили.

Новую операцию мы имеем в виду готовить на 17.9, о чем Вам должен был доложить тов.

Василевский. Эта операция и сроки ее проведения связаны с подходом новых дивизий, приведением в порядок танковых частей, усилением артиллерией и подвозом боеприпасов.

Сегодняшний день наши наступающие части, так же как и в предыдущие дни, продвинулись незначительно и имеют большие потери от артиллерийского огня и авиации противника, но мы не считаем возможным останавливать наступление, так как это развяжет руки противнику для действий против Сталинграда.

Мы считаем обязательным для себя даже в тяжелых условиях продолжать наступление, перемалывать противника, который не меньше нас несет потери, и одновременно будем готовить более организованный и сильный удар.

Боем установлено, что против северной группы в первой линии действуют шесть дивизий: три пехотные, две мотодивизии и одна танковая.

Во второй линии против северной группы сосредоточено в резерве не менее двух пехотных дивизий и до 150-200 танков" {260}.

С 4 сентября в составе Сталинградского фронта стала действовать вновь созданная 16-я воздушная армия под командованием генерал-майора авиации С. И. Руденко. Ставка 6 сентября в 2 часа 35 мин. информировала генерала армии Г. К. Жукова, что в район Сталинграда направляются два полка истребителей: один из Поволжья, один с Воронежского фронта. Тут же

было сообщено, что через два дня прибудет новая группа истребителей. Представителю Ставки - командующему ВВС Красной Армии генерал-лейтенанту авиации А. А. Новикову предоставлялось право временно сосредоточить всю истребительную авиацию Сталинградского и Юго-Восточного фронтов в том районе, где этого требует обстановка. Генералы Т. Т. Хрюкин и Н. Л. Степанов в части использования авиации были подчинены А. А. Новикову. Кроме этого, Г. К. Жукову в директиве указывалось, что его "права неограниченны насчет переброски сил авиационных и всяких других со Сталинградского, Юго-Восточного фронтов на север и наоборот. Вы имеете все права маневрировать по части сосредоточения сил. Три тысячи снарядов М-20 направлены к Вам" {261}.

Советские военно-воздушные силы усиливали помощь наземным войскам. Однако общая обстановка оставалась тяжелой. В первых числах сентября 4-я танковая армия противника своим левым флангом сомкнулась у Яблочного с войсками 6-й армии, выйдя к приволжским возвышенностям у западной окраины города. Вражеские войска вели наступление по всему фронту - на северных, западных и южных подступах к городу.

Р. Грамс излагает детали этих событий: "Снова началась напряженная борьба, в ходе которой 14-я танковая дивизия, охватывая Нариман и Цыбенко, с запада, прогрызая оборону врага, подошла к Песчанке и к Трехглавому Кургану. Все упорнее становился враг, все действенней оказывалась его противотанковая оборона.

Армейское командование снова произвело перегруппировку в район Воропоново, где войскам 6-й армии, наступавшим с запада, удалось вплотную подойти к южным окраинам Сталинграда. Сменная румынами на своем прежнем участке и усиленная танковым батальоном 29-й моторизованной дивизии, а также тяжелыми и легкими минометами 14-я дивизия приготовилась к нанесению удара восточнее Воропоново. Нашей целью, предписанной командованием, было, двигаясь на юго-восток, достичь Бекетовки на Волге и тем самым выбить врага ударом с севера из укрепленного им района, который безуспешно атакровался перед этим с юга и запада. В итоге обеспечивался бы выход к Волге ниже Сталинграда. После мощной артиллерийской подготовки, какой нам еще никогда не приходилось наблюдать, 8 сентября, в предрассветных сумерках (осенний день обещал быть солнечным) дивизия устремилась в атаку. Вражеская оборона была прорвана, первоначальный успех был значителен, однако поставленная цель все же не могла быть достигнута. Левый фланг наносивших удар войск достиг Волги в районе Купоросное и соединился там с южным флангом 6-й армии, но правый фланг и центр достигли лишь высот в районе радиовышки и санатория.

Далеко внизу расстилалась широкая серебристая лента Волги, а в Бекетовке на берегу реки дымились заводские трубы. Крупнейший населенный пункт и транспортный фарватер Волги оставались лишь объектами артиллерийского огня 14-й танковой дивизии, которая повернулась фронтом на юг.

В те дни советские ВВС усилились за счет бомбардировщиков, которые стали появляться днем и ночью. Наши собственные авиационные и зенитные силы оказались недостаточными для действительного отпора воздушному врагу..." {262}.

Насчет недостатка средств борьбы Грамс неточен. Силы противника все время нарастали. Войскам 62-й и правого фланга 64-й армий противостояла группировка противника в составе 18 дивизий. Всего на Сталинградском направлении враг имел в это время около 50 дивизий. Наступление непосредственно на Сталинград вели немецкие дивизии, располагавшие мощной техникой. Гитлеровская авиация по-прежнему господствовала в воздухе, совершая каждый день от 1500 до 2000 самолето-вылетов.

Методически разрушая Сталинград, враг пытался подорвать моральное состояние войск и населения города. В то же время непрерывными бомбардировками оборонительных рубежей противник стремился сломить сопротивление советских войск.

На всех участках борьбы под Сталинградом шли упорные сдерживающие бои против превосходящих сил врага. В приказе войскам 64-й армии, изданном командованием 9 сентября 1942 г., давалась оценка боевых действий войск армии в боях за Сталинград: "...все попытки фашистских захватчиков пробиться к берегам Волги на участке 64-й армии и захватить Сталинград разбивались на рубежах, занимаемых частями армии.

Военный совет Юго-Восточного фронта отмечает проявление непоколебимой стойкости, отваги и мужества всего личного состава армии в борьбе за индустриальный центр Волги - город Сталинград и высоко оценивает боевые действия войск армии.

Военный совет 64-й армии объявляет благодарность бойцам, командирам и политработникам армии за стойкость, упорство в обороне и умелые действия по уничтожению фашистских танков и пехоты и выражает твердую уверенность, что в будущих боях войска 64-й армии проявят еще более высокие подвиги в борьбе с врагом, угрожающим нашей Родине" {263}. И все же противник продолжал удерживать в своих руках инициативу. К исходу 11 сентября он захватил Песчанку и Зеленую Поляну на южных подступах к Сталинграду. На фронте 62-й армии немецкие войска 7 сентября прорвали оборону на участке Гумрак и вышли здесь на подступы к Волге. Однако 62-я армия, произведя перегруппировку, продолжала сдерживать натиск противника.

Крайней на левом фланге армии оборонялась 35-я гвардейская стрелковая дивизия, отбивая ожесточенные атаки врага. 8 сентября в районе Верхней Ельшанки был смертельно ранен комдив генерал-майор В. А. Глазков. "Он пал в ту пору Сталинградской битвы, когда все складывалось для нас крайне неблагоприятно. Но гвардейцы 35-й дивизии все тем, что они сделали под командованием генерала Василия Андреевича Глазкова, уже внесли в нашу грядущую победу у Волги свой весомый вклад" {264}.

Полки дивизии, которые возглавил замкомдив полковник В. П. Дубянский, к исходу дня находились в трех-четыре километрах от Волги; они понесли большие потери, но стойко сражались. Гвардейцы преграждали путь гитлеровцам в Сталинград через Купоросное, Ельшанку, пригород Минина.

Оперативная группа полковника Горохова в составе 124-й и 149-й стрелковых бригад, 282-го стрелкового полка 10-й дивизии и отряда морской пехоты продолжала оборонять рубеж Рынок - высота 93,2 (иск.) - Орловка {265}. Обстановка заставляла принимать срочные меры для подготовки к уличным боям: "Командирам опергрупп тов.: Горохову, Пожарскому, Попову, Князеву.

Боевое распоряжение No 137

Штарм 62

10.9.42. 21.00

Карта 100.000.

В пределах Ваших границ проверьте специально выделенными командирами приведение в оборонительное состояние зданий в городе. И учтите все военные части и подразделения, могущие быть использованными для их обороны.

Согласуйте свои действия с командиром 10-й дивизии НКВД полковником Сараевым и управлением 115-го УР полковником Пичугиным.

Командующий 62-й армией генерал-майор Крылов

Член Военного совета армии дивизионный комиссар Гуров

Начальник штаба армии полковник Камынин" {266}.

Приведенный документ иллюстрирует обстановку тех дней. Враг продолжал рваться к Волге у Сталинграда. Однако каждый шаг его продвижения дорого ему обходился. В течение первых десяти дней сентября противник потерял на подступах к Сталинграду 24 тыс. человек убитыми, 185 орудий и свыше 500 танков. С 18 августа по 12 сентября, за время боев на ближних подступах к Сталинграду, было уничтожено свыше 600 самолетов противника.

13 сентября яростными схватками на окраинах и в центре города начался последний этап оборонительного периода Сталинградской битвы, который завершился 18 ноября, накануне перехода советских войск в историческое контрнаступление. Бои в черте города велись с исключительным упорством, отличались стойкостью и массовым героизмом защитников Сталинграда, остановивших наступление немецко-фашистских войск на волжском рубеже.

* * *

В советской исторической литературе все полнее освещаются события Сталинградской битвы, ее факты и закономерности, раскрывается совершенный в ее ходе великий подвиг армии и народа. Путь к победе был непростым, и это подчеркивает легендарную отвагу участников борьбы против гитлеровских агрессоров. Анализируя действия войск в битве на Волге, исследователь неизбежно обращается и к проблемам руководства боевыми операциями. Главные события вооруженной борьбы весной и летом 1942 г. происходили на южном крыле советско-германского фронта. ГКО и Ставка ВГК все больше внимания уделяли организации здесь сопротивления советских войск, противостоящих наступлению гитлеровского вермахта. В условиях быстро менявшейся военной обстановки создавались новые и реорганизовывались

существующие фронтовые объединения, производились назначения и перемещения военачальников, отдавались приказы о боевых задачах и действиях войск. Напряженно работали службы тыла Красной Армии, в глубоком тылу страны формировались стратегические резервы. Вся эта огромная и сложная деятельность проводилась преимущественно через Генеральный штаб и другие звенья военного аппарата страны. В Генштабе и центральных управлениях Наркомата обороны пристально изучались события на фронте, обобщался опыт, готовились директивы для войск с анализом боевых действий, разъяснениями, требованиями и выводами. Люди, работавшие в Генеральном штабе, отбирались туда из наиболее профессионально подготовленных офицеров и генералов, сочетавших знания, приобретенные в военных академиях, с достаточным стажем службы в войсках. Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников, человек большой эрудиции, наряду со многими талантами обладал и способностью находить ценных людей. И когда по болезни в мае 1942 г. он уходил с занимаемого поста начальника Генерального штаба, то рекомендовал назначить вместо себя генерала А. М. Василевского - начальника Оперативного управления.

И. В. Сталин, как Верховный Главнокомандующий, был прежде всего диктатором. Великим полководцем он не был. Его грубые просчеты накануне войны, некомпетентность руководства войсками в 1941-1942 гг., обернулись огромными жертвами для страны. В дальнейшем порочный стиль единоличного управления вооруженной борьбой был исправлен коллегиальным методом военного руководства. Маршал Г. К. Жуков в беседе с писателем К.М. Симоновым отмечал, что Сталин "в вопросах оперативного искусства в начале войны разбирался плохо. Ощущение, что он владеет оперативными вопросами, у меня лично начало складываться в последний период Сталинградской битвы" {267}. Такого же мнения был и маршал И. С. Конев {268}.

Непререкаемый авторитет и сосредоточенная в руках И. В. Сталина власть придавали особую категоричность всем его указаниям и требованиям. Однако уверенность в непогрешимости собственных позиций, нетерпимость к любым возражениям приносили вред в тех случаях, когда его понимание вопросов было неправильным. Ограничивалась и инициатива командиров в быстро менявшейся фронтовой обстановке. Сурово наказывая тех, кто по его мнению должен был отвечать за неудачи на фронте, И. В. Сталин не всегда считался с объективными причинами этих неудач. Только с конца оборонительного периода Сталинградской битвы он стал учитывать мнения военных советников.

Возросла роль в руководстве вооруженной борьбой крупных военачальников, полководцев, центральных и фронтовых учреждений, творчески участвовавших в разработке и подготовке решений Ставки, а во многом и претворявших их в жизнь. Помимо А. М. Василевского И. В. Сталин имел и других военных советников, а с конца августа 1942 г. его заместителем стал генерал армии Г. К. Жуков. Уровень руководства войсками в Сталинградской битве возрос. Этому способствовали ответственные политические, государственные и военные представители, направлявшиеся ГКО в Сталинград для непосредственной и всесторонней помощи защитникам города.

В сложной обстановке, возникшей на фронте в первых числах июля, Ставка укрепила резервными армиями Брянский фронт, создала Воронежский фронт, решила, хотя и с опозданием, отвести войска Юго-Западного и Южного фронтов, когда возникла угроза их окружения противником. Сразу же стали приниматься меры к организации обороны на сталинградском направлении. 12 июля создается Сталинградский фронт. Что касается времени, необходимого для сосредоточения свежих сил, то оно лимитировалось уже не расчетами Ставки, а быстро развивающимся наступлением противника.

В июле 1942 г. необходимо было сосредоточить и развернуть силы перед фронтом наступающего противника. В район Сталинграда посылались войска, техника, все необходимое для срыва гитлеровского наступления. Только с 17 июля по 5 августа на усиление фронтов было направлено под Сталинград 18 стрелковых дивизий, один танковый корпус, одна мотострелковая бригада, шесть отдельных танковых бригад, одна истребительная бригада, большое число отдельных артиллерийских и минометных частей {269}. Важным критерием успешного решения задачи организации обороны Сталинграда были сжатые сроки, быстрота. Прибывающие войска с ходу вводились в бой. Это было проявлением необходимости. Первым командующим Сталинградским фронтом был Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко (12-22 июля 1942 г.). В те дни новый фронт создавался в тылу отходивших к Дону и

Волге армий Юго-Западного фронта в значительной мере за счет этих сил, а также войск, выдвигавшихся из резерва. Необходимо было прекратить отступление и организовать прочную оборону на дальних подступах к Сталинграду.

Приказ Верховного Главнокомандующего № 227 от 28 июля с предельной остротой и требовательностью запрещал дальнейший отход войск. Действовали заградительные отряды и штрафные роты. Категорическое требование приказа: "Ни шагу назад!" - способствовало укреплению железной воинской дисциплины, а политическая и воспитательная работа в войсках получила предельную целенаправленность.

Выполняя указания Ставки Верховного Главнокомандования, войска Сталинградского фронта, которыми тогда командовали С. К. Тимошенко, а затем В. Н. Гордов в исключительно трудных условиях вели ожесточенные оборонительные бои на дальних подступах к городу. В то же время осуществлялось строительство оборонительных рубежей между Волгой и Доном. 5-7 августа был создан Юго-Восточный фронт, а с 13 августа командование обоих фронтов было объединено и осуществлялось генерал-полковником А. И. Еременко. Командование фронтов при всех трех командующих - быстро оценивало весьма сложную, а подчас критическую обстановку на подступах к Сталинграду и принимало решения, которые вызывались требованиями обороны города.

В ожесточенных, боях на подступах к Сталинграду руководство вооруженной борьбой со стороны командующих армиями и командиров корпусов, дивизий, бригад и отдельных частей показало, что советские военачальники многое усвоили в трудной школе современной войны. В Я Колпакчи, А. И. Лопатин, В. И. Чуйков, М. С. Шумилов, К. С. Москаленко, В. Д. Крюченкин, Ф. И. Толбухин, В. И. Кузнецов и другие командармы проявили возросшее искусство управления войсками в боях с опасным и сильным противником. Непосредственные руководители обороны решали поставленные перед ними задачи в оборонительном сражении, ощущая изменения боевой обстановки и сразу на них реагируя.

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков был безусловно прав, когда писал в своих мемуарах, что "наши высшие военные кадры за первый период войны многому научились, многое переосмыслили и, пройдя тяжелую школу борьбы с сильным врагом, стали мастерами оперативного и тактического искусства. Командно-политический состав и воины Красной Армии на опыте многочисленных ожесточенных схваток с вражескими войсками закалились и в полной мере освоили способы и методы боевых действий в любой обстановке" {270}

Глава четвертая. Борьба в Сталинграде

Бои с 13 по 26 сентября {1}

Оборонительное сражение под Сталинградом приобретало все более напряженный характер. Противник, прорвавшийся к Волге с севера от города, приблизился затем к ней и со стороны южных подступов к Сталинграду, в районе Ельшанки, нацеливая удар встык 62-й и 64-й армий. Сталинград с трех сторон был охвачен врагом. Линия фронта к исходу 12 сентября проходила в 2-10 км от его окраин. В этот день на город было сброшено 856 фугасных бомб. Результат налета - убито свыше 300 человек мирного населения {2}.

Объятый огнем, разрушаемый бомбами и снарядами, Сталинград находился в отчаянном положении. Во избежание напрасных жертв усилилась эвакуация из города гражданского населения, особенно женщин, стариков и детей, а также раненых. С конца августа до первых чисел октября только из Ворошиловского района было переправлено на левый берег Волги около 65 тыс. человек, из Краснооктябрьского района - 60 тыс. {3}

На предприятиях демонтировалось наиболее ценное оборудование и также вывозилось за Волгу. Так, из материальных ценностей завода "Красный Октябрь" с 29 августа по 10 сентября удалось переправить через Волгу три маршрута заводского оборудования, 28 вагонов ферросплавов, четыре вагона цветных металлов и восемь вагонов вспомогательных материалов {4}. Одновременно в Челябинск на пуск нового металлургического завода было отправлено 5 тыс. рабочих и инженерно-технических работников этого завода {5}. С Тракторного завода на 9 сентября было вывезено цветных металлов 350 т, оборудования, приспособлений и инструмента - около 200 т. С других предприятий также было перевезено значительное количество цветных металлов {6}.

Оставшееся в городе население под руководством партийной организации продолжало оказывать помощь сражавшимся войскам {7}. Работа промышленных предприятий не

прекращалась до последней возможности. Сталинградские рабочие и инженерно-технические работники на оставшемся в заводских и фабричных корпусах оборудовании ремонтировали боевую технику, изготавливали оружие, снаряды, бутылки с зажигательной смесью, противотанковые средства. В сентябре, когда в городе уже развернулись уличные бои, рабочие Тракторного завода дали фронту свыше 200 танков, 150 тракторов и много другой техники {8}. Коллективы других предприятий также самоотверженно трудились для фронта, Рабочие и служащие, находившиеся в отрядах народного ополчения, истребительных батальонах или мобилизованные в ряды Красной Армии, не щадя своей жизни, дрались с врагом. Военная обстановка в районе Сталинграда была критической. Еще в первых числах сентября, выполняя приказ командования, 62-я армия {9} отошла к западным и северным окраинам города, а 64-я армия - к южным. Соединения и части этих армий в боях на подступах к городу понесли большие потери, численный состав их стал крайне незначительным. Несмотря на это, в силу сложившейся обстановки на фронте Советское командование возложило непосредственную оборону Сталинграда на 62-ю и 64-ю армии. Перед ними была поставлена чрезвычайно ответственная и вместе с тем крайне трудная задача: не допустить захвата противником территории города Сталинграда. Они должны были принять на себя основной удар, наносимый на Сталинград врагом. Вместе с тем советское командование принимало необходимые меры для пополнения 62-й и 64-й армий свежими силами. Исключительно важное значение для обороны города имело то обстоятельство, что остальные войска сталинградского направления активными действиями оттягивали часть сил противника с направлений его главных ударов.

К 13 сентября войска Сталинградского фронта {10} сдерживали противника на рубеже Павловск, Паншино, Самофаловка, Ерзовка, а войска Юго-Восточного фронта {11} - на рубеже Сталинград, Ивановка, Мал. Чапурники, озера Сарпа, Цаца, Барманцак, г. Элиста. В составе этих фронтов находилось значительное число соединений {12}, но многие из них были слабо укомплектованы. Каждая дивизия занимала оборону в полосе около 10,5 км.

Фронты имели весьма небольшие резервы: Сталинградский - две стрелковые дивизии, кавалерийский корпус (3-й гвардейский), три стрелковые бригады; Юго-Восточный - одну стрелковую дивизию, танковый корпус (2-й) без материальной части, пять танковых бригад, два укрепленных района.

Наземные войска поддерживали 16-я и 8-я воздушные армии, а также Волжская военная флотилия. Перед войсками Сталинградского и Юго-Восточного фронтов стояла задача не допустить захвата гитлеровцами Сталинграда, обескровить их в упорных боях и подготовить необходимые условия для перехода в контрнаступление с целью разгрома группировки врага, прорвавшейся к Волге.

Противник продолжал наращивать силы на сталинградском направлении. Действовавшая здесь группа армий "Б" в июле имела 42 дивизии, к концу августа - 69, а к исходу сентября - 81 дивизию. Это усиление проводилось прежде всего за счет переброски войск из группы армий "А", из ее резерва и с кавказского направления {13}. Только с 1 по 13 сентября гитлеровская группировка в районе Сталинграда была усилена девятью дивизиями и одной бригадой. Враг перебросил сюда из Румынии 9-ю и 11-ю пехотные дивизии, из Италии - пехотную бригаду, из состава группы армий "А" - 5-й и 2-й румынские армейские корпуса. Войска своих союзников - румын и итальянцев - гитлеровское командование ставило на пассивные участки фронта, перебрасывая с них немецкие дивизии непосредственно под Сталинград.

Против Сталинградского и Юго-Восточного фронтов к 13 сентября действовали 8-я итальянская, 6-я и 4-я танковая немецкие армии, а всего 47 дивизий (пехотных - 36, танковых - 5, моторизованных - 4, кавалерийских - 2) и три бригады. Группировка противника под Сталинградом за время с 17 августа увеличилась на одиннадцать дивизий и три бригады {14}. С выходом войск 6-й полевой и 4-й танковой армий к окраинам Сталинграда (немецко-фашистское командование приняло решение начать штурм города).

12 сентября командующий группой армий "Б" генерал-полковник фон Вейхс и командующий 6-й армией генерал танковых войск Паулюс были вызваны в Винницу на совещание в ставку фюрера. Паулюс доложил об обстановке на фронте. Гитлер, оценивая развитие событий под Сталинградом, говорил о полном истощении сил советской стороны, о том, что Красная Армия разбита и ее сопротивление на Волге имеет лишь локальный характер {15}. Гитлер приказал в

кратчайший срок овладеть Сталинградом, чтобы не допустить здесь перемалывания сил вермахта на длительное время{16}.

Штурм Сталинграда намечалось осуществить в основном силами 6-й армии{17} и двумя ударами, причем оба нацеливались вначале по центру города.

Один удар - группировкой в составе трех пехотных (295, 71-й и 94-й) и одной танковой (24-й) дивизий из района Александровна на восток.

Второй удар - группировкой из трех дивизий (29-я моторизованная, 14-я танковая немецкие, 20-я пехотная румынская) из района ст. Садовая в направлении на северо-восток. Эти удары должны были расчленить фронт советской обороны и привести к падению Сталинграда.

Фланговым силам противника, действовавшим южнее и северо-западнее города, ставилась задача сковать противостоящие им войска.

Преобладание сил и на этом этапе борьбы за Сталинград - к 13 сентября 1942 г. - было на стороне противника, что видно из следующих данных:

Таблица 4*

Силы и средства Советские войска Войска противника Соотношение Люди 590 000 590 000 1:1
Орудия и минометы 7 000 10 000 1:1,3 Танки 600 1000 1:1,6 Самолеты 389 1000 1:2,6

* Великая победа на Волге. С. 166.

Таким образом, к началу непосредственной борьбы за город противник обладал значительным преимуществом в артиллерии, танках и авиации. Это конечно, усугубляло трудности для советских войск при ведении оборонительного сражения.

Наибольшим превосходством над советскими войсками, особенно в танках и авиации, противник обладал на главном направлении своего наступления, т. е. западнее и юго-западнее Сталинграда. Здесь действовало 13 вражеских дивизий, в том числе три танковые и одна моторизованная. Общее соотношение сил и средств сторон непосредственно в районе Сталинграда (на 65-километровом участке Рынок, Малые Чапурники) видно из табл.5.

Таблица 5*

Силы и средства Советские войска Войска противника Соотношение Люди 90 000 170 000 1:1,9
Орудия и минометы калибра 76 мм и крупнее 1 000 1 700 1:1,5 Танки 120 500 1 : 4.2 Самолеты 389 1000 1:2,6

* История второй мировой войны, 1939-1945. М., 1970, Т. 5. С. 178.

На каждые 5 км рассматриваемого участка фронта приходилась в среднем одна дивизия врага и на каждый 1 км - свыше 46 орудий и минометов, около 10 танков и бронемашин. Число самолетов противника было подавляющим. Особенно крупные силы враг сосредоточил в районах Городище, Гумрак, Ельшанка.

Группировка советских войск, оборонявшаяся непосредственно перед городом и на его окраинах, выглядела следующим образом.

Линия фронта перед 62-й и 64-й армиями была непрерывной и проходила на протяжении до 65 км вдоль правого берега Волги от района поселков Рынок, Орловка на севере и дальше по западной окраине города к его южной оконечности в Кировском районе до Малых Чапурников. Войска 62-й армии занимали оборону от Рынок до Купоросное, шириной до 40 км, на главном направлении гитлеровского наступления. Здесь соотношение сил было особенно невыгодным для советской стороны. В 62-й армии находилось немало частей и соединений{18}; но их силы и средства были на исходе. Армия имела в своем составе: людей - около 54 тыс., противник - 100 тыс.,{19} орудий и минометов - около 625, противник-около 500; танков- 110, противник-500{20}. Войска 62-й армии располагались в два эшелона{21}.

64-я армия{22} оборонялась на рубеже Купоросное - Ивановка протяженностью около 25 км. Войска армии имели оперативное построение в один эшелон. Главные ее силы были сосредоточены на правом фланге, прикрывавшем наиболее опасное направление.

Советское Верховное Главнокомандование продолжало направлять на Сталинградский и Юго-Восточный фронты резервные соединения и маршевые пополнения.

Во исполнение указаний Ставки принимались все необходимые меры для организации стойкой обороны, 62-я армия, отрезанная от остальных войск Сталинградского фронта при прорыве противника к Волге севернее города, еще 29 августа была передана в состав Юго-Восточного фронта. Войска армии должны были оборонять центр и северную часть города:

Ворошиловский, Дзержинский, Ерманский, Краснооктябрьский, Баррикадный и Тракторозаводский районы.

12 сентября командующим 62-й армией был назначен генерал-лейтенант В. И. Чуйков {23}, человек с большим жизненным и боевым опытом. Василий Иванович родился 12 февраля 1900 г. в с. Серебряные Пруды Тульской губернии, ныне Московская область, в семье крестьянина {24}. В 12 лет, едва закончив сельскую школу, он отправился в Петербург, где работал сначала мальчиком в одной из гостиниц, затем учеником в шорной мастерской. В Красную Армию Чуйков вступил добровольцем. Гражданская война явилась хорошей боевой школой, которая дала ему знания и закалила волю. Еще будучи курсантом Московских военно-инструкторских курсов в Лефортове, Чуйков был направлен на подавление левозэсеровского мятежа в Москве, а затем последовал ряд боевых походов на Восточном и Западном фронтах, где Василий Иванович командовал полком. В 1919 г. В. И. Чуйков вступил в партию. Закончив в 1925 г. Военную академию им. М. В. Фрунзе, он в последующие годы успешно выполнял поручаемые ему ответственные задания, принимал участие в освобождении Западной Белоруссии, во время советско-финляндской войны 1939-1940 гг. командовал армией {25}. Начало Великой Отечественной войны застало его в Китае, где он являлся советским военным советником. В марте 1942 г. В. И. Чуйков прибыл в Москву и вскоре был назначен заместителем командующего резервной армией, получившей затем наименование 64-й армии. Получив новое назначение, Чуйков из штаба фронта, переправившись через Волгу на правый берег, сразу же направился на командный пункт 62-й армии, находившийся в то время на высоте 102,0 - вошедшем в историю Мамаевом кургане. Противник был в 3 км от высоты. Вокруг командного пункта штаба армии непрерывно рвались мины, снаряды и бомбы. В блиндаже начальника штаба армии Чуйков застал генерал-майора Н. И. Крылова и члена Военного совета армии дивизионного комиссара К. А. Гурова. Оба они сыграли выдающуюся роль в организации боевых действий 62-й армии.

Николай Иванович Крылов, впоследствии Маршал и дважды Герой Советского Союза, родился 29 апреля 1903 г. в с. Голяевка Пензенской губернии. В 1919 г., когда ему было пятнадцать лет, вступил добровольцем в Красную Армию. Участвовал в гражданской войне на Южном фронте, в Закавказье и на Дальнем Востоке. С 1928 г. член партии. Великая Отечественная война застала его в Измаиле, откуда его перевели в Одессу начальником оперативного отдела штаба Приморской армии, затем он возглавил штаб этой прославленной армии. В ходе героической обороны Одессы и Севастополя Н. И. Крылов проявил глубокие знания, мужество и самообладание, талант организатора боевых действий; он пользовался высоким авторитетом у воинов.

Кузьма Акимович Гуров родился 1 ноября 1901 г. в крестьянской семье из д. Панево Калужской губернии. С 12 лет стал работать по найму. Был пастухом, потом чернорабочим на торфяных разработках под Москвой. В детстве ему удалось окончить лишь сельскую школу - 4 класса. В 1917 г. в поисках хлеба поехал на заработки в Сибирь, два года батрачил у кулаков. В Иркутске, когда туда пришли советские войска, едва оправившись от тифа К. А. Гуров вступил в Красную Армию. С кавалерийским полком прошел вниз по Ангаре к Александровскому централу. После ликвидации каппелевцев Иркутский кавалерийский полк двинулся в Забайкалье, и снова бои по ликвидации белогвардейцев. В августе 1920 г. К. А. Гуров стал коммунистом (членом партии - 15 февраля 1921 г.). Потом была служба на границе с Монголией, участие в походах и учениях, затем командирование на политпросветкурсы. К началу Великой Отечественной войны К. А. Гуров уже имел большой опыт боевой и политической работы в Красной Армии.

Командиры и политработники, осуществлявшие руководство войсками 62-й армии, способны были решать самые трудные боевые задачи.

В. И. Чуйков еще в дни боев за Сталинград так оценивал обстановку в городе, когда он туда прибыл. "Связь работала, и телефон и радио. Но, куда ни посмотришь, везде разрыв, везде прорыв. Дивизии настолько были измотаны, обескровлены в предыдущих боях, что на них полагаться нельзя было. Я знал, что мне кое-что будет подброшено через 3-4 дня, и эти дни сидел как на углях, когда приходилось выцарапывать отдельных бойцов, что-то сколачивать похуже на полк и затыкать им небольшие дыры. Фронт - от Купоросное и Орловки - Рынок. Основной удар - Гумрак и на вокзал в центре города, второй удар южнее Ельшанка, элеватор" {26}. В дивизиях и бригадах насчитывалось по 200-300 человек. Некоторые дивизии имели на вооружении всего лишь несколько необходимых орудий и пулеметов. В танковых бригадах было по 6-10 танков.

В своих послевоенных воспоминаниях В. И. Чуйков так характеризует положение, сложившееся для защитников Сталинграда к исходу 12 сентября. "Против войск 62-й армии наступали войска 6-й полевой и несколько дивизий 4-й танковой армии противника. Отдельные части немцев вышли к Волге севернее поселка Рынок и на юге у Купоросное. Армия была прижата к реке с фронта и флангов. В воздухе превосходство сил также было у врага. Немцы совершали в сутки до 3000 самолето-вылетов. В то же время авиация Сталинградского фронта не могла действовать так же активно."{27}

Военный совет 62-й армии, заслушав 13 сентября доклад генерал-майора Князева о состоянии обороны г. Сталинграда, в своем постановлении отметил: "1. Работы по приведению в оборонительное состояние города осуществлены на 25%.

2. Система противотанковой обороны недоделана... Совершенно отсутствуют рвы перед построенными баррикадами внутри города..."{28}.

Намечены были меры по усилению обороны города, в частности:

- а) усовершенствовать противотанковую оборону;
- б) приспособить для обороны пехотой городские здания;
- в) перед оборудованными баррикадами в городе открыть танковые рвы и прикрыть их огнем огневых средств. Имеющиеся здания на флангах баррикад приспособить для обороны пехотой, создав перед баррикадами огневые мешки {29}.

В чисто военном отношении условия благоприятствовали тогда врагу в решении стоящей перед ним задачи. Мощная группировка немецко-фашистских войск, оснащенная современной техникой, прорвалась к прославленному советскому городу на Волге. Фашистским завоевателям казалось, что нужен последний удар, чтобы сокрушить силы Сталинграда.

13 сентября, после авиационной и артиллерийской подготовки, противник начал штурм города. Одна группировка вражеских войск (295, 71, 94-я пехотные и 24-я танковая дивизии), в составе которой было до 100 танков, наступала из района разъезда Разгуляевка. К концу дня гитлеровцы потеснили 6-ю гвардейскую танковую бригаду 23-го танкового корпуса к поселкам Баррикады и Красный Октябрь. Вторая группировка (29-я моторизованная и 14-я танковая дивизии), имевшая до 250 танков, овладела ст. Садовая и вышла к западной окраине пригорода Минина. Противник в этот день захватил также высоту 126,6, Авиагородок, больницу и МТС восточнее ст. Садовая. На других участках атаки гитлеровцев были отражены.

Командный пункт и штаб 62-й армии, в течение 13 сентября остававшиеся на Мамаевом кургане, находились под сильным огнем противника. "Несколько блиндажей было разбито, имелись потери в личном составе штаба армии" {30}. Проволочная связь все время нарушалась огнем противника. "Несмотря на все усилия наших связистов, к 16 часам связь с войсками почти прекратилась" {31}.

В ту же ночь командный пункт армии был перенесен в штольню на северном берегу р. Царицы, где незадолго до этого помещался командный пункт Юго-Восточного и Сталинградского фронтов. Чуйков принял это решение, видя, как вследствие обстрелов непрерывно нарушалась связь, что грозило потерей управления войсками. На Мамаевом кургане был оставлен армейский наблюдательный пункт. Но и на новом месте командный пункт армии находился под сильным воздействием вражеского огня, а также впереди командных пунктов некоторых дивизий. Такой риск оправдывался тем, что эта мера приобретала значение важного морального фактора, показывая бойцам и командирам уверенность командования армии в успешном отражении яростных ударов гитлеровцев.

В обстановке продолжающегося натиска врага командующий Юго-Восточным фронтом поставил перед 62-й и 64-й армиями задачу выбить противника с участков, где ему удалось вклиниться. В. И. Чуйков в 22 часа 30 мин. отдал приказ № 145 о переходе частей 62-й армии в ночь на 14 сентября в контратаку с целью восстановить существовавшее накануне положение. В 3 часа 30 мин. 14 сентября части 62-й армии перешли в контратаку и на отдельных участках вначале достигли некоторого успеха. Однако противник бросил против атакующих советских подразделений большие силы авиации и прижал их к земле. В 12 час. гитлеровские войска обрушили на боевые порядки 62-й армии огромной силы удар с применением большого числа танков и пехоты. Развернулась исключительно ожесточенная и упорная борьба.

14 сентября вошло в героическую эпопею Сталинградской битвы как один из критических дней обороны.

Враг бросил на город несколько дивизий, сотни танков и самолетов, сосредоточил огонь более тысячи орудий. Гитлеровцы старались расчленив советскую оборону, изолировать один обороняющийся участок от другого. Особенно ожесточенные бои развернулись в этот день в районе Мамаева кургана, на берегу Царицы, в районе элеватора и на западной окраине Верхней Ельшанки. Во второй половине дня противник прорвался к Сталинграду одновременно в нескольких местах: в районе пос. Купоросного, на Дар-Горе, по оврагу р. Царица и через территорию Авиагородка. В ходе ожесточенных уличных боев гитлеровцы прорывались по р. Царице к Волге, отрезая от центра города Ворошиловский район, где сражались подразделения 4-й отдельной стрелковой бригады {32}.

Особенно упорные бои велись здесь в районе элеватора и вокзала Сталинград-11. Враг прилагал большие усилия к тому, чтобы на всем фронте своего наступления выйти к Волге и сбросить в нее защитников города. К 17 час. 00 мин. вражеские автоматчики завязали бои у вокзала Сталинград-1 (Центральный вокзал). Ценой больших потерь противник овладел господствующей над Сталинградом высотой 102,0 - Мамаевым курганом. Овладев вокзалом Сталинград-1 и заняв дома специалистов, немцы стали из автоматов и пулеметов простреливать берег и Волгу на участке центральной переправы, стремясь сорвать переброску подкреплений к 62-й армии на правый берег. Чтобы полностью подавить волжские переправы, враг в течение всего этого дня с особым ожесточением обстреливал Волгу. Однако волгари не были деморализованы этими ударами. По левому берегу ставились дымовые завесы, закрывая его от врага. Катера и паромы, прикрываемые зенитной артиллерией, продолжали ходить по реке. Гитлеровцы находились в 800 м от командного пункта 62-й армии, но самым опасным было то, что они прорывались к центральной переправе. Чтобы отстоять переправу, В. И. Чуйков приказал бросить на усиление оборонявших ее воинов несколько танков из состава тяжелой танковой бригады, последнего своего резерва {33}. К моменту прибытия этих танков к командному пункту генерал Н. И. Крылов сформировал две группы из офицеров штаба армии и солдат роты охраны. Почти все они были коммунисты. Первая группа в составе шести танков во главе с майором П. И. Зализюком получила задачу перехватить улицы, идущие от вокзала к пристани. Вторая группа с тремя танками во главе с подполковником М. Г. Вайнрубом была направлена к домам специалистов, из которых противник обстреливал Волгу и пристань огнем крупнокалиберных пулеметов {34}. Немецкие автоматчики, прорвавшиеся к пристани, были отгеснены от переправы к вокзалу Сталинград-1.

14 сентября противник прорвал оборону на стыке 62-й и 64-й армий (5-километровый участок фронта: Верхняя Ельшанка - совхоз "Горная Поляна"). Генерал И. К. Морозов, бывший командир 422-й стрелковой дивизии {35}, в своих воспоминаниях пишет: "Отбросив левый фланг 62-й армии - гвардейскую дивизию генерала Глазкова - и правый фланг 64-й армии - гвардейскую дивизию полковника Денисенко, противник овладел Купоросным, ремонтным заводом и вышел к Волге, продолжая теснить части 64-й армии на юг, к Старой Отраде и Бекетовке, а левый фланг 62-й армии - к Ельшанке и зацарицынской части города" {36}. Прорыв гитлеровцев к Волге в районе Купоросное изолировал 62-ю армию от остальных сил фронта. Однако попытки восстановить здесь положение цели не достигли. Контрударом 422-й стрелковой дивизии переданной из 57-й армии в состав 64-й армии, гитлеровцы были выбиты из ремонтного завода и роши Квадратная, но основные позиции противник удержал. Борьба за город велась непрерывно днём и ночью. Теперь она развёртывалась на улицах и площадях Сталинграда. Войска 244-й, 35-й гвардейской стрелковых дивизии, 42-й отдельной стрелковой бригады и других соединений и частей в жестоких боях отстаивали каждый дом, нанося значительный урон врагу. Атакуя крупными силами пехоты и танков, нанося удары с воздуха авиацией, командование 6-й армии Паулюса продолжало направлять главный натиск своих войск против центра и левого фланга 62-й армии.

Защитников Сталинграда, сражавшихся на улицах города, поддерживали артиллерийские батареи с левого берега Волги. Здесь была развернута фронтальная артиллерийская группа (шесть полков артиллерии и минометов), артиллерия 2-го танкового корпуса, зенитная артиллерия Сталинградского корпусного района ПВО страны. Заволжская артиллерия громила резервы противника и сосредоточивала свой огонь на наиболее опасных направлениях наступления врага. Существенную огневую поддержку войскам, дерущимся на правом берегу, оказывала и Волжская военная флотилия с ее 50 орудиями. Корабли военной флотилии вели огонь по прорвавшимся в Сталинград немецким войскам {37}.

Как и раньше, с наземными войсками тесно взаимодействовала 8-я воздушная армия. За время с 13 по 26 сентября ее авиация совершила свыше 4 тыс. самолето-вылетов, нанеся большой урон противнику.

На усиление 62-й армии первой прибыла 13-я гвардейская ордена Ленина стрелковая дивизия под командованием Героя Советского Союза гвардии генерал-майора А. И. Родимцева (комиссар дивизии - старший батальонный комиссар М. М. Вавилов, начальник штаба - подполковник Т. В. Бельский). В ночь с 10 на 11 сентября дивизия совершила стремительный марш по заволжской степи на автомашинах из района Камышина в район Средней Ахтубы {38}. Здесь она была доукомплектована оружием и боеприпасами. Распоряжением командующего фронтом 13-я гвардейская стрелковая дивизия была включена в состав войск 62-й армии. Это было 14 сентября. Генерал-лейтенант В. И. Чуйков приказал в тот же день к 19 час. 00 мин. скрытно и в расчлененных порядках сосредоточить дивизию в пос. Красная Слобода (напротив центральной части Сталинграда) для переправы ее на правый берег.

Преодоление реки войсками с техникой днем, когда противник контролировал прицельным огнем переправу через Волгу, являлось делом крайне рискованным. Было очевидно, что дивизия могла переправиться лишь ночью. В боевом распоряжении № 72 14 сентября 1942 г. командующий 62-й армией приказал: "2. К 3.00 15.9.42 13-ю гв. сд переправить в г. Сталинград. 3. Командиру 13-й гв. сд со штабными командирами, имея с собой сведения о боевом и численном составе, к 14.00 14.9 явиться ко мне за получением боевой задачи" {39}.

Генерал Родимцев сразу же переправился через Волгу и явился к командующему 62-й армией, с точностью выполнив приказ. Приведем рассказ об этом В. И. Чуйкова. "В 14 часов ко мне явился командир 13-й гвардейской стрелковой дивизии Герой Советского Союза генерал-майор Александр Ильич Родимцев. Был он весь в пыли и грязи. Чтобы добраться от Волги до нашего командного пункта, ему не раз пришлось "приземляться" в воронки, прятаться в развалинах, укрываясь от пикирующих самолетов противника.

Генерал-майор Родимцев доложил мне, что дивизия укомплектована хорошо, в ней около 10 тысяч человек. Но с оружием и боеприпасами плохо. Более тысячи бойцов не имеют винтовок. Военный совет фронта поручил заместителю командующего фронтом генерал-лейтенанту Голикову обеспечить дивизию недостающим оружием не позже вечера 14 сентября, доставив его в район Красной Слободы. Но гарантии в том, что оно прибдет вовремя, не было. Я тут же приказал своему заместителю по тылу генералу Лобову, находившемуся на левом берегу Волги, мобилизовать всех своих работников, чтобы они собрали оружие в частях тыла армии и передали его в распоряжение гвардейцев.

Обстановку на фронте армии генерал Родимцев уже знал. Начальник штаба армии Крылов умел на ходу информировать людей; таким же образом он ввел в курс дела и генерала Родимцева" {40}.

Дальше следует изложение задачи, поставленной В. И. Чуйковым перед А. И. Родимцевым.

1. Переправить 13-ю гвардейскую стрелковую дивизию на правый берег Волги в ночь на 15 сентября.
2. Артиллерию дивизии, кроме противотанковой, поставить на огневые позиции на левом берегу и оттуда поддерживать действия стрелковых частей. Противотанковые пушки и минометы переправить вместе со стрелковыми частями и подразделениями.
3. Двумя стрелковыми полками очистить от фашистов центр города, дома специалистов и вокзал, одним полком занять и оборонять Мамаев курган. Один стрелковый батальон оставить в резерве у командного пункта штаба армии.
4. Границы участка обороны дивизии: справа - Мамаев курган, железнодорожная петля, слева - р. Царица.
5. Командный пункт устроить на берегу Волги около пристани, где имеются блиндажи и щели и куда уже подана связь.

В конце беседы командующий армией поинтересовался, какое у Родимцева настроение. Тот ответил: "Я коммунист, уходить отсюда не собираюсь и не уйду" {41}.

Немногие часы, оставшиеся до конца дня, были наполнены напряженной борьбой. Необходимо было имевшимися раздробленными и разбитыми частями и подразделениями при поддержке вооруженных отрядов рабочих, городской милиции и других ополченских формирований выдержать натиск врага на направлении его главного удара в центре Сталинграда. "Сумеют ли бойцы и командиры выполнить задачи, которые казались выше сил человеческих? Если не

выполнят, то свежая 13-я гвардейская стрелковая дивизия может оказаться на левом берегу Волги в роли свидетеля печальной трагедии" {42}.

Защитники Сталинграда выполнили свой долг и на этот раз. В ночь с 14 на 15 сентября подразделения и части 13-й гвардейской стрелковой дивизии стали переправляться через Волгу. Переправа происходила в очень тяжелых условиях. Немецкая авиация и дальнобойная артиллерия засыпали реку бомбами и снарядами. Кроме того, заняв ряд высоких зданий, гитлеровцы просматривали место переправы.

Вначале был переброшен в Сталинград передовой отряд в составе 1-го стрелкового батальона 42-го гвардейского стрелкового полка, усиленный ротой автоматчиков и ротой противотанковых ружей. Командиром отряда был назначен гвардии старший лейтенант З. П. Червяков.

О переправе батальона рассказывает полковник И. А. Самчук, ветеран 13-й гвардейской дивизии.

"В сумерки батальон подошел к переправе,-пишет он.-Отсюда отчетливо виден горящий город, содрогающийся от разрывов бомб. На фоне огромного зарева четко вырисовываются силуэты разбитых зданий. Недалеко от переправы горит ползатонувшая баржа. Просмоленное дерево полыхает ярким пламенем, освещая на сотни метров вокруг и реку, и левый берег. Горящая баржа служит хорошим ориентиром для вражеской артиллерии. Стоит лишь к берегу подойти катеру, как гитлеровцы обрушивают на него шквал огня. Однако моряки Волжской военной флотилии привыкли к этому, и переправа продолжается.

Вот к причалу подходят два катера. Противник заметил их и открыл ураганный огонь. Посадка невозможна, и катера уходят чуть ниже по течению. Однако это не меняет положения, обстрел не прекращается. Тогда командир батальона принимает решение произвести посадку личного состава под огнем.

И вот уже первый катер идет к правому берегу. Вокруг рвутся снаряды и мины, поднимая огромные водяные столбы. Кажется, что в Волге кипит вода. Маневрируя, катер упорно продвигается вперед.

Чем ближе правый берег, тем плотнее вражеский огонь. А при подходе к причалу центральной переправы к катеру потянулись длинные очереди трассирующих пуль. Открыли огонь вражеские автоматчики и пулеметчики. Медлить нельзя, и командир батальона решает высаживаться в этом районе. Катер замедляет ход и начинает разворачиваться. Гвардейцы, не дожидаясь швартовки, прыгает в воду, быстро преодолевают мелководье и завязывают бой на берегу.

В результате ожесточенного боя, часто переходившего в рукопашную схватку, бойцы передового отряда выбили противника с береговой полосы и захватили севернее пункта центральной переправы небольшой плацдарм" {43}.

Под прикрытием передового отряда дивизия за две ночи - с 14 на 15 и с 15 на 16 сентября - переправилась в Сталинград. На левом берегу Волги оставалась лишь артиллерия, которая подавляла обстреливавшие переправу вражеские огневые точки. "Переправа главных сил дивизии осуществлялась средствами Волжской военной флотилии и понтонных батальонов - на катерах, буксирах, баржах, а также и на рыбацких лодках. Происходила она под непрекращающимся пулеметным, минометным, артиллерийским обстрелом и под бомбежкой с воздуха" {44}.

С утра 15 сентября противник повел наступление в двух направлениях. Немецкие части 295-й и 71-й пехотных дивизий, усиленные танками, нанесли удар по центру 62-й армии в районе вокзала и Мамаева кургана; части 24-й и 14-й танковых и 94-й пехотной дивизий атаковали левое крыло армии в пригороде Минина, Купоросное. Вражеская авиация наносила мощные удары по боевым порядкам советских войск. "Бой сразу принял тяжелую для нас форму,- вспоминает В. И. Чуйков.- Не успели прибывшие ночью свежие части Родимцева осмотреться и закрепиться, как сразу были атакованы превосходящими силами врага. Его авиация буквально вбивала в землю все, что было на улицах.

Особенно ожесточенные бои развернулись у вокзала и в пригороде Минина. Четыре раза в течение дня вокзал переходил из рук в руки и к ночи остался у нас. Дома специалистов, которые атаковал 34-й полк {45} дивизии Родимцева с танками тяжелой бригады, остались в руках немцев. Стрелковая бригада полковника Батракова с подразделениями дивизии Сарасва, понеся большие потери, была оттеснена на рубеж Лесопосадочная. Гвардейская стрелковая дивизия

Дубянского и отдельные подразделения других частей, тоже понеся большие потери, отошли на западную окраину города, южнее реки Царица" {46}.

62-я армия, несмотря на усиливающиеся яростные атаки противника, в жестоких боях оказывала ему все более решительный отпор. Воины 13-й гвардейской стрелковой дивизии отбросили противника от района центральной переправы на берегу Волги, очистили от него многие улицы и кварталы, не допустили разобщения немцами фронта армии в центре города. Гвардейцы вышли на железную дорогу, захватили вокзал Сталинград-1. В ходе борьбы улицы и здания переходили из рук в руки. На рассвете 16 сентября 39-й гвардейский стрелковый полк под командованием майора С. С. Долгова (13-я гвардейская стрелковая дивизия) и сводный 416-й стрелковый полк 112-й стрелковой дивизии под командованием капитана В. А. Асеева штурмовали и после упорного боя овладели Мамаевым курганом. При штурме особенно отличился взвод лейтенанта Вдовиченко. Сам Вдовиченко героически погиб в этом бою. Исключительно упорная борьба за эту высоту, господствующую над городом и Волгой, продолжалась с невероятным ожесточением до конца января 1943 г. В приводимом отрывке эпизод боя за курган рисуется непосредственным его участником, бывшим политруком артиллерийского дивизиона из 112-й стрелковой дивизии Б. В. Филимоновым. Он рассказывает о том, что сам видел и пережил в ходе боя. "Плотно прижавшись к сухой, выжженной траве, я смотрел на вершину: "Вот она - совсем рядом, один бросок, и она будет наша!" Так думалось мне, хотя я знал, что 416-й стрелковый полк нашей дивизии при поддержке дивизиона несколько раз достигал самой вершины кургана, но фашистам удалось контратаками сбросить его. Вся высота была перепажана разрывами мин, снарядов и бомб. Земля гудела и стонала" {47}.

Рядом с Филимоновым приготовились к атаке его боевые товарищи: И. Пивоваров, Н. Сергиенко, Коваль, В. Зайцев, П. Патенко. А. Очкин.

Когда в воздух взвилась красная ракета - сигнал к атаке, капитан Асеев выскочил из траншеи и пошел впереди наступающих подразделений.

Бронебойщиков вел на штурм политрук Патенко. "Я видел, как Патенко был уже недалеко от вражеского пулеметчика, бросил несколько гранат, но тут же упал, сраженный вражеской пулей. Пивоваров был рядом с политруком. Он взял у павшего автомат, передал бронебойку второму номеру и расстреливал в упор пулеметчиков. Старый коммунист повел бойцов все выше и выше. Уже недалеко от самой вершины был убит второй номер, и Пивоваров снова стрелял из противотанкового ружья" {48}.

Атакующие ворвались в траншею, уничтожая фашистов. "Не успели мы подтянуть огневые средства, как появились первые фашистские самолеты и бомбы стали вдальбивать все живое в землю. Ожесточенной бомбардировкой противник хотел сорвать наше наступление. Правда, на наше счастье, многие бомбы падали позади нас: фашисты боялись поразить своих. Стиснув зубы, мы лежали в сплошном дыму и огне, совсем оглохшие, и думали об одном: с последним разрывом бомбы скорее броситься на врага, навязать ему ближний бой" {49}.

Когда фашистские самолеты отбомбились, гитлеровская пехота и несколько танков контратаковали советских воинов. Однако два танка были подбиты, остальные скрылись за обратными скатами. Немецкая пехота залегла. Капитан Асеев поднял свой поредевший полк на решительный штурм. За пехотинцами бросились истребители танков.

"Я увидел, как Пивоваров упал, потом снова поднялся - его ранило в руку. Но он все же продолжал тащить автомат, бронебойку и умудрялся стрелять.

У меня тогда не было времени думать. Только теперь, вспоминая, удивляешься героизму и самоотверженности людей. Как мог с простреленной рукой Иван Афанасьевич Пивоваров взобраться на вершину да еще вести огонь? Как выдержали раненые лейтенант Коваль и Коля Сергиенко? Откуда взялись силы у Алеси Очкина - он шел на штурм с больной ногой, вывихнутой еще в Гумраке, к тому же контуженный в первый день штурма.

Сколько их, героев, о которых можно очень многое сказать! Какая сила двигала ими? Любовь к Родине, ненависть к врагу - вот что звало их вперед!

Когда стемнело, мы наконец овладели курганом и тут же, отбивая контратаки, стали закрепляться" {50}.

16 и 17 сентября бои развертывались с особенно нарастающим напряжением в районе Мамаева кургана и вокзала Сталинград-1. Немецко-фашистские войска вели наступление и против левого крыла 62-й армии силой двух танковых, одной моторизованной и одной пехотной

дивизий. 17 сентября противник смял правый фланг 42-й отдельной стрелковой бригады Батракова и вышел в тыл ее частям. Бригада оказалась почти в полном окружении. Связь с частями и штабом армии нарушилась. С большим трудом удалось проинформировать штаб армии о создавшемся положении и получить разрешение на смену рубежа обороны. В ночь с 17 на 18 сентября 1942 г. части бригады вышли из окружения, сохранив материальную часть, вынеся всех раненых, и заняли новый рубеж обороны - зоосад, северный берег р. Царицы, туннель. Тяжелораненый военный комиссар бригады полковой комиссар С. Н. Шапин вскоре скончался. Смертью храбрых погибли в этот день и многие другие воины бригады. Утром 17 сентября командующий 62-й армией доложил Военному совету фронта, что резервов нет, части истекают кровью, тогда как противник все время вводит в бой свежие войска. Чуйков просил срочно усилить армию двумя-тремя полноценными дивизиями. К вечеру на усиление армии прибыли из резерва Ставки хорошо укомплектованная 92-я стрелковая бригада {51} и 137-я танковая бригада (из состава 2-го танкового корпуса) с легкими танками, вооруженными 45-мм пушками. Танковая бригада была направлена на правый фланг 13-й гвардейской стрелковой дивизии, а 92-я стрелковая бригада - левее дивизии Родимцева с задачей не допустить прорыва противника к Волге вдоль р. Царицы. Ночью командный пункт армии, подвергавшийся непрерывному обстрелу, был перенесен из блиндажа в балке р. Царицы на километр севернее пристани "Красный Октябрь".

Первые же дни боев на территории Сталинграда показали врагу всю трудность начавшейся борьбы. Вот что пишет об этом В. Адам: "Наступление продолжалось. 14 и 15 сентября немецким дивизиям удалось глубже проникнуть в Сталинград. Кровавопролитные бои разыгрались у вокзала Сталинград-1 и на Мамаевом кургане, высоте 102,0. Только 14 сентября вокзал пять раз переходил из рук в руки. С Мамаева кургана виден был весь город, включая пристани и большие промышленные предприятия в северной части Сталинграда: "Красный Октябрь", "Баррикады" и Тракторный завод. На 60 километров простиралась пересеченная глубокими оврагами территория города, лабиринт домов, улиц и площадей, широкая лента Волги вдали. На юге возвышался над рекой покрытый лесом остров Голодный. На другом берегу можно было заметить деревню Красная Слобода - главную базу снабжения советских войск, сражавшихся в городе. Понятно, что русские не оставляли попыток отбить Мамаев курган, господствующий над местностью. 16 сентября им это удалось. Несмотря на неоднократные, сопровождавшиеся большими потерями попытки с нашей стороны, за последующие десять дней оказалось возможным занять лишь половину этого холма" {52}.

Показательна и воспроизведенная Адамом сцены в полевом госпитале, где он вел разговор {53} с немецкими солдатами и младшими офицерами, ранеными в первые дни уличных боев. Один из них сказал о силе встреченного ими отпора: "В сущности, здесь нет настоящих позиций. Они дерутся за каждую развалину, за каждый камень. Нас всюду подстерегает смерть. Здесь ничего нельзя добиться бешеной атакой напролом, скорее сложишь голову. Мы должны научиться вести штыковой бой.

- Да,- сказал его сосед по койке, унтер-офицер с железным крестом 1-й степени, как мы заметили во время беседы,- этому надо учиться у русских; они мастера уличного боя, умеют использовать каждую грудку камней, каждый выступ на стене, каждый подвал. Этого я от них не ожидал.

В разговор вмешался пожилой солдат:

- Я могу только подтвердить то, что они оба сказали, господин полковник. Ведь просто смешно становится, когда солдатские газеты пишут, будто русский совсем потерял силы, не способен к сопротивлению. Надо было бы господам редакторам погостить у нас денек-другой, тогда бы они перестали пороть чушь.

- До сих пор мы все посмеивались над русскими,- снова заговорил унтер-офицер,- но теперь это в прошлом. В Сталинграде многие из нас разучились смеяться. Самое худшее - это ночные бои. Если нам днем удастся захватить какие-нибудь развалины или одну сторону улицы, то уж ночью противник непременно нас атакует. Если мы не начеку, он нас снова выгоняет. Боюсь, нам понадобятся месяцы, пока весь город будет у нас в руках, если вообще это нам удастся.

- Наша рота,- сказал пожилой солдат,- понесла такие большие потери, каких я за всю войну не видел ни в одной из моих частей. Когда меня ранили, нас было еще двадцать один человек. Но и они были утомлены и измотаны. Так что мы и на шаг вряд ли продвинемся. В конце концов вообще никто не останется в живых.

Мы оглядели палату. Все кивали головами в знак согласия. Это было более чем поучительно, особенно для моего заместителя, который прибыл в Сталинград, еще сохранив иллюзии, имевшиеся в главной квартире" {54}.

Противник, который нес большие потери и занял лишь небольшую часть города севернее р. Царицы, начал менять тактику борьбы. Гитлеровцы стали вести атаки на небольших участках, в пределах одного-двух кварталов, силами батальон полк при поддержке 3-5 танков.

64-я армия в эти дни стремилась облегчить положение своего соседа справа. В "Кратком описании боевых действий 64-й армии" сообщается, что кровопролитные бои за южный пригород Сталинграда - Купоросное, которое неоднократно переходило из рук в руки, продолжались до 15 сентября. В этот день противнику удалось прочно овладеть Купоросным и разъединить фланги 62-й и 64-й армий. Соединения и части 64-й армии заняли оборону на заранее подготовленном рубеже: южная окраина Купоросное, Купоросная балка, высота 145,5, высота 1 км восточнее Елхи, высота 128,2 (иск.), Ивановка {55}.

В боевом приказе 64-й армии от 17 сентября 1942 г. 36-й гвардейской стрелковой дивизии с прежними частями усиления предписывалось перейти в наступление в северном направлении вдоль шоссе и в течение 17 сентября овладеть южной частью Купоросное (до первого оврага) и Купоросная балка. Действия дивизии должны были поддерживать первая бригада кораблей Волжской военной флотилии, а также 4-й и 19-й гвардейские минометные полки {56}.

Отвоевать захваченное немцами было тогда безмерно трудно, зачастую почти невозможно, но советские войска контратаковали и непрерывно вели упорную борьбу за инициативу боевых действий. Стойкая и активная оборона войск в самые критические моменты срывала замысел врага захватить Сталинград.

Осуществленный противником прорыв к Волге и разрыв им стыка между смежными флангами 62-й и 64-й армий вызвали опасность его распространения по правобережью во фланг и тыл обороняющимся войскам. В связи с этим были приняты необходимые меры по повышению бдительности войск. В частном боевом приказе по 64-й армии от 18 сентября 1942 г. отмечалось, что в связи с выходом противника к р. Волге на участке Купоросное и севернее возможно применение им минирования реки, засылка по реке десантов автоматчиков во фланг и тыл войск армии и выход на ее переправы. В целях недопущения этого командирам 36-й гвардейской и 126-й стрелковых дивизий предлагалось организовать охрану и оборону правого берега Волги на участках своих частей. Для этого, говорилось в приказе, необходимо иметь постоянное патрулирование, наблюдение и ведение разведки как вдоль берега, так и по реке (на лодках). Предлагалось подготовить специальные подразделения автоматчиков для борьбы с десантами противника, расположив их на берегу с орудиями для стрельбы прямой наводкой. Подразделения обеспечивались ракетами для освещения реки и дачи сигналов. "Особая бдительность и боевая готовность подразделений должна быть в течение ночи" {57} ", - отмечалось в приказе.

18 сентября борьба приобрела еще более острый характер. Противник продолжал яростно атаковать советские войска, стремясь овладеть центральной и южной частями Сталинграда. В целях срыва замыслов врага и облегчения положения 62-й армии активные наступательные действия проводились и войсками на флангах. Так, был организован контрудар по противнику на левом крыле Сталинградского фронта (1-я гвардейская, 24-я и 66-я армии) в направлении на Гумрак, Городище. Встречный контрудар должны были нанести войска правого крыла 62-й армии. В случае успеха армия Чуйкова должна была соединиться с войсками Сталинградского фронта, уничтожив противника, прорвавшегося к Волге в районе Рынок. Для усиления 62-й армии в ее состав была включена 95-я стрелковая дивизия под командованием полковника В. А. Горишного (переправлена на правый берег 19-20 сентября). 19 сентября удары были нанесены, развернулись двухдневные тяжелые бои. И хотя противник почти на всех участках сохранил свои позиции, его силы были скованы в критический момент борьбы за центр города. В этот же день 92-я стрелковая бригада, наступая по Рабоче-Крестьянской улице, выбила немцев из вокзала Сталинград-11 и пробилась к элеватору. В результате этого подразделения 42-й стрелковой бригады, ведущие в течение четырех суток бои в Ворошиловском районе, были освобождены из окружения. Однако удержаться здесь советским частям не удалось.

Борьба продолжала разворачиваться с особым упорством в центральной части города. 20 сентября немецкая авиация полностью разрушила вокзал Сталинград-1. Советские воины заняли рощицу Коммунистическую у привокзальной площади и здесь окопались. Вечером,

сосредоточив большие силы в районе Дар-Горы, противник открыл сильный артиллерийский и минометный огонь по волжским переправам. Немецкие автоматчики прорвались на левый берег р. Царицы и к переправам через Волгу, но были выбиты оттуда контратакой 42-й бригады под командованием полковника М. С. Батракова.

В этот день Военный совет Сталинградского и Юго-Восточного фронтов обратился к войскам с приказом, в котором отмечалось, что за истекшие два месяца защитники города отбили более 100 атак противника, проявив исключительное упорство в борьбе и небывалый героизм.

Военный совет приказывал войскам действовать решительно и смело. "Требуем от всех войск величайшего напряжения и героизма, от всего командного состава - непосредственного руководства в бою. Пусть не дрогнет рука ни у одного воина в этой великой битве. Трусам и паникерам нет места в наших рядах. Общая задача всех родов войск - уничтожить врага под Сталинградом и положить начало его разгрома и очищения нашей страны от кровавых захватчиков".

С утра 21 сентября немецко-фашистские войска отражали удары войск 62-й армии западнее и юго-западнее поселков заводов СТЗ, "Баррикады" и "Красный Октябрь" и войск 64-й армии южнее Купоросное, В то же время крупными силами пехоты при поддержке 100 танков и массированных ударов авиации враг начал наступление против 13-й гвардейской стрелковой дивизии, 42-й и 92-й стрелковых бригад, прорываясь к Волге в центре Сталинграда, чтобы разобщить и затем уничтожить войска 62-й армии.

"Над районом, обороняемым этими соединениями, нависла бомбардировочная авиация противника, его минометы и артиллерия густым огневым валом накрыли наши позиции. Это сразу же выдало направление главного удара противника, и мы тут же стали готовить контрмеры. Главная масса артиллерии быстро подготовилась к контрналету. Почти сразу же наша дальноточная открыла огонь на подавление батарей противника, одновременно зенитная артиллерия громила его авиацию. В воздух поднялись наши истребители и вступили в бои с вражескими самолетами" {58}. В атаку устремились вражеские полки и дивизии.

Воины 13-й гвардейской, 95-й стрелковых дивизий, 42-й и 92-й стрелковых бригад 62-й армии стойко отражали все атаки врага. Только к вечеру его передовым отрядам удалось прорваться по Московской улице к берегу Волги в район центральной пристани, где оборонялись 42-я и 92-я стрелковые бригады. Переправа прекратила свою работу. В частном боевом приказе по 62-й армии 22 сентября 1942 г. в 9 час. 45 мин. говорилось: "1. Противник, выйдя передовыми частями в район Прист., разобщил фронт армии, изолировав 92-ю сбр. от 13-й гв. сд, нарушив Центральную переправу.

2. Армия, отражая атаки врага, продолжает выполнять задачу по уничтожению противника, занявшего центральную часть города" {59}.

22 сентября пехотные части немцев при поддержке около 100 танков почти непрерывно атаковали позиции 34-го и 42-го гвардейских стрелковых полков 13-й гвардейской дивизии. В первой половине дня они отбили 12 атак противника, всякий раз сопровождавшихся сильными ударами авиации и артиллерии. Во второй половине дня, когда на одном из участков обороны погибли все ее защитники, группа около 200 немецких автоматчиков с 15 танками прорвалась в район оврага Долгий, выйдя на правый фланг 34-го гвардейского стрелкового полка. В то же время другая группа противника, наступавшая в направлении Крутого оврага и площади 9 Января, захватила площадь и вышла на Артиллерийскую улицу, угрожая левому флангу полка. Обстановка была сложной. Несколько немецких танков прорвалось к Волге. Командный пункт полка был окружен. Гитлеровские автоматчики стали забрасывать его гранатами. Связь с дивизией была прервана. Командир полка майор Д. И. Панихин лишь успел сообщить по телефону на командный пункт дивизии: "Противник на КП, забрасывает гранатами".

"Подразделения, оборонявшие командный пункт: взвод автоматчиков, расчеты противотанковых ружей и разведчики, а также все офицеры штаба под руководством командира полка Д. И. Панихина - вступили в схватку с противником и в течение двух часов вели неравный бой. В этом бою был тяжело ранен комиссар полка товарищ Данилов" {60}. Генерал Родимцев в ту же ночь бросил на выручку свой резерв. Контратакованные в районах оврага Долгий и площади 9 Января прорвавшиеся туда гитлеровцы были отброшены, а многие из них уничтожены. Прежнее положение было восстановлено.

На других участках боев обстановка также была исключительно напряженной. Подразделения противника, наступавшего по Киевской и Курской улицам, вышли к домам специалистов. В

сторону Волги по оврагу р. Царицы пробивалось около полка вражеской пехоты. Южнее, где противник наступал по улице КИМа силой до полка пехоты, усиленной танками, немцам удалось отрезать 92-ю и 42-ю бригады от частей 13-й гвардейской стрелковой дивизии. В тот же день особенно тяжелая обстановка сложилась в районе к юго-востоку от вокзала Сталинград-1, где оборонялись 1-й и 2-й батальоны 42-го гвардейского стрелкового полка. Врагу удалось окружить и отрезать от остальных частей дивизии 1-й батальон и 5-ю роту 2-го батальона этого полка. Гвардейцы стойко обороняли свои позиции, находясь в полном окружении. К вечеру 5-я рота прорвала кольцо окружения и вышла на соединение с частями дивизии, 1-й батальон под командованием старшего лейтенанта Ф. Г. Федосеева продолжал сражаться против превосходящих сил противника. Попытки оказать помощь окруженному батальону, предпринятые другими частями дивизии, не достигли цели. Почти все гвардейцы 1-го батальона погибли, нанеся большой урон врагу {61}. На подступах к вокзалу стояли подбитые и сожженные немецкие танки, лежали трупы вражеских солдат и офицеров. В ходе борьбы на территории города накапливался боевой опыт, вырабатывались эффективные меры борьбы с противником. Штаб 62-й армии 21 сентября указывал частям и соединениям армии: "Установлено, что противник, захватив дома на улицах города Сталинград, немедленно приспособливает их к обороне, что в значительной степени затрудняет борьбу с противником. Командарм приказал:

1. Для борьбы с противником, засевшим в строениях, широко применять ручные гранаты, минометы и артиллерию всех калибров, саперов со взрывчатыми веществами и огнеметами. Особенно широко применять стрельбу по окнам, дверям и крышам" {62}.

В этом же документе предлагалось для установления связи авиации с наземными войсками обеспечить войска ракетницами и ракетами красного и зеленого цветов-до командира взвода включительно. В полках 62-й армии создавались новые тактические единицы, приспособленные к специфическим условиям городского боя. Это были штурмовые группы, которые появились в ротах и батальонах наряду со взводами и отделениями.

В ночь с 22 на 23 сентября на правый берег двумя полками переправилась 284-я стрелковая дивизия (также прибывшая из резерва) полковника Н. Ф. Батюка. Боевая обстановка была критической. Дивизия получила приказ действовать правее 13-й гвардейской стрелковой дивизии и восстановить передний край, нарушенный накануне противником. Николай Филиппович Батюк, 38 лет от роду, коммунист, в прошлом рабочий, прослужил в армии 15 лет, проделав путь от рядового бойца до командира дивизии. Опытный и закаленный воин, обладающий большим мужеством и волей, Батюк в самых трудных условиях умел не только найти правильное решение, но и добиться его осуществления. В ту памятную сентябрьскую ночь, когда в сложной и запутанной обстановке дивизия вступила в уличные бои за Сталинград, Батюк находился в боевых порядках, принимая энергичные меры для нанесения быстрых и решительных ударов по врагу. Подразделения и части, высаживаясь с барж на правый берег, с ходу вступали в бой.

Ночью фашистские самолеты летали над правым берегом и, сбрасывая на парашютах ракеты, освещали местность. Враг непрерывно бомбил берег, вел сильный артиллерийский и минометный огонь. В районе Нефтесиндиката, над обрывами берега, тяжеловесные зажигательные бомбы сбрасывались на эшелоны с горючим, на нефтебаки. Пылающая нефть огненным потоком хлынула к берегу, продолжая гореть и на поверхности воды. Гитлеровцы пустили в ход танки, авиацию, артиллерию и пехоту, стремясь сбросить в реку высадившиеся на правый берег советские полки. Немецкие автоматчики в отдельных местах просачивались к берегу на расстояние 150-200 м.

В частях дивизии Батюка связь во многих местах была нарушена. Кроме того, на правый берег еще не была переправлена артиллерия. Несмотря на все это, дивизия, едва вступив на правый берег, начала наступать.

В полку, которым временно командовал заместитель командира дивизии по строевой части подполковник Тимошек, телефонная связь между батальонами была прервана, так как пожар уничтожил кабель. Тогда стали тянуть связь по берегу Волги, опуская кабель на полуметровую глубину. Берег и вода были охвачены пламенем, но телефонист Прогресс Смирнов быстро навел связь. Управление подразделениями было восстановлено.

Отбрасывая и уничтожая противника, полк продвигался вперед, нанося главный удар в направлении завода "Метиз" и юго-восточных скатов Мамаева кургана. Борьба разгорелась

среди развалин зданий и на изуродованной бомбежкой земле. Полк впервые участвовал в уличных боях, но отсутствие опыта не отражалось на огромном наступательном порыве воинов, 1-й батальон под командованием старшего лейтенанта А. Чабыкина, высадившийся ночью на берег и продвинувшийся затем вперед, вынужден был откатиться назад к реке - бойцы были облиты горячей нефтью из взорванных немецкой авиацией нефтебаков. Затувив и порвав на себе горящую одежду, с винтовками наперевес бойцы и командиры снова устремились на врага. Батальон Чабыкина первым ворвался на улицы Батальонная, Дивизионная и Артиллерийская, очистив их полностью от немцев, и бросился на штурм завода "Метиз". Так же решительно ударили по захватчикам и другие батальоны.

Дивизия Батюка продвинулась вперед больше километра и закрепилась в районе оврагов Долгий, Крутой и на территории завода "Метиз", откуда гитлеровцы были полностью изгнаны. Батюк сразу же установил связь со своими соседями Родимцевым и Горишным. В боевом приказе по 62-й армии 23 сентября 1942 г. указывалось: "1. Противник, овладев центральной частью города, производит дальнейшее накапливание сил с целью захвата новых районов города, выхода к р. Волга и разобщения фронта армии. 2. Армия, удерживая занимаемые позиции, силами 95-й и 284-й сд на отдельных участках выбила противника из района южных склонов в.е. 102,0 и частично продвинулась к югу от оврагов Долгий и Крутой" {63}. Начиная с 23 сентября 95-я и 284-я стрелковые дивизии пытались изгнать противника за линию железной дороги и полностью очистить от него район вокзала, но решить эту задачу не могли.

В боях 21-23 сентября, как и в предыдущие дни, противник не добился решающего успеха. В результате ожесточенных атак гитлеровцы незначительно продвинулись лишь на отдельных участках наступления. Враг потеснил левый фланг 13-й гвардейской дивизии, но так и не сумел сбросить ее в Волгу. Гвардейцы Родимцева прочно закрепились на прибрежной полосе в центральной части города, и гитлеровцы уже были не в состоянии что-либо здесь отвоевать. "Там умирали, но народ не отходил!" - рассказывал об этих боях генерал Родимцев {64}.

В этих дни, 21-23 сентября, вспоминает А. И. Еременко, в ожесточенных боях 13-я гвардейская и 95-я стрелковые дивизии при поддержке фронтовой артиллерийской группы выдержали самый яростный натиск противника и не допустили его выхода к Волге в центральной части города, воспрепятствовав ему также и в овладении Мамаевым курганом {65}.

Многие воины выбывали из строя, части и соединения теряли живую силу и вооружение. Противник особенно использовал превосходство своих сил в авиации. 23 сентября во время одного из налетов вражеских бомбардировщиков на командный пункт 42-й стрелковой бригады были тяжело ранены командир бригады Герой Советского Союза полковник М. С. Батраков, начальник штаба бригады подполковник Г. Е. Сазонов, начальник связи капитан Тройко, помощник начальника штаба старший лейтенант Струлев и другие офицеры штаба. Бригада почти полностью лишилась руководства {66}. "25.9.42 г. обстановка в районе действия бригады резко ухудшилась. Отсутствие боеприпасов и продовольствия, а также малочисленность живой силы еще больше усугубляли создавшееся положение" {67}. Стрелковые подразделения бригады продолжали бои с противником. В ночь с 26 на 27 сентября остатки 42-й и 92-й стрелковых бригад отступили на левый берег Волги, в район Красной Слободы.

Немецко-фашистские захватчики продолжали атаковать, но они не достигли поставленной цели и на этот раз. Все, чего они сумели добиться за эти дни и ночи напряженных боев - с 13 по 26 сентября,- это потеснить войска 62-й армии и ворваться в центр города, а на стыке 62-й и 64-й армий - выйти к Волге. За продвижение гитлеровцы заплатили ценой свыше 6 тыс. убитых солдат и офицеров, потерей более 170 танков, 100 орудий и минометов, 200 самолетов {68}. Серьезный урон понесли и советские войска, 23-й танковый корпус, например, за время с 10 по 21 сентября потерял 69 танков {69}.

В условиях, когда борьба за Сталинград приобретала все больший накал, а число участвовавших в ней войск продолжало увеличиваться, оборона города в большой мере зависела от своевременного бесперебойного подвоза в район боев людских пополнений, вооружения и всех видов довольствия.

Большие трудности приходилось преодолевать при транспортировке предназначенных для фронта грузов. После того как немецкие войска вышли к Волге, Сталинград сохранил железнодорожные коммуникации лишь на левом берегу реки (линия Уральск-Урбах-Астрахань и ветка от нее: Верхний Баскунчак-Ахтуба-Заплавное). Пропускная способность этих дорог была очень небольшой - всего 6-8 пар поездов в сутки при потребности фронта 10 пар и выше.

Налеты вражеской авиации производили серьезные разрушения на многих участках железной дороги. Еще в приказе по войскам Сталинградского фронта от 8 сентября 1942 г. отмечалось, что на участке железной дороги Красный Кут-Астрахань-Верхний Баскунчак-Сталинград авиация противника "бесперывно держит под воздействием эшелоны с войсками и воинскими грузами, идущими для Сталинградского фронта, этим самым срывая плановость оперативных перевозок и нанося большие потери в живой силе и материальных ресурсах" {70}. В целях обеспечения этих перевозок приняты были меры по усилению ПВО. Для отражения налетов вражеской авиации выделены были 90 самолетов-истребителей (из них 60 для патрулирования и борьбы с авиацией противника на участке Красный Кут-Астрахань и 30 - на участке Верхний Баскунчак - Сталинград), шесть батарей 85-мм орудий, две батареи 37-мм орудий, восемь бронепоездов, четыре пулеметных взвода {71}.

В дальнейшем принимались и другие меры по обеспечению безопасности ведущих к Сталинграду железнодорожных коммуникаций. Однако полностью решить эту задачу тогда было невозможно, и на протяжении всего оборонительного периода Сталинградской битвы немецкая авиация продолжала наносить удары по железнодорожным путям и станциям. Вследствие этого приходилось направляемые из тыла страны к Сталинграду войска и материальные средства разгружать из эшелонов за 250-300 км от фронта. Дальнейший подвоз грузов к переправам производился по грунтовым дорогам армейским автотранспортом, а войска следовали в пешем строю. Особые трудности возникали при транспортировке грузов через реку, а также непосредственно в самом Сталинграде и южнее его. На правом берегу боеприпасы, продовольствие, фураж, горюче-смазочные материалы и другие виды довольствия приходилось доставлять войскам в значительной мере вручную. Снабжение производилось непосредственно из тылов армии в полки и батальоны, минуя дивизионные тылы.

При непрерывном огневом воздействии противника нередко погибали уже доставленные на правобережье грузы и для их сохранения необходимы были предупредительные меры. В боевом распоряжении штаба 62-й армии 20 сентября 1942 г. отмечалось {72}, что 18 сентября на берегу были подорваны боеприпасы 13-й гвардейской стрелковой дивизии. В связи с этим командующий армией приказал всем частям и соединениям переправленные на западный берег Волги боеприпасы из района переправ убирать и укладывать в землю, отрывая щели и ниши. Через несколько дней командование армии вновь вернулось к этому вопросу, подчеркивая его важное значение и более детально определив меры по выполнению уже ранее данного указания. Приводим текст этого документа. "Боевое распоряжение No 162.

КП штаба 62.

25.9.42.

За последние дни в частях армии имеют место случаи уничтожения противником боеприпасов, оставленных открыто на берегу р. Волга в районе переправ. В то же время части в отдельных случаях испытывают недостаток по некоторым видам боеприпасов.

Ожесточенные бои и трудность подвоза требуют от командиров и начальников всех степеней особо внимательного отношения к сбережению каждого снаряда, каждой мины и гранаты.

Для предотвращения подобных случаев

Командарм приказал:

1. Подвозимые к переправам и выгружаемые на берегу р. Волга боеприпасы, горючее и продовольствие из районов пристаней немедленно убирать в подготовленные укрытия, не ближе 500 м от берега.
2. К 27.9.42 для боеприпасов, горючего и продовольствия в каждой части на каждой огневой позиции, в районе пристаней (переправ) отрыть траншеи, щели и ниши, в которых рассредоточено, небольшими штабелями складывать боеприпасы, горючее и продовольствие.
3. Для отрывки ниш в районе армейской переправы ("Красный Октябрь") начальнику инженерной службы армии выделить 50 саперов с лопатами.
4. Отрывку ниш и траншей в районе переправ на восточном берегу р. Волга произвести распоряжением начальника тыла армии.
5. Всех лиц, не принявших мер к сбережению средств для боя, т. е. оставляющих открытыми боеприпасы, горючее и продовольствие, немедленно предавать суду.
6. Начальнику тыла, начальнику артиллерии, АБТУ и ОГСМ {73} армии, командирам корпусов, дивизий и бригад - проверить выполнение настоящего распоряжения и о результатах доложить лично командарму не позднее 19.00 28.9.42.

Начальник штаба армии генерал-майор Крылов
Военный комиссар штаба батальонный комиссар Носков
Зам. нач. опер. отдела майор Зализюк" {74}.

Это распоряжение и строгое его выполнение имели важное значение в обеспечении боевых действий 62-й армии.

В героической борьбе защитников Сталинграда волжские переправы имели исключительное значение. Доставить своевременно на правобережье к сражающимся армиям боеприпасы, продовольствие, вновь прибывшие соединения, части или маршевые подразделения, а на левый берег эвакуировать раненых и больных воинов, вывезти десятки тысяч мирных жителей - это была в высшей степени ответственная и нелегкая задача. Противник хорошо просматривал реку и прилегающую к ней местность у Сталинграда, что позволяло ему производить не только воздушные налеты, но и вести обстрел всеми видами артиллерии и минометов. Над Волгой летали немецкие самолеты, охотясь за каждой баржой, катером и даже отдельной лодкой. Враг засыпал реку снарядами и минами, в нее падали осколки взрывающихся бомб. Противник прилагал огромные усилия, пытаясь изолировать оборонявшие Сталинград войска от тыла. Однако непрерывность коммуникаций через Волгу и связь Сталинграда с восточным берегом все время обеспечивались инженерными войсками, речным гражданским флотом и судами Волжской военной флотилии.

Волжской военной флотилией командовал контр-адмирал Д. Д. Рогачев. Флотилия имела в своем составе 1-ю бригаду речных кораблей контр-адмирала С. М. Воробьева, 2-ю бригаду речных кораблей контр-адмирала Т. А. Новикова и отдельную бригаду траления контр-адмирала Б. В. Хорошина, а после его гибели на боевом посту (в начале августа) капитана 1-го ранга П. А. Смирнова. Боевые действия флотилия начала 10 июля, имея основной задачей обеспечение коммуникаций по Волге. Первоначально флотилия вела главным образом борьбу с минной опасностью на Волге. Катера-тральщики очищали реку от мин, проводили суда по безопасным путям. При движении речных судов бронекатера охраняли их от налетов вражеских самолетов. Начиная с 23 августа Волжской военной флотилии пришлось работать под непрерывным огнем противника. Несмотря на это, военные моряки с честью решали поставленную перед ними задачу. Волжская переправа работала безотказно в самых сложных боевых условиях плавания. Моряки военной флотилии в ходе битвы перевезли на правый берег свыше 82 тыс. солдат и офицеров, большое количество артиллерии, танков, автомашин, боеприпасов, продовольствия и других военных грузов, а из Сталинграда эвакуировали на левый берег около 52 тыс. раненых воинов и гражданского населения {75}. Канонерские лодки, бронекатера, плавучие батареи флотилии искусно взаимодействовали с сухопутными войсками, оборонявшими Сталинград, поддерживая их своим огнем, высаживая десантные группы. С 23 августа по 10 ноября 1942 г. корабли флотилии выпустили по противнику 13 тыс. снарядов. В результате боевых действий флотилия уничтожила 5 тыс. вражеских солдат и офицеров, 24 танка, 10 самолетов и немало другой военной техники противника. Части морской пехоты сражались на берегу, входя в состав армейских соединений.

Для обеспечения сообщения через реку использовались, помимо кораблей Волжской военной флотилии, паромные переправы, а также речные суда, рыбацьи лодки и все другие пригодные переправочные средства. Они обслуживались в основном старыми волжанами-речниками, которые в трудной боевой обстановке проявляли исключительную отвагу, большую находчивость и умение.

Командование уделяло неослабное внимание вопросам обеспечения переправ. Военный совет Юго-Восточного фронта 30 августа 1942 г. вынес постановление "Об организации перевозок через р. Волга в Сталинграде". Это постановление обязывало командующего Волжской военной флотилией контр-адмирала Д. Д. Рогачева подготовить принятые от Народного Комиссариата речного флота катера водные трамваи и газоходы для перевозок людей. В этом же постановлении предлагалось генерал-майору В. Ф. Шестакову {76}, контр-адмиралу Д. Д. Рогачеву и уполномоченному Наркомречфлота Ф. Г. Каченину в суточный срок рассмотреть и доложить Военному совету Юго-Восточного фронта конкретный план расстановки транспортных средств по перевозкам {77}. Во исполнение этого постановления был разработан план переправ в Краснооктябрьском районе и в районе Красноармейска для обеспечения перевозки людей из г. Сталинграда на левый берег Волги. Нижне-Волжское речное пароходство выделило для работы на этих переправах одиннадцать судов {78}. На переправах в районе

"Красный Октябрь" и Красноармейск с 1 по 14 сентября руководство работой флота осуществлялось Нижне-Волжским речным пароходством, Волжской военной флотилией и инженерным отделом штаба фронта. За этот период здесь было перевезено из г. Сталинграда на левый берег до 200 тыс. человек гражданского населения {79}.

14 сентября Военный совет Юго-Восточного фронта принял постановление "Об усилении переправ в районе г. Сталинграда" {80}. В целях усиления единоначалия в деле руководства переправами и флотом, работающим на них, начальнику Нижне-Волжского речного пароходства предлагалось передать в распоряжение начальника переправ в районе г.

Сталинграда генерал-майора В. Ф. Шестакова суда, ранее работавшие под руководством пароходства на переправе населения с правого берега на левый: катера "Второй", "Третий", "Пятый", "Вторая пятилетка", "Комсомолец", баркас "Пугачев", газоходы "99-й", "109-й" и шесть барж. Недостающие плавсредства предлагалось подтянуть из Астрахани.

Укомплектование команд судов и обеспечение их топливом, смазкой и ремонтом, а команд питанием и заработной платой оставалось за Нижне-Волжским речным пароходством.

Работа переправ в районе г. Сталинграда продолжалась под сильным огнем противника, в результате чего паромные переправы в центральной части города (Киевский взвоз) прекратили свою деятельность 15 сентября, а переправа раненых в этом районе прекратилась 26 сентября. Многие суда, работавшие на этих переправах, погибли от обстрелов противника {81}.

Героически выполняли свою работу армейские инженерные части обеспечивая тысячи рейсов через Волгу.

Об организации работы переправ в рассматриваемое время известное представление дают два документа. Боевой приказ № 167 от 26 сентября 1942 г. командования 62-й армии, где указывается, что приказом командующего Юго-Восточным фронтом переправы "Красный Октябрь" и "Красная Слобода" (центральная переправа) со всеми своими наличными средствами и обслуживающим персоналом переданы в состав 62-й армии. В связи с этим командарм указал начальнику инженерных войск армии закончить 27 сентября прием этих переправ. Обслуживающие переправы 44-й и 160-й мотопонтонные батальоны передавались в оперативное подчинение начальника инженерных войск армии. Этим приказом назначались начальники и комиссары переправ, указывались их обязанности.

Для организации планомерной подачи боеприпасов, продовольствия горючего, а также эвакуации раненых на каждой переправе создавались оперативные группы с представителями отдела артснабжения, продотдела и санотдела армии. Каждая опергруппа всю свою работу должна была координировать с начальником переправы {82}.

Приказ № 167 устанавливал порядок подвоза и эвакуации: в первую очередь на правый берег Волги должны были перевозить боеприпасы и продовольствие, а вывозить оттуда раненых, больных и пленных. На начальника переправы № 1 возлагалась доставка запаса боеприпасов, прод-фуража на о-в Зайцевский. Начальник инженерных войск армии обязан был обеспечить техническое руководство, ремонт и эксплуатацию перевозочных средств, а также их снабжение горюче-смазочным материалом" {83}.

В другом документе - приказе войскам 64-й армии от 23 сентября 1942 г. устанавливался порядок работы на переправах этой армии. Начальником всех переправ был назначен заместитель командарма по инженерным войскам полковник Ю. В. Бордзиловский. Все переправы армии были разбиты на три участка.

Приказ обязывал заместителя командарма по инженерным войскам через начальников участков: подготовить подъездные пути к переправам и обеспечить общий порядок на обоих берегах, ближайших подступах к переправам и их маскировку; организовать комендантскую службу на переправах и непосредственную охрану переправ; обеспечить правильную техническую эксплуатацию переправочных средств; не допускать самовольной переправы грузов и людей; обеспечить, открытие щелей в пунктах переправ и на обочинах дорог в местах наибольшего скопления людей.

Приказ устанавливал следующий порядок переправы: "1) На участке № 1 в северной части разрешаю только ночное движение. В южной части (район Сталгрэс). паромное движение круглосуточно, лодочное - только днем.

2) На участке № 2 - паромное движение только ночью, лодочное - только днем. Мелкие паромы - движение круглосуточное.

3) На участке № 3 - движение круглосуточное.

4) На тяжелых переправочных средствах переправлять грузы всех соединений. Очередность переправы грузов следующая: в первую очередь переправлять боеприпасы и горючее, остальные грузы переправлять равномерно для всех соединений. При движении в тыл в первую очередь переправлять: раненых, эвакуируемую боевую технику и транспорт, следуемый за боеприпасами. Чтобы избежать разводки моста на реке Старая Волга, места погрузки боеприпасов и разгрузки раненых перенести ниже построенного моста. До переноса пристаней разводку моста производить дважды в сутки с 7.00 до 9.00 и с 19.00 до 21.00" {84}.

Борьба на территории Сталинграда продолжала разворачиваться с неослабеваемым ожесточением, 62-я армия, изолированная противником от остальных войск фронта, окруженная им с трех сторон и прижатая к Волге, стойко и мужественно отражала все новые и новые удары врага, стремившегося рассеять ее на части и уничтожить.

Положение защитников Сталинграда оставалось исключительно тяжелым. но враг не сломил их волю к победе.

Советские воины твердо выполняли приказ любой ценой удержать город и разбить под его стенами врага. Они знали, что от исхода развернувшегося сражения за Сталинград во многом зависит судьба Родины, всего советского народа: "...каждый боец понимал, что он из Сталинграда не может уйти. Он знал, что вся страна об этом говорит, что Сталинград сдавать нельзя, что Сталинград защищает честь Советского Союза" {85}. Это сознание огромной ответственности перед народом укрепляло боевой дух и мужество советских воинов.

Несмотря на категорические приказы германского верховного командования, штурмовавшая Сталинград группировка немецких войск была бессильна сломить сопротивление советских частей и соединений. К 26 сентября, после 13 дней ожесточенной борьбы в городе, противник овладел центром города и вел бои в его южной части. Однако враг не смог выполнить поставленной перед ним основной задачи: овладеть всем берегом Волги в районе Сталинграда. Сражение продолжается (27 сентября - 18 ноября)

Надвигавшаяся зима усиливала стремление гитлеровской ставки быстрее завершить операции по захвату Сталинграда и Кавказа. С этой целью были проведены серьезные изменения в руководстве немецко-фашистской армией.

24 сентября Гитлер сместил начальника генерального штаба сухопутных сил генерал-полковника Гальдера, назначенного на этот пост еще до начала второй мировой войны. Теперь на него была возложена вина за неуспех операций по овладению Сталинградом и Кавказом. В ряде работ западногерманских авторов утверждается, что отстранение Гальдера было вызвано его резкими разногласиями с Гитлером по вопросу о дальнейшем ведении операций, особенно на сталинградском направлении. Г. Дёрр, в частности, пишет: "Начальник генерального штаба сухопутных сил потребовал прекращения наступления на Сталинград; 24 сентября он был уволен" {86}.

Примерно в том же духе пишет об этом фон Бутлар: "Между тем в главном командовании сухопутных сил возникли серьезные разногласия между Гитлером и начальником генерального штаба Гальдером... В те тяжелые дни борьбы за Кавказ и Сталинград, изобиловавшие критическими положениями, он все время пытался нарисовать Гитлеру правдивую картину сложившейся обстановки и показать, что возможности войск имеют определенный предел. В своей оценке сил и планов противника Гальдер хотел как можно точнее показать перспективу сражения на Волге" {87}.

Такие утверждения, однако, основываются на послевоенных свидетельствах Гальдера и не находят подтверждения в документах, относящихся к описываемому времени, в том числе и в дневнике самого Гальдера. Между тем расхождение с Гитлером в оценке обстановки, а тем более требование коренным образом изменить ход операций, прекратить наступление на Сталинград должно было найти хотя бы завуалированное отражение в записях, которые Гальдер вел с присущей ему педантичностью. Но в дневнике за весь период Сталинградской битвы нельзя обнаружить существенных расхождений между Гальдером и Гитлером, особенно в оценке событий в междуречье Дона и Волги.

Это видно из записей за конец августа и большинства записей, касающихся Сталинграда, за сентябрь, последний месяц пребывания Гальдера на посту начальника генерального штаба сухопутных сил. Вот что сказано там по этому поводу (приводятся извлечения):

23 августа 1942 г.: "Под Сталинградом Паулюс внезапно прорвался через Дон силами 14-го танкового корпуса и вышел к Волге севернее города. Войска левого фланга армии ведут напряженные бои. На Донском фронте вплоть до района Воронежа относительное затишье".

24 августа: "4-я танковая армия разгромила стоящего перед ней врага и теперь перегруппировывается для наступления на север. Затруднения с горючим. Прорвавшийся к Волге 14-й армейский корпус {88} 6-й армии серьезно потеснен противником в результате контрудара. После подтягивания свежих сил обстановку удалось разрядить. Левое крыло подвергается сильным атакам противника. На фронте по Дону положение не изменилось, не считая нескольких атак с ограниченными целями".

25 августа: "Под Сталинградом войска Гота натолкнулись на мощную оборонительную позицию противника. На крайнем восточном фланге у него неспокойно. Паулюс медленно продвигается, используя успехи, достигнутые предшествующим наступлением. Атаки против его западного крыла отражены. На фронте у итальянцев противник добился глубокого вклинивания. На остальных участках фронта группы армий "Б" в общем спокойны".

26 августа: "У Сталинграда - весьма напряженное положение из-за атак превосходящих сил противника. Наши дивизии уже не так сильны. Командование слишком нервничает. Виттерсгейм [14-й танковый корпус] хотел убрать назад свой вытянутый к Волге палец. Паулюс помешал".

27 августа: "Положение у Сталинграда улучшилось. Вклинивание на фронте у итальянцев оказалось не столь уж опасным. Тем не менее туда повернута 298-я дивизия и направлен ускоренным порядком альпийский [итальянский] корпус.

Под Воронежем, по всей видимости, затишье. Части, которые вели там атаки, появились под Сталинградом".

28 августа: "Разрядка обстановки у 6-й армии, перегруппировка у 4-й танковой армии. На левом фланге 6-й армии что-то начинается. На остальных участках фронта группы армий "Б" спокойно. С фронта 2-й армии все больше и больше соединений отводится назад в резерв".

29 августа: "Войска 4-й танковой армии вполне успешно начали наступление. 6-я армия ударом восстановила связь с 14-м танковым корпусом. Положение на ее левом фланге начинает становиться напряженным. У итальянцев пока еще нет никакого кризиса, но и уничтожить вклинившегося противника они тоже не сумели. На фронте у венгров и у 2-й армии спокойно". "У фюрера. Сегодня были очень раздраженные споры по поводу руководства операциями в группе армий "А". Пришлось говорить по телефону с Листом о тех мерах, которые надлежало бы принять, чтобы снова сделать наши действия маневренными".

30 августа: "В группе армий "Б" хорошие успехи у 4-й танковой армии; для 6-й армии день прошел спокойно, но противник, кажется, готовит мощное наступление против ее северного крыла. На остальных участках фронта группы армий "Б" относительно спокойно".

31 августа: "Весьма отрядные успехи у 4-й танковой армии. У 6-й армии, несмотря на местные контратаки противника, сравнительно спокойный день. На прочих участках фронта на Дону никаких существенных событий".

"Сталинград: мужскую часть населения уничтожить, женщин - вывезти".

1 сентября: "Группа армий "Б": Хорошие успехи под Сталинградом и улучшение обстановки на правом фланге у итальянцев благодаря контрудару немецких войск. На остальных участках - спокойно".

2 сентября: "Успешные действия под Сталинградом".

3 сентября: "Обстановка на фронте: Успехи под Новороссийском, на Тереке и под Сталинградом. В остальном без перемен".

4 сентября: "Успешное продвижение в Сталинграде".

6 сентября: "Новороссийск взят... У Сталинграда отражаются усиленные атаки".

7 сентября: "Успехи под Сталинградом, где атаки противника на наш северный фланг стали ослабевать".

8 сентября: "Успехи под Сталинградом. В остальном без изменений".

9 сентября: "У Сталинграда медленное продвижение вперед".

10 сентября: "У Сталинграда отрядные успехи в наступлении, на северном участке - успешное отражение атак противника".

11 сентября: "Штурм городской части Сталинграда - 14 или 15.9 при хорошей подготовке. Расчет времени, для штурма Сталинграда - 10 дней. Потом перегруппировка - 14 дней. Окончание - самое раннее к 1.10".

13 сентября: "У Сталинграда успехи".

14 сентября: "Успехи в Сталинграде".

15 сентября: "Отрадные успехи в Сталинграде".

16 сентября: "Успехи в Сталинграде".

17 сентября: "Группа армий "Б": Успехи в уличных боях в Сталинграде, разумеется, не без довольно значительных потерь".

18 сентября: "В Сталинграде новые успехи. Севернее города успешно отражен мощный удар противника (150 танков). На остальном фронте по Дону спокойно".

20 сентября: "В Сталинграде начинает постепенно чувствоваться усталость наступающих [немецких] войск".

21 сентября: "Успехи у Клейста и в Сталинграде".

22 сентября: "Лишь незначительные изменения в Сталинграде".

23 сентября: "В Сталинграде медленное продвижение вперед".

24 сентября. Из записи по обстановке для доклада у Гитлера: "6-я армия: В Сталинграде, в черте города, ведутся местные уличные бои, сопровождаемые сильным артиллерийским огнем. Сегодня русские снова предприняли усиленные атаки пехотой и танками наших позиций на северном участке фронта 14-го танкового и на участке 8-го армейского корпусов. Временные вклинения противника у Татарского вала и к западу от железной дороги удалось ликвидировать в ходе упорных боев. Противник продолжает оказывать неослабное давление на западное крыло 14-го танкового корпуса, ведя интенсивный изматывающий залповый артиллерийский огонь из орудий всех калибров. На участке 8-го армейского корпуса 76-я дивизия с рассветом втянута в тяжелый оборонительный бой с превосходящими силами противника, поддерживаемыми многочисленными танками".

"17.00 - наступление русских при весьма напряженном положении с танками на нашей стороне. С боеприпасами крайне трудно.

Намерение: Укрепить северный участок фронта частями 48-го танкового корпуса, которые не нужны для боев в Сталинграде".

В этот же день сделана запись: "После дневного доклада - отставка, переданная фюрером (мои нервы истощены, да и он свои поистрепал; мы должны расстаться; необходимость воспитания личного состава генерального штаба в духе фанатической преданности идее; решимость настойчиво проводить свои решения также и в сухопутных войсках) " {89}.

Из приведенных записей видно, что в связи со Сталинградом между Гитлером и его начальником генерального штаба фактически не возникало серьезных трений. А если разногласия вообще и были, то они касались центрального участка советско-германского фронта и частично Кавказа. Положение нее под Сталинградом Гальдер за редким исключением рисует в своем дневнике в оптимистическом свете. Что касается обстановки севернее Сталинграда, то этот вопрос был предметом забот не только Гальдера, но в такой же мере и Гитлера.

Следовательно, Гальдер отнюдь не ставил вопроса о прекращении наступления на Сталинград. Гитлер же был вполне обоснованно недоволен ходом операций на советско-германском фронте и, желая обелить себя, сместил с поста командующего группой армий "А" фельдмаршала Листа, а Гальдера фюрер освободил от обязанностей начальника генерального штаба.

Вместо Гальдера, как известно, был назначен генерал пехоты Курт Цейтцлер, бывший до этого начальником штаба группы армий "Д" на Западном фронте. В новом начальнике генштаба Гитлер искал фанатически преданного ему настойчивого исполнителя своих намерений и не ошибся. Цейтцлер упорно добивался реализации планов летней кампании 1942 г. Если у Гальдера и были какие-то, пусть очень робкие, попытки оспаривать мнение фюрера, то Цейтцлер не был способен и на это. Тем удивительнее, что Цейтцлер в своих послевоенных высказываниях пытается представить себя человеком, сразу же понявшим меру опасности, нависшей над 6-й армией Паулюса, и не побоявшимся на этой почве отстаивать свою позицию перед фюрером {90}. Этот вымысел разоблачается непосредственными свидетелями деятельности Цейтцлера. Так, И. Видер отмечает, что вскоре после своего назначения Цейтцлер

издал приказ, в котором утверждалось, что советская сторона не располагает сколько-нибудь значительными резервами и поэтому не способна более на операции крупного масштаба {91}. О деятельности Цейтцлера убедительно рассказывает Адам. Он, в частности, пишет: "Я присутствовал при том, как раздался звонок по телефону из генерального штаба. Начальник генерального штаба генерал пехоты Цейтцлер был лично у аппарата и по приказу Гитлера передал следующую директиву: "Красная Армия разбита, она уже не располагает сколько-нибудь значительными резервами и, следовательно, не в состоянии предпринимать серьезные наступательные действия. Из этого основополагающего тезиса надо исходить каждый раз при оценке противника".

Паулюс был потрясен столь ошибочной оценкой" {92}.

Далее Адам приводит слова Паулюса по поводу деятельности нового начальника генерального штаба. "Да и Цейтцлер вряд ли осмелится возражать Гитлеру. Он вчера это доказал. Как может начальник генерального штаба передавать такие бессмысленные директивы? И к тому же еще лично" {93}. Адам убедительно показывает, что Цейтцлер проявил себя как покорный проводник воли фюрера.

Таким образом, верховное германское командование продолжало сохранять уверенность, что Сталинград будет взят немецкими войсками. Гитлер, выступая в рейхстаге 30 сентября 1942 г., заявил: "Мы штурмуем Сталинград и возьмем его на это вы можете положиться... Если мы что-нибудь заняли, оттуда нас не сдвинуть".

Сражение под Сталинградом развертывалось с неослабевающей силой.

Гитлеровское командование направляло под Сталинград новые соединения и производило перегруппировку войск. 25 сентября в 6-ю армию были переданы из 4-й танковой армии левофланговые 24-я танковая и 64-я пехотная дивизии. В район западнее Орловки были переброшены только что упомянутая 24-я танковая и снятая с северного участка 389-я пехотная дивизии. В центре Сталинграда была перегруппирована из района севернее Городище 295-я пехотная дивизия. Перегруппировка войск противника проводилась с таким расчетом, чтобы основные их усилия направить для действий против центра и северной части Сталинграда. Немецко-фашистские дивизии, неся в боях огромные потери, не могли с одинаковым напряжением вести наступление на всем фронте. Поэтому борьба за северную, заводскую часть города с большей интенсивностью и ожесточением началась лишь с конца сентября, после того как противник вынужден был перейти к обороне на ряде участков, где он прежде проявлял особую активность. С 27 сентября по 4 октября происходили ожесточенные бои на северных окраинах города за рабочие поселки Красный Октябрь и Баррикады. Одновременно враг вел наступление в районе Мамаева кургана (центр города) и на крайний правый фланг 62-й армии в районе Орловки.

Осуществив перегруппировку сил, противник собирался 27 сентября развернуть наступление на пос. Красный Октябрь. Здесь должна была атаковать 71-я пехотная дивизия, одна из лучших в вермахте {94}. Высокой боевой репутацией пользовался и ее командир генерал-лейтенант фон Гартман. Эта дивизия готовила удар с запада, из района юго-восточнее разъезда Разгуляевка. 100-я егерская (легкопехотная) дивизия под командованием генерал-лейтенанта Занне получила задачу наступать на Мамаев курган и пробиться здесь к Волге.

Намерения командования немецкой 6-й армии были своевременно выявлены советской разведкой. Для срыва наступления противника на этих направлениях по Юго-Восточному фронту были намечены контрмеры. 62-й армии было приказано силами 23-го танкового корпуса, 95-й и 284-й стрелковых дивизий очистить от противника центральную часть города, 64-я армия получила задачу ударом с юга войсками 36-й гвардейской стрелковой дивизии овладеть районом Купоросное.

В соответствии с указанием штаба фронта командующий 62-й армией 26 сентября в 19 час. 40 мин. отдал приказ 23-му танковому корпусу своим левым флангом наступать в направлении высоты 112,0, ул. Ржевская, а в последующем овладеть районом кладбища, что южнее ул.

Ржевская;

дивизии Горишного наступать в направлении городской сад, ул. Чапаевская и Донецкая.

Ближайшая задача - овладеть южным отрогом оврага Долгий;

дивизии Батюка наступать своим правым флангом в направлении ул. Хоперская, вокзал.

Ближайшая задача - овладеть рубежом оврага Крутой;

13-й гвардейской стрелковой дивизии вести бои по уничтожению противника в центральной части города. Ближайшая задача - овладеть районом пристани (центральная переправа), последующая - очистить район до железной дороги; начальнику артиллерии армии предлагалось всю армейскую артиллерию и полки РС использовать для поддержки наступления 95-й стрелковой дивизии {95}.

Рано утром, точно в соответствии с приказом, войска 62-й армии начали наступление. Однако противник оказал ожесточенное сопротивление, и к 8 часам утра атаки были прекращены без какого-либо успеха. Через 2,5 часа после этого перешла в наступление 100-я егерская дивизия немцев. Несмотря на то что действия этой дивизии были подкреплены танками и артиллерией и имели сильную авиационную поддержку, атака гитлеровцев была сорвана. Артиллерия 62-й армии произвела короткий, но сильный огневой налет по скоплениям войск противника, когда они находились еще в исходном положении. На участке шириной 1 км вели огонь более 150 орудий и 3 полка РС ("катыш"). Противник понес большие потери, особенно два полка 100-й дивизии егерей, находившихся в первом эшелоне. Используя этот артналет, 95-я стрелковая дивизия стремительной атакой очистила от врага западные и южные скаты Мамаева кургана. И все же итоги этого трудного ратного дня сложились не в пользу защитников города. Немецко-фашистские самолеты непрерывно бомбили и штурмовали боевые порядки соединений 62-й армии от переднего края до Волги. Вершина Мамаева кургана вся была разворочена бомбами и снарядами. Командование немецкой 6-й армии, убедившись, что атакующих сил недостаточно, бросило в наступление, кроме 100-й егерской, 295-ю пехотную и 24-ю танковую дивизии {96}.

До 150 танков противника наступало из районов Городище и Разгуляевка. Несмотря на значительные потери, они преодолели минные поля и боевые порядки передовых подразделений советских войск. Вслед за танками волнами продвигалась немецкая пехота. К 14 часам противник прорвался на западную окраину пос. Красный Октябрь до Банного оврага и в юго-западную часть пос. Баррикады. Здесь разгорелись уличные бои. На отдельных участках гитлеровцы продвинулись на 2-3 км на восток. К вечеру этого же дня 95-я стрелковая дивизия была оттеснена с западных и южных склонов Мамаева кургана.

Крайне трудное положение возникло и на участке севернее и южнее устья р. Царицы, где оборонялись 42-я, 92-я стрелковые бригады и 272-й полк 10-й дивизии. Понеся большие потери в боях, испытывая острый недостаток в боеприпасах и продовольствии, потеряв управление, они не выдержали дальнейшего натиска превосходящих сил противника и разрозненными группами начали переправляться на левый берег Волги. Воспользовавшись этим, немцы прорвались к Волге южнее р. Царицы на участке протяженностью до 10 км.

Наступление 64-й армии в районе Купоросное отвлекло на себя часть сил противника, но изгнать его из Купоросного не удалось.

В этот день противник добился некоторого продвижения, заплатив за это ценой больших потерь в живой силе и технике. Ощутимый урон понесла и 62-я армия, особенно части 23-го танкового корпуса (6-я гвардейская, 189-я танковая бригады) и 95-й стрелковой дивизии.

Сложившаяся обстановка говорила о необходимости дальнейшего усиления советских войск на сталинградском направлении. Ставка Верховного Главнокомандования решила срочно направить в распоряжение Сталинградского фронта 159-й укрепленный район, имевший 12 пулеметно-артиллерийских батальонов. В состав Юго-Восточного фронта направлялись стрелковые соединения (прибыли они через месяц), а также 84-я и 90-я танковые бригады. В то же время Ставка выводила в свой резерв 87-ю и 315-ю стрелковые дивизии, а в район Саратова направлялся личный состав двух танковых бригад, не имевших материальной части.

В ночь на 28 сентября на правый берег переправились два полка 193-й стрелковой дивизии генерал-майора Ф. Н. Смехотворова, которые сразу же были введены в бой на западной окраине пос. Красный Октябрь. В течение всей ночи артиллерия 62-й армии вела обстрел Мамаева кургана, препятствуя противнику закрепиться на нем. Утром 28 сентября на позиции 883-го стрелкового полка 193-й стрелковой дивизии обрушили свой удар части 24-й танковой и 71-й пехотной дивизий врага, но их атаки были отбиты. В ходе этого боя героический подвиг совершил воин 1-й роты М. А. Паникаха. Поднятая им на вражеский танк бутылка с горючей жидкостью воспламенилась от попадания пули. Весь охваченный пламенем, он бросился на головную немецкую машину, разбил о ее броню вторую бутылку и сам лег на броню танка. Днем гитлеровцы продолжали вести многочисленные атаки пехотой и танками, которые поддерживались артиллерийским огнем и массированными ударами авиации. Снова

разгорелись уличные бои на территории поселков, причем в поселке Баррикады врагу удалось продвинуться вперед и отодвинуть передний край советской обороны на юго-западную окраину завода "Силикат". Однако наступательные действия противника в этот день были менее организованными и решительными, чем накануне. Это позволяло отбивать его атаки.

Поддерживая наземные войска, части 8-й воздушной армии генерал-майора Т. Т. Хрюкина наносили удары по врагу с воздуха. Во время самого большого налета фронтовой авиации перешел в контратаку полк 95-й стрелковой дивизии с двумя батальонами 284-й стрелковой дивизии. "Решительным броском они захватили тригонометрический пункт на Мамаевом кургане. Однако выйти на самую вершину, к водонапорным бакам, не удалось. Вершина осталась ничьей: по ней с той и другой стороны беспрерывно вела огонь артиллерия" {97}.

29 сентября противник, действуя большими силами (16-я танковая дивизия генерала Ангерна, 389-я пехотная дивизия генерала Мангуса и группа "Штахель") при поддержке авиации, перешел в наступление на правое крыло 62-й армии в районе Орловки. Бои здесь сразу же приняли очень напряженный характер. Было очевидно, что вражеское командование, стремясь овладеть северной частью Сталинграда, решило ликвидировать орловский выступ советских войск, который угрожал флангу немецкой группировки, действовавшей из района Городища. "Войска орловской группы в это время были расположены выступом, достигавшим в глубину до 10 километров и в ширину до 5 километров. Общее протяжение фронта здесь было 24 километра. Оборона была непрочной" {98}.

Наступлению противника и на этот раз предшествовала мощная артиллерийская и авиационная подготовка. Затем он повел непрекращающиеся атаки танками и пехотой в двух направлениях - с северо-востока и с запада. Сводный батальон 112-й стрелковой дивизии (около 250 активных штыков) и части 115-й стрелковой бригады полковника К. М. Андрюсенко, ослабленные в предыдущих боях, оказывали, несмотря на это, упорное сопротивление натиску превосходящих сил врага {99}. Первые атаки были отбиты с большими для него потерями. В дальнейшем противнику удалось прорвать фронт обороняющихся частей и выдвинуться до линии железной дороги, где он снова был остановлен. Орловский коридор сузился до 1000-1200 м. Продолжая наносить удары, противник теснил советские части с трех сторон западнее Орловки, и под угрозой окружения они вынуждены были отойти. Северо-западнее Орловки часть обороняющихся войск попала в окружение. "В течение 5-6 дней подразделения 3-го батальона 115-й стрелковой бригады и 4-го батальона 2-й мотострелковой бригады, находясь в полном окружении, вели упорные бои с противником, нанося ему тяжелые потери. Связь поддерживалась по радио. Продовольствие окруженным подразделениям доставлялось самолетами" {100}.

В итоге ожесточенных боев эти подразделения разорвали кольцо окружения и соединились с войсками своей армии.

Упорные кровопролитные бои в районе Орловки на целую неделю сковали противника. Защищавшие выступ советские воины героически противостояли натиску нескольких немецко-фашистских дивизий, не давая командованию противника возможности бросить эти дивизии на сталинградские заводы. В борьбе за орловский выступ немцы потеряли 2280 солдат и офицеров, а также значительное число танков и другого вооружения {101}. Исключительную стойкость обороны орловского рубежа отмечал и противник.

Ф. Меллентин в своей книге приводит свидетельство участника боев за Орловку с немецкой стороны - полковника Г. Р. Динглера.

"Все наши попытки подавить сопротивление русских в балке (имеется в виду Орловская балка, где оборонялся в окружении 3-й батальон 115-й бригады.-А. С.) пока оставались тщетными.

Балку бомбили пикирующие бомбардировщики, обстреливала артиллерия. Мы посылали в атаку все новые и новые подразделения, но они неизменно откатывались назад с тяжелыми потерями, настолько прочно русские зарылись в землю... В конце концов русские были полностью отрезаны от внешнего мира. Они не могли рассчитывать и на снабжение по воздуху {102}, так как наша авиация в то время обладала полным превосходством...

Балка мешала нам, словно бельмо на глазу, но нечего было и думать о том, чтобы заставить противника сдаться под угрозой голодной смерти" {103}.

Противник 2 октября овладел Орловкой {104}, ему удалось также продвинуться в районе пос. Красный Октябрь до рубежа 300 м западнее железной дороги. Но Сталинград продолжал оставаться непреодолимой преградой для немецко-фашистских захватчиков. Бои велись

непрерывно. На правый берег Волги к защитникам города продолжали прибывать подкрепления. В ночь на 1 октября начала переправу 39-я гвардейская стрелковая дивизия. Полки этой дивизии были не полностью укомплектованы, но также являлись боееспособными {105}. Командовал дивизией генерал-майор С. С. Гурьев, энергичный и закаленный в боях военачальник, обладавший сильной волей и нестигаемым мужеством. Дивизия заняла оборону западнее завода "Красный Октябрь" на фронте улица Казачья - овраг Банный и непосредственно в цехах завода, превратив их в опорные пункты. 1 октября противник вклинился в боевые порядки 193-й стрелковой дивизии Смехотворова, стремясь захватить завод "Красный Октябрь", и прибытие дивизии Гурьева оказалось очень своевременным.

С утра 2 октября два стрелковых полка 308-й стрелковой дивизии полковника Л. Н. Гуртьева, переправившиеся к этому времени на правый берег, атаковали противника в районе пос. Баррикады. В нанесении этого контрудара участвовала также 42-я отдельная стрелковая бригада {106}.

Контратака началась в 6 часов. Ломая сопротивление врага, подразделения ворвались на окраину поселка. "Развернулась ожесточенная борьба за каждый дом, за каждое строение. Пошли в ход гранаты. Борьба с противником в ряде мест переходила в рукопашные схватки" {107}.

Встречным наступлением противник воспрепятствовал развитию успеха защитников города. Все же значительная часть пос. Баррикады к исходу дня была очищена от гитлеровцев. Через несколько дней после этого остатки 42-й бригады были переданы 308-й стрелковой дивизии {108}.

В ходе ожесточенных боев враг применял неожиданные приемы борьбы. Его 295-я пехотная дивизия готовилась к атаке в центре города против 13-й гвардейской стрелковой дивизии. В ночь на 1 октября группа из 300 человек, усиленная минометами, через водосточную трубу проникла в овраг Крутой и затем незаметно вышла к Волге. Повернув на юг, гитлеровцы стали выходить в тыл 34-го гвардейского стрелкового полка. Начался сильный огневой бой. Противник просочился в тыл и на других участках. В то же время гитлеровцы начали атаку на правом фланге дивизии против 3-го батальона 39-го гвардейского стрелкового полка. Однако эти действия не вызвали паники среди воинов 13-й гвардейской стрелковой дивизии. Командир дивизии генерал-майор А. И. Родимцев принял решение одновременными ударами по вклинившимся группировкам разгромить их. В 6 часов утра гвардейцы перешли в решительную атаку и через полтора часа во всей полосе 13-й гвардейской стрелковой дивизии положение было восстановлено.

Общая обстановка под Сталинградом складывалась к этому времени следующим образом. В конце сентября (28-го) приказом Ставки Верховного Главнокомандования Сталинградский фронт, основные силы которого оказались отрезанными противником от города, был переименован в Донской фронт (63, 21, 24, 66-я и 1-я гвардейская армии) {109}. Командующим Донским фронтом Ставка назначила генерал-лейтенанта К. К. Рокоссовского, членом Военного совета - корпусного комиссара А. С. Желтова, начальником штаба - генерал-майора М. С. Малинина. В то же время Юго-Восточный фронт, войска которого вели бои непосредственно за город, переименовывался в Сталинградский фронт. Командующим Сталинградским фронтом был назначен генерал-полковник А. И. Еременко, членом Военного совета - Н. С. Хрущев, начальником штаба-генерал-майор Г. Ф. Захаров, а с 6 октября 1942 г. - генерал-майор И. С. Варенников, Членом Военного совета утверждался также секретарь Сталинградского обкома ВКП(б) А. С. Чуянов {110}. В состав Сталинградского фронта вошли 62, 64, 57, 51-я и 28-я армии {111}. Каждый фронт был подчинен непосредственно Ставке.

Командование Сталинградского фронта (бывшего Юго-Восточного), стремясь ослабить натиск вражеских войск непосредственно на город и облегчить положение 62-й и 64-й армий, организовало ряд частных операций южнее Сталинграда. О том, какое значение придавала Ставка этим частным операциям, видно из следующих слов А. М. Василевского:

"Я вылетел на Юго-Восточный фронт с задачей уделить основное внимание изучению войск и района 57-й и правого крыла 51-й армий и противника, действовавшего против них.

Прибыв в войска Юго-Восточного фронта, я всю свою работу проводил, базируясь на штаб 57-й армии. По окончании работы я рекомендовал командующим 57-й и 51-й армиями в ближайшее

же время принять меры по захвату у противника выходов из дефиле между озерами Сарпа, Цаца и Барманцак и закрепить их за собой" {112}.

В течение 28 сентября - 4 октября частями 51-й армии под командованием генерал-майора Т. К. Коломыйца был нанесен контрудар в 75 км от южной черты Сталинграда. Сводный отряд {113} под водительством командира 302-й стрелковой дивизии полковника Е. Ф. Макаrchука, используя внезапность, в ночь на 29 сентября проник в расположение тылов 6-го румынского корпуса и быстро устремился на Садовое, расположенное в 20-25 км от фронта. Советскими частями, действовавшими южнее Сталинграда, разгромлены были 5-й и 21-й пехотные полки, 22-й артиллерийский полк {114}.

Второй контрудар примерно в это же время - с 28 сентября по 2 октября был нанесен сводным отрядом 57-й армии генерала Ф. И. Толбухина в районе озер Сарпа, Цаца и Барманцак {115}. Сводный отряд 57-й армии в результате успешных наступательных боев к 14 час. 00 мин. 1 октября 1942 г. овладел населенными пунктами Цаца, Семкин, высотой 87,0, Дубовым Оврагом, нанеся противнику тяжелый урон, захватив пленных и трофеи. Немецко-фашистское командование подтянуло новые силы, которые к исходу 1 октября потеснили наступающие части и заняли высоту 87,0, Семкин {116}. Однако уже на следующий день части 57-й армии при поддержке танков и авиации выбили противника из Семкина и закрепились в промежутках между озерами Сарпа, Цаца и Барманцак {117}.

Наступательные действия наземных частей были поддержаны 8-й воздушной армией, получившей задачу в течение ночи на 29 сентября произвести налеты на объекты врага в районе Сталинграда. Атаки сводных отрядов были поддержаны также огнем и частью сил 15-й гвардейской стрелковой дивизии. Таким образом, в результате удачно проведенных операций советскими войсками был достигнут успех. Контрудары войск 57-й и 51-й армий южнее Сталинграда заставили немецкое командование снять часть сил с главного направления, что временно ослабило натиск противника непосредственно на город. Важнейшими результатами этих активных действий советских войск являлось упрочение обороны южного крыла Сталинградского фронта и овладение выгодными плацдармами для последующего контрнаступления.

Подступы к южной части Сталинграда с огромным мужеством и стойкостью обороняла 64-я армия под командованием генерал-майора М. С. Шумилова. Ее войска, как и раньше, наносили встречные удары врагу. В частном боевом приказе по 64-й армии от 25 сентября 1.942 г. говорилось: "1. Противник, прикрывшись на рубеже Купоросное, Зеленая Поляна, вые. 145,5, Елхи, главными силами ведет наступление за овладение Сталинградом.

2. 64-я армия своим правым флангом наступает в направлении Зеленая Поляна. На остальном фронте продолжает оборонять занимаемый рубеж.

3. Справа 62-я армия ведет наступление с задачей очистить город от прорвавшихся частей противника" {118}.

В ночь на 2 октября 64-я армия силами 422-й, 36-й гвардейской, 157-й и 138-й стрелковых дивизий, находившихся на правом фланге армии, нанесла удар в направлении Песчанки, населенного пункта, который пришлось оставить в сентябре. Эти действия оттягивали силы гитлеровцев, но к территориальным успехам не привели.

Пользуясь превосходством сил, противник прорвался в Ворошиловский район и захватил значительную его часть. Вклинился он и на территорию Кировского промышленного района, но здесь продвижение его было незначительным. "Неоднократные попытки противника в течение сентября-октября сломить сопротивление армии на этом участке и выйти к Волге в Кировском районе г. Сталинграда успеха не имели. Каждый раз враг, неся огромные потери, откатывался назад. Войска армии в течение этого периода сами неоднократно переходили в контрнаступление (наносили контрудары.-А. С.), держа в постоянном напряжении южное крыло сталинградской группировки противника" {119}.

Вместе с тем противник удерживал захваченную им территорию в городе и любой ценой стремился полностью овладеть Сталинградом. "Дни и ночи дивизии 64-й армии пробивались к северу, на соединение с 62-й армией, но расстояние между армиями почти не сокращалось, нас разделяла территория нынешнего Советского района и центра города", - пишет бывший командир 422-й стрелковой дивизии генерал И. К. Морозов {120}.

В первые дни октября 1942 г. 62-я армия оборонялась на фронте протяженностью 25 км и глубиной от 200 м до 2,5 км. На этой узкой прибрежной полосе, целиком простреливаемой

противником, передвижения частей и подразделений могли осуществляться лишь ночью. Маневр из глубины практически был невозможен из-за отсутствия постоянных переправ через Волгу. Когда противник занял часть районов города к югу от р. Царицы до Купоросное, а севернее ее вышел на вершину Мамаева кургана, он стал просматривать и простреливать всю территорию, удерживаемую защитниками Сталинграда, а также переправы через Волгу. В руках противника оказалась также территория северной и центральной частей города: Ерманского, Дзержинского, Краснооктябрьского, Баррикадного и Тракторозаводского районов. В ходе боев за северную часть Сталинграда, развернувшихся с конца сентября, противник срезал орловский выступ и овладел Орловкой. Немецкие войска подошли также к окраинам Рынка и Спартановки, но захватить эти поселки не смогли. Их стойко обороняли 124-я и 149-я стрелковые бригады. С первых чисел октября начались бои за заводы "Красный Октябрь", "Баррикады" и СТЗ, расположенные к северу от Мамаева кургана. Направлением главного удара противника становится район Тракторного завода. Еще во второй половине дня 29 сентября враг бросил на Тракторозаводской район несколько сот самолетов. Вскоре вся огромная территория завода была охвачена пожарами. Продолжая наносить удары с воздуха, гитлеровское командование, подтянув резервы, усилило атаки своих наземных войск на Тракторозаводской район. 3 октября немецко-фашистские соединения прилагали большие усилия, стремясь прорваться к СТЗ, но всякий раз встречали отпор воинов сталинградцев. С севера и северо-запада его стойко обороняла группа полковника С. Ф. Горохова в составе 124-й, 149-й стрелковых бригад и 282-го стрелкового полка 10-й дивизии {121}. С запада подступы к Тракторному заводу защищала ослабленная в предшествующих тяжелых боях 112-я стрелковая дивизия. Однако противнику не удалось одним натиском сломить сопротивление советских воинов. В районе пос. Баррикады и завода "Силикат" 308-я стрелковая дивизия полковника Л. Н. Гуртьева, отражая все усиливающийся натиск противника, до 18 часов сдерживала его наступление. К исходу дня дивизия вынуждена была отойти за железную дорогу, южнее Нижнеудинской улицы, а левым флангом - на Винницкую улицу. 193-я стрелковая дивизия в течение всего дня 3 октября сражалась в пос. Красный Октябрь. Особенно ожесточенные бои шли за здания бани и фабрики-кухни. В полках дивизии оставалось всего по 100- 150 штыков {122}.

39-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием генерал-майора С. С. Гурьева продолжала отбивать атаки противника на завод "Красный Октябрь". Ожесточение борьбы нарастало. Командование 6-й немецкой армии продолжало бросать в наступление все новые силы.

"По ходу боев этих дней чувствовалось,- пишет В. И. Чуйков,- что противник решил во что бы то ни стало захватить Тракторный завод. Его силы на этом направлении все время наращивались, и к 4 октября было установлено, что от реки Мокрая Мечетка до высоты 107,5 на фронте около пяти километров действуют пять дивизий - три пехотные и две танковые. Бои в районе Орловки должны были не только ликвидировать орловский выступ, но и отвлечь наше внимание от главного удара, готовившегося на заводы" {123}. В противовес этому замыслу врага Военный совет фронта решил быстрее переправить через Волгу в Сталинград 37-ю гвардейскую стрелковую дивизию генерал-майора В. Г. Желудева и поставить ее за правым флангом 308-й стрелковой дивизии - на оборону Тракторного завода. В то же время в 62-ю армию передавалась 84-я танковая бригада полковника Д. Н. Белого.

Приказом командующего Сталинградским фронтом 37-я гвардейская стрелковая дивизия поступила в подчинение командующего 62-й армией с 20 час. 00 мин. 2 октября 1942 г. и должна была в ночь со 2 на 3 октября в основном переправиться на правый берег. В приказе предписывалось дивизию использовать для обороны по р. Мокрая Мечетка на участке Тракторный завод, северо-западная окраина пос. Баррикады {124}. Полки 37-й гвардейской стрелковой дивизии, как указывает Маршал Советского Союза В. И. Чуйков, переправились через Волгу в ночь на 4 октября, но без противотанковой артиллерии, так как не хватило переправочных средств {125}. Части дивизии сразу же вступили в бой с гитлеровской пехотой и танками, прорвавшимися через боевые порядки 112-й и 308-й стрелковых дивизий. Продвигаясь вперед от здания к зданию, гвардейцы выбивали оттуда врага. Группа в 15 бойцов, возглавляемая политработником 1-го батальона 114-го гвардейского стрелкового полка Чупахинным, с боем заняла дом. Здание сразу же было приспособлено к обороне. Немцы снова

пытались овладеть им, но каждая их атака отбивалась с большими для них потерями. С таким же упорством и бесстрашием действовали и другие гвардейцы дивизии. Сражение на территории Сталинграда приняло затяжной характер. Ставка Верховного Главнокомандования 5 октября указала командующему Сталинградским фронтом А. И. Еременко, что противник, заняв центр города и выдвинувшись к Волге севернее Сталинграда, намерен отобрать переправы, окружить и взять в плен войска 62-й, 64-й и других армий. "Противник может осуществить свое намерение,-предостерегал И. Сталин-так как он занимает районы переправ через Волгу как на севере, так и в центре и на юге от Сталинграда. Чтобы предотвратить эту опасность, надо оттеснить противника от Волги и вновь захватить те улицы и дома Сталинграда, которые противник отобрал у Вас. Для этого необходимо превратить каждый дом и каждую улицу Сталинграда в крепость". Директива Верховного Главнокомандующего заканчивалась следующими словами: "...требую, чтобы Вы приняли все меры для защиты Сталинграда. Сталинград не должен быть сдан противнику, а та часть Сталинграда, которая занята противником, должна быть освобождена"{126}.

Продолжение борьбы требовало новых сил.

62-й армии нужна была передышка, хотя бы на один день, чтобы привести части в порядок, подтянуть артиллерию и боеприпасы, влить пополнение, а затем контратаковать и выбить противника из поселков СТЗ и Баррикады. "Командующий фронтом требовал начать контратаку с утра 5 октября. Но сделать это армия была не в состоянии: у нас кончались боеприпасы"{127}.

В ночь на 5 октября стала переправляться на правый берег 84-я танковая бригада, но ее материальная часть - артиллерия и танки - еще оставалась на левом берегу. Сразу удалось переправить лишь легкие танки, которые использовались в 37-й гвардейской и 308-й стрелковых дивизиях как огневые точки{128}. На улицах поселков и перед заводскими цехами строились блиндажи, стрелковые ячейки, ходы сообщения.

Военный совет 62-й армии принял постановление о включении в состав армии вооруженных отрядов рабочих сталинградских заводов, которые до этого действовали как самостоятельные единицы. Приводим текст этого документа: "Постановление Военного совета 62-й армии 5 октября 1942 года.

В целях усиления обороны заводов "Красный Октябрь", "Баррикады" и СТЗ и создания в них опорных пунктов из рабочих отрядов Военный совет армии постановляет:

1. Призвать в Красную Армию и зачислить на все виды довольствия с 5.X.42 г. рабочие вооруженные отряды Краснооктябрьского, Баррикадного и Тракторозаводского районов, Особый вооруженный отряд рабочих СТЗ и Истребительный отряд Тракторозаводского района.
2. Рабочий вооруженный отряд Краснооктябрьского района переподчинить 39-й гв. сд; рабочий вооруженный отряд Баррикадного района и Истребительный батальон переподчинить 308-й сд; рабочий вооруженный отряд, Истребительный вооруженный отряд и Особый вооруженный отряд рабочих СТЗ переподчинить 37-й гвардейской стрелковой дивизии.
3. В случае поступления приказа о передислокации частей - вооруженные отряды оставлять на месте и переподчинять их вновь прибывшим войсковым соединениям, с зачислением на все виды довольствия.
4. Отделу комплектования немедленно оформить зачисление рядового и младшего начсостава отрядов в состав действующей Красной Армии, а довольствующим отделам - обеспечить положенными видами довольствия.

Командующий 62-й армией генерал-лейтенант Чуйков

Член Военного совета дивизионный комиссар Гуров"{129}.

Весь день 5 октября противник продолжал атаковать позиции советских воинов в районе поселка СТЗ. Наступательные действия немецко-фашистских войск сопровождались почти непрерывной бомбардировкой авиации. Только на боевые порядки 37-й гвардейской стрелковой дивизии за 5 октября противник совершил до 700 самолето-вылетов. Гвардейцы стойко отражали все удары врага. Один из полков 37-й гвардейской стрелковой дивизии в этот день даже потеснил противника и занял рубеж обороны от кладбища через Базовую улицу по оврагу до Типографской улицы. В целом, однако, гитлеровцы сохраняли инициативу борьбы в своих руках.

В течение 4 и 5 октября ожесточенные бои с противником происходили также на окраинах и отдельных улицах поселков Красный Октябрь и Баррикады. Враг потеснил 42-ю, 92-ю

стрелковые, 6-ю гвардейскую танковую бригады и занял завод "Силикат", в районе которого продолжали вести бои подразделения 339-го стрелкового полка 308-й стрелковой дивизии. На участках обороны 284, 95, 193-й и 39-й гвардейской стрелковых дивизий атаки противника были отбиты {130}.

Вечером 5 октября в Сталинград прибыл заместитель командующего фронтом генерал-лейтенант Ф. И. Голиков, который на месте ознакомился с боевой обстановкой и сделал необходимые указания. В частности, он посоветовал перенести в другое место командный пункт 62-й армии, вокруг которого полыхал пожар. Особенно плохо дело обстояло со связью, которая рвалась ежеминутно. Вражеские минометчики вели покомандному пункту прицельный огонь. Число раненых и убитых здесь увеличивалось с каждым часом. Оставаться командному пункту на этом месте стало уже невозможно. Ночью он был перенесен по берегу Волги метров на пятьсот ближе к Тракторному заводу и расположился в блиндажах штаба 10-й стрелковой дивизии полковника А. А. Сараева, которая уходила на .переформирование {131}.

6 октября действовала главным образом вражеская авиация, которая в течение всего дня бомбила боевые порядки советских воинов. Во время одного из налетов немецко-фашистских самолетов от вражеской бомбы погиб весь штаб 339-го стрелкового полка, его командир и комиссар.

7 октября в 11 час. 20 мин. противник возобновил наступление крупными силами. Фашисты атаковали советские укрепления в поселке СТЗ силами двух пехотных дивизий и свыше 50 танков. Воины 37-й гвардейской стрелковой дивизии отбили первые атаки. Однако гитлеровцы, подтянув резервы, возобновляли одну атаку за другой. К исходу дня, после ожесточенных боев, враг вклинился в боевые порядки советских частей. Ему удалось захватить один квартал рабочего поселка СТЗ и вплотную подойти к стадиону. За каждый шаг продвижения гитлеровцы расплачивались ценой больших потерь. Когда усиленный батальон пехоты противника перешел в наступление западнее железнодорожного моста через Мечетку, то он был почти полностью уничтожен залпом гвардейских минометов.

В пос. Красный Октябрь особенно ожесточенные бои велись за здание бани, которое несколько раз переходило из рук в руки. Потеряв в этот день значительное число личного состава и техники, противник стал подтягивать новые силы и перегруппировывать свои войска, готовясь к решительному удару. Фашисты сбрасывали с самолетов на позиции советских частей провокационные листовки с требованием к воинам сдаться в плен. Однако защитники Сталинграда не помышляли о сдаче, а стояли насмерть, отстаивая каждую пядь сталинградской земли.

7 октября 37-я гвардейская, 308, 95, 193-я стрелковые дивизии, а также группа полковника Горохова остановили атакующие немецкие части у стен Тракторного завода, в поселках Красный Октябрь и Баррикады, что позволило 62-й армии привести в порядок свои силы и подготовиться к дальнейшей борьбе.

Советскими войсками принимались все меры к созданию непреодолимой обороны. Перед передним краем и в глубине боевых порядков частей устраивались противотанковые и противопехотные препятствия. Оборудовались опорные пункты в зданиях, цехах заводов. В борьбе с противником все большее значение имело централизованное использование артиллерии, силы которой увеличивались. Успешно проводились сильные артиллерийские контрподготовки. Так, 5 октября к контрподготовке была привлечена артиллерия пяти стрелковых дивизий и двух стрелковых бригад 62-й армии, а также северная подгруппа фронтовой артиллерийской группы, в общей сложности свыше 300 орудий и минометов. Артиллерийская контрподготовка была осуществлена на участке в 3 км продолжительностью 40 минут. Противник, готовивший прорыв к Волге между заводами Тракторный и "Баррикады", понес огромные потери и на пять суток прекратил здесь наступательные действия.

Фронтовая артиллерийская группа была разделена на четыре подгруппы, всего в ней было 250 орудий и минометов {132}. Управляемая из одного центра, она могла быстро сосредоточивать свою огневую силу полностью или частично на любом участке фронта в пределах дальности огня систем орудий. Такое использование крупных сил артиллерии оказывало заметное воздействие на развитие боевых действий в городе и на его окраинах. "Благодаря возросшим возможностям маневрирования огнем армейской и фронтовой артиллерийских групп в отдельные моменты наиболее напряженных боев на некоторых узких участках обороны 62-й армии плотность артиллерии доводилась до небывалых для обороны размеров-110 орудий и

минометов на 1 км фронта. Это обеспечило большую устойчивость оборонительных позиций пехоты и танков и позволило им предельно снизить темпы продвижения противника" {133}. Возрастала также боевая мощь фронтовой авиации. Самолеты 8-й воздушной армии увеличивали число боевых вылетов, все более успешно отражая налеты вражеской авиации и нанося удары по наземным войскам противника. В то же время активность авиации противника постепенно снижалась.

В борьбе с вражеской авиацией большую роль продолжали играть части Сталинградского корпусного района ПВО страны. Они многое делали для защиты города и ведущих к нему железнодорожных коммуникаций. Зенитная артиллерия, прикрывая город и переправы 62-й и 64-й армий, в большей своей части располагалась на островах Зайцевский, Голодный и Сарпинский. Для защиты железнодорожных коммуникаций была создана специальная группа {134}.

В организацию обороны большой вклад продолжали вносить воины тыла, обеспечивая фронт вооружением, боеприпасами и продовольствием.

Несмотря на возрастание сопротивления советских войск в районе Сталинграда, противник не оставлял своих замыслов и по-прежнему пытался полностью овладеть городом. В октябре, готовя генеральный штурм, гитлеровское командование направило под Сталинград крупные силы из своего резерва, пополняя ослабленные дивизии. Только за один октябрь сюда прибыло около 200 тыс. обученного пополнения, а также 90 артиллерийских дивизионов (50 тыс. человек, более 1000 орудий) и перебросенных воздушным транспортом 40 саперных батальонов, специально подготовленных для штурма города (30 тыс. человек) {135}. Вместе с тем враг произвел значительную перегруппировку своих сил и вывел ряд соединений в оперативный резерв. Это показывало, что Паулюс и его штаб были встревожены обстановкой, сложившейся на флангах, и общим оперативным положением своей главной группировки. 29-я моторизованная и 14-я танковая немецкие дивизии были выведены в резерв.

Перед фронтом обороны 62-й армии к 9 октября наступали уже не десять дивизий, как в конце сентября, а восемь. Главная ударная группировка противника, противостоящая 62-й армии, насчитывала: людей - 90 тыс., орудий и минометов - 2300 и танков - около 300. Их действия, как и прежде, поддерживались 4-м воздушным флотом, примерно 1000 самолетов.

В это время 62-я армия имела: людей - 55 тыс., орудий и минометов - 1400, танков - 80. 8-я воздушная армия насчитывала 188 исправных боевых самолетов {136}.

Таким образом, к рассматриваемому времени 62-я армия по количеству сил и средств уступала противнику в людях и в артиллерии в 1,7 раза, по танкам - в 3,8 раза и по самолетам - более чем в 5 раз {137}.

Войска 62-й армии продолжали удерживать рубеж Рынок, рабочий поселок Тракторного завода, заводы "Баррикады" и "Красный Октябрь", северо-восточные скаты Мамаева кургана, вокзал Сталинград-1. В ходе боев произошла некоторая перегруппировка соединений и частей армии. 112-я стрелковая дивизия {138} была перебросена в северо-западную часть рабочего поселка Тракторного завода, 95-я стрелковая дивизия также переместилась к северу, на стык между 37-й гвардейской и 308-й стрелковыми дивизиями, и вела бои на подступах к заводу "Красный Октябрь". В ее оперативное подчинение была передана 42-я стрелковая бригада {139}.

Положение остальных войск Сталинградского фронта, а также войск Донского фронта оставалось без изменений.

В октябре нельзя было полностью исключить наличие опасности форсирования противником Волги. 6 октября А. М. Василевский дважды передал командующему Сталинградским фронтом приказ Сталина немедленно организовать прочную оборону островов на Волге в районе Сталинграда, обратив при этом основное внимание на оборону островов Спорный, Зайцевский, Голодный и Сарпинский. "Для обороны островов выделить и поставить на них войска с тяжелой, дивизионной и полковой артиллерией и средствами ПВО. Для усиления войск, выделяемых Сталинградским фронтом на оборону островов, распоряжением Ставки направляются десять артпулеметных батальонов" {140}. План обороны островов предлагалось на следующий день представить для доклада Ставке {141}.

7 октября Ставка сообщила, что для обороны островов направляется 45-я стрелковая дивизия {142}, а 11 октября командующий Сталинградским фронтом получил новое указание - 300-ю стрелковую дивизию использовать для обороны восточного берега Волги на участке оз. Тужилкипо, о-в Большой Пеньковский до устья р. Ахтубы {143}.

Однако противник полностью увяз, в тяжелых боях на улицах Сталинграда и в прилегающих к нему районах. Совершить прыжок через Волгу, даже пытаться это сделать, не овладев Сталинградом, имея перед своим фронтом и на флангах непобежденные советские армии, враг не мог решиться.

Общая обстановка в полосах 62-й и 64-й армий, несомненно, улучшилась. Атаки противника к исходу первой декады октября были уже не столь сокрушительными, как в конце сентября и начале октября. Наиболее прочным было положение в полосах обороны 57-й и 51-й армий Сталинградского фронта, а также войск Донского фронта. По указанию Ставки в тылу этих войск начали сосредоточиваться резервные войска, из которых создавались ударные группировки к предстоящему контрнаступлению.

12-13 октября по приказу командующего фронтом части 37-й гвардейской и 95-й стрелковых дивизий контратаковали противника, нанося удар в направлении западной окраины поселка СТЗ, чтобы сорвать подготовку ожидаемого нового наступления гитлеровцев. Натолкнувшись на упорное сопротивление врага, советские контратакующие части лишь на отдельных участках незначительно продвинулись вперед.

Затем наступил день, на который германское верховное командование назначило новый срок для захвата Сталинграда, - 14 октября. Враг готовил к этому времени наиболее сильный удар, решив окончательно достичь своей цели. "14 октября началась самая большая в то время операция: наступление нескольких дивизий (в том числе 14-й танковой 305-й и 389-й пехотных) на Тракторный завод... Со всех концов фронта даже с флангов войск, расположенных на Дону и в калмыцких степях, стягивались подкрепления, инженерные и противотанковые части и подразделения, которые были так необходимы там, где их брали. Пять саперных батальонов по воздуху были переброшены в район боев из Германии. Наступление поддерживал в полном составе 8-й авиакорпус" {144}.

14 октября было началом наиболее трудных испытаний для защитников Сталинграда. Сосредоточив на фронте около 4 км три пехотные и две танковые дивизии, противник бросил их в наступление. Этому наступлению предшествовала начатая на рассвете усиленная авиационная и артиллерийская подготовка. Налеты самолетов, артиллерийский и минометный обстрел продолжались затем до наступления ночи. Число вражеских самолето-вылетов за день достигло 3 тыс. Отдельных разрывов не было слышно, воздух содрогался от грохота, все вокруг покрылось гарью, пылью и дымом. На расстоянии 5 м ничего не было видно.

Немецко-фашистские войска перешли в наступление в 8 часов утра. Главный удар противник наносил в общем направлении на Тракторный завод и завод "Баррикады", обрушив его на позиции, занимаемые частями 37-й гвардейской, 95-й и 308-й стрелковых дивизий и 84-й танковой бригады. На узком участке фронта, где оборону держала обескровленная в жестоких боях 37-я гвардейская стрелковая дивизия генерала Желудева, противник бросил пехотную дивизию полного состава и десятки танков. Казалось, что после страшной бомбардировки с воздуха, а также артиллерийского и минометного обстрела противник подавил все живое и теперь его войска беспрепятственно пройдут по опаленной мертвой земле среди разрушенных зданий. Но враг ошибся в своих расчетах;

каждый метр лежавшей перед ним земли, каждый камень тотчас оживали, едва лишь войска оккупантов устремлялись в атаку. Защитники Сталинграда, искусно пользуясь инженерными и естественными укрытиями, стойко удерживали занимаемые позиции. Борьба за Тракторный завод разгорелась с исключительной силой. Бои шли за каждый дом, этаж и лестничную площадку. Между пос. Баррикады и СТЗ отдельные дома и улицы по несколько раз переходили из рук в руки. Воины 37-й гвардейской, 95-й стрелковых дивизий и других соединений 62-й армии, укрываясь от огня в окопах, зданиях или просто среди развалин разрушенных домов, встречали врага гранатами, бутылками с горючей жидкостью и огнем автоматов. Расчеты артиллерийских и противотанковых орудий прямой наводкой расстреливали немецкие танки. Однако неравенство сил было слишком велико.

После ожесточенного 4-часового боя вражеские войска прорвали оборону 37-й гвардейской стрелковой дивизии, смяли левый фланг 112-й стрелковой дивизии и вышли к стадиону СТЗ. К 16 часам, рассказывает В. И. Чуйков, части 112-й, 37-й гвардейской стрелковых дивизий и правого фланга 308-й стрелковой дивизии, расчлененные и обойденные танками противника, вели бои в окружении. Командные пункты полков оставались на месте. Борьба велась до последнего патрона. "Командир 37-й дивизии генерал Желудев от разрыва авиабомбы был

засыпан в своем блиндаже. Его откопали бойцы из охраны штаба армии и привели ко мне в блиндаж. Управление частями его дивизии взял на себя штаб армии. Сведения от войск поступали противоречивые, уточнять их становилось все труднее и труднее. Командные и наблюдательные пункты полков и дивизий разбивались снарядами и бомбами. Многие командиры погибли. На командном пункте армии погибло 30 человек. Охрана штаба армии не успевала откапывать людей из разбитых блиндажей. Управление войсками осуществлялось главным образом по радио... Окруженные и отрезанные гарнизоны продолжали драться..." {145}.

Эти же бои описывает автор истории немецкой 14-й танковой дивизии - Р. Грамс. 14 октября, отмечает он, на долю дивизии выпал большой успех. Собранными в плотный кулак силами, поддержанная усиленной артиллерией и пикирующими бомбардировщиками, дивизия прорвалась через Тракторный завод и около полуночи достигла 1-м батальоном 103-го полка и танковым батальоном берега Волги в северной части города. Но более тяжелой оказалась задача удержать захваченное. Грамс довольно выразительно рассказывает о том, сколь критической была ситуация: "Это была жуткая, изнуряющая борьба на земле и под землей, в развалинах и подвалах, в канавах большого города, в его индустриальных кварталах... Танки карабкались через горы мусора и обломков, скрежеща, пробирались через чудовищно разрушенные заводские цеха, стреляли с ближних дистанций вдоль заваленных улиц и тесных заводских дворов. Иной бронированный колосс вдруг сотрясаясь и разрываясь на части под грохот детонирующей вражеской мины. Но все это еще можно было вынести. Дальше же был глубокий, как бездонное ущелье, круто обрывающийся к реке волжский берег, здесь разгорались самые ожесточенные схватки" {146}. Если немцам удавалось захватить край волжского берега, то ночью у них на флангах и в тылу из всех щелей и трещин земли появлялись советские воины. "И все, что было завоевано вечером в жаркой борьбе, к утру оказывалось снова потерянным. А на противоположном низменном лесистом берегу реки нельзя было увидеть врага, незримо там были его батареи, его пехота, но он был там, он вел отсюда артиллерийский огонь, и каждую ночь сотни его лодок перевозили подкрепления через широкий поток в руины Сталинграда, и все начиналось сначала: ураганный огонь, пикирующие бомбардировщики, дым и чад, часами заслонявшие солнце. Но положение почти не менялось, а боеспособность наших войск таяла, как масло на солнце" {147}.

К вечеру 14 октября противник ворвался на территорию Тракторного завода, а затем, углубляя прорыв, ударными отрядами вышел к Волге.

Особенно тяжелые бои 14 октября происходили в полосе обороны 37-й гвардейской стрелковой дивизии и 90-го стрелкового полка 95-й стрелковой дивизии, прикрывавших подступы к Тракторному заводу. Здесь атаковали 389-я и 94-я пехотные, 100-я егерская (легкопехотная), 14-я и 24-я танковые дивизии гитлеровцев. В составе этих войск было 250-300 танков. Каждой атаке предшествовала сильная артиллерийская подготовка и массированные удары авиации. Вражеская авиация совершила в течение дня на этот район 800-900 самолетов-вылетов. За мощным артиллерийским и авиационным воздействием на позиции советских воинов устремлялись двумя-тремя эшелонами танки, за которыми двигалась пехота.

В ходе ожесточенной борьбы воины 37-й гвардейской стрелковой дивизии и 90-го стрелкового полка во взаимодействии с соседними соединениями и при поддержке артиллерии нанесли значительный урон врагу, подбив и уничтожив до 50 танков и 18 самолетов, истребив около 200 солдат и офицеров. Однако противнику все же удалось овладеть Тракторным заводом и на фронте около 2,5 км прорываться к Волге. Положение войск 62-й армии стало еще более трудным. Ее правый фланг был отрезан от основных сил севернее р. Мокрая Мечетка {148}. Отрезанная группа, которую возглавил командир 124-й стрелковой бригады полковник С. Ф. Горохов, свыше месяца, охваченная противником с трех сторон и прижатая к Волге, продолжала стойко обороняться.

15 октября продолжались ожесточенные бои в районе СТЗ и на северном участке фронта 62-й армии. Противник ввел в бой 305-ю пехотную дивизию и стремился развить наступление на юг и север вдоль Волги, чтобы зайти в тыл основных сил армии Чуйкова и полностью их уничтожить.

Немецко-фашистская артиллерия и авиация наносили непрерывно удары по боевым порядкам советских войск. Вражеские истребители блокировали аэродромы за Волгой и препятствовали советским самолетам подниматься в воздух.

37-я гвардейская стрелковая дивизия, на которую пала главная тяжесть борьбы в эти дни наиболее мощного наступления захватчиков, продолжала сражаться отдельными подразделениями в поселке СТЗ и частью сил в районе Минусинской улицы. Тяжелые бои вели также 95-я стрелковая дивизия и 84-я танковая бригада. Остальные части армии вели бои с мелкими группами противника.

Бои с врагом происходили в 500 м от командного пункта армии, что сильно затрудняло управление войсками. Другая вражеская группировка в этот же день, 15 октября, атаковала части 124-й и 149-й стрелковых бригад с двух направлений: с севера на Рынок и с запада на поселок Спартановка. При этом противнику удалось несколько вклиниться между этими бригадами.

Командование Сталинградского фронта принимало меры для оказания помощи 62-й армии. К исходу 14 октября распоряжением штаба фронта 138-я стрелковая дивизия из 64-й армии передавалась в подчинение командующего 62-й армией. Полковнику И. И. Людникову предлагалось немедленно по тревоге поднять один стрелковый полк в полном составе и не позднее 5 часов утра 15 октября переправить на западный берег Волги, передав его в распоряжение командующего 62-й армией. Недостающее в полку оружие передавалось из других полков, имея в виду, что на следующий день дивизии подвезут оружие и все боеприпасы {149}.

Однако к утру 15 октября полк не был переправлен на правый берег. Командующий фронтом, который решил лично прибыть в этот день на наиболее угрожаемый участок обороны Сталинграда, также не смог этого сделать. Попытка переправиться в район СТЗ в тот день успеха не имела, так как противник вел усиленный огонь по всем причалам и переправам. Полк 138-й стрелковой дивизии полковника И. И. Людникова был переброшен в Сталинград в ночь на 16 октября и сразу же вступил в бои севернее завода "Баррикады", 389-я пехотная и 16-я танковая дивизии противника, усиленные моторизованными полками, с утра атаковали группу полковника С. Ф. Горохова, оборонявшую поселки Рынок и Спартановка. Одновременно части немецких 305, 100, 94-й пехотных и 14-й, 24-й танковых дивизий продолжали наступать на юг вдоль правого берега Волги. Натиску этих крупных, во много раз превосходящих сил противника противостояли до предела ослабленные части 37-й гвардейской и 95-й стрелковых дивизий и полк 138-й стрелковой дивизии с 84-й танковой бригадой, которые с крайним напряжением сил отражали вражеские атаки. И они погибли бы все, но в самые тяжелые часы боев на противника обрушивала свои удары штурмовая авиация, пробивавшаяся сквозь огонь немецкой артиллерии и блокаду вражеских самолетов истребителей, а с левого берега Волги очень своевременно оказывала поддержку армейская и фронтовая артиллерия.

К исходу 16 октября (в 23 часа 50 мин.) в частном боевом приказе №209 штаба 62-й армии говорилось: "1. Противник, заняв СТЗ, развивает удар от СТЗ к югу вдоль железной дороги и стремится захватить завод "Баррикады".

2. Армия продолжает удерживать занимаемые рубежи, отбивая яростные атаки противника" {150}.

В боях за территорию Тракторного завода 14-16 октября советские воины проявили непоколебимую стойкость и высокую самоотверженность.

На одном из участков 114-го гвардейского стрелкового полка дивизии генерала Желудева противник все теснее сжимал кольцо вокруг одного подразделения. Гвардейцы отражали все атаки превосходящих сил врага, но его натиск не ослабевал. Вдруг вышли шесть вражеских танков, которые устремились на группу из трех воинов, занимавших позицию на пригорке. Это были красноармеец Холодюк, старшина Мотин и замполитрука коммунист Усачев, который возглавлял группу. Завязался неравный бой. В ходе его гвардейцы расстреливали вражеские танки из противотанковых ружей, подбивали их связками гранат и сжигали бутылками с горючей смесью. Все шесть танков врага были выведены из строя. Холодюк и Мотин погибли в этом бою смертью храбрых, а Усачев был тяжело ранен {151}. Так же насмерть сражались с врагом и все другие воины героического гвардейского соединения.

37-я гвардейская стрелковая дивизия нанесла в этих боях огромные потери противнику и почти полностью погибла, с легендарным мужеством до конца защищая Тракторный завод. В дивизии осталось всего несколько сот человек: 114-й гвардейский стрелковый полк насчитывал 84 человека, 117-й гвардейский стрелковый полк-30. Полностью была уничтожена полковая артиллерия {152}, 45-мм пушки, минометы и противотанковые ружья. 16 октября были убиты

начальник штаба артиллерии дивизии капитан Павлов, батальонный комиссар Сутырин, ранены командир 86-го гвардейского артиллерийского полка подполковник Соболевский, начальник связи дивизии капитан Соломенко.

Генерал-полковник А. И. Еременко, который 16 октября переправился на правый берег Волги и затем добрался до командного пункта 62-й армии, размещавшегося в старой штольне, в 400 м от противника, выслушал подробный доклад начальника штаба армии о боевой обстановке. Потом он долго разговаривал с Чуйковым, Гуровым, Крыловым. "Через некоторое время,- пишет А. И. Еременко,я переговорил с командирами 37-й гвардейской, 138-й и 95-й стрелковых дивизий, командные пункты которых были тут же рядом. Более подробно я беседовал с командиром 37-й гвардейской дивизии, которая почти полностью погибла в боях за Сталинградский тракторный завод. Взволнованный, правдивый рассказ командира этой дивизии генерал-майора Желудева заставил нас вновь пережить тяжесть этой утраты".

На вопрос командующего фронтом генералу Желудеву: "Как же все-таки отдали вы противнику завод ?" - тот ответил, что дивизия задачу свою выполняла честно, ни на шаг не отступила, большинство солдат и офицеров погибли. "Больше тысячи самолетов бомбили наши боевые порядки, в атаку на нас шло до полутора сотен танков, а за ними - пехота, волна за волной. Никто не оставил своих позиций",- закончил свой рассказ командир дивизии {153}.

В связи с занятием противником района Тракторного завода и выходом его и на этом участке к Волге Ставка Верховного Главнокомандования в 13 час. 00 мин. 16 октября указала командующему Сталинградским фронтом на необходимость "немедленно направить для временного усиления гарнизонов островов Зайцевский и Спорный часть сил 300-й стрелковой дивизии" {154}.

Несмотря на взятие Тракторного завода, гитлеровцам не удалось сокрушить оборону советских войск в заводском районе Сталинграда.

Чтобы не допустить окружения и полного уничтожения противником остатков 37-й гвардейской и 95-й стрелковых дивизий, они были отведены ближе к заводу "Баррикады". В ночь на 17 октября переправились на правый берег остальные части 138-й стрелковой дивизии. Часть 308-й и 138-й стрелковых дивизий были главной силой, противостоящей наступлению противника на завод "Баррикады".

В течение 17 октября части 62-й армии продолжали вести упорные бои с наступающими войсками противника. Неоднократные атаки врага в районе завода "Красный Октябрь" были отбиты с большими для него потерями. Особенно ожесточенные бои происходили в районе пос. Рынок и севернее завода СТЗ, где в отрыве от основных сил армии оборонялась группа полковника Горохова. Противник предпринял здесь пять ожесточенных атак, и все они были отбиты. В ходе первых атак немецкие танки с пехотой прорвались в пос. Рынок и заняли часть его, но к исходу дня враг был уничтожен контратаковавшими советскими подразделениями. За два дня боев группа полковника Горохова подбила и сожгла 58 немецких танков, уничтожила более 2 тыс. вражеских солдат и офицеров {155}.

Тяжелые бои происходили в районе завода "Баррикады". В результате разрыва, образовавшегося между 138-й и 308-й стрелковыми дивизиями, враг развертывал наступление вдоль железной дороги на завод. Командующий 62-й армией приказал командиру 138-й стрелковой дивизии полковнику И. И. Людникову ликвидировать разрыв с 308-й стрелковой дивизией, обеспечить ее правый фланг, установив локтевую связь, и ни при каких условиях не допустить проникновения противника в а территорию завода "Баррикады". О принятых мерах и их результатах предлагалось доносить немедленно {156}.

В жестокой борьбе продолжали выбывать из строя многие защитники Сталинграда {157}.

Командование 62-й армии отбирало в тылах войск всех способных к бою людей и вливало их в подразделения, непосредственно дерущиеся с врагом. Однако людей не хватало. В эти критические дни рабочие-сталинградцы сражались за родной город вместе с воинами. Штаб 62-й армии 17 октября предложил командиру 37-й гвардейской стрелковой дивизии подчинить себе в оперативном отношении "вооруженный рабочий отряд, находящийся на заводе "Баррикады"" {158}.

Противник, прорвав боевые порядки 308-й стрелковой дивизии, вышел 18 октября на западную окраину завода "Баррикады". Враг пытался полностью овладеть заводом и выйти к Волге в районе переправы № 62. Части 138-й, 37-й гвардейской, 308-й и 193-й стрелковых дивизий, удерживая занимаемые позиции, отражали яростные атаки немецко-фашистских войск.

В политдонесении политотдела 62-й армии 20 октября отмечалось, что в течение всего дня 19 октября артиллерия и минометы противника вели интенсивный огонь по району заводов "Баррикады" и "Красный Октябрь" и по устью оврага Банный. "В районе действий группы Горохова во второй половине дня на стыке 149-й и 124-й стрелковых бригад противнику удалось потеснить наши части и выйти в район тюрьмы. Принимаются меры к ликвидации прорыва. Результаты сообщу.

...Остатки сил 37-й и 308-й стрелковых дивизий, действуя в районе севернее завода "Баррикады", отразив атаки мелких групп противника, занимают прежние рубежи" {159}. Защитники Сталинграда продолжали вести борьбу. В руках врага находились Мамаев курган, высота 107,5, выходы к Волге в районе СТЗ и в районе устья р. Царицы. Территория, занимаемая 62-й армией, простреливалась вражеской артиллерией и минометами, а местами пулеметным и автоматным огнем. Все городские здания, которые удерживались советскими воинами, были разрушены немецкой авиацией. Грохот и шум сражения сопровождался гигантскими пожарами.

И все же положение 62-й армии существенно изменилось. Самые критические дни борьбы остались позади. 14-18 октября Штурмующие город немецко-фашистские войска были окончательно измотаны. После тяжелой борьбы в ходе октябрьских боев противнику удалось овладеть Тракторным заводом, вклиниться здесь в оборону советских войск и выйти к Волге. Фронт 62-й армии был вторично разобщен. Однако противник и на этот раз не достиг решающего успеха, не сумел сломить сопротивление защитников города. Вместе с тем сила ударов врага, его наступательная энергия начали постепенно гаснуть.

После 18 октября наиболее ожесточенные бои продолжались на территории заводов "Баррикады" и "Красный Октябрь".

В районе завода "Баррикады" воины-сибиряки 308-й стрелковой дивизии полковника Л. Н. Гуртьева отбили в октябре около 100 атак вражеских танков и пехоты. Бывали дни, когда части Гуртьева отражали, одну за другой, пять, десять и больше атак. И не только отражали, но и сами переходили в контратаки. Против этой дивизии наступали три немецкие дивизии, поддерживаемые авиацией и артиллерией. Полковник Л. Н. Гуртьев, участник первой мировой и гражданской войн, закаленный в боях военачальник, с присущим ему мастерством и хладнокровием руководил действиями своих частей, которые в дни октябрьских и ноябрьских боев сражались на направлении главного удара врага.

Огромное мужество и стойкость в упорных боях за "Баррикады" проявила также 138-я стрелковая дивизия под командованием талантливого военачальника полковника И. И. Людникова (впоследствии генерал-полковник, Герой Советского Союза). В середине октября, к тому времени, когда 138-я стрелковая дивизия прибыла на помощь оборонявшей поселок и завод "Баррикады" 308-й стрелковой дивизии, противник усилил здесь свою группировку, сосредоточив на узком участке четыре пехотные дивизии и одну танковую. Позиции советских воинов атаковали до 200 вражеских танков. Вскоре бои перенеслись непосредственно на заводскую территорию, 308-я и 138-я стрелковые дивизии продолжали сражаться с превосходящими силами фашистских войск. Сужалась и полностью простреливалась вражеским огнем площадь заводской территории, обороняемой этими соединениями, но противник не мог сломить их стойкого сопротивления.

В политдонесении политотдела 62-й армии 22 октября сообщалось, что войска 62-й армии в течение дня удерживали занимаемые рубежи. "Части 138-й и 308-й стрелковых дивизий продолжали вести бои по очищению территории завода „ Баррикады" от мелких групп противника, 39-я гвардейская стрелковая дивизия обороняет район переправ у пристани Красный Октябрь. Сведений от группы полковника Горохова не поступило... 112-я стрелковая дивизия с 20.10.42 г. по приказу штаба фронта выведена на деформирование, и ее штаб находится на левом берегу Волги против острова Заячий" {160}.

Вместе с советскими воинами, плечом к плечу с ними, сражались рабочие завода.

Артиллерийский дивизион ополчения "баррикадцев" в бою с гитлеровскими танками у центральных заводских ворот подбил шесть машин. Отряд рабочих-ополченцев вместе с подразделением советских воинов стойко отражал натиск противника в северо-западной части завода.

Упорное сопротивление войск 62-й и 64-й армий, сражавшихся в Сталинграде, изматывало силы врага. Однако многие улицы и целые кварталы города постепенно переходили в его руки.

Ставка Верховного Главнокомандования предусматривала опасность форсирования противником Волги, грозящую тяжелыми последствиями. Врагам СССР казалось, что исход огромной битвы медленно, но неуклонно склонялся в пользу агрессора. Но действительность показала другое.

Красная Армия, опираясь на крепкий советский тыл, месяц от месяца увеличивала свою мощь. На сталинградском направлении советские войска постепенно наращивали силы и средства. Принимались меры и для того, чтобы сорвать возможное внезапное форсирование противником реки. В соответствии с указаниями Ставки в октябре на левый берег Волги в систему обороны 2-го танкового корпуса перебрасывались с других фронтов три укрепленных района: 77-й, 118-й и 156-й.

В район Сталинграда направлялись новые соединения. Южнее города сосредоточивались 61-я и 87-я кавалерийские дивизии 4-го кавкорпуса, а в районе Дубовка, Вязовка заканчивал сосредоточение 7-й стрелковый корпус (93, 96-я и 97-я стрелковые бригады). В состав Сталинградского фронта прибыли также 169-я и 45-я стрелковые дивизии. Из резерва Ставки в Донской фронт прибыли семь стрелковых дивизий.

Для организации прочной обороны волжских островов в районе Сталинграда Спорного, Зайцевского, Голодного и Сарпинского - Ставка еще в начале октября направила Сталинградскому фронту артиллерийско-пулеметные батальоны {161}. С этой же целью фронту передавалась 45-я стрелковая дивизия под командованием полковника В. П. Соколова, один полк ПВО и 20 крупнокалиберных пулеметов.

Положение 62-й армии оставалось критическим, исключительно трудной была поставленная ей задача не допустить дальнейшего распространения противника в городе. Однако эта задача выполнялась. Другие армии обоих фронтов активно воздействовали на общий ход борьбы. Выполняя указания Ставки Верховного Главнокомандования, Сталинградский и Донской фронты готовили очередные наступательные операции. В 64-й армии создавалась ударная группировка {162}, которая должна была к 22 октября подготовить удар в северо-западном направлении и центральной части города. Войска Донского фронта получили задачу активными действиями оттягивать на себя силы противника, действовавшие непосредственно в городе. Генерал И. К. Морозов рассказывает о контрударе 64-й армии 22 октября.

"Удар нашей дивизии и корпуса генерала Горячева был неожиданным для врага. Мы овладели высотой 146,0 и успешно продвигались на северо-запад в направлениях Купоросное, хутор Андреевский, Зеленая Поляна, Песчанка, отражая яростные контратаки 295-й и 71-й и частично 100-й пехотных и 29-й моторизованной дивизий немцев.

Противник то отходил, сопротивляясь, то, подтянув резервы, контратаковал, стремясь остановить продвижение нашей дивизии и бригад генерала В. В. Тихомирова, полковника Н. З. Галая и полковника Г. И. Артемьева корпуса генерала С. Г. Горячева.

Когда мы освободили безымянные высоты на подступах к хутору Андреевскому и Зеленой Поляне и когда наш боевой порядок образовал дугу, упирающуюся своим правым концом в шоссе-дорогу у роши "Квадратной", а левым - в высоту 146,0, имея ширину у основания дуги до 5 километров, у вершины - 3, противник обрушил на нас огонь более ста орудий, а после артналета бросил в контратаку около 100 танков и приблизительно две пехотные дивизии. Танки прорвались через наши боевые порядки, но в глубине обороны уничтожались противотанковой артиллерией. Оторвавшаяся от своих танков пехота врага цепь за цепью шла в контратаку. Советские солдаты и матросы в бушлатах и бескозырьках огнем и штыком не только остановили, но и отбросили оккупантов назад. Ценой больших усилий нам удалось удержаться на завоеванных позициях" {163}.

В течение ночи противник подтянул резервы, создал превосходство в пехоте и танках и заставил наступающие соединения 64-й армии отойти на прежние позиции.

Контрудар войск левого крыла Донского фронта с целью разгрома группировки противника севернее Сталинграда также не принес территориального успеха. Однако наступательные действия левофланговых соединений Сталинградского и Донского фронтов не только отвлекали на себя силы противника от 62-й армии, но и не допускали перегруппировки его сил в направлении наносимого врагом главного удара.

Утром 25 октября правофланговые соединения 64-й армии вновь перешли в наступление, которое началось после 40-минутной артиллерийской подготовки и удара авиации. Контрудар и на этот раз наносился в районе Купоросное, Зеленая Поляна. Ожесточенные бои на этом

участке фронта велись с 25 октября по 1 ноября. Наступающие советские части продвинулись на 3-4 км и овладели южной частью Купоросное. Упорное сопротивление противника не позволило добиться дальнейшего продвижения, но этот контрудар сковал значительные силы врага. "Результаты контрудара сразу же сказались: на несколько дней противник приостановил бои в заводской части Сталинграда. Враг понес большие потери, которые, естественно, привели также к ослаблению и его ударных группировок. Организация контрудара и его исполнение проходили под непосредственным руководством командующего 64-й армией товарища Шумилова. Этот контрудар был поддержан действиями левого крыла Донского фронта, а также действиями войск этого фронта в районе Клетская" {164}.

Тем временем на участке 62-й армии положение продолжало оставаться крайне напряженным. Не сумев развить прорыв по берегу Волги в сторону завода "Баррикады", противник пытался продвинуться на север от СТЗ к пос. Спартановка. Но здесь гитлеровцы были остановлены дерущейся в окружении группой полковника Горохова, оборонявшей территорию, в 8 кв. км в районе между Волгой, р. Мечеткой и пос. Латошанка. "2 ноября сражение возобновилось с новой силой, - пишет генерал-майор С. Ф. Горохов. - Гитлеровцы пытались подавить нас мощью огня. В 7 часов утра после остревенелого налета артиллерии и минометов, началась бомбежка, которая продолжалась 10 часов подряд. В этот день погиб полковник В. А. Болвинов (командир стрелковой бригады из группы полковника С. Ф. Горохова. - А. С.), прямым попаданием бомбы был разбит его блиндаж. Вместе с Болвиновым погибли лейтенант Стоганов, майор Николаев и еще несколько человек.

В 17 часов гитлеровцы предприняли атаку с танками. Наши огневые средства встретили их по-прежнему, словно и не было тягостного обстрела и оголтелой бомбежки наших позиций. Атака была отбита. Большую роль в этом бою сыграла наша артиллерия, находившаяся на островах. Через два дня противник повторил бомбежку. На этот раз он бомбил не только нас, но и левый берег Волги и острова, где находились огневые позиции нашей артиллерии. И когда гитлеровцы снова пошли в атаку они были встречены беспощадным огнем. Все попытки противника выбить нас с занимаемых рубежей были безуспешными" {165}.

Не менее ожесточенная борьба шла в районе завода "Красный Октябрь", который обороняла 39-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора С. С. Гурьева. Во второй половине октября, после тяжелых шестидневных боев, противник проник на территорию завода и 27-го овладел его северо-западной частью.

"С этого времени, - пишет подполковник Кокорин, рассказывая о действиях одной из частей дивизии генерала С. С. Гурьева, - нам пришлось день и ночь драться за каждый окоп и каждый дом, потому что за спиной была уже Волга. Но к Волге мы так и не пустили фашистских захватчиков в районе завода "Красный Октябрь" {166}. Пришлось еще теснее прижаться к Волге и другим соединениям и частям 62-й армии.

29 октября командующий фронтом генерал-полковник А. И. Еременко бросил сюда, на помощь воинам 39-й гвардейской дивизии, только что прибывшую из резерва Ставки кадровую 45-ю стрелковую дивизию под командованием полковника В. П. Соколова с ротой танков 235-й танковой бригады. Это дало возможность нанести по противнику контрудар, который был организован 31 октября при поддержке авиации фронта и фронтовой артиллерийской группы. Воины Гурьева и Соколова решительной контратакой выбили врага из крупнейших цехов и со склада готовой продукции завода "Красный Октябрь". В дальнейшем, вплоть до перехода наших войск в контрнаступление, борьба на территории завода продолжалась днем и ночью с величайшим ожесточением, но противник так и не сумел овладеть всем районом завода и выйти к Волге. Немецко-фашистское командование стремилось удержать захваченную в Сталинграде территорию. В боевом распоряжении штаба 62-й армии 10 ноября говорилось, что противник перед фронтом армии начал возводить укрепления (дзоты) и противопехотные и противотанковые заграждения, закрепляя за собой занятую территорию и осложняя тем самым наступательные действия советских войск. В связи с этим предлагалось вести круглосуточное непрерывное наблюдение за противником и по всем замеченным местам работ открывать огонь пулеметов и артиллерии, срывая устройство препятствий и заграждений {167}.

Ход борьбы показывал, что, чем больше возрастала активность войск Сталинградского и Донского фронтов, тем заметнее сокращалась активность противника. С первых чисел ноября в полосе обороны 62-й и 64-й армий враг действовал лишь мелкими группами. Немецко-фашистские войска пополнялись людьми и техникой, закрепляли захваченные позиции.

Однако Гитлер, не желая считаться с очевидным провалом своих планов захвата Сталинграда, все еще требовал от войск продолжать наступление с "нарастающей силой" {168}. В соответствии с этим 11-12 ноября противник предпринял еще одно крупное наступление на 62-ю армию, бросив в него пять пехотных и две танковые дивизии {169}, усиленные отдельными частями, специально для этого переброшенными в Сталинград самолетами. К концу дня 11 ноября гитлеровцам удалось преодолеть оборону 241-го стрелкового полка 95-й стрелковой дивизии, захватить южную часть завода "Баррикады" и на участке шириной 500 м прорваться здесь к Волге. Но изменить общую обстановку враг уже не мог. На других участках все его атаки успешно отбивались. Дивизии противника несли такие огромные потери, что от многих из них оставались лишь номера, 305-я и 79-я немецкие дивизии, например, потеряли почти весь личный состав. Обескровлены были и войска 62-й армии. Ее дивизии насчитывали по 500-700 человек. В 13-й гвардейской стрелковой дивизии было людей около 1500. В целом на 11 ноября 1942 г. 62-я армия имела: личного состава - 47 тыс., орудий и минометов (калибра 76 мм и крупнее) - около 800, танков - 19 (тяжелых - 7, средних - 12) {170}.

Для восполнения потерь, которые несли боевые части, использовались все возможности. Характерным в этом отношении являлось распоряжение, подписанное генералом Н. И. Крыловым 2 ноября в 1 час ночи, которым батальон охраны штаба армии расформировывался, а весь личный состав, вооружение и имущество передавались на доукомплектование частей 39-й гвардейской стрелковой дивизии {171}.

Оборона 62-й армии была расчленена на три основных очага борьбы: район Рынок, Спартановка, где сражалась изолированная с 14 октября от основных сил армии группа полковника С. Ф. Горохова (124-я и 149-я стрелковые бригады, в каждой по 500-600 человек); восточная часть завода "Баррикады", где на узком плацдарме продолжала упорно обороняться 138-я стрелковая дивизия И. И. Людникова численностью не более 500 человек; затем, после разрыва в 400-600 м, шел основной фронт 62-й армии - от "Красного Октября" до пристани (части 95-й, 45-й стрелковых дивизий, сводный полк 193-й стрелковой дивизии, части 39-й гвардейской и 284-й стрелковых дивизий). Левый фланг на этом участке занимала 13-я гвардейская дивизия генерал-майора А. И. Родимцева, позиции которой проходили вблизи от берега Волги. Территорию Ворошиловского района (от центра города до Купоросной балки) занимали гитлеровцы. Южную часть города от Купоросное до Красноармейского (сельского) района продолжали оборонять части 64-й армии под командованием генерал-майора Шумилова. Оттеснив защитников Сталинграда почти к самому берегу Волги, войска Паулоса были бессильны сбросить в нее советских воинов. Каждый шаг продвижения стоил неприятелю колоссальных потерь.

После прорыва гитлеровцев к Волге южнее завода "Баррикады" 138-я стрелковая дивизия была отрезана от главных сил 62-й армии. Но и после этого, удерживая за собой участок около 700 м по фронту и 400 м в глубину, отражая с севера, запада и юга атаки врага, отрезанная от соседей и своих тылов, дивизия Людникова продолжала сражаться со штурмующими ее позиции тремя немецкими дивизиями. Снабжение 138-й стрелковой дивизии боеприпасами и продовольствием, а также эвакуация раненых осуществлялись с преодолением громадных трудностей через р. Денежная Воложка, отделявшую дивизию от о-ва Зайцевский, и р. Волгу. 11 ноября 138-я стрелковая дивизия, в полках которой было по 70-100 человек, отразила шесть атак противника. Против нее наступали части 389-й и 305-й пехотных дивизий, 40, 50-й и 336-й саперные батальоны, а всего до 1600 вражеских солдат и офицеров. Воины Людникова отразили все атаки. Выразительной иллюстрацией этих боев является рассказ немецкого участника событий Вельца, который показывает, какие большие надежды возлагались на саперные батальоны не только в высших командных инстанциях, но и среди офицеров-фронтовиков. Гельмут Вельц передает свой разговор с Паулем Фидлером, командиром 3-й роты саперного батальона, которым командовал Вельц Фидлер сообщил о прибытии новых саперных батальонов:

"Прибыли вчера. Отовсюду шлют сюда самые сильные батальоны. В Крыму, на Дону, на севере их грузят на машины или в самолеты и прямым ходом к нам, в Сталинград. Они уже здесь, теперь дело пойдет!

- Просто не верится!

- И все-таки это так. Завтра первая атака. Думаю, что на "Теннисную ракетку" {172}. А потом на очереди "Красный Октябрь" и все остальное" {173}.

Весьма живо изображает Вельц и крушение тех надежд, которые вызвали вновь прибывшие саперные батальоны. Подробно, со знанием дела повествует бывший майор вермахта о том, как была организована и как протекала операция с участием саперных батальонов.

"С этой высоты нам видна вся полоса наступления - она лежит наискось перед нами... Под покровом ночи подразделения занимают исходные позиции, подтягиваются роты и взводы. Еще раз проверяются оружие и средства ближнего боя. По собственному опыту знаю, что происходит в эти минуты.

Вдруг тишина лопается. Орудийные залпы один за другим, непрерывно. Из черного ковра позади нас к небу взлетают короткие огненные сполохи. Их сотни. Снаряды рвутся на склонах высот и скатах лощин, в руинах, на насыпях. Все дрожит от гула. Над нами прокатываются волны горячего воздуха. Густой чад стелется над землей, сквозь него пробиваются первые рассветные лучи, они освещают взрытую снарядами и бомбами пустынную местность. На русские позиции обрушивается залп за залпом. Взлетают целые гирлянды снарядов. Там уже не должно быть ничего живого. Если дело пойдет так и дальше, саперам остается только продвинуться вперед и занять территорию. Кажется, так оно и есть. Бесперывно бьют тяжелые орудия. Навстречу первым лучам восходящего солнца в просветлевшем небе несутся бомбардировщики с черными крестами. Эскадрилья за эскадрильей. Они пикируют и с воем сбрасывают на цель свой бомбовый груз, а за ними - новые и новые" {174}.

Немцы перенесли огневой вал в глубь советской обороны, а их пехота приблизилась к переднему краю защитников города. "Еще каких-нибудь двадцать метров - и они уже займут передовые русские позиции! И вдруг они залегают под ураганным огнем. Слева короткими очередями бьют пулеметы. В воронках и на огневых точках появляется русская пехота, которую мы уже считали уничтоженной. Нам видны каски русских солдат. Глазам своим не верим. Как, неужели после этого ураганного артиллерийского огня, после налета пикирующих бомбардировщиков, которые не пощадили ни единого квадратного метра земли и перепахали все впереди, там все еще жива оборона? Каждое мгновение мы видим, как валятся наземь и уже больше не встают наши наступающие солдаты, как выпадают у них из рук винтовки и автоматы" {175}.

Однако противник, заполнив бреши, продолжал атаку. Ему удалось прорвать линию обороны советских воинов, рассечь ее на части.

Подразделения гитлеровцев спустились в лощины. Орудия и минометы вели заградительный огонь, чтобы не дать русским подтянуть резервы. Казалось, бой был выигран немцами.

"Но вот наконец становится заметно движение. Через край балки перепрыгивает солдат. Немецкий. Он бежит назад! Ага, наверняка связной с донесением! Но нет, за ним другой, третий, четвертый. Все несутся назад. За ними несколько саперов. Итак, наши отступают! Самое время вводить в бой основную массу батальонов, но ничего похожего не происходит. Еще две-три минуты, и уже видны первые каски русских солдат. Русские постепенно накапливаются, формируются в группы, преследуют беспорядочно отступающих саперов. Где же остальные силы пяти батальонов? Неужели отступающие группы это все? Все, что осталось? Русские приближаются теперь к исходной позиции, по ним открывают такой же ураганный артиллерийский огонь, как утром. Начинает шевелиться и пехотный полк. Продвижение русских прекращается. Только лишь в отдельных местах продолжаются попытки. Линии закрепляются, застывают. Все опять как прежде. Как перед атакой, как вчера, как неделю назад! Что за наваждение, уж не приснился ли мне весь этот бой? Пять свежих батальонов пошли в наступление, пять батальонов вели бой, как дома на учебном плацу. А результат? Большинство убито, часть ранена, остальные разбиты, разбиты наголову. Заколдованное место! Как ни пытайся взять его, натыкаешься на гранит" {176}.

В боях на территории Сталинграда не было длительных оперативных пауз. Бои шли непрерывно. Они усиливались, стихали, но совсем не прекращались. Противник атаковал все снова и снова, предприняв свыше 700 атак. Советские части и подразделения, обороняясь, в то же время использовали любую возможность для нанесения контрударов. В течение всего периода борьбы с обеих сторон активно действовали артиллерия, авиация и танки. За 68 дней оборонительного сражения в городе вражеская артиллерия выпустила около 900 тыс. снарядов и мин, не считая снарядов самоходной артиллерии, танков и малокалиберной артиллерии. Господствуя в воздухе, немецко-фашистская авиация бомбила и обстреливала советские войска, совершая каждый день от 1000-1500 до 2500 самолето-атак. На каждый квадратный километр

Сталинградского фронта противник израсходовал до 76 тыс. снарядов и бомб. За это же время советская артиллерия и авиация обрушили на противника лишь на главном направлении свыше 100 тыс. снарядов, мин и бомб.

К середине ноября продвижение гитлеровских войск на территории города было остановлено на всем фронте и инициатива их действий парализована. Враг окончательно перешел к обороне. Его главная ударная группировка оказалась обескровленной, тогда как силы защитников Сталинграда возросли и окрепли.

Волжские переправы осенью 1942 г.

Оборона Сталинграда была бы невозможна без постоянной связи ее участников с внешним миром. Эту ответственную задачу в ходе осенних боев продолжали героически решать Волжская военная флотилия, инженерно-технические войска фронта и водники речного пароходства.

В ходе Сталинградской битвы военная флотилия пополнялась бронекатерами и тральщиками, а ее техническая вооруженность усиливалась артиллерией, в том числе зенитной. Своим огнем боевые корабли флотилии поддерживали сражающиеся войска 64, 57-й и 62-й армий.

Канонерские лодки, бронекатера и плавучие батареи наносили ощутимые удары по врагу, 1-я и 2-я бригады кораблей под командованием контр-адмиралов С. М. Воробьева и Т. А. Новикова оказывали поддержку 64-й и 57-й армиям. Северная группа кораблей (канонерские лодки "Усыскин" и "Чапаев", отряды бронекатеров и тральщиков) под командованием капитана 3-го ранга С. П. Лысенко, перейдя в р. Ахтубу, взаимодействовали с 62-й армией, находясь в ее оперативном подчинении. Корабли Северной группы поддерживали огнем обороняющуюся в окружении на северном участке Сталинграда 124-ю стрелковую бригаду полковника С. Ф. Горохова, обеспечивали переправу войск на правый берег, доставку боеприпасов, продовольствия, эвакуацию на левый берег раненых и поврежденного военного имущества. Канонерская лодка "Усыскин", которой командовал капитан-лейтенант И. А. Кузнецов, занимала огневые позиции на р. Ахтубе, возле с. Безродного. В течение 68 суток она вела огонь по противнику, поддерживая войска бригады Горохова, а с 10 ноября изолированные противником части 138-й стрелковой дивизии полковника И. И. Людникова. В то же время канонерская лодка "Усыскин" частично обеспечивала связь 66-й армии, стоявшей севернее Сталинграда, с 62-й армией {177}.

Волжская военная флотилия во многом способствовала надежности переправ через реку. Об этом выразительно пишет бывший командующий 62-й армией: "О роли моряков флотилии, о их подвигах скажу кратко: если бы их не было, возможно, 62-я армия погибла бы без боеприпасов и без продовольствия и не выполнила своей задачи" {178}.

В течение октября-ноября переправы продолжали обеспечивать сообщение с войсками, ведущими борьбу на территории города-героя. Работа на переправах требовала огромной выдержки и мужества. 26 октября, например, на причал у оврага Банный немцы сбросили до 100 авиабомб, выпустили до 130 мин и свыше 120 артиллерийских снарядов. Во второй половине октября противник безуспешно пытался захватить переправы через Волгу, нарушить сообщение 62-й армии с тылом, отрезать волжскую коммуникацию. После упорных и длительных боев враг вынужден был отказаться от осуществления этого замысла.

Приведем некоторые данные о переправах 62-й армии {179} через реку и расположенные в пределах города ее протоки (р. Денежная Воложка, безымянный проток между левым берегом Волги и о-вом Спорным и др.). В октябре-ноябре армия была связана с левобережьем: переправой у Скудри, обеспечивавшей группу полковника Горохова и обслуживаемой в разные периоды паромами, бронекатерами, "БМК" и пароходами; лодочной переправой левый берег р. Волги - о-в Зайцевский {180}, обеспечивавшей части, обороняющие остров, и далее, транзитом через остров, группу полковника Горохова и расположенные против острова части основной группировки армии; переправой левый берег р. Волги - о-в Зайцевский, обслуживаемой по мере надобности паромами, бронекатерами и другими самоходными плавсредствами; переправой 62 (центральной переправой армии) которая к началу рассматриваемого времени располагала группой причалов у завода "Красный Октябрь".

С приближением противника к берегу Волги в районе заводов "Красный Октябрь" и "Баррикады" использование этих причалов для приема основного потока грузов и эвакуации раненых стало затруднительным. "Днем противник подвергал эти причалы интенсивному обстрелу и бомбардировкам с воздуха, а ночью держал причалы и подходы к ним под

прицельным артиллерийским и минометным огнем. Поэтому с последних чисел октября Краснооктябрьские причалы использовались лишь для отгрузки тяжелораненых, а для приема пополнения, грузов и эвакуации большинства раненых были использованы четыре причала, расположенные южнее оврага Банный. Осенний паводок, вызвавший подъем воды, невозможность приема высокорботных судов и стремление обеспечить устойчивость работы переправы при огневом воздействии противника обусловили необходимость наращивания по высоте существующих южнее оврага Банный причалов и устройства ниже их по течению р. Волги двух новых причалов под 30-тонные грузы. С 13 ноября 1942 г. причалы, на "Красном Октябре" полностью прекратили работу из-за затруднительности подхода к ним судов во время ледостава и выхода противника на берег р. Волги в районе завода "Баррикады" {181}.

На левом берегу Волги переправа 62-й армии располагала двумя причалами Северным и Южным. Эти причалы и подходы к ним свободно просматривались противником с противоположного, возвышенного берега и были хорошо им пристреляны. Минометно-артиллерийские огневые налеты врага и бомбардировка причалов и подходов к ним с воздуха приводили к потерям обслуживающего переправу личного состава, к порче причалов и гибели плавсредств. Так, за время с 7 по 28 октября были подбиты и сгорели или затонули пароходы "Дубовка", "Совхозница", "Капитан Иванищев", "Пожарский", "Абхазец", "Донбасс", "Трамвай No I", "БМК", "СП-19" и семь барж. 35 полупонтонов парка Н-2-П получили повреждения. "При этом абсолютное большинство погибших плавсредств было выведено из строя не на плаву, а во время стоянки у причалов, при погрузо-разгрузке или, что имело место чаще всего, во время дневной стоянки у переправы. Отсутствие каких-либо укрытий и открытые берега превращали суда, стоявшие во время дневки на приколе, в отличную мишень для артиллерии, минометов и авиации противника" {182}.

Дальнейшее базирование плавсредств на левом берегу Волги стало невозможным, и 28 октября основной пункт погрузочных и разгрузочных работ и базы флота был перенесен в Среднюю Ахтубу (район колхоза им. Кирова).

С перебазированием флота на Среднюю Ахтубу прекратились потери плавсредств на стоянках. В последующем были случаи прямого попадания мин и снарядов в движущиеся суда, но все они после ремонта вернулись в строй. Кроме того, перебазирование флота облегчило транспортировку грузов на конечном этапе их следования, так как переброска грузов автомобильным и гужевым транспортом была заменена перевозкой по воде, с движением нагруженных судов вниз по течению. После разгрузки на правом берегу Волги и приема раненых прибывшие суда курсировали остальную часть ночи вдоль правого берега Волги.

С 11 ноября ледостав на Ахтубе и отсутствие ледоколов заставили перенести базу флота из Средней Ахтубы к д. Тумак. Таким образом, основная армейская переправа трижды меняла на левом берегу Волги место базирования флота и основной пункт погрузо-разгрузки. "В первый период, при базировании плавсредств у переправы 62, движение судов происходило в основном перпендикулярно фарватеру, т. е. по наискратчайшему пути между двумя берегами. Этим самым была обеспечена наибольшая оборачиваемость судов. В зависимости от рода груза, длительности разгрузо-погрузочных работ суда, работавшие на плече переправа 62 - "Красный Октябрь", успевали сделать за ночь 3-4, а в некоторых случаях и до 6 рейсов. Второй период, связанный с базированием флота на Средней Ахтубе, обуславливал неизбежность движения нагруженных судов по р. Ахтубе, с выходом их на р. Волга у о. Спорный, в 4 км выше северного причала переправы 62. В последующие ночные часы суда работали на плече переправа 62 "Красный Октябрь" и на рассвете возвращались в Среднюю Ахтубу. Движение судов в Ахтубу и обратно уменьшало оборачиваемость флота в сравнительно небольших пределах, так как большая часть пути от переправы 62 до Ахтубы была вне дальности минометно-артиллерийского огня противника, и поэтому суда могли проходить ее в светлое время суток. В третий период, при базировании на Тумак, нагруженные суда, прежде чем достичь причалов южнее оврага Банный, должны были пройти предварительно 22 км вверх по течению. Работа на плече причалы правого берега - переправа 62 в подавляющем большинстве случаев была невозможна из-за ледовой обстановки. Суда поэтому были вынуждены работать на плече причалы правого берега - Тумак. При этих условиях при полном напряжении суда успевали сделать в течение ночи не более 2 рейсов. Работа флота при этом была усложнена не только ледоставом и зачастую сильными ветрами, но и необходимостью совершать часть пути вдоль берега, занятого противником. Противник, как правило, обстреливал суда при выходе их из старого русла р. Волга, у острова Голодный" {183}.

26 октября наряду с подчиненной фронту и обслуживаемой самоходными плавсредствами центральной армейской переправой была создана лодочная переправа, подчиненная непосредственно штабу инженерных войск 62-й армии. Лодочная переправа должна была помогать центральной переправе в эвакуации раненых, подвозе пополнения, боеприпасов, продовольствия и выполнять неотложные перевозки в то время, когда самоходные плавсредства находятся на приколе или когда они вообще не обслуживают данный маршрут. На правом берегу Волги лодочную переправу обслуживали лодочные расчеты 119-го армейского инженерного батальона (61 человек), а на левом берегу - лодочные расчеты 326-го армейского инженерного батальона (29 человек). Лодочные расчеты были сведены в пять отрядов (всего 25 лодок). Отряд лодок особого назначения, включавший пять отборных лодочных расчетов, находился в непосредственном подчинении штаба армии и выполнял его задания.

Основной пункт приема и отправки лодок был создан на правом берегу, у расположенного южнее оврага Банный санитарного причала. "С наступлением темноты к санитарному причалу направлялись лодки, имевшие задачу перебросить на левый берег до прихода самоходных плавсредств возможно большее число раненых и тем свести к возможному минимуму потери от минометного огня противника, неизбежные при скоплении на берегу большого числа людей. Для достижения наибольшего эффекта лодки использовались в первую очередь для перевозки легкораненых, с доставкой их на левый берег р. Волги прямо против санитарного причала. На левом берегу пункт выгрузки раненых не был фиксирован какими-либо опознавательными знаками, чтобы не создавать этим на совершенно открытом берегу видимых ориентиров для противника. Как следствие, при выгрузке раненых на левом берегу не было ни одного случая их повторного ранения минометным огнем. Количество лодок, высылаемых на переправу, назначалось каждый раз в соответствии с количеством раненых, скопившихся на эвакуационном пункте. С приходом самоходных плавсредств количество работающих лодок сокращалось, а после вывозки всех скопившихся на эвакуационном пункте раненых на переправе оставалась одна дежурная лодка, периодически перевозившая на левый берег раненых, поступивших в предрассветные часы. Было несколько случаев, когда на эвакуационном пункте к утру скоплялось непредвиденно большое количество раненых. Тогда в помощь дежурной лодке направлялись лодки из резерва. Максимальный эффект лодочная переправа дала 8.11.42 г., когда на лодках было перевезено на левый берег 360 человек раненых. В эту ночь приток раненых был необычайно велик (1050 человек). Поэтому уже к 19.00 на перевозку раненых были направлены все лодочные расчеты. К часу ночи 9.11.42 г. все раненые были эвакуированы" {184}.

Противник в дневное время вел прицельный огонь из минометов, а также из установленных на Мамаевом кургане пулеметов, обстреливая 100-метровую полосу реки вдоль левого берега и сам берег. Поэтому движение лодок в дневное время было ограничено проведением лишь неотложных перевозок, требующих быстроты выполнения и обычно связанных с переброской с одного берега на другой небольших групп командиров и их связных. Для этих перевозок чаще всего использовались небольшие рыбацкие лодки. Таких лодок различных размеров и грузоподъемности на 1 ноября было девять. На массовых перевозках более эффективными оказались лодки парка НЛП, которых на переправе было 10 (из них пять - в отряде особого назначения).

Волга и ее берега находились под сильным огневым воздействием противника, но, несмотря на это, весь период работы лодочной переправы с 27 октября по 11 ноября на плаву была подбита и затонула лишь одна лодка. Мелкие повреждения плавающих лодок осколками мин были часты, но после ремонта они снова возвращались в строй. Несколько лодок было разбито огнем на причальной линии, но наибольшее их число погибло днем, когда лодки находились в укрытиях в прибрежном песке.

12 ноября лодочная переправа прекратила свою работу в связи с началом ледостава на Волге и сильными ветрами.

Сражающиеся на территории Сталинграда войска в это время почти полностью лишились связи с левым берегом. У защитников города кончались запасы боеприпасов, продовольствия, медикаментов, на правом берегу скапливалось значительное число раненых. В 138-й стрелковой дивизии, пишет в своих воспоминаниях генерал-полковник И. И. Людников, к 14 ноября иссякли все запасы. "Голодали не только здоровые, но и раненые, количество которых с каждым днем возрастало и достигло цифры 300, а затем и более. Иссякли и запасы перевязочного материала, медикаментов" {185}. К 18 ноября в дивизии скопилось уже около

400 раненых {186}. Попытки наладить снабжение при помощи самолетов успеха не имели. Ввиду ограниченных размеров плацдарма, на котором оборонялась дивизия, сбрасываемые с самолетов грузовые парашюты с боеприпасами и продовольствием попадали преимущественно в реку или к противнику. Интенсивный огонь зенитных батарей противника и тяжелого оружия его пехоты не позволял добиться лучшего попадания грузов за счет уменьшения высоты полета самолетов. Тогда перед штабом инженерных войск 62-й армии была поставлена задача организовать снабжение 138-й стрелковой дивизии и эвакуировать из ее расположения раненых на лодках. При решении этой задачи необходимо было преодолеть в условиях ледостава Волгу и Денежную Воложку с перевалкой через о-в Зайцевский. "Первая попытка выполнить задание была сделана в ночь на 18.11. 42 г. Одна из двух лодок, посланных в 138-ю сд 327-м инжбатальоном, достигла цели, доставив 6 ящиков с боеприпасами и питание для рации, но на обратном пути подверглась обстрелу. Из пяти человек лодочного расчета двое были ранены, а красноармейцы Суворов и Захаров убиты. Вторая лодка была разбита прямым попаданием мины. на правом берегу острова Зайцевский. Ее лодочный расчет в это время находился в укрытии и поэтому не пострадал" {187}.

Несмотря на все трудности, лодочная трасса здесь была открыта. С 18 ноября переправа на участке о-в Зайцевский - 138-я стрелковая дивизия была возложена на 107-й отдельный понтонно-мостовой батальон. Перевоска всего необходимого для 138-й стрелковой дивизии с левого берега Волги на о-в Зайцевский поручалась 327-му армейскому инженерному батальону, а перевалка лодок и грузов через о-в Зайцевский и погрузка лодок на исходной линии обеспечивались также специально выделенными для этого подразделениями {188}. Но основную часть задачи по восстановлению сообщений с левым берегом решили корабли Волжской военной флотилии. "Наконец 19 ноября на бронекатерах были доставлены боеприпасы и продовольствие, а раненые были эвакуированы", - пишет генерал-полковник И. И. Людников {18} Э.

В дополнение к имевшимся у 62-й армии в ходе оборонительных боев коммуникациям через Волгу известную роль играли временные мосты или пешеходные мостики, сооружаемые понтонно-мостовыми батальонами. Несмотря на их частое повреждение вражеским огнем, они служили важным средством сообщения с левым берегом. В первых числах октября в районах СТЗ и завода "Баррикады" были построены три пешеходных мостика, связавших правый берег Денежной Воложки с о-вом Зайцевским. Первый мостик {190}, построенный у южной оконечности острова, в районе завода "Баррикады", просуществовал более месяца, пропустив за это время в обоих направлениях тысячи людей {191}. Мостик проявил необычайную живучесть. Бесчисленные атаки вражеских пикирующих бомбардировщиков и непрерывный минометный огонь вызывали лишь незначительные его повреждения, которые легко исправлялись. Все же авиабомба врага повредила крепление троса на левом берегу, мостик был сорван с места и унесен по течению. Второй пешеходный мостик, построенный в 40-50 м севернее первого, просуществовал всего лишь около трех дней. В результате обрыва троса на правом берегу он был снесен по течению. Третий пешеходный мостик длиной около 200 м был наведен через Денежную Воложку в районе СТЗ.

Битва на Волге к глубокой осени 1942 г. все еще не была завершена. Однако к этому времени в развитии происходящих здесь событий уже назрел кризис, который должен был привести к коренным изменениям в ходе дальнейшей борьбы. Легендарные участники обороны Сталинграда, выдержав натиск превосходящих сил грозного и беспощадного противника, создали важнейшую предпосылку для мобилизации ресурсов Советского Союза и приведения их в действие против врага. Для многих объективных наблюдателей во всем мире провал гитлеровских планов в гигантской битве под Сталинградом становился уже ясным, хотя ее исход еще не выявился с достаточной определенностью в пользу одной из борющихся сторон. Основанием для такого вывода, помимо общей правильной оценки сил Советского государства, было то несомненное духовное превосходство Красной Армии над вермахтом фашистской Германии, которое с потрясающей силой проявилось в обороне Сталинграда.

Фактор идейности

В битве под Сталинградом происходило нечто большее, чем только вооруженная борьба на одном из участков советско-германского фронта. В ней испытывалась мощь двух государств - социалистического и фашистского.

Сражения в междуречье Волги и Дона, а затем и непосредственно на территории Сталинграда показали эпическую стойкость участников обороны. Вместе с тем развитие военных событий убедительно говорило о прочности общественного и политического строя Советского Союза. Культ личности Сталина нанес огромный ущерб советскому обществу, но его социальная и идейная природа оставалась незыблемой.

В то трудное время первого периода войны, когда инициатива боевых действий вторично находилась в руках врага, на правобережье Волги решалась судьба завоеваний Великого Октября. Результат битвы зависел не только от соотношения материальных факторов, которыми располагали противостоящие стороны, но и от силы идей, определяющих поступки и действия миллионов людей на фронте и в тылу. Непреодолима для противника оборона Сталинграда во многом обуславливалась высокими моральными качествами его защитников. Коммунистическая убежденность и патриотизм воинов порождали массовый героизм, проявлялись в упорной борьбе за каждый дом, за каждый камень и клочок сталинградской земли. Сталинградская битва, как и в целом минувшая война, убедительно показала, что нельзя победить народ, преданный социалистической Родине, сплоченно и самоотверженно отстаивающий свою свободу и независимость.

Воспитанию высоких идейных и боевых качеств личного состава частей и соединений была подчинена проводившаяся в войсках Юго-Восточного и Сталинградского фронтов целеустремленная партийно-политическая работа.

Наглядным выражением силы ленинских идей и авторитета Коммунистической партии в сознании воинов Красной Армии являлось стремление многих тысяч защитников Сталинграда вступить в ряды партии. В 62-й армии на 1 сентября 1942 г. имелось 7859 членов и кандидатов ВКП(б) и 13038 членов ВЛКСМ. В течение сентября армейская партийная комиссия приняла в члены и кандидаты партии лишь по армейским частям 423 человека{192}. В целом по войскам Сталинградского фронта за сентябрь - ноябрь в партию было принято 14 500 человек{193}. "В партию и комсомол вступают самые лучшие бойцы, проверенные в огне боев, являющиеся подлинными передовиками", - говорилось в политдонесении политотдела 62-й армии "О ведущей роли коммунистов в боях за Сталинград", направленном 13 октября 1942 г. начальнику Главного Политического Управления РККА А. С. Щербакову и начальнику политического управления Сталинградского фронта бригадному комиссару П. И. Доронину{194}.

Перед боем многие беспартийные воины подавали заявление с просьбой принять их в партию. В кармане убитого в бою комсомольца Шамитова нашли записку: "Иду выполнять ответственное задание, поджигать танк противника, который прямой наводкой расстреливает наши боевые порядки. Если я погибну, считайте меня коммунистом". Шамитов подполз к вражескому танку и поджег его, но погиб от пули немецкого снайпера. Подобные факты отмечались во всех армиях фронтов сталинградского направления.

Гитлеровцы под Сталинградом всюду встречали растущий отпор. Войска, сражавшиеся севернее и южнее города, отвлекали на себя значительные силы группировки противника, и это было одной из причин, почему Сталинград выстоял. В этих боях войска 1-й и 4-й танковых, 1-й гвардейской, 21, 63, 66-й и других армий наносили контрудары, не дожидаясь подхода артиллерии, не имея сколько-нибудь достаточного авиационного прикрытия.

Враг наступал в июле, августе, сентябре; даже в октябре и первой половине ноября гитлеровцы все еще пытались сломить защитников Сталинграда. На протяжении всего оборонительного периода противник обладал перевесом сил, а советские части, упорно сражаясь, вынуждены были отойти к Волге. Это был рубеж, дальше которого никто не отступал. Среди личного состава войск, влившихся в Сталинградский и Юго-Восточный фронты, тысячи воинов вынесли тяжелое испытание - отступление на сотни километров летом 1942 г.

В междуречье Волги и Дона противник встретил сопротивление которое он не в силах был преодолеть. Приказ № 227 сурово и обнаженно раскрывал опасное положение страны. С предельной категоричностью прозвучало в нем требование о недопустимости дальнейшего отступления. Однако в тяжелой боевой обстановке даже крайние дисциплинарные меры сами по себе не в состоянии были бы остановить войска, отступающие перед превосходящими силами врага. Об этом говорит вся история современных войн, в том числе и история второй мировой войны. Дисциплинарные меры обладают силой устрашающего воздействия по отношению к нарушителям воинского приказа, но не они решают судьбу сражений и войн. В рассматриваемых событиях с особой яркостью проявилось огромное воздействие на ход борьбы

идейной убежденности советских воинов в правоте и святости той цели, которая перед ними стояла в Великой Отечественной войне. Этому был посвящен и упомянутый приказ. Даже буржуазная пресса отмечала моральный фактор стойкости советских войск. 28 сентября 1942 г. английская газета "Дейли телеграф" опубликовала статью "Сталинград - триумф моральной стойкости", где, в частности, говорилось: "В Сталинграде действует нечто большее, чем материальные условия, нечто превосходящее простую механику войны".

Писатель К. Симонов в своей книге "Разные дни войны" приводит полученное им от одного сержанта артиллерии письмо. Вот выдержки из него:

"На всю жизнь помню смысл приказа Сталина, прочитанного вслух перед строем нашей батареи в небольшом перерыве между боями жарким летним днем в начале августа 1942 года... Приказ № 227, как Вы, конечно, помните, был предельно правдив, откровенно объяснял то отчаянное положение, в какое попали наши народ и страна к середине лета грозного 1942 года. Не могу найти слов, чтобы выразить наши настроения и чувства в то время, после прочтения этого приказа.

... Думается, вполне можно утверждать, что не буква, а дух и содержание этого документа очень сильно способствовали морально-психологическому духовному перелому, если позволительно так выразиться, в умах и сердцах всех, кому его тогда читали и кто держал в те дни в своих руках оружие, а значит, и судьбу Родины, да и не только Родины -- человечества!

Дело даже не в тех крайних мерах, которые предусматривались этим приказом, а в его содержании, сыгравшем громадную роль в деле создания такого перелома.

По-моему, главное в том, что людям, народу (приказ зачитывался всем войскам) мужественно сказали прямо в глаза всю страшную и горькую правду о той пропасти, на грань которой мы тогда докатились" {195}.

Необходимо было изменить ход событий. И советские воины преодолевали самые жестокие испытания в невероятно трудные дни и недели уличных боев в Сталинграде. Коммунисты и комсомольцы играли в них ведущую роль. Во взводах, ротах и батальонах, во всех подразделениях и частях велась политическая работа, проводились собрания, распространялись листовки. Фронтная печать воспитывала солдат и офицеров в духе бесстрашия, верности воинской присяге, ненависти к агрессорам. Бойцы в окопах и блиндажах знали, что события под Сталинградом, подвиги его защитников находятся в центре внимания Советской страны и всего мира. Уже тогда понималось огромное историческое значение Сталинградской битвы, непосредственными участниками которой были воины Юго-Восточного и Сталинградского фронтов.

Перед защитниками Сталинграда выступали члены ЦК партий В. А. Малышев, Д. З.

Мануильский, Е. М. Ярославский, а также многие командиры и политработники.

В ходе упорной и затяжной борьбы использовались самые различные формы партийно-политической работы и политического обеспечения боя. Так, например, по инициативе политработников создавались ленинские комнаты в специально построенных для этого землянках.

Воины, проводившие дни и ночи в окопах и блиндажах, непрерывно участвовавшие в боях, приходя в такую землянку, получали краткий отдых и моральную разрядку. Здесь можно было обсушиться, обогреться, написать письмо, поделиться с товарищами впечатлениями, боевым опытом, прослушать беседу. Сюда доставлялись газеты, книги. Какое значение имела проводившаяся здесь работа, показывает следующий пример. Участник героической обороны "дома Павлова", командир пулеметного расчета комсомолец Илья Воронов прочел в ленинской комнате книгу Николая Островского "Как закалялась сталь". Она произвела на него сильное впечатление. В оборонительных боях он проявлял стойкость и бесстрашие. В дальнейшем, когда началось контрнаступление, гарнизон "дома Павлова" покинул разрушенное здание, превращенное в легендарную крепость, и атаковал врага в районе площади 9 Января. В ходе жестокого боя Илья Воронов был ранен, но продолжал сражаться. Только после новых ран, когда простреленные в нескольких местах руки перестали действовать, он, истекая кровью, согласился оставить поле боя. Позднее, когда его привезли в медсанбат, Воронов заявил: "Вот теперь я тот боец-комсомолец, который был у Островского" {196}. Образ любимого героя глубоко запал в сознание воина и не оставлял его в часы трудных испытаний.

В борьбе за Сталинград советские войска накопили значительный опыт боевых действий в условиях крупного населенного пункта. Политические органы помогали командованию

обобщать этот опыт и делать его достоянием всех защитников Сталинграда, всех бойцов, командиров и политработников частей и подразделений. Особое внимание уделялось созданию жесткой обороны. Политотдел 62-й армии, анализируя причины потерь личного состава в ходе уличных боев, широко популяризировал опыт лучших командиров и политработников, сумевших быстро укрыть свои подразделения в глубокие траншеи, окопы, щели, и развернул большую работу в войсках, поддержанную Военным советом армии, по созданию жесткой обороны. В своей телеграмме 2 октября 1942 г. в 23 часа 00 мин. политотдел 62-й армии указывал военным комиссарам, начальникам политотделов, политрукам, всему партийно-политическому аппарату частей и подразделений на необходимость повседневно заниматься вопросами создания жесткой обороны: отрывкой окопов, щелей, перекапыванием улиц, оборудованием дзотов в зданиях, созданием завалов, баррикад, минных полей {197}.

В ту же ночь в части армии было командировано восемь политработников для оказания помощи в осуществлении указания политотдела армии. Партполитаппарат частей и соединений провел в этом направлении большую работу, разъясняя, что тщательное укрепление занимаемых рубежей способствует решению основной боевой задачи - удержать Сталинград, и в то же время помогает избежать излишних потерь. Политотдел 39-й гвардейской стрелковой дивизии к вечеру 3 октября доносил в политотдел армии: "В районе обороны производятся постройки укрепленных сооружений. Сооружаются доты, дзоты, баррикады, завалы с расчетом сделать район обороны (завод "Красный Октябрь") неприступной крепостью для противника" {198}. В 193-й стрелковой дивизии также были проведены специальные работы: установлено 300 противотанковых и 200 противопехотных мин, устроено семь баррикад из подручного материала. Несколько зданий было превращено в мощные узлы сопротивления. "Части, выйдя на рубежи обороны, - сообщалось в политдонесении политотдела армии, - проводят окопные работы с таким расчетом, чтобы каждый боец имел щель или окоп полного профиля. В частях 13-й гв. сд также проводятся большие работы по созданию опорных пунктов и сооружению баррикад, противотанковых рвов. Кроме того, штабом дивизии совместно с политотделом проведена ночная проверка несения службы на рубежах обороны, расстановки огневых средств и боевой готовности подразделений, находящихся на переднем крае, что также помогло выявить недостатки и повысить бдительность" {199}.

Методы партийно-политической работы в войсках были разнообразны, но все они подчинялись решению боевых задач. В конце октября политический отдел 64-й армии провел слет мастеров меткого огня. После выступлений лучших снайперов было принято обращение участников слета ко всем снайперам.

В нем говорилось: "Товарищи снайперы! Сейчас в ожесточенных сражениях, в буре величайших битв решается судьба нашей Родины, завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. На нас - защитников волжской твердыни - обращены взоры народов СССР, взоры всех миролюбивых народов мира.

Доверие советского народа воодушевляет нас на новые подвиги в нашей справедливой освободительной борьбе. Все ожесточеннее и кровопролитнее становятся бои. Враг несет колоссальные потери. Подступы к городу и улицы окраин завалены сотнями сгоревших танков, трупами тысяч немецких солдат и офицеров. Недаром сами немцы называют путь к городу "дорогой мертвецов".

Задача наша состоит в том, чтобы отстоять Сталинград. Это наш священный долг перед Родиной, и мы его выполним - отстоим славный город, уничтожим врага под его стенами" {200}.

В суровых условиях оборонительного сражения политические органы и партийные организации оказывали реальную помощь командованию в обеспечении жесткой обороны.

Политическая работа, сочетая агитацию с личным примером, укрепляла боевой дух войск. В истории 13-й гвардейской дивизии отмечается: "Очень часто, проведя накоротке беседу с бойцами, политрук или агитатор шел затем вместе с ними в атаку. Именно в боевых порядках штурмующих подразделений были тяжело ранены коммунисты начальник политотдела дивизии старший батальонный комиссар Григорий Яковлевич Марченко и комиссар 34-го гвардейского стрелкового полка батальонный комиссар Петр Васильевич Данилов.

Многие коммунисты отдали в этих боях свою жизнь за Родину. Но ряды коммунистов оставались столь же плотными. Место выбывших из строя занимали их боевые товарищи" {201}.

Большую роль в укреплении морального духа защитников Сталинграда играла их постоянная духовная связь со всей страной. Фронтная печать публиковала письма жителей Сталинграда и области, ветеранов гражданской войны, трудящихся городов, сел и деревень, целых республик, а также воинов других фронтов с призывом стойко защищать город на Волге и ответные письма сталинградцев. Так, ветераны гражданской войны, участники обороны Царицына, писали: "...Не сдавайте врагу наш любимый город. Любой ценой защитите город-герой. Бейтесь так, чтобы слава о вас, как о защитниках Царицына, звенела в веках.

Помните, дорогие друзья, помните, сыновья и дочери, страна, весь народ не забудут ваших имен. Не забудут имен тех, кто героически сражался за счастье народа, не щадил своих сил и жизни за город-герой" {202}.

На это послание первыми откликнулись гвардейцы 13-й дивизии, обратившиеся ко всем остальным защитникам Сталинграда с открытым письмом: "...Братья по оружию!

...Наши отцы и матери, жены и дети работают не покладая рук, день и ночь производят для нас оружие и танки, самолеты и пушки, снаряды и патроны. Они надеются на нас. Они призывают жестоко и беспощадно мстить врагу за потоптанную русскую землю, за разрушенные и сожженные города и села, за убийство русских людей. Они призывают нас, невзирая на жертвы и лишения, сражаться так, как сражались герои царицынской эпопеи в годы гражданской войны" {203}.

Гвардейцы призывали всех защитников Сталинграда бить врага беспощадно, до полного его уничтожения.

О том, как было воспринято это обращение, рассказывается в истории 64-й армии. "1 октября армейская газета "За Родину" опубликовала письмо бойцов и командиров 13-й гвардейской стрелковой дивизии... Обращение обсуждалось на красноармейских митингах и собраниях и нашло широкий отклик в сердцах бойцов и командиров частей и подразделений 64-й армии" {204}.

Итогом обсуждения послания ветеранов Царицынской обороны и обращения гвардейцев 13-й дивизии явилось письмо воинов Сталинградского фронта Верховному Главнокомандующему, в котором говорилось, что они выполняют свой долг перед Родиной и отстоят Сталинград.

На имя защитников Сталинграда из колхозов и городов, со всех концов Советской страны поступали тысячи приветствий, десятки тысяч посылок и подарков. К ним обращались узбекский и туркменский народы, Академия наук СССР, рабочие Челябинска, Свердловска, моряки Мурманска. В многочисленных письмах труженики тыла рассказывали о своей работе, брали обязательства еще лучше помогать защитникам Сталинграда.

Партийно-политический аппарат, партийная печать, партия в целом разворачивали огромную деятельность, направляя тот сложный процесс подъема морального духа воинов и в целом народных масс, который происходил в ходе борьбы за Сталинград и который был оценен мировым общественным мнением как нечто феноменальное. Эффективность идеологической деятельности партии во многом зависела от методов и форм политико-воспитательной и партийной работы, но решающую роль здесь сыграло единство целей партии, народа и армии. Высокая идейность личного состава Красной Армии была важным источником героической стойкости войск в условиях напряженной вооруженной борьбы.

Суровая боевая закалка воинов в сочетании с их идейно-патриотической убежденностью создали тот легендарный облик воина-сталинградца, который в ходе Сталинградской битвы привлек внимание всего ,мира. Эта громкая слава не имела ничего общего с домыслами некоторых буржуазных авторов о якобы равнодушном отношении советского человека к жизни, порожденном веками его истории {205}.

Отметим еще один момент в понимании этого вопроса. В тяжелой боевой обстановке очень многое зависит от поведения командира, и осознание этой ответственности выработало у части из них ту внешнюю невозмутимость, которую со стороны можно было расценить совершенно неправильно. Генерал Чуйков рассказывал в дни битвы, как писатель Гроссман с удивлением указывал ему на какую-то черствость во взаимоотношениях у многих его командиров. "Командир батальона воевал все время, его направляют на курсы, и вот он приходит проститься и мимоходом говорит: "Товарищ командир, разрешите проститься, все сдал" ". Чуйков ответил писателю, что "такому-то командиру и цена". И пояснил: "На глазах командира гибнут тысячи людей... Наедине он может заплакать. Пусть твоего лучшего друга убьют, но ты должен стоять как каменный" {206}.

Необыкновенное упорство и жесточенность борьбы на улицах Сталинграда признавал и враг. После окончания войны некоторые бывшие гитлеровские генералы, выступая уже в качестве историков, стали писать о грандиозности сталинградской борьбы. Типпельскирх считал битву за город "не поддающейся никакому описанию". "Сталинград постепенно превращался в груды развалин, и в этом море руин немецкие пехотинцы и саперы, поддерживаемые танками, самоходными установками, огнеметами, артиллерией и пикирующими бомбардировщиками, с гранатами и ножами в руках прокладывали себе путь от дома к дому, от подвала к подвалу и от развалины к развалине. Огромные военные заводы превратились в крепости. Но чем больше становилось развалин, тем больше укрытий находили обороняющиеся" {207}. В этом описании все правильно, за исключением упоминания об "огромных военных заводах", так как большинство из них до войны выпускало мирную продукцию. Кроме того, пренебрегая исторической правдой, Типпельскирх умалчивает об известном всему миру легендарном героизме защитников Сталинграда. Вместо этого он ограничился замечанием, что "эта битва стала действительно символом борьбы двух враждебных миров" {208}. Не захотел автор процитированного текста сказать и о том, что гитлеровские войска боролись под знаменем агрессии и фашизма. Что касается советских войск, то они сражались за независимость и счастье своей Родины. Именно это обуславливало высокий морально-боевой дух защитников Сталинграда.

Совершенно иной была психология войск противника. Грабительская война, которую вели гитлеровцы, не могла, конечно, воодушевлять ее участников высокими и устойчивыми идеями. Бредовые догмы нацизма не являлись надежной основой для длительных и тяжелых испытаний в борьбе с таким противником, как Красная Армия и советский народ. Успешное для врага начало летней кампании 1942 г. способствовало возрождению иллюзий о "непобедимости" гитлеровской армии, - иллюзий, впервые развенчанных в битве под Москвой. Относительно высокий боевой дух наступавших на Сталинград немецко-фашистских войск в первый период битвы объяснялся и тем, что в этом наступлении участвовали отборные войска. Гитлер заявил в свое время командующему 6-й армией: "С вашей армией вы можете штурмовать небо" {209}. Мираж победы еще вырисовывался в сознании многих немецких солдат и офицеров в ходе сражений на подступах к Сталинграду и на территории города, хотя противник нес огромные потери. Участник похода Г. Вельц, изображая настроения гитлеровцев в рассматриваемое время, пишет: "Фортуна нам улыбается, военное счастье на нашей стороне! Тень германского орла уже нависает над Волгой!" {210}.

Фашистская пропаганда усиленно доказывала, что победа уже близка. "В памяти многих бледнели ужасы лютой русской зимы, неудачи под Москвой и в Крыму" {211}. Неприятель не склонен был отказываться от целей завоевания Советского Союза. Однако боевой дух немецко-фашистских войск на втором году войны против СССР если и не был подорван, то в целом снижался. Настроение гитлеровцев ухудшалось по мере развертывания гигантской Сталинградской битвы. Они все более отчетливо начинали испытывать страх перед суровым мужеством и стойкостью советских воинов. Немецкий солдат Хорст Шарф писал своим родным в Лейпциг: "Судьба долго меня щадила и оберегала, чтобы заставить испытать самые ужасные муки, какие только могут быть на этом свете. За десять дней я потерял всех товарищей. После того как в мой рот остался 9 человек, ее расформировали. Я теперь кочую из одной роты в другую. Несколько дней находился в мотоциклетном взводе. Этого взвода теперь тоже нет. Для многих из нас позиции в окрестностях Сталинграда стали могилой. Да, Сталинград - это такой крепкий орешек, о который можно сломать даже стальные зубы. Только тот, кто побывал здесь, может понять, что мы сейчас далеки от победы, как никогда раньше" {212}.

Это - одно из многих тысяч подобных писем, которые писали немецкие солдаты, находившиеся под Сталинградом. И все же борьба велась против врага, не потерявшего уверенности в успехе. Тем большее значение имел тот факт, что к концу оборонительного периода битвы, а затем в ходе советского контрнаступления возникло кризисное состояние в психологии значительного числа солдат и офицеров противника.

Благоприятный для СССР исход обороны Сталинграда в решающей степени был обеспечен идейностью и мужеством его защитников, за которыми стояла вся страна, весь народ. Рост мастерства войск

В ходе оборонительного сражения под Сталинградом советские войска повышали свое боевое мастерство. Этому во многом способствовал общий процесс роста могущества Красной Армии. Завершение перевода советской экономики на военные рельсы обеспечивало снабжение войск совершенной техникой во все возрастающих количествах.

Вместе с тем упорное противодействие сильному неприятелю явилось хорошей школой практического использования боевой техники, улучшения организации Вооруженных Сил, а также методов ведения вооруженной борьбы.

Разнообразие условий, в которых протекала борьба под Сталинградом, оборона крупного населенного пункта на подступах и непосредственно на его территории, нанесение контрударов севернее и южнее города - помогало совершенствованию тактики наступательного боя, развитию оперативного искусства.

Ценный опыт приобретался в трудной обстановке. В оборонительный период битвы на Волге преобладание сил было на стороне вражеской авиации. Открытая местность благоприятствовала действиям гитлеровских самолетов. Противник, заняв господствующие высоты, создал сильную огневую систему. Немецкие танки и самоходные орудия обеспечивали хорошую маневренность своих войск.

Боевой опыт накапливался, показывая сильные и слабые стороны в действиях советских войск. В этом смысле показателен анализ причин неудачи тех сил Сталинградского фронта, которым было приказано ликвидировать коридор противника, образованный после прорыва гитлеровцев к Волге севернее Сталинграда. Заместитель Верховного Главнокомандующего генерал армии Г. К. Жуков, докладывая об этом И. В. Сталину, указывал, что "24-я, 1-я гвардейская и 66-я армии, участвовавшие в наступлении 5-11 сентября, показали себя боеспособными соединениями.

Основная их слабость - отсутствие достаточных средств усиления, мало гаубичной артиллерии и танков, необходимых для непосредственной поддержки стрелковых частей. Местность же на участке Сталинградского фронта крайне невыгодна для наступления наших войск:

открытая, изрезанная глубокими оврагами, где противник хорошо укрывается от огня. Заняв ряд командных высот, он имеет дальнейшее артиллерийское наблюдение и может во всех направлениях маневрировать огнем. Кроме того, у противника есть возможности вести дальний артиллерийский огонь из района Кузьмичи Акатовка - совхоз "Опытное поле". При этих условиях 24-я, 1-я гвардейская и 66-я армии Сталинградского фронта прорвать фронт обороны противника не могут" {213}.

Борьба советских войск в Сталинградской битве была одним из источников того обширного опыта, который усваивался Красной Армией в Великой Отечественной войне. Он критически осмысливался, из него делались необходимые выводы. Именно в этом свете следует рассматривать приказ Верховного Главнокомандующего № 306 от 8 октября 1942 г. о тактике наступательного боя пехоты. В этом документе отмечалась устарелость ряда положений уставов, прежде всего по таким вопросам, как построение боевых порядков во время наступления, обеспечение подразделений и частей огневыми средствами, организация огня, роль командира в наступлении. Так, по поводу построения боевых порядков войск в наступательном бою в приказе говорилось, что поэшелонное построение боевых порядков подразделений и частей не только не соответствует требованиям современной войны, но наносит еще вред, так как оно ведет к ненужным потерям, обрекает значительную часть войск на бездействие и лишает наши войска возможности обрушиться на противника силой всех огневых средств своих подразделений и частей. Приказ устанавливал новое построение частей и подразделений в наступлении, переход от их глубокого эшелонирования к одноэшелонному построению, что позволяло вводить в первый эшелон больше огневых средств и уменьшить потери от вражеского огня {214}. Основные положения приказа № 306 были закреплены затем в Боевом уставе пехоты 1942 г.

В оборонительных операциях на подступах к Сталинграду значительную роль играли танковые и механизированные части и соединения, а также артиллерия. Накопленный опыт выявил серьезные недостатки их боевого использования. Танковые атаки без предварительного подавления артиллерией противотанковых средств противника на переднем крае его обороны не давали нужного эффекта и вели к неоправданным потерям. Очевидна была необходимость боевого контакта с артиллерией и при действиях танков в глубине вражеской обороны. Ставка Верховного Главнокомандования дала соответствующие указания войскам и по этим вопросам, что было особенно важно для предстоящих наступательных боев.

Рост мастерства командных кадров происходил одновременно с возрастанием их политической зрелости, создавая условия для укрепления единоначалия в армии. 9 октября 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об упразднении института военных комиссаров и об установлении полного единоначалия в Красной Армии {215}.

Командиры советских войск, закалившиеся в огне сражений, идейно преданные партии, стали единовластными руководителями частей и соединений. Это повышало ответственность командиров за действия вверенных им войск и поднимало их авторитет.

Таким образом, к осени 1942 г. происходит всестороннее повышение боеспособности Красной Армии.

Сталинградская битва и в ее первый период носила активный характер. Войска, сражавшиеся в междуречье Волги и Дона, свою оборонительную тактику сочетали с контрударами и контратаками. И именно опыт контрударов и контратак был затем широко использован в ходе последующих операций Великой Отечественной войны, и прежде всего в ходе сталинградского контрнаступления.

Вместе с тем накапливание опыта обороны крупного населенного пункта и уличных боев также было важным итогом первого периода Сталинградской битвы. В ходе этой борьбы выработывались специфические приемы и методы ближнего боя.

"Бой в городе,- писал В. И. Чуйков,- это особый бой. Тут решает вопрос не сила, а умение, сноровка, изворотливость и внезапность. Городские постройку, как волнорезы, разрезали боевые порядки наступающего противника и направляли его силы вдоль улиц. Поэтому мы крепко держались за особо прочные постройку, создавали в них немногочисленные гарнизоны, способные в случае окружения вести круговую оборону. Особо прочные здания помогли нам создать опорные пункты, из которых защитники города косили наступающих фашистов огнем пулеметов и автоматов" {216}.

В своих контратаках войска отказались от наступления частями и даже большими подразделениями. К концу сентября в полках 62-й армии появилась штурмовая группа {217} - небольшая по численности, но подвижная в своих действиях и сильная ударом. Штурмовые группы вели бои за каждое здание, а в зданиях - за подвал, за комнату.

Во время авиационной и артиллерийской подготовки противника советские воины подходили и подползали вплотную к позициям врага. Немецкие летчики и артиллеристы, опасаясь задеть своих, утрачивали действенность своего огня. "Мы сознательно шли на самый ближний бой,- вспоминал В. И. Чуйков.- Гитлеровцы не любили, вернее, не знали ближнего боя. Они не выдерживали его морально, у них не хватало духу смотреть в глаза вооруженному человеку в форме воина Советской Армии" {218}.

Во время танковых атак противника защитники города пропускали над собой вражеские машины, которые расстреливались затем противотанковой артиллерией и бронебойщиками. Немецкая пехота, отрезанная от танков, истреблялась отдельно.

"Ночь и ночной бой были для нас родной стихией. Захватчики не умели вести ночной бой, мы же научились действовать ночью по жестокой необходимости: днем фашистская авиация висела над нашими боевыми порядками, не давала нам поднять головы, ночью мы не боялись ее.

Днем мы чаще всего оборонялись и отражали атаки фашистов, которые без поддержки авиации и танков редко наступали. Штурмовые группы буквально вгрызались в здания и в землю и ждали подхода фашистов на бросок гранаты. Мы истребляли захватчиков всеми способами.

Например, мы знали, что не все фашисты смотрят в окна и амбразуры, большая часть их отдыхает в укрытиях. Чтобы вызвать их из укрытий к окнам и амбразурам, ночью раздавалось наше русское "ура", гремели взрывы гранат. Захватчики по тревоге бросались к окнам и бойницам отражать атаку. И в этот момент наши артиллеристы и пулеметчики открывали огонь по окнам и амбразурам.

Особенно действенны были залпы "катыш" по скоплениям пехоты и танкам, которые мы обнаруживали перед новым наступлением противника. Я никогда не забуду полк "катыш" во главе с полковником Ерохиным.

Всех новинков, которые изобретались нашими бойцами, не перечесать: в жесточайших боях на Волге мы росли, учились, мужали - все, от рядового бойца до командарма.

Потом, к концу битвы, по дневникам убитых и пленных мы узнали, как дорого обходились фашистам наши новые методы борьбы. Они не знали, где сегодня мы ударим, чем ударим и как.

Мы изматывали им нервы ночью так, что утром они вступали в бой не выспавшиеся, измученные" {219}

Войска 62-й и 64-й армий, защищавшие Сталинград, большое внимание уделяли инженерному обеспечению боевых действий. В отчете, составленном начальником инженерных войск 62-й армии подполковником В. М. Ткаченко за октябрь-ноябрь 1942 г., указывалось, что перед инженерными частями армии были поставлены три основные задачи:

1) устройство оборонительных сооружений, в том числе оборудование опорных пунктов на заводах СТЗ, "Баррикады", "Красный Октябрь";

2) устройство противотанковых и противопехотных препятствий как перед передним краем, так и в глубине обороны армии; 3) обеспечение армейской переправы через Волгу. Для выполнения этих задач 62-я армия имела достаточное число инженерных частей {220}.

За время с 1 октября по 20 ноября 1942 г. войсковыми саперами, армейскими и приданными 62-й армии инженерными частями были построены многочисленные оборонительные сооружения {221}.

В боях на территории г. Сталинграда широкое развитие получило приспособление к обороне зданий, создание в них опорных пунктов и узлов сопротивления. Для этого использовались прочные, преимущественно имеющие подвалы здания. Как правило, опорные пункты строились с круговой обороной. Хаотическое нагромождение разрушенных зданий затрудняло организацию такой системы огня, которая бы контролировала все подступы к переднему краю. Поэтому опорные пункты дополнялись сетью дзотов с фланкирующим огнем, расположенных на смежных улицах, развалинах соседних зданий и в других местах. Бойницы и амбразуры для огневых точек оборудовались узкими и с козырьками.

В документе, обобщающем опыт оборонительных боев 13-й гвардейской стрелковой дивизии {222}, говорится, что в ходе боевых действий все опорные пункты подвергались интенсивному обстрелу артиллерии и минометов противника; от прямого попадания снарядов подразделения и части несли потери, а иногда от попадания в стены, здания сама стена рушилась и заваливала огневую точку (ОТ) с прислугой. Во избежание этого огневые точки в отдельных опорных пунктах стали выноситься вперед здания, и потери были гораздо меньше {223}. Опорные пункты и отдельные огневые точки на участках частей были связаны между собой и командными пунктами командиров частей и подразделений ходами сообщений полного профиля. При сильном артиллерийском обстреле и налетах вражеской авиации гарнизоны опорных пунктов укрывались в щелях, оборудованных вокруг зданий, а в домах на это время оставались лишь наблюдатели. Устойчивость обороны усиливалась наличием небольших резервов, располагавшихся за стыками и флангами обороняющихся частей и подразделений, а также непосредственно огнем снайперов.

В опорных пунктах, которые удерживались подразделениями советских воинов, система ведения огня организовывалась путем тесного взаимодействия всех видов пехотного огня и артиллерии, организации огневого взаимодействия между подразделениями, опорными пунктами и отдельными огневыми точками. Особое внимание было обращено на создание системы огня противотанковой обороны в сочетании с противотанковыми препятствиями. Все танкоопасные направления прикрывались огнем противотанковых орудий и ружей, минными полями. Для борьбы с танками устраивались также засады истребительных групп с противотанковыми гранатами и бутылками КС. Минные поля с противотанковыми и противопехотными минами периодически проверялись и восстанавливались.

Передний край и опорные пункты усиливались также инженерными заграждениями. Все искусственные заграждения устанавливались непосредственно под огнем противника.

"Наибольшие трудности возникали при установке и проверке состояния минных полей. В светлое время суток приходилось ограничиваться лишь рекогносцировкой участков, подлежащих минированию. Все работы по подноске, установке и проверке мин производились ночью, под воздействием огня противника и его осветительных ракет... Работа минеров по установке и проверке минных полей прикрывалась огнем пехоты, а в некоторых случаях специально выделенным от пехоты охранением" {224}.

Перед фронтом 62-й армии за период октябрь - 20 ноября были возведены многие виды инженерных заграждений.

До выхода противника на берег Волги у СТЗ и в районе завода "Баррикады" протяженность фронта 62-й армии, считая от правого фланга группы полковника Горохова до левого фланга

13-й гвардейской стрелковой дивизии, достигала 40 км. Плотность заграждений составляла около 800 противотанковых и 650 противопехотных мин и 900 погонных метров проволочных препятствий на 1 км фронта. Наибольшая плотность заграждения была достигнута на левом фланге, где фронт оставался стабильным. Так, в полосе обороны 13-й гвардейской стрелковой дивизии за указанное время было создано 91 минное поле{225}. Из приведенных цифр видно, что средняя плотность искусственных заграждений, установленных в полосе обороны 62-й армии, была невелика, особенно если учесть подвижность фронта на ряде различных рубежей одной и той же оборонительной полосы{226}. В октябре, как это выше отмечалось, фронт 62-й армии был разрезан на три части.

На левом фланге армии сражалась 13-я гвардейская стрелковая дивизия, которая в ходе сентябрьских боев понесла большие потери. В первых числах октября дивизия перешла к жесткой обороне на занимаемых рубежах в центральной части города. Передний край дивизии{227} протяженностью 6-7 км проходил от железной дороги (20 м севернее 1-го полотна) по северному склону оврага Долгий и далее на юг через Нефтесиндикат, овраг Крутой, по ул. Пензенской, восточной части площади 9 Января, ул. Республиканской до ул. Киевской, затем на восток и юго-восток до берега Волги у городской переправы. Глубина оборонительной полосы, считая от берега реки, колебалась от 500 м (на участке 39-го гвардейского стрелкового полка) до 300 м (на участке 34-го гвардейского стрелкового полка){228}. При переходе к обороне перед дивизией была поставлена задача прочно удерживать занимаемую часть города, укреплять и совершенствовать оборону в противотанковом и противопехотном отношении. Мелкие штурмовые и блокировочные группы должны были последовательно уничтожать противника в захваченных им зданиях, освобождать новые кварталы.

Гвардейские части дивизии Родимцева продолжали вести борьбу. Глубина обороны, ограниченная с тыла большой водной преградой, была крайне недостаточной. Местность в тактическом отношении также была очень невыгодна. Передний край 34-го гвардейского стрелкового полка проходил главным образом по высокому обрыву берега Волги. В то же время местность, удерживаемая противником, абсолютно господствовала над обороной гвардейцев. Со своих наблюдательных пунктов гитлеровцы просматривали в окружности на 3-4 км в глубину, в том числе и восточный берег реки. Все это давало им возможность контролировать и обстреливать все подходы к переправам, и сами переправы, и даже западный берег Волги. Захватив большую часть центра города и выйдя в районе центральной пристани на берег Волги, противник использовал наличие большого числа крупных зданий и построек для создания на своем переднем крае устойчивой обороны. После ряда неудачных попыток разгромить и сбросить в Волгу советские части враг перешел к позиционной обороне перед фронтом 13-й гвардейской стрелковой дивизии. Наиболее важными опорными пунктами и узлами сопротивления врага являлись: Г-образный дом, Дом железнодорожников, Госбанк и дома специалистов.

В дополнение к этому противник соорудил целую сеть дзотов: "Вся эта система была так построена, что все подступы к опорным пунктам простреливались 2-3-слойным фронтальным, фланговым огнем и артиллерийско-минометным огнем из глубины. Кроме того, все подступы прикрывались инженерными сооружениями: проволочными заборами, рогатками, минными полями и др."{229}.

Г-образный дом и Дом железнодорожников, находящиеся друг от друга на расстоянии 70 м и расположенные по ул. Пензенской, представляли собой многоэтажные здания с прочными подвалами. Овладев этими зданиями, враг превратил их в мощный узел сопротивления с целой системой огня из противотанковых орудий, станковых и ручных пулеметов, минометов, гранатометов и огнеметов, приспособив каждую комнату и каждый этаж для боя внутри здания, обнеся их проволочными заграждениями и минными полями и рядом дзотов, отсекающих пути подхода к ним. Эти два опорных пункта имели важное тактическое значение, позволяя контролировать окружающую местность, и совершенно сковывали активные действия на участках 34-го и 42-го гвардейских стрелковых полков{230}. В составе гарнизона этих зданий было не менее батальона немецко-фашистских войск.

13-я гвардейская стрелковая дивизия, стремясь улучшить свои позиции, проводила бои по захвату отдельных опорных пунктов противника. Эти бои велись исключительно мелкими блокировочными и штурмующими группами. Дважды делались попытки - 24 октября и 1 ноября ~ по захвату Г-образного дома и Дома железнодорожников, но обе попытки успеха не

имели. И лишь третий штурм - 3 декабря 1942 г. - увенчался захватом этих важных опорных пунктов противника.

Опорный пункт противника в здании Военторга на углу улиц Солнечной и Смоленской был взят 24 октября. При нанесении контрударов наступательным действиям предшествовала разведка. Атаки велись при поддержке всех видов огня: артиллерии, полковых и батальонных минометов, противотанковых пушек и ружей, ручных и станковых пулеметов. Так, перед атакой здания Военторга штурмующими группами 39-го гвардейского стрелкового полка ночью, скрытно, на передний край были выдвинуты две 45-мм пушки. Прямым попаданием осколочных снарядов этих пушек были уничтожены четыре огневые точки противника и разрушена часть здания. При наличии такой поддержки штурмовые группы овладели зданием Военторга {231}.

Ярким примером создания и боевой деятельности опорного пункта являлся "дом Павлова". Его оборона вошла в историю Сталинградской битвы. Командир 42-го гвардейского стрелкового полка полковник И. П. Елин правильно оценил серьезное тактическое значение в обороне полка четырехэтажного дома, расположенного на совершенно открытой асфальтированной площади 9 Января (ныне площадь Ленина). Он приказал командиру 3-го батальона капитану А. Е. Жукову захватить дом и превратить его в опорный пункт. Выполнение этой задачи было возложено на командира 7-й стрелковой роты старшего лейтенанта И. И. Наумова.

Однажды ночью в конце сентября сержант Я. Ф. Павлов и рядовые А. П. Александров, В. С. Глушенко и Н. Я. Черноголов, выполняя приказ, произвели разведку и заняли дом. В течение двух суток отважная четверка отбивала ожесточенные атаки гитлеровцев. Здание еще раньше значительно пострадало от бомбежки и пожара, жители покинули его, а некоторые из них перешли в подвал и остались там жить. Затем в "дом Павлова" пришло подкрепление: пулеметный взвод лейтенанта И. Ф. Афанасьева (семь человек с одним станковым пулеметом), группа бронбойщиков (шесть человек с тремя ПТР) под командованием старшего сержанта А. А. Собгайды и трое автоматчиков. Через несколько дней прибыли минометчики (четверо с двумя 50-мм минометами) во главе с младшим лейтенантом А. Н. Чернушенко. Состав гарнизона "дома Павлова" был многонациональным. Здесь были русские А. П. Александров, И. Ф. Афанасьев, М. С. Бондаренков, И. В. Воронов, Т. И. Гридин, В. М. Киселев, Я. Ф. Павлов, В. К. Сарасев, И. Т. Свиринов, А. А. Собгайда, А. Н. Чернушенко, украинцы В. С. Глушенко, П. И. Довженко, А. И. Иващенко, Н. Я. Черноголов, А. Е. Шаповалов, Г. И. Якименко, грузин Н. Г. Мосияшвили, казах Т. Мурзаев, узбек М. Турдыев, таджик К. Тургунов, татарин Ф. З. Ромазанов, еврей И. Я. Хант. Фамилия одного воина пока не установлена.

Опорный пункт командовал над местностью. Отсюда можно было наблюдать и держать под обстрелом занятую противником часть города на запад до 1 км, а в северном и южном направлениях - еще дальше. Гарнизон дома взаимодействовал с огневыми средствами опорных пунктов в "доме Заболотного", в здании мельницы № 4 и в "Доме железнодорожников". Часто в "дом Павлова" приходил знаменитый снайпер дивизии А. И. Чехов и вел с чердака меткий огонь по врагу.

В ходе напряженной борьбы с врагом героический гарнизон непрерывно совершенствовал оборону. Здание, построенное из кирпича и дерева, разрушалось от бомбежек с воздуха и от минометного огня. Поэтому огневую систему по указанию командира полка организовали за пределами дома. Поблизости от него установили огневые точки, к которым были проделаны подземные ходы сообщения.

"Прежде всего,- рассказывает гвардии лейтенант Афанасьев,- был прорыт подземный ход сообщения от дома до бензохранилища (10- 12 метров к западу). В него мы вынесли ручной пулемет-оттуда глубоко просматривались и обстреливались подходы с Республиканской улицы в обе стороны. В середине подземного хода сделали отверстие на поверхность земли, через которое по ночам наше боевое охранение наблюдало за противником. Днем это отверстие маскировалось...

В северном направлении был открыт ход 12-13 м в длину и в конце его устроена площадка для станкового пулемета с широкой зоной обстрела. В южном направлении был прорыт еще один "ус" - к смотровому колодцу подземного хозяйства города. Здесь была сделана площадка для бронбойщика.

Затем по приказанию комбата начали рыть 100-метровый ход сообщения до здания мельницы. Он был готов за 4-5 дней, так как навстречу нам рыли его бойцы 7 роты.

В земляных работах помощь оказали нам жители дома, оставшиеся в бетонированных подвалах. Их было 30-35 человек. В большинстве это престарелые женщины с детьми. Но были и мужчины, они помогали рыть ходы сообщения, а иногда брали в руки автомат или винтовку и становились на огневую позицию.

По распоряжению командования саперы заминировали подступы к дому со стороны площади 9-го Января, протянули проволочное ограждение и установили со стороны площади 20-килограммовый фугас.

В ходе этих оборонительных работ гарнизон продолжал отражать атаки противника, которые становились все более жесточенными {232}. Так вспоминал гвардии лейтенант Афанасьев. В самом доме имелись для каждого пулемета огневые позиции, усиленные подпорками и накатниками для предохранения от завала в случае обрушения стен. В стенах и заложённых кирпичом окнах проделаны амбразуры для ведения огня кочующих автоматчиков и стрелков, которые могли вести огонь с трех-четырёх мест. Дом приспособлен был к круговой обороне, и весь состав гарнизона мог вести бой даже в случае полного окружения.

В организации опорного пункта в "доме Павлова" большую роль сыграл полковник И. П. Елин, а также командир 3-го батальона капитан А. Е. Жуков. Они обеспечили продуманную систему обороны на всем участке, где находился "дом Павлова". Командир 7-й стрелковой роты старший лейтенант И. И. Наумов, непосредственно отвечавший за оборону на этом участке, постоянно находился в здании мельницы, но ежедневно, а иногда и по нескольку раз в день бывал в "доме Павлова". "Под его непосредственным руководством отражались наиболее сильные и опасные атаки противника, а также совершенствовалась оборона опорного пункта. Все указания командирам подразделений (Афанасьеву, Чернушенко, Собгайде, Павлову) Наумов отдавал лично, а в отдельных случаях через гвардии сержанта Павлова" {233}.

Повседневная боевая жизнь гарнизона {234} протекала в круглосуточном наблюдении за врагом со всех огневых точек и с наблюдательного пункта, оборудованных на третьем этаже. Ни одному фашисту не удавалось пройти безнаказанно по ближним улицам - их поражал огонь снайперов и автоматчиков. Для проверки бдительности несения службы охраны назначалось по графику 3-сменное дежурство командиров. Каждый боец и командир ежедневно в свой участок и место ведения огня вносил новые усовершенствования, приспособления.

Командование батальона имело с гарнизоном связь телефонную, посыльными и условными сигналами посредством ракет {235}.

В подвальных помещениях дома, где находился командный пункт и отдыхал гарнизон, была оборудована также ленинская комната, снабжённая шашками, домино, художественной, политической и военной литературой. Сюда приходили политработники, проводили беседы, читки газет. Гвардейцы гарнизона все время были в курсе событий на фронте и жизни страны. Здесь же происходил прием в партию, комсомол.

"Дом Павлова", удерживаемый небольшой группой гвардейцев, стал неприступным бастионом, имевшим не только военное, но и огромное моральное значение. Героизм его гарнизона являлся символом стойкости и безграничной отваги всех защитников Сталинграда. Именно в этом заключался глубокий смысл этого частного эпизода битвы.

58 дней гарнизон отражал бесчисленные атаки противника, не позволяя ему прорваться через площадь 9 Января. В результате сокрушительного артиллерийского и минометного обстрела, а также ударов, наносимых с воздуха, фашисты разрушили здание опорного пункта, но его легендарные защитники не отступили ни на шаг, не пропустили здесь врага к Волге.

Когда начались наступательные бои 62-й армии, "дом Павлова" оставался важным опорным пунктом 42-го гвардейского стрелкового полка до тех пор, пока площадь 9 Января и окружающие ее кварталы не были очищены от противника.

Большое значение в создании стойкой обороны имели опорные пункты на территории завода СТЗ, "Баррикады" и "Красный Октябрь". Здесь к обороне приспособлялись заводские здания, производственное оборудование (крупногабаритные станки, мартеновские печи, бензобаки) и заводские подземные коммуникации. Устраивались также баррикады, устанавливались противотанковые ежи и надолбы. В "Отчете об инженерном обеспечении боевых действий 62-й армии" говорится: "Опыт боев, происходивших в октябре и ноябре 1942 г. на территории заводов СТЗ, "Баррикады" и "Красный Октябрь", показал, что крупные цеха этих заводов, с их весьма мощными металлическими и железобетонными конструкциями покрытий и подкрановых путей, сложным, вплотную установленным оборудованием и развитой сетью

подземного хозяйства, дают возможность длительной и весьма упорной обороны. Бои внутри таких цехов зачастую длились днями, причем особую трудность представляло выкуривание автоматчиков и пулеметных расчетов противника, засевших в металлических конструкциях или в производственном оборудовании, например в мартенах.

В качестве примера можно привести бои, происходившие в цехе блюминга и в листопрокатном цехе завода "Красный Октябрь", вылившиеся в длительную, упорную и кровопролитную борьбу за каждый метр площади цеха. Аналогичный характер имели бои за овладение бензобаками завода "Баррикады", происходившие с 13 по 20.11.42 г. Следует отметить еще одну характерную особенность борьбы внутри крупных цехов, выявившуюся в процессе боев. Даже интенсивная и многодневная бомбардировка таких цехов с воздуха не вызвала сколько-нибудь серьезного их разрушения. Объясняется это особенностями конструктивного оформления крупных производственных зданий... Вместе с тем наличие в цехах оборудования приводило к увеличению поражаемости находящейся в цехах живой силы и к усилению действия взрывной волны" {236}.

Одной из типичных особенностей боев на территории Сталинграда являлась малая глубина обороны войск 62-й армии. От берега Волги до переднего края она составляла от 200-250 м в полосе обороны 13-й гвардейской стрелковой дивизии, до 1,5 км в полосе обороны 284-й стрелковой дивизии. Это вызывало, в частности, большие трудности в размещении штабов частей, соединений и армии. Командные пункты, как правило, располагались по склонам правого берега Волги и пересекающих его многочисленных оврагов и балок. Опыт вскоре показал, что блиндажи котлованного типа неоднократно поражались авиабомбами, что приводило к большим потерям находившегося в них личного состава. Бывали случаи, когда при прямом попадании авиабомбы в такой блиндаж все находившиеся там люди погибали. Гораздо более надежными были блиндажи, возводимые "минным" способом в склонах берега, оврагов и балок. Высота и крутизна склонов при наличии плотного, местами скалистого грунта позволяли устраивать в них блиндажи с наличием над ними большой толщины нетронутой земли, достигавшей в ряде случаев 10-12 м. Против входа в блиндаж устраивался защитный земляной вал, а внутренняя часть отделялась рамами. Такой блиндаж являлся надежным укрытием от мин, артснарядов и авиабомб. За весь период боев за Сталинград был зарегистрирован лишь один случай прямого попадания авиабомбы в подобный блиндаж, вызвавший ранение трех человек, причем бомба разорвалась не сверху, а сбоку блиндажа, в непосредственной близости от входа. Саперные части быстро освоили минный способ возведения блиндажей. При этом они снабжали их запасными выходами - на случай обвала при бомбежке основного - и оборудовали трубы, обеспечивающие подачу внутрь блиндажа чистого воздуха. За период октябрь - 20 ноября для одного лишь штаба 62-й армии было построено четыре основных и один запасной командный пункт, каждый из которых насчитывал от 15 до 20 блиндажей. Средняя вместимость одного блиндажа составляла 5-10 человек {237}.

Командование армии постоянно находилось там, откуда оно могло с наибольшей оперативностью реагировать на быстро меняющуюся в ходе острой борьбы боевую обстановку. Генерал В. И. Чуйков, член Военного совета армии К. А. Гуров, начальник штаба армии Н. И. Крылов и их соратники все время находились вблизи сражающихся частей, обеспечивая непрерывность управления и связи с дивизиями. "Самое преступное,- говорил В. И. Чуйков еще в дни боев за Сталинград,- самое опасное для командира, особенно большого, когда он теряет управление и связь" {238}.

Несмотря на исключительную сложность обстановки, в самых трудных условиях командование 62-й армии не теряло управления своими частями. Командные пункты дивизий и армии располагались в 300- 1000 метрах от передовой линии фронта, обеспечивая близость органов управления к войскам.

С большой настойчивостью и упорством проводились меры, направленные к обеспечению бесперебойной связи, но достичь этого было чрезвычайно трудно. Проводная связь с левобережьем шла через Волгу {239}, вдоль кромки воды по правому берегу, а также в направлениях расположения обороняющихся дивизий. Для телефонной связи первое время использовался обычный провод, который требовал частой замены. Положение несколько улучшилось, когда для этой цели стали применять речной бронированный провод. Но и после этого проводная связь через Волгу прерывалась в результате непрерывной бомбежки, сильного артиллерийского и минометного обстрела, а также при тралении мин судами Волжской военной

флотилии. Проводная связь в городе при ее нарушении восстанавливалась более быстро. Для этого выставлялись специальные посты, которые быстро нащупывали, в каком месте происходил разрыв. Более надежными средствами связи были радио, офицеры связи и пешие посыльные. Радиосвязь имела исключительно большое значение для управления огнем фронтальной артиллерии, материальная часть которой находилась на левобережье, а наблюдательные пункты - на правом берегу Волги.

Вот что рассказывали об организации связи член Военного совета 62-й армии генерал-лейтенант К. А. Гуров и начальник штаба армии генерал-майор Н. И. Крылов. "Связисты,- говорил Гуров,- у нас работали исключительно хорошо. Связь держал в руках полковник Юрин - начальник связи, и Крылов - начальник штаба занимался связью. Связью, собственно, все занимались. Пожары были кругом, бомбежка. Между дивизиями рвалась связь через каждые 20-30 минут; или берег горит, или от бомбежки провода порвались. Через 10-20 минут связь опять восстанавливалась, потому что везде посты выставлены и нащупывали, в каком месте, на каком участке провода порваны" {240}.

"Основной узел связи,- рассказывал Крылов,- был построен на левом берегу Волги, и отсюда пути расходились радиально во все соединения армии. Через Волгу... было сделано семь переходов проводов, и, кроме того, связь шла по самой кромке воды по правому берегу. Такая же линия связи шла по обрыву, тоже параллельно фронту. Эта связь, которая шла по обрезу воды, была с Людниковых. Отдельные смельчаки пробирались по берегу Волги и тянули провода по самому обрезу воды. Связь, которая шла через Волгу, когда начался ледостав, была прервана. Мы 15 дней управляли боем только по радио и пешими посыльными, офицерами связи, ночью. Радиосвязь действовала безотказно. Это было основным средством управления боем. В этот самый критический момент, в самый тяжелый период связь дублировалась посыльными и офицерами связи. Что бы ни творилось на этом участке, мы всегда получали радиосводки... Поэтому командование армии всегда было в курсе того, что происходит на фронте" {241}. Связь с группой Горохова и дивизией Родимцева осуществлялась почти исключительно по радио.

В оборонительных боях в Сталинграде широко применялась артиллерия {242}. Орудия малого и среднего калибра с успехом действовали в боевых порядках пехоты, разрушая в ходе уличных боев опорные пункты врага и уничтожая его танки. Артиллерийские средства, начиная от 82-мм минометов до 122-мм гаубиц, использовались в зависимости от обстановки централизованно и децентрализованно. Дивизионная артиллерия находилась в распоряжении начальника артиллерии дивизии, полковая артиллерия - в руках командиров полков. Артиллерийские полки, например 32-й гвардейский артиллерийский полк 13-й гвардейской стрелковой дивизии, в ряде случаев распределялись поддивизионно, составляя группы поддержки пехоты (ПП) командиров полков. Ввиду малой глубины обороны полковая артиллерия использовалась во многих случаях побатарейно для стрельбы с закрытых позиций. Однако часть орудий полковой артиллерии, имевшейся на западном берегу, находилась на огневых позициях в непосредственной близости от переднего края, ведя огонь исключительно прямой наводкой для разрушения зданий, уничтожения огневых точек и поражения пехоты противника.

В уже упоминавшемся выше описании опыта оборонительных боев 13-й гвардейской стрелковой дивизии говорится: 45-мм орудия использовались главным образом как противотанковые средства и вместе с ПТР и во взаимодействии с ними составляли противотанковые районы. "Таких районов на участке дивизии было 7. При создании противотанковых районов в условиях обороны гор. Сталинграда основное внимание наряду с организацией системы огня уделялось тщательности оборудования огневых позиций и степени их маскировки. Позиции отдельных орудий оборудовались в каменных и кирпичных строениях, и эти орудия входили в состав гарнизонов опорных пунктов... Каждое орудие имело 2-3 запасные позиции, окончательно оборудованные, что давало возможность маневрировать не только огнем, но и колесами" {243}.

Орудия открывали огонь по танкам противника с дистанции 300-400 м, что позволяло преждевременно не обнаруживать себя и обеспечивало внезапность удара. 22 сентября противник, подтянув до двух пехотных полков и около 100 танков, атаковал позиции 13-й гвардейской стрелковой дивизии, нанося главный удар на участке 34-го гвардейского стрелкового полка. Действия наземных войск противника поддерживались большим числом пикирующих бомбардировщиков. На 3-ю батарею 4-го отдельного гвардейского

истребительного противотанкового дивизиона, занимавшую позиции в районе оврага Крутой, устремилось до 20 танков. Восемь часов длился ожесточенный бой. Потеряв семь танков и две бронемашину, противник отошел на исходные позиции {244}. 45-мм орудия и ПТР, помимо борьбы с танками, успешно использовались также для подавления и уничтожения огневых точек и живой силы противника.

Большое значение имела централизация управления артиллерийским огнем. "Командующий артиллерией армии,- пишет В. И. Чуйков,- имел возможность централизованно управлять артиллерией всех стрелковых дивизий, истребительно-противотанковых артиллерийских полков, полков артиллерийской поддержки и гвардейскими минометными частями. Так, например, в конце сентября нашими артиллерийскими налетами было сорвано большое наступление противника в направлении высота 102,0 и овраг Банный. Контрподготовка проводилась несколько дней подряд, и в ней участвовало более 250 орудий среднего и крупного калибра на фронте в один-два километра.

В ноябрьских боях в районе завода „Баррикады" в массированных огневых налетах участвовала артиллерия восьми дивизий, двух истребительно-противотанковых артиллерийских полков, трех полков артиллерийской поддержки и, кроме того, два полка фронтовой артиллерийской группы.

Организация управления артиллерией строилась с таким расчетом, чтобы в нужное время артиллерийские дивизионы и полки могли полностью перейти в распоряжение командующего артиллерией армии. Для этого все части артиллерии усиления имели связь с командующими артиллерией дивизий и одновременно непосредственную связь с командующим артиллерией армии" {245}.

Командование фронта в необходимых случаях также использовало дивизионную артиллерию как маневренное огневое средство в зависимости от складывающейся обстановки. Когда во второй половине дня 19 октября противник потеснил дерущиеся в окружении части группы полковника Горохова, командующий Сталинградским фронтом приказал: "Командиру 300-й стрелковой дивизии.

Копия: командарму 62.

1. Командиру 300-й сд огнем дивизионной артиллерии, с фронта Средн. Погромное, Осадная Балка, поддержать действия группы Горохова в районе Рынок, Спартановка.

Для корректировки стрельбы и получения задачи в район КП т. Горохова (Рынок) выбросить своих наблюдателей.

Кроме того, свяжитесь с НП речной флотилии, который находится в районе Пионерлагерь, что зап. 1,5км Осадная Балка (на левом берегу р. Волги).

2. Батарею 85-го гв. ап отправить в свой полк.

3. Исполнение донести 20.00 20.10.42 г." {246}.

Значительный урон противнику наносила фронтовая группа артиллерии дальнего действия, занимавшая огневые позиции на левом берегу Волги. На основании разведанных командованию Сталинградского фронта часто становилось заранее известно о подготавливаемой противником атаке. Враг сосредоточивал в определенном месте свои силы - подтягивал пехоту, артиллерию, танки, боеприпасы. Но за несколько часов до начала его наступления фронтовая артиллерия дальнего действия обрушивала из-за Волги массированные удары по местам скопления пехоты и танков врага и его артиллерийским позициям, выпуская тысячи снарядов. Немецкие войска несли огромные потери, их ряды расстраивались..

Для обеспечения бесперебойного управления действиями армейских артиллерийских групп на левом берегу Волги были созданы дополнительные командные пункты. В боевом распоряжении командования Сталинградского фронта от 20 октября 1942 г. командующему 62-й армией говорилось: "1. Не нарушая организационной связи группы на правом берегу р. Волга, создать вторые командные пункты командира группы и полков на левом берегу с развернутой сетью телефонной и радиосвязью.

2. Командиру армейской группы и командирам артполков находиться на своих НП на правом берегу р. Волга. На командных пунктах левого берега иметь заместителей, которые в случае прорыва связи на правом берегу продолжают вести массированный огонь под руководством заместителя армейской группы.

3. Начальнику артиллерии фронта генерал-майору Матвееву выделить в распоряжение командира армейской группы КП левого берега одну радиостанцию, с которой держать непосредственную связь.

4. Обращаю особое внимание на своевременный и массированный огонь армейской группы на ответственных направлениях.

5. Исполнение донести 21.10.42 г.

Командующий войсками Сталинградского фронта генерал-полковник Еременко

Член Военного совета Сталинградского фронта Чуянов

Начальник штаба генерал-майор Варенников" {247}

Эффективность действий сталинградской фронтовой артиллерии, состоящей главным образом из тяжелых гаубичных и пушечных полков, признавало и немецко-фашистское командование, которое в конце сентября отмечало, что "у русских на восточном берегу Волги внезапно появилась масса тяжелой артиллерии, задерживающей окончательное взятие Сталинграда". В середине октября на восточный берег прибыли новые тяжелые артиллерийские полки. Это позволило создать, помимо фронтовой артиллерии, также армейские группы 62-й и 64-й армий с включением в их состав и гвардейских минометных частей.

Главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов, рассказывая о своем посещении Сталинградского фронта в сентябре 1942 г., отметил и действия знаменитой Заволжской артиллерийской группы: "Артиллерия большой и особой мощности была своевременно выведена за Волгу. Конечно, эта группа меня интересовала до деталей.

Бросились в глаза недочеты в управлении ее подразделениями. Возникло решение сформировать из Заволжской артиллерийской группы имевшей на вооружении орудия калибром 203-280 миллиметров, отдельную тяжелую артиллерийскую дивизию. Тогда всю эту мощь будет легче собрать в один кулак. Об этом поставили в известность А. И. Еременко, доложили в Ставку и оттуда получили согласие. Таким образом, в войсках Сталинградского фронта появилась первая тяжелая артиллерийская дивизия" {248}.

Сражающиеся войска получали большое количество боеприпасов. После разгрузки на станциях прифронтового железнодорожного участка они отправлялись на фронтовые или армейские склады. Такая переброска производилась ночами. За оборонительный период Сталинградской битвы расход боеприпасов (учитывая и потери при транспортировке) составил 7 610 тыс. снарядов и мин, 182 млн. патронов и около 2,3 млн. ручных гранат. Для их доставки фронтам потребовалось 4728 вагонов {249}.

В боях на территории Сталинграда участвовали и танковые части. Их было немного, но своими действиями они часто оказывали заметное влияние на ход борьбы. Огнем из засад, преимущественно там, где имелся большой сектор обстрела, танки усиливали оборону стрелковых подразделений. Большую роль они играли при отражении атак противника. Обычно танки применялись небольшими группами по пять-шесть машин. При проведении штурмовыми группами атак отдельных объектов противника танки огнем прямой наводкой уничтожали огневые точки врага в зданиях и блиндажах. Подбитые танки ремонтировались и затем снова вступали в бой.

Маршал Советского Союза В. И. Чуйков приводит следующий пример использования танков в 62-й армии: "14-17 октября, в период самых напряженных боев, когда гитлеровцы бросили против Тракторного завода и завода „Баррикады" сотни танков, наши танкисты... действуя из засад, вели огонь с места. И хотя в бригаде Белого {250} оставалось только 20 танков, они выдержали атаку превосходящих сил, подбили и сожгли много немецких танков, а главное, не дали ударной группе противника, состоявшей из пяти дивизий, развернуться и ударить на юг вдоль Волги во фланг главным силам армии" {251}.

Говоря о большом значении артиллерии и роли танков в сталинградских боях, следует вместе с тем подчеркнуть, что главным огневым средством защитников города являлось пехотное оружие: станковые и ручные пулеметы, винтовки, автоматы, ручные гранаты. Станковые и ручные пулеметы были основными огневыми средствами, находящимися на переднем крае и в опорных пунктах. Все подступы к переднему краю и отдельным опорным пунктам брались под фланговый и косопрямый огонь пулеметов. "Большая насыщенность пехотного оружия, особенно пулеметами, при малочисленности стрелков позволила нам отражать все атаки противника, пытавшегося приблизиться к нашему переднему краю",-говорится в описании боевого опыта оборонительных боев 13-й гвардейской стрелковой дивизии {252}. На участке

39-го гвардейского стрелкового полка (вместе с пулеметным батальоном), где протяженность линии переднего края составляла 1300-1400 м, на огневых позициях было установлено 32 станковых и 48 ручных пулеметов{253}. В боях широко применялись ручные гранаты: РГД-32 с оборонительной рубашкой, Ф-1 и противотанковые.

В сталинградских боях родилась боевая слава снайперов Героя Советского Союза В. Зайцева, В. Медведева, В. Феофанова, Н. Куликова и многих других.

Среди защитников Сталинграда снайперское движение получило широкое распространение, насчитывая свыше 400 мастеров меткого огня. В 284-й стрелковой дивизии 62-й армии за три месяца уличных боев снайперы уничтожили 3166 немецких солдат и офицеров.

Пионерами снайперского движения в этой дивизии были сибиряк Александр Калентьев и уроженец Приуралья Василий Зайцев, оба из 1047-го стрелкового полка подполковника Метелева. В. Г. Зайцев научился стрелять уже с 12 лет, охотясь вместе с отцом и братом в уральских лесах. Детство Василия Зайцева прошло в родном поселке Елининском Агаповского района Челябинской области, где он зимой учился, а летом был пастухом{254}.

Пятнадцатилетним подростком он поехал в Магнитогорск и поступил, учиться в строительный техникум, который потом с отличием окончил. Затем он поступил на бухгалтерские курсы, работал бухгалтером, старшим инспектором по страхованию. В 1937 г. В. Зайцев по комсомольскому набору пошел служить в Тихоокеанский флот, где работал начфином одного из боевых кораблей{255}. В 284-ю стрелковую дивизию Зайцев прибыл вместе с группой комсомольцев-моряков Тихоокеанского флота, возбудивших ходатайство перед Военным советом флота о направлении их на фронт.

В первых же боях полка на правом берегу Волги, а затем при штурме врага на территории завода "Метиз" Зайцев отличился и был награжден медалью "За отвагу". Немцы прилагали отчаянные усилия, пытаясь прорвать оборону 284-й стрелковой дивизии, выбить ее с занимаемых позиций. Особенно ожесточенная борьба разгорелась за высоту 102,0- Мамаев курган. Эта господствующая над городом возвышенность протянулась вдоль берега приблизительно на 1000 м; в ширину она имеет 400-500 м, в высоту - 80 м.

В октябре Мамаев курган был разделен на две части: восточные его скаты занимали советские войска, западные - немцы. В руках противника были и так называемые "чертовы купола" - водонапорные баки на вершине высоты, главные наблюдательные пункты врага, где в безопасности сидели его артиллерийские корректировщики. Борьба за баки в значительной мере определяла исход борьбы за господство на Мамаевом кургане.

Стрелковый полк подполковника Метелева вместе с другими частями 284-й дивизии с исключительной стойкостью и упорством дрался с противником. Советские воины изматывали силы врага и наносили ему встречные удары, действуя небольшими штурмовыми группами. Большой урон гитлеровцам причиняли артиллеристы и минометчики.

Василий Зайцев стал известен в полку как снайпер в октябре - самом горячем месяце боев за Сталинград. Однажды (это было в первых числах октября) он увидел показавшегося впереди вражеского связного, который был далеко и, вероятно, чувствовал себя в безопасности. Зайцев навел винтовку и первым же выстрелом свалил его. К убитому сразу же направился второй гитлеровец. Тогда Зайцев снова выстрелил, и опять без промаха. Третьего пришлось ждать дольше: враг боялся стать мишенью меткого советского стрелка. Наконец, к неподвижно лежащим двум немцам стал ползком приближаться третий. Зайцев опять плавно нажал на спусковой крючок, и еще один враг был убит.

На другой день после этого Зайцеву от имени командира полка подполковника Метелева вручили снайперскую винтовку с оптическим прицелом. С тех пор на улицах Сталинграда ежедневно раздавались выстрелы стрелявшего без промаха русского снайпера Зайцева, беспощадно уничтожавшего фашистов.

В полку Метелева вскоре стало 48 снайперов. За время боев на улицах города и на Мамаевом кургане они уничтожили 1278 вражеских солдат и офицеров. Снайперское движение получило распространение и в других частях. Политотдел дивизии стал выпускать "лицевые счета" снайперов, а дивизионная газета и агитаторы распространяли опыт лучших истребителей врага. В. Зайцев настойчиво увеличивал свой "лицевой счет". Много раз ему приходилось вступать в единоборство с гитлеровскими снайперами, и каждый раз он оставался победителем. Этому замечательному воину принадлежат слова, которые стали известны всей Советской стране:

"Для нас, бойцов и командиров 62-й армии, за Волгой земли нет. Мы стояли и будем стоять насмерть!".

8 тот день, когда Зайцев был принят в партию, на его "личном счету" значилось 60 убитых вражеских солдат и офицеров. Вскоре появились листовки, где было написано: "Стреляй так, как снайпер Василий Зайцев. Он убил 158 немцев, а сколько убил ты?" Позже этот счет достиг 242 уничтоженных врагов (к середине января 1943 г.) {256}.

Снайперы успешно действовали и в других частях и соединениях оборонявших Сталинград советских войск. Так, в 13-й гвардейской стрелковой дивизии 62-й армии 52 снайпера в октябре 1942 г. уничтожили 480 солдат и офицеров противника {257}.

Военный совет Сталинградского фронта уделял серьезное внимание боевому использованию снайперов и подготовке новых мастеров меткого огня, что видно из приводимого документа:

"Приказ войскам Сталинградского фронта

9 октября 1942 г.

Действующая Армия.

Содержание: „О развитии снайперского движения и использовании снайперов в борьбе с врагом“.

Опыт боев на фронтах Отечественной войны и в борьбе за Сталинград показывает и подтверждает весьма эффективное использование снайперов в бою. Неоднократно доказано, что в обороне и наступлении активно действующие снайперы-одиночки и снайперские группы наносили большие потери врагу.

Задача подготовки снайперов в ходе боевых действий войск является важнейшей задачей всего командного состава соединений и частей; задача, разрешение которой усилит боевую мощь и стойкость войск в бою, умножит потери врага. Особо это имеет значение в условиях нашего фронта, ведущего борьбу за Сталинград в уличных боях.

Приказываю:

1. Во всех частях создать снайперов и организовать их подготовку в ходе боев.

2. К 20.10.42 г. иметь в каждом взводе не менее двух-трех снайперов, в роте - не менее пяти пулеметчиков и автоматчиков; в ротах ПТР - не менее пяти расчетов ПТР; в батареях на и ПТО - не менее двух "снайперских орудийных расчетов".

Снайперам винтовок, автоматов и пулеметов - уничтожать офицеров, пулеметные и орудийные расчеты, наблюдателей, самолеты, десанты на танках. Снайперам орудий ПА, ПТО и ПТР - уничтожать танки, орудия, минометы и самолеты врага.

3. Действие снайперов широко популяризировать, всяческие успехи в бою всемерно поощрять, представляя отличившихся к наградам.

4. Настоящий приказ довести до сведения всех бойцов и командиров частей фронта и иметь его во всех ротах, эскадронах и батареях.

5. О выполнении данного приказа донести 25.10.42.

Командующий Сталинградским фронтом генерал-полковник Еременко

Член Военсовета Сталинградского фронта Н. Хрущев

Начальник штаба СТФ генерал-майор Захаров" {258}.

Боевое использование и обучение снайперов успешно проводилось и в 64-й армии. В приказе по войскам этой армии 27 октября 1942 г. говорилось: "В целях создания квалифицированных кадров снайперов организовать и провести при Армейских курсах младших лейтенантов 15-дневный сбор начальников команд снайперов" {259}.

Борьба советских наземных войск на территории Сталинграда активно поддерживалась авиацией, которой приходилось действовать в исключительно трудной боевой обстановке.

Господство в воздухе принадлежало врагу, что видно из следующих данных: в сентябре гитлеровцы имели 900 самолетов первой линии, 500 бомбардировщиков и 400 истребителей {260}. В это время советская фронтовая авиация располагала 192 самолетами, к началу следующего месяца соответственно 850 и 373. Несмотря на такое неравенство сил {261}, советские военно-воздушные части самоотверженно боролись с неприятельской артиллерией и авиацией, обрушивая свои удары по коммуникациям и тылам противника, поражая немецкие танки и пехоту, вели разведку.

Большинство вылетов советской авиации на боевые задания сопровождалось воздушными боями. Действия всех родов авиации проходили во взаимодействии с защищавшими Сталинград наземными войсками. Основную роль в действиях по войскам противника на поле

боя днем играли штурмовики, ночью - бомбардировщики типа По-2, СБ, Р-5, ДБ-3. Истребители прикрывали свои наземные войска, сопровождали штурмовиков и вели борьбу с авиацией противника. В течение сентября и октября советские летчики провели над Сталинградом и подступами к нему 450 воздушных боев, сбив 330 вражеских самолетов. Ночные бомбардировщики, особенно соединения малых самолетов У-2, причиняли противнику не только большой материальный урон, но физически и морально изнуляли его войска, снижая их боеспособность {262}.

"Самолеты По-2,- писал Маршал Советского Союза А. И. Еременко,- работали с ближних аэродромов и часто делали по 3-4 вылета в ночь {263}. Каждый из них подвешивал по две стокилограммовые бомбы или же брал по четыре полусотки, действовали они весьма целеустремленно, по строго разработанным планам и точно, как днем. Ночники хорошо наводились на цели, что, естественно, значительно облегчало их задачу. Как это достигалось? Прежде всего хорошей организацией сигнальной службы на земле и особенно продуманным целеуказанием. Для наведения самолетов на цель использовались прожекторы, которые точно показывали цель или одним лучом, или скрещиванием лучей над целью" или параллельными лучами, обозначавшими границы цели. Для сигнализации употреблялись электрические световые сигналы, костры, ракеты. Сигналы чередовались, изменялась сама тактика ночных операций, и это усиливало эффективность действий нашей ночной авиации. Ею произведено свыше 21 тысячи вылетов, сброшено разных бомб около 300 тысяч штук и ампул КС около 22 тысяч. Общий вес груза, сброшенного ею на противника, составил свыше 20 тысяч тонн. А ведь это только часть той большой работы, которую проводила ночная авиация" {264}.

Рост боеспособности Красной Армии был замечен, конечно, и противником.

В книге В. Адама есть глава "Противник стал сильнее", где автор приводит следующие слова Паулюса: "Сопrotивляемость красноармейцев за последние недели достигла такой силы, какой мы никогда не ожидали... Солдат Красной Армии с каждым днем все чаще действует как мастер ближнего боя, уличных сражений и искусной маскировки". Потом он сказал, что, как только немецкие пехотинцы выходят из укрытий, их встречает уничтожающий огонь. "Стоит нам достигнуть в каком-нибудь месте успеха, как русские тотчас же наносят ответный удар, который часто нас отбрасывает на исходную позицию.

Задумавшись на минуту, Паулюс продолжал:

- Командование противника также действует более целеустремленно. У нас создалось такое впечатление, что советское командование намерено любой ценой удержать свои позиции на западном берегу Волги" {265}.

Защитники Сталинграда в ходе битвы закаляли свою волю и накапливали боевой опыт. Ярким примером этого являлись войска 62-й и 64-й армий, которые решали наиболее трудную задачу, сражаясь непосредственно за город. Военный совет Сталинградского фронта 31 декабря 1942 г. доносил в Ставку Верховного Главнокомандования о том, что 62-я и 64-я армии за стойкость в обороне Сталинграда заслуживают награждения орденом Ленина и преобразования в гвардейские, а командующие генерал-лейтенанты В. И. Чуйков и М. С. Шумилов-присвоения им высокого звания Героя Советского Союза.

Огромное упорство, героизм и растущее мастерство проявляли и все другие участники борьбы. Такой итог оборонительного периода битвы за Сталинград являлся прочной основой для успешного развития последующих событий.

Глава пятая. Битва на Волге и оборона Кавказа

В то время как в междуречье Волги и Дона развертывалась Сталинградская битва, противник стремился к достижению и главной цели своего наступления на южном крыле советско-германского фронта - захвату Кавказа.

Отступление советских войск на юго-западном направлении летом 1942 г. было воспринято главным командованием вермахта как подтверждение правильности его оценки военного потенциала Советского Союза. "Гитлер опасался, что, бросив свои основные силы на Сталинград, он нанесет удар по пустому месту и будет терять зря драгоценное летнее время. Он считал, что для выполнения этой задачи хватит и гораздо меньших сил, чем предусматривалось планом, и что можно параллельно с достижением первой цели достигнуть и второй, более важной для него цели, т. е. овладеть нефтяными районами Кавказа" {1}. Немецко-фашистская группа армий "А", предназначенная для захвата Кавказа, по замыслу гитлеровцев, должна была

окружить и уничтожить советские войска между нижним течением Дона и Кубанью. После этого противник предполагал осуществить захват Новороссийска и Туапсе с последующим развитием наступления вдоль Черноморского побережья на юго-восток, в район Батуми. В планы врага входило также наступление в направлении на Грозный, Махачкалу, Баку и через перевалы Главного Кавказского хребта вдоль Военно-Осетинской дороги на Кутаиси. Противник хотел, следовательно, овладеть Северным Кавказом, а затем захватить Закавказье ударами в обход Главного Кавказского хребта с запада и востока и наступлением с севера через перевалы.

Оборона Кавказа находилась в тесной взаимосвязи с другими событиями на советско-германском фронте и прежде всего с вооруженной борьбой под Сталинградом. Последняя оказывала "исключительное влияние на ход борьбы на Кавказе. В свою очередь, проходившие здесь сражения влияли на обстановку в Сталинградской битве" {2}.

Несомненная общность двух битв, развернувшихся почти одновременно (17 и 25 июля), существовала с самого начала. Защитники Сталинграда и Кавказа, отстаивая жизненно важные районы страны, срывали стратегический план врага, сформулированный в директиве ОКВ No 45 от 23 июля 1942 г. На рубеже Нижнего Дона войска, оборонявшие подступы к Кавказу, на правом крыле были смежными с войсками левого крыла Сталинградского фронта.

В дальнейшей армии, сражавшиеся за Сталинград и Кавказ, на ряд месяцев оказались отделенными друг от друга, но борьба в стратегическом отношении продолжала сохранять внутреннее единство и взаимозависимость, как это отмечено выше.

Битва за Кавказ развивалась в неблагоприятных условиях для советской стороны. После ожесточенных боев на ростовском направлении гитлеровцы вышли к нижнему течению Дона, где противник сразу же захватил несколько плацдармов на левом берегу между Цимлянкой и Ростовом.

Группа армий "А" (немецкие 1-я танковая, 17-я и 3-я румынская армии) к началу битвы за Кавказ была усилена и частью сил 4-й танковой армии. Всего под командованием генерал-фельдмаршала Листа было до 167 тыс. солдат и офицеров, 1130 танков, 4540 орудий и минометов, до 1000 самолетов 4-го воздушного флота. Гитлеровцы располагали в этом районе численным превосходством над советскими войсками: в людях - в 1,5 раза, в артиллерии - в 2,1, в танках - более чем в 9, в самолетах - почти в 8 раз. 11-я армия генерал-полковника Манштейна в это время находилась в Крыму.

Полосу обороны по нижнему течению Дона, от Верхне-Курмоярской до Азова (320 км), занимали отходившие сюда войска Южного фронта под командованием генерал-лейтенанта Р. Я. Малиновского. На правом крыле фронта от Верхне-Курмоярской до Константиновской (полоса шириной 171 км) оборонялась 51-я армия {3}, переброшенная сюда с Таманского полуострова. Войска Южного фронта были ослаблены в изнурительных боях. На весь фронт к концу июля было всего 17 танков, 130 самолетов. Не хватало боеприпасов. В пяти армиях Южного фронта насчитывалось всего 112 тыс. человек.

Войска Северо-Кавказского фронта, развернутые от устья Дона по восточному берегу Азовского моря, Керченского пролива и по побережью Черного моря до Лазаревской, в сложившейся напряженной обстановке имели задачей удерживать занимаемые позиции и, в частности, не допустить форсирования 11-й немецкой армией Керченского пролива.

Ответственные задачи по защите Кавказа были поставлены также перед войсками Закавказского фронта (командующий генерал армии И. В. Тюленев), которые обороняли Черноморское побережье от Лазаревской до Батуми и прикрывали государственные границы СССР с Турцией и Ираном. Черноморский военно-морской флот и Азовская военная флотилия должны были помогать наземным войскам в обороне побережья.

17-я немецкая полевая армия под командованием генерал-полковника Руоффа 22 июля прорвала фронт под Ростовом; ее соединения, охватывая полукольцом горящий город, устремились к донским переправам. Советские части 24 июля оставили гостов и отошли за Дон. На следующий день противник, переправив на захваченные им левобережные плацдармы несколько танковых и моторизованных дивизий, перешел в наступление на кавказском направлении. 25 июля начался оборонительный период битвы за Кавказ. "Для немцев открылся путь к нефтепромыслам Кавказа. Казалось что Россия теперь будет парализована, лишившись источников нефти, в то время как подвижность немецких войск возрастет" {4}.

Гитлеровские войска, поддержанные крупными силами авиации, прорвали оборону частей Южного фронта на центральном участке, в районе Константиновской и Раздорской, вынудив к отходу 37-ю армию. На левом крыле Южного фронта 56-я армия, которая понесла большие потери в боях за Ростов, выводилась во второй эшелон. Не имея достаточно сил и средств, чтобы сдерживать здесь натиск врага, командование Южного фронта в ночь на 28 июля стало отводить войска левого крыла фронта на новый оборонительный рубеж к южному берегу р. Кагальник и Манычскому каналу. Однако противник, обладая численным превосходством подвижных соединений, не дал советским войскам совершить планомерный отход на новые рубежи обороны. 28 июля гитлеровская 17-я армия заняла г. Азов и вышла на рубеж р. Кагальник. В то же время 1-я танковая армия противника прорвалась к Манычскому каналу. Немецко-фашистские танковые и моторизованные войска, рассекая армии Южного фронта и нарушая их управление, вели наступление в задонских и сальских степях и в степных просторах Краснодарского края.

Немецкие войска рвались к Кавказу, 4-я танковая армия Гота развертывала наступление из района Цимлянской на Сальск; 1-я танковая армия Клейста - из районов придонских станиц Константиновской и Раздорской на Ставрополь и Армавир; 17-я полевая армия Руоффа - из района Ростова на Краснодар, продвигаясь вдоль железной дороги Батайск - Тихорецкая - Краснодар, 11-я полевая армия Манштейна, входившая в состав группы армий "А", находилась в Крыму и получила задачу форсировать Керченский пролив (операция "Блохер"), захватить Таманский полуостров и затем развертывать наступление вдоль Черноморского побережья. Над Кавказом нависла серьезная опасность. Трудность положения еще более усугублялась тем, что в степях Дона и Кубани враг имел широкие возможности для использования своего численного превосходства в танках и авиации - применения свободного маневра на поле боя танками и нанесения ударов с воздуха по боевым порядкам советских войс, лишенным естественных укрытий на местности.

Необходимо было принять решительные меры для организации отпора врагу. В конкретно сложившейся тогда обстановке на южном участке советско-германского фронта, когда превосходящие силы врага вели одновременно наступление на Сталинград, нельзя было обеспечить быстрое увеличение численности войс и техники на кавказском направлении. Тем более важно было укрепить имеющиеся силы, обеспечить их лучшее использование для защиты Кавказа. 28 июля Ставка Верховного Главнокомандования объединила войска Южного и Северо-Кавказского фронтов в один Северо-Кавказский фронт под командованием Маршала Советского Союза С. М. Буденного. В то же время Ставка приказала установить в войсках фронта строжайший порядок и дисциплину, наладить управление и взаимодействие, остановить дальнейшее продвижение противника, а затем сильными контрударами разгромить и отбросить его за Дон. Для прикрытия Кавказа на направлениях главных ударов врага требовалось ускорить создание глубоко эшелонированной обороны, прежде всего в районе Краснодара. Перед войсками Закавказского фронта была поставлена задача частью сил занять оборонительный рубеж на подступах к Закавказью с севера - по рекам Терек, Урух и на перевалах центральной части Главного Кавказского хребта. Принимались также меры по укреплению обороны побережья Черного моря и портовых городов как с моря, так и с суши. В Закавказье формировались новые части и соединения, проводилась их подготовка к боям. Важное значение для укрепления обороны на Северном Кавказе имела широко развернутая политическая работа среди войс и местного населения.

30 июля войскам Северо-Кавказского фронта был зачитан приказ Верховного Главнокомандующего № 227 от 28 июля 1942 г. Этот приказ сыграл большую роль в укреплении политико-морального состояния войс, в повышении дисциплины и упорства в обороне.

Содержание приказа в кратчайший срок было доведено до каждого солдата и офицера. В войска были направлены 1400 коммунистов из тыловых частей и 200 политработников.

Выполняя указания Центрального Комитета Коммунистической партии, партийные организации Северного Кавказа и Закавказья развернули огромную политическую и организаторскую работу, мобилизуя все усилия народа на отпор врагу. "Все для фронта, все для победы!" - этому требованию была подчинена жизнь коммунистов и всех советских людей. "Мероприятия, проведенные Ставкой, Военным советом фронта, краевыми партийными

организациями по укреплению морального духа советских воинов, сыграли важную роль в ходе обороны Кавказа" {5}.

Десятки тысяч жителей сел и городов Кавказа сооружали оборонительные рубежи, строили мосты и дороги, принимали участие в снабжении войск боеприпасами и продовольствием. Многие предприятия в городах изготовляли оружие и боеприпасы. В то же время из наиболее угрожаемых районов эвакуировались в тыл промышленное оборудование и другие материальные ценности, а также гражданское население. Партийные организации готовились к проведению подпольной борьбы и развертыванию партизанского движения в тылу фашистских оккупантов.

Северо-Кавказский фронт после преобразования включал в свой состав восемь армий. Однако две армии (9-я и 24-я) отводились в тыл на переформирование. Для обороны фронта протяженностью около 1000 км в наличии было шесть армий (37, 56, 12, 18, 51-я и 47-я) и два корпуса:

1-й отдельный стрелковый и 17-й кавалерийский. В войсках был некомплект людей, не хватало вооружения, боеприпасов. Бронетанковые войска фронта имели 74 исправных танка и 11 бронемашин, авиация - 230 исправных самолетов.

Черноморский флот, оперативно подчиненный Северо-Кавказскому фронту, насчитывал в своем составе линейный корабль, 4 крейсера, лидер, 7 эскадренных миноносцев, 41 подводную лодку, пять канонерских лодок, 30 тральщиков, 62 торпедных катера, 3 минных заградителя и другие корабли. Авиация флота имела 216 самолетов. В распоряжении Черноморского флота были всего две военно-морские базы - Новороссийск и Поти.

Азовская и Каспийская флотилии располагали небольшими силами.

Для лучшего управления войсками Северо-кавказского фронта 28 июля он был разделен на две оперативные группы: Донскую (на ставропольском направлении) и Приморскую (на краснодарском направлении). В первую из них вошли 51, 37-я и 12-я армии, во вторую - 18, 56-я и 47-я. Командующим Донской оперативной группой был назначен генерал-лейтенант Р. Я. Малиновский, Приморской генерал-полковник Я. Т. Черевиченко. Для организации глубоко эшелонированной обороны производилась перегруппировка войск, 56-я армия заняла Краснодарский район обороны, имея задачей защиту его от наступающих войск противника. 17-й кавалерийский корпус выводился на рубеж р. Куго-Ея для нанесения контрудара совместно с войсками 18-й армии на Батайск, а 1-й отдельный стрелковый корпус с Черноморского побережья перебрасывался в район Армавира. Однако изменить положение на фронте было нелегко. Немецкое командование наращивало силу ударов своих войск. Сосредоточив к 29 июля на левом берегу Дона до семи корпусов, в том числе четыре танковых, противник продолжал развертывать наступление. 1 августа гитлеровские войска, форсировавшие Манычский канал в районе хутора Веселый, захватили Сальск. В то же время соединения 17-й армии вели наступление на краснодарском направлении. Советские войска, не успевшие закрепиться на рубеже р. Кагальник, отходили на рубеж рек Ея и Куго-Ея. В развернувшихся здесь боях части 17-го кавалерийского корпуса и 18-й армии сдерживали натиск противника. На направлении главного удара врага, в районе Шкуринской, соединения корпуса кубанских казаков разгромили 196-ю пехотную дивизию немцев.

Войска 51-й армии, действовавшие на правом крыле Северо-Кавказского фронта, в боях с 29 июля по 1 августа продолжали удерживать рубеж обороны на участке от Верхне-Курмоярской до Романовской. Соединения немецкой 4-й танковой армии не могли здесь форсировать р. Дон. Но когда противнику удалось захватить Сальск, войска 51-й армии оказались отрезанными от основных сил фронта. Ставка Верховного Главнокомандования, оценив сложившуюся обстановку, передала 51-ю армию в состав Сталинградского фронта.

Упорное сопротивление советских войск под Сталинградом заставило главное командование вермахта в первых числах августа повернуть 4-ю танковую армию на сталинградское направление, передав ее в состав группы армий "Б". В группе "А" был оставлен лишь 40-й танковый корпус этой армии. Генерал-фельдмаршал Лист направил в 4-ю танковую армию телеграмму с благодарностью за ее действия на кавказском направлении и пожеланием, чтобы в боях за Сталинград она также успешно решила новую задачу. Как известно, ее ожидала иная судьба в битве на Волге.

Уход главных сил 4-й танковой армии на сталинградское направление облегчил положение советских войск на Северном Кавказе. Однако противник, все еще обладая большим численным

превосходством в танках и авиации, продолжал рваться вперед и на кавказском направлении. Советские войска, объединенные в Донскую группу, отходили в южном и юго-восточном направлениях. В образовавшийся между 51-й и 37-й армиями разрыв до 65 км устремились танковые и моторизованные соединения противника, которые стали угрожать флангу Приморской группы войск. В этой обстановке Военный совет Северо-Кавказского фронта принял решение (3 августа) отвести основные силы фронта на новый рубеж обороны - левый берег р. Кубань. Часть сил Донской группы (37-я и 12-я армии) отводилась на рубеж Ставрополь, Армавир с последующим отходом на р. Малку, чтобы прикрыть направления Армавир, Минеральные Воды, Моздок, Грозный и Нальчик, Орджоникидзе (Владикавказ). Отход войск на новые рубежи обороны совершался в ходе ожесточенных боев, но с явным превосходством сил противника. 5 августа соединения 1-й танковой армии врага захватили Ставрополь. На следующий день был занят Армавир. Войска Северо-Кавказского фронта вынуждены были отходить за р. Кубань, продолжая наносить серьезный урон наступающему врагу, 12-я армия после переправы на левый берег Кубани (5 августа) потеряла связь со штабом Донской группы и была передана в состав Приморской группы войск. В Донской группе осталась лишь 37-я армия.

Тяжелые бои против гитлеровских захватчиков вели и советские летчики. Действуя в обстановке большого численного превосходства врага, они смело вели воздушные бои, прикрывая наземные войска от воздействия вражеской авиации, обрушивая свои удары по колоннам наступающего противника. При этом 4-я воздушная армия под командованием генерал-лейтенанта авиации К. А. Вершинина поддерживала войска Донской группы, а 5-я воздушная армия генерал-лейтенанта авиации С. К. Горюнова - войска Приморской группы. Немецко-фашистские войска не смогли осуществить замысел своего командования - окружить и разгромить советские войска между Доном и Кубанью, но они продолжали сохранять инициативу борьбы в своих руках. Основные силы 1-й танковой армии, действуя из района Армавира и южнее Кропоткина, развивали наступление на Майкоп и Туапсе. По планам фашистского командования эти войска должны были во взаимодействии с 17-й и 11-й армиями уничтожить советские войска в районе Новороссийска, Краснодара и Туапсе, 40-й танковый корпус 1-й танковой армии имел задачу наступать на грозненском направлении. 17-я немецкая армия наносила удар на краснодарском направлении.

Противник стремился сохранить быстрый темп своего наступления на Северном Кавказе. Наступавшим на майкопском направлении танковым соединениям врага удалось форсировать р. Кубань в районе Армавира. Войска правого крыла Северо-кавказского фронта по приказу командования с боями отошли за р. Лабу. 37-я армия отошла на рубеж рек Малка и Баксан. Форсирование немецкими войсками р. Кубани в районе Армавира создало угрозу выхода противника в тыл соединений, оборонявшихся севернее и северо-западнее Армавира, а также в районе Краснодара. В этих условиях войска Северо-кавказского фронта начали отход к предгорьям западной части Главного Кавказского хребта, преграждая путь противнику на туапсинском и новороссийском направлениях. При этом сопротивление войск все время возрастало, а темп вражеского наступления снижался. Наступавшие на Краснодар пять пехотных дивизий немецкой 17-й армии только после упорной борьбы преодолели сопротивление малочисленных, ослабленных в предыдущих боях соединений 56-й армии и 12 августа захватили Краснодар.

На правом крыле Северо-кавказского фронта 1-я танковая армия 16 августа заняла Майкоп. Однако попытки противника прорваться к побережью Черного моря через предгорья западной части Главного Кавказского хребта встретили упорное противодействие советских войск. Соединения 17-го кавалерийского корпуса, оборонявшие дальние подступы к ст. Хадыженская и Туапсинское шоссе, вели бои особенно успешно. Корпусу за отличные действия по обороне Северного Кавказа было присвоено звание гвардейского, и он стал именоваться 4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус. В районе Горячего Ключа героически сражалась 30-я Иркутская стрелковая дивизия. Другие соединения и части Красной Армии также показали возросшую организованность и стойкость в борьбе с превосходящими силами врага. Бои на кавказском направлении с 25 июля по 17 августа составили первый этап оборонительного сражения за Кавказ. Немецко-фашистская группа армий "А" заплатила дорогой ценой за свои временные, хотя и значительные успехи. По данным самого противника, за указанное время эта крупная группировка гитлеровских войск потеряла около 54 тыс. солдат

и офицеров. Что касается советских войск, оборонявшихся на кавказском направлении, то они вынуждены были под натиском превосходящих сил противника с ожесточенными боями отойти от Дона к Кубани и затем к предгорьям западной части Главного Кавказского хребта. В ходе этих боев войска Северо-Кавказского фронта отвлекли на себя главные силы группы армий "А" и нанесли им большие потери, что было весьма существенно для исхода борьбы, развернувшейся на южном крыле советско-германского фронта. Кроме того, возросшее сопротивление советских войск позволило выиграть время для организации прочной обороны на рубеже рек Терек и Баксан и на перевалах Главного Кавказского хребта. На всем протяжении фронта от Каспийского моря до Таманского полуострова перед наступающим противником находились непобежденные, готовые к дальнейшей борьбе войска Закавказского и Северо-Кавказского фронтов.

Общая обстановка на Кавказе продолжала, однако, оставаться напряженной. Командование немецко-фашистской группы армий "А" готовилось к продолжению борьбы. Противник решил развивать наступление одновременно на трех направлениях, 1-я танковая армия должна была нанести удар в юго-восточном направлении, овладеть районом Грозного, выйти на побережье Каспийского моря и захватить Баку. Перед 17-й армией ставилась задача развернуть наступление на Новороссийск и дальше вдоль Черноморского побережья на Батуми, 42-й армейский корпус 11-й армии {6} должен был форсировать Керченский пролив и, обеспечивая правый фланг 17-й армии, занять Таманский полуостров, 49-й горнострелковый корпус предназначался для нанесения удара через перевалы Главного Кавказского хребта с выходом в район Сухуми и Кутаиси. В соответствии с планом наступления в группе армий "А" была произведена перегруппировка войск. Главное командование немецко-фашистской армии было уверено в близком достижении поставленных целей. "Гитлер считал, что в августе он нанес русским сокрушительные удары. Под впечатлением быстрых успехов в июле он по-прежнему преследовал двойную цель - захват Сталинграда и Кавказа" {7}.

К продолжению борьбы за Кавказ активно готовились и его защитники. Решались важнейшие вопросы строительства оборонительных рубежей, улучшения организации управления войсками, снабжения армии вооружением, боеприпасами, горючим, продовольствием и обмундированием. Большая работа проводилась по дальнейшему повышению дисциплины, усилению политического воспитания и боевой подготовке войск. Продолжалась мобилизация внутренних ресурсов Закавказья для оказания помощи фронту. Войска, оборонявшие Кавказ, были усилены за счет резервов Ставки Верховного Главнокомандования. В результате этих мероприятий по рекам Терек и Баксан была создана глубоко эшелонированная оборона, а вокруг городов Нальчик, Орджоникидзе, Грозный, Махачкала, Баку возникали оборонительные районы.

Во второй половине августа, завершив перегруппировку, гитлеровские войска возобновили наступление. Начался второй этап оборонительного сражения за Кавказ, который продолжался с 18 августа по 28 сентября 1942 г. В течение этого времени противник, нанося удары с трех направлений, пытался прорваться в Закавказье, 1-я танковая армия в составе 3-го и 40-го танковых корпусов и 52-го армейского корпуса развернула наступление из района Ставрополя, Невинномысска в общем направлении на Пятигорск, Прохладный, Грозный. К концу августа эта группировка фашистских войск вышла к рекам Терек и Баксан на участке от Ищерской до Баксанского ущелья (30 км западнее Прохладного), где была остановлена главными силами Северной группы войск Закавказского фронта {8}. На этом рубеже разгорелись ожесточенные бои. Противнику не удалось осуществить прорыв на Орджоникидзе из района западнее и южнее Прохладного. Враг вынужден был отказаться от дальнейших попыток развить здесь наступление. После этого главные силы 1-й танковой армии были сосредоточены в районе Моздока для нанесения удара на моздокско-малгобекском направлении.

1 сентября танковые дивизии противника перешли в наступление на малгобекском направлении, стремясь прорвать оборону советских войск на р. Терек и захватить г. Малгобек с его нефтяными промыслами. В дальнейшем вражеские войска должны были, развивая успех, нанести удары на Грозный, Махачкалу, Дербент и Баку. Для достижения этих целей фашистское командование намеревалось усилить 1-ю танковую армию за счет соединений, которые оно собиралось перебросить на Кавказ со сталинградского направления после предполагаемого захвата Сталинграда.

Войска Северной группы Закавказского фронта, действовавшие на грозненском направлении, располагали силами, превышающими противостоящие им силы противника. Однако эти войска были равномерно распределены по правому берегу рек Терек и Баксан от устья Терека до Баксанского ущелья. Непосредственно на малгобекском направлении, где немецко-фашистские войска наносили удар, находилась лишь небольшая часть войск 9-й армии.

Используя численное превосходство в танках, авиации, артиллерии и пехоте на направлении наносимого удара, гитлеровцы форсировали р. Терек в районе южнее Моздока и ценой тяжелых потерь захватили плацдарм на правом берегу. Сосредоточив на плацдарме значительные силы, противник развернул наступление на Малгобек. При этом фашистские войска встретили отпор, которого они не ожидали. В ожесточенных боях части 9-й армии, а также переброшенные в район боев соединения 11-го гвардейского стрелкового корпуса наносили большой урон врагу. Только после длительной борьбы гитлеровцам удалось захватить Малгобек, но дальше продвинуться на этом направлении они не смогли.

Во второй половине сентября противник перешел в наступление на грозненском направлении юго-западнее Моздока, но и здесь не смог добиться успеха. Фашистское командование вынуждено было перебросить на усиление 1-й танковой армии в район Моздока дивизию СС "Викинг", сняв ее с туапсинского направления. После этого гитлеровцы снова перешли в наступление, пытаясь прорваться к Орджоникидзе и Грозному через Эльхотовские ворота, но не смогли сломить сопротивление стойко сражавшихся советских частей {9}. В итоге Малгобекской операции, продолжавшейся 28 дней, 1-я танковая армия врага вынуждена была отказаться от наступления на грозненском направлении и перешла к обороне. Усилить свои войска за счет переброски дивизий из-под Сталинграда противник не мог, так как и на Волге фашистские планы были сорваны возрастающим сопротивлением советских войск. "В течение сентября на Кавказском фронте впервые стала заметно сказываться усиливающаяся напряженность обстановки в районе Сталинграда" {10}.

В то время как войска Закавказского фронта сражались с противником на грозненском направлении, соединения и части Северо-Кавказско-го фронта вели тяжелые оборонительные бои на новороссийском направлении и Таманском полуострове.

17-я немецкая армия в составе 57-го танкового корпуса, 5-го и 44-го армейских корпусов, 4-го румынского кавалерийского корпуса во второй половине августа развернула наступление из района Краснодара на Новороссийск, чтобы после овладения последним нанести удар вдоль Черноморского побережья на Туапсе и затем на Батуми. Для содействия 17-й армии в решении поставленной ей задачи гитлеровское командование стало перебрасывать из Крыма на Таманский полуостров 42-й армейский корпус 11-й армии. Упорная оборона Темрюкской и Керченской военно-морских баз (первой - по 24 августа, второй - по 5 сентября) сорвала запланированные немецко-фашистским командованием сроки форсирования Керченского пролива, стоила противнику больших потерь и обеспечила прорыв кораблей Азовской военной флотилии из Азовского моря в Черное. Предотвратить высадку вражеского десанта и захват 42-м немецким корпусом Таманского полуострова одними частями военно-морских сил оказалось невозможным {11}.

Бои на новороссийском направлении велись с большим напряжением. Войска 47-й армии при поддержке частей морской пехоты Черноморского военного флота, несмотря на численное превосходство сил врага, сдерживали его натиск. Однако войска Новороссийского оборонительного района были растянуты по фронту большой протяженности, тогда как противник сосредоточил свои силы в ударные группировки. Кроме того, оборона Новороссийска с суши не имела заранее подготовленных сильных оборонительных полос. Особенно слабо были защищены непосредственно город и порт.

20 и 21 августа ожесточенные бои шли в районе станиц Абинской и Крымской. Враг имел здесь четырехкратное превосходство в пехоте, семикратное - в артиллерии и минометах, двойное - по танкам и авиации. Используя такой перевес сил, ему удалось захватить к исходу 21 августа Абинскую и Крымскую, создав угрозу прорыва через перевалы к Новороссийску. Еще через двое суток гитлеровцы получили возможность обстреливать порт и город Новороссийск. Однако сопротивление частей 47-й армии и моряков Черноморского флота не было сломлено и становилось все более упорным.

Командование 17-й армии, добиваясь поставленной цели, вынуждено было дополнительно снять часть сил с туапсинского направления для усиления своих войск на новороссийском

направлении. К 1 сентября противник прорвался к Черноморскому побережью в районе Анапы. Действовавшие на Таманском полуострове части морской пехоты, отрезанные от основных сил фронта, по приказу командования 5 сентября были эвакуированы морем в Геленджик и влиты в Черноморскую группу войск [12]. В тот же день немецко-фашистскими войсками была занята Анапа.

Положение защитников Новороссийска становилось все более трудным. Противник, получив подкрепления из Крыма, непрерывно атаковал превосходящими силами. Бои шли на ближних подступах к городу и на его окраинах. После трехдневных ожесточенных уличных боев советские войска в ночь на 10 сентября эвакуировались на восточный берег Цемесской бухты. Таким образом, после упорной борьбы немецко-фашистским войскам удалось овладеть большей частью г. Новороссийска и Таманским полуостровом. Развить наступление вдоль Черноморского побережья на Туапсе противнику не удалось.

Войска Черноморской группы Закавказского фронта изматывали врага в ожесточенных боях, остановив его на рубеже гора Долгая - балка Адамовича цементные заводы.

Не смогли фашисты использовать в качестве своей военно-морской базы Новороссийский порт; советские войска прочно удерживали восточный берег Цемесской бухты и простреливали бухту с окрестных горных позиций армейской и морской артиллерией. Гитлеровцы и в самом городе все время находились под пулеметным, минометным и артиллерийским обстрелом, что заставляло их осуществлять передвижение частей и машин в ночное время, а вражеские солдаты и офицеры отваживались ходить в дневное время лишь по "теневой" стороне улиц, делая перебежки на перекрестках.

Немецко-фашистское командование группы армий "А" все еще пыталось добиться осуществления своих планов. Совершив перегруппировку войск, оно снова бросило их в наступление, нанося удар из района Абинской на Геленджик, чтобы отрезать и затем уничтожить советские войска, находившиеся под Новороссийском. В упорных боях, продолжавшихся до конца сентября, противник поставленную задачу выполнить не сумел. В районе Новороссийска враг не смог воспользоваться проходившей здесь единственной приморской дорогой на Туапсе, которую советские воины накрепко закрыли. В течение последующих месяцев боев гитлеровцам так и не удалось пройти через новороссийские ворота и соединиться с группировкой фашистских войск, наступавших на Туапсе с севера.

Наряду с осуществлением наступления на грозненском и новороссийском направлениях, развернутого со второй половины августа, противник сделал попытку прорваться к побережью Черного моря через перевалы центральной части Главного Кавказского хребта, 49-й горнострелковый корпус гитлеровцев, специально натренированный для действий в высокогорных условиях, начал наступать из района Невинномысска и Черкесска через перевалы Главного Кавказского хребта в направлении на Кутаиси и Сухуми. В дальнейшем эти войска должны были оказать помощь 17-й армии в продвижении вдоль Черноморского побережья на Батуми. Вначале наступление вражеских войск было успешным. Командование 46-й армии Закавказского фронта, которое еще в июле получило приказ организовать оборону перевалов, своевременно не приняло для этого необходимых мер.

В первые же дни после начала наступления части 49-го немецкого горнострелкового корпуса заняли населенные пункты Верхняя Теберда, Зеленчукская, Сторожевая, Ахметовская.

Используя специально подготовленные группы альпинистов, противник приступил к занятию перевалов на участке от горы Эльбрус до Умпырского перевала. В 20-х числах августа гитлеровцы захватили перевалы Клухорский, Марухский, Санчаро и ряд других. Малочисленные отряды 3-го стрелкового корпуса 46-й армии были оттеснены на южные склоны перевалов. Противнику удалось выйти на южные склоны Главного Кавказского хребта, создав угрозу захвата Сухуми и прорыва к Черноморскому побережью.

Ставка Верховного Главнокомандования приказала командующему Закавказским фронтом принять срочные меры для ликвидации прорыва противника через Главный Кавказский хребет, указав на допущенные ошибки при организации обороны перевалов и наметив пути исправления возникшего трудного положения. Указания Ставки командованием Закавказского фронта были в основном выполнены. Для боевых действий против наступающего противника развертывались необходимые силы, организовано было снабжение по воздуху подразделений и отрядов, ведущих бои в горах, взрывались и заваливались перевалы и горные тропы на направлениях, где отсутствовали оборонительные сооружения. Особое внимание было уделено

организации обороны Военно-Грузинской, Военно-Осетинской и Военно-Сухумской дорог. Советские войска в трудных горных условиях проявляли мужество и мастерство. Недостаток артиллерии и минометов частично восполнялся успешными действиями авиации Черноморского флота. После месяца ожесточенных боев наступление противника через перевалы центральной части Главного Кавказского хребта было остановлено. На клухорском и санчорском направлениях, где фашистским войскам удалось выйти на южные склоны перевалов, противник был отброшен на северные склоны хребта.

К концу сентября, после полуторамесячных ожесточенных боев войск Северо-Кавказского и Закавказского фронтов, путь врагу в Закавказье был прегражден на всех трех направлениях его наступления - на подступах к Орджоникидзе, у центральных перевалов Главного Кавказского хребта, на побережье Черного моря у Новороссийска.

На этом закончился второй этап оборонительного сражения в ходе битвы за Кавказ.

"Командующий группой армий "А", - пишет немецкий генерал фон Бутлар, - в своем донесении поставил Гитлера в известность, что имеющимися у него силами достичь поставленных целей он не сможет. В ответ на это Гитлер послал на фронт генерал-полковника Иодля, начальника штаба оперативного руководства вооруженных сил, с задачей на месте изучить обстановку и определить возможности для продолжения войсками группы армий "А" своего наступления. После бесед с командирами частей и соединений Иодль вынужден был присоединиться к мнению фельдмаршала Листа, о чем он и доложил Гитлеру. Это явилось причиной новых серьезных трений между ним и Гитлером, которые еще более осложнили деятельность штаба. Гитлер испытывал к своему офицерскому корпусу все более увеличивавшееся недоверие. Он заподозрил, что Иодль решил вместе с командованием группы армий противодействовать осуществлению его приказов. В результате этого фельдмаршал Лист был немедленно снят с поста командующего группой армий, а на его место назначен генерал-полковник фон Клейст {13}. Однако и эта мера не принесла никаких решительных изменений в обстановке" {14}.

С 28 сентября 1942 г. начался заключительный этап оборонительного сражения битвы за Кавказ. Несмотря на большие потери, понесенные немецко-фашистскими войсками, гитлеровское командование пыталось любой ценой осуществить захват Кавказа. Продолжая искать новые обходные пути для выхода к морю, противник решил снова нанести удар на туапсинском направлении, чтобы пробиться в Закавказье через западную часть Главного Кавказского хребта. Для выполнения этой задачи гитлеровским командованием была создана сильная группировка на левом фланге 17-й немецко-фашистской армии в составе до 14 дивизий. Действия этих войск должна была поддерживать авиационная группа 4-го воздушного флота. Общее соотношение сил на кавказском направлении к этому времени действительно существенно изменилось. Противник уже израсходовал свои резервы в ходе наступательных боев на Северном Кавказе, тогда как войска Закавказского фронта за этот же период существенно усилились, создали резервы и начали подготовку к переходу в наступление. Туапсинское направление прикрывала Черноморская группа войск Закавказского фронта, занимавшая оборону на рубеже протяженностью 255 км.

Не имея уже возможности вести наступление по всему фронту, противник путем перегруппировки войск добился превосходства сил на направлении наносимого им очередного удара. Немецко-фашистские войска на туапсинском направлении превосходили Черноморскую группу войск Закавказского фронта по пехоте и минометам в 1,5 раза, а по артиллерии и авиации - в 2,5 раза. Враг имел также 147 танков, тогда как у советских войск на этом участке фронта их не было совсем. По замыслу гитлеровского командования, немецко-фашистские войска должны были ударами из районов Хадыженская и Горячий Ключ на Шаумян окружить и уничтожить советскую 18-ю армию, выйти к Туапсе и затем, разгромив войска Черноморской группы, развить наступление по побережью на Сухуми и Батуми.

25 сентября немецко-фашистские войска перешли в наступление, и на туапсинском направлении вновь разгорелись ожесточенные бои. В течение первых двух дней противник не сумел добиться успеха, но в последующем ему удалось на отдельных участках вклиниться в оборону 18-й армии на 5-10 км. К 3 октября гитлеровские части вышли к железной и шоссейной дорогам в районе южнее ст. Хадыженская. Положение на туапсинском направлении становилось все более напряженным. Ставка Верховного Главнокомандования 15 октября 1942 г. указала командующему Закавказским фронтом на недооценку им роли Черноморской группы

и на серьезность обстановки, возникшей на черноморском направлении. С выходом войск противника к Туапсе войска Черноморской группы оказались бы отрезанными от остальных войск Закавказского фронта, что создавало угрозу их гибели. Ставка потребовала от командующего Закавказским фронтом усиления внимания туапсинскому направлению. 19 октября гитлеровские войска начали штурм перевала Елизаветпольский и захватили его, но дальнейшее продвижение врага было остановлено. На других участках атаки противника были отбиты. Обстановка становилась все более трудной. Фашисты уже предвкушали близкую победу и писали в газетах о предстоящем размещении своих раненых в сочинских санаториях, о вывозе нефти из Батуми в Германию и других заманчивых перспективах. Турецкая реакционная печать в это же время дебатировала вопрос о том, придет ли советский Черноморский флот интернировать в порты Турции или будет затоплен своими командами, подобно тому как это было в 1918 г. под Новороссийском. События показали, что эти рассуждения были очень далеки от действительности.

В конце октября противник вынужден был временно приостановить наступление на туапсинском направлении. Только во второй половине ноября он снова возобновил наступление и прорвался в направлении к Туапсе на 30 км. Однако на этом и закончились успехи врага. Части 18-й армии отбили все последующие атаки противника, а затем перешли в наступление. Захватить Туапсе, несмотря на все упорство и большие потери, противнику так и не удалось. Во время боев на туапсинском направлении частями и соединениями Черноморской группы Закавказского фронта и Туапсинской военно-морской базы были проявлены высокое мужество и стойкость. Действовавшие в тылу врага партизаны активно помогали защитникам Кавказа, нанося внезапные удары по врагу и нарушая его коммуникации.

В ходе оборонительного сражения за Кавказ встал вопрос о судьбе Черноморского флота. Лишенный уже до этого своих основных баз, флот использовал вместо них кавказские торговые порты Туапсе, Поти и Батуми, которые не являлись штатными морскими базами и не были оборудованы для стоянки военного флота. Но и при базировании на эти порты (главным образом Поти) Черноморский флот вел успешную борьбу с врагом, оказывая поддержку сухопутным войскам Закавказского фронта и проводя активные операции на коммуникациях противника своими подводными лодками, авиацией и надводными кораблями.

Возникновение угрозы захвата гитлеровцами Туапсе вызвало среди черноморских военных моряков новый подъем боевой активности и массового героизма. Флот выделил дополнительно часть сил для действий на суше; морская пехота появилась в горах Абхазии и Грузии, громя гитлеровских захватчиков. Авиация Черноморского флота также наносила удары по наступающим через перевалы фашистским войскам. В то же время корабли Черноморского флота продолжали громить врага на море и по ночам скрытно перевозили воинские части вдоль Кавказского побережья, содействуя накоплению сил левого крыла Закавказского фронта. Ожесточенные бои в западной части Главного Кавказского хребта продолжались до середины декабря 1942 г. Войска Закавказского фронта не только отразили все атаки врага, но и разгромили группировку противника, пытавшуюся прорваться к Туапсе. Наступление немецко-фашистских войск было остановлено.

Важные события происходили и на правом крыле Закавказского фронта, где противник продолжал свои попытки развить наступление на грозненском направлении. Соотношение сил здесь в это время было в пользу Северной группы Закавказского фронта, которая готовилась к активным наступательным действиям на малгобекско-моздокском направлении. Однако на нальчикско-орджоникидзевском направлении оборону занимала ослабленная в предыдущих боях 37-я армия. Подготовив удар именно на этом направлении и сосредоточив крупные силы, противник добился большого численного превосходства в силах и средствах. 25 октября немецкая 1-я танковая армия перешла в наступление на нальчикско-орджоникидзевском направлении, чтобы затем прорваться на Грозный, Баку и по Военно-Грузинской дороге на Тбилиси.

26 октября враг захватил Нальчик и стал развивать наступление к Орджоникидзе. В трудных условиях боевой обстановки войска 37-й армии вынуждены были отходить к предгорьям Главного Кавказского хребта, но при этом они изматывали противника в упорных боях и усиливали сопротивление. Подошедшая вскоре из Северной группы войск 9-я армия 5 ноября окончательно остановила наступление гитлеровцев в районе Гизель на подступах к Орджоникидзе. На следующий день войска нанесли сильный контрудар, и враг с огромными

потерями стал отходить на Алагир. Преследуя отступавшие фашистские войска, советские части и соединения в боях до 12 ноября разгромили 13-ю немецкую танковую дивизию, полк "Бранденбург", нанесли серьезные потери 23-й немецкой танковой дивизии, 2-й румынской горнострелковой дивизии и другим вражеским войскам. Поражение 1-й танковой армии в районе Гизель заставило противника отказаться от дальнейших попыток прорваться к грозненскому и бакинскому нефтяным районам.

В битве за Кавказ оборонительный период продолжался пять месяцев, т. е. дольше, чем в Сталинградской битве. Немецко-фашистские войска прорвались за это время к предгорьям Главного Кавказского хребта, в районы Ordжоникидзе и Туапсе. Это были значительные успехи врага, которых он добился, используя численное превосходство своих сил. Однако исход битвы за Кавказ не был решен в пользу противника.

Войска Северо-Кавказского и Закавказского фронтов во взаимодействии с Черноморским флотом, Азовской и Каспийской военными флотилиями при активном участии населения сорвали план "Эдельвейс". Путь гитлеровцам в Закавказье и к побережью Черного моря был закрыт. Противник, рассчитывавший уничтожить советские войска за время быстротечного похода на Кавказ, не смог этого добиться и, потеряв свыше 100 тыс. человек, оказался вынужденным перейти к обороне. Кавказ с его нефтяными и другими богатствами, сухопутными и морскими границами с Турцией остался непокоренным. И хотя немецко-фашистская группа армий "А", следуя приказу Берлина, продолжала удерживать оккупированные районы Кавказа, это не меняло общей ситуации. Под Сталинградом гитлеровские войска находились в еще более трудном положении. Цель главной операции вермахта в 1942 г. не была достигнута. Это было крупным стратегическим и политическим просчетом тех сил германского империализма, которые направляли агрессию фашистской Германии.

Глава шестая. Советский Союз наращивает силы

Главный фронт мировой борьбы

Развитие событий на советско-германском фронте находилось в центре внимания всего мира. Народы, боровшиеся против фашистской агрессии, с надеждой следили за борьбой Красной Армии. Провал плана "молниеносной" войны гитлеровского рейха против СССР поднял авторитет Советского Союза в глазах свободолюбивых народов и государств, которые увидели в нем силу, способную избавить человечество от угрозы нацистского рабства. В странах Европы, поработанных германскими империалистами, ширилось движение Сопротивления. Вооруженное сопротивление фашистской Германии и СССР после Московской битвы приобрело затяжной характер, а главные замыслы агрессора срывались. Оборона Сталинграда явилась новым убедительным свидетельством моральной и материальной мощи советского народа и его Вооруженных Сил.

Вместе с тем военная и политическая обстановка для Советского Союза в то время была весьма сложной. Резкое ухудшение положения на фронте, где войска Красной Армии летом 1942 г. вынуждены были снова отступать, привело к значительному продвижению гитлеровских войск в глубь советской территории. Немецко-фашистский вермахт прорвался к Нижней Волге у Сталинграда и на Северный Кавказ, продолжал блокировать Ленинград и находился относительно недалеко от советской столицы.

Правящие круги Японии и Турции все еще выжидали удобного момента, чтобы развязать агрессию против СССР. Армии этих стран в полной готовности к нападению находились в районах, граничащих с Советским Союзом.

Когда во второй половине 1942 г. на советско-германском фронте разворачивались битвы под Сталинградом и на Кавказе, фашистская Германия продолжала оставаться чрезвычайно опасным противником. От результатов этой ожесточенной борьбы зависело дальнейшее течение всей второй мировой войны и ее исход.

Правящая клика Германии, нацистская партия и все звенья гитлеровского рейха, включая руководящие военные круги, упорно добивались победы под Сталинградом и на Кавказе. Для обеспечения своих армий необходимой боевой техникой гитлеровцы использовали ресурсы не только германской экономики, но и экономики своих сателлитов, а также оккупированных стран. Военно-промышленная база Германии продолжала наращивать свои мощности и по сравнению с предыдущим годом производство боевой техники в 1942 г. увеличилось в 1,5-2

раза {1}. Насильственное использование в качестве рабочей силы миллионов иностранцев и военнопленных позволяло руководству рейха высвободить из экономики Германии мужчин призывного возраста и формировать из них новые дивизии.

Несмотря на огромные потери, которые нес враг в борьбе против СССР, число его дивизий продолжало возрастать. К осени 1942 г. на советско-германском фронте находилось 266 дивизий, в том числе 72,5 дивизии союзников и сателлитов гитлеровского рейха {2}. Таким образом, по сравнению с началом войны гитлеровское командование дополнительно привлекло на советско-германский фронт значительное число дивизий.

Военная и экономическая мощь Германии оставалась высокой, она усиливалась также наличием блока фашистских государств и использованием оккупированных территорий. Все же соотношение сил на мировой арене было не в пользу гитлеровской коалиции. Основная и самая боеспособная часть дивизий гитлеровской Германии - ведущего участника фашистского блока - сковывалась тяжелыми боями на Восточном фронте. К тому же там истреблялись наиболее обученные и опытные кадры вермахта, что вело к качественному ухудшению его состава. Советский Союз нес основную тяжесть борьбы против фашистской Германии и ее сателлитов. Используя это положение, Англия и США, участники антигитлеровской коалиции, в благоприятных для них условиях мобилизовывали свою экономику и вооруженные силы в целях ведения войны. Уровень военного производства этих стран значительно опередил производство стран фашистского блока.

В 1942 г. США и Великобритания имели все необходимое, чтобы развернуть наступательные действия на Европейском континенте.

Гитлеровская Германия и ее союзники не располагали на Западе силами, достаточными для длительного сопротивления американским и английским войскам, в случае их вторжения во Францию. Все это свидетельствовало об исключительно благоприятной обстановке для открытия второго фронта в Европе в период героической борьбы Красной Армии под Сталинградом и на Северном Кавказе.

Народные массы США и Англии все более настойчиво требовали от своих правительств действительного объединения усилий стран антигитлеровской коалиции для разгрома общего врага. В августе 1942 г. американская печать сообщала, например, что во многих городах США проходят многотысячные митинги, выдвигающие требование быстрее открытия второго фронта. На этом же настаивали многие провинциальные газеты. 5 августа премьер-министра Великобритании У. Черчилля посетила делегация в составе 171 человека, представляющая 105 тыс. рабочих-машиностроителей Лондона, и передала послание с требованием немедленного открытия второго фронта в Европе.

Однако правительства США и Англии занимали другую позицию в данном вопросе. Летом 1942 г., когда военное положение Советского Союза было исключительно тяжелым, американские и английские руководящие деятели при разработке военно-стратегических планов основывались на политических расчетах, весьма далеких от решения главной задачи войны, как ее понимали народы антигитлеровской коалиции.

И. В. Сталин в своем меморандуме У. Черчиллю писал: "В результате обмена мнений в Москве, имевшего место 12 августа с. г., я установил, что Премьер-Министр Великобритании г. Черчилль считает невозможной организацию второго фронта в Европе в 1942 году.

Как известно, организация второго фронта в Европе в 1942 году была предпринята во время посещения Молотовым Лондона, и она была отражена в согласованном англо-советском коммюнике, опубликованном 12 июня с. г.

Известно также, что организация второго фронта в Европе имела своей целью отвлечение немецких сил с Восточного фронта на Запад, создание на Западе серьезной базы сопротивления немецко-фашистским силам и облегчение таким образом положения советских войск на советско-германском фронте в 1942 году.

Вполне понятно, что советское командование строило план своих летних и осенних операций в расчете на создание второго фронта в Европе в 1942 году.

Легко понять, что отказ Правительства Великобритании от создания второго фронта в 1942 году в Европе наносит моральный удар всей советской общественности, рассчитывающей на создание второго фронта, осложняет положение Красной Армии на фронте и наносит ущерб планам советского командования.

Я уже не говорю о том, что затруднения для Красной Армии, создающиеся в результате отказа от создания второго фронта в 1942 году, несомненно, должны будут ухудшить военное положение Англии и всех остальных союзников.

Мне и моим коллегам кажется, что 1942 год представляет наиболее благоприятные условия для создания второго фронта в Европе, так как почти все силы немецких войск, и притом лучшие силы, отвлечены на Восточный фронт, а в Европе оставлено незначительное количество сил, и притом худших сил. Неизвестно, будет ли представлять 1943 год такие же благоприятные условия для создания второго фронта, как 1942 год. Мы считаем поэтому, что именно в 1942 году возможно и следует создать второй фронт в Европе. Но мне, к сожалению, не удалось убедить в этом господина Премьер-Министра Великобритании, а г. Гарри-ман, представитель Президента США при переговорах в Москве, целиком поддержал господина Премьер-министра.

И. Сталин" {3}.

14 августа 1942 г. Черчилль в ответе И. В. Сталину на этот меморандум предложил провозгласить как второй фронт намечавшуюся операцию англо-американских войск в Северной Африке {4}. Однако такое предложение о развертывании боевых действий вдали от Европы и тем более жизненных центров Германии ни в коей мере не могло заменить подлинного открытия второго фронта в Европе. И действительно, когда в ноябре 1942 г. была произведена высадка американско-английских соединений во французской Северной и Северо-Западной Африке, а затем последовало их наступление против итало-германских войск, это не оттянуло с советско-германского фронта ни одной немецко-фашистской дивизии.

Правительства США и Англии не могли, однако, не считаться с общественным мнением своих собственных стран и других государств антигитлеровской коалиции. Для его успокоения был использован вымышленный фашистской пропагандой миф о неприступности "Атлантического вала". Но существовал ли такой "вал" в действительности? Гитлеровский генерал Б.

Циммерман, в годы войны бессменный начальник оперативного отдела штаба Западного фронта и, следовательно, человек хорошо информированный, впоследствии писал: "Можно сказать без преувеличения, что Восточный фронт настойчиво выкачивал из немецких армий, находившихся на Западе, всю боеспособную живую силу и боевую технику... Чтобы скрыть действительную слабость немецкой оборонительной системы на Западе, Гитлер приказал в течение 1942 г. завершить строительство укреплений на побережье Ла-Манша... однако повсюду закончить их не удалось, не говоря уже об оснащении этого "Атлантического вала" вооружением" {5}.

Главнокомандующий группой армий "Запад" Рундштедт в представленном им ОКВ отчете указывал, что "на Западном театре военных действий большинство немецких солдат слишком стары. Зачастую на службе находились офицеры с искусственными конечностями. Один батальон был сформирован из людей, страдавших болезнями уха. Позднее целая, 70-я дивизия была укомплектована солдатами, имевшими желудочные заболевания и нуждавшимися в специальной диете... Ощущался острый недостаток в тяжелых видах вооружения, особенно в танках" {6}. Немецкие военно-воздушные силы на Западе в течение всего 1942 г. имели лишь 400 боеспособных бомбардировщиков и до 200 боеспособных истребителей {7}.

"Атлантический вал" как неприступный барьер, препятствующий США и Англии открыть второй фронт в Европе, в действительности не существовал. Он являлся всего лишь плодом пропаганды фашистов и англо-американских реакционеров. Генерал Гальдер в своей книге "Гитлер как полководец" писал: "Можно ли было все же отразить вторжение и тем самым создать почву для заключения почетного мира? Имела ли "германская крепость" надежду перемолоть силу своих противников на своих валах? Нет. Мы должны наконец решительно покончить с этими сказками... Это было ясно еще в начале 1942 г." {8}

Быть может, правящие круги США и Англии были введены в заблуждение пресловутым мифом об "Атлантическом вале"? Конечно, нет. И не только потому, что разведка союзников хорошо ориентировалась в подобных вопросах и имела достаточно времени, чтобы собрать нужную информацию о реальной обстановке на побережье Франции. Факты говорят о том, что влиятельные американско-английские круги, оказывая давление на правительства США и Англии, делали все для того, чтобы второй фронт в Европе в 1942 г. открыт не был. США и Англия, располагая для вторжения на Европейский континент неизмеримо большими вооруженными силами, чем те, которые гитлеровская Германия имела во Франции, тем не менее не открывали

второго фронта. Дальнейшее развитие событий показало всю ошибочность расчетов на ослабление Советского Союза.

Вооруженная борьба на Восточном фронте - главном фронте второй мировой войны - убедительно показывала, что СССР обладает необходимыми силами и средствами, чтобы противостоять агрессору.

Страна готовит победу

Политическая и военная обстановка на мировой арене во второй половине 1942 г. складывалась таким образом, что при общем изменении соотношения сил в пользу антигитлеровской коалиции фашистская Германия имела возможность свои главные ресурсы использовать на Восточном фронте. Народы СССР продолжали нести основную тяжесть борьбы против гитлеровских агрессоров.

Напряженная обстановка на фронте возлагала колоссальную ответственность за судьбы Родины не только на Вооруженные Силы, но и на весь советский народ. Чтобы выдержать новый натиск врага, сорвать его летнее наступление 1942 г., а затем обеспечить переход Красной Армии в решительное контрнаступление, требовалось в качестве одного из главнейших условий увеличить военное производство. От того, сумеет или нет советский тыл решить эту задачу в необходимых масштабах и в ограниченные сроки, зависело очень многое.

В обстановке тяжелых неудач на фронте и усугублявшихся трудностей в тылу советские люди в сжатые сроки решали сложные задачи. Эвакуированную в глубокий тыл промышленность следовало обеспечить квалифицированными кадрами, электроэнергией, металлом, топливом, станками, транспортом и др. Во многом нуждались и местные предприятия, перешедшие на военное производство, а также промышленные новостройки.

Крайне сложной являлась продовольственная проблема. Война вызвала резкое возрастание потребления хлеба городом и армией. Между тем оккупация врагом плодородной Украины, дававшей в 1940 г. 23% валового производства зерна, и Северного Кавказа, где производство хлеба перед войной составляло 10,6%, еще более осложняла положение {9}. Захват немецко-фашистскими войсками ряда сельскохозяйственных районов страны привел также и к огромным потерям в производстве других сельскохозяйственных культур (сахарной свеклы, подсолнечника и др.) и к уменьшению поголовья скота. По этим же причинам сильно сократился выпуск продукции пищевой промышленности. Крупные продовольственные запасы остались на оккупированной территории или были уничтожены в связи с невозможностью их вывоза.

Огромные трудности стояли перед транспортом, особенно железнодорожным: эксплуатационная длина сети железных дорог, используемых советской стороной, сократилась в 1942 г. в два раза по сравнению с 1940 г.; резко сократился также подвижной железнодорожный состав и тоннаж водного транспорта. Парк паровозов уменьшился в 1942 г. на 14%, а парк товарных вагонов - на 21%. Страна потеряла в первый период войны 3900 паровозов и свыше 150 тыс. вагонов {10}. Действующие железные дороги ощущали острый недостаток паровозов и вагонов, а производство их в это время, по существу, прекратилось {11}. Значительное число паровозостроительных заводов переключилось на выполнение военных заказов, а часть из них осталась в оккупированных противником районах. Наконец, ряд паровозостроительных заводов, эвакуированных в восточные районы страны, не вступил еще в строй действующих. Производство новых паровозов и вагонов не обеспечивалось к тому же металлом.

Огромный ущерб нанес враг и водному транспорту. Противник захватил многие речные системы и господствовал на значительной части Балтийского и Черного морей. Число морских судов сократилось вдвое, уменьшилось и число речных судов. Все это привело к большому падению железнодорожных и водных перевозок. Вместе с тем резко возросли грузопотоки на железных дорогах Урала, Сибири и Средней Азии.

В таких сложных условиях требовалось вести вооруженную и вместе с тем экономическую борьбу с опасным и сильным врагом.

В первый год Отечественной войны Красная Армия отставала от противника по ряду важных показателей своей технической вооруженности, особенно по количеству танков, самолетов, автоматического орудия. Однако постепенно положение выправлялось. Несмотря на резкое падение военно-промышленного потенциала, советский тыл обеспечил начиная с декабря 1941 г. рост производства военной продукции. Индустрия страны, несмотря на потери и

перебазирование промышленности, оказалась достаточно мощной, чтобы на ее основе организовать массовое производство военной техники.

Высшие партийные и государственные органы-ЦК ВКП(б), ГКО, СНК СССР - во всех своих мероприятиях исходили из необходимости быстрее развития военной экономики. В этих целях осуществлялось перераспределение производительных сил. Многие предприятия и целые отрасли промышленности переводились на военное производство. Средства государственного бюджета в первую очередь и в возрастающих размерах выделялись с этим же назначением.

Имеющиеся у государства специальные запасы и резервы промышленного оборудования направлялись также для обеспечения нужд фронта. Партия и правительство вынуждены были пойти на значительное сокращение производства гражданской продукции, с тем чтобы освобождающиеся таким путем производственные мощности, сырьевые ресурсы, топливо и материалы использовались для изготовления вооружения и боеприпасов.

Решающее значение в военном производстве имели восточные районы СССР, где в довоенное время была создана мощная индустриальная база. Расположенные далеко от фронта, они были неуязвимы для ударов врага, и это было их огромным преимуществом по сравнению с прифронтовыми и центральными районами{12}. Во второй половине 1941 и в начале 1942 г. сюда были эвакуированы многие промышленные предприятия. Размещение и пуск этих предприятий совершались в кратчайшие сроки.

Быстрыми темпами вступали в строй действующих эвакуированные предприятия и других районах. В начале 1942 г. развернулись первые восстановительные работы в районах, освобожденных Красной Армией от гитлеровской оккупации (в Подмосковном угольном бассейне, Калининской, Московской и других областях).

В восточных районах страны, куда переместился центр тяжести развития военной экономики, развертывались большие и напряженные работы по строительству новых военных заводов, металлургических предприятий, рудников, шахт, электростанций{13}.

Особое внимание уделялось развитию танковой и авиационной промышленности, а также производству минометов, артиллерийских орудий, боеприпасов и других видов боевой техники. На производство танков переключились многие заводы тяжелого машиностроения, например обладавший большой производственной мощностью Уральский завод тяжелого машиностроения им. Серго Орджоникидзе. Значительный эффект давало объединение эвакуированных тракторных заводов с местными машиностроительными заводами. Так, на базе слияния ленинградского Кировского завода с Челябинским тракторным создается Кировский танковый завод на Урале. Летом 1942 г., в период ожесточенных боев на советско-германском фронте, Государственный Комитет Обороны обязал ряд танковых заводов, не снижая выпуска прежней продукции, освоить производство танков Т-34. Это ответственное задание выполнили досрочно. 22 августа 1942 г. с конвейера уральского Кировского завода сошла первая на этом предприятии машина Т-34, а через три недели производство этого типа танков освоил Уралмашзавод{14}.

Фронт испытывал острую необходимость в усилении военно-воздушных сил. Предприятия авиационной промышленности наращивали свои производственные мощности. Принимались меры к созданию новых авиационных и моторостроительных заводов. Для нужд авиационной промышленности передавались машиностроительные и станкостроительные заводы, предприятия электротехнического оборудования и др.

На предприятиях машиностроительной промышленности выпускались и другие виды боевой техники, например их сталелитейные и чугунолитейные цехи наладили производство корпусов снарядов и мин; вместо мотоциклов во многих случаях стали выпускать стрелковое вооружение; там, где раньше производились часы, выпускались взрыватели для снарядов и т. д. В химической промышленности за счет сокращения производства удобрений и других видов мирной продукции форсировался выпуск крепкой азотной кислоты, необходимой для производства пороха и других взрывчатых веществ.

Значительное строительство велось по прокладке новых железнодорожных магистралей, в том числе по созданию важных стратегических дорог в районе Волги. В августе 1942 г. была построена и сдана в эксплуатацию 136-километровая железнодорожная линия Петров Вал - Иловля. Вслед за этим поехали поезда на линии Ахтуба - Паромная{15}. Войска, сражавшиеся на сталинградском направлении, стали получать по этим магистралям подкрепления и вооружение. Строительство железнодорожных линий велось также на Урале, в Средней Азии.

Была построена Северо-Печорская железная дорога. Всего в 1942 г. было сдано в эксплуатацию 3145 км новых железнодорожных магистралей. Вновь построенная линия Кизляр-Астрахань в самый трудный период борьбы за Сталинград и Кавказ обеспечивала перевозку нефти, главным образом из района Грозного.

В 1942 г. героическими усилиями Коммунистической партии и рабочего класса потерянные производственные мощности успешно возмещались. Этот гигантский по своему историческому значению и чрезвычайно трудный процесс подъема военной экономики происходил в условиях общего сужения военно-промышленной базы страны. Восточные районы страны стали основными источниками снабжения военной техникой Красной Армии. В четвертом квартале 1942 г. по сравнению с четвертым кварталом 1940 г. производство важнейших видов военной продукции увеличилось на Урале более чем в пять раз, в районах Западной Сибири - в 28 раз, в районах Среднего Поволжья - в десять раз {16}.

В развитии военной промышленности и снабжении Красной Армии оружием и военной техникой Урал приобрел особенно важное значение. Там возникли новые отрасли машиностроения - танкостроение, автомобилестроение, производство шарикоподшипников, электротехники и др. Уральская промышленность давала 60% средних и 100% тяжелых танков, свыше 50% боеприпасов, значительную часть авиационной и артиллерийской продукции. Уральская металлургия в период войны стала основной базой качественных и высококачественных сталей для всех отраслей машиностроения.

Такие же процессы совершались и в других восточных районах страны. В Западной Сибири в крупных масштабах развивалось машиностроение, специализировавшееся на производстве самолетов, танков и других видов вооружения и боевой техники. Здесь же развивалась цветная металлургия, возрастало производство цинка, организовано было производство алюминия и олова. В Средней Азии и Казахстане создавалась черная и усиленно развивалась цветная металлургия, дальнейший рост происходил в производстве молибдена и других отраслях промышленности.

Готовя победу над фашистскими агрессорами, советские люди упорно трудились. К середине 1942 г. советская военная промышленность не только восстановила потерянные мощности, но и значительно их превысила. К этому времени в восточных районах СССР действовало 1200 эвакуированных предприятий, в том числе 245 предприятий машиностроения, 54 - черной и цветной металлургии. Введено было в строй 840 новых заводов {17}. Однако объем производства и его качественные показатели все еще не полностью отвечали требованиям борьбы с таким сильным противником, как гитлеровская Германия. Красная Армия продолжала испытывать недостаток в боевой технике, особенно в танках и самолетах. Необходимо было непрерывно наращивать темпы военного производства, а главное создавать и ускоренно развивать массовое поточное производство современных типов самолетов и танков, резко повысить производство орудий, минометов, противотанковых ружей, гранат, боеприпасов. В этом направлении проводилась огромная работа, которая давала положительные результаты. Быстрые темпы развития военной экономики в восточных районах СССР очень остро поставили проблему увеличения базы электроснабжения, явно не соответствующей возросшим требованиям. Необходимо было ликвидировать диспропорцию между потребностью промышленности и уровнем выработки электроэнергии. Кардинально и быстро решить эту проблему тогда было невозможно. В связи с этим пришлось пойти на ограничение потребления электроэнергии в ряде отраслей народного хозяйства, отдавая преимущество военной промышленности, металлургии и угледобыче.

Вместе с тем проводилась настойчивая работа по наращиванию мощностей электростанций, ее результаты вскоре же стали сказываться ощутимо. Так, в 1942 г. были введены в действие электростанции мощностью 1,1 млн. кВт (в 1940 г. 0,6 млн. кВт). Однако энергетическое хозяйство страны в 1942 г. в целом находилось в тяжелом положении.

В трудных условиях решалась и задача обеспечения страны топливом. Перемещение промышленности и транспорта на восток, захват врагом важных угольных бассейнов страны (Подмосковного, а главное - Донецкого), боевые действия на Северном Кавказе, вызвавшие временное прекращение нефтедобычи в районах Майкопа и Грозного, - все это создало напряженное положение с топливом. Снова, как в годы гражданской войны, хотя и в существенно отличных условиях, проблема топлива стала для государства одной из наиболее острых и трудных.

Советское правительство вынуждено было установить жесткий режим расходования топлива. Потребление угля в первую очередь шло на удовлетворение нужд железнодорожного транспорта и электростанций. Значительно увеличилась также доля потребления угля предприятиями военного машиностроения.

В борьбе за подъем добычи угля немалую роль сыграло то обстоятельство, что в ряды рабочих угольной промышленности восточных районов влились шахтеры Донбасса, обладавшие богатым опытом и передовыми методами труда. То же происходило и в других отраслях промышленности. Сотни тысяч рабочих, эвакуированных из старых промышленных центров - Москвы, Ленинграда, Украины в глубинные районы, пополняли здесь кадры рабочих, передавали им свой опыт.

К концу 1942 г. значительно возросла добыча нефти в районах Башкирии, Ухты, на Северном Сахалине. Несмотря на серьезные трудности, тормозившие добычу угля и нефти, военная промышленность, электростанции и транспорт в основном обеспечивались топливом.

В условиях войны огромное значение приобретала борьба за металл;

его потребление для нужд военного производства постоянно возрастало. Так, в 1942 г. только для производства боеприпасов было израсходовано черных металлов 1838 тыс. т, тогда как в 1940 г. на эти цели было затрачено 830 тыс. т {18}

Наращивание мощностей в черной металлургии и перераспределение металла в интересах военного производства осуществлялись в обстановке, когда огромные мощности черной металлургии выпали из баланса военного хозяйства в связи с оккупацией фашистами Запорожья и Донбасса.

Серьезно препятствовало увеличению выплавки металла также то обстоятельство, что до войны металлургические заводы восточных районов выпускали преимущественно рядовой металл. Между тем для обеспечения производства важнейших видов военной техники потребовалось значительное увеличение производства высококачественных сталей и выпуск качественного проката черных металлов для броневых листов и других целей. Назрела необходимость изменить специализацию металлургии восточных районов. Эта задача была выполнена в весьма сжатые сроки. Уже в январе 1942 г. производство броневой стали только на Урале равнялось примерно половине годового производства всех металлургических заводов страны в довоенный период {19}.

Решалась и проблема проката. В 1942 г. только в восточных районах СССР качественного проката было выпущено на 6% больше, чем в 1940 г. производилось на всей территории страны, включая южный металлургический район. В 1942 г. производство снарядной заготовки и бронелиста в восточных районах страны увеличилось по сравнению с 1940 г. в 1,8 раза. И если за этот же период доля рядового проката резко сократилась, то доля качественного проката во всем производстве проката выросла в 2,6 раза. В 1942 г. непосредственно на военное производство, не считая других производственных целей, направлялось около 70% всего проката черных металлов {20}.

В суровый 1942 г., когда борьба за увеличение выпуска вооружения и боеприпасов в значительной мере осложнялась трудностями снабжения военной промышленности металлом, советская молодежь, организуемая и вдохновляемая комсомольцами, собрала 1600 тыс. т металлолома. Из этого материала можно было изготовить 10 тыс. тяжелых танков, 50 тыс. орудий среднего калибра, 5 млн. 76-мм снарядов, 1 млн. крупных мин, 200 тыс. фугасных бомб {21}.

В творческом сотрудничестве ученых, инженерно-технических работников и рабочих-новаторов решались сложные технические проблемы, связанные с производством высококачественных сталей для авиации, артиллерии, танкостроения и других отраслей военного производства. Освоен был новый способ выплавки броневой и других марок высококачественной стали в крупных мартеновских печах (взамен электропечей или печей небольшой емкости).

Возрастающие потребности военного производства требовали решительной экономии металла и замены дефицитных видов проката черных и цветных металлов менее дефицитными.

Применявшиеся при производстве артиллерийских систем высоколегированная никелевая и молибденовая стали заменялись сталями-заменителями, не содержащими никеля и молибдена или содержащими их в значительно меньшем количестве. Это давало большую экономию дефицитных никеля и ферромолибдена.

Развитие средств вооруженной борьбы вызвало к жизни радиолокацию и реактивную технику. Задача подъема военной экономики решалась усилиями миллионов советских людей, преодолевавших на этом пути под руководством партии огромные трудности. Продолжающаяся мобилизация значительной части мужского населения в армию и на флот, а также потеря новых обширных районов советской территории в результате наступления немецко-фашистских войск на сталинградском и кавказском направлениях {22} привели к дальнейшему уменьшению численности рабочих и служащих".

В начале 1942 г. только для восстановления и пуска на полную мощность эвакуированных предприятий недоставало 500 тыс. рабочих

Суровые условия военного времени требовали максимального вовлечения советских людей непосредственно в военное производство. Важным дополнительным источником рабочей силы для народного хозяйства являлась мобилизация населения, не занятого общественным трудом в городе и деревне. Президиум Верховного Совета СССР 13 февраля 1942 г. принял указ "О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве" {23}. Мобилизации подлежало трудоспособное городское население из числа не работающих в государственных учреждениях и предприятиях. мужчины в возрасте от 16 до 55 лет, женщины - от 16 до 40 лет. Мобилизованные привлекались по месту жительства для работы на производстве и строительстве, в первую очередь в авиационной и танковой промышленности, промышленности вооружения и боеприпасов в металлургической, химической и топливной промышленности.

В 1942 г. Комитет по учету и распределению рабочей силы и его местные органы привлекли для работы в промышленности, строительстве и на транспорте 565,9 тыс. человек трудоспособного городского и 168 тыс. сельского населения, всего 733,9 тыс. {24}

Если численность рабочих и служащих в целом по стране сократилась, то в восточных районах СССР наблюдался рост числа рабочих и служащих {25}, что было результатом изменений в размещении производительных сил. Решение проблемы обеспечения промышленности постоянными кадрами потребовало резкого увеличения занятости в производстве женщин и подростков.

Число женщин, занятых в промышленности, все время возрастало. Так, например, в сентябре 1942 г. на предприятиях авиационной промышленности женщины по отношению к общему числу рабочих составляли 36%, а в декабре 40,5%. На 1 марта 1942 г. в шахтах работало 26,8% женщин, а к концу года-35,5%. Наибольшее число женщин - 59% - работало на предприятиях электропромышленности {26}.

Приход на производство многочисленных пополнений рабочего класса, в том числе женщин и подростков, выдвинул проблему большой государственной важности - в кратчайшие сроки обеспечить техническое обучение новых рабочих, их производственное воспитание и закалку. Вопросам обучения и воспитания рабочих кадров большое внимание уделяли местные партийные организации. В условиях военного времени основной упор был сделан на краткосрочную подготовку производственных кадров через стахановские школы, различные курсы и главным образом путем прикрепления новых рабочих к опытным, квалифицированным работникам. В 1942 г. на Магнитогорском металлургическом комбинате, например, было обучено 14 548 человек, на Кузнецком металлургическом комбинате - 9160. Всего на предприятиях черной металлургии в 1942 г. было обучено 136 015 человек {27}. В угольной промышленности в первом квартале того же года горняцким профессиям было обучено 8339 человек, во втором - 27 106, в третьем - 33 377, в четвертом-35 781 человек {28}. В целом по стране в промышленности за 1942 г. обучено на производстве почти 1260 тыс. человек и повышена квалификация свыше 2512 тыс. человек {29}.

Важным источником обеспечения промышленности и транспорта квалифицированными рабочими являлась система государственных трудовых резервов. В 1942 г. через школы фабрично-заводского обучения, ремесленные и железнодорожные училища было подготовлено 569 тыс. человек {30}. Учащиеся трудовых резервов, проходя обучение в сокращенные сроки, оказывали вместе с тем существенную помощь фронту, работая в мастерских училищ и школ ФЗО или в цехах предприятий.

Несмотря на трудные условия военного времени и приход на производство новых, малоподготовленных кадров, дисциплина и производительность труда продолжали возрастать.

В 1942 г. производительность труда в целом по промышленности увеличилась по сравнению с

1941 г. на 19%{31}, в авиационной промышленности-более чем на 30, в промышленности вооружения-на 15, в тяжелом машиностроении-на 11, в танковой промышленности-на 38, в черной металлургии-на 11%{32}. Вместе с тем в угольной{33} и нефтяной промышленности, а также текстильной, легкой, пищевой и на лесозаготовках в 1942 г. по сравнению с довоенным временем наблюдалось снижение производительности труда, что обуславливалось рядом причин. В текстильной, легкой и пищевой промышленности это было вызвано главным образом перебоями в снабжении электроэнергией, топливом и сырьем. Снижение выработки в угольной, горнорудной, нефтяной промышленности и на лесозаготовках объяснялось в первую очередь приходом новых рабочих, менее приспособленных к физической работе в отраслях тяжелой промышленности.

Рост производительности труда осуществлялся путем рационализации производства, улучшения организации труда, а также увеличения рабочего времени. Важное значение для роста производительности труда имела подготовка новых квалифицированных рабочих кадров. В борьбе за увеличение производства танков, самолетов, моторов, оружия и боеприпасов особенно большое значение имело внедрение поточного метода производства. Организация труда по этому методу проводилась еще до войны на автомобильных и тракторных заводах страны. Гораздо более широкое внедрение его на промышленных предприятиях в годы войны позволяло при значительном сокращении числа рабочих создавать непрерывность производственного процесса и обеспечивать ритмичную работу по графику, повышать производительность труда, уменьшать брак и снижать себестоимость продукции.

В угольной и нефтяной промышленности, в черной и цветной металлургии, а также в отраслях военной промышленности был установлен более высокий уровень заработной платы. Так, в августе 1942 г. СНК СССР значительно повысил заработную плату металлургам, в том числе рабочим, занятым в доменных, сталеплавильных, прокатных и агломерационных цехах Наркомчермета.

* * *

Обеспечение нужд фронта, выполнение огромных по своему объему и сложных по реализации работ достигалось прежде всего самоотверженным, творческим трудом рабочего класса и инженерно-технической интеллигенции. Патриотизм рабочего класса уже в первые месяцы войны породил такие формы высокопроизводительного труда, как фронтовые бригады, многостаночничество, совмещение профессий, и, продолжая охватывать все более широкие слои работников промышленности, приносил плодотворные результаты.

Движение тысячников - рабочих, систематически выполнявших по 10 и более норм, а также двухсотников, трехсотников и пятисотников имело многих последователей, распространялось на различные отрасли промышленности. На военных и других заводах, в шахтах и рудниках, на новостройках - всюду передовые рабочие, увлекая за собой массы, перекрывали довоенные производственные нормы, умело используя современную технику и совершенствуя технологию производства.

Ярким проявлением творческой инициативы народных масс, вдохновляемых ленинскими идеями, явилось Всесоюзное социалистическое соревнование работников промышленности. Партия уделяла особое внимание массовости социалистического соревнования, вовлечению в него всех рабочих и служащих, инженеров и техников. В этих целях местные партийные органы, а под их руководством Советы, профсоюзы и комсомол усилили политическую работу на предприятиях и в учреждениях.

Всесоюзное социалистическое соревнование, развернувшееся в 1942 г., явилось серьезным фактором в борьбе за повышение производительности труда и экономию материальных ресурсов. Неустанно и энергично велась борьба за экономию металла, инструмента, топлива и электроэнергии, за внедрение рационализаторских предложений рабочих и инженерно-технического персонала, что позволяло внедрять хозрасчет и снижать себестоимость продукции.

Партийная и советская печать широко освещала ход Всесоюзного социалистического соревнования, обобщала и популяризировала передовой опыт, критиковала недостатки в работе предприятий, учреждений, колхозов.

Советское Информбюро в своих оперативных сводках, освещая положение на фронтах, сообщая о боевых подвигах советских воинов на полях сражений, вместе с тем пропагандировало трудовой героизм рабочих и колхозников. Этим подчеркивалось, что судьбы

Родины решаются борьбой советского народа как на фронте, так и в тылу. Это доводилось до сознания каждого советского человека.

Всесоюзное социалистическое соревнование сыграло огромную роль в коренном улучшении работы предприятий, обслуживающих фронт, а также в повышении общего уровня работы промышленности.

Рост военного производства виден из следующих данных:

Таблица 5

Вид вооружения 1941 г. 1942 г. Самолеты 15 735 25 436 Танки 6 590 24 446 Артиллерийские орудия калибра 76 мм (без танковых) 15856 33111

СССР стал выпускать больше важнейших видов вооружения, чем Германия {34}.

Превосходство гитлеровской Германии в военной технике в основном было ликвидировано. Эта крупнейшая военно-экономическая победа советского тыла, достигнутая рабочим классом в тяжелый 1942 г., была одной из важнейших предпосылок, обеспечивших Красной Армии возможность перехода в контрнаступление под Сталинградом.

Решение основных задач, стоявших перед тылом и фронтом, во многом зависело от бесперебойной работы транспорта. Советские железнодорожники, речники и моряки торгового флота самоотверженно выполняли свой долг перед Родиной. Многим из них приходилось работать в условиях прифронтовой полосы. В ходе войны на транспорт пришли сотни тысяч новых работников. Особенно большие изменения в этом отношении произошли на железнодорожном транспорте. Так, коллективы Горьковской, Ленинской, Рязано-Уральской и Северной железных дорог в 1942 г. пополнились на 35-40% за счет новых кадров. Их подготовка проводилась под руководством опытных производственников и инженерно-технического персонала путем индивидуальных и групповых форм обучения. В 1942 г. таким способом было подготовлено 814 тыс. человек при плане в 542 700 человек. Система трудовых резервов в 1941-1942 гг. подготовила для железных дорог около 116 тыс. подростков {35}. Возникшее в начале войны лунинское движение продолжало развиваться. Активно внедряли передовые методы труда на транспорте работники службы движения, путейцы, связисты и другие железнодорожники.

Борьба за экономию топлива на транспорте, как и в промышленности, имела огромное значение. На многих линиях паровозы отапливались дровами и торфом. Вместо высококачественного угля в паровозных топках сжигался малокалорийный уголь. В 1942 г. восстановленный Подмосковский бассейн поставил транспорту угля в 13,7 раза больше, чем в 1940 г. {36} Потребовались большие усилия паровозных бригад московских, тульских, калининских и других депо, чтобы освоить использование низкосортного угля.

Осенью 1942 г. наступил решающий этап подготовки коренного перелома в развитии событий на фронте. Железнодорожный транспорт должен был обеспечить возросший объем перевозок. Добиваясь увеличения пропускной способности важнейших железнодорожных узлов и перегонов, работники транспорта боролись за повышение дисциплины и организованности. Проводились воскресники, месячники и фронтовые декады. 1942 год был наиболее трудным для транспорта за весь период войны. Однако, несмотря на исключительно неблагоприятные условия, советские железнодорожники обеспечили необходимый объем военных перевозок для фронта и удовлетворили важнейшие нужды народного хозяйства.

Положение на фронте и дальнейший ход войны в огромной степени зависели также от состояния сельского хозяйства.

Войска вермахта, как уже упоминалось, оккупировали важные в экономическом отношении районы СССР, в том числе богатейшие сельскохозяйственные регионы. Осенью 1942 г. продовольственная проблема приобрела наибольшую остроту за все военные годы. Война породила многие трудности для сельского хозяйства. Число машинно-тракторных станций уменьшилось с 7069 в 1940 г. до 4441 в 1942 г. (почти на 40%) {37}. Оставшаяся на занятой противником территории сельскохозяйственная техника в основном была выведена из строя. Из МТС и колхозов тыловых районов большое число автомашин и тракторов было мобилизовано для нужд Красной Армии. В то же время в связи с переключением промышленности на военное производство был прекращен выпуск тракторов и сельскохозяйственных машин. В первый период войны МТС почти совершенно не получали от государства новой техники. Все это привело к ослаблению технической базы сельского хозяйства. Уменьшилась и в дальнейшем ходе войны продолжала сокращаться численность рабочей силы в колхозах, совхозах и МТС

как результат призыва в Красную Армию и Военно-Морской Флот большой массы сельских тружеников.

Советская социалистическая деревня в очень тяжелых и сложных условиях обеспечивала фронт и тыл продовольствием, а промышленность сырьем. То была суровая проверка прочности колхозного строя, происходившая в наиболее трудный период существования Советского государства. И эта проверка была выдержана. Конечно, многим при этом приходилось жертвовать и от многого отказываться. Заготовки хлеба в 1942 г. значительно уменьшились, а государственные запасы сильно истощились. В силу этого и расход зерна в 1942 г. по сравнению с довоенным 1940 г. сократился более чем вдвое. В стране был установлен строжайший учет хлебных и других продовольственных и фуражных ресурсов и суровый неукоснительный контроль за их распределением с преимущественным удовлетворением нужд армии.

В борьбе за укрепление сельского хозяйства в обстановке серьезных трудностей на фронте большую роль играли возрожденные в начале войны при МТС и совхозах политотделы, которые своей политической и организаторской деятельностью способствовали мобилизации тружеников села на выполнение задач военного времени.

На передовые позиции сельскохозяйственного производства выдвигались женщины. Их удельный вес в производстве существенно возрастал, в том числе и среди руководящих колхозных кадров, и кадров механизаторов.

Большую роль в социалистическом земледелии продолжала играть молодежь. Сельские комсомольцы выступали инициаторами различных патриотических движений, направленных на укрепление сельского хозяйства в условиях войны.

Помощь колхозной деревне оказывал город. В напряженный период уборки урожая 1942 г. на сельскохозяйственные работы направлено было свыше 3 млн. городских жителей, мобилизованных совнаркомом союзных и автономных республик, краевыми и областными исполкомами. Город посылал в колхозы, МТС и совхозы автомашины, кадры механизаторов, ремонтные бригады. На многих заводах было организовано производство запасных частей для тракторов, комбайнов и т. п.

Помощь рабочего класса колхозной деревне, оказываемая в период жестоких испытаний, имела не только народнохозяйственное, но и политическое значение. Вместе с тем она не могла, конечно, устранить те колоссальные трудности, которые приходилось тогда преодолевать колхозной деревне.

Особенно сложно обстояло дело в сельском хозяйстве с животноводством. Сокращение поголовья скота в результате временной потери оккупированных врагом районов СССР и затруднений с фуражным зерном и другими кормами привело к тому, что в 1942 г. продолжалось уменьшение поголовья лошадей, крупного рогатого скота, овец, коз и свиней. Советское государство удовлетворяло самые неотложные нужды фронта и тыла. Даже в 1942 г., когда положение с продовольствием и другими предметами первой необходимости было особенно тяжелым, армия не испытывала в этом отношении особых трудностей. Войска, находившиеся на фронте, снабжались по повышенным нормам. Вместе с тем в стране не было таких ресурсов, которые позволяли бы достаточно полно обеспечивать потребности гражданского населения. Только при социалистической системе хозяйства оказалось возможным разрешить и эту проблему в исключительных условиях 1942 г.

Государственное нормированное снабжение играло решающую роль в обеспечении населения городов и рабочих поселков продовольствием и промтоварами.

Рабочие, служащие и инженерно-технические работники ведущих отраслей народного хозяйства находились в относительно лучших условиях снабжения продуктами питания и другими предметами первой необходимости. На предприятиях и транспорте создавались отделы рабочего снабжения - орсы. Орсам ведущих отраслей промышленности государственные фонды продуктов питания и промтоваров предоставлялись в первую очередь. Государство передало орсам значительное число совхозов и подсобных хозяйств, что позволяло им привлекать дополнительную продукцию за счет собственного сельскохозяйственного производства, организации лова рыбы и пр.

Народные массы активно преодолевали трудности войны. При крайне неблагоприятном положении на фронте рабочий класс, колхозное крестьянство и интеллигенция Советского

Союза, стойчески перенося лишения, решали сложные задачи развития военной экономики. К осени 1942 г. в стране было создано слаженное военное хозяйство.

Советские люди в это тяжелое время еще теснее сплотились вокруг Коммунистической партии. В 1942 г. в партию было принято около 1368 тыс. человек {38}. Коммунистическая партия и Советское правительство делали все необходимое для усиления мощи Вооруженных Сил СССР. Рост боевого мастерства офицерских кадров и их политической зрелости явился предпосылкой для дальнейшего повышения роли командиров.

Установление единоначалия способствовало укреплению дисциплины и организованности в армии и флоте, общему повышению их боеспособности. Улучшилось управление войсками. Партийно-политическая работа, повседневная деятельность политорганов и армейских партийных организаций все теснее увязывались с решением боевых задач, стоящих перед войсками. Многие политработники были переведены на командные должности. На полях сражений коммунисты и комсомольцы личным примером мужества и стойкости служили опорой командирам при решении боевых задач. Важным показателем огромного влияния партии в Красной Армии являлся продолжающийся рост числа коммунистов. Во втором полугодии 1942 г., когда на сталинградском направлении шли ожесточенные бои, армейские и флотские партийные организации страны приняли в партию 640 238 человек {39}. Войска Красной Армии и Военно-Морского Флота отличались высоким политико-моральным состоянием, они получили закалку, приобрели опыт в боях. В течение 1942 г. происходила мобилизация в ряды армии и флота граждан 1923-1924 гг. рождения, а также других возрастов. В то же время велась подготовка боевых резервов без отрыва от производства. На предприятиях, в учреждениях, в колхозах и совхозах, в вузах, техникумах, средних школах, в системе трудовых резервов также проводилась военная подготовка. Военные академии и академические курсы за это же время выпустили свыше 26,5 тыс. специалистов. Возвратились в строй после выздоровления 180 тыс. раненых и больных, были призваны из запаса 42 тыс. офицеров {40}. Все это способствовало созданию в глубоком тылу значительного числа новых частей и соединений, быстрой подготовке их для переброски на фронт.

История показала, однако, что и самые стойкие войска не могут в современной войне достичь победы над мощными силами противника, если они не оснащены современной боевой техникой. К концу первого периода Великой Отечественной войны советский тыл обеспечил необходимые материальные предпосылки для нанесения сокрушительного удара по гитлеровским захватчикам.

Со второй половины 1942 г., когда непрерывно возрастало военное производство, началось быстрое перевооружение Красной Армии первоклассными самолетами, танками, артиллерией, автоматическим стрелковым оружием и минометным вооружением. Героический труд советских людей в тылу страны обеспечил широкую возможность создания крупных танковых и механизированных соединений. В это же время авиационная промышленность в возрастающих размерах выпускала современные типы самолетов: истребители Як-1, Як-7, Як-9, Ла-5; бомбардировщики Пе-2; штурмовики Ил-2. Это позволило развернуть формирование новых авиационных полков и перевооружать действующие авиационные части путем замены самолетов устаревших довоенных конструкций машинами, обладающими высокими боевыми качествами. Совершенствовалась организационная структура путем создания воздушных армий, корпусов и дивизий. Усиление фронтовой авиации и возникновение резервных авиационных корпусов Главного Командования позволяло быстро сосредоточивать крупные авиационные силы на решающих направлениях. В марте 1942 г. дальняя и тяжелая бомбардировочная авиация была преобразована в авиацию дальнего действия (АДД) с непосредственным подчинением ее Ставке ВГК. Командующим АДД был назначен генерал А. Е. Голованов.

Во второй половине 1942 г. выпуск средних танков Т-34 вырос почти в два раза, а легких танков Т-70 - почти в пять раз. Огромное значение имело резкое возрастание мощи советской артиллерии. Промышленность поставляла фронту все более совершенные образцы полевых и зенитных орудий, а также минометы крупного калибра. При отражении танковых атак противника под Сталинградом большую роль сыграли созданные во второй половине 1942 г. истребительно-противотанковые артиллерийские полки, вооруженные мощной противотанковой артиллерией и обладавшие большой подвижностью. Осенью того же года, когда промышленность увеличила выпуск 85-мм зенитных пушек, началось формирование

зенитных полков среднего калибра. В течение ноября-декабря 1942 г. было сформировано свыше 100 таких полков. В созданных во второй половине 1942 г. артиллерийских центрах в тылу страны формировались артиллерийские дивизии РКК, зенитно-артиллерийские дивизии, полки реактивной артиллерии М-8 и М-13.

При подготовке наступательных операций фронты сталинградского направления получили 75 артиллерийских и минометных полков. Всего же они имели 250 артиллерийских и минометных полков, 1250 боевых машин и установок реактивной артиллерии, 1100 зенитных орудий {41}.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что к осени 1942 г., несмотря на временную потерю большой территории, Советский Союз создал слаженное военное хозяйство.

К ноябрю 1942 г. на советско-германском фронте сложилось такое общее соотношение сил, при котором противник уже не обладал былым превосходством. Гитлеровцы насчитывали здесь около 6,2 млн. человек, 51 тыс. 680 орудий и минометов {42}, 5080 танков и штурмовых орудий, 3500 боевых самолетов. В то же время Вооруженные Силы СССР имели на фронте до 6,6 млн. человек, 77,8 тыс. орудий и минометов {43}, 7350 танков и самоходных установок, 4544 боевых самолета {44}.

Таким образом, Красная Армия, сражаясь с немецко-фашистскими захватчиками в невыгодных для нее условиях, благодаря непрерывно возрастающей поддержке тыла усилила свою техническую вооруженность и боеспособность в целом. Это важное обстоятельство в сочетании с накопленным боевым опытом и высоким моральным духом советских войск должно было коренным образом изменить и действительно изменило развитие событий на фронте.

В специфических условиях фронта гражданское население Сталинграда и области также активно участвовало в борьбе с врагом. Советские войска не допустили гитлеровцев в южную часть Сталинграда, и передний край проходил здесь в 2-9 км от жилых кварталов. Поэтому в Кировском районе, который был разрушен меньше, чем другие районы города, предприятия и учреждения продолжали обслуживать нужды фронта. Вся деятельность партийных и комсомольских организаций была подчинена одной цели - мобилизации остающегося в районе населения на помощь защитникам города.

Коллектив Сталинградской электростанции продолжал выполнять свой долг. Противник неоднократно подвергал Сталгрэс бомбардировкам с воздуха, а начиная с 13 октября ежедневно обстреливал ее из артиллерийских орудий и минометов. Здание станции было полуразрушено, но электростанция продолжала давать ток. В первой половине октября коллектив станции вынужден был перейти на ночную работу. Вскоре для ремонта танков срочно потребовался кислород. Возникла необходимость круглосуточной подачи электроэнергии. Увидев, что станция вновь задымила, немцы возобновили ее обстрел. Но вывести из строя Сталгрэс им удалось лишь в начале ноября.

Большую помощь сражавшимся войскам оказывала судовой верфь. Под вражеским огнем ее рабочие, инженеры и техники ремонтировали в цехах боевую технику: танки, тракторы-тягачи, автомашины, минометы и др. Особенно большая работа проводилась по ремонту кораблей Волжской военной флотилии. "Некоторые из них приходили на завод настолько поврежденными, что, казалось, их невозможно восстановить. Однако отремонтированные суда скоро вновь уходили в бой. В доки с Волги корабли поднимали с помощью тракторов. Энергетической базы не было, весь ремонт производился вручную, но заказы всегда выполнялись в срок" {45}.

Продолжали свою работу и другие сталинградские предприятия. Мельница пос.

Красноармейский за время осады переработала для войск 4200 т муки. Бесперебойно работали хлебозавод № 3 и хлебопекарня. Маслозавод "Основатель" снабжал армию растительным маслом. В промартелях шили обмундирование. Медицинские работники района деятельно участвовали в работе полевых госпиталей 64-й армии и доставке туда раненых. Отрезанный от остальных районов города (после захвата противником Ворошиловского района и выхода к Волге) Кировский район продолжал жить и бороться.

В остальной части Сталинграда, на узкой береговой полосе от городской переправы в Ерманском районе до завода "Баррикады" (33 кв. км из 239 кв. км общей территории этой части города), также все еще оставалось население. И каждый сталинградец, находясь в обстановке тяжелых, непрекращающихся боев, старался чем мог помочь защитникам города.

Генерал-полковник А. И. Родимцев, рассказывая о действиях в Сталинграде 13-й гвардейской стрелковой дивизии, писал: "Нередко можно было наблюдать в окопах и укрепленных домах

рядом с воинами людей в гражданской одежде с винтовками в руках или с лопатой. Немалую помощь оказывали нам работники милиции, хорошо знавшие город, расположение улиц и домов. Они были нашими лучшими разведчиками и проводниками во многих операциях" {46}. Напротив Сталинграда, на островах Сарпинском, Зайцевском, Голодном и др., в октябре было сосредоточено много гражданского населения и раненых воинов, переправленных сюда из города. Эти люди находились в тяжелом положении, и горком ВКП(б) направил специальные бригады для их спасения. Эта задача была решена.

11-12 октября в Кировском районе в здании главной конторы судоверфи состоялся пленум Сталинградского горкома ВКП(б) с участием руководителей предприятий и организаций, а также представителей воинских частей. Через несколько дней газета "Сталинградская правда" сообщила: "На днях в Сталинграде состоялся очередной пленум Сталинградского городского комитета ВКП(б). Пленум рассмотрел следующие вопросы:

1. Текущий момент и задачи городской парторганизации - доклад секретаря горкома ВКП(б) тов. И. А. Пиксина.
2. Оргвопросы.

По всем рассмотренным вопросам пленум принял соответствующие решения" {47}.

С конца октября началось переселение оставшихся в Сталинграде жителей за пределы 25-километровой фронтовой зоны. На основании директивы Ставки Верховного Главнокомандования от 14 октября по войскам Сталинградского фронта 17 октября был отдан приказ, в котором говорилось: "В двухнедельный срок под ответственность командующих армий выселить в тыл за пределы 25-км прифронтовой полосы от линии фронта все гражданское население" {48}. В первую очередь подлежали выселению жители из г. Сталинграда и с островов Б. Пеньковатый, Спорный, Зайцевский, Голодный, Сарпинский и др. Население перемещалось также из ряда городов и сел: Средняя Ахтуба, Красная Слобода, Красноармейск, Верхне-Погромное, Средне-Погромное, Верхняя Ахтуба, Ударник, Большие Чапурники, Светлый Яр, Райгород, Дубовый Овраг, Бекетовка, Ханата, Зергента и остальных населенных пунктов прифронтовой полосы. Для общего руководства и контроля за эвакуацией гражданского населения была создана комиссия, возглавлявшаяся председателем Городского комитета обороны А. С. Чуяновым. Областным, партийным и советским организациям было предложено приступить к выполнению приказа, обеспечив планомерную эвакуацию гражданского населения из прифронтовой полосы и сохранность колхозного и государственного имущества {49}. К ноябрю в Сталинграде (главным образом в Кировском районе) находилось лишь небольшое число жителей. Остались люди, непосредственно занятые обслуживанием нужд фронта. Однако и после этого на территории города остались отдельные жители, ютившиеся среди развалин зданий и в вырытых на улицах щелях.

За пределами прифронтовой полосы население Сталинграда продолжало активно помогать защитникам города.

На оккупированной территории

Правящие круги фашистской Германии, развязав агрессивную войну против Советского Союза, вели ее с варварской жестокостью. В соответствии с заранее разработанными планами гитлеровцы стремились не только поработить народы СССР, но и в значительной мере физически их истребить. При этом они рассматривали советских людей как представителей "низшей расы", в отношении которых немецким фашистам как чистокровным представителям "расы господ" все было дозволено убийства, насилия, попрание международных законов и правил человеческой этики.

Гитлер говорил по этому поводу следующее: "Мы обязаны истреблять население... это входит в нашу миссию охраны германского населения. Нам придется развить технику истребления населения. Если меня спросят, что я подразумеваю под истреблением населения, я отвечу, что я имею в виду уничтожение целых расовых единиц. Именно это я и собираюсь проводить в жизнь грубо говоря, это моя задача. Природа жестока, следовательно, мы тоже имеем право быть жестокими. Если я посылаю цвет германской нации в пекло войны, без малейшей жалости проливая драгоценную немецкую кровь, то, без сомнения я имею право уничтожить миллионы людей низшей расы, ведущих паразитический образ жизни" {50}.

Фашистские захватчики, осуществляя продуманную политику гитлеровского правительства и директивы верховного командования, истребляли и грабили население в оккупированных советских районах.

После занятия врагом части г. Сталинграда гитлеровская военная комендатура, разместившаяся в Дзержинском районе в здании 3-го Дома Советов, на площади 8 Марта, стала осуществлять массовое истребление мирного населения. Всех жителей, заподозренных в сопротивлении оккупантам либо просто в сочувствии Красной Армии, тащили в комендатуру, где подвергали пыткам, а затем расстреливали или вешали. "Военная комендатура сеяла смерть повсюду. На улицах ею были развешаны объявления, угрожающие расстрелом за каждый шаг. Например, на Аральской улице висело такое объявление: "Кто здесь пройдет тому смерть {14}; на углу улиц Невской и Медведицкой: "Проход русским запрещен, за нарушение - расстрел"" {51}.

Гитлеровцы уничтожали жителей Сталинграда на каждом шагу о чем свидетельствовали сотни захоронений, обнаруженных вдоль улиц Дзержинского района г. Сталинграда {52} За время оккупации части Сталинградской области немецко-фашистские захватчики совершали расправы над гражданским населением: ими было повешено 108 жителей, расстреляно 1744, совершено насилий и пыток над 1593, уведено в фашистское рабство 64 224 человека {53}. По мере продвижения немецко-фашистских войск в глубь советской земли у противника образовывался отдаленный тыл на оккупированной территории, где борьбу против мирного гражданского населения вели гитлеровская полиция и СС. Однако рост сопротивления советских людей в тылу врага заставлял фашистское руководство снимать с фронта все большее число войск для действий на "покоренной" территории.

В советских городах и селах, оккупированных гитлеровцами, вывешивались приказы, предусматривающие смертную казнь по самым различным поводам: за выход на улицу после 5 часов вечера, за ночлег посторонних, за несдачу имущества, за отказ от принудительного труда и т. д. После захвата гитлеровцами Феодосии германский комендант, города капитан Эбергард издал приказ, в котором пункт 7 гласил: "Во время тревоги каждый гражданин, появившийся на улице, должен быть расстрелян. Появляющиеся группы граждан должны быть окружены и безжалостно расстреляны. Возжаки и подстрекатели должны быть публично повешены" {54}. Как ни многочисленны были поводы для расстрела мирных жителей, предусматриваемые приказами и распоряжениями оккупантов, большинство убийств производилось без всяких поводов, преследовалась лишь одна цель - устрасшить и уничтожить возможно больше советских людей. Так, захватив Советскую Белоруссию, фашисты за период ее оккупации сожгли, разрушили и разграбили 209 городов и районных центров (из общего числа 270) {55}. Вместе с тем гитлеровцы пытались организовать в Белоруссии полицейский корпус и привлечь на свою сторону духовенство. "Игра в "самоуправление", на которое гитлеровцы рассчитывали переложить ответственность за свои злодеяния в оккупированных районах, использование буржуазных националистов, стремление обмануть народ с помощью церкви и религиозных сект - все эти методы нужны были лишь для маскировки подлинных целей, для прикрытия сущности оккупационной политики и режима террора и насилия" {56}.

Попирая международные законы и обычаи, противник истреблял советских военнопленных. В ноте Советского правительства от 25 ноября 1941 г. "О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных" сообщалось о систематических расправах, чинимых германскими властями над пленными солдатами и офицерами Красной Армии {57}. В дальнейшем гитлеровцы продолжали истреблять и истязать советских военнопленных. Например, в 1942 г. за три с половиной месяца существования лагеря военнопленных на хуторе Вертячем Городищенского района Сталинградской области в нем было уничтожено по меньшей мере 150 военнопленных {58}. Оккупанты организовали густую сеть концентрационных лагерей, которые являлись "фабриками смерти".

Враг разрушал и разорял советские города, села и деревни во всех оккупированных им районах СССР. На территории Украины и Белоруссии, в Московской, Ленинградской, Тульской и других областях страны фашисты уничтожали дома, школы, больницы, музеи, театры, клубы, разные общественные здания и другие строения. Все это делалось по прямому приказу верховного командования. Приказы об уничтожении населенных пунктов отдавались и непосредственно проводниками этой политики {59}.

Господство противника в захваченных им районах основывалось на военной силе вермахта и многочисленных карательных органах - гестапо, жандармерии, полиции и пр. В директиве Гитлера от 18 августа 1942 г. о подавлении партизанского движения в зоне военных действий говорилось, что только "теснейшее взаимодействие между высшими командирами войск СС и полиции и командующими видами вооруженных сил является залогом успеха" {60}.

В распоряжении фашистской оккупационной администрации находились бургомистры, старшины и старосты, вербовавшиеся из националистов, уголовников и других деклассированных элементов.

Осуществляя политику жесточайшего террора по отношению к местному населению, враг пытался устроить его и сделать неспособным к сопротивлению, внушая мысль о необратимости завоеваний Германии и ее непобедимости. Наряду с методами физического подавления противник стремился и духовно разоружить советских людей, проводя нацистскую агитацию и пропаганду, уничтожая культурные ценности, оскорбляя национальные чувства и человеческое достоинство русских, украинцев, белорусов и представителей других национальностей.

В целях экономического ограбления оккупированных территорий предусматривался вывоз в Германию всего сырья, всех обнаруженных товарных фондов и изъятие личного имущества гражданского населения.

Секретные "директивы" фашистского правительства предусматривали организацию добычи угля в Донбассе, налаживание производства на предприятиях в оккупированных районах, эксплуатацию железных дорог.

Гитлеровцы делали ставку на создание капиталистических промышленных предприятий, превращая их в собственность германских монополий, а в Прибалтике, на Западной Украине и в Западной Белоруссии часть предприятий была возвращена их старым владельцам. Ценнейшее оборудование и сырье фашистские захватчики вывозили в Германию. В то же время они старались использовать сохранившиеся промышленные предприятия для текущих нужд вермахта.

Фашистский план всеобщего ограбления Советской страны проводился гитлеровцами в жизнь настойчиво и жестоко. Однако вопреки воле его вдохновителей и исполнителей расчеты врага во многом терпели неудачу. Удовлетворение потребностей германской армии и тыла в продовольствии, сырье и промышленных товарах за счет советских ресурсов оказалось делом совсем не простым, так как население оккупированных районов саботировало распоряжения немецко-фашистских властей и в различных формах сопротивлялось их осуществлению. Более "легким" для оккупантов оказалось ограбление личного имущества гражданского населения. Немецко-фашистское военное командование уделяло и этому источнику немалое внимание.

Возведение грабежа и насилий в ранг государственной политики являлось главным мотивом всех приказов по фашистской армии в отношении местного населения.

На оккупированной территории фашисты широко применяли принудительный труд и осуществляли насильственную депортацию в Германию миллионов мирных жителей, которые зачислялись при этом в разряд "военнопленных".

Оккупанты применяли жестокие репрессии по отношению к тем, кто уклонялся от принудительных работ или имел недостаточную, с точки зрения гитлеровских властей, производительность труда.

Несмотря на террор захватчиков, советские люди на оккупированной врагом территории всячески саботировали использование фашистами промышленных предприятий, и подавляющее большинство этих предприятий бездействовало. В захваченной советскими войсками в начале марта 1942 г. фашистской секретной инструкции "Об актуальных задачах в восточных областях" предлагалось ускорить насильственную отправку в Германию советских рабочих: "Только отправка в Германию нескольких миллионов отборных русских рабочих за счет неисчерпаемых резервов работоспособных, здоровых и крепких людей в оккупированных восточных областях... сможет разрешить неотложную проблему выравнивания неслыханной потребности в рабочей силе и покрыть тем самым катастрофический недостаток рабочих рук в Германии" {61}.

Гитлеровцы угнали на каторжные работы в Германию свыше 100 тыс. гражданского населения из Киева, до 110 тыс. - из Харькова, около 30 тыс. - из Ростова-на-Дону, свыше 20 тыс. - из Кривого Рога, около 5 тыс. - из Вязьмы и т. д. Всего за 1942 г. из оккупированных врагом областей СССР было отправлено в Германию около 2 млн. советских людей {62} {63}.

Для того чтобы выполнить "разверстку" по поставке советских людей в Германию, гитлеровские военные власти снаряжали карательные экспедиции, которые для устрашения неповинующихся сжигали населенные пункты и учиняли массовые расстрелы.

Угоняемые на рабский труд люди, в том числе женщины и дети, содержались в сборных и транзитных лагерях и транспортировались в Германию в таких условиях, что многие из них погибали еще до прибытия в германский тыл. Доставленные в Германию, они использовались в военной промышленности и на транспорте, а часть направлялась для работы в сельском хозяйстве или в качестве домашней прислуги. Наряду с советскими гражданами, угнанными в Германию, подобной участи подвергались сотни тысяч мирных жителей из оккупированных гитлеровцами стран Европы, силой и обманом загнанных в немецко-фашистское рабство. В сельских местностях гитлеровцы фактически ликвидировали колхозы и создавали "общинные хозяйства" с крепостническим укладом жизни. Весь урожай подлежал сдаче оккупационным властям. Совхозы и МТС превращались в "государственные хозяйства", передававшиеся в распоряжение "Сельскохозяйственному отделу германского управления". В изданной верховным германским командованием "Памятке для ведения хозяйства в завоеванных восточных районах" говорилось: "Завоеванные восточные области являются германской хозяйственной территорией. Земля, весь живой и мертвый инвентарь... являются собственностью германского государства".

В западных районах Украины и Белоруссии, а также в Литве, Латвии и Эстонии земля сразу же стала передаваться немецким колонистам и возвращавшимся бывшим помещикам и кулакам. С весны 1942 г. помещичьи хозяйства стали насаждаться и в других оккупированных врагом районах. В Литве, например, им было передано почти 5 тыс. лучших хозяйств с площадью более 200 тыс. гектаров земли.

Внедрение помещичьих и кулацких владений и установление для советских крестьян принудительного труда являлось выражением официальной программы фашистских оккупантов. К достижению этой цели были направлены многочисленные приказы и инструкции военных и гражданских властей противника, распространяемые ими печатные листовки и обращения, а также изданный в конце февраля 1942 г. гитлеровским правителем оккупированных советских областей Альфредом Розенбергом "Земельный закон", Учиняя свирепые расправы над мирным населением и насаждая крепостнический режим в оккупированных областях, гитлеровские военные власти во всех этих преступных делах взаимодействовали с гражданскими и полицейскими органами фашистского государства. Гитлеровские "хозяйственные команды", "военные агрономы", "сельскохозяйственные офицеры", "управляющие", "коменданты", "старосты" и "бургомистры" пользовались неограниченными правами в применении самых жестоких мер физического принуждения населения к крепостному труду.

Фашистский "новый" порядок обрекал миллионы людей на физическое истребление, порабощение и бесчеловечную эксплуатацию, он уничтожал государственную независимость народов и разрушал их национальное богатство.

Советские люди, находившиеся на захваченной врагом территории, не хотели мириться с фашистским рабством. И многие из них не только с надеждой ожидали прихода Красной Армии, но и находили в себе силы, чтобы в жесточайших условиях гитлеровского господства вести борьбу против оккупантов.

* * *

В тылу немецко-фашистских войск росло народное сопротивление агрессорам. Формы его были различны. Развивалось партизанское движение, деятельность подпольных организаций и групп. Массовый характер приобретало участие населения в срыве политических и экономических мероприятий фашистских захватчиков. Так, выступая против принудительного труда, советские люди уклонялись от регистрации на биржах труда. Массовый характер приобрел уход рабочих и служащих с предприятий, а также прогулы. Угрозы и репрессии фашистских властей не могли остановить этот процесс. Население не хотело работать на оккупантов.

На предприятиях, где гитлеровцам удавалось возобновить производство, патриоты различными способами его дезорганизовывали: выводили из строя станки и оборудование, устраивали аварии, уничтожали сырье и готовую продукцию. Диверсии проводились и на железнодорожных узлах, крупных станциях, в паровозных депо. Диверсии и саботаж как форма народной борьбы против оккупантов находили широкое применение всюду, где фашисты устанавливали свое господство.

В сельских районах на оккупированной территории крестьяне укрывали от гитлеровцев хлеб урожая прошлых лет или уничтожали его, саботировали выполнение натурпоставок, срывали посевные и уборочные кампании.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. породила грандиозное по своему размаху, организованности и грозному характеру партизанское движение. К осени 1942 г. на оккупированной врагом советской территории действовало 1770 партизанских отрядов и соединений, в которых насчитывалось свыше 125 тыс. человек. "Большинство партизанских отрядов и бригад к этому времени представляли собой слаженные формирования, накопившие опыт боевых действий. В каждом из них имелись крепкие партийные и комсомольские организации. В городах и населенных пунктах активную борьбу с врагом вели мужественные подпольщики" {64}.

В книге подполковника боннского бундесвера Э. Миддельдорфа "Тактика в русской кампании" {65}, опубликованной в Западной Германии, партизанское движение в оккупированных районах СССР трактуется как "следствие ошибок высшего немецкого политического руководства, а также грубых нарушений со стороны немецких органов гражданского управления" {66}. Объяснять партизанское движение отдельными "ошибками" и "нарушениями" агрессоров, не вскрывая их подлой и варварской сути, - значит пытаться в целом оправдать агрессию фашистской Германии против СССР и других миролюбивых народов. Извращая историю партизанского движения в СССР, реакционные буржуазные авторы не в состоянии, однако, скрыть того неоспоримого положения, что на оккупированной советской территории враг встречал все возрастающий отпор со стороны порабощенного им населения. Вражеские войска и гитлеровская администрация не чувствовали себя в безопасности на советской земле ни днем, ни ночью. "Никто не может знать, пишет Э. Миддельдорф, - откуда пришли партизаны и куда они скрылись. Они появляются внезапно, подобно призраку, и поэтому непрерывно держат противника в напряжении. В районе действий партизан военные и гражданские представители оккупирующей страны постоянно находятся под угрозой нападения, в обстановке непрерывно возрастающей нервозности" {67}. Немецкое командование вынуждено было выделять все более крупные силы для борьбы с партизанами. Однако карательные экспедиции и другие способы репрессий, в том числе самые изощренные и жестокие, не могли ликвидировать партизанское движение.

Народное движение в тылу противника росло и ширилось. Его руководителем являлась Коммунистическая партия. По указанию ЦК ВКП(б) и с его помощью за линию фронта направлялись партизанские отряды и группы, организаторы подпольной борьбы. Большое значение имела деятельность Центрального штаба партизанского движения, созданного 30 мая 1942 г., а также республиканских и областных штабов.

В 1942 г., несмотря на ряд провалов, широко развернулась борьба подпольщиков в оккупированных врагом районах Украины, Белоруссии и РСФСР. Подпольщики проводили массовую политическую работу среди населения. Самоотверженно боролись против оккупантов руководимые коммунистами подпольные комсомольские организации.

В оккупированных районах Сталинградской области также велась партизанская борьба. Областной комитет ВКП(б) 28 июля 1942 г. создал оперативную группу для руководства партизанскими отрядами и обязал ее "оказать практическую помощь районным комитетам ВКП(б) по созданию партизанских отрядов" {68}. Партизанские отряды и группы создавались из партийно-советского актива, рабочих, служащих и колхозников. Изыскано было некоторое количество оружия и организованы продовольственные базы для партизан {69}. Бюро Сталинградского обкома ВКП(б) в своем постановлении 19 августа отметило, что "решение обкома от 28 июля о создании боеспособных партизанских отрядов большинством районов задонской части и северной группы выполняется, созданные и обученные отряды Калачевского, Тормосинского и группа Котельниковского районов уже действуют в тылу немецких оккупантов" {70}. В борьбе с немецко-фашистскими захватчиками на территории области участвовали 11 партизанских отрядов и групп, охватывавших 186 человек {71}. Кроме того, на территорию, захваченную противником, штабом фронта забрасывались партизанские группы и одиночки-разведчики. Партизаны проводили диверсионную работу, минировали дороги, нарушали телеграфную и телефонную связь, уничтожали мелкие группы противника и его материальную часть.

Однако партизанская борьба на территории Сталинградской области не получила развития ввиду исключительно сложных и трудных условий. В оккупированных районах области были сконцентрированы огромные силы противника. Все населенные пункты и овраги были насыщены войсками врага. Сама местность степная, открытая, лишенная естественных укрытий - создавала дополнительные трудности для действий партизан. Партизаны вели успешную борьбу против оккупантов на всем огромном пространстве от карельских лесов и Прибалтики на севере до Молдавии и Крыма на юге. Больше того, партизанское движение летом 1942 г. становится все более массовым.

Возрастало боевое взаимодействие партизан с регулярными частями и соединениями Красной Армии. Одним из важных его видов являлось проведение партизанами по заданию военного командования разведки дислокации вражеских войск, их штабов, установление родов войск и характера вооружения, добыча сведений о расположении аэродромов, складов боеприпасов, горючего, о движении эшелонов с грузами и войсками и т. д. В зонах наиболее массового развития партизанского движения оно оказывало непосредственное воздействие на ход вооруженной борьбы на фронте.

Центральный Комитет ВКП(б), обобщая накопленный партизанами боевой опыт и правильно оценивая огромную силу народного сопротивления в тылу врага, принял постановление о дальнейшем развитии партизанского движения на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками советской территории. В конце августа 1942 г. в Москву прибыли командиры соединений и отрядов орловских, брянских, украинских и белорусских партизан. Среди них были Герои Советского Союза С. А. Ковпак, А. Н. Сабуров, А. Д. Бондаренко, М. И. Дука, М. П. Ромашин, Г. Ф. Покровский, командиры крупных партизанских отрядов и соединений В. И. Кошелев, И. С. Гудзенко, М. Ф. Шмырев и др. На совещании в Кремле 31 августа и 2 сентября с участием членов Политбюро ЦК ВКП(б) обобщался опыт более чем годовичного периода партизанского движения, а перед участниками партизанской войны поставлены новые ответственные задачи. На совещании обсуждались вопросы как боевой деятельности партизан, так и проведения ими политической работы среди населения.

Деятельность партизан нацеливалась прежде всего на нанесение ударов по растянутым коммуникациям врага, на уничтожение его живой силы и техники. 5 сентября 1942 г. был издан приказ наркома обороны И. В. Сталина "О задачах партизанского движения". В нем была поставлена главная задача - превратить партизанское движение во всенародное.

В конце сентября 1942 г. Государственный Комитет Обороны учредил при Центральном штабе партизанского движения политический отдел, который в контакте с республиканскими и областными комитетами партии возглавил руководство подпольными партийными организациями и агитационно-пропагандистской работой среди населения оккупированных врагом районов. В течение последних месяцев 1942 г. усилилась посылка в тыл противника организационных групп, что способствовало укреплению руководящих партизанских кадров, установлению связи между партизанскими отрядами, их объединению в более крупные формирования и созданию новых партизанских отрядов.

Мероприятия ЦК ВКП(б) и Государственного Комитета Обороны направленные на усиление руководства партизанскими отрядами и соединениями и увеличение помощи в их боевой деятельности в сочетании с возрастанием связей партизан с местным населением, приводят к дальнейшему подъему партизанской борьбы. Партизанское движение охватывает все более широкие народные массы и начинает решать качественно новые боевые задачи. Убедительным свидетельством этого были партизанские рейды по глубоким тылам противника.

Действия рейдирующих партизанских соединений тесно увязывались с операциями Красной Армии. Партизаны наносили свои удары по коммуникациям врага, через которые фашистское командование снабжало свои войска, находившиеся на Волге и на Кавказе. И, что было особенно важно, эти коммуникации нарушались в наиболее критический для противника период борьбы. Партизаны соединений С. А. Ковпака и А. И. Сабурова совершили параллельный рейд из Брянских лесов на Правобережную Украину, нанося противнику большие потери.

Напряженная борьба, происходившая под Сталинградом и на других участках советско-германского фронта, приковывала к себе внимание гитлеровского командования и препятствовала переброске с фронта немецких войск для организации крупных карательных экспедиций против партизан. Во многих районах на оккупированной советской территории

партизаны фактически контролировали положение. В Белоруссии партизанские зоны охватывали 63% территории республики.

Всенародная борьба в тылу врага быстро разрасталась. Партизаны отвлекали на себя все больше войск противника, нарушали его коммуникации, истребляли живую силу и технику гитлеровцев, вызывали страх у вражеских солдат и офицеров. Борьба партизан и подпольщиков стала важным фактором стратегического и политического значения, игравшим все возрастающую роль в развитии событий Великой Отечественной войны.

Глава седьмая. Контрнаступление Красной Армии и окружение группировки вражеских войск
Подготовка

Начало второго года Великой Отечественной войны Советского Союза против гитлеровской Германии, как это отмечалось выше, ознаменовалось успехами немецко-фашистских войск. Вновь овладев стратегической инициативой, противник развернул наступление на южном крыле советско-германского фронта, что привело к захвату им новых обширных районов СССР (площадью свыше 380 тыс. кв. км).

Враг вышел в районы Воронежа, Сталинграда, к предгорьям Главного Кавказского хребта. Гитлеровцы захватили промышленный Донбасс, богатые сельскохозяйственные районы Дона, Кубани, Нижней Волги. Для Советского Союза вновь сложилась крайне опасная военная обстановка. Однако и на этот раз, как и в 1941 г., противнику не удалось уничтожить советские войска. В ходе борьбы Красная Армия изматывала силы врага и добилаь постепенного изменения стратегической обстановки в свою пользу. Поставленные противником цели в летнем наступлении 1942 г. не были достигнуты, а его наступательные возможности оказались исчерпанными.

Действовавшая на 1300-километровом фронте на воронежском и сталинградском направлениях группа армий "Б", в составе которой к 1 ноября насчитывалось 82 дивизии и четыре бригады, не в состоянии была преодолеть сопротивление противостоящих ей советских войск левого крыла Брянского фронта, Воронежского, Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов.

Главная ударная группировка немецко-фашистских войск - 6-я и 4-я танковые армии - была втянута в затяжные бои в районе Сталинграда.

Группа армий "А" - 1-я танковая и 17-я армии, насчитывавшие 27 дивизий, была остановлена на 1000-километровом фронте войсками Закавказского фронта. Несмотря на все усилия, враг не смог прорваться в Закавказье. На Кавказе и под Сталинградом положение противника становилось тем более неустойчивым, что им были израсходованы почти все оперативные и стратегические резервы.

Наступление немецко-фашистской армии на южном крыле советско-германского фронта в ходе борьбы не получило дальнейшего развития. Достигнутые же противником территориальные успехи оборачивались против него. К осени 1942 г. немецкие группы армий "А" и "Б" были растянуты на фронте до 2300 км. При этом основные их силы оказались разобщенными на большом удалении друг от друга. Так, главные силы группы армий "Б" были сосредоточены в районах Воронежа и Сталинграда, а группы армий "А" - на туапсинском и нальчикском направлениях. Снабжение войск противника при огромной отдаленности их стратегического тыла, неспособности гитлеровского руководства восстановить дорожную сеть и большой эффективности партизанских действий становилось все более затруднительным.

Выполняя указания Верховного Главнокомандования, советские войска летом и осенью 1942 г. активными операциями сковывали силы врага и на других стратегических направлениях.

Советские Вооруженные Силы нанесли ряд сильных ударов и провели несколько частных наступательных операций, лишая противника возможности перебрасывать свои войска из групп армий "Север" и "Центр" на южное крыло советско-германского фронта. Такие удары и наступательные операции были проведены на синявинском направлении под Ленинградом войсками Ленинградского и Волховского фронтов, на ржевско-сычевском направлении войсками Калининского и Западного фронтов, а также на некоторых других участках советско-германского фронта. На южном крыле, под Сталинградом и на Кавказе, ударные группировки врага понесли особенно тяжелые потери.

Перед лицом этих фактов ставка главного командования германских сухопутных сил вынуждена была 14 октября 1942 г. отдать приказ о переходе немецко-фашистских войск к обороне, за исключением района Сталинграда и небольших участков в районах Туапсе и

Нальчика. Немецкое главное командование поставило перед войсками на Восточном фронте задачу "во что бы то ни стало удерживать достигнутые рубежи".

Приказ начинался с упоминания об успехах, достигнутых на Восточном фронте войсками вермахта, которые "достойны быть внесенными в славную летопись войны прошедших лет". Предстоящая "зимняя кампания", говорилось дальше, должна создать предпосылки для продолжения наступления в 1943 г. в целях "окончательного уничтожения" Красной Армии. От немецкого командования и войск на советско-германском фронте приказ требовал:

1. Во что бы то ни стало удерживать зимние позиции.
2. Оборону иметь активной, не позволяющей противнику успокаиваться и вводящей его в заблуждение.
3. В случае атак советских войск не допускать ни малейшего отхода или оперативного отступательного маневра.
4. Отрезанные или окруженные части должны обороняться до тех пор, пока не подоспеет помощь.

Оборудование позиций предлагалось завершить до наступления морозов, привлекая для этого военнопленных и гражданское население, в том числе женщин.

Делая упор на оборону "крайне активную", приказ разъяснял, что только таким путем будет восстановлен наступательный порыв войск, "сохранено чувство превосходства немецкого солдата над русским" и одновременно это помешает Красной Армии "частично" захватить инициативу в свои руки.

Предлагая обеспечить интенсивную разведку, чтобы быть в курсе событий, происходящих на фронте и в тылу советских войск, приказ предостерегал против возможности повторения таких случаев, имевших место в предыдущую зиму, когда Красная Армия совершенно неожиданно переходила в наступление крупными силами. Это, несомненно, было напоминанием о финале Московской битвы!

Отсюда, вероятно, в приказе имеется и такая весьма общая формулировка: "Решающим является сохранение в течение зимних месяцев ударной силы войск и такого распределения сил, при котором были бы сорваны любые попытки русских прорвать наши позиции". Тут же напоминает, что резервы "должны располагаться в непосредственной близости от переднего края обороны с тем, чтобы при прорывах противника немедленно его контратаковать".

Приказ устанавливал начертание зимних позиций для групп армий, а также содержал перечень ранее изданных приказов по ведению войны в зимних условиях {1}.

Таким образом, германское главное командование считало, что в зимние месяцы будут созданы предпосылки для продолжения наступления вермахта на Восточном фронте с весны 1943 г.

Осуществляя мероприятия по подготовке к зиме прочной обороны, противник обращал особенно большое внимание на центральный участок советско-германского фронта, где группа армий "Центр" была скована активными действиями советских войск. Немецко-фашистское командование считало, что именно здесь готовится крупное наступление Красной Армии. В середине октября 1942 г. немецкая разведка отмечала: "Противник, очевидно, проводит подготовку крупной зимней операции против центральной группы армий, к которой он должен быть готовым примерно в начале ноября" {2}.

К осени 1942 г., как это стало очевидно и для противника, наступление немецко-фашистских войск на южном крыле советско-германского фронта полностью выдохлось. В своих послевоенных воспоминаниях гитлеровский генерал Цейтцлер по этому поводу пишет:

"Первым признаком того, что наше наступление захлебнулось, было снятие фельдмаршала Листа с его поста (в связи с провалом плана захвата Кавказа.- Л. С.)" {3}. К этому времени, по словам Цейтцлера, на группы армий "Б" и "А" "неотвратимо надвигалась катастрофа" {4}.

Не останавливаясь здесь на вопросе о том, предвидело ли в то время германское верховное командование надвигающуюся катастрофу (об этом будет сказано ниже), нельзя не согласиться с приведенной оценкой фашистского генерала, сделанной много лет спустя после войны.

Развитие событий на советско-германском фронте действительно складывалось не в пользу гитлеровских захватчиков. Даже в тяжелой обстановке обороны и вынужденного отступления Красная Армия все более повышала свою боевую мощь, тогда как силы врага истощались. Возрастала оснащенность советских войск боевой техникой, неуклонно совершенствовались их боевое мастерство. В советском тылу создавались танковые и механизированные корпуса, артиллерийские и авиационные соединения и части. В этих условиях Ставка Верховного

Главкомандования получила возможность значительно наращивать силы в районе Сталинграда {5} с целью подготовки мощного контрнаступления.

Против советских фронтов на сталинградском направлении действовали войска группы армий "Б".

Подробную характеристику их состава и расположения сил дает Хорст Шейберт в своей книге "Между Доном и Донцом, Зима 1942- 1943 года". Он пишет, что для понимания кризиса, который постиг немецкие войска зимой 1942/43 г. на южном крыле Восточного фронта, необходимо рассмотреть положение группы армий "Б" перед началом русского наступления. Ее левый фланг, граничивший с группой армий "Центр", составляла 2-я немецкая армия, действовавшая в районе северо-западнее Воронежа.

Здесь в полосе шириной 210 км было 14 дивизий.

Правее, в основном по рубежу р. Дон, оборонялась 2-я венгерская армия. При ширине занимаемой полосы 190 км в ее составе было 12 дивизий, в их числе две немецкие. Затем следовала 8-я итальянская армия, при ширине полосы 180 км она имела 10 итальянских и две немецкие дивизии. Направо от нее была 3-я румынская армия, действовавшая в полосе шириной 170 км и располагавшая 10 дивизиями.

Дальше были немецкие объединения: 6-я армия в составе 16 дивизий при ширине участка 140 км, затем 4-я танковая армия, три немецкие дивизии которой действовали на участке в 50 км. Семь входивших в состав этой армии румынских дивизий при ширине участка примерно 200 км располагались вдоль излучины Волги, южнее Сталинграда, по тянувшейся на юг холмистой возвышенности, Ергени. Примерно с 20 ноября предполагалось эти румынские войска, подчинявшиеся командованию 4-й танковой армии, выделить в самостоятельную 4-ю румынскую армию, после того как будет закончено их доукомплектование. Почти не имела взаимодействия с этой армией 16-я моторизованная дивизия, которая входила, однако, в 4-ю танковую армию. Она обеспечивала фланг группы армий "Б" и контролировала участок шириной примерно 300 км вплоть до Терека, где действовала 1-я танковая армия.

Х. Шейберт отмечает, что при определении средней ширины дивизионных участков в данные о количестве дивизий по каждой армии включены и армейские резервы. При этом не упомянуты находившиеся в районе Сталинграда весьма многочисленные части и соединения, особенно артиллерийские и саперные.

"Особенно достойна внимания,- пишет он,- необычайно большая протяженность линии фронта группы армий „Б" - почти 1300 км (это протяженность воздушной линии от Женевы до Копенгагена). Если принять во внимание такое большое число подчиненных группе армий объединений, то будет понятно, что имелось очень много даже чисто технических трудностей в управлении войсками. К этому следует присовокупить многочисленные проблемы коалиционного характера, в данном случае речь идет о совместных действиях войск четырех наций. Отношения между ними как раз не исключали трудностей. Так, например, нельзя было поставить рядом враждебно настроенные друг к другу румынские и венгерские войска. Это было основанием для размещения 8-й итальянской армии между 2-й венгерской и 3-й румынской армиями" {6}.

Сравнивая плотность войск в различных армиях, Х. Шейберт приходит к выводу, что армиям союзников Германии, уступавшим немецким войскам в вооружении, командном составе и боеспособности, были назначены широкие полосы, тогда как немецкие войска в районе Сталинграда концентрировались на сравнительно узком участке. Немецкие дивизии, в небольшом числе входившие в состав союзных армий, не могли существенно влиять на их боеспособность, к тому же они передали частично свои артиллерийские части и саперные батальоны в Сталинград, где происходила наиболее напряженная борьба.

Войска немецкой 6-й армии главными силами были втянуты в борьбу за Сталинград, 4-я танковая армия, примыкавшая к ним с юга, тоже наносила удар на Сталинград, взаимодействуя с 6-й армией, вторгшейся в город из района Калача.

В Сталинграде изматывались и перемалывались немецкие войска на сравнительно узком пространстве в тяжелых боях на улицах и в домах. Малоподвижным и плохо оснащенным румынским дивизиям была поставлена задача по обеспечению флангов гитлеровской группировки. Всем четырем армиям союзников Германии весьма ощутимо недоставало маневренных резервов.

Дальше Х. Шейберт пишет о том, что оперативными резервами, за исключением 294-й пехотной дивизии, 22-й немецкой танковой дивизии и 1-й румынской танковой дивизии, группа армий "Б" на всем протяжении своего фронта не располагала {7}. "Лишь в Германии имелись новые формирования, боеспособность которых была, однако, сомнительной. Во Франции находилось несколько большее число сколоченных танковых дивизий с новым вооружением" {8}. Вместе с тем громадная протяженность фронта группы армий "Б" не позволяла при внезапно возникшем кризисе своевременно подтянуть необходимые силы. Переброска лишь одной танковой дивизии требовала 80-90 железнодорожных эшелонов. При загруженности железнодорожных линий, соединяющих Германию с Восточным фронтом, требовалось по крайней мере три недели с момента приказа о погрузке до прибытия к месту боевых действий в России одной дивизии с Западного фронта. Шейберт объясняет это тем, что большинство железнодорожных магистралей были однопутными и не везде были переделаны на более узкую колею, принятую в Западной Европе, а также отсутствием вагонов и другого железнодорожного оборудования, неприспособленностью их к русской зиме. Кроме того, пополнений требовала не только группа армий "Б", но и другие группировки на советско-германском фронте.

Немецко-фашистские войска имели перед собой противника не только непосредственно перед фронтом, но и в своем глубоком тылу, где действовали советские партизаны.

Западногерманский автор, несомненно, прав, когда говорит и о том, что Красная Армия из предыдущей кровопролитной борьбы извлекла опыт, многому научилась в области военного искусства и продолжала сражаться фанатически (правильнее сказать - героически). Далее Шейберт высказывает соображения по вопросам, на которых мы остановимся ниже. Он пишет: "Воздушная и наземная разведка и все другие источники информации показывали, что русские наряду с усилением своих войск в районе Сталинграда сосредоточивали новые крупные силы перед фронтом союзников. Гитлер же будучи одновременно главнокомандующим вермахта и сухопутных войск, считал, насколько он вообще признавал наличие этих русских сил, что они будут скованы все более ожесточавшейся борьбой в Сталинграде. Русские же планомерно сосредоточивали свои ударные армии.

Обстановка складывалась так, что мы имели собственные крупные силы в районе Сталинграда и слабые фланги северо-западнее и южнее города. В противовес этому русские имели крупные силы в Сталинграде и еще более солидные ударные силы на исходных позициях против союзных армий по обеим сторонам этого города" {9}.

В целом вырисовывается относительно точная картина положения войск вермахта под Сталинградом перед началом советского контрнаступления.

Измотанные в жестоких боях войска противника вынуждены были главными силами перейти к обороне. Только непосредственно в самом городе враг еще пытался вести наступление частями девяти дивизий. Однако и здесь он вскоре перешел к обороне. Октябрьские и ноябрьские бои в городе показали бесплодность всех попыток противника полностью овладеть Сталинградом. Гитлеровское командование стало уделять все больше внимания возведению оборонительных сооружений на сталинградском участке фронта. В течение полутора-двух месяцев противник создавал на Среднем Дону и южнее Сталинграда тактическую зону обороны глубиной 5- 8 км {10}. Эта зона имела одну полосу и на большинстве участков состояла из двух позиций. На 1 км фронта имелось три-четыре дзота, а находившиеся в полосе обороны населенные пункты были подготовлены врагом к круговой обороне. О создании противником обороны непосредственно в г. Сталинграде говорилось выше.

Советское Верховное Главнокомандование правильно оценивало обстановку, сложившуюся на фронте к осени 1942 г., а также общее соотношение сил между фашистской Германией и СССР. Трезвый анализ показывал, что в ходе борьбы возникли предпосылки для решительного перелома в ходе войны. Что касается стратегической и оперативной обстановки, то наибольшие преимущества складывались для нанесения сокрушительного удара по главной и наиболее активной группировке противника на южном крыле советско-германского фронта. Так возник замысел окружения и уничтожения группировки противника в районе Сталинграда с последующим разгромом войск всего южного крыла немецко-фашистской армии.

Осуществление этого замысла вело не только к ликвидации результатов летнего наступления врага, но и к лишению его стратегической инициативы. Все последующее развитие военных событий должно было определяться волей Красной Армии и советского народа. Таким образом,

осуществление плана контрнаступления на юге имело огромное значение для развития борьбы на всем советско-германском фронте и в целом для исхода второй мировой войны. В исторической литературе успешно исследуется вопрос о том, как рождался замысел и разрабатывался план контрнаступления под Сталинградом. Этот вопрос не сразу получил правильное освещение, но затем он стал раскрываться с необходимой полнотой и объективностью. Теперь уже известно, что замечательный по глубине и смелости план стратегического контрнаступления был плодом коллективного творчества крупнейших советских полководцев и военных деятелей. Разработанный Ставкой Верховного Главнокомандования и Генеральным штабом, этот план отразил и предложения, высказанные командующими и членами Военных советов фронтов, действовавших на сталинградском направлении. Конечно, как идея этого плана, так и его детальная разработка с определением целей и задач фронтов и группировок, предназначенных для его осуществления, расчетами материального и боевого обеспечения грандиозной наступательной операции держались в глубочайшей тайне. Все это означало, что к составлению такого плана не могло быть привлечено большое число лиц.

Ценные соображения и конкретные данные о планировании контрнаступления содержатся не только в исторических исследованиях, но и в воспоминаниях активных участников событий. "Ставка и Генштаб,- рассказывал Маршал Советского Союза Г. К. Жуков,- в процессе боевых действий тщательно изучали разведывательные данные о противнике, поступившие от фронтов и войск, анализировали их и делали выводы о характере действий противника и своих войск. Они изучали соображения штабов, командующих фронтами, видами вооруженных сил и родами войск и, анализируя все эти данные, принимали то или иное решение. Следовательно, план проведения операции стратегического масштаба мог возникнуть в полном объеме только в результате длительных творческих усилий всех войск, штабов, командиров. Основная и решающая роль во всестороннем планировании и обеспечении контрнаступления под Сталинградом неоспоримо принадлежит Ставке Верховного Главнокомандования и Генеральному штабу" {11}.

В воспоминаниях Маршала Советского Союза А. М. Василевского, который в рассматриваемое время являлся представителем Ставки и начальником Генерального штаба, отмечается, что в начале сентября Советское Верховное Главнокомандование уже не сомневалось в том, что стратегический план противника на лето 1942 г. был в значительной мере сорван. Немецко-фашистская армия нанесла серьезный ущерб Советской стране, но наступательная способность врага резко сократилась, а резервы истощились. Командование вермахта не могло быстро перебросить на Восточный фронт крупные стратегические резервы из Германии или с других театров войны, так как таких резервов не было. Возобновления серьезного наступления противника с вводом новых крупных сил до начала лета 1943 г. ожидать не приходилось. Все это позволяло сосредоточить внимание на развитии событий в районе Сталинграда. Ставке Верховного Главнокомандования было хорошо известно, что втянутые в затяжные бои 6-я и 4-я танковая немецкие армии на флангах прикрыты более слабыми во всех отношениях румынскими войсками. Большая протяженность участков обороны румынских войск и отсутствие за ними резервов еще более усугубляли уязвимость здесь обороны противника. "В это время у нас заканчивалось формирование и подготовка стратегических резервов, в значительной части состоявших из танковых и механизированных частей и соединений, вооруженных в большинстве своем средними и тяжелыми танками, были созданы запасы другой боевой техники и боеприпасов. Все это позволило Ставке уже в сентябре 1942 года сделать вывод о возможности и целесообразности нанесения решительного удара по врагу в ближайшее же время. Вопрос о том, на каком стратегическом направлении наносить этот удар, перед советским командованием не стоял. Для него и без того было более чем понятно, что на ближайшее время для наших Вооруженных Сил основной задачей должно стать окончательное снятие угрозы врага, нависшей над Сталинградом, и что именно здесь, используя благоприятно складывающуюся за последнее время для нас оперативную обстановку, и следует нанести сокрушительное поражение противнику, которое позволило бы советским войскам уже в зиму 1942/43 года развернуть широкие наступательные операции по освобождению своей родной земли от фашистского ига" {12}.

В обсуждении этих вопросов в Ставке принимали участие заместитель Верховного Главнокомандующего генерал армии Г. К. Жуков и начальник Генерального штаба генерал-

полковник А. М. Василевский. Намечаемое контрнаступление должно было решить две главные оперативные задачи: одну - по окружению и изоляции действующей непосредственно в районе города основной группировки вражеских войск и вторую - по уничтожению этой группировки. Эти задачи объединялись одной общей стратегической целью.

По свидетельству А. М. Василевского, не вызывало никаких сомнений и то, что окружение сталинградской группировки противника следует осуществить нанесением мощных концентрических ударов на ее флангах, защищенных слабыми румынскими войсками. Вместе с тем необходимо было упорной и стойкой обороной удерживать Сталинград до начала наступления, продолжая сковывать и изматывать силы врага, втянутые в борьбу за город. Предстоящая наступательная операция в районе Сталинграда должна была стать концентрированным выражением возросшей мощи Красной Армии. Ориентировочным сроком проведения операции намечался ноябрь. Окончательный срок мог быть определен лишь после установления необходимых сил и времени, требующихся на сосредоточение стратегических резервов и подготовку войск к активным действиям. Г. К. Жуков и А. М. Василевский в первой половине сентября 1942 г. прибыли в район боевых действий на Волге. Они должны были изучить на месте все вопросы, связанные с предстоящим контрнаступлением, а затем представить свои соображения и предложения по плану его проведения. Перед вылетом представителей Ставки из Москвы И. В. Сталин предупредил их о том, чтобы намерения Ставки они сохранили в полной тайне и ни с кем ими не делились.

Г. К. Жуков направился на Сталинградский фронт, чтобы ознакомиться с состоянием его войск и войск противника, выяснить, какие силы и средства потребуются сегодня направить для организации контрнаступления. Необходимо было также изучить плацдармы, занимаемые советскими войсками на правом берегу Дона у Серафимовича и Клетской. А. М. Василевский вылетел на Юго-Восточный фронт с задачей уделить основное внимание изучению войск и района 57-й и правого фланга 51-й армий и противника, действовавшего против них. "Прибыв в войска Юго-Восточного фронта,- рассказывает А. М. Василевский,- я всю работу проводил, базируясь на штаб 57-й армии. По окончании работы я рекомендовал командующим 57-й и 51-й армиями в ближайшее же время принять меры по захвату у противника выходов из дефиле между озерами Сарпа, Цаца и Барманцак и закрепить их за собой" {13}.

После возвращения Г. К. Жукова и А. М. Василевского в Москву в Ставке Верховного Главнокомандования состоялось совещание, на которое были приглашены некоторые работники Оперативного управления Генерального штаба. В ходе обсуждения был определен замысел предстоящей стратегической наступательной операции: главные направления ударов, необходимые силы и средства, районы и примерные сроки сосредоточения. Было принято решение об образовании в районе Сталинграда двух самостоятельных фронтов {14} (Донского и Сталинградского) с непосредственным подчинением их Ставке. Тогда же было решено создать новый Юго-Западный фронт на правом крыле Донского фронта, но в целях сохранения тайны официальное оформление этого решения было отнесено на конец октября.

Утвержденные Ставкой основные наметки плана контрнаступления в конце сентября переданы были для детальной разработки ответственным работникам Генерального штаба с привлечением к этой работе командующих родами войск Вооруженных Сил. Развернулась напряженная работа по выполнению всех решений Ставки в отношении Сталинградской наступательной операции. Особое внимание уделялось обеспечению секретности переброски резервов в районы сосредоточения, а также подготовке командования и войск к предстоящим действиям.

Руководство подготовкой операции на местах Ставка возложила по Юго-Западному и Донскому фронтам на Г. К. Жукова, а по Сталинградскому фронту на начальника Генштаба. В конце сентября А. М. Василевский прибыл на командный пункт Сталинградского фронта. Вместе с ним находились командующий артиллерией Красной Армии Н. Н. Воронов и генерал-лейтенант В. Д. Иванов. "По прибытии на фронт,- пишет А. М. Василевский,- я подробно ознакомил командующего фронтом тов. Еременко, члена Военного совета тов. Хрущева и начальника штаба тов. Варенникова с основными решениями Ставки по предстоящему контрнаступлению и просил их к вечеру следующего дня подготовить свои соображения по этому вопросу для доклада Ставке.

С рассветом 6 октября мы вместе с Н. Н. Вороновым, В. Д. Ивановым в сопровождении заместителя командующего войсками фронта Г. Ф. Захарова отправились на НП 51-й армии,

находившийся в степях, примерно в 150 км юго-восточнее Сталинграда на правом берегу Волги. Здесь мы заслушали доклад командарма Н. И. Труфанова о состоянии и вооружении войск армии, данные о противнике в полосе армии, о том, насколько надежно организована оборона недавно захваченных и столь важных для нас с точки зрения предстоящего наступления участков между озерами Цапа и Барманцак. В тот же вечер на КП фронта, встретившись с командующим войсками и членом Военного совета, мы еще раз обсудили предложенный Ставкой план предстоящего контрнаступления и, так как никаких принципиальных возражений у командования фронта план не вызывал, подготовили в ночь на 7 октября на имя Верховного Главнокомандующего соответствующее донесение. 7 октября я от имени Ставки дал указания и командующему Донским фронтом о подготовке аналогичных сообщений за свой фронт. Через несколько дней, прибыв в Москву, я доложил Ставке сообщения обоих Военных советов" {15}. Такой же инструктаж 29 сентября генерал Г. К. Жуков провел с командованием Донского фронта, а 1 октября самолетом вернулся в Москву. Предложения Военных советов Сталинградского и Донского фронтов, отправляясь от основных положений принятого Ставкой замысла стратегической операции, конкретизировали, уточняли план контрнаступления и вносили в него дополнения.

В течение октября Генеральный штаб, а также военные советы и штабы соответствующих фронтов продолжали готовить предстоящую операцию.

Во второй половине октября эта работа в основном была закончена. По сравнению с первоначальным вариантом Ставка внесла в план изменения в сторону увеличения размаха операции. В связи с этим рубеж для нанесения главного удара северо-западнее Сталинграда был отодвинут в район юго-западнее Серафимовича. Увеличивалось по сравнению с первоначальной наметкой количество сил и средств для проведения контрнаступления.

Срок начала операции был установлен: для Юго-Западного и Донского фронтов - 9 ноября, а для Сталинградского фронта - 10 ноября. Несовпадение в сроках перехода в наступление обуславливалось различием глубины предстоящих операций Юго-Западного и Сталинградского фронтов, ударные группировки которых должны были одновременно выйти в район Калач, Советский. В дальнейшем сроки начала наступления были перенесены на десять дней, главным образом в связи с трудностями подвоза в районы сосредоточения войск, боеприпасов и ГСМ. Разработанный план контрнаступления (получивший условное наименование "Уран") в своем окончательном виде отличался целеустремленностью и смелостью замысла. Масштабы планируемых наступательных действий были огромны. Контрнаступление войск Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов имело своей целью окружение и уничтожение крупнейшей группировки противника. Эта единая стратегическая операция трех фронтов должна была развернуться на территории площадью 400 кв. км. Войскам, совершающим основной маневр на окружение врага, предстояло с боями преодолеть расстояние до 120-140 км с севера и до 100 км с юга. Особенностью операции являлось и то, что одновременно создавалось два фронта окружения противника - внутренний и внешний.

В первых числах ноября в район Сталинграда вновь прибыли генерал армии Г. К. Жуков, генерал-полковник А. М. Василевский, генерал-полковник артиллерии Н. Н. Воронов и другие представители Ставки. Они должны были совместно с командованием фронтов и армий провести непосредственно на местности подготовительную работу по осуществлению плана "Уран".

3 ноября Г. К. Жуков провел итоговое совещание в войсках 5-й танковой армии Юго-Западного фронта. Помимо командования фронта и армии, в нем участвовали командиры корпусов и дивизий, войска которых предназначались для наступления на направлении главного удара. 4 ноября такое же совещание проходило в 21-й армии Юго-Западного фронта с участием командующего Донским фронтом. 9 и 10 ноября совещания проводились с командующими армиями, командирами соединений и командованием Сталинградского фронта.

На этих совещаниях, вспоминает А. М. Василевский, были тщательно проверены точность понимания командирами поставленных им задач, их решения. Рассматривались вопросы организации взаимодействия с артиллерией, танками, авиацией, с танковыми и кавалерийскими соединениями, а также с соседними войсковыми соединениями. Участники совещания доложили о состоянии войск, их боеготовности. Генерал армии Г. К. Жуков, сообщая в Ставку результаты проверки готовности войск, отметил, что с авиационным обеспечением операции контрнаступления еще не все готово. Реакция на это была незамедлительной. И. В. Сталин в 4

часа 12 ноября передал Г. К. Жукову, что если авиаподготовка операции неудовлетворительна на Сталинградском и Юго-Западном фронтах, то она (операция) кончится провалом. Опыт войны показывает, разъяснил он, что операцию против немцев можно выиграть лишь в том случае, если имеется превосходство в воздухе. В этом случае советская авиация должна выполнить три задачи: первое - сосредоточить свои действия в районе наступления ударных частей, подавить авиацию немцев и прочно прикрыть свои войска; второе пробить дорогу наступающим частям путем систематической бомбежки стоящих против них немецких войск; третье - преследовать отступающие войска противника путем систематической бомбежки и штурмовых действий, чтобы окончательно расстроить их и не дать им закрепиться на ближайших рубежах обороны. "Если Новиков думает, - подчеркивал в заключение Верховный Главнокомандующий, - что наша авиация сейчас не в состоянии выполнить эти задачи, то лучше отложить операцию на некоторое время и накопить побольше авиации. Поговорите с Новиковым и Ворожейкиным, растолкуйте им это дело и сообщите мне Ваше общее мнение. 12.11.42г. 4 часа. № 170686

Васильев" {16}

Генералы Г. К. Жуков и А. М. Василевский, прилетев в Москву, 13 ноября лично доложили И. В. Сталину и другим членам ГКО свои сообщения о готовности предстоящей операции. Содержание этого доклада довольно подробно излагает А. М. Василевский.

1. Силы сторон на Сталинградском направлении в целом равны. На направлениях главных ударов фронтов благодаря созданию здесь мощных группировок за счет резервов и ослабления до предела на время операции второстепенных направлений фронта создается значительное превосходство над противником.

Подхода более или менее значительных резервов врага из глубины не обнаружено. Не отмечено также существенных перегруппировок в войсках противника. Их главные силы в составе немецких 6-й и 4-й танковой армий по-прежнему втянуты в затяжные бои в районе города. На флангах этой группировки обороняются румынские части. В целом соотношение сил на Сталинградском направлении благоприятно для успешного выполнения поставленных здесь Ставкой задач.

2. Сосредоточение предназначенных Ставкой фронтам войск и необходимых ресурсов заканчивается с очень незначительными отклонениями от графика.

В результате огромной политической работы, проведенной в войсках, моральное состояние войск хорошее, их боевой дух высокий.

3. Боевые задачи на операцию всем командным составом фронтов до командиров полков включительно правильно поняты и практически отработаны на местности. Хорошо спланированы и отработаны до полка включительно все вопросы взаимодействия пехоты с артиллерией, танками и авиацией. Особое внимание уделено отработке задач с танковыми, механизированными и кавалерийскими корпусами.

"Из плана видно, что основную роль в операции в начальной ее стадии будет выполнять Юго-Западный фронт, который, по нашему мнению и по мнению командования фронта, имеет для этой цели вполне достаточные силы и средства.

Соединение танковых и механизированных войск Юго-Западного и Сталинградского фронтов должно произойти на восточном берегу Дона в районе Советский, Калач к исходу 3-го или на 4-й день операции.

Предусмотренные планом мероприятия по созданию внешнего фронта окружения отработаны с командующими войсками фронтов и армий, а под их руководством - с командирами соответствующих войсковых соединений.

Есть все основания наступление начать войскам Юго-Западного и Донского фронтов 19-го, а Сталинградского фронта - 20 ноября.

Командующим войсками фронтов и армий даны указания приказы войскам объявить лишь в ночь накануне наступления. В заключение было доложено, что военные советы фронтов и армий Сталинградского направления, весь руководящий состав, которому предстоит принять участие в этой первой крупнейшей по своему оперативному размаху и значению операции Вооруженных Сил Советского Союза, и мы лично в успехе ее уверены.

После обсуждения ряда вопросов план и сроки начала операции окончательно были утверждены Ставкой" {17}.

Подготовка к мощному удару Красной Армии в районе Сталинграда проводилась при мобилизации сил всей страны. В тылу страны формировались новые армии, корпуса, дивизии и бригады, доукомплектовывались и переформировывались соединения, выведенные из сражений на Волге и Северном Кавказе. Для подготовки контрнаступления Советское Верховное Главнокомандование располагало значительными резервами. Осенью 1942 г. Ставка стягивала в район Сталинграда к участкам намеченных прорывов крупные силы войск за счет своих резервов и путем внутренних перегруппировок фронтов.

При создании Юго-Западного фронта в его состав были включены: из Донского фронта 63-я {18} и 21-я армии, 5-я танковая армия (переброшенная с Брянского фронта) и вновь созданная 17-я воздушная армия. Кроме того, Юго-Западный фронт был усилен: двумя танковыми (1-м и 26-м) и одним кавалерийским (8-м) корпусами, а также рядом танковых и артиллерийских соединений и частей {19}. Сталинградский фронт был усилен 4-м механизированным и 4-м кавалерийским корпусами, тремя механизированными и тремя танковыми бригадами. Донской фронт получил на усиление три стрелковые дивизии. Всего за время подготовки к контрнаступлению (с 1 октября по 20 ноября) на усиление фронтов Ставкой было направлено: одна танковая армия (5-я), 10 стрелковых дивизий, шесть стрелковых бригад, два танковых, два механизированных и два кавалерийских корпуса, четыре танковые бригады, один танковый полк и около 20 артиллерийских и минометных полков.

Большое внимание было уделено усилению воздушных армий фронтов. Так, в ноябре из резерва Ставки в состав 17-й воздушной армии прибыл 1-й смешанный авиационный корпус, в состав 8-й воздушной армии - 2-й смешанный авиационный корпус {20}. Было решено также использовать в ходе контрнаступления крупные силы авиации дальнего действия и оперативно подчинить командующему Юго-Западным фронтом 2-ю воздушную армию Воронежского фронта.

Весьма важное значение имело то обстоятельство, что войска ударных группировок были расположены таким образом, что они имели значительное превосходство в живой силе и технике на направлениях главных ударов. План контрнаступления под Сталинградом с большим искусством намечал также направления этих ударов.

В нем предусматривалось:

- 1) нанести удары по слабому месту врага;
- 2) направить удары в тыл его главной группировки;
- 3) наступление вести с плацдармов без форсирования Дона;
- 4) использовать местность, выгодную для наступающих. Все это вынуждены признать и участники событий со стороны противника, причем именно те из них, кто близко стоял к германскому генеральному штабу.

"Направления ударов русских, - пишет Курт Типпельскирх, - определялись самим начертанием линии фронта: левый фланг немецкой группировки тянулся почти на 300 км от Сталинграда до излучины Дона в районе Новой Калитвы, а короткий правый фланг, где располагались особенно слабые силы, начинался у Сталинграда и терялся в калмыцкой степи" {21}.

В других выражениях, но, по существу, об этом же пишет Г. Дёрр, отмечая, что "умело действовавшее командование русских войск... наметило место прорыва... далеко от фланга немецких войск" {22}.

Западногерманский историк Х. Шейберт подробно говорит об удачном выборе направлений ударов советских войск. Он пишет: "Пространство от Воронежа почти до самого Сталинграда, хотя и пересекалось Доном, но при более внимательном изучении практически не имело естественных препятствий. Даже если не принимать во внимание многочисленные плацдармы, которые русские сохранили на правом берегу Дона и которые, несмотря на упорные попытки, немцам так и не удалось отобрать, Дон в своем верхнем течении жарким летом образует многочисленные броды, зимой же он быстро замерзает и покрывается сплошным очень толстым ледяным покровом, способным выдержать большую тяжесть.

Густой кустарник по обоим берегам его извилистого русла и на многочисленных островах облегчал опытному противнику сосредоточение войск. Оборона же речного рубежа в этом районе с его необозримыми пространствами и многочисленными деревнями при наличии столь слабых сил была невозможной... Весь остальной район западнее Дона и между Доном и Волгой, так же как и лежащие южнее калмыцкие степи, по своим просторам и отсутствию естественных

препятствий представлял собой на сотни километров в глубину идеальную местность для действий моторизованных и танковых войск" {23}.

Х. Шейберт отмечает также удаленность базы снабжения. "От оборонительной линии на Дону в районе 8-й итальянской или 3-й румынской армии до Ростова единственной базы снабжения всех войск, находящихся в Сталинграде, даже по воздуху было более 300 км. Но Ростов был также базой снабжения для всей группы армий "А", для 4-й немецкой танковой армии и формирующейся 4-й румынской армии группы армий "Б". С другой стороны, удаленность Ростова от этих обеих армий составляла 400 км, а от 1-й немецкой танковой армии на Тереке - даже 600 км.

Таким образом рука противника оказалась на опасно близком расстоянии от жизненно важного пункта для всех немецких войск в Сталинграде и южнее Дона" {24}.

Действительно, как это отмечалось выше, при выборе решающих ударов учитывалось, что главная группировка немецко-фашистских войск находилась в районе Сталинграда, а ее фланги на среднем течении Дона и южнее Сталинграда прикрывались в основном румынскими и итальянскими войсками. Боеспособность румынских, итальянских и венгерских войск была сравнительно невысокой. Их оснащенность техникой и вооружением (особенно тяжелой артиллерией и противотанковым оружием), а также боевая выучка значительно уступали немецким войскам. Но еще большее значение имело то, что многие солдаты и офицеры королевской Румынии, фашистской Италии и хорватской Венгрии, насильно пригнанные на советско-германский фронт, совсем не желали жертвовать жизнью во имя чуждых им целей войны. Таким образом, фланги сталинградской группировки противника являлись наиболее уязвимыми участками фронта гитлеровских войск. Советское командование искусно использовало этот крупный дефект оперативного построения войск противника.

Показательна в этом отношении оценка войск союзников Германии, приводимая В. Адамом. "Что мы знали о союзных армиях? Нам было известно, что незадолго до летнего наступления 1942 года их начали формировать в отдельные армейские соединения. Боевой опыт имела только ничтожная часть войск, заново сформированных в тылу группы армий "Юг" (с 7 июля 1942 г. группа армий "Б"). Их оснащенность была недостаточной. Румыния и Венгрия зависели целиком, а Италия - частично от германской военной промышленности.

Какой смысл имело требовать, чтобы на северном фланге главное внимание уделялось противотанковой обороне, если у союзных армий полностью отсутствовали эффективные противотанковые средства. Так например, румынская танковая дивизия располагала только легкими чехословацкими и французскими трофейными танками. По сравнению с немецкими дивизиями боевая мощь союзников равнялась только 50- 60 процентам" {25}.

Адам отмечает и влияние морального фактора. Он пишет, что дело было не столько в оружии, сколько в солдатах, которые это оружие применяли. Румынские солдаты храбры, дисциплинированы, неприхотливы. Большинство из них были крестьяне, и, быть может, они надеялись, что хоть когда-нибудь станут "свободными" крестьянами. "В старой помещицкой Румынии это было невозможно. Но зачем нужна румынскому солдату-крестьянину земля между Доном и Волгой? К тому же в румынской армии существовали такие неслыханные порядки, как физическое наказание" {26}.

То же он говорит и о венграх, итальянцах. "На моральное состояние итальянцев, бесспорно, влияло то, что они живут еще дальше от Советского Союза, чем румыны и венгры. Если от Бухареста до Волги 1500 а от Будапешта до нее - 1900 километров, то римляне или миланцы должны были драться на расстоянии почти в 3000 километров от своей родины. Во имя чего? Во имя "Великой Германии"? Вполне понятно, что их это не слишком привлекало.

Реакция же германского верховного главнокомандования на недостатки союзников была такова, что только усиливала их недоверие. Как уже говорилось выше, снабжение союзников тяжелым оружием и большей частью снаряжения зависело почти исключительно от Германии. А фактически они получали от нее весьма мало" {27}.

Чрезвычайно важное значение имело правильное определение момента перехода в контрнаступление. Осенью 1942 г. даже для противника, все еще продолжавшего находиться под гипнозом пресловутого мифа о "непобедимости" немецко-фашистской армии, постепенно становилось ясным, что наступление гитлеровских войск под Сталинградом захлебнулось, а советское сопротивление сокрушить не удалось. В связи с этим возникла необходимость переоценки сил Красной Армии и Советского государства. Все это, как пишет К. Типпельскирх,

вызывало в германском генеральном штабе "серьезные опасения" {28}. Изменение обстановки на Восточном фронте заставляло германский генералитет подумать также о дальнейших действиях своей сталинградской группировки, и прежде всего о необходимости укрепления ее слабых флангов. "Командование группы армий "Б"... уже давно не сомневалось в том, что войска союзников Германии могут еще как-то удерживать 400-километровый фронт, пока русские ограничиваются отдельными атаками, но что перед крупным наступлением русских им не устоять. Оно неоднократно и настойчиво высказывало это опасение" {29}. Об этом же весьма пространно, всячески подчеркивая свою "прозорливость", пишет и бывший начальник германского генерального штаба сухопутных сил генерал-полковник Цейтцлер {30}.

В послевоенный период бывшие гитлеровские генералы создали по этому вопросу, как и по многим другим, удобное для них толкование исторических фактов. Вся трагедия немецко-фашистских войск заключалась, оказывается, в том, что Гитлер не видел или во всяком случае своевременно не понял опасности, угрожающей флангам сталинградской группировки.

Цейтцлер, так же как и Дёрр, Типпельскирх, Бутлар, Гудериан {31} и подобные им историки войны, пытается представить события таким образом, что, в то время как командование на фронте и руководящие деятели германского генерального штаба сухопутных сил ясно видели опасность контрнаступления советских войск, верховный главнокомандующий допустил и в этом отношении грубый просчет. Надуманность такого объяснения очевидна. Прежде всего необходимо иметь в виду, что потенциальная опасность советского контрнаступления учитывалась, конечно, как Гитлером, так и в целом нацистским верховным командованием. Г. Дёрр, например, сам же упоминает, что уже в директиве No 41 ОКВ от 5 апреля 1942 г.

"говорилось о том, что в ходе наступления необходимо не только обращать серьезное внимание на надежное обеспечение северо-восточного фланга войск, участвующих в операции, но и немедленно начать оборудование позиций на Дону. При этом большое значение следует придавать созданию мощной противотанковой обороны. Позиции должны быть оборудованы с самого начала с учетом возможного использования их зимой" {32}. Логика борьбы под Сталинградом во многом нарушила намерения немецкого верховного командования и в отношении необходимых мер безопасности в ходе наступления.

"Битва под Сталинградом поглощала все больше сил", - признает Г. Дёрр {33}, и именно это обстоятельство заставило противника ослаблять фланги своей группировки, чтобы бросать наиболее боеспособные дивизии в упорные и кровопролитные бои на улицах города.

Гитлер и немецкие генералы, как и в 1941 г., просчитались в оценке сил противостоящего им летом и осенью 1942 г. на Восточном фронте противника, и это было главным. Существенным является и выяснение вопроса о том, обнаружило или, наоборот, просмотрело германское верховное командование подготовку контрнаступления Красной Армии. Г. Дёрр утверждает, что еще с конца сентября "командующий войсками фронта и новый начальник генерального штаба сухопутных сил {34} требовали прекращения операций", так как у порога стояла зима и "уже тогда были заметны признаки большого контрнаступления русских" {35}. Через месяц после этого, пишет он, в конце октября и "Гитлер открыто признал, что опасность, которую он уже давно предчувствовал, надвигается. Однако он полагал, что главный удар русскими будет нанесен по позициям, занимаемым итальянцами, в то время как командование группы армий „Б" считало, что наиболее угрожаемой является полоса, занимаемая 3-й румынской армией" {36}.

Нельзя не видеть, что в рассуждениях Г. Дёрра и других бывших гитлеровских генералов по поводу рассматриваемых событий существует противоречивость, а также прямое извращение исторических фактов.

Г. Дёрр в самом выгодном свете представляет германский генеральный штаб, который якобы правильно оценивал оперативно-стратегическую обстановку под Сталинградом. Цейтцлер также искажает историю, описывая свою деятельность в качестве начальника генерального штаба сухопутных сил. Можно ли поверить в правдоподобность версии о том, что руководящие деятели этого штаба предвидели готовящееся контрнаступление Красной Армии? В опубликованных материалах личного архива фельдмаршала Паулюса приводится приказ Цейтцлера как нового начальника генерального штаба сухопутных войск. Содержание этого приказа было следующим: "Русские уже не располагают сколько-нибудь значительными резервами и больше не способны провести наступление крупного масштаба. Из этого основного мнения следует исходить при любой оценке противника" {37}. Таким образом, документы и

свидетельства Паулюса не подтверждают рассуждения Г. Дёрра, Цейтцлера и других западногерманских авторов относительно того, что германский генеральный штаб предвидел опасность коренного изменения обстановки на фронте.

Все сказанное выше и прежде всего объективный анализ действий противника позволяют сделать вывод, что и глубокой осенью 1942 г. нацистское главное командование продолжало исходить из ранее поставленной цели. В этом отношении Гитлер и германский генеральный штаб были едины. Они продолжали упорствовать в стремлении захватить Сталинград и Кавказ. В середине ноября, как пишет Паулюс, Гитлер прислал следующую телеграмму: "От испытанного командования 6-й армии и ее генералов, а также от ее войск, так часто проявлявших храбрость, я ожидаю, что при напряжении последних сил будет достигнут берег Волги на всем протяжении города Сталинграда и этим самым создана важная предпосылка для обороны этого бастиона на Волге" {38}.

Верховное командование вермахта считало наиболее вероятным наступление Красной Армии зимой 1942/43 г. на западном стратегическом направлении. Опасность такого наступления на южном направлении оно стало обнаруживать лишь в начале ноября.

Несколько иначе, как нам представляется, следует рассматривать вопрос относительно оценки обстановки на фронте командованием немецко-фашистских войск под Сталинградом. Едва ли есть достаточные основания для полного отрицания имевшихся в этом вопросе разногласий между командованием 6-й армии и группы армий "Б", с одной стороны, и, с другой - главным командованием сухопутных сил и ОКВ. В упоминавшихся выше документах фельдмаршала Паулюса имеется следующая запись: "С середины октября 1942 г. наземной и воздушной разведкой наблюдалось усиленное передвижение русских войск в район севернее Клетская - Серафимович к фронту 3-й румынской армии. Это передвижение происходило главным образом из района перед северным участком 6-й армии между Сталинградом и Доном. Одновременно отмечалось движение в районе восточнее Сталинграда в южном и юго-западном направлениях к фронту 4-й танковой армии. Эти передвижения нами расценивались как подготовка большого наступления, первой целью которого предположительно было окружение немецких сил, ведущих бои в излучине Дона и восточнее Дона в районе Сталинграда. Об этих соображениях было доложено штабу группы армий „Б" (фельдмаршалу барону фон Вейхсу) и постоянно посылались сообщения о проводимых наблюдениях. При этом неоднократно указывалось на слабость соседних войск союзников в отношении личного состава и техники {39}, особенно отмечалось недостаточное оснащение румын противотанковым оружием и артиллерией, и на существующую в связи с этим опасность при большом наступлении противника.

В качестве предварительного мероприятия по усилению обороны в конце октября за левым флангом армии (11-й армейский корпус) была расположена смешанная группа, состоявшая в основном из танкоистребителей, для использования на правом фланге румынских войск. 12 ноября сюда была подтянута и подчинена 11-му армейскому корпусу также 14-я танковая дивизия (без стрелковых и артиллерийских частей, которые вели еще бои под Сталинградом). Несмотря на донесения о подготовке русских к наступлению, ОКХ приказало продолжать наступление для захвата Сталинграда вопреки возражениям командующего 6-й армией. Это помешало выводу всех частей 14-го танкового корпуса, который был запланирован и подготовлен армией" {40}.

Конечно, к этим послевоенным высказываниям Паулюса следует относиться критически, имея в виду заинтересованность их автора в положительной трактовке действий командования 6-й немецкой армии. Факт тот, что армия не была подготовлена к обороне, и от Паулюса это зависело в большей мере, чем об этом потом сказал ее бывший командующий. Вместе с тем нельзя не учитывать, что в данном случае воспоминания Паулюса в существенных моментах совпадают с высказываниями Г. Дёрра {41}, И. Видера, Х. Шейберта, Г. Шретера {42} и других. Особого внимания заслуживают написанные сравнительно недавно воспоминания В. Адама, участника событий из лагеря врага, ставшего на новые позиции и стремящегося объективно показать ход борьбы в Сталинграде. Он, в частности, приводит беседу с Паулюсом, состоявшуюся после возвращения Адама из отпуска приблизительно 17-18 октября 1942 г.: "Я пробыл у Паулюса долго. Он не прерывал меня. Я рассказал ему и о том, что мне много раз довелось слышать в Германии: „Командующий 6-й армией быстро справится с русскими, тогда войне придет конец".

Паулюс устало улыбнулся.

- Это было бы хорошо, Адам, но пока мы от этого очень далеки. Главное командование по-прежнему относится пренебрежительно к нашим предупреждениям относительно северного фланга. Между тем положение стало сейчас еще серьезнее. Несколько дней назад я получил от 44-й пехотной дивизии тревожные донесения о положении в северной излучине Дона. Происходит переброска больших групп советских войск с востока на запад, они концентрируются части на этом участке. О том же сообщает 376-я пехотная дивизия. Видимо, противник готовится нанести удар с глубоким охватом нашего фланга. А у меня нет сил, которые я мог бы противопоставить смертельной угрозе. Наши дивизии истекают кровью в Сталинграде. Главное командование сухопутных сил, с одной стороны, не разрешает мне приостановить наступление на город, а с другой - не дает затребованные мною три новые боеспособные дивизии. Нам дали только пять саперных батальонов, как будто они в состоянии взять город" {43}. Однако если даже командование противника под Сталинградом осенью 1942 г. стало замечать признаки готовящегося наступления советских войск, то ни о масштабах его, ни о времени оно не имело ясного представления. Находящееся далеко от фронта главное командование немецко-фашистских войск оказалось еще менее способным правильно оценить истинные размеры опасности, угрожавшей его сталинградской группировке. Оно не смогло определить ни времени перехода советских войск в наступление, ни состава ударных группировок, ни направления их ударов.

Вынужденный переход от наступления к обороне под Сталинградом требовал, однако, принять меры для укрепления положения немецко-фашистских войск, которые по воле германского главного командования должны были удерживать позиции на Волге. Развитие борьбы заставило противника сконцентрировать главные и наиболее боеспособные силы непосредственно в районе Сталинграда. При огромной разбросанности фронта борьбы на сталинградском направлении это привело к ослаблению флангов группы армий "Б". Делая ставку на взятие Сталинграда во что бы то ни стало и назначая все новые и новые сроки для этого, гитлеровское командование, израсходовав в этих попытках свои резервы, практически лишилось возможности радикально упрочить положение своих войск. В середине ноября противник имел на сталинградском направлении в качестве оперативных резервов всего шесть дивизий, которые были разбросаны на широком фронте.

В этой обстановке командование группы армий "Б" стало выводить некоторые дивизии в резерв, намереваясь перегруппировать войска 6-й и 4-й танковой армий, чтобы создать более глубокое оперативное построение и укрепить фланги своей группировки. В резерв были выведены и подчинены 48-му танковому корпусу {44} 22-я немецкая танковая дивизия в районе Перелазовского и 1-я румынская танковая дивизия - за 3-й румынской армией на рубеже р. Чир в районе Чернышевская. Южнее Сталинграда в район восточнее Котельниково еще в начале октября прибыла 4-я румынская армия (первоначально ее дивизии входили в состав немецкой 4-й танковой армии) с целью укрепить правый фланг сталинградской группировки фашистских войск.

Принимаемые немецко-фашистским командованием меры были запоздалыми и недостаточными. Это свидетельствовало, во-первых, об истощении сил, брошенных фашистской Германией летом 1942 г. в наступление на Сталинград и Кавказ, и, во-вторых, о том, что подготовка контрнаступления Красной Армии под Сталинградом, по существу, так и не была в достаточной мере раскрыта противником. Это явилось результатом тех мер, которые были приняты Советским Верховным Главнокомандованием, командованием Сталинградского, Донского и Юго-Западного фронтов, и большого искусства участвующих в подготовке к контрнаступлению войск.

Генерал-полковник Иодль, начальник штаба оперативного руководства ОКВ, впоследствии признал полную неожиданность советского наступления для фашистского главного командования. "Мы полностью просмотрели сосредоточение крупных русских сил на фланге 6-й армии (на Дону). Мы абсолютно не имели представления о силе русских войск в этом районе. Раньше здесь ничего не было, и внезапно был нанесен удар большой силы, имевший решающее значение" {45}. Фактор внезапности на этом важном этапе борьбы имел большое значение в ходе дальнейшего развития событий.

Переброска советских войск в район Сталинграда происходила с преодолением больших трудностей, что обуславливалось слабым развитием железнодорожной сети в районе севернее

Сталинграда и в Заволжье, наступившей осенней распутицей, а также воздействием авиации и артиллерии противника на переправы через Волгу. Вражеская авиация наносила удары и по железнодорожным коммуникациям, ведущим к Сталинграду. Войска и грузы, предназначавшиеся для Юго-Западного и Донского фронтов, направлялись по линии Балашов-Поворино-Саратов-Иловля, а для Сталинградского фронта - по линии Урбах-Баскунчак-Ахтуба (левобережье Волги). ГКО, учитывая важность этих коммуникаций, требовал проведения энергичных мер по восстановлению разрушаемых вражеской авиацией железнодорожных путей, мостов и станций а также строительства новых линий. За время с октября 1942 г. по февраль 1943 г. построено было шесть железнодорожных веток протяженностью около 1160 км и восстановлено 1958 км пути, 293 железнодорожных моста. Объем воинских перевозок в район Сталинграда в сентябре составлял 22 292 вагона, в октябре ~ 33 236, а в ноябре - 41 461 вагон {46}. Но этого было недостаточно. Некоторым частям и соединениям приходилось следовать в районы сосредоточения из-под Астрахани и Камышина походным порядком, за 300-400 км.

В полосе действий 64, 57-й и 51-й армий переправы через Волгу работали в девяти районах. В "Отчете об инженерном обеспечении наступательной операции 57-й армии" указывается, что оборудованные и обеспеченные плавсредствами переправы для войск армии имелись в Татьянке, Светлом Яре, Каменном Яре, Солодниках. Из этого же документа видно, что идущие для усиления 57-й армии части в ряде случаев прибывали в районы переправ с опозданием, достигавшим 10-11 суток {47}. Так, 11 ноября к переправам Татьяна и Светлый Яр подошли тогда танковые полки 13-го танкового корпуса {48}. Однако здесь переправа обслуживалась паромами ПАП и Н-2-П, и в условиях начавшегося ледостава переправить на них тяжелую технику нельзя было {49}. Поэтому, конечно, подходившие части 13-го танкового корпуса стали переправляться только в Светлом Яре, где в качестве плавсредств действовали металлические баржи: "Но 35"-бывшая землечерпалка и "Ржавка" - нефтеналивная. Буксирами барж были пароходы "Самара", "Громобой" и "Краснофлотец". Так как части 13-го танкового корпуса подошли к переправе в полном составе, а, кроме них, надо было перебросить для находящихся на правом берегу войск боеприпасы, зимнее обмундирование, продовольствие и маршевые роты, решено было танки переправлять на барже ""Но 35", автотранспорт-на барже "Ржавка", людей распределять на баржи одновременно с транспортом, а во время погрузки барж перевозить пароходом "Громобой", который брал на себя до 600 вооруженных человек. Это позволяло не задерживать переправу личного состава. Переправа боеприпасов и других грузов также производилась одновременно с переправой танков и автомашин. Для того чтобы не было простоя барж, были созданы большие погрузочно-разгрузочные команды, которые с работой вполне справились. К 17 ноября 1942 г. танковые полки 13-го танкового корпуса были перебросены на правый берег {50}.

До 15 ноября переправы работали только ночью, а в последующие несколько дней, когда потребовалось ускорить сосредоточение войск, переправа производилась и днем. В упоминавшемся отчете об инженерном обеспечении 57-й армии говорится: "Несмотря на большое скопление на левом берегу мотопехоты и танков, маскировавшихся в лесу левого берега, разведывательные самолеты противника переправлявшихся войск не обнаружили и бомбежки переправ не было. На Светлый Яр было сброшено 15 бомб. Татьяна бомбежке совсем не подвергалась" {51}.

Дезориентации противника способствовало и то, что в это время на обоих берегах реки находилось эвакуируемое со своим имуществом из Сталинграда гражданское население. Эвакуация была закончена только 15 ноября {52}.

Переправа через Волгу у Татьянки работала только днем отдельными понтонами, буксируемыми катерами, так как паромы при ледоставе действовать не могли {53}. Шесть понтонов работали с тремя буксирами: катером "Но 52" в 12 л. с., "Колыма" - 18 л. с. и "БМК-70". "Днем они проходили через реку между льдинами по разводьям, а ночью этого делать не было возможности. Все же ежедневно эта переправа перевозила до 170 тонн боеприпасов и прочих грузов" {54}.

К исходу 19 ноября все части, следовавшие для включения в состав 57-й армии (13-й танковый корпус и артиллерийские полки), были переправлены на правый берег Волги.

Переправы в Каменном Яре и Солодниках в начале ноября были в распоряжении 57-й армии, а с 15 ноября перешли к 51-й армии. "Эти переправы работали нормально в том смысле, что предусмотренное по плану было переброшено на другой берег почти вовремя" {55}.

На северо-западе от Сталинграда в районе Среднего Дона советские войска на широком фронте нависали над левым флангом сталинградской группировки противника. Так, общая ширина фронта 21-й армии, который перерезался р. Дон, составляла около 42 км. Плацдарм на правом берегу имел глубину от 0,5 км (севернее Распопинской) до 12 км (в районе Серафимовича) {56}.

Наличие этого плацдарма являлось решающим для наступательной операции ударной группировки Юго-Западного фронта. По характеру местности правый берег повсеместно возвышается над левым. Вместе с тем он открыт, перерезан множеством балок, оврагов и имеет твердый грунт. Левый берег, наоборот, низменный, с множеством озер, болот и лесных масок, что способствовало скрытому сосредоточению войск и их маскировке. Однако ближайший войсковой тыл на глубину от 10 до 20 км представлял собой сыпучие пески, лишённые воды, жилья, растительности и дорог. Отсутствие в этой полосе достаточного числа населенных пунктов и лесных массивов затрудняло маскировку войск при подходе к р. Дон и облегчало действия вражеской авиации. Состояние дорог требовало постоянных больших усилий для обеспечения движения транспорта.

Плацдарм в районе Серафимовича обладал наибольшей глубиной, что давало возможность иметь здесь переправы вне досягаемости артиллерийского огня врага. Вместе с тем окружающая местность позволяла иметь достаточный обзор, обстрел и наблюдение в сторону противника. Условия для маневрирования войск были наиболее благоприятными. Остальные участки плацдарма обладали меньшей глубиной {57} и располагались преимущественно на скатах, обращенных в сторону советских войск. Достаточного обстрела и наблюдения отсюда не было, но тем не менее здесь имелись лучшие условия для маскировки. Дон в районе Клетской делает глубокую излучину к югу, что создавало весьма выгодное положение для нанесения удара в юго-западном направлении, во фланг и тыл румынской группировке войск противника, оборонявшейся северо-западнее Клетской.

Подходившие резервы для ударных группировок Юго-Западного и Донского фронтов сосредоточивались в основном на плацдармах правого берега Дона, в районах Усть-Хоперского, Серафимовича, Клетской, Сиротинской, Трехостровской. Подготовка операции, как и плацдармов южнее Сталинграда, здесь во многом зависела от наличия и состояния переправ через реку, а также самой организации переправы войск. К началу ноября 1942 г. в полосе Юго-Западного фронта на Дону имелось 15 мостов и 18 паромов грузоподъемностью от 3 до 60 т, а в полосе Донского фронта - пять мостов и три паромы {58}. В "Описании ноябрьско-декабрьской операции войск 21-й армии в 1942 г." указывается: "...р. Дон к началу операции имела те особенности, что благодаря поздней осени нельзя было организовать переправы ни полетному, ни по-зимнему. Река уже покрылась тонким слоем льда, который нужно было расчищать для паромных переправ и наводки понтонных мостов. Ледяные переправы можно было использовать только для пеших, гужтранспорта и автомашин порожняком, так как лед еще не окреп" {59}.

Инженерными частями была организована тщательная разведка грунта реки, крутизны берегов и скрытых путей подхода к переправам в районах выгрузки на противоположном берегу. В течение нескольких месяцев командование уделяло серьезное внимание вопросам создания переправ.

Инженерные войска занимались постройкой на широком фронте мостов и переправ действительных и ложных. При постройке мостов ощущалась острая потребность в строительных материалах. Работа проводилась под воздействием вражеской авиации, а в отдельных районах и артиллерийского огня противника. Песчаный грунт требовал много времени для приведения в порядок подводящих к переправам дорог.

Перед началом контрнаступления войска 21-й армии имели следующие переправы через р. Дон: в районе Затонского - пешеходный мост и мост под грузы в 16 т; в районе Серафимовича - пешеходный мост, паромную переправу под грузы в 12 т, мост под грузы в 30 т, ложный мост в районе Бобровского 2-го и ледяную переправу для гужевого транспорта; в районе Ластушинского - паромную переправу под грузы в 50 т, мост под грузы в 30 т и паром под грузы в 16 т; в районе западнее Орловского - мост под грузы в 8 т; в районе Старо-Клетско-го - мост под грузы в 8 т, паром под грузы в 70 т и паром под грузы в 30 т; в районе Нижне-

Затонского - комбинированный мост под грузы в 16 т, мост под грузы в 8 т, комбинированный мост под грузы в 30 т, паром под грузы в 30 т; в районе Саринского - паром под грузы в 30 т. "Это количество наведенных переправ и построенных мостов позволило в короткий срок закончить переправу всей массы войск и техники и обеспечить их нормальное питание" {60}. Основные переправы 21-й армии через Дон к началу операции были у Серафимовича, Ластушинского и Нижне-Затонского. В районе Серафимовича переправа прикрывалась зенитными средствами.

Целеустремленная и огромная по своим масштабам работа по переброске войск, вооружения и боевой техники проводилась в условиях строгой секретности. Специальной директивой начальника Генерального штаба категорически воспрещалось вести переписку и телефонные переговоры по вопросам, связанным с подготовкой операции. Все распоряжения на этот счет отдавались в устной форме и лишь непосредственным исполнителям.

Сосредоточение войск под Сталинградом {61} и перегруппировка их внутри фронтов производились только в ночное время при соблюдении жестких мер маскировки. Об этом свидетельствуют многочисленные документальные данные и воспоминания участников событий. В качестве одного из примеров укажем на сосредоточение в составе ударной группировки Юго-Западного фронта 5-й танковой армии. В соответствии с приказом Ставки эта армия передислоцировалась из состава Брянского фронта в район Сталинграда. Начав перевозку по железной дороге с 20 октября 1942 г., части армии и части усиления к 6 ноября, после завершения 120-километрового марша со станции разгрузки, закончили сосредоточение на северном берегу Дона {62}. Генерал А. Г. Родин, командовавший тогда 26-м танковым корпусом этой армии, впоследствии в своих воспоминаниях писал: "Внезапность обеспечивалась со всей тщательностью и строгостью. При отправке эшелонов по железной дороге даже начальники их не знали пути следования и станции назначения. Сосредоточение частей после выгрузки происходило только ночью, на день все движение останавливалось и тщательно маскировалось. Задачу знал определенный круг лиц" {63}.

В "Отчете о боевых действиях 5-й танковой армии за ноябрь-декабрь месяцы 1942 г." указывается на скрытое размещение войск в районах сосредоточения. Все автоперевозки производились только в ночное время и без света фар. Выдвижение соединений в исходный район также происходило только в ночное время {64}. "Анализируя этап подготовки к операции и развертывание армии на Усть-Хоперском плацдарме, - говорится в этом документе, - следует сказать о том, что основная группировка ударных сил армии противником была не разгадана и, как показали дальнейшие бои, ввод большой массы танков для противника являлся неожиданным" {65}.

О скрытности готовящейся операции и некоторых других ее сторонах пишет в своих воспоминаниях Главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов. "Меня в те дни мучил вопрос: знало ли гитлеровское командование что-либо о нашей подготовке к наступлению? По всем данным нашей наземной и воздушной разведки, противник ни о чем не догадывался. Мы следили за врагом во все глаза. Наблюдение велось круглосуточно. Непрерывно работала звукометрическая разведка, которая выявляла вражеские артиллерийские и минометные батареи. С воздуха шло систематическое фотографирование расположения противника, особенно тех районов, где намечался прорыв его обороны. Генералы-артиллеристы часами просиживали за стереотрубами на наблюдательных пунктах.

Мы часто встречались с А. М. Василевским, который был здесь представителем Ставки. Обменивались впечатлениями, советовались, как лучше строить работу.

А. М. Василевский систематически докладывал в Ставку о ходе подготовки операции, я же делал это по мере надобности, но Ставка часто сама вызывала меня и засыпала множеством вопросов. Верховное Командование настойчиво требовало усилить меры скрытности и маскировки войск, и в частности артиллерии, чтобы наше наступление было полной неожиданностью для противника. Ставка обязала на направлениях главных ударов при прорыве обороны противника создать такие группировки войск, чтобы было достигнуто по крайней мере тройное превосходство над врагом. Много раз пришлось считать и пересчитывать наши силы, в особенности группировки артиллерии, чтобы такое превосходство было действительно обеспечено.

Глубина прорыва для ударной группировки войск Юго-Западного фронта намечалась в 120 километров, а для ударной группировки войск Сталинградского фронта - до 100 километров.

Развивать успех необходимо в высоких темпах с тем, чтобы за 3-4 суток завершить окружение вражеских войск. В этой обстановке наша артиллерия, тесно взаимодействуя с авиацией, должна нанести сокрушительные удары на всю оперативную глубину обороны врага, проложить своим огнем путь подвижным оперативным соединениям - трем танковым, двум механизированным и трем кавалерийским корпусам, а зенитчики были обязаны надежно прикрыть их от воздушного противника" {66}.

Искусную подготовку советских войск к контрнаступлению отмечает среди многих других зарубежных авторов и англичанин А. Верт. "Приготовления к наступлению,- пишет он,- потребовали огромных организационных усилий и были проведены с соблюдением величайшей секретности. Так, в течение нескольких недель перед наступлением всякая почтовая связь между солдатами трех фронтов и их семьями была прекращена. Хотя немцы бомбили железные дороги, ведущие к району севернее Дона, они не имели ясного представления о том, какое количество техники и войск доставлялось (главным образом по ночам) в район к северу от Дона и на два основных советских плацдарма в излучине Дона. Немцы никогда не предполагали, что советское контрнаступление (если оно вообще будет предпринято) может принять такие широкие масштабы. Еще более трудной была задача по переброске на Сталинградский фронт, на юг, массы войск и огромного количества техники. Для этого приходилось использовать железную дорогу, шедшую на востоке от Волги, которую немцы усиленно бомбили, а также наводить понтонные мосты и устраивать паромные переправы через Волгу, можно сказать, под самым носом у немцев. В отличие от местности к северу от Дона, где имелись кое-какие леса, в голой степи южнее Сталинграда было особенно трудно обеспечить маскировку.

И все же, несмотря на все это, немцы не имели представления о мощи готовящегося удара" {67}. В октябре и первой половине ноября, а частично и до 19-20 ноября переброска крупных сил советских войск к Сталинграду была осуществлена. Переправлены были туда и огромные потоки грузов.

Проведение наступательной операции под Сталинградом решением Верховного Главнокомандования возлагалось на войска трех фронтов:

Юго-Западного, Донского и Сталинградского. Командующим Юго-Западным фронтом являлся генерал-лейтенант Н. Ф. Ватутин, членом Военного совета корпусной комиссар А. С. Желтов, начальником штаба - генерал-майор Г. Д. Стельмах. Командующим Донским фронтом был генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский, членом Военного совета - бригадный комиссар А. И. Кириченко, начальником штаба-генерал-майор М. С. Малинин. Сталинградским фронтом командовал генерал-полковник А. И. Еременко, член Военного совета - Н. С. Хрущев, начальник штаба - генерал-майор И. С. Вареников.

Координация действий всех трех фронтов была возложена на представителя Ставки генерал-полковника А. М. Василевского.

Рассмотрим общее соотношение сил и средств на сталинградском направлении накануне перехода советских войск в контрнаступление.

Войска Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов имели в своем составе: общевойсковых армий - 10, танковых армий - 1, воздушных армий - 4, стрелковых дивизий - 66, стрелковых и мотострелковых бригад - 17, истребительных бригад - 2, укрепленных районов - 9, отдельных танковых корпусов - 5, механизированных корпусов - 1, кавалерийских корпусов - 3 (8 кавалерийских дивизий), отдельных танковых бригад - 15, танковых полков - 4, артиллерийских и минометных полков резерва ВГК - 129.

Для правильного понимания реального соотношения сил надо учитывать, что дивизии были различной численности. По советским фронтам средняя численность стрелковой дивизии составляла от 4 до 9 тыс. человек {68}. У противника средняя численность пехотной дивизии была 10-12 тыс. человек, в некоторых румынских дивизиях она достигала 18 тыс. человек. Трех советским фронтам противостояли часть сил 8-й итальянской армии (остальные ее войска оборонялись против Воронежского фронта), 3-я румынская, 6-я и 4-я танковые немецкие, 4-я румынская армия,- всего 50 дивизий {69}. Наземные войска противника поддерживал 4-й воздушный флот в составе 4-го и 5-го авиационных корпусов, усиленный 8-м отдельным авиационным корпусом. Находясь в одном воздушном флоте, самолеты противника действовали против трех советских фронтов. Немецко-фашистские войска на сталинградском направлении составляли почти пятую часть всех пехотных и около трети танковых соединений,

находившихся на Восточном фронте. Армии противника имели оперативное построение в один эшелон, за которым располагались небольшие резервы {70}.

Общее соотношение сил и средств на сталинградском направлении к 19 ноября было следующим (табл. 6).

Таким образом, советские войска и войска противника имели почти равное число людей; в орудиях, минометах, танках и отчасти самолетах.

Таблица 6*

Силы и средства Советские войска	Войска противника	Соотношение	Личный состав (тыс. чел.)
1 103 1 011 1,1	: 1	Орудия и минометы 15501 10290 1,5:1	Танки и штурмовые орудия 1463 675
2,2:	1	Самолеты (боевые) 1 350 1 216 1,1	: 1

* История второй мировой войны, 1939-1945. М., 1976. Т. 6. Коренной перелом в войне. С. 35.

Группировка войск Красной Армии и противника перед началом контрнаступления на сталинградском направлении была следующей.

По левому берегу Дона в 250-километровой полосе от Павловска до Клетской развернулся Юго-Западный фронт (21-я, 1-я гвардейская, 5-я танковая, 2-я и 17-я воздушные армии). На правобережных плацдармах в районе западнее и юго-западнее Серафимовича сосредоточены были крупные силы войск. В составе фронта имелось: стрелковых дивизий - 18, танковых корпусов - 3, кавалерийских корпусов - 2, танковых бригад - 1, мотострелковых бригад - 1, танковых полков - 3, мотоциклетных полков - 1, артиллерийских дивизий - 1 (8 полков), истребительных бригад - 1, артиллерийских и минометных полков - 59.

Войскам Юго-Западного фронта противостояли часть сил 8-й итальянской армии и 3-я румынская армия-всего 21 дивизия и 2 бригады.

Соотношение сил и средств (без авиации) в полосе Юго-Западного фронта к 19 ноября видно из табл. 7.

Таблица 7

Силы и средства Советские войска	Войска противника	Соотношение	Личный состав (тыс. чел.)
399,0 432,0	1 : 1,1	Орудия и минометы 5888 4360 1,4:1	Танки и штурмовые орудия 728 255 2,8: 1

* Там же. С. 45.

Противник обладал некоторым численным превосходством в людях, но танков, орудий и минометов имел меньше.

В 150-километровой полосе от Клетской до Ерзовки действовал Донской фронт (65, 24, 66-я и 16-я воздушная армии), войска которого имели плацдармы на правом берегу Дона в районах Клетская, НовоГригорьевская, Сиротинская. В составе фронта было: стрелковых дивизий - 24, танковых корпусов - 1, танковых бригад - 6, укрепленных районов ~ 2, артиллерийских и минометных полков - 40. Войскам Донского фронта противостояли 10 дивизий 6-й немецкой армии.

Соотношение сил и средств (без авиации) в полосе Донского фронта к 19 ноября показано в табл. 8.

Таблица 8

Силы и средства Советские войска	Войска противника	Соотношение	Личный состав (тыс. чел.)
296,7 200,0	1,5:1	Орудия и минометы 4682 1980 2,4:1	Танки и штурмовые орудия 280 280 1:1

* Там же. С. 256.

Противник уступал в количестве людей, орудий и минометов.

Сталинградский фронт (62, 64, 57, 51, 28-я и 8-я воздушная армии) был развернут в 450-километровой полосе от северной окраины Сталинграда до Астрахани. При этом 62-я и 64-я армии продолжали стойко удерживать г. Сталинград, а 57, 51-я и 28-я армии прикрывали с запада нижнее течение Волги от Сталинграда до Астрахани. В составе фронта было: стрелковых дивизий - 24, стрелковых, истребительных и мотострелковых бригад - 17, механизированных корпусов-1, танковых корпусов - 1, танковых бригад - 8, кавалерийских корпусов - 1, укрепленных районов - 7, артиллерийских и минометных полков - 63.

Сталинградскому фронту противостояли часть сил 6-й и полностью 4-я танковая немецкие армии, а также 4-я румынская армия - всего 19 дивизий.

Соотношение сил и средств (без авиации) в полосе Сталинградского фронта к 20 ноября видно из данных табл. 9.

Таблица 9

Силы и средства Советские войска Войска противника Соотношение Личный состав (тыс. чел.)
410,4 379,5 1,1 : 1 Орудия и минометы 4931 3950 1,2: 1 Танки и штурмовые орудия 455 140 3,2:1
* Там же.

Следует отметить и то, что контрнаступление советских войск под Сталинградом хорошо обеспечивалось боеприпасами. К началу операции фронты сталинградского направления имели около 6 млн. снарядов и мин, 380 млн. патронов для стрелкового оружия, 1,2 млн. ручных гранат. В ходе операции шла непрерывная подача боеприпасов. За время с 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г. войска наступавших фронтов израсходовали: снарядов и мин - около 7,5 млн., боеприпасов для стрелкового оружия - около 228 млн. Маршал артиллерии Н. Д. Яковлев в своих воспоминаниях пишет, что "расход боеприпасов в Сталинградской операции не имел еще себе равных в истории войн. Он составил примерно Уз расхода всей русской армии за период первой мировой войны" {71}.

Советские войска имели здесь общее превосходство.

Как уже отмечалось, советский план контрнаступления предусматривал нанесение ударов по сходящимся направлениям с целью окружения, а затем и уничтожения действовавшей под Сталинградом крупной группировки войск противника. На северном участке главный удар намечался силами ударной группировки Юго-Западного фронта в составе 5-й танковой армии под командованием генерал-лейтенанта П. Л. Романенко и 21-й армии под командованием генерал-майора И. М. Чистякова. Наступая с плацдармов юго-западнее Серафимовича и из района Клетской, эти войска должны были прорвать оборону 3-й румынской армии и своими подвижными соединениями стремительно развивать наступление на юго-восток в общем направлении на Калач.

Для оперативного обеспечения действий ударной группировки с запада и юго-запада часть сил Юго-Западного фронта - войска левого фланга 1-й гвардейской и правофланговые соединения 5-й танковой армии имели задачу нанести вспомогательный удар и создать внешний фронт окружения вражеской группировки. На третий день операции эти войска должны были выйти на рубеж от Вешенской до Боковской и далее по р. Чир до Верхне-Чирской с целью предотвращения возможных контрударов противника.

Войска Донского фронта наносили два вспомогательных удара: частью сил 65-й армии {72} - командующий армией генерал-лейтенант П. И. Батов - с плацдарма у Клетской на юго-восток в направлении на Вертячий (Клетская, Венцы, Родионов, Вертячий) и силами правого фланга 24-й армии - командующий армией генерал-майор И. В. Галанин - из района Качалинской вдоль левого берега Дона на юг также в общем направлении на Вертячий. Действия этих армий имели целью окружить войска противника в малой излучине Дона и отсечь их от главной группировки врага в районе Сталинграда. Соединения и части 66-й армии командующий армией генерал-майор А. С. Жадов,- сражавшиеся севернее Сталинграда, получили задачу активными действиями сковать противостоящего противника.

Войска ударной группировки Сталинградского фронта (51, 57-я и 64-я армии) должны были развертывать наступление на фронте Ивановка - оз. Барманцак в северо-западном направлении на Советский, Калач и в ходе наступления соединиться с войсками Юго-Западного фронта. При этом 51-я армия - командующий армией генерал-майор Н. И. Труфанов - наносила удар из района озер Сарпа, Цаца и Барманцак, а 64-я армия вместе с правофланговыми соединениями 57-й армии командующий армией генерал-майор Ф. И. Толбухин- из района Ивановки в северо-западном направлении, охватывая вражескую группировку с юга.

62-я армия имела задачу продолжать сковывать силы противника в городе, 28-я армия - командующий армией генерал-лейтенант В. Ф. Герасименко прикрывать астраханское направление.

Обе ударные группировки советских войск, сосредоточенные севернее и южнее Сталинграда, должны были, разгромив фланги противника, развивать наступление в общем направлении на г. Калач и охватывающим движением замкнуть кольцо окружения вокруг сталинградской группировки немецко-фашистских войск.

Действия наземных наступающих войск должны были поддерживать: на Юго-Западном фронте - 2-я и 17-я воздушные армии под командованием генерал-майоров авиации К. Н. Смирнова и С. А. Красовского; на Сталинградском фронте - 8-я воздушная армия под командованием генерал-майора авиации Т. Т. Хрюкина; на Донском фронте - 16-я воздушная армия под командованием генерал-майора авиации С. И. Руденко.

При подготовке операции особое внимание обращалось на обеспечение четкого взаимодействия участвующих в контрнаступлении фронтов. Выше уже упоминалось о совещаниях, которые представители Ставки проводили с командованием Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов. 4 ноября одно из таких совещаний проходило в 21-й армии Юго-Западного фронта с участием командующего Донским фронтом. В своих воспоминаниях генерал армии П. И. Батов, бывший командующий 65-й армией, рассказывает: "Совещание 4 ноября 1942 года на хуторе Орловском было представительным: Г. К. Жуков, К. К. Рокоссовский, Н. Н. Воронов, Н. Ф. Ватутин, члены военных советов обоих фронтов А. И. Кириченко и А. С. Желтов, несколько генералов из Генштаба. Заслушивались доклады командармов. Последний смотр сил ударных групп всего северного крыла.

Дошла очередь до 65-й армии. Краткий доклад о мероприятиях, проведенных в войсках армии. Характеристика плацдарма. Переходя к оперативной обстановке, я доложил:

- Дорожа вашим временем, прошу разрешения начать сразу с выводов о противнике перед фронтом шестьдесят пятой армии".

П. И. Батов положил на стол листы опроса захваченных накануне пленных.

"Рокоссовский, наклоняясь к представителям Ставки, бегло проглядел и одобрительно кивнул. Его голубые глаза улыбались. Жуков прочитав, быстро пошел к телефону и вызвал по прямому проводу Ставку. Через минуту он уже докладывал Верховному Главнокомандующему:

- Ваши предположения о наличии стыка двух группировок на клетском направлении подтвердились. У Батова разведка захватила пленных из триста семьдесят шестой немецкой и третьей румынской дивизий.

Из телефонной трубки послышался знакомый голос с характерным восточным акцентом:

- Рад этому обстоятельству. Желаю товарищам успеха. Всего хорошего" {73}.

Дальше П. И. Батов отмечает, что окончательный срок наступления ему стал известен 17 ноября {74}. "В этот же день было решено создать командный состав на проигрыш операции...

Мы собрались близ берега Дона на скате Дружилинских высот. Над головами трепетали под порывами холодного ветра раскинутые саперами маскировочные сети. Вокруг макета были отрыты щели с легкими перекрытиями на случай огневого налета. В 50-60 метрах стояли оптические приборы, у которых работали наблюдатели. Это было очень удобно: каждого командира можно подвести от макета к стереотрубе, чтобы он на реальной местности увидел свое направление и рубежи, которые должны быть достигнуты к определенному сроку.

Участвовали в проигрыше офицеры управления армии, командиры и начальники политорганов наших соединений, а также частей усиления и представители соседних армий. Здесь были все, кто через два дня вместе будут творить победу; сейчас они в последний раз взвешивали свои возможности, обдумывали свои действия на общем фоне армейской операции" {75}.

Подготовка к контрнаступлению проводилась в войсках всех трех фронтов Сталинградского, Юго-Западного и Донского. Боевая учеба непосредственно увязывалась с решением предстоящих задач. В дивизиях и частях была тщательно организована войсковая, инженерная и артиллерийская разведка переднего края, вплоть до разведки боем. При этом удалось вскрыть систему огня противника и выяснить, занимает ли враг первую позицию или отвел свои силы в глубину обороны. Эти данные сыграли свою роль при нанесении ударов советской артиллерией и авиацией. Так, в полосе наступления 5-й танковой армии Юго-Западного фронта разведка установила, что непосредственно перед соединениями этой армии находится только боевое охранение, а передний край обороны противник отнес на глубину 2-3 км. В график артиллерийской подготовки были внесены необходимые коррективы. На Сталинградском фронте разведка боем 19 ноября установила, что перед 51-й армией появилась переброшенная с Кавказа румынская 5-я кавалерийская дивизия.

Большое внимание уделялось проведению разведки маршрутов с исходных районов до переднего края обороны противника, а по картам изучалась местность на всю глубину поставленной задачи. Командиры дивизий проводили рекогносцировку местности с командирами полков и батальонов, а командиры полков - с командирами рот в присутствии командиров батальонов. На местности же уточнялись вопросы организации взаимодействия между частями, подразделениями и родами войск - пехоты с артиллерией, танками и др. Намечены были направления главного удара для дивизий и рубежи для атаки. Штабы армий и штабы дивизий тщательно отработывали плановые таблицы боя. Выдвижение соединений в

исходные районы происходило в ночное время. В исходных районах войска продолжали заниматься боевой подготовкой, одновременно готовясь к наступательной операции: подвозили боеприпасы, горючее и продовольствие, формировались отряды разграбления путей движения, отрывались окопы для орудий, стреляющих прямой наводкой. В последний раз проверялась готовность материальной части к длительной боевой эксплуатации в зимних условиях. Большое значение имела партийно-политическая работа в войсках, направленная на обеспечение готовящейся операции. Командиры и политработники, партийные и комсомольские организации вели массовую политическую работу среди личного состава. Помимо собраний и митингов, большую роль в этой подготовке играли индивидуальные беседы политработников и командиров почти с каждым воином в отдельности. Вся политическая работа была подчинена воспитанию у солдат и офицеров наступательного порыва, железной дисциплины, понимания патриотического долга перед народом и страной. Газеты, боевые листки, бюллетени призывали воинов к героическим подвигам во имя свободы и независимости Родины.

С большим морально-политическим подъемом был отмечен праздник 25-летия Великого Октября. 7 и 8 ноября до личного состава войск доводилось содержание доклада Верховного Главнокомандующего и его приказ № 345.

Наступил канун дня контрнаступления. В войсках проводились последние приготовления {76}. Приказ о переходе в наступление был объявлен в ночь с 18 на 19 ноября войскам Юго-Западного и Донского фронтов и в ночь с 19 на 20 ноября войскам Сталинградского фронта {77}.

Непосредственно перед контрнаступлением в частях и подразделениях состоялись партийные и комсомольские собрания, проведены были митинги. Военные советы Юго-Западного, Сталинградского и Донского фронтов обратились к войскам с приказами, призывая воинов к решительному удару по врагу.

В приказе № 9 Военного совета Сталинградского фронта говорилось {78}: "Товарищи красноармейцы, командиры и политработники! Настал час грозной, но справедливой расплаты с подлым врагом -- немецко-фашистскими оккупантами.

Немецко-фашистские захватчики вероломно напали на нашу мирную страну, разоряют ее и оскорбляют наш великий народ.

Только недавно мы отпраздновали 25-ю годовщину Великого Октября. Октябрьская социалистическая революция передала власть из рук помещиков и капиталистов в руки рабочих и крестьян, дала свободу и полное равноправие угнетенным народам России и невиданно преобразовала нашу страну.

Мы жили мирной жизнью, мы упорным трудом создавали заводы и фабрики, колхозы и совхозы, школы и университеты.

Мы все стали уже пожинать плоды нашего великого труда. Враг нарушил наш мирный труд, он хочет покорить нашу страну, а наш народ сделать рабами немецких баронов и помещиков.

Гитлер и его банда обманули немецкий народ, ограбили европейские страны и обрушились на наше государство. Врагу удалось дойти до Сталинграда. У стен волжской твердыни мы остановили его. В результате действий наших войск противник в боях под Сталинградом понес колоссальные потери.

Бойцы и командиры Сталинградского фронта показали пример доблести, мужества и героизма. Теперь на нашу долю выпала честь начать мощное наступление на врага.

За кровь загубленных фашистскими людоедами наших жен и детей, за пролитую кровь наших бойцов и командиров мы должны пролить потоки вражеской черной крови.

В наступление, товарищи!

Идя в бой, каждый из нас знает, что мы идем освободить свою священную землю, свои города и села, свой народ от немецких мерзавцев, захвативших часть нашей страны и угнетающих свободолюбивых советских людей.

За время войны мы с вами закалились в борьбе, получили большой военный опыт. К нам на усиление фронта прибыли новые части. Мы имеем все условия для того, чтобы наголову разбить врага, и мы это сделаем обязательно.

Идя в бой, мы знаем, что мы идем освободить братьев и сестер, томящихся в фашистской неволе. В наших руках, товарищи, находится судьба Родины, судьба нашего великого

советского народа. От нас с вами, от нашего упорства и умения зависит - будет ли каждый советский человек жить в своей свободной стране или будет, как раб, гнуть спину у барона. Очистим нашу страну от гитлеровских поработителей и отомстим им за все надругательства, какие враг чинил и чинит на нашей земле!

Великая честь выпала сегодня нам - идти в сокрушительный бой на проклятого врага. Какой радостной будет для нашего народа каждая весть о нашем наступлении, о нашем продвижении вперед, об освобождении нашей родной земли.

Мы сумели отстоять волжскую твердыню - Сталинград, мы сумеем сокрушить и отбросить вражеские полчища далеко от Волги.

Приказываю: войскам Сталинградского фронта перейти в решительное наступление на заклятого врага - немецко-фашистских оккупантов, разгромить их и с честью выполнить свой долг перед Родиной.

Товарищи! Вперед к победе! Смерть немецким оккупантам!" {79}.

Контрнаступление и окружение противника

19 ноября 1942 г. началось историческое контрнаступление советских войск под Сталинградом. В этот день- перешли в наступление войска Юго-Западного и правого крыла Донского фронтов. Прорыв обороны противника производился одновременно на нескольких участках. Погода была туманная, нелетная. Это нарушило план: при прорыве обороны пришлось отказаться от применения авиации.

Плохая видимость могла также снизить эффективность огня артиллерии. Однако неблагоприятные метеорологические условия не сорвали с такой тщательностью подготовленное наступление. Войска ударных группировок фронтов своевременно заняли исходное положение.

В 7 час. 20 мин. была подана по телефону команда: "Сирена". По этой команде орудия и минометы, сосредоточенные на трех узких участках прорыва (общим протяжением 28 км), были приведены в боевую готовность. Орудия заряжены, и наводчики взялись за шнуры. В 7 час. 30 мин. последовала новая команда: "Огонь". Залпом реактивных установок - "катюш" - началась артиллерийская подготовка {80}. Ведя огонь по заранее разведанным целям, артиллерия наносила тяжелые потери противнику. 3500 орудий и минометов громили оборону врага {81}. Один час велся огонь на разрушение и двадцать минут - на подавление {82}. Советские артиллеристы уничтожали или подавляли огневые средства противника, в том числе его артиллерийские и минометные батареи, наносили крупные потери живой силе и дезорганизовывали управление войсками.

Сокрушительный огонь нанес врагу тяжелый урон и произвел на него устрашающее воздействие. Однако из-за плохой видимости далеко не все цели были уничтожены, особенно на флангах ударной группировки Юго-Западного фронта, где противник оказал наибольшее сопротивление наступающим войскам.

В 8 час. 48 мин. прозвучали выстрелы последнего огневого налета, и в 8 час. 50 мин. стрелковые дивизии 5-й танковой и 21-й армий вместе с танками непосредственной поддержки пехоты перешли в атаку {83}.

В первом эшелоне 5-й танковой армии находились 14-я и 47-я гвардейские, 119-я и 124-я стрелковые дивизии {84}. Под прикрытием артиллерийского огня части подошли на 200-300 м к переднему краю противника. Когда артиллерийский огонь был перенесен в глубину вражеской обороны (8 час. 50 мин.), войска первого эшелона устремились вперед. "Бойцы и командиры, преодолевая глубокие рвы, проволочные заграждения и бешеное сопротивление врага, мужественно шли вперед, не жалея сил, крови и самой жизни для выполнения боевого приказа" {85}. На участке, где наступала 124-я стрелковая дивизия {86}, заместитель командира батальона по политической части старший лейтенант Былин лично руководил уничтожением узла сопротивления противника. Он подкатил противотанковую пушку и, стреляя прямой наводкой, разбил дзот. Былин ворвался с бойцами с блиндаж противника и захватил в плен 17 вражеских солдат {87}. Это один из бесчисленных эпизодов боя.

Несмотря на дезорганизацию обороны румынских войск мощным артиллерийским огнем, сопротивление их не было сразу же сломлено. Поэтому продвижение 47-й гвардейской, 119-й {88} и 124-й стрелковых дивизий 5-й танковой армии первоначально было незначительным. К 12 часам, преодолев первую позицию главной полосы обороны противника, они продвинулись на 2-3 км. Другие соединения также продвигались медленно. Действовавшая на правом фланге

армии 14-я гвардейская стрелковая дивизия встретила упорное противодействие неподавленных огневых точек врага. В этих условиях командующий армией решил ввести в бой эшелон развития успеха - 1-й и 26-й танковые корпуса. Последние с началом атаки пехоты выступили с исходных районов и к 12 час. 30 мин.- 13 час. 00 мин. подходили к рубежу Калмыковский. Оборона противника все еще не была прорвана, и брешь для вхождения в прорыв подвижных соединений отсутствовала. "Личным распоряжением командарма танковые корпуса пошли вперед, обогнали пехоту и мощным ударом окончательно прорвали оборону противника в центре между рр. Цуцкан, Царица. Противник начал быстро откатываться на юг, бросая оружие и сдаваясь массами в плен" {89}. Но впереди еще предстояла трудная борьба. 1-й танковый корпус под командованием генерал-майора танковых войск В. В. Буткова, взаимодействуя с 47-й гвардейской и 119-й стрелковыми дивизиями и 157-й танковой бригадой 26-го танкового корпуса, с ходу овладел хутором Клиновым, в котором оборонялось до двух артиллерийских полков и до батальона пехоты, но при подходе передовыми частями к Песчаному встретил организованное сопротивление врага. За первый день наступления 1-й танковый корпус продвинулся на 18 км.

26-й танковый корпус, двигаясь четырьмя колоннами левее 1-го танкового корпуса, имел в голове две танковые бригады. При подходе 157-й танковой бригады к совхозной ферме No. 2, а 19-й танковой бригады - к северным скатам высоты 223,0 корпус встретился с упорным сопротивлением частей 14-й румынской пехотной дивизии. Особенно сильным оно было на участке 19-й танковой бригады, действовавшей на левом фланге 124-й стрелковой дивизии {90}. Однако противник не мог сдержать продвижение главных сил 26-го танкового корпуса. В своих воспоминаниях гвардии генерал-лейтенант А. Г. Родин так описывает действия корпуса в эти первые часы первого дня наступления:

"Пройдя передний край и обогнав свою пехоту в районе артиллерийских позиций противника, правая группа встретила серьезное огневое сопротивление. Завязался бой. Готовые к лобовому сопротивлению противника, танкисты полковника т. Иванова {91}, быстро приняв боевой порядок, с ходу открыли огонь и в лоб атаковали огневые позиции гитлеровской артиллерии, но это не дало положительного результата. Только после правильного и быстрого маневра обхода фланга и захода в тыл - артиллеристы противника, побросав орудия, разбежались. Внезапная и дерзкая атака танков с фронта и тыла дала успех.

С ходу был преодолен тыловой рубеж - также методом обхода и охвата узлов сопротивления. И вот уже сотни пленных движутся нам навстречу, удивленные, с испуганными лицами и растерянные. Элемент внезапности налицо - противник не ожидал нашего удара.

Вся тактическая глубина обороны противника пройдена в хорошем темпе. Безостановочно танковые бригады устремляются вперед, на простор донских степей" {92}.

Подвижная группа 5-й танковой армии - 1-й и 26-й танковые корпуса - к середине первого дня наступления завершила прорыв тактической обороны противника и развертывала дальнейшие действия в оперативной глубине, прокладывая путь пехоте. В образовавшуюся горловину прорыва (16 км по фронту и в глубину) во вторую половину дня был введен 8-й кавалерийский корпус.

Погода оставалась неблагоприятной, видимость была плохая. Густой туман сменился мокрым снегом. "Идем по компасу. Через каждые 3-5 километров определяем азимут. И все мы довольны, что накопленный опыт движения колонными путями, а также командирское чутье крепко помогают выполнять задание.

Впереди - опытные офицеры-разведчики. Помогает ориентироваться и местность: справа - р. Цуцкан с грядой хуторов, слева - р. Царица (приток р. Куртлак) с почти непрерывными населенными пунктами. Но по пути часто попадаются глубокие балки с крутыми берегами и сухим дном. Приходится тратить много времени, чтобы найти выход из балки или подготовить его в мерзлом грунте, при гололедице" {93}.

Активные наступательные действия развертывала пехота, 47-я гвардейская стрелковая дивизия во взаимодействии с 8-й гвардейской танковой бригадой и 551-м отдельным огнеметным танковым батальоном, преодолевая на своем пути упорное сопротивление противника, к 14 час. 00 мин. овладела населенным пунктом Большой и высотой 166,2. Продолжая неустанно преследовать отходившего врага, 8-я гвардейская танковая бригада с десантом в 200 стрелков 47-й гвардейской стрелковой дивизии к 16 час. 00 мин. подошла к Блиновскому, который к 20 час. 00 мин. был полностью освобожден, 124-я стрелковая дивизия, взаимодействуя с 216-й

танковой бригадой, преодолевая сопротивление противника и отбивая его контратаки на своем левом фланге, к исходу дня подошла к Нижне-Фомихинскому и завязала здесь бой {94}. Противник оказывал сопротивление, вводя в бой оперативные резервы. 19-я танковая бригада 26-го танкового корпуса к исходу дня продолжала вести бой на северных склонах высоты 223,0. Идущая в правой группе 157-я танковая бригада к этому времени вышла к отделению совхоза No 86 {95}. Командующий корпусом генерал А. Г. Родин отдал приказ всем частям соединения выходить на направление правой группы и следовать за ней.

26-й танковый корпус успешно осуществлял прорыв в оперативную глубину. "В конце дня,- пишет генерал А. Г. Родин,- произошла любопытная встреча с оперативными резервами противника. Под покровом ночи и при обильном снегопаде мы продолжали движение вперед по колонному пути с включенным светом. Вдруг при подходе к отделению совхоза No 86 по нашей колонне был открыт артогонь. Выключили свет, и огонь прекратился. Продвинувшись вперед еще километра на два, я приказал остановить колонну и выслать из ядра разведки дозор в направлении выстрелов. Когда были выключены моторы и настала ночная тишина, то мы услышали шум моторов и движение танков, но левее нас и в противоположную нашему движению сторону. Тут же поступило донесение от разведки, что танки противника пошли в сторону фронта - к г. Серафимовичу. Оказалось, что 1-я румынская танковая дивизия из района Перелазовский спешила на фронт, на помощь своим пехотным дивизиям. Приказал в бой не вступать. Иметь наблюдение, не теряя соприкосновения.

Танковая колонна противника, дойдя до станицы Новоцарицынской, продолжала движение на север. А мы повернули строго на юг - на Перелазовский. Таким образом, тылы румынской танковой дивизии были отрезаны, большинство ее автомашин с горючим, боеприпасами и продовольствием были попросту включены в нашу колонну. Водителей противника оставили за рулем, посадив к ним по автоматчику. Что касается вражеских танков, то - мчитесь, голубчики, дальше, без горючего и боеприпасов много не навоюете...

Население станицы Новоцарицынской присматривалось к нам с удивлением,- как это получилось: только что прошли фашистские танки, а за ними русские пришли?

На войне бывает по-всякому" {96}.

В ходе первого дня наступления 5-я танковая армия нанесла значительные потери противнику. Однако темпы наступления соединений армии не вполне соответствовали поставленной задаче, за исключением 47-й гвардейской стрелковой дивизии, которая была близка к ее выполнению {97}. Противник маневром оперативных резервов из глубины выбросил в район Пронина, Усть-Медведецкого, Нижне-Фомихинского 7-ю кавалерийскую, 1-ю моторизованную и 15-ю пехотную дивизии, чем временно задержал продвижение здесь советских частей. Упорное сопротивление противника перед фронтом 14-й гвардейской стрелковой дивизии создавало угрозу правому флангу 5-й танковой армии и задерживало продвижение левого фланга 1-й гвардейской армии.

21 армия, наступавшая из района Клетской, главный удар наносила на фронте 14 км от Клетская до высоты 163,3 восточнее Распопинской. В первом эшелоне армии наступали 96, 63, 293-я и 76-я стрелковые дивизии {98}. Атака пехоты 76-й стрелковой дивизии сопровождалась музыкой "

Враг и здесь пытался удержать занимаемые позиции, 96-я и 63-я стрелковые дивизии продвигались медленно. Более успешно действовали на направлении главного удара 293-я и 76-я стрелковые дивизии {100}.

Чтобы ускорить продвижение пехоты и обеспечить выход наступающих войск в оперативную глубину, командующий 21-й армией генерал-майор И. М. Чистяков также использовал для завершения прорыва вражеской обороны свои подвижные соединения. Подвижная группа в составе 4-го танкового {101} и 3-го гвардейского кавалерийского корпусов, расположенная на левом фланге армии, в 12 час. 00 мин. вошла в прорыв, 4-й танковый корпус под командованием генерал-майора танковых войск А. Г. Кравченко двигался в двух эшелонах, по двум маршрутам. Отсутствие сопровождения авиации затрудняло продвижение танков, так как артиллерия противника с воздуха не подавлялась. Несмотря на это, танковые полки прорыва и 4-й танковый корпус действовали хорошо и свою задачу выполнили блестяще {102}. Правая колонна 4-го танкового корпуса в составе 69-й и 45-й танковых бригад в ночь на 20 ноября (к 1 часу 00 мин.) вышла в район фермы <No 1, совхоз "Первомайский", Манойлин, пройдя с боями 30-35 км. Левая колонна корпуса в составе 102-й танковой и 4-й мотострелковой бригад к

исходу 19 ноября, продвинувшись на глубину 10-12 км, вышла в район Захарова, Власова {103}, где встретила упорное сопротивление противника.

3-й гвардейский кавалерийский корпус под командованием генерал-майора И. А. Плиева, ведя бои с отходящим противником, продвигался в направлении Селиванове, Верхне-Бузиновка, Евлампиевский, Большенабатовский. В своих воспоминаниях бывший комиссар 3-го кавалерийского корпуса гвардии полковник Д. С. Добрушин пишет:

"32-я и 5-я кавдивизии шли в первом эшелоне, 6-я гвардейская - во втором. Приказ командира корпуса был такой: очаги сопротивления противника обходить они либо сами прекратят свое существование, либо будут уничтожены идущей следом за кавалерией пехотой.

На линии сел Нижняя и Верхняя Бузиновка противник, пытаясь сдержать продвижение наших частей, открыл сильный артиллерийский и минометный огонь. Артиллерия наступающих частей, развернувшись, заняла огневые позиции. Началась артиллерийская дуэль" {104}.

Генерал И. А. Плиев принял решение обойти Нижне-Бузиновку с юга частями 6-й гвардейской кавдивизии и атаковать противника с тыла. "Полки на рысях вышли по заданным направлениям. В это время части 5-й и 32-й кавдивизии вместе с танками Т-34 продвигались с фронта к линии траншей противника. Бой длился уже два часа. Подъехал командарм соседней армии генерал Кузнецов и стал высказывать недовольство тем, что корпус топчется на месте. В это время из траншей противника солдаты стали высказывать в беспорядке. Это конники ударили с тыла. Вскоре оборона противника была пробита на всю глубину" {105}.

При прорыве главной полосы обороны противника к северо-западу от Сталинграда особенно большую роль сыграли танковые корпуса 5-й танковой и 21-й армий. Наиболее успешно действовал 4-й танковый корпус, который своими правофланговыми бригадами продвинулся на 30-35 км и овладел Манойлином. Правильное взаимодействие танков, пехоты и артиллерии в начале операции принесло свои результаты. Танковые а также кавалерийские соединения ударной группировки Юго-Западного фронта вышли на линию наступавших общевойсковых соединений, завершили прорыв вражеской обороны и стали продвигаться на юг в оперативную глубину противника, громя его резервы, штабы и отходящие части. В то же время стрелковые дивизии, продвигаясь за подвижными соединениями, завершали очищение населенных пунктов и захватывали в плен остатки разбитых вражеских войск.

Войска Донского фронта 19 ноября также перешли в наступление" Главный удар наносили соединения 65-й армии, которой командовал генерал-лейтенант П. И. Батов. В 7 час. 30 мин. полки тяжелых гвардейских минометов дали первый залп. Далеко справа слышался гул разрывов от огня артиллерии 21-й армии. Артиллерийская подготовка велась по заранее пристрелянным целям. В 8 час. 50 мин. - через 80 минут после начала артподготовки - пошли в атаку стрелковые дивизии.

"Первые две линии траншей на береговой возвышенности были взяты сразу. Развернулся бой за ближайшие высоты. Оборона противника была построена по типу отдельных опорных пунктов, соединенных траншеями полного профиля. Каждая высота - сильно укрепленный пункт. Овраги и лощины минированы, подступы к высотам прикрыты проволокой, спиралями Бруно" {106}.

Части 27-й гвардейской стрелковой дивизии, взаимодействуя справа с 76-й стрелковой дивизией 21-й армии, продвигались хорошо. В центре 65-й армии, где наступала 304-я стрелковая дивизия полковника С. П. Меркулова, противник сильным огнем вынудил атакующих залечь. Войска этой дивизии и 91-я танковая бригада, имея ширину фронта прорыва 2,5 км, наступали на участке Клетская, Мело-Клетский. Противник оказывал упорное сопротивление. Содействуя продвижению 304-й дивизии, части 321-й стрелковой дивизии генерал-майора И. А. Макаренко штурмовали вражеские дзоты. И в то время, когда 812-й полк 304-й стрелковой дивизии зацепился за восточную окраину Мело-Клетского, другие части армии Батова совершали обходный маневр. Бой этот протекал при непрерывных контратаках противника. Командир 27-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор В. С. Глебов доносил командарму, что гвардейцы отбили две контратаки. Ряд контратак противник предпринял со стороны Логовского. Все они были отбиты.

"Погода улучшилась... Последовал приказ - авиации нанести бомбовые удары по подходящим резервам неприятеля. Две мысли преобладали в тот момент. Чем сильнее нажимает противник контратаками на ударную группу 65-й армии, тем яснее становится, что замысел операции немецкое командование не разгадало и, где наш главный удар, еще не знает. Это хорошо. Но трудности на нашем, клетском, направлении от этого увеличивались. Крайне беспокоила

проблема темпа. Лишь бы противник не направил резервы во фланг наступающим дивизиям Чистякова!{107}

С командного пункта армии позвонил И. С. Глебов{108} и передал радостное известие: командарм 21-и в 12.00 ввел в прорыв 4-й танковый корпус, он развивает наступление на Евстратовский!

...Ветер разорвал наконец туман. Стало возможно работать у оптических приборов. Высота 186,7 отбивалась огнем. Вот на ней загрохотали разрывы наших снарядов. Дым. Фонтаны взметнувшейся земли. Это Меркулов ударил всей силой артгруппы, поддерживавшей 304-ю дивизию. Но тотчас же начал сильный огонь Мело-Клетский и прижал к земле чеботаевский полк. Чеботаеву мастерски помог Бабаскин огневым налетом армейской артиллерии на вражеский опорный пункт. Очередной бросок полка - и Чеботаев вплотную подошел к меловым обрывам.

Кто-то положил руку мне на плечо. Оторвался от окуляров прибора - сзади стояли К. К. Рокоссовский и В. И. Казаков. Я собирался доложить. Командующий фронтом жестом остановил. Сам вижу, Павел Иванович. Он встал у стереотрубы"{109}.

Бывший командующий 65-й армией показывает те трудности, с которыми столкнулись воины этой армии. Им пришлось преодолевать упорное сопротивление врага в малодоступной для наступающих местности. "Мы наблюдали один из самых напряженных моментов боя. Пусть читатель представит себе эту местность: извилистые глубокие овраги упираются в меловой обрыв, крутые его стены поднимаются на 20-25 метров. Рукой почти не за что уцепиться. Ноги скользят по размокшему мелу". Воины 807-го полка 304-й стрелковой дивизии начали штурм. "Было видно, как солдаты подбегали к обрыву и карабкались вверх. Вскоре вся стена была усыпана людьми. Срывались, падали, поддерживали друг друга и упорно ползли вверх"{110}.

"...Время шло к 16 часам. Дьявольский треугольник высот на направлении главного удара (135,0, 186,7 и Мело-Клетский) был наконец взломан. Но темпы продвижения ударной группы все еще низкие. На переправы через Дон и в тылы армии были посланы офицеры штаба и политотдела с заданием принять все меры для улучшения снабжения войск боеприпасами...

...Командующий фронтом пробыл на НП армии часа два и направился в 24-ю армию. На прощание сказал:

- Противник оказывает неожиданно упорное сопротивление, - и, помедлив, закончил: - Помните, вы отвечаете за левый фланг двадцать первой армии.

Эти слова были восприняты как требование резко поднять темп наступления ударной группы"{111}.

Части и подразделения 304, 321-й и 27-й гвардейской стрелковых дивизий продолжали вести ожесточенные бои с упорно сопротивлявшимся противником. К исходу дня войска 65-й армии своим правым флангом продвинулись в глубину расположения противника до 4-5 км, не преодолев главной полосы его обороны, 304-я стрелковая дивизия этой армии после упорного боя заняла Мело-Клетский{112}. Противник отходил в направлении Цимловского.

На рассвете 20 ноября 26-й танковый корпус вышел к Перелазовскому большому населенному пункту, узлу автомобильных дорог. Выполняя приказ командира корпуса генерал-майора танковых войск А. Г. Родина, 157-я танковая бригада под командованием подполковника А. С. Шевцова атаковала северную окраину Перелазовского, а 14-я мотострелковая бригада ударила во фланг противника. Действия мотопехоты прикрывались огнем артиллерии и танков. В результате решительного удара Перелазовский был захвачен, а располагавшийся там штаб 5-го армейского корпуса румын разгромлен. Генерал А. Г. Родин так описывает этот бой: "Без единого выстрела мы окружили населенный пункт, и только тогда, когда танки пошли в атаку под прикрытием нашего артогня, противник открыл свой огонь. Но было поздно, танки уже ворвались на улицы. Не прошло и часа, как судьба этого важного пункта была решена. Захвачена масса пленных, вся штабная документация, узел связи, типография, склады, госпиталь с ранеными и даже хлебопекарня с хлебом, масса автомашин и другой военной техники"{113}.

26-й танковый корпус занял также населенные пункты Ново-Царицынский. Варламовский и к 16 часам с боем вошел в Ефремовский. 19-я танковая бригада, действовавшая на левом фланге корпуса, совместно с 119-й стрелковой дивизией отражала контратаку частей 1-й танковой дивизии румын из района Жирковского. Части 4-го танкового корпуса в этот день вышли в район Майоровского{114}. Разгромив противостоящие им части 1-й румынской и 14-й

немецкой танковых дивизий {115}, 26-й и 4-й танковые корпуса продвигались в направлении на г. Калач. 1-й танковый корпус вел упорные бои с 22-й танковой дивизией немцев в районе Песчаного. Подошедшие сюда 47-я гвардейская стрелковая дивизия, 55-я кавалерийская дивизия 8-го кавалерийского корпуса и 8-й мотоциклетный полк также включились в бои. Во второй половине дня 20 ноября противник вынужден был отойти, выброшенный из населенного пункта Песчаный.

Командующий 5-й танковой армией поставил перед генерал-майором танковых войск В. В. Бутковым задачу быстро продвигать 1-й танковый корпус в юго-западном направлении, обходя укрепленные узлы вражеской обороны. Ликвидация их была возложена на стрелковые дивизии и 8-й кавалерийский корпус, которым командовал генерал-майор М. Д. Борисов. Но прорваться в тыл противника сразу не удалось, и в течение ночи на 21 ноября и всего следующего дня 1-й танковый корпус продолжал вести огневой бой с закрепившимся врагом.

В течение 20 ноября танковые корпуса Юго-Западного фронта не имели большого продвижения, но решительными и смелыми действиями они нанесли поражение оперативным резервам противника, в том числе 48-му танковому корпусу.

Вслед за танковыми корпусами двигались кавалерийские соединения, пехота и артиллерия первого эшелона, закрепляя достигнутые успехи. 3-й гвардейский кавалерийский корпус генерала Плиева, действуя в составе войск 21-й армии, наступал на Евлампиевский - крупный узел обороны противника, где имелся аэродром.

"По данным разведки,- пишет в своих воспоминаниях гвардии полковник Д. С. Добрушин,- в Евлампиевском были танковые части и там же стоял крупный немецкий штаб.

В десять часов утра противник перешел в контратаку, поле покрылось танками и цепями гитлеровской пехоты. Пришлось кавалеристам спешиться и сражаться под прикрытием своих танков. Они дрались, не щадя своей жизни. Никитин залег за свое ружье. Смирнов развернул свой дивизион. Командующий артиллерией Барбин открыл огонь всех батарей. Бойцы взяли в руки связки грапат, бутылки с горючей смесью.

Никитин и Задыхайло подбили из бронебойки 3 танка, бойцы дивизиона Смирнова подбили 12 танков. Солдаты Зорин и Шейко бутылками с горючей жидкостью сожгли каждый по танку. Через четыре часа боя противник стал выдыхаться.

Плиев приказал Наконецному собрать полк и на галопе ворваться на аэродром в Евлампиевском. Задача была выполнена быстро, и конники вскоре появились на аэродроме. Там немцы усердно жгли свои самолеты, в том числе "раму" самолет-разведчик. Два самолета спешно готовились к взлету. Смирнов и Задыхайло несколькими выстрелами покончили с летчиками, влезавшими в кабины. Из одного самолета были вытащены полковник и два майора. Наконецный тут же отправил их в штаб корпуса.

На аэродроме было захвачено 18 самолетов и другие богатые трофеи" {116}.

К 14 час. 00 мин. 3-й гвардейский кавалерийский корпус вышел на рубеж высота 208,8 - Платонов, где встретил упорное сопротивление частей 7, 13-й и 15-й пехотных дивизий румын, усиленных танками 14-й танковой дивизии немцев, оборонявшихся на рубеже Цимловский - Платонов {117}.

События в районе Сталинграда развертывались с нарастающей быстротой. Подвижные войска Юго-Западного фронта за первые два дня наступления продвинулись на 35-40 км, отразив контратаки оперативных резервов противника и нанеся ему значительные потери. В это же время стрелковые соединения 5-й танковой и 21-й армий совершали с запада и востока обход флангов двух армейских корпусов румын, имея целью их окружение в районе Расопинской. Левофланговые соединения 21-й армии Юго-Западного фронта и войска 65-й армии Донского фронта развивая наступление в юго-восточном направлении, выходили на левый фланг 6-й немецко-фашистской армии. Выполнение поставленных перед войсками задач по срокам имело отдельные отклонения, но общая задача решалась успешно.

Теперь рассмотрим вопрос о том, какое воздействие оказало контрнаступление на противника и что предпринимало гитлеровское командование в эти первые его дни. Участниками гитлеровской агрессии по этому поводу сказано немало. В уже упоминавшейся книге бывшего гитлеровского генерала Г. Дёрра "Поход на Сталинград" автор рассказывает о некоторых фактах, характеризующих обстановку в сталинградской группировке противника в первые дни контрнаступления советских войск. 19 ноября, пишет он, 21-я армия прорвала правый фланг 3-й румынской армии западнее Клетской, разгромив 4-й румынский корпус, и продвинулась до

Селиванова, 5-я танковая армия, прорвав позиции 2-го румынского корпуса, к вечеру достигла своими передовыми отрядами Гусынки и Калмыкова, зайдя в тыл 3-й румынской армии. "Главные силы 3-й румынской армии были обойдены в результате этих двух прорывов и сбиты с позиций на Дону... Нельзя было принять эффективных мер против какой-либо из этих двух наступавших армий противника. У 3-й румынской армии не было никаких сил, которые она могла бы противопоставить танкам противника; слабые по численности резервы {118} за левым флангом 6-й армии ничего не могли предпринять, а резерв группы армий, 48-й танковый корпус, на который возлагались большие надежды, с самого начала преследовал злой рок" {119}. Что касается "злого рока", то из дальнейшего описания Г. Дёрра видно, что под этими словами следует понимать полное поражение 48-го немецкого танкового корпуса при его попытках остановить продвижение наступавших советских войск. Ценным, хотя и не бесспорным в деталях, является признание цитируемого автора в том, что наступление советских войск застигло врасплох гитлеровское командование, "6-я армия в тот день (19 ноября.- А. С.) еще не чувствовала непосредственной угрозы, и поэтому ее командование не считало нужным принять решительные меры. В 18 часов командование армии сообщило, что на 20 ноября оно намечает в Сталинграде продолжать действия разведывательных подразделений" {120}. И только приказ, отданный командующим группой армий "Б" в 22 часа, свидетельствовал о том, что враг стал ясно представлять размеры возникшей перед ним опасности {121}.

Почувствовав угрозу окружения, командование 6-й немецкой армии стало спешно перебрасывать свои резервы к внутренней стороне смыкавшегося кольца окружения советских войск. Но было уже поздно. Развитие событий опережало и делало бесполезными попытки фашистского командования противодействовать могучему советскому наступлению.

"После того,- пишет Г. Дёрр,- как 19 ноября слабые попытки предпринять контратаки были пресечены противником, перед русскими открылся путь к далеко идущим целям. Что это были за цели, выявилось с полной очевидностью 20 ноября, когда началось наступление и в районе южнее Сталинграда: русское командование задумало крупную операцию по охвату всех немецких сил в районе Сталинграда и в большой излучине Дона" {123}.

В. Адам, который был ближе к командованию 6-й армии рассказывает о событиях тех дней более выразительно и точно. В своих мемуарах в главе "Контрнаступление и окружение" он пишет следующее: "Телефон яростно звонил. Я сразу очнулся ото сна. Не успел я взять трубку, как услышал далекий гул. „Ураганный огонь!“, - подумал я. Дежурный офицер доложил: „Тревога, господин полковник! Немедленно к начальнику штаба!“.

То было начало советского контрнаступления. На листке календаря значилось: 19 ноября 1942 года" {124}.

Когда Адам явился в оперативный отдел, то уже вся 6-я армия была поднята по тревоге. Из Осиновки в штаб армии по телефону докладывал генерал Штреккер, командир 11-го армейского корпуса: на позиции корпуса советские войска обрушили ураганный огонь. Земля буквально перепахана. Значительные потери. Основной удар нанесен по румынам. Из 4-го румынского армейского корпуса начштаба сообщил, что он опасается паники в своих войсках. Дивизии держатся, но из-за метели плохая видимость.

Генерал Паулюс ответил Штреккеру, что для обеспечения левого фланга 11-го корпуса 14-я танковая дивизия будет введена в бой юго-западнее Мело-Клетского.

"Паулюс положил трубку, молча взглянул на нас и снова протянул руку к телефону.

- Соедините меня с группой армий „Б“.

Офицер оперативного отдела группы армий принял первое донесение 6-й армии об артиллерийской подготовке противника.

С этого момента телефон в кабинете начальника штаба звонил почти не переставая. Донесения, запросы, распоряжения следовали одно за другим. Подготавливался вывод 14-го танкового корпуса из города. Генеральный штаб получил информацию о происходящем от своего офицера связи при 6-й армии по его собственной радиостанции; то был майор генерального штаба фон Цицевитч, сменивший майора Менцеля. Но мы все еще не знали ничего определенного о намерениях и направлении удара противника. Наконец около 7 часов генерал Штреккер снова дал о себе знать.

- Противник нанес удар со своего плацдарма. Мы пока удерживаем свои позиции. Удар нанесен по 3-й румынской армии, 376-я пехотная дивизия сообщает, что русские прорвали позиции 4-го

румынского армейского корпуса и продвигаются вперед в южном направлении. Совершенно неясно положение 1-й румынской кавалерийской дивизии. Она уже не имеет никакой связи с левым соседом. Я перебросил 376-ю пехотную дивизию для прикрытия нашего фланга, развернув ее фронтом на запад. Нарушена телефонная связь с 44-й пехотной дивизией. Связной мотоциклист доложил, что артиллерийским обстрелом почти вовсе разгромлены передовые позиции у румын, танки красных все сровняли с землей.

Паулюс одобрил переброску 376-й пехотной дивизии на отсечную позицию, потребовал восстановления связи с 14-й танковой дивизией, а 1-ю румынскую кавалерийскую дивизию, отошедшую на восток, подчинил 11-му армейскому корпусу.

Из штаба группы армий „Б" мы узнали, что советская артиллерия в течение многих часов обрушивала тысячи тонн стали на позиции 3-й румынской армии. Затем две ударные армии прорвались с плацдарма у Клетской и Серафимовича. Румыны, видимо, храбро оборонялись, но были смяты и обращены в бегство. В настоящее время советские бронетанковые соединения, механизированные пехотные части и кавалерия неудержимо движутся дальше на запад. Ни германский, ни румынский штабы не могли сказать, где находятся передовые части противника. Одно было ясно: уже создана угроза 6-й армии с тыла" {125}.

19 ноября офицеры штаба 6-й армии провели в тревожном ожидании. С каждым часом все больше поступало сообщений о катастрофе. Надвигалась смертельная опасность. Около 19 часов Адам явился с докладом к Паулюсу, который заявил, что видит один выход из создавшегося положения: отход на юго-запад. Однако Паулюс, как послушный генерал, не решался действовать вопреки приказу Гитлера.

В ночь с 19 на 20 ноября враг уже имел ясное представление об обстановке, 14-я танковая дивизия доложила, что к вечеру 19 ноября советские войска танками и кавалерией продвинулись в тыл 6-й армии на 30 км. Из 11-го армейского корпуса дополнительно сообщили, что румыны атакованы сильными бронетанковыми соединениями, которые смяли все на своем пути. Оставшиеся в живых бежали на юг и на восток. Видимо, 3-я румынская армия более не существовала. Многие немецкие тыловые части охватила паника.

Ночью в штабе 6-й армии собрались все начальники отделов. Начальник штаба армии генерал Шмидт представил Паулюсу предложения, которые он разрабатывал совместно с начальником оперативного отдела. Предложения сводились к следующему.

"14-й танковый корпус в составе танковых полков 16-й и 24-й танковых дивизий форсированным маршем движется к Дону и с высоты западнее Голубинского наносит фланговый удар по продвигающимся на юг силам Красной Армии и уничтожает их. Штаб 14-го танкового корпуса переходит на командный пункт армии в Голубинский. Ему будет подчинена и 14-я танковая дивизия. Действия штурмовых групп в городе немедленно прекратить. С участка 8-го и 51-го армейских корпусов снимаются все свободные части, и из них создается резерв 6-й армии.

Плацдарм на западном берегу Дона, западнее Калача, занимают под командованием полковника Микоша военно-инженерное училище и школа зенитчиков, усиленные всеми подразделениями тыловых служб, без которых можно обойтись.

Офицерская школа в Суворовском приводится в боевую готовность.

Штаб армии с 21 ноября переводится в Нижне-Чирскую. Ответственный за выполнение - полковник Адам.

Раненые и подразделения интендантской службы, без которых можно обойтись, отводятся в район южнее р. Чир, так как наступление русских угрожает железной дороге и тем самым основным коммуникациям снабжения армии.

Паулюс утвердил эти предложения. Соответствующие приказы разослали в войска" {126}.

Ознакомление с этими свидетельствами подтверждает сделанный нами вывод о том, что если командование 6-й армии и имело представление о готовящемся контрнаступлении советских войск, то оно носило общий характер: ни о точном направлении удара, ни тем более о его дате оно не было осведомлено.

Вместе с тем приводимые Адамом факты показывают, что штаб 6-й армии отнюдь не намеревался складывать оружие, а готовился к дальнейшей борьбе, принимал целесообразные в создавшейся обстановке меры.

В книге Х. Шейберта "Между Доном и Донцом" также сообщаются данные, рисующие обстановку в стане противника, хотя ее автор и не во всем точен. По его словам, начиная с 29

октября у командования группы армий "Б" не оставалось больше сомнений, что на участке 3-й румынской армии готовится удар. В первой половине ноября перед этой армией число советских соединений увеличилось с 8 до 18. Наблюдалось также сосредоточение крупных советских сил южнее изгиба Волги у Сталинграда перед фронтом 6-го румынского корпуса, где формировалась 4-я румынская армия. Становилось ясным, пишет Шейберт, что удар русских будет предпринят прежде всего против румын {127}.

В качестве контрмер из 4-й танковой армии было выведено управление 48-го танкового корпуса с подчинением ему 22-й танковой дивизии и 1-й румынской танковой дивизии. Этот корпус стал подвижным резервом в тыловом районе 3-й румынской армии. Южнее же Сталинграда единственным резервом для отражения готовящегося удара русских была 29-я моторизованная дивизия.

В дальнейшем намечалось вывести из подчинения 8-й итальянской армии 62-ю немецкую пехотную дивизию с целью усиления угрожаемых рубежей. Однако уже 19 ноября началось советское наступление с нанесением ударов по обе стороны Сталинграда. Северная охватывающая группировка советских войск ударила по правому флангу 3-й румынской армии: из района Серафимовича - по 5-му румынскому корпусу, из района Клетская - по 4-му румынскому корпусу.

Излагая ход этих событий, Шейберт указывает, что две танковые армии (в действительности была одна танковая армия - 5-я и одна общевойсковая - 21-я), взаимодействуя с кавалерийскими соединениями, "прорвали слабую оборону румын, зажали в клещи их части между обоими названными плацдармами и разгромили перешедший в контратаку 48-й немецкий танковый корпус. В то время как основные силы трех окруженных румынских дивизий под командованием генерала Ласкара были почти полностью уничтожены, 22-й танковой дивизии с несколькими тысячами румын лишь спустя много дней удалось пробиться к Верхнему Чиру" {128}.

После прорыва фронта румын часть наступавших советских войск атаковала с тыла соседний с румынами 11-й немецкий корпус 6-й армии. Командование этой армии передвинуло 11-й корпус так, что он повернулся фронтом на запад, и попыталось с помощью быстро переброшенного сюда 14-го немецкого танкового корпуса (части 14, 16-й и 24-й танковых дивизий) обеспечить свой тыл с юга. Это не дало результатов по отношению к тем советским силам, которые устремились к Калачу.

В первой половине дня 21 ноября поступило сообщение, что советские части захватили неповрежденный мост через Дон у Калача, а некоторое время спустя в этом месте установилась связь наступавших с севера советских войск с группировкой, наносившей удар южнее Сталинграда. "Командование 6-й армии едва успело перенести свой командный пункт из Голубинской на правом берегу Дона во внезапно образовавшийся котел. 22 ноября утром сплошное, непрерывное кольцо вражеских войск замкнулось вокруг немецкой группировки. Наступавшая с юга охватывающая группировка русских после сравнительно легкого прорыва жидкого фронта 6-го румынского корпуса основными силами устремилась прямо на Калач и отрезала командование 4-й немецкой танковой армии от его немецких войск...

Это был момент (21.XI 42 г.), когда генерал Константинуеску должен был принять командование над 4-й румынской армией, соединения которой до этого времени входили в состав 4-й танковой армии, и он сделал это. Трагической стороной этого момента было то, что как раз тогда примерно половина сил этой армии была уничтожена русскими. Немного времени спустя оставшиеся войска румын были вновь подчинены командованию 4-й танковой армии и стали именоваться также армейской группой „Гот". С помощью этих разбитых румынских соединений и тыловых, в большинстве немецких, частей были созданы импровизированные боевые группы..." {129}

Весьма выразительна и картина, нарисованная бывшим командиром саперного батальона 79-й немецкой пехотной дивизии Гельмутом Вельцем. В своих воспоминаниях в главе "Танковые клещи смыкаются" он пишет: "По телефону, по радио, из уст в уста проносится страшная весть о грозной опасности, нависшей над 6-й армией. Для ее штабов, частей и соединений 19 ноября - день ошеломляющий, день смятения. События принимают такой оборот, какого никто не ожидал, и требуют немедленных контрмер. Нервозность грозит перейти в панику. У многих, парализуя их волю и энергию, перед взором возникает видение всадника Апокалипсиса.

Я стою в блиндаже начальника оперативного отдела штаба дивизии. Сегодня ночью взрывом авиационной бомбы здесь выбило окна и разнесло лестницу. С озабоченным лицом подполковник протягивает мне руку и, обменявшись кратким приветствием, объясняет обстановку.

- После многих дней бездействия и ожидания вчера наконец были запущены бензином разведывательные самолеты. Они сразу же вылетели на разведку. Данные оказались потрясающими. Севернее Дона обнаружен подход целой ударной армии с танками и кавалерийскими дивизиями. Несколько бомб, сброшенных разведчиками, попали в цель, но, естественно, не могли причинить большого ущерба. Штаб 6-й армии немедленно обратился к вышестоящему командованию за помощью. Но оказалось слишком поздно. Сегодня утром произошла беда. Здесь, - подполковник указал по карте, - на участке Клетская - Серафимович, противнику удалось осуществить глубокий прорыв. Именно на участке румын, у которых жалкая противотанковая оборона! В настоящий момент повсюду идут бои, так что ясной картины нет и окончательный вывод сделать нельзя. На ликвидацию прорыва уже двинуты войска. Это я знаю. Будем надеяться, что им удастся. Тогда будет видно, что дальше. Командование группы армий нам поможет, это ясно. Для нашей же дивизии все остается по-старому. Продолжать оборудование занимаемых позиций, укреплять их и удерживать любой ценой!" {130}.

Эти данные как бы обобщаются и систематизируются в записках офицера разведотдела 8-го армейского корпуса Иоахима Видера: "Наступлению предшествовала тщательная подготовка, проведенная Советским командованием в грандиозных масштабах; наши вышестоящие штабы в общем были осведомлены о длительном процессе сосредоточения сил противника, хотя развертывание проходило в лесистой местности и под прикрытием осенних туманов. Развивая наступление, превосходящие танковые и кавалерийские соединения русских в тот же день молниеносно обошли нас с севера, а на следующий день и с востока. Вся наша армия была взята в стальные клещи. Уже три дня спустя в Калаче на берегу Дона кольцо окружения сомкнулось. Соединения русских непрерывно усиливались.

Ошеломленные, растерянные, мы не сводили глаз с наших штабных карт нанесенные на них жирные красные линии и стрелы обозначали направления многочисленных ударов противника, его обходные маневры, участки прорывов. При всех наших предчувствиях мы и в мыслях не допускали возможности такой чудовищной катастрофы! Штабные схемы очень скоро обрели плоть и кровь в рассказах и донесениях непосредственных участников событий; с севера и с запада в Песковатку - еще недавно тихую степную балку, где размещался наш штаб, вливался захлестнувший нас поток беспорядочно отступавших с севера и с запада частей. Беглецы принесли нам недобрые вести: внезапное появление советских танков 21 ноября в сонном Калаче - нашем армейском тылу - вызвало там такую неудержимую панику, что даже важный в стратегическом отношении мост через Дон перешел в руки противника в целостности и сохранности. Вскоре из расположения 11-го армейского корпуса, нашего соседа слева, чьи дивизии оказались под угрозой удара с тыла к нам в Песковатку хлынули новые толпы оборванных, грязных, вконец измотанных бессонными ночами людей.

Прелюдией русского наступления на участке Клетская - Серафимович была многочасовая артиллерийская подготовка - уничтожающий огонь из сотен орудий перепалал окопы румын. Перейдя затем в атаку, русские опрокинули и разгромили румынские части, позиции которых примыкали к нашему левому флангу. Вся румынская армия попала в кровавую мясорубку и фактически перестала существовать. Русское командование весьма искусно избрало направление своих ударов, которые оно нанесло не только со своего донского плацдарма, но и из района южнее Сталинграда, от излучины Волги. Эти удары обрушились на самые уязвимые участки нашей обороны - северо-западный и юго-восточный, на стыки наших частей с румынскими соединениями; боеспособность последних была ограничена, поскольку они не располагали достаточным боевым опытом. Им не хватало тяжелой артиллерии и броневой техники. Сколько-нибудь значительных резервов у нас, по существу, не было ни на одном участке; к тому же плохие метеорологические условия обрекли на бездействие нашу авиацию. Поэтому мощные танковые клинья русских продвигались вперед неудержимо, а многочисленные кавалерийские подразделения, подвижные и неуловимые, роем кружились над кровоточащей раной прорыва и, проникая в наши тылы, усиливали неразбериху и панику" {131}.

Для полноты картины, которая рисует положение в стане противника, отметим также, что среди румынских войск росло понимание преступности и безнадежности войны, в которую завлекло их профашистское королевское правительство Румынии, действовавшее в союзе с гитлеровской Германией. В политдонесении политотдела 5-й танковой армии 20 ноября 1942 г. говорилось: "Показания пленных характеризуют упадок морального состояния румынской армии. Так, например, военнопленный 366-го пехотного полка 14-й пехотной дивизии капрал Томеско Георгий, захваченный 47-й гв. сд, заявил: „Солдаты по отношению ведения войны настроены отрицательно... Румыны смотрят на немцев, как на поработителей, они нас гонят в бой на верную смерть"" {132}. Конечно, в то время это были лишь симптомы начинающегося процесса, реальное значение которого переоценивать было нельзя.

Несмотря на ошеломляющее воздействие советского контрнаступления, противник сохранял достаточно высокую боеспособность. Советские войска на сталинградском направлении имели перед собой крупную и организованную силу опасного, упорно сопротивляющегося и в целом не деморализованного противника. Дальнейшее развитие операции требовало высокого уровня руководства войсками и глубокого понимания воинами - участниками исторического наступления лежащей на них огромной ответственности перед Родиной в осуществлении плана разгрома сталинградской группировки.

Вместе с тем борьба под Сталинградом с каждым часом и днем становилась все более грозной для врага.

20 ноября перешли в наступление войска Сталинградского фронта. В соответствии с планом его ударные группировки наносили два удара: на правом фланге силами войск 64-й и 57-й армий и на левом фланге - силами 51-й армии.

Рано утром 20 ноября над сталинградской степью нависал легкий прозрачный туман. В межозерном пространстве в зарослях камыша и высокой болотной травы, прикрываясь неровностями местности, стояли готовые к бою советские танки, орудия, минометы, на исходных позициях приготовилась к атаке пехота. Впереди по линии Красноармейск - Тундутово поднималась гряда небольших высот, по гребню которых проходил передний край обороны противника. В 8 час. 00 мин. должна была начаться артиллерийская подготовка, но туман сгустился, видимость была не более 200 м. Начался снегопад. Командующий фронтом генерал А. П. Еременко находился на передовом наблюдательном пункте 57-й армии (высота 114,3). Перед выездом сюда его запросили по ВЧ из Москвы:

- Ставка беспокоится, начнете ли вы вовремя? - спрашивали из оперативного управления Генерального штаба.

А. И. Еременко ответил, что все готово и наступление начнется точно в указанное время, если туман рассеется. Но начинать было нельзя. Командующий фронтом перенес начало артиллерийской подготовки на один час, затем еще на час. Но вот туман стал постепенно рассеиваться. "В 9 часов 30 минут был дан сигнал начать артподготовку в 10 часов. Таким образом, начало контрнаступления Сталинградского фронта из-за тумана было отодвинуто на два часа. Первыми заиграли "катюши". За ними начали свою шумную работу артиллерия и минометы. Трудно передать словами те чувства, которые испытываешь, вслушиваясь в многоголосый хор артиллерийской канонады перед началом наступления, но главное в них - это гордость за мощь родной страны и вера в победу. Еще вчера мы, крепко стиснув зубы, говорили себе: "Ни шагу назад!", а сегодня Родина приказала нам идти вперед. Свершилось то, о чем так долго мечтали сталинградцы. Наступление! Казалось, нет ничего более отрадного для тех, кто познал горечь отхода и кровавый труд многих месяцев обороны" {133}.

Артиллерийская подготовка велась по тщательно продуманному и подготовленному плану. После залпа тяжелых "эрэсов" - реактивных минометов М-30, началась общая канонада орудий и минометов, которая продолжалась от 40 до 75 минут. В 64-й армии артиллерийская подготовка, а затем и наступление начались позже {134}. Вначале мощный огневой налет был произведен по огневым точкам на переднем крае обороны противника и в ближайшей глубине. Последующий ход артиллерийской подготовки включал два периода подавления и уничтожения обнаруженных целей, два ложных переноса огня, чередующихся с налетом по переднему краю. Огневые налеты были спланированы только по конкретным пристрелянным целям, но условия погоды не позволили корректировать огонь. Для уничтожения хорошо наблюдаемых огневых точек врага были выделены орудия для стрельбы прямой наводкой.

После заключительного 10-минутного огневого налета с привлечением всех огневых средств, стрелковые соединения, взаимодействуя с танковыми частями, устремились к переднему краю вражеской обороны. Так, на участках прорыва 51-й армии действия 126-й и 302-й стрелковых дивизий поддерживались двумя танковыми полками 4-го механизированного корпуса - 158-м и 55-м. Прикрываясь дымом и пылью от разрывов снарядов и мин, советские танки и пехота крушили оборону противника на переднем крае.

57-я армия силами 422-й и 169-й стрелковых дивизий прорвала оборону противника на фронте между озерами Сарпа и Цаца, нанося удар на юг и юго-запад. Противник вынужден был отходить на рубеж балка Тоненькая, балка Шоша, разъезд 55-й км, балка Морозова. Выполнив ближайшую задачу, войска 57-й армии повернули в направлении колхоза им. 8 Марта и дальше на северо-запад, охватывая сталинградскую группировку противника с юго-запада.

64-я армия {135} перешла в наступление соединениями своего левого фланга 36-й гвардейской, 204-й и 38-й стрелковыми дивизиями. Прорвав оборону противника на фронте южнее Елхи, войска этой армии к исходу дня продвинулись на 4-5 км, очистив от врага с. Андреевка.

51-я армия главными силами наступала из межозерья Цаца, Барманцак в общем направлении на Плодовитое, Верхне-Царицынский, Советский. Обеспечивая действия главных сил с севера, 15-я гвардейская стрелковая дивизия 51-й армии наносила удар по противнику из межозерья Сарпа, Цаца в направлении совхоза "Приволжский".

Во второй половине дня 20 ноября, когда ударные группировки Сталинградского фронта прорвали оборону противника на всех трех участках наступления, в образовавшиеся бреши были введены подвижные соединения - 13-й танковый и 4-й механизированный корпуса под командованием полковника Т. И. Танасчишина и генерал-майора танковых войск В. Т. Вольского и 4-й кавалерийский корпус под командованием генерал-лейтенанта Т. Т. Шапкина {136}. Подвижные войска фронта устремились в глубь вражеской обороны в северо-западном и юго-западном направлениях.

13-й танковый корпус 57-й армии был введен в прорыв в 16 часов двумя эшелонами и двигался двумя колоннами в общем направлении на Нариман. К исходу дня он преодолел расстояние в 10-15 км. Темп продвижения был ниже запланированного (30-40 км). Автотранспорта не хватало, и мотопехота двигалась пешком. Враг оказывал сопротивление, выдвинув против наступающих частей немецкую 29-ю моторизованную дивизию из резерва группы армий "Б".

4-й механизированный корпус 51-й армии вводился в прорыв в 13 часов одним эшелоном в полосах наступления 15-й гвардейской и 126-й стрелковой дивизий, 4-й кавалерийский корпус вошел в прорыв в 22 часа вслед за 4-м мехкорпусом, развивая наступление в западном направлении. Под ударами наступающих советских войск действовавший здесь 6-й армейский корпус румын с большими потерями отходил в район Акса. Обороняющийся южнее в районе Малые Дербеты 7-й армейский корпус румын оказался с обнаженным флангом.

Переход в наступление Сталинградского фронта произвел гнетущее впечатление на противника. Если удар с севера командование 6-й армии в какой-то мере предвидело, то удар на юге явился для него совершенно неожиданным. Вот так об этом рассказывает тот же В. Адам. Получив приказ немедленно прибыть в штаб 6-й армии, Адам увидел там Паулюса, генерала Шмидта и других. "Командующий армией вместе с начальником штаба, начальниками оперативного и разведывательного отделов стоял перед картой, висевшей на стене. Шел разбор новой обстановки. С напряженным вниманием следил я за тем, как наносятся последние данные на карту.

В районе действий 4-й танковой армии была проведена жирная красная стрела, прорезавшая в центре передний край. Советская Армия вступала в бой и на южном направлении.

Паулюс подвел итоги:

- Сегодня рано утром после сильной артиллерийской подготовки -противник атаковал позиции 4-й танковой армии и 4-й румынской армии. В данный момент положение там еще неясно. С севера Красная Армия продолжала наступать. Ее левое крыло продвигается в юго-восточном направлении на Верхне-Бузиновку. Мы должны считаться с тем, что через несколько часов 11-му армейскому корпусу будет отрезана дорога на юг. Наиболее серьезная угроза создана для железнодорожной ветки Морозовская - станция Чир" {137}.

Адам передает свои мысли, вызванные полученным сообщением. В штабе 6-й армии поняли, что советские войска начали замыкать клещи. Командование врага пыталось воспрепятствовать

этому контрнаступлением 14-го и 48-го танковых корпусов. "Но если эта попытка не удастся? Если наши танковые соединения слишком слабы? Что тогда?

Тогда противник стянет петлю, и 6-я армия окажется в котле" {138}.

"Мы переживали тревожные дни,- пишет Адам.- Носились самые различные слухи. Никто не знал, откуда они взялись. Никто не знал, что в них верно. Действительно ли противник отрезал путь по шоссе по правому берегу Дона к станции Чир? Верно ли, что он достиг железнодорожной ветки от Морозовской к Дону и что 4-я танковая армия разгромлена? Какие меры приняло Главное командование сухопутных сил для того, чтобы ликвидировать угрозу армии с тыла? Где находится 48-й танковый корпус? Перешел ли он в наступление? С какими результатами?

Наши нервы были напряжены до крайности. Наконец вечером 20 ноября мы кое-что узнали о положении у нашего левого соседа, 4-й танковой армии. Противник прорвал с юга немецкую оборону и продвинулся к Дону. Командование группы армий выделило 29-ю моторизованную дивизию, чтобы закрыть брешь, но дивизия не смогла противостоять натиску советских войск, 4-й армейский корпус и 20-я румынская пехотная дивизия отступили и теперь сражались фронтом на юг. О прочих находившихся на юге румынских дивизиях ничего не было известно. По последним донесениям, советские танки подошли непосредственно к командному пункту 4-й танковой армии.

Какой оборот приняло дело? Зияющая брешь на нашем левом фланге, а теперь еще и на правом...

Противник прорывался все большими силами сквозь наш фронт, взломанный в нескольких местах. Передовые части его наступающих войск быстро сближались. А у нас не было никаких резервов для того, чтобы предотвратить смертельную угрозу.

Из штаба группы армий стало известно, что контратака слабого 48-го танкового корпуса генерал-лейтенанта Гейма была сразу же отбита. Наши воздушные силы, которым, вероятно, удалось бы облегчить положение, не могли из-за метели вести боевые действия. Советские танковые соединения, наступавшие с севера, достигнув долины реки Лиска, повернули на юго-восток, на Калач. Соседние же соединения продолжали выдвижение на юг, что поставило под прямую угрозу единственную коммуникацию снабжения - железную дорогу, идущую с запада через Морозовскую к Дону и к станции Чир. Перед противником уже был почти открыт путь на юг вплоть до устья Дона у Азовского моря. Это означает, что советские войска вот-вот выйдут в тыл группы армий "А", состоявшей из 1-й танковой и 17-й армий и действовавшей на Кавказе. Стало ясно, что нас ждет страшная катастрофа, если германское командование не будет действовать быстро и эффективно" {139}.

Войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов, первоначально разделенные расстоянием свыше 200 км, неудержимо двигались по своим маршрутам, чтобы осуществить окружение вражеской группировки. Соединения 65-й армии Донского фронта, действуя на заходящем фланге, также продвигались вперед, преодолевая упорное сопротивление противника. 21 ноября танковые корпуса Юго-Западного фронта, вслед за которыми двигались стрелковые и кавалерийские соединения, продолжали развивать успешное наступление, 26-й танковый корпус, производивший дозаправку машин, пополнение боеприпасами и подтягивавший отставшие части, в 13 час. 00 мин. снова выступил для выполнения стоящих перед ним задач. Части корпуса с боем заняли населенные пункты Зотовский, Калмыков, хутор Рожки, ломая сопротивление противника и громя тылы группировок вражеских войск, ведущих бои с 21-й армией. "Дорога с рубежа Ефремовский до Добринка была сплошь усеяна обозами противника, нагруженными боеприпасами, продовольствием и обозно-вещевым имуществом, трупами противника и шествием пленных румын" {140}. Ночью 21 ноября корпус с боем вышел в район Остров, хутор Плесистовский (35 км северо-западное Калача) и продолжал развертывать наступательные действия. Задачу дня 26-й танковый корпус выполнил успешно {141}.

1-й танковый корпус 89-й танковой бригадой к рассвету 21 ноября достиг Бол. Донщинка, где встретил сильное огневое сопротивление. "Все попытки взять с ходу Бол. Донщинка успеха не имели" {142}. Стрелковые соединения 5-й танковой армии продвигались к р. Чир. Преследуя отходящего противника, 14-я гвардейская и 159-я стрелковые дивизии совместно с 8-й гвардейской танковой бригадой к 24 час. 00 мин. заняли Горбатовский. В этот же день 47-я гвардейская стрелковая дивизия, также взаимодействуя с 8-й гвардейской танковой бригадой, очистила от врага Старый Пронин, Варламовский и продвигалась на Чернышевскую {143}.

Противник всячески стремился задержать продвижение частей 5-й танковой армии к р. Чир, организуя особенно упорное сопротивление в районах Бол. Донщинка, Коротковский, Жирковский - против центра и левого фланга 5-й танковой армии.

4-й танковый корпус, действовавший на левом фланге 21-й армии, двигался из района Манойлин, Майоровский, имея задачей в течение 21 ноября выйти к Дону в районе высоты 174,9, 178,4, совхоз "Красный скотовод", хутор Липологовский и захватить переправы через реку. В тот же день, сломив сопротивление 14-й танковой дивизии немцев, корпус достиг района Голубинский. 21-я армия продолжала сокрушать вражескую оборону на участке Верхне-Фомихинский, Распопинская. Наступавшие на правом фланге армии 96, 63-я и 333-я стрелковые дивизии вели бои по окружению и уничтожению распопинской группировки соединений 4-го и 5-го румынских армейских корпусов, 293-я стрелковая дивизия продолжала наступать в южном направлении, 76-я стрелковая дивизия к исходу дня продвинулась в район Верхне-Бузиновка {144}.

Наступление советских войск коренным образом изменило обстановку на фронте под Сталинградом. "21 ноября,- пишет Г. Дёрр,- начался серьезный кризис на фронте 6-й армии" {145}. Советские танки находились в непосредственной близости от штаба 6-й немецкой армии. "Утром,- продолжает тот же автор,- около 40 русских танков атаковали плацдарм у Калача. Когда их атака была отражена, они повернули на северо-восток и к середине дня появились на высоком, западном берегу Дона в нескольких километрах юго-западнее Голубинский, где находился командный пункт 6-й армии" {146}. О критическом положении, в котором оказался штаб Паулюса, свидетельствует и Меллентин. "Противник теснил наши соединения, пишет он,- сражавшиеся на западном берегу Дона, в восточном направлении, и, переправившись через реку по еще исправному мосту около Вертячего, они соединились с окруженными у Сталинграда немецкими войсками. Штаб 6-й армии, располагавшийся на берегу Дона, оказался прямо на пути русских танков и был вынужден переместиться на некоторое время к реке Чир западнее Дона. Однако через несколько дней он был переброшен по воздуху в район Сталинграда и расположился около Гумрака" {14}Т.

Подробнее описание этих событий дает В. Адам, находившийся в штабе 6-й армии в Голубинском: "Ночью генерал-майор Шмидт осведомил начальников всех отделов о последних событиях. Поступили новые угрожающие известия, подтвердилось, что 3-я румынская армия полностью разгромлена. Брешь в нашем левом фланге увеличилась, 11-й армейский корпус и 14-я танковая дивизия истекали кровью в оборонительных боях. 4-я танковая армия была рассечена, ее штаб бежал на запад. Тыловые службы всех частей бежали, преследуемые советскими танковыми клиньями. Как скоро противник может оказаться у Голубинского? В связи с такой проблемой, а следовательно, реальной угрозой для командного пункта армии возникла неотложная необходимость перевести его в другое место. В Голубинском командование армии больше не находилось в безопасности. Поэтому Шмидт в согласии с Паулюсом назначил перенесение командного пункта на 21 ноября.

До рассвета связки с секретными делами и ненужными документами сжигались на кострах. Но и сейчас Красная Армия не оставляла нас в покое. Внезапно несколько штабных грузовиков примчались в деревню. Они должны были проехать по дороге по правому берегу Дона через станцию Чир к Нижне-Чирской. Однако, удалившись от Голубинского на несколько километров, они якобы натолкнулись на отряды противника.

Мы допускали, что советские войска готовят нам всяческие сюрпризы. Но это сообщение мы сочли чистой фантазией. Начальник оперативного отдела полковник Эльхлепп заметил: - От страха им померещились привидения.

Но это были не привидения. Ясность внесла тотчас же снаряженная Шмидтом моторизованная разведка под командованием офицера. Несколько легковых вездеходов и мотоциклов с погашенными огнями и приглушенными моторами медленно продвигались к югу. Не прошло и часа, как они вернулись, и командир дозора доложил, что красные танки действительно стоят на правом берегу Дона не более чем в 20 километрах южнее Голубинского. Таким образом был отрезан кратчайший путь к новому командному пункту в Нижне-Чирской. В смутном настроении мы усилили караулы. Несколько противотанковых орудий заняли позиции на дороге, идущей вдоль Дона" {148}.

В сложившейся обстановке Паулюс решил организовать между Доном и Волгой (западнее Гумрака) передовой командный пункт армии, где должны были расположиться начальники

оперативного и разведывательного отделов и квартирмейстер с офицерами связи и транспортом.

Утром в Голубинский прибыл генерал Хубе, командир 14-го танкового корпуса со своим штабом, который доложил, что танковые части 16-й и 24-й танковых дивизий сняты с фронта и во второй половине дня или вечером выйдут к Дону. Паулюс поставил перед Хубе задачу: танковыми полками 14, 16-й и 24-й танковых дивизий атаковать с фланга продвигающиеся на юг советские войска, чтобы устранить угрозу 6-й армии с тыла. "Штаб 14-го танкового корпуса занял наш командный пункт в Голубинском. Телеграфная и телефонная сеть не была свернута, так что штаб корпуса сохранил связь со всеми корпусными и дивизионными штабами, а также с новым командным пунктом армии.

21 ноября около полудня я проводил Паулюса и Шмидта на аэродром в Голубинском. Там стояли только два "шторха", которые должны были доставить генералов и их личных адъютантов на новый командный пункт. Все остальные самолеты из эскадрильи связи штаба армии перебазировались в Нижне-Чирскую" {149}.

Началось движение штаба 6-й армии из Голубинского в Нижне-Чирскую, проходившее пятью колоннами. После перехода через Дон у Перепольного штаб армии должен был собраться в Песковатке у штаба 8-го армейского корпуса и оттуда двинуться вместе.

Не лишена интереса рисуемая Адамом картина этого поспешного и вынужденного переселения штаба вражеской армии. "С трудом поднялись мы по обледенелой дороге на крутой берег.

Иногда водители и команды должны были помогать друг другу. В конце концов все машины преодолели подъем. Сначала шоссе на высоком берегу Дона было почти пусто. Мы быстро двигались вперед. Но по мере приближения к мосту у Перепольного мы продвигались все медленнее. Все чаще загромождали путь опрокинутые машины или повозки. Сплошь да рядом ящики всех видов и различных размеров лежали посередине дороги, и мы были вынуждены объезжать их. Винтовки, стальные каски, а также несколько разбитых орудий и даже два-три танка с опознавательными знаками вермахта обозначили путь отступления румынских и немецких соединений. Все здесь говорило о бегстве. На шоссе въезжали машины с запада. Они старались на него выбраться всюду, где только открывался малейший просвет между машинами, шедшими по шоссе, так что было почти невозможно сохранить построение собственной колонны. Вблизи моста беспорядок угрожал перерасти в хаос" {150}.

Ночью колонны штаба встретились с двигавшейся навстречу 16-й танковой дивизией, пересекавшей Дон с востока на запад, чтобы занять исходный район, указанный командованием армии. Адам описывает сумятицу, возникшую при этой встрече из-за образовавшейся на дороге пробки. Рано утром 22 ноября колонны штабов армии и 8-го армейского корпуса проезжали через Калач, где помещался отдел начальника снабжения 6-й армии. Поднятый с постели оберквартирмейстер, ничего не знавший о сложившейся обстановке, забил тревогу и стал принимать лихорадочные меры для перехода в другое место. Однако для переброски складов с продовольствием и обмундированием нужны были транспортные средства. При отходе врагу пришлось многое уничтожить. "От отдела снабжения армии до моста через Дон у Нижне-Чирской было уже недалеко. Но то, что мы теперь пережили, превзошло все, что было раньше. Страшная картина! Подхлестываемые страхом перед советскими танками, мчались на запад грузовики, легковые и штабные машины, мотоциклы, всадники и гужевой транспорт, они наезжали друг на друга, застревали, опрокидывались, загромождали дорогу. Между ними пробирались, топтались, протискивались, карабкались пешеходы. Тот, кто спотыкался и падал наземь, уже не мог встать на ноги. Его затаптывали, переезжали, давили.

В лихорадочном стремлении спасти собственную жизнь люди оставляли все, что мешало поспешному бегству. Бросали оружие и снаряжение, неподвижно стояли на дороге машины, полностью загруженные боеприпасами, полевые кухни и повозки из обоза, - ведь верхом на выпряженных лошадях можно было быстрее двигаться вперед. Дикий хаос царил в Верхне-Чирской. К беглецам из 4-й танковой армии присоединились двигавшиеся с севера солдаты и офицеры 3-й румынской армии и тыловых служб 11-го армейского корпуса. Все они, охваченные паникой и ошалевшие, были похожи друг на друга. Все бежали в Нижне-Чирскую" {151}.

22 ноября колонны штаба армии прибыли в Нижне-Чирскую, где находились Паулюс и начальник штаба армии Шмидт. Так же был генерал-полковник Гот, командующий 4-й танковой армией. Находясь вместе, они обсуждали обстановку. В это время от Гитлера была

получена радиограмма. Гот со своим штабом отзывался для выполнения других задач. Паулюсу и Шмидту приказывалось немедленно вылететь в пределы образующегося "котла" и вблизи станции Гумрак разместить командный пункт армии. Стало также известно, что 14-й танковый корпус генерала Хубе, который должен был приостановить продвижение противника, атаковав его с фланга, оттеснен к востоку от Дона, как и 11-й армейский корпус. Важный в стратегическом отношении мост через Дон у Калача отдан без боя. "Путь на юг предположительный путь отступления 6-й армии - в значительной мере находился в руках противника. Всего несколько километров отделяло его передовые отряды от Калача. Не было силы, способной его остановить. Мы должны были считаться с тем, что котел замкнется уже в течение этого дня" {152}.

Наступление советских войск развивалось успешно. Для соединения с войсками Сталинградского фронта, двигавшимися с юго-востока, подвижные соединения Юго-Западного фронта должны были с ходу форсировать р. Дон. Единственная мостовая переправа через Дон в полосе наступления 26-го и 4-го танковых корпусов была у хутора Березовский в районе г. Калач. Противник полностью понимал важность сохранения в своих руках этой переправы, а в случае необходимости, своевременного ее уничтожения. "Для прикрытия подступов к мосту в районе Калач, - пишет Г. Дёрр, - 6-я армия заняла плацдарм на западном, высоком берегу Дона, обращенный фронтом в тыл, так как считалось, что объектом наступления восточной группировки противника {153}, прорвавшей фронт под Клетской, является Калач" {154}. Мост был подготовлен к взрыву.

Несмотря на принятые противником меры, он не сумел ни удержать мост в своих руках, ни взорвать его. Захват моста через Дон в районе Калача является замечательным свидетельством возросшего боевого мастерства советских воинов и их отваги. В ночь с 21 на 22 ноября, когда 26-й танковый корпус с боем занял населенные пункты Добринка и Остров, командир корпуса генерал-майор А. Г. Родин решил воспользоваться темнотой для внезапного захвата мостовой переправы через "Дон". Выполнение этой задачи было поручено передовому отряду под командованием командира 14-й мотострелковой бригады подполковника Г. Н. Филиппова. В состав передового отряда вошли: две мотострелковые роты 14-й мотострелковой бригады, пять танков 157-й танковой бригады и бронемашин 15-го отдельного разведывательного батальона {155}. В 3 часа ночи 22 ноября передовой отряд на большой скорости начал движение по дороге Остров - Калач. Подполковник Г. Н. Филиппов (впоследствии генерал-лейтенант) {156} повел отряд автомобилей и танков с включенными фарами.

Расчет оказался правильным. Враг принял подходившую колонну за своих, и немецкая оборона была пройдена без единого выстрела. "В тылу у противника отряд встретил повозку местного гражданина, который вез двух гитлеровцев: уничтожив фашистов, танкисты взяли гражданина проводником, и он показал путь к переправе, рассказал о расположении немцев. В 6 часов, подойдя к переправе беспрепятственно, часть отряда прошла на машинах через мост на левый берег Дона и ракетой дала знак остальным для действия" {157}. В коротком внезапном для врага бою охрана моста была перебита. Отряд занял мост, а затем сделал попытку с ходу овладеть городом Калач {158}. Противник оказал организованное сопротивление и, больше того, стремился снова отобрать переправу. Отряд подполковника Г. Н. Филиппова, окруженный противником, занял круговую оборону и стойко отражал все атаки превосходящих сил врага, удерживая мост до подхода частей корпуса.

Г. Дёрр так описывает этот важный эпизод в развитии контрнаступления советских войск: "...танковая часть русских подошла к мосту и с ходу захватила его без боя, так как охрана моста приняла ее за немецкую учебную часть, оснащенную трофейными русскими танками, которая часто пользовалась этим мостом. Попытки наших войск вернуть мост и город Калач, предпринятые еще в течение 21 ноября, оказались безуспешными" {159}.

Нельзя не согласиться с оценкой, которую дает Г. Дёрр отмеченным фактам: "Русские танки - перед штабом армии, важнейшая переправа через Дон - в руках противника! Уже намечалось предстоящее окружение 6-й армии и 4-й танковой армии" {160}.

22 ноября главные силы 26-го танкового корпуса вели бои на рубеже совхоза "Победа Октября" (15 км западнее Калача) и "10 лет Октября", где противник, опираясь на заранее подготовленный противотанковый район, оказал упорное сопротивление продвижению частей корпуса к переправе, 157-я танковая бригада вела тяжелый бой в районе высоты 162,9. Противник располагал здесь до 50 танков, подбитых в прошлых боях, которые были

использованы им в качестве неподвижных огневых точек{161}. Врагу удалось приостановить продвижение 157-й танковой бригады, некоторые прорвавшиеся на высоту 162,9 танки были подбиты и подожжены. Только к 14 час. 00 мин., совершив обходный маневр, бригада после упорного боя овладела высотами 162,9 и 159,2. Противнику были нанесены большие потери, и он стал поспешно отходить в юго-западном направлении на станцию Рычковский{162}.

19-я танковая бригада полковника Н. М. Филиппенко, ломая сильное сопротивление противника, к 17 час. 00 мин. 22 ноября частью танков вышла к переправе через р. Дон, которую удерживал передовой отряд корпуса{163}. К 20 час. 00 мин. бригада в полном составе переправилась через Дон и сосредоточилась в лесу северо-восточнее Калача{164}.

1-й танковый корпус к исходу этого дня вышел в пункты, намеченные планом операции: 44-я мотострелковая бригада - Погодинский;

117-я танковая бригада{165} ~ Тузов; 89-я танковая бригада{166} Зрянинский; 159-я танковая бригада{1}07} - Лысов, ведя разведку на Суровикино{168}.

Танковые бригады 4-го танкового корпуса переправились через Дон по захваченному мосту у хутора Березовский и закрепились на восточном берегу{169}.

Двигавшиеся вслед за танковыми соединениями кавалерийские и стрелковые части Юго-Западного фронта закрепляли достигнутые успехи, ликвидируя все попытки противника задерживать наступление. С утра 22 ноября часть сил 5-й танковой армии (14-я гвардейская стрелковая дивизия, пять артиллерийских полков и 10 дивизионов РС), действовавших на правом фланге, распоряжением командующего Юго-Западным фронтом была передана в 1-ю гвардейскую армию{170}. 159-я и 47-я гвардейская стрелковые дивизии, 8-я гвардейская танковая бригада и 21-я кавалерийская дивизия 8-го кавалерийского корпуса наступали в направлении на Боковская и Чернышевская, создавая фронт обеспечения для ударной группировки Юго-Западного фронта по восточному берегу р. Чир. 47-я гвардейская стрелковая дивизия к 15 час. 00 мин. заняла Чернышевскую, Чистяковскую, Демин и закреплялась на достигнутом рубеже, 159-я стрелковая дивизия с 8-й гвардейской танковой бригадой захватила Каменку и продвигалась на Боковскую, громя тылы 9-й пехотной дивизии румын, 21-я кавалерийская дивизия, нанося удары по тылам 9-й и 11-й пехотных дивизий румын, подошла к Нижнему Максаю, но затем была повернута на юг с задачей выйти в район Чернышевской и юго-восточнее{171}. 55-я кавалерийская дивизия 8-го кавалерийского корпуса вела бои с частями 22-й танковой дивизии немцев в районе Бол. Донщинки. 124-я стрелковая дивизия штурмом захватила Верхне-Фомихинский и продолжала наступать на восток для соединения с частями 21-й армии{172}.

В то время как подвижные и стрелковые соединения Юго-Западного фронта продвигались в юго-восточном направлении, создавая фронт окружения вокруг сталинградской группировки противника, часть сил стрелковых войск фронта вела боевые действия по уничтожению войск врага, сопротивляющихся в тылу наступающих соединений. В ночь на 23 ноября части 96 и 63-й стрелковых дивизий{173} заняли высоту 131,5 и Избушенский{174}. После этого группировка противника в районе Базковского, Распопинской, Белосоина оказалась в полном окружении. В кольце стрелковых соединений 21-й и 5-й танковой армий находились дивизии 4-го и 5-го румынских корпусов (5, 6, 13, 14-я и 15-я пехотные дивизии).

Противник все еще пытался оказывать сопротивление, надеясь на помощь извне. Однако эти расчеты были неосновательны. В ту же ночь, с 22 на 23 ноября, южнее Головского капитулировала часть сил из окруженной группировки. Среди взятых советскими войсками в плен румын находились командир 5-й пехотной дивизии генерал Мазарини, командир 6-й пехотной дивизии генерал Ласкар, начальник штаба 6-й пехотной дивизии подполковник Камбре, командир 9-го пехотного полка полковник Анатеску и другие офицеры{175}. К 3 час. 00 мин. противник был выбит из Базковского, Белосоина, но продолжал оказывать сопротивление в Распопинской, неоднократно переходя в контратаки. Однако это были уже последние усилия командования противника, которые не находили поддержки среди войск. Румынские солдаты поняли бессмысленность сопротивления и не хотели дальнейших напрасных потерь.

К исходу дня 23 ноября распопинская группировка капитулировала. Бригадный генерал Стэнеску, командовавший окруженными румынскими войсками, выслал парламентаров с белым флагом для переговоров о сдаче в плен всего состава группировки. Парламентары были

встречены и направлены в штаб 291-го стрелкового полка 63-й стрелковой дивизии, где состоялись переговоры {176}.

Парламентерам противника были сообщены следующие условия капитуляции: всем солдатам и офицерам, сдавшимся в плен, гарантировалась жизнь, хорошее обращение и сохранность личных вещей при каждом. Все вооружение: артиллерия, пулеметы, минометы, винтовки, а также конский состав, обозы и другое военное имущество подлежали сдаче советским войскам {177}.

Командованием румынских войск условия капитуляции были приняты.

В 23 часа 30 мин. 23 ноября по сигналу белых и зеленых ракет со стороны противника, зеленых и красных ракет со стороны советских войск военные действия в районе Распопинской прекратились {178}. Бригадный генерал Траян Стэнеску и сопровождающие его румынские офицеры сдались в плен в 2 часа 30 мин. 24 ноября.

В течение ночи и затем весь день 24 ноября по дорогам в расположение советских частей двигались колонны пленных, складывая оружие в указанных им местах; они направлялись затем под охраной в тыл.

Всего в районе Распопинская, Базковский было взято в плен 27 тыс. солдат и офицеров противника {179}, а также захвачено значительное количество вооружения и других военных трофеев. Распопинская группировка противника прекратила свое существование.

В боевых действиях, завершившихся окружением и ликвидацией крупной группировки вражеских войск в районе Распопинская, решающую роль сыграли 96, 63-я и 333-я стрелковые дивизии 21-й армии и 124-я, 119-я стрелковые дивизии 5-й танковой армии.

Освободившиеся после ликвидации распопинской группировки стрелковые соединения 21-й и 5-й танковой армий продолжали движение в юго-восточном направлении, укрепляя фронт войск на западном берегу Дона.

В это время основные силы ударной группировки Юго-Западного фронта продолжали выполнять задачу по соединению с частями Сталинградского фронта для окружения сталинградской группировки противника. 23 ноября в 7 часов утра 19-я танковая бригада 26-го танкового корпуса начала атаку противника в г. Калач. К 10 часам советские танки ворвались в город, но немцы оказывали упорное сопротивление. Сильным минометным и пулеметным огнем они остановили продвижение советской пехоты, наступавшей на северо-западную окраину города. Тогда на помощь атакующим пришли подразделения 157-й танковой бригады, которые к этому времени выдвинулись на правый берег Дона. Выполняя приказ заместителя командира бригады по политчасти майора Кудряшова, мотострелковые подразделения бригады стали переправляться через Дон по льду и затем атаковали врага с юго-западной окраины Калача. В то же время подтянутые к высокому правому берегу Дона танки открыли огонь с места по огневым точкам врага и скоплению его машин. Противник не ожидал удара с этой стороны и стал в панике метаться по улицам города. Тогда поднялись в атаку и подразделения пехоты, наступавшие на северо-западную окраину города. К 14 часам г. Калач был освобожден.

4-й танковый корпус 21-й армии в этот день продвигался двумя колоннами в направлении: правая колонна - 45-я, 69-я и 102-я танковые бригады Липологовский, Березовский, через переправу р. Дон на Камыши и хутор Советский; левая колонна - 4-я мотострелковая бригада - в пешем строю в направлении Голубинский, Илларионовский, Платонов.

3-й гвардейский кавалерийский корпус вел бои в районе Большенабаговский, Лученский.

Войска 1-й гвардейской и правофланговые соединения 5-й танковой армий, наступавшие на внешнем фланге ударной группировки фронта, разгромив кавалерийскую и танковую дивизии противника, вышли на рубеж рек Кривая и Чир.

65-я армия Донского фронта в течение 20-23 ноября своими правофланговыми соединениями совместно с 3-м гвардейским кавалерийским корпусом 21-й армии Юго-Западного фронта овладела населенными пунктами Цимловский, Платонов, Орехов, Логовский, Верхне-Бузиновка, Голубая, Венцы. Разгромленные части 13, 15, 376-й пехотных дивизий и 14-й танковой дивизии врага отходили к Сталинграду на соединение с основными силами.

24-я армия Донского фронта, ведя наступление вдоль левого берега Дона, натолкнулась на упорное противодействие хорошо укрепившегося противника.

Блестяще решали поставленную перед ними боевую задачу и войска ударной группировки Сталинградского фронта. Прорвав фронт на левом фланге 4-й румынской армии, стрелковые соединения 57-й и 51-й армий двигались вслед за своими подвижными соединениями - 13-м

танковым и 4-м механизированным и 4-м кавалерийским корпусами. Войска 57-й армии к исходу первого дня наступления овладели с. Нариман, высотой 148,0 и продвигались к рубежу Цыбенко, Ракотино, Береславский, Старый Рогачик, Новый Рогачик. Противник, стремясь остановить продвижение советских войск, ввел в бой части 29-й моторизованной дивизии немцев и контратакой отбросил из района Нариман части правого фланга 422-й стрелковой дивизии полковника И. К. Морозова. При этом противник пытался развить удар в направлении Хара-Усун. Однако все попытки врага удержать разваливающийся фронт были отражены. Утром 21 ноября Нариман был снова освобожден, а войска противника понесли большие потери.

Бывший командир 422-й дивизии генерал И. К. Морозов вспоминает: "К исходу дня 20 ноября полк Ивана Сухова занял колхоз им. Нариманова, западный берег Ивановского озера и оседлал дорогу Верхне-Царицынский - Ивановка.

Полк майора Фирсова вышел на рубеж севернее высоты 148,0. Полк майора Крючихина овладел этой высотой и вышел на дорогу Верхне-Царицынский - колхоз им. Нариманова, отражая сильные контратаки мотопехоты противника с направления колхоза имени 8 Марта. Полки Фирсова и Крючихина за день боя разгромили до полка пехоты, сожгли 10 танков и продвинулись вперед на 12-15 километров.

Опомнившись от первого удара, немцы и румыны попытались вернуть потерянные позиции, предприняли яростные контратаки по всей полосе дивизии и даже потеснили полк Ивана Сухова, заняв колхоз им. Нариманова.

Но остановить мощного наступления наших войск они уже не могли. Даже не удалось им отогреться в колхозе. Батальон капитана Ивана Иванова ночью окружил до полутора рот моторизованной пехоты противника и, разгромив их, прочно овладел районом колхоза.

На рассвете 21 ноября залпы "катюш" дали сигнал атаки нашим танкам и пехоте. Полк майора Крючихина штурмом овладел колхозом им. 8 Марта и селом Варваровка, захватив 52 танка с их экипажами на заправочном пункте. Успешно продолжали наступление полки Ивана Сухова и Василия Фирсова. Отступающие немцы и румыны несли тяжелые потери.

К вечеру 22 ноября, встретив яростное сопротивление противника, со стороны правого берега реки Червленная в районе сел Цыбенко, Ракотино, хутора Кравцова части дивизии вели тяжелые бои с гитлеровцами, переходящими в контратаки.

...Командир 29-й моторизованной дивизии немцев генерал Лейзер, потеряв 52 исправных танка с экипажами, хотел любой ценой их отбить. Он решил силами всей дивизии вбить клин в направлении Варваровки, между 38-й и нашей 422-й дивизией. Но Лейзер опоздал.

Через боевые порядки нашей дивизии и во взаимодействии с нашими полками двинул свои бригады на хутор Советский механизированный корпус - подвижной резерв 57-й армии генерала Толбухина. Уступом вправо шли бригады корпуса, возглавляемые 30-летним комиссаром, подполковником Гавриилом Марченко. Клин 29-й моторизованной дивизии был смят. Немногим немцам и румынам 20-й королевской пехотной дивизии генерала Димитриу удалось уйти и укрыться за мощной обороной по реке Червленной, на рубеже Цыбенко - скотобойня - Ракотино Береславка и Старый Рогачик.

Сильным и хорошо организованным огнем, непрерывными контратаками противнику удалось остановить наше продвижение, а также продвижение наших соседей справа - 38-й дивизии полковника Сафиулина и слева - гвардейцев генерала Василенко.

Пропустив бригады 43-го танкового корпуса и обеспечив его продвижение на запад, мы застряли у 5-метрового берега реки Червленная.

Но наступление советских войск продолжалось.

...Возобновив 23 ноября наступление, части дивизий 57-й армии охватили немецко-фашистскую группировку с юго-запада на фронте: 422-я дальневосточная-южнее и юго-западнее сел Цыбенко, Ракотино; гвардейская дивизия генерала Василенко {180} - юго-западнее и западнее Береславки и Старого Рогачика по юго-западному берегу реки Червленная. С неистовой злобой немцы контратаковали дивизии командарма Федора Ивановича Толбухина и удерживали свой рубеж ценой огромных потерь, ожидая помощь с юго-запада - от Тормосин и с юга - от Котельниково" {181}.

В полосе наступления 51-й армии, на левом заходящем крыле ударной группировки фронта, впереди других наступающих соединений двигался 4-й механизированный корпус генерала Вольского. Еще 20 ноября частями корпуса было занято Плодовитое - первый населенный

пункт в глубине обороны противника. Сопrotивление врага здесь было быстро подавлено стремительной атакой 26-го танкового полка 36-й механизированной бригады. На рассвете 21 ноября неожиданным ударом танкового подразделения управления корпуса была захвачена ст. Абганерово, которая была передана подошедшим частям 4-го кавалерийского корпуса. В то же время части генерала Вольского с боем заняли ст. Тингута.

Таким образом, на участке ст. Тингута - ст. Абганерово части 4-го механизированного корпуса перерезали железную дорогу Сталинград - Сальск. Железнодорожные пути, крестовины, стрелки во многих местах были взорваны, телеграфно-телефонная связь прервана. Нарушена была работа основной магистрали, по которой сталинградская группировка врага получала подкрепления, боеприпасы и вооружение, другую технику. "Немецкие войска, действовавшие у Сталинграда, были теперь навсегда отрезаны от находившихся на фланге в калмыцких степях румынских войск. 20 ноября это уже было совершенно ясно, потому что за 4-й румынской армией резервов больше не было. Противник захватил район, имевший важное значение для нанесения удара на Калач, и 21 ноября продолжал главными силами наступление на северо-запад. В той же местности, по которой почти три месяца тому назад 4-я танковая армия осуществила успешное наступление на Сталинград, почти в том же направлении двигались теперь между реками Червленная и Донская Царица к железной дороге Калач - Сталинград русские танки.

Правый фланг 4-й танковой армии (4-й армейский корпус) в связи с угрозой ее южному флангу был отведен назад, штаб армии, расположенный в Верх. Царицынский, утром 21 ноября был атакован русскими танками и был переведен в Бузиновка. Затем он получил новую задачу и снова был отведен назад, 6-я армия приняла командование войсками, входившими в состав 4-й танковой армии (усиленный 4-й армейский корпус и 29-я моторизованная дивизия) "{182}. 4-й кавалерийский корпус, вошедший в прорыв вслед за соединением Вольского, совершал 65-километровый марш-маневр с задачей отрезать пути отхода противника на Абганерово. Марш совершался по пересеченной местности, с крутыми балками, тяжелыми подъемами и спусками. "Гололедица- снижала скорость движения. Двигались без привалов, допуская короткие остановки для подтягивания эшелонов. Командование и штаб корпуса приняли все меры к выполнению поставленной боевой задачи, требуя крайнего напряжения сил... Противник поспешно отходил" "{183}. В 10 час. 30 мин. 21 ноября 4-й кавалерийский корпус, сбивая слабые заслоны противника, подошел к с. Абганерово. Отрезав пути отхода врагу, части корпуса перешли в атаку и в 13 час. 00 мин. в конном строю ворвались в Абганерово, а затем подавили сопротивление врага. Наступление советских войск продолжало успешно разворачиваться. Продолжая с боями продвигаться вперед днем и ночью, подавляя сопротивление врага, войска Сталинградского фронта решали поставленные перед ними задачи. В течение 20-21 ноября соединения 51, 57-й и 64-й армий разгромили 1, 2, 18-ю пехотные дивизии румын, нанесли большие потери 20-й пехотной дивизии румын и 29-й моторизованной дивизии немцев. В результате двухдневных наступательных боев 13-й танковый корпус и следовавшие за ним стрелковые соединения 57-й армии вышли на рубеж Нариман, колхоз им. 8 Марта, 13-й танковый корпус полковника Танасчишина продолжал двигаться на северо-запад, взаимодействуя с соединением генерала Вольского.

Войска 64-й армии во взаимодействии с войсками 57-й армии 21 ноября заняли с. Гавриловка, а соединения 57-й армии освободили с. Варваров ка. В боях за эти населенные пункты противнику был нанесен большой урон. К ночи на 22-е войсками 64-й армии был занят хутор Попов. Дальнейшее продвижение частей и соединений 64-й и 57-й армий было противником приостановлено. Войска 64-й армии закрепились на восточном берегу балки Караватка, а войска 57-й армии на рубеже юго-восточнее с. Цыбенко, с. Ракотино и юго-западнее хутора Береславский. К исходу 22 ноября соединения этих армий охватывали сталинградскую группировку противника с юга и юго-запада на рубеже 64-я армия - с. Елхи, хутор Попов, балка Караватка; 57-я армия - по юго-западному берегу р. Червленная.

"Главный удар 64-я армия наносила на участке Елхи - Ивановка. В результате упорных боев во второй половине дня (20 ноября. - А. С.) 157-я и 38-я дивизии 64-й армии и две правofланговые (169-я и 422-я) дивизии 57-й армии прорвали оборону врага, 204-я стрелковая дивизия, дравшаяся на правом фланге ударной группировки армии южнее Елхи, встретила упорное сопротивление неприятеля, и ее продвижение было незначительным...

Немецкое командование принимало меры для срыва нашего наступления: за ночь в полосу 64-й армии была переброшена дивизия, усиленная 70 танками, и с утра 21 ноября она перешла в контратаку против 38-й стрелковой дивизии. Одновременно сильные контратаки в течение дня предпринимались против 204-й и 157-й стрелковых дивизий в районе Ягодного. Отразив ожесточенный натиск противника, 38-я стрелковая дивизия вынуждена была вследствие больших потерь к исходу дня все же отойти в район высоты 128,2. Правифланговая 169-я стрелковая дивизия 57-й армии в этот день также успеха не имела.

Рано утром 22 ноября бой возобновился, 38-я стрелковая дивизия, понесшая в двухдневных боях значительные потери, была сменена 36-й гвардейской стрелковой дивизией, которая перешла в энергичное наступление и к исходу дня овладела балкой Караватка. 204-я стрелковая дивизия захватила Ягодный. Части 57-й армии заняли Нариман и Гавриловку.

К 23 ноября 64-я армия, действуя совместно с 57-й армией, преодолел упорное сопротивление врага, вышла на рубеж Елхи - Попов - балка Караватка. Все пути отхода гитлеровцев на юг и юго-запад были закрыты.

...Исключительное мужество и отвагу во время прорыва обороны противника проявили саперы армии. Генерал-лейтенант инженерных войск

В. И. Пляскин вспоминает, что в ходе наступления одной из главных задач инженерного обеспечения было разминирование своих минных полей и устройство проходов в минных полях противника. В подготовительный период армейскими и дивизионными саперами было снято и обезврежено 735 своих мин и 2613 мин противника. Тяжелой и опасной была эта работа.

Совершенно открытая местность и снежный покров затрудняли маскировку саперов. Да и минные поля обычно находились под губительным ружейно-пулеметным огнем.

Трудность разминирования минных полей усугублялась еще и тем, что мины прочно вмерзли в грунт и их приходилось вырубать топором. Кроме того, снежный покров сильно усложнял отыскание минных полей, а найденное и даже обезвреженное минное поле не давало еще гарантии полной безопасности, так как под ним довольно часто оказывался ранее установленный второй ярус мин. Однако саперы, преодолевая трудности, успешно справились с поставленной перед ними сложной задачей, показав при этом знание своего дела и подлинный героизм" {184}.

Части 4-го механизированного корпуса, выйдя в район Верхне-Царицынский, Зеты, продолжали с боями продвигаться навстречу войскам 5-й танковой армии генерала П. Л. Романенко. Днем 22 ноября они с боем овладели ст. Кривомузгинская и хутором Советский. В это время другие соединения Сталинградского фронта - 51-й армии и 4-го кавалерийского корпуса, наступавшие на внешнем фланге окружения группировки противника, продвигались в направлении Котельниково.

Войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов разделяло расстояние всего в 10-15 км после выхода 26-го и 4-го танковых корпусов в район Калача, а 4-го механизированного корпуса - в район Советского. Противник бросил из-под Сталинграда к Калачу и Советскому 24-ю и 16-ю танковые дивизии, пытаясь не допустить соединения войск Юго-Западного и Сталинградского фронтов. Наступающие войска стойко отражали все контратаки врага.

Вечером 22 ноября и с рассветом следующего дня части 4-го механизированного корпуса вели бои в районе населенных пунктов Карповка, Мариновка, Лагерь им. Ворошилова. Однако все попытки противника продвинуться здесь и снова овладеть хутором были безуспешными.

23 ноября в 16 часов части 4-го танкового корпуса Юго-Западного фронта под командованием генерал-майора А. Г. Кравченко и 4-го механизированного корпуса Сталинградского фронта под командованием генерал-майора В. Т. Вольского соединились в районе хутора Советский. В этом историческом событии непосредственно участвовали 45-я и 69-я танковые бригады 4-го танкового корпуса и 36-я механизированная бригада 4-го механизированного корпуса {185}. На пятые сутки после начала контрнаступления в районе Калач, хутор Советский войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов при активной помощи войск правого крыла Донского фронта замкнули кольцо оперативного окружения вокруг сталинградской группировки противника. В тот же день, закрепляя достигнутый успех, к Дону в районе г. Калач вышли передовые отряды стрелковых дивизий Юго-Западного фронта, 13-й танковый корпус и стрелковые соединения 57-й и 64-й армий Сталинградского фронта прочно держали оборону на рубеже р. Червленной, отрезав пути отхода противника на юг.

Войска трех фронтов выполнили основную задачу, поставленную перед ними в наступательной операции. В окружении оказалась крупная группировка противника - 6-я и часть сил 4-й танковой немецких армий - в составе 22 дивизий общей численностью около 330 тыс. человек. Кроме того, в ходе наступления советские войска разгромили 3-ю румынскую армию, пять дивизий которой были взяты в плен, и нанесли серьезное поражение соединениям 4-й румынской армии. Разгромлен был также 48-й танковый корпус противника, составлявший его оперативный резерв.

Военные действия в районе окружения продолжали развиваться неблагоприятно для врага. К исходу 23 ноября на внутреннем фронте окружения войска Сталинградского фронта вели бои на прибрежной полосе Сталинграда и на рубеже: Купоросное, Елхи, Ракотино, южнее Карповки, Мариновки, Советский. Войска Юго-Западного фронта сражались на рубеже Илларионовский (северо-восточнее Калача), Большенабатовский. Войска Донского фронта действовали на рубеже Голубая, Ближняя Перекопка, Сиротинская, Паншино, южнее Самофаловки и Ерзовки.

На внешнем фронте окружения войска Юго-Западного фронта, выдвинувшиеся к рекам Кривая и Чир, вели бои на рубеже Верхне-Кривский - Горбатовский Боковская - Чернышевская. На участке от Чернышевской до Суравикино сплошного фронта не было, и лишь к Большой Осиновке - Рычковскому выходили части 1-го танкового корпуса. Войска Сталинградского фронта на внешнем фронте выдвинулись к рубежу Бузиновка - Зеты - Абганеро - Аксай - Уманцево.

Общая протяженность внешнего фронта составляла свыше 450 км. Однако фактически прикрывались войсками только 276 км, в том числе в полосе Юго-Западного фронта - 165 км и в полосе Сталинградского фронта - 100 км. Минимальное удаление внешнего фронта от внутреннего составляло всего лишь 15-20 км (Советский - Нижне-Чирская и Советский-Аксай). Это было на ответственных направлениях, где существовала наибольшая опасность деблокирующего контрудара противника. Сплошной линии обороны не было и у гитлеровцев. На фронте противника была пробита огромная брешь шириной свыше 300 км (от Боковской до оз. Сарпа).

Советское командование принимало меры для всестороннего обеспечения операции окружения. В этих целях важно было быстрее отодвинуть внешний фронт окружения, чтобы прочнее изолировать окруженную группировку врага, а затем и ликвидировать ее. Генерал-полковник А. М. Василевский, как представитель Ставки, вечером 23 ноября находился в войсках Юго-Западного фронта. Он обсудил с его командованием оперативную обстановку, а затем по телефону переговорил с командующими Сталинградским и Донским фронтами. Был намечен план предстоящих действий. Обо всем этом А. М. Василевский доложил Верховному Главнокомандующему. При этом были высказаны следующие соображения и предложения: гитлеровцы, несомненно, будут пытаться при максимальной помощи извне выручить свои войска, окруженные в районе Сталинграда. Следовательно, необходимо как можно скорее ликвидировать окруженную группировку противника. До решения этой задачи надо было срочно изолировать окруженные войска созданием внешнего фронта, имея за ним резервы из подвижных соединений. Войскам всех трех фронтов, находящимся на внутреннем фронте окружения, с утра следующего дня, т. е. 24 ноября, продолжить бои по ликвидации окруженной группировки.

Верховный Главнокомандующий утвердил оценку обстановки и предложения начальника Генерального штаба.

В ночь на 24 ноября войска получили директиву ударами по сходящимся направлениям на Гумрак расчленив окруженную группировку и уничтожить ее по частям. При этом с запада на восток должна была действовать 21-я армия Юго-Западного фронта, усиленная 26-м и 4-м танковыми корпусами; с севера - 65, 24-я и 66-я армии Донского фронта; с востока и юга - 62, 64-я и 57-я армии Сталинградского фронта.

Операция обеспечивалась с внешнего фронта действиями 1-й гвардейской и 5-й танковой армий Юго-Западного фронта: они должны были закрепиться на занятых рубежах по рекам Кривая и Чир, преграждая путь врагу с юго-запада. С юга по линии Громославка, Аксай, Уманцево обеспечение операции возлагалось на 4-й кавалерийский корпус и стрелковые дивизии 51-й армии Сталинградского фронта.

С утра 24 ноября войска трех фронтов приступили к выполнению поставленных перед ними задач.

Таким образом, боевые действия трех фронтов по ликвидации сталинградской группировки противника начались сразу же после того, как кольцо окружения было замкнуто. Одновременно принимались меры к изоляции от основных сил врага его группировки в малой излучине Дона. 21-я армия Юго-Западного фронта с утра 24 ноября возобновила наступление в восточном направлении и к 27 ноября основными силами переправилась на левый берег Дона {187}. Ее 4-й танковый корпус и 293-я стрелковая дивизия достигли рубежа Мариновка - Илларионовский; 26-й танковый корпус и 96-я стрелковая дивизия - Илларионовский - Сокаревка - Песковатка. Дальнейшее продвижение войск 21-й армии было остановлено противником.

65-я армия Донского фронта также вела боевые действия с целью окружения задонской группировки врага. С утра 24 ноября ее войска возобновили наступление, развивая его в направлении на Вертячий, Песковатка. П. И. Батов, вспоминая события тех дней, пишет: "В те дни мы еще жили мыслью, что вся операция, включая расчленение и разгром окруженной группировки, пройдет, образно говоря, на одном дыхании. В соответствии с этим и строили свой план. Три дивизии одновременно форсируют Дон, выходят во фланг и тыл вражеской группировки, одновременно атакуют Вертячий с запада, юга и севера, причем, в то время как одна дивизия громит этот крупный опорный пункт, остальные лишь блокируют его, развивая основными силами наступление на Западновку и Малую Россошку" {188}.

Борьба здесь носила ожесточенный характер. Противник упорно сопротивлялся.

Продвинувшись за четыре дня наступления на 25-40 км, войска генерала Батова очистили от врага территорию малой излучины Дона от ст-цы Клетской до хутора Акимовского. Они подошли ко второй линии обороны противника, находившейся на восточном берегу реки.

"Одним из основных узлов сопротивления здесь явился крупный населенный пункт Вертячий, откуда немцы прикрывали отход своих частей, разбитых в излучине Дона. Тут у противника сосредоточивалась основная масса огневых средств. Кроме того, само расположение этого сильно укрепленного опорного пункта давало немцам преимущество. Сильнее всего Вертячий был укреплен с севера, поскольку фашисты ждали удара именно с этой стороны. Здесь противник создал мощную систему инженерной обороны, непреодолимую плотность огня. Однако теперь уже инициатива и некоторые другие преимущества были в наших руках. Правый берег Дона, где располагались советские войска, господствует над всей левобережной полосой, в том числе и над возвышенностями Вертячего. Артиллерия получила возможность прицельным огнем прямой наводкой подавлять любую огневую точку противника.

...Взять Вертячий означало запереть кольцо окружения на замок. Кроме того, было ясно, что если мы сумеем не дать немцам возможности закрепиться на внешнем обводе, то они неизбежно откатятся к среднему сталинградскому обводу, т. е. на рубеж Самофаловка - Малая Россошка - Западновка - Карловка.

Перед войсками армии стояла задача форсировать Дон. Переправы противник взорвал.

Сплошной лед был только на отдельных участках. Главные силы армии в ночь на 28 ноября форсировали Дон" {189}.

Ожесточенные бои с окруженными войсками Паулоса носили крайне упорный характер. Враг часто переходил в контратаки. В эти дни представитель Ставки ВГК генерал А. М. Василевский побывал в войсках 65-й армии. Он осмотрел захваченные ими инженерные сооружения гитлеровцев, "с массой хорошо оборудованных, защищенных и замаскированных пулеметных и артиллерийских огневых точек, с прочными и удобными укрытиями для личного состава, надежно прикрытых искусно созданными инженерными противопехотными и противотанковыми, с наличием надолб, заграждениями - все это уже говорило о том, что фашисты, по-видимому, рассчитывали драться здесь серьезно и долго.

...Поблагодарив Военный совет и штаб не только от себя, но и от имени Ставки за отличные действия войск армии и за столь умелое, искусное управление ими в той ответственной операции, ознакомившись со всеми трудностями и нуждами, которые испытывала армия в тот момент, и детально обсудив план дальнейших действий, я убыл в войска соседней, 24-й армии И. В. Галанина" {190}.

Соединения 24-й армии, также возобновившие активные действия, должны были выйти в район Вертячий, Песковатка и совместно с 65-й армией завершить окружение задонской группировки врага. Однако, несмотря на упорные бои, войскам этой армии не удалось решить поставленную

задачу. Немецкое командование сумело в ходе напряженных боевых действий с 24 по 27 ноября отвести свою группировку из малой излучины Дона к основным силам, окруженным под Сталинградом.

Не имели ожидаемых результатов и наступательные действия 66-й армии Донского фронта, наносившей главный удар из района Ерзовки в направлении Орловки. Ее войскам удалось соединиться в районе пос. Рынок с группой полковника Горохова, но общего соединения с войсками 62-й армии не произошло. Поставленную перед ней основную задачу наступления 66-я армия выполнить не смогла. Противник укрепился на высотах севернее и северо-восточное Орловки. Для усиления своих позиций севернее Сталинграда немецкое командование вернуло туда из района Мариновки 16-ю и 24-ю танковые дивизии.

Войска Сталинградского фронта в эти дни также не добились заметных успехов.

В течение 28-30 ноября продолжалась ожесточенная борьба всех трех фронтов. Войскам 21, 65-й и 24-й армий удалось в ходе этих боев овладеть сильно укрепленными узлами сопротивления противника - Песковаткой и Вертячим. На других участках враг продолжал удерживать занимаемые рубежи.

С 24 ноября улучшились метеорологические условия, что позволило 17, 16-й и 8-й воздушным армиям развернуть активные действия. Всего с 24 по 30 ноября они произвели в районе Сталинграда около 6 тыс. вылетов, т. е. в среднем до 800-1000 самолето-вылетов в сутки {191}. Это в пять раз превышало количество вылетов самолетов противника за то же время. Действия его авиации в ноябре (особенно во второй половине месяца) по сравнению с октябрём отличались снижением активности. Помимо неблагоприятных метеорологических условий, это объяснялось тем, что в связи с наступлением советских войск противник вынужден был перебазировать свою авиацию на дальние аэродромы. Завоевание господства в воздухе в большой мере содействовало успешным действиям наземных войск. В это время основные усилия фронтовой авиации были сосредоточены на непосредственной поддержке наземных войск.

С 24 по 30 ноября упорные бои развертывались и на внешнем фронте окружения.

Действовавшие здесь войска 10 стрелковых дивизий, одного танкового и трех кавалерийских корпусов в предыдущих боях понесли значительные потери. Преодолевав упорное противодействие противника, войска 1-й гвардейской и 5-й танковой армий Юго-Западного фронта закрепились по рубежам рек Кривая и Чир. Они готовы были отразить возможный удар противника с запада. В то же время соединения 51-й армии и 4-го кавалерийского корпуса Сталинградского фронта вели бои на юго-западном участке внешнего фронта окружения. Ноябрьское контрнаступление под Сталинградом успешно завершилось. Ликвидация же окруженного врага была нелегким делом. От ее успешного осуществления во многом зависел дальнейший ход вооруженной борьбы против фашистской Германии.

Глава восьмая. Провал наступления Манштейна

После окружения

На западе в странах капитализма многие историки второй мировой войны, и прежде всего бывшие гитлеровские генералы, часто пишут о "роковых" ошибках Гитлера, которые якобы послужили главной причиной разгрома немецко-фашистских войск Красной Армией. К таким доводам прибегают они и при объяснения катастрофы, постигшей гитлеровцев под Сталинградом. Типичной в этом смысле является трактовка событий К. Типпельскирхом. Когда советские войска сомкнули клещи вокруг 6-й армии {1} пишет он, то командование этой армии сделало все приготовления для прорыва кольца окружения в юго-западном направлении.

"Ни Паулюс, ни его командиры корпусов не верили в своевременную помощь. Прорыв предполагалось предпринять 25 ноября после перегруппировки, необходимой для сосредоточения крупных сил на юго-западе. В ночь с 23 на 24 ноября Паулюс послал Гитлеру срочную радиogramму, в которой требовал разрешения на прорыв {2}, указывая, что 6-я армия слишком слаба и не в состоянии долго удерживать фронт, увеличившийся в результате окружения более чем в два раза; кроме того, за последние два дня она понесла очень тяжелые потери. Начальник генерального штаба сухопутных сил также с самого начала был убежден в том, что общая обстановка не позволяет деблокировать окруженную армию, и неоднократно настойчиво требовал разрешения на прорыв" {3}. Гитлеровские генералы, согласно этой версии, считали необходимым совершить отвод группировки из Сталинграда и осуществить

непосредственно самими окруженными войсками прорыв кольца окружения{4}. Далее рассказывается о том, что в создавшейся обстановке Гитлер вначале колебался. Затем приказал дать сведения о потребностях окруженных войск в случае снабжения их по воздуху. И вот оказалось, что Геринг "легкомысленно" пообещал обеспечить доставку 500 т грузов ежедневно. После этого для Гитлера вопрос был решен, и он приказал группировке Паулюса остаться на месте.

Примерно так же излагает события и Ганс Дёрр в своей монографии о походе гитлеровцев на Сталинград. Еще вечером 21 ноября, когда штаб 6-й армии, оказавшийся на пути наступления советских танков, перебрался из района Голубинского в Нижне-Чирскую, туда поступила радиogramма Гитлера с приказом: "Командующему армией со штабом направиться в Сталинград, 6-й армии занять круговую оборону и ждать дальнейших указаний"{5}. Этот приказ "фюрера" был обусловлен стремлением сохранить захваченные позиции в Сталинграде, а окруженную 6-ю армию деблокировать наступлением извне. Вместе с тем такое решение преследовало цель обеспечить отход на Ростов находившейся под угрозой окружения северокавказской группировки немцев.

Г. Дёрр не прав, утверждая, что в духе указанного приказа Гитлера было выдержано и донесение командующего 6-й армией, переданное по радио в штаб группы армий "Б" 22 ноября в 18 часов, т. е. сразу же после того, как окружение стало свершившимся фактом. "Армия окружена... Запасы горючего скоро кончатся, танки и тяжелое оружие в этом случае будут неподвижны. Положение с боеприпасами критическое. Продовольствия хватит на 6 дней. Командование армии предполагает удерживать оставшееся в его распоряжении пространство от Сталинграда до Дона и уже принимает необходимые меры. Предпосылкой для их успеха является восстановление южного участка фронта и переброска достаточного количества запасов продовольствия по воздуху. Прошу предоставить свободу действий на случай, если не удастся создать круговую оборону{6}. Обстановка может заставить тогда оставить Сталинград и северный участок фронта, чтобы обрушить удары на противника всеми силами на южном участке фронта между Доном и Волгой и соединиться здесь с 4-й танковой армией. Наступление в западном направлении не обещает успеха в связи со сложными условиями местности и наличием здесь крупных сил противника.

Подпись: Паулюс" {7}

Смысл этого донесения был правильно понят Гитлером, который 22 ноября вечером подтвердил свой первый приказ: "6-й армии занять круговую оборону и выжидать деблокирующего наступления извне"{8}. Однако как Паулюс, так и командование группы армий "Б" все более утверждались в мысли о необходимости выхода из окружения силами самих окруженных войск, окончательно отказавшись от планов захвата Сталинграда. Поэтому в следующем (втором) донесении генерала Паулюса, отправленном по радио в гитлеровскую ставку из района окружения{9}, об этом заявлялось прямо. Начальник генерального штаба сухопутных сил генерал Цейтцлер в переговорах с командующим группой армий "Б" также был сторонником такого плана действий. 23 ноября в 18 час. 45 мин. генерал-полковник Вейхс направил в ставку Гитлера телеграмму следующего содержания: "Несмотря на всю тяжесть ответственности, которую я испытываю, принимая это решение, я должен доложить, что считаю необходимым поддержать предложение генерала Паулюса{10} об отводе 6-й армии. Для этого имеются следующие основания:

1. Снабжение армии, насчитывающей двадцать дивизий, по воздуху невозможно. При имеющемся парке транспортных самолетов при благоприятной погоде ежедневно в котел может быть переброшена только 1/6 часть продовольствия, необходимого на одни сутки.
2. Наступление с целью деблокирования окруженных войск вряд ли можно будет осуществить до 10 декабря в связи с тем, что развитие событий не обещает прочного успеха, а также ввиду необходимости иметь достаточно времени для перегруппировки. План перегруппировки был доложен генеральному штабу сухопутных сил.

6-я армия, запасы которой быстро иссякают, может растянуть их всего лишь на несколько дней. Боеприпасы будут быстро израсходованы, так как окруженные войска подвергаются атакам со всех сторон.

Если 6-й армии удастся пробиться на юго-запад, по моему мнению, это положительно скажется на всей обстановке в целом.

6-я армия представляет собой единственную боеспособную силу, которая может еще нанести ущерб противнику, поскольку 3-я румынская армия полностью разбита. Армия должна продвигаться при выходе из окружения в следующем направлении: на юго-запад, затем продвигаясь северным флангом вдоль железной дороги, на Чир до Морозовск. Таким образом будет разряжена напряженная обстановка в районе Заветное, Котельниково. Наконец, сохранение сил 6-й армии будет ценным вкладом в организацию обороны в этом районе и даст возможность предпринимать контратаки.

Я вполне сознаю, что предлагаемая операция связана с большими жертвами, в особенности техники и имущества. Они, однако, будут значительно меньшими, чем при голодной блокаде армии в котле, к которой приведут ее в противном случае развивающиеся сейчас события. Генерал-полковник барон Вейхс" {11}.

Все детали операции по выходу 6-й армии из окружения, намеченной на 25 ноября, были согласованы между штабами группы армий "Б" и 6-й армии. "Между тем начальник генерального штаба сухопутных сил генерал пехоты Цейтцлер,- по словам Дёрра,- тоже вел борьбу за то, чтобы Гитлер изменил свое решение; до сих пор Гитлер упрямо настаивал на своем решении (при поддержке начальника ОКБ генерал-полковника Кейтеля и начальника штаба оперативного руководства ОКВ генерала Иодля) и отвечал неизменным "нет" на все предложения начальника своего генерального штаба и донесения командующего группой армий относительно необходимости сдать Сталинград.

Поэтому все с облегчением встретили поступившую в 2 часа ночи 24 ноября телефонограмму начальника генерального штаба сухопутных сил начальнику штаба группы армий "Б" о том, что ему наконец удалось убедить Гитлера в необходимости сдать Сталинград. Приказ о выходе 6-й армии из окружения, как сообщил генерал Цейтцлер, будет отдан утром 24 ноября.

Командование группы армий немедленно известило об этом по радио 6-ю армию, на что ее командование ответило, что она выступит 25 ноября на рассвете правым флангом восточнее Дона на юго-запад и форсирует Дон в районе Верхне-Чирская.

Утром 24 ноября 1942 г. ожидавшийся приказ ОКХ группой армий "Б" получен не был. Около 10 часов утра начальник штаба группы армий генерал Зоденштерн вызвал по телефону начальника генерального штаба сухопутных сил. Тот ответил, что группе армий следует обождать. По тону Цейтцлера во время этого короткого разговора генерал Зоденштерн сделал вывод, что в ОКХ, т. е. между Гитлером и генералом Цейтцлером, по-видимому, снова возникли разногласия. Следовательно, обещанного приказа о выходе из окружения еще приходилось ждать" {12}.

Утром 24 ноября на основе доклада командования ВВС о том, что немецкая авиация обеспечит снабжение окруженных войск по воздуху, главное командование (Гитлер, Кейтель и Иодль) окончательно склонилось к тому, что 6-я армия продержится в районе окружения до ее освобождения путем деблокирования крупными силами извне {13}. В соответствии с этим выводом Гитлер отменил принятое им за шесть часов до этого решение оставить Сталинград. Посланная вслед за этим радиogramма Гитлера гласила: "6-я армия временно окружена русскими. Я решил сосредоточить армию в районе северная окраина Сталинграда. Котлубань, высота с отметкой 137, высота с отметкой 135, Мариновка, Цыбенко, южная окраина Сталинграда. Армия может поверить мне, что я сделаю все от меня зависящее для ее снабжения и своевременного деблокирования..." {14}.

Вот это-то решение, по мнению бывших гитлеровских генералов, и обрекло на уничтожение окруженную группировку {15}.

Нет необходимости в данной работе анализировать приведенную гитлеровскую радиogramму в чисто военном аспекте - это предмет более специального исследования. Однако нельзя не отметить несостоятельность приведенных выше рассуждений относительно "роковой" ошибки Гитлера и той части немецко-фашистского командования, которая разделяла его позицию в отношении освобождения окруженной сталинградской группировки. Прежде всего следует заметить, что Дёрр, Типпельскирх и подобные им историки войны в Ущерб действительным фактам непомерно преувеличивают значение и сам характер разногласий среди германского генералитета относительно возможных действий 6-й армии после ее окружения. Паулос в своих воспоминаниях пишет: "Срочное предложение командующего 6-й армией от 21.11.1942 года об отводе 6-й армии на р. Дон встретило одобрение командования группы армий "Б". В какой форме и с какой настойчивостью эта точка зрения была доложена им в ОКХ, мне,

конечно, в такой же степени неизвестно, как и основание, на котором обе инстанции - ОКХ и группа армий - стали надеяться на возможность восстановить фронт и деблокировать Сталинград" {16}. Несмотря на свои трехкратные предложения об оставлении 6-й армией волжского фронта, сам Паулюс в то же время признавал, что "при известных условиях имелись предпосылки для запланированной операции по деблокированию и восстановлению фронта" {17}. Главное же заключалось в том, что Паулюс, так же как и командование группы армий "Б", полностью разделял точку зрения ОКХ, оценивавшего волжский фронт как основу для оперативного плана дальнейшего ведения войны {18}.

Таким образом, отнюдь не один Гитлер был сторонником отданного им приказа об удержании волжского фронта любой ценой {19}. Это решение германского верховного командования требует более объективного рассмотрения, чем то, которое предлагается западногерманской реакционной историографией. Прежде всего возникает естественный вопрос о том, достаточно ли было принятия решения об оставлении Сталинграда и прорыве 6-й армии изнутри, чтобы реально это осуществить? Враг был не только окружен, но и скован упорными боями на улицах Сталинграда и в его районе: прежде чем "прорваться", ему еще надо было "оторваться" от советских войск, что отнюдь не зависело от одного лишь решения это сделать.

Советское Верховное Главнокомандование и командование сражавшихся под Сталинградом фронтов принимали действенные меры для пресечения такой попытки противника. Войска, окружившие сталинградскую группировку противника на небольшом пространстве между Доном и Волгой, за время с 24 по 30 ноября укрепили внутренний фронт окружения, а на внешний фронт - к рекам Чир и Аксай - выдвигались новые силы. Эти войска, силы которых продолжали нарастать, должны были отразить попытки врага вырваться из окружения. Сомнительность спасения окруженной группировки путем прорыва ею кольца окружения, была, оказывается, ясна и для самого Паулюса. Тот же Типпельскирх мимоходом упоминает, что во время наступления немецких войск с целью прорыва окружения извне Паулюс не отдал приказа 6-й армии на прорыв изнутри. И объяснялось это не только тем, что он не решился действовать вопреки директиве Гитлера, предписывающей этой армии "оставаться на месте". Оказывается, Паулюс "сомневался вообще в возможности разорвать кольцо окружения и спасти значительную часть армии, потому что расстояние, которое следовало преодолеть, было довольно большим" {20}. Несомненно и то, что оставление района Сталинграда должно было резко ухудшить положение группы армий "А".

Каким бы ни было решение Гитлера - оставаться войскам Паулюса в Сталинграде и ждать, пока их выручат другие немецкие войска, или же совершать прорыв самим,- это еще не определяло судьбу окруженной группировки противника. В то время соотношение сил на советско-германском фронте уже изменилось в пользу Союза ССР и налицо были все реальные предпосылки для нанесения сокрушительного удара по зарвавшемуся врагу {21}.

Обстановка на советско-германском фронте поздней осенью и в начале зимы 1942 г. не являлась такой благоприятной для противника, какой она была в ходе летних кампаний немецко-фашистской армии в 1941 и 1942 гг.. Поэтому принятое высшим гитлеровским командованием в ноябре 1942 г. решение упорствовать в достижении своих стратегических целей и удерживать Сталинград не могло принести даже временного успеха фашистской Германии. Вместо ожидаемой победы гитлеровцы оказались перед катастрофой, которая надвигалась с неотвратимой закономерностью. Такой же или приблизительно такой результат неизбежен был и при другом решении фашистского командования, что не следует, конечно, понимать фаталистически, и в этом смысле правомерно говорить об ошибках Гитлера и германского генерального штаба, которые способствовали тем или иным неудачам немецко-фашистской армии. Профессиональное военное искусство фашистского вермахта первоначально было выше советского. Однако разгром крупнейшей группировки вермахта под Москвой и финал Сталинградской битвы показали, что Красная Армия после тяжелых поражений и огромных жертв научилась бить агрессора. Порочность немецко-фашистской стратегии, ее авантюристическая сущность, проявившаяся в недооценке мощи СССР, были главной причиной и той катастрофы, которая постигла противника под Сталинградом. Если бывшие гитлеровские генералы и реакционные историки войны не поняли действительных причин этой катастрофы, то это говорит лишь о их неспособности правильно понимать уроки истории.

Среди западногерманских историков есть и такие авторы, которые понимают, что коренное изменение обстановки на советско-германском фронте было вызвано отнюдь не отдельными просчетами гитлеровского руководства.

Х. Шейберт, например, пишет: "Таким образом, для русских возникли три возможности: а) окружение немецких войск в районе Сталинграда, б) удар на Ростов с целью отрезать все немецкие войска в большой излучине Дона, под Сталинградом и южнее Дона, в) удар в направлении нижнеднепровского колена с целью окружения всех немецких войск южного крыла Восточного фронта.

Во всех трех случаях речь шла о разгроме слабых сил союзников Германии.

Третья возможность таила в себе наиболее крупный успех, но сильно превосходила как начальная цель материальные и моральные силы русских. Наиболее реальной была первая возможность, она при минимальном риске могла привести к результату, который сулил дополнительный выигрыш, ибо для заполнения брешей, которые появлялись в немецком фронте, командование вермахта из-за недостатка резервов вынуждалось оголять соседние участки фронта.

При осуществлении первого из названных нами вариантов могли возникнуть одно за другим или даже одновременно условия для воплощения в жизнь двух других возможностей" {22}.

Шейберт признает, таким образом, что у немецкой стороны не было реальных шансов локализовать успех, достигнутый командованием Красной Армии в ходе сталинградского контрнаступления, в то время как у советской стороны имелся достаточно широкий выбор оперативно-стратегических мероприятий для нанесения крупного поражения вермахту.

Эти выводы, несомненно, сделаны задним числом, хотя Шейберт и утверждает обратное. Он пишет: "Эти выводы были сделаны не после войны, размышляли об этом очень внимательно все ответственные немецкие командные инстанции еще тогда, но не могли добиться понимания у Гитлера. Он видел обстановку, но не хотел верить в наступательные возможности русских и поэтому отвергал все предостережения. Его мнение сводилось к тому, что если русские вообще и имели в своем распоряжении силы, то они были брошены в пылающую топку Сталинграда. Успех борьбы под Сталинградом, по его мнению, избавлял от всех опасностей. Все донесения о передвижении и сосредоточении вражеских войск на угрожаемых флангах он расценивал как преувеличенные или ошибочные. Единственное, чего в конце концов удалось добиться, было разрешение на переброску 6-й танковой дивизии, имевшей новое вооружение. Она должна была быть переброшена из Франции в район Миллерово, чтобы находиться позади 8-й итальянской армии и занять место 22-й танковой дивизии, передвинутой в тыловой район 3-й румынской армии" {23}.

Немецко-фашистское командование, как это отмечалось выше, сразу же после окружения своей группировки стало принимать меры к восстановлению положения под Сталинградом.

В результате больших усилий противнику удалось остановить дальнейшее наступление советских войск юго-западнее и южнее Сталинграда на внешнем фронте окружения. На рубеже р. Чир было приостановлено отступление разгромленной и отброшенной сюда советскими войсками 3-й армии королевской Румынии. В излучине Дона между устьем р. Чир и районом ст-цы Вешенская (в основном вдоль р. Чир) противник организовал оборону. Помимо 3-й румынской армии, сюда стянуты были наскоро сколоченные немецкие боевые группы (каждая до усиленного полка). Затем в этот же район прибыл свежий 17-й армейский корпус, занявший оборону по р. Чир и р. Кривая в районе Дубовского. Остатки немецкого 48-го танкового корпуса, разгромленного советскими войсками при осуществлении операции окружения (корпус в качестве резерва располагался позади 3-й румынской армии), заняли промежуток между 3-й румынской армией и 17-м армейским корпусом. Таким образом, на рубеже р. Чир командование врага создало новый фронт обороны недалеко от Сталинграда. Противнику удалось также создать известную устойчивость положения в районе окружения.

О том, как складывалась обстановка в районе Тормосина у р. Чир, рассказывает В. Адам, руководивший восстановлением здесь обороны. Вот как он описывает развитие событий начиная с позднего вечера 22 ноября, т. е. когда стало известно об окружении немецких войск под Сталинградом:

"Снова зазвонил телефон. Полковник Винтер, начальник оперативного отдела штаба группы армий "Б", осведомляясь о положении на нижнем течении реки Чир. От него я узнал также, что в районе Верхне-Чирской, восточнее Морозовска, уже не было ни одного немецкого солдата.

Это было крайне неприятно. Надо было немедленно что-то предпринимать. Я предложил из скопившихся здесь солдат образовать боевую группу для обеспечения Нижне-Чирской и плацдарма восточнее Дона у Верхне-Чирской. Ядро группы должна была составить офицерская школа. Винтер полностью согласился. Правда, ночью я уже мало что мог сделать. Поэтому я поручил капитану Гебелю {24} выслать усиленные разведывательные отряды в северном направлении вплоть до станции Чир и на северо-запад до впадения реки Лиски в реку Чир, установить связь с полковником Микошем и организовать охрану Нижне-Чирской. Коменданту города было приказано собрать колонну грузовиков и направить ее на станцию Чир. Около 23 часов группа армий снова вызвала меня по телефону и дала следующий приказ: "Подготовить силами боевых групп оборону плацдарма к востоку от Дона и железнодорожной линии, чтобы обеспечить 6-й армии после оставления Сталинграда отход в южном направлении {4} .

Я облегченно вздохнул. Итак, командование группы армий все же рассчитывало получить от главного командования сухопутных сил приказ на прорыв из окружения. Тотчас же я вызвал к себе офицеров штаба, чтобы обсудить мероприятия на 23 ноября. Прежде всего нужно было ликвидировать пробку, созданную транспортом на улицах Нижне-Чирской. Для выполнения этой задачи были командированы все офицеры штаба и комендатуры города. Одновременно было приказано всех тыловиков - солдат и офицеров, за исключением водителей, снабдить оружием и боеприпасами и направить на сборный пункт у школы. Там их разделят на отряды" {25}.

Около двух часов пополуночи Адама вновь разбудили. Начальник связи армии полковник Арнольд доложил, что в направлении железной дороги идет сильная ружейная и пулеметная перестрелка. Оперативная группа Микоша выслала разведку к ст. Чир.

"Из телефонных переговоров с группой Микоша выяснилось, что еще не получены данные разведки. Полковник опасался, как бы не попасть в окружение в связи с продвижением противника на юг. Я осведомил его,- пишет Адам,- что с наступлением дня западнее Верхне-Чирской на равнине, примерно в 2 километрах южнее железной дороги, мы введем в дело усиленную боевую группу. Далее я ему предложил установить тесное взаимодействие с оперативной группой полковника Чекеля на придонском плацдарме. Фланги обеих групп сходились у разрушенного железнодорожного моста через Дон" {26}.

Штаб 6-й армии был поднят по тревоге. В направлении Тормосина послали разведку, которая вскоре донесла, что советские войска своими передовыми частями вышли на железнодорожное полотно по обе стороны ст. Чир, а их передовые отряды просочились к югу. Однако разведывательные группы отошли назад, когда по ним был открыт огонь. Наступило утро 23 ноября. "Капитан Гебель организовал в школе в Нижне-Чирской сборный пункт для солдат, отбившихся от своих частей. Со всех сторон туда прибывали отряды под командованием курсантов офицерской школы. Они были вооружены и обеспечены боеприпасами, так что сразу можно было формировать роты и батальоны. Преподаватели офицерской школы были назначены командирами батальонов, курсанты - командирами рот и взводов.

Вновь сформированные части немедленно заняли указанные им позиции. К середине дня первые батальоны уже стояли, готовые к обороне западнее Верхне-Чирской" {27}.

Оставив на полковника Зелле командование штабом и поручив ему перевести штаб в Тормосин, Адам задержался в Нижне-Чирской, принимая срочные меры к тому, чтобы добыть орудия, минометы, танки и боеприпасы для созданных боевых групп. Направляясь затем на легковом вездеходе по направлению к Верхне-Чирской, он видел непрекращавшийся поток солдат германской армии, охваченных страхом. К его машине приблизился отряд, состоявший примерно из двадцати немцев и румын. Все они были без оружия, небриты, в ободранной одежде. Остановив их, Адам спросил немецкого унтер-офицера, к какой части они принадлежат и почему без оружия. "Мы из 4-й танковой армии. Мы отстали от наших частей. Русский следует за нами по пятам, господин полковника" {28}.

Получив такой ответ и направив группу к коменданту Нижне-Чирской, Адам предался тяжелым раздумьям. "Я не понимал, как могли так быстро пасть духом немецкие войска, как случилось, что так безвольно отступили те самые солдаты, которые всего несколько месяцев назад, уверенные в победе, шествовали по донским степям. Был ли это страх за собственную жизнь? Или боязнь плена? Усомнились ли они, наконец, в самом смысле войны?" {29}

Штаб группы армий "Б" назначил полковника В. Адама командиром всех боевых групп, занявших оборону по р. Чир, с непосредственным подчинением командованию группы армий. Штабом группы Адама стал штаб артиллерии 6-й армии, находившийся вне "котла".

Боевую группу Адама подчинили 48-му танковому корпусу {30}, штаб которого был перенесен в Тормосин. Любопытен рассказ Адама о встрече с генералом Кнобельсдорфом, которая состоялась в Нижне-Чирской. "Он подтвердил то, что мне уже было известно по слухам: в районе Котельникова, восточнее Дона, готовилась к удару новая 4-я танковая армия под командованием генерал-полковника Гота. В ближайшие дни она должна была прорвать кольцо окружения и развернуть наступление на широком фронте. Одновременно армейская группа под командованием генерала пехоты Холлидта должна была из района западнее верхнего течения Чира атаковать с фланга противника, наступающего на юг.

48-й танковый корпус под командованием генерала танковых войск фон Кнобельсдорфа вместе с только что прибывшей 11-й танковой дивизией и еще ожидавшимися соединениями должен был наступать с плацдарма восточнее Нижне-Чирской. Командир корпуса получил у нас подробную информацию об обстановке на придонском плацдарме и о расположении войск противника" {31}.

Гитлеровцы лихорадочно ждали того дня, когда деблокирующая армия нанесет удар. Между тем события развертывались далеко не так, как этого им хотелось. Советские части нанесли сильный удар на участке 336-й дивизии, занимавшей позиции слева от группы Адама. В непрерывных боях понесла большие потери немецкая 11-я танковая дивизия. "На нашем участке мы ее больше не видели, хотя крайне нуждались в поддержке танков ввиду все более усиливавшихся атак противника. Плохо обстояло дело на придонском плацдарме. Он все больше суживался, чувствовалось, что вскоре придется его очистить. Все это снова значительно ухудшило настроение. Если несколько дней назад прибытие наших танков способствовало подъему духа, то теперь настроение падало быстрее, чем когда-либо раньше. Стало обычным, что солдаты без разрешения покидали свои позиции. Нам доносили об отказах повиноваться. Все были охвачены страхом перед пленом. Офицеры также стремились как можно быстрее выбраться из ловушки" {32}.

Полковник Адам 10 декабря по требованию Паулюса вылетел в "котел", передав возглавляемые им боевые группы генералу барону фон Габленцу.

В районе Тормосина противнику не удалось создать такой сильной деблокирующей группировки, которая сосредоточивалась в районе Котельниково. Попытки в этом направлении оказывались неудачными, прежде всего из-за активных действий советских войск.

Решив деблокировать окруженные под Сталинградом войска Паулюса, верховное гитлеровское командование организовало новую группу армий "Дон", между группами армий "А" и "Б". Командование этой группой армий было возложено на генерал-фельдмаршала фон Манштейна. В нее были включены: оперативная группа "Холлидт" (в районе Тормосина) остатки 3-й румынской армии, 4-я немецкая танковая армия (вновь созданная из управления бывшей 4-й танковой армии и соединений, прибывших из резерва) и 4-я румынская армия в составе 6-го и 7-го румынских корпусов.

На усиление группы армий "Дон" спешно перебрасывались дивизии с Кавказа, из-под Воронежа, Орла и из Франции, Германии, Польши. Манштейну были подчинены и войска, окруженные в районе Сталинграда. Группа армий "Дон" занимала фронт общей протяженностью 600 км, от ст-цы Вешенской на Дону до р. Маныч. В ее составе было до 30 дивизий, в том числе шесть танковых и одна моторизованная, не считая соединений, окруженных под Сталинградом. Перед войсками Юго-Западного фронта находились 17 дивизий из группы армий "Дон", а 13 дивизий (объединенных в армейскую группу "Гот") противостояли войскам 5-й ударной армии и 51-й армии Сталинградского фронта.

Манштейн в своих мемуарах рассказывает о том, как формировалась группа армий "Дон". По приказу ОКХ в качестве ее управления был использован штаб 11-й немецкой армии, находившийся в районе Витебска. Манштейн и сопровождающие его лица 24 ноября прибыли в штаб группы армий "Б" в Старобельск, где он был ознакомлен с обстановкой командующим группой генерал-полковником фон Вейхсом и начальником штаба генералом фон Зоденштерном. В группу армий "Дон", помимо окруженной в Сталинграде 6-й армии, первоначально входили остатки разбитой 4-й танковой армии и двух румынских армий и,

наконец, не участвовавшая в боях немецкая 16-я моторизованная дивизия и еще четыре боееспособные румынские дивизии.

"Группе выделялись следующие новые силы: в 4-ю танковую армию (для наступления на Сталинград с юга с целью деблокирования находившихся там войск) от группы армий "А" штаб 57 тк с 23 тд и значительными силами АРГК, а также вновь пополненная 6 тд, которая должна была прибыть из Западной Европы.

На левый фланг, 3-й румынской армии - один штаб корпуса и 4- 5 дивизий (так называемая группа Холлидта) - с задачей наступать с Верхнего Чира в восточном направлении с целью деблокировать Сталинград.

В штабе группы армий "Б" мне показали радиограмму, которую направил Гитлеру командующий 6-й армией генерал Паулюс (если я не ошибаюсь, 22 или 23 ноября). Он сообщал, что, по его мнению, как и по мнению всех его командиров корпусов, абсолютно необходим прорыв армии в юго-западном направлении. Правда, чтобы получить необходимые для этого силы, требовалась перегруппировка сил армии и отвод северного фланга с целью его сокращения и высвобождения необходимых сил. В штабе группы армий "Б" полагали, что даже при немедленном согласии Гитлера прорыв мог быть начат не ранее 28 ноября. Но Гитлер не дал своего согласия..." {33}

Эрих фон Манштейн, поставленный Гитлером во главе группы армий "Дон" и получивший приказ деблокировать окруженную советскими войсками под Сталинградом группировку Паулюса, был испытанным фашистским военачальником, стяжавшим себе известность во многих захватнических походах гитлеровской армии. Впоследствии Паулюс характеризовал его как военачальника, который "пользовался репутацией человека, обладающего высокой квалификацией и оперативным умом и умеющего отстаивать перед Гитлером свое мнение" {34}. Генерал-майор Ф. фон Меллентин, 27 ноября назначенный на должность начальника штаба 48-го танкового корпуса, рассказывая о своей поездке из ставки Гитлера в штаб группы армий "Дон", не скупится на краски, останавливаясь на личности Манштейна. "Утром 28 ноября я вылетел самолетом в Ростов, где должен был явиться во вновь созданный штаб группы армий "Дон". Перелет из Восточной Пруссии на старом испытанном Ю-52 показался мне бесконечно долгим. Мы пролетели над разрушенной Варшавой, затем пересекли бездорожный, район Пинских болот и занесенные снегом степи Украины и, сделав короткую посадку в Полтаве с ее зловещими памятниками, напоминающими о нашествии Карла XII, прибыли в Ростов во второй половине дня. Совершив перелет в 2400 км, я мог составить себе ясное представление о бескрайних просторах России и тех огромных расстояниях, на которых ведутся боевые действия.

В тот же вечер я явился к фельдмаршалу фон Манштейну и его начальнику штаба генералу Велеру. С момента посещения нашей дивизии в Польше в 1940 году Манштейн очень постарел, но его авторитет вырос, а подвиги, совершенные в начале войны с Россией и затем при завоевании Крыма, принесли ему такую славу, которой мог бы позавидовать любой командующий на Восточном фронте. Как специалист по ведению осадных боевых действий, он в свое время был направлен на ленинградский участок фронта для разработки плана по овладению старой русской столицей, а впоследствии был переброшен под Сталинград с задачей восстановить положение на Дону и организовать деблокаду окруженной в Сталинграде немецкой группировки. Манштейн, которого метко называли человеком, "скрывающим свои чувства под маской ледяного спокойствия" {35}, направил меня к полковнику Буссе, первому офицеру штаба группы армий "Дон" {36}.

С нескрываемым пессимизмом описывает Меллентин окончание своего путешествия к 48-му танковому корпусу. "На рассвете 29 ноября я вылетел на командный пункт 48-го танкового корпуса. Мы летели на "Шторхе" и вместе с пилотом очень внимательно смотрели вниз, боясь ошибиться и совершить посадку по ту сторону фронта. Самолет шел над самой землей, и я получил довольно полное представление о "матушке России". Местность по обоим берегам Дона представляет собой огромную бескрайнюю степь; лишь изредка попадаются глубокие лощины, в которых прячутся деревни. Пейзаж напоминал пустыню Северной Африки, только вместо песка внизу белым ковром лежал снег. Когда мы совершили посадку на небольшом фронтовом аэродроме, я понял, что начался новый и очень мрачный период моей службы в армии" {37}.

Э. Манштейн подробно пишет об обстановке, которая сложилась в связи с окружением немецких войск под Сталинградом. В его рассказе наряду с заслуживающими внимания конкретными деталями есть и много тенденциозного, неверного. Так, он утверждает, что в сталинградском "котле" оказалось 200-220 тыс. человек окруженных войск, хотя их было 330 тыс. Оценивая положение войск Паулюса, он подчеркивает решающее, по его мнению, значение снабжения их по воздуху. При этом всю ответственность за допущенный здесь просчет он возлагает на Гитлера и Геринга, следуя усвоенной в этом отношении манере послевоенных воспоминаний гитлеровских генералов. В то же время он говорит о недостаточности сил, которыми располагал как командующий группой армий "Дон" для нанесения деблокирующего удара. "...Вскоре стало ясно,- пишет Манштейн,- что первоначальный план-с целью деблокирования 6-й армии предпринять удары силами 4-й танковой армии из района Котельниково восточнее реки Дон и силами группы Холлидта со Среднего Чира на Калач - окажется невыполнимым ввиду недостатка сил. Можно было, правда, рассчитывать на то, что удастся сосредоточить достаточно сил в одном месте. При нынешнем положении вещей для деблокирующего удара могла быть использована только 4-я танковая армия. Ей ближе было до Сталинграда{3}S. На своем пути к Сталинграду ей не приходилось бы преодолевать Дона. Можно было также надеяться, что противник меньше всего будет ожидать такое наступление на восточном берегу Дона, так как при существовавшей на фронте обстановке сосредоточение в этом районе крупных сил было бы связано для немцев с большим риском. Поэтому противник вначале выдвинул только относительно слабые силы в направлении на Котельниково для прикрытия внутреннего фронта окружения. Здесь на первых порах 4-й танковой армии противостояло только 5 дивизий противника, тогда как на р. Чир противник имел уже 15 дивизий" {39}.

1 декабря командование группы армий отдало приказ на проведение операции "Зимняя гроза", который предусматривал следующее.

4-я танковая армия должна была начать наступление основными силами из района Котельниково восточнее р. Дон. Начало наступления намечалось на 8 декабря. Войскам армии предлагалось прорвать фронт прикрытия, ударить в тыл или во фланг советским войскам, занимающим внутренний фронт окружения южнее или западнее Сталинграда, и разбить их. 48-й танковый корпус из состава группы "Холлидт" должен был ударить в тыл советских войск с плацдарма на реках Дон и Чир в районе ст-цы Нижне-Чирская.

6-й армии в соответствии с категорическим приказом Гитлера предлагалось удерживать свои прежние позиции в "котле". Вместе с тем в определенный день, указанный штабом группы армий, 6-я армия должна была прорваться на юго-западном участке фронта окружения в направлении на р. Донская Царица и соединиться с наступающей 4-й танковой армией. Войска противника, закрепившиеся на рубеже р. Чир у Нижне-Чирской, находились всего в 40 км от окруженных войск Паулюса, тогда как котельниковская группировка (армейская группа "Гот") была удалена от них перед началом наступления на расстояние 120 км. Тем не менее Манштейн решил наступать именно отсюда. "Он отказался от форсирования Дона, как от рискованной и трудной операции, а выбрал для своих действий район Котельниково юго-восточнее Дона: по его мнению, именно отсюда было выгоднее всего начинать наступление" {40}.

Решение на деблокирующий удар со стороны Котельниково зависело от ряда факторов, и прежде всего от реально складывавшейся тогда обстановки. По этому поводу Шейберт пишет, что, после того как советские войска укрепили кольцо окружения, они сразу же начали атаки против немецкой стороны по р. Чир. Центром этих атак было нижнее течение реки и плацдарм в ее устье у Дона. Гитлеровские войска полностью исчерпали здесь свои возможности. Наконец врагу удалось с помощью войск, объединенных под командованием 48-го танкового корпуса, отбить эти атаки. Но, прежде чем ударная группа "Холлидт", предназначавшаяся как основная сила для деблокирующей операции, успела подойти в конце ноября к немецкому оборонительному фронту по р. Чир, вновь созданный 48-й танковый корпус был уже потерян для деблокирующей операции.

"48-й танковый корпус не только не смог содействовать этому удару с помощью операции с Чирского плацдарма - напротив, он вынужден был уже 15 декабря сдать эту позицию, ближе всего находившуюся к окруженным войскам" {41}.

О подготовке деблокирующего удара из района Котельниково приводит данные Х. Шейберт в другой своей книге: "До Сталинграда- 48 километров. Деблокирующий удар 6-й танковой дивизии, декабрь 1942 года" {42}. Шейберт являлся командиром 8-й танковой роты 11-го танкового полка (полковника Гюнерсдорфа) 6-й танковой дивизии генерал-майора Рауса. Эта дивизия наряду с 23-й танковой дивизией, а затем и 17-й танковой дивизией входила в 57-й танковый корпус генерала танковых войск Кирхнера. Корпус стал основным бронированным кулаком, с помощью которого гитлеровское командование пыталось пробить брешь в кольце окружения. Рассказывая о практической стороне подготовки удара. Шейберт приводит детали, показывающие сильные и слабые стороны вражеских войск, привлекавшихся для контрудара, в частности, 6-й танковой дивизии. Она играла едва ли не главную роль среди соединений 57-го танкового корпуса.

Шейберт пишет и о событиях, непосредственно предшествовавших переброске 6-й танковой дивизии в район Сталинграда. Так, он сообщает, что после тяжелых зимних боев в 1941-1942 гг. в районе Москвы 6-я танковая дивизия в мае 1942 г. была переброшена во Францию для пополнения и перевооружения, 11-й танковый полк, имевший на вооружении чехословацкие машины "Шкода-35", должен был получить вместо них новые немецкие машины. Танковый полк был развернут по штатам военного времени, так же как и вся 6-я танковая дивизия. Дивизия была хорошо вооруженным соединением. В ней имелось наряду с опытными обер-ефрейторами кадровое ядро унтер-офицеров и офицеров. Подразделения были сколоченными, обладали боевым опытом. Шейберт пишет: "Боеспособность дивизии можно оценить как выдающуюся. Каждый чувствовал свое большое превосходство над противником, верил в силу своего оружия, в подготовленность командиров" {43}.

В ноябре началась погрузка первых эшелонов. "В Париж мы не попали,- пишет Шейберт,- наши эшелоны шли объездными маршрутами, затем пересекли Западную Германию и, двигаясь дальше на Восток, проехали Берлин... Когда достигли Барановичей в Белоруссии, началась партизанская область. Разрушенные локомотивы и вагоны по обе стороны железнодорожной линии отчетливо показывали, какая ожесточенная малая война шла здесь. Всюду на этой огромной лесистой территории вплоть до Гомеля была усиленная охрана железнодорожных путей. Локомотив толкал перед собой вагон с песком, как защиту от мин. Брянск лежал в глубоком снегу. Мы двинулись дальше через Курск в Белгород, где местность была более открытой. Далее лежала Украина со своими степными просторами, раскинувшимися на юг и на восток. В беседах господствовали сообщения о Сталинграде. Несмотря на осторожность первых сводок, было ясно, что 21 ноября крупные войсковые объединения были окружены и что сейчас продолжаются бои и вне котла. Офицерам стало ясно, что 6-я танковая дивизия рано или поздно будет действовать на этом участке" {44}.

Фельдмаршал Манштейн, следуя из Витебска для вступления в должность командующего группой армий "Дон", принял в Харькове командира 6-й танковой дивизии генерал-майора Рауса. Они вместе проехали до Ростова, и Манштейн лично информировал Рауса об обстановке и распорядился, чтобы дивизия во исполнение первоначального приказа сосредоточилась не в Миллерово, а юго-западнее Котельниково, вошла в состав 57-го танкового корпуса и вела на этом участке сдерживающие бои. О действиях советских войск Манштейну было известно, что их 4-й кавалерийский корпус, усиленный танками и поддерживаемый двумя пехотными дивизиями, наступает по обеим сторонам железнодорожной линии, ведущей из Сталинграда в Котельниково.

27 ноября утром эшелон 6-й танковой дивизии прибыл в Котельниково. Как раз в это время, после артиллерийского обстрела, советские подразделения ворвались в город. "Уже через несколько минут дивизия докладывала о первых убитых и раненых" {45}. Прибывали (с Кавказа) и части 23-й танковой дивизии, которые должны были действовать правее 6-й танковой дивизии.

Срок начала деблокирующего удара противник вынужден был перенести сначала на 8-е, а затем на 12 декабря. Происходило сосредоточение войск, предназначенных для наступления. 6-я танковая дивизия к 5 декабря была полностью сосредоточена в районе Котельниково, ее мотопехота и артиллерия заняли оборону примерно в 15 км восточнее города. 11 декабря Манштейн отдал приказ о начале операции. Положение на южном участке фронта было таково, что "в дальнейшем деблокада Сталинграда вообще могла стать невозможной" {46}.

Враг решил нанести удар силами 6-й и 23-й танковых дивизий, к которым в дальнейшем присоединялась и 17-я танковая дивизия. Генералу Паулюсу Манштейн предложил нанести встречный удар из "котла".

Что же предпринималось за это время советской стороной? Боевые действия в районе Сталинграда развертывались при сохранении за ней инициативы борьбы. Завершив окружение двух немецких армий - 6-й и части сил 4-й танковой - войска Красной Армии должны были покончить с окруженной группировкой и вместе с тем осуществить стремительное наступление на внешнем фронте окружения в общем направлении на Ростов.

Как выше уже отмечалось, Верховное Главнокомандование решило без какой-либо паузы проводить операцию по уничтожению окруженной группировки. Выполнение этой задачи было возложено на войска Донского и главные силы (62, 64-я и 57-я армии) Сталинградского фронтов. С 24 ноября развернулись ожесточенные бои с окруженным врагом, который оказывал упорное сопротивление и переходил в контратаки. Территория, которую занимали войска Паулюса, к 29 ноября сократилась почти вдвое и составляла всего 1500 кв. км. Район окружения не превышал 70-80 км по прямой с запада на восток и 30-40 км с севера на юг. Вместе с тем наступательные действия советских войск с 24 по 30 ноября проходили медленно и не решали поставленных перед фронтами задач. Для расчленения группировки противника и ее ликвидации по частям наличных сил Донского и Сталинградского фронтов было недостаточно. Впоследствии А. М. Василевский отмечал, что решение Ставки на уничтожение с ходу окруженной в районе Сталинграда вражеской группировки исходило из неправильной оценки ее численного состава. "По разведывательным данным из фронтов, принимавших участие в контрнаступлении, а также разведывательных органов Генерального штаба, общая численность окруженной группировки, которой командовал генерал-полковник Паулюс, определялась в то время в 85-90 тыс. человек. Фактически же в ней насчитывалось, как мы узнали позднее, более 300 тыс. Значительно преуменьшенными были наши представления и о боевой технике, особенно артиллерии и танках, и вооружении, которыми располагали окруженные фашисты" {47}. Эта серьезная ошибка явилась следствием того, что не были учтены те пополнения, которые получала сталинградская группировка противника в ходе ее наступательных и оборонительных боев, а также многочисленные части и подразделения всевозможных специальных и вспомогательных служб. Личный состав этих войск, также попавших в "котел", использовался гитлеровским командованием для пополнения боевых частей. В их ряду были дивизия ПВО, свыше десяти отдельных саперных батальонов, санитарные подразделения, строительные батальоны, инженерные отряды, части полевой жандармерии, тайной военной полиции и т. д. {48}

Помимо просчета в оценке сил группировки противника, существенное значение имело и то, что протяженность линии обороны вражеских войск в условиях окружения значительно сократилась, а боевые порядки уплотнились. Гитлеровское командование приняло меры к созданию сильной обороны в районе окружения. Войска противника, объединенные в 6-ю армию (семнадцать дивизий 6-й армии и пять дивизий 4-й танковой армии), заняли прочную оборону к западу и юго-западу от Сталинграда на фронте Орловка, Цыбенко, Купоросное общим протяжением около 170 км. Штаб армии находился в пос. Гумрак - центре окруженной группировки.

Соотношение сил на внутреннем фронте в ноябре и первых числах декабря продолжало меняться не в пользу Красной Армии. Срочное создание внешнего фронта окружения, прежде всего на юго-западном и южном направлениях, проводилось за счет войск, снимаемых с внутреннего кольца. "Это было тем более необходимо,- писал А. М. Василевский,- что к нам начали поступать данные о переброске противником на сталинградское направление дополнительных войск с других участков советско-германского фронта и из Западной Европы. В последних числах ноября мы были вынуждены перегруппировать с внутреннего на внешний фронт, на усиление тормосинского направления, ряд стрелковых дивизий 65-й и 21-й армий Донского фронта, а на котельниковское направление - остававшиеся еще на внутреннем фронте стрелковые дивизии 51-й армии Сталинградского фронта" {49}. В результате к 1 декабря соотношение сил и средств сложилось так: у советских войск на внутреннем фронте находилось 480 тыс. человек, 465 танков, 8490 орудий и минометов (без зенитной артиллерии и 50-мм минометов), а у окруженного противника - 330 тыс. человек, 340 танков, 5230 орудий и минометов.

В воздухе на сталинградском направлении советское командование имело 790 боевых самолетов фронтовой авиации, а также ряд соединений АДД{498}. При этом 540 самолетов использовалось против окруженной группировки, а 250 - на внешнем фронте. Противник соответственно располагал 1070 боевыми самолетами 4-го воздушного флота и 8-го авиационного корпуса. Однако значительную часть истребителей фашистское командование вынуждено было использовать для прикрытия транспортных самолетов, осуществлявших снабжение окруженных войск.

Подготовка новой наступательной операции, получившей условное наименование "Сатурн", началась в конце ноября. Войска Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронтов в ходе этой операции должны были разгромить основные силы 8-й итальянской армии, оборонявшейся на Среднем Дону на фронте Новая Калитва, Вешенская, и вражеские войска на р. Чир и в районе Тормосина, а затем наступать в общем направлении на Миллерово, Ростов. Юго-западный фронт был усилен новыми соединениями.

25 ноября представитель Ставки А. М. Василевский, командующий артиллерией Красной Армии Н. Н. Воронов, командующий ВВС А. А. Новиков совместно с командующим Воронежским фронтом Ф. И. Голиковым приступили к рекогносцировочным работам в полосе 6-й армии.

На следующий день такая же работа была проделана совместно с командующим Юго-Западным фронтом Н. Ф. Ватутиным на правом крыле этого фронта. "Вернувшись на фронтовой КП в Серафимович,- вспоминал А. М. Василевский,- я доложил Верховному Главнокомандующему о проделанной работе и о наших предварительных соображениях по замыслу предстоящей операции. Сообщал я примерно следующее. Для удобства управления войсками Юго-Западного фронта в предстоящей операции целесообразно войска 1-й гвардейской армии, входившие к тому времени в оперативную группу генерал-лейтенанта В. И. Кузнецова, реорганизовать в 1-ю гвардейскую армию, назначив Кузнецова ее командующим и создав для него управление. Остальные соединения этой армии, действовавшие юго-восточнее, растянувшиеся на рубежах рек Дон, Кривая и Чир до Чернышевской, выделить в самостоятельную 3-ю гвардейскую армию во главе с генерал-лейтенантом Д. Д. Лелюшенко (фактически он уже командовал в то время этими войсками). Фронт от Чернышевской до устья реки Чир, то есть до стыка с войсками Сталинградского фронта, оставить по-прежнему за войсками 5-й танковой армии генерал-лейтенанта П. Л. Романенко" {50}.

Для разгрома 8-й итальянской армии и немецкой оперативной группы "Холлидт" предлагалось создать две ударные группировки на Юго-Западном фронте: на правом фланге 1-й гвардейской армии для нанесения удара с плацдарма южнее Верхнего Мамона на Миллерово и в полосе 3-й гвардейской армии к востоку от Боковской для удара также на Миллерово, замыкая кольцо окружения. После этого наступающие войска должны были продвигаться к Ростову.

Ударной группировке Воронежского фронта - 6-й армии следовало наносить удар из района юго-западнее Верхнего Мамона на Кантемировку, Волошино.

5-й танковой армии ставилась задача разгромить противника на стыке Юго-Западного и Сталинградского фронтов, в районе Морозовск, Тормосин, Чернышевский, и не допустить его прорыва к окруженной группировке. Действия этих войск должна была поддерживать 17-я воздушная армия.

"Верховный Главнокомандующий в основном одобрил наши предложения и обещал дополнительные войска и средства для фронтов. Мне он приказал обязать командующих Юго-Западным и Воронежским фронтами приступить к разработке детальных планов операции и представить в Ставку окончательные соображения по ней не позднее первых чисел декабря {51}. Согласился Сталин и с моим предложением передать 21-ю армию Юго-Западного фронта, 26-й и 4-й танковые корпуса, действовавшие на внутреннем фронте кольца окружения у Сталинграда, Донскому фронту. Таким образом, все внимание командования Юго-Западного фронта сосредоточивалось на внешней линии борьбы и подготовке операции, получившей кодовое наименование "Сатурн" {52}.

Вместе с тем продолжалась подготовка операции по ликвидации группировки Паулюса. Ставка считала важным быстрее решить эту задачу.

27 ноября Верховный Главнокомандующий в разговоре по прямому проводу главное внимание уделил именно этому вопросу, что видно из сохранившейся записи переговоров. Приводим ее в извлечениях.

У аппарата в Москве находился И. В. Сталин, у аппарата на фронте - А. М. Василевский и Н. Ф. Ватутин. Сталин - Михайлову {53}. "Войска противника под Сталинградом окружены, их надо ликвидировать, чтобы освободить наших целых три армии". Для руководства этим, говорит Сталин, следует объединить действия Иванова и Донцова {54}. "Михайлову нужно создать маленький опер-пункт в 10-15 человек где-либо около Ляпичева или западнее этого пункта и оттуда конкретно руководить делом ликвидации сталинградской группы противника, все более и более сжимая кольцо. Это очень важное дело, более важное дело, чем операция "Сатурн". Михайлов должен сосредоточиться только на этом одном деле".

Михайлов. "Немедленное управление обоими фронтами можно организовать из района КП Донцова, где уже связь имеется и где я смогу быть завтра же. Прошу Ваших окончательных указаний, чтобы мог приступить сейчас же к их осуществлению".

Сталин. "Хорошо. Езжайте немедленно на КП Донцова, возьмите необходимых работников и организуйте координацию действий Донцова и Иванова. Воронов пусть поедет вместе с Ватутиным для подготовки операции "Сатурн"...

Теперь товарищу Михайлову. Примите указания:

1. В существующей обстановке Ваша задача состоит в том, чтобы объединить действия Донцова и Иванова по ликвидации окруженной группы противника. Прошу Вас заняться только этим делом и не отвлекаться ни на какие другие дела.
2. Вся авиация Донского и Сталинградского фронтов вместе с Новиковым, а также поступающий на Донской фронт корпус бомбардировщиков Пе-2 будут находиться в Вашем распоряжении. Задача авиации - сосредоточенно громить окруженную группу противника и не давать ей передышку.
3. Можно поставить в Ваш резерв один танковый корпус, который можете использовать по своему усмотрению для усиления Донцова или Иванова. Если понадобятся Вам еще резервы, донесите завтра.
4. Вы должны иметь прямую и непосредственную связь со Ставкой и регулярно информировать ее о всех событиях в районе Донцова и Иванова.
5. Завтра доложите, не следует ли передать 62-ю армию в состав Донского фронта, завтра же доложите, куда направить танковый корпус. Есть ли у Вас вопросы, все ли понятно?"

Михайлов. "Все понятно и все будет исполнено". После этого И. Сталин попросил к аппарату Федорова {55}.

Сталин. "Товарищу Федорову, примите указания:

1. У Вас сейчас двойная задача, одна задача - руководить действиями Романенко и Лелюшенко от района Нижне-Чирской до Нижне-Кривской; вторая задача - готовить операцию "Сатурн".
2. Товарища Воронова оставить в распоряжении Федорова для подготовки операции "Сатурн", а также для помощи Лелюшенко.
3. Кроме первого смешанного авиакорпуса, который остается в распоряжении Федорова, Вы получите на днях еще один смешанный авиакорпус с дивизией истребителей и с дивизией штурмовиков. Всей группой авиации Федорова будет руководить Фалалеев, который на днях направится к Вам" {56}.

В соответствии с этим разговором на следующий день, 28 ноября, И. Сталин сообщил:

"Товарищам Донцову и Иванову

Копия: товарищу Михайлову

Настоящим доводится до сведения товарищей Донцова и Иванова, что Ставка Верховного Главнокомандования поручила руководство действиями Сталинградского и Донского фронтов по ликвидации окруженного противника товарищу Михайлову, распоряжения которого безусловно обязательны для товарищей Донцова и Иванова. Васильев" {57}.

А. М. Василевский, выполняя указание Верховного Главнокомандования, 30 ноября, поставил перед командующими войсками фронтов задачу-возобновить наступательные действия на внутреннем фронте окружения для расчленения и уничтожения группировки противника. Командующий Донским фронтом генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский решил главный удар фронта нанести силами 21, 65-й и 24-й армий на участке Карповка, Бабуркин. Для этого надо было предварительно провести частную операцию по уничтожению противника в районе Карповка, Дмитриевка, Мариновка и выйти на рубеж р. Россошки, развернув здесь войска для наступления в общем направлении на Гумрак.

Командующий Сталинградским фронтом генерал-полковник А. И. Еременко главный удар намечал нанести силами 62-й и 64-й армий в направлении на Алексеевку. Действия обоих фронтов должны были привести к расчленению, а затем и ликвидации группировки Паулуса. Командование фронтов с 1 по 3 декабря произвело частичную перегруппировку войск, усиливая внешний фронт окружения и обеспечивая готовящуюся операцию с запада и юга от возможных встречных ударов противника, 51-я, 57-я армии и все резервы Сталинградского фронта были нацелены для решения этой задачи. Так, войска 51-й армии должны были наступать в направлении на Котельниково, 4-й механизированный корпус - на Ермохинский.

Для организации надежной блокады окруженной группировки с воздуха были приняты меры, которым раньше не уделялось должного внимания. "Скажу прямо,-писал А. М. Василевский,- что на первых порах, во всяком случае до декабря 1942 года, мы недооценивали серьезность этой задачи, и ее выполнение носило случайный, разрозненный характер: работа авиации с системой огня зенитной артиллерии не увязывалась, четкого управления и взаимодействия между ними установлено не было. А ведь в распоряжении противника имелось не менее 5 вполне пригодных аэродромов, принимавших одновременно значительное количество самолетов. Резко уменьшавшиеся с каждым днем запасы продовольствия, боеприпасов и горючего, необходимость эвакуировать огромное количество раненых и больных вынуждали гитлеровское командование привлекать к транспортным перевозкам максимум самолетов, использовать для этого даже бомбардировщики.

Только в первой половине декабря мы стали уделять более серьезное внимание блокированию окруженных войск с воздуха. Была разработана достаточно стройная система использования авиации, а также артиллерии в борьбе с транспортной авиацией противника. Установили строгую ответственность за порядок уничтожения вражеских самолетов с уточнением обязанностей войск внешнего фаса и внутреннего кольца окружения (самолеты уничтожались при подходе к кольцу и в период погрузки и взлета). Наконец, была обеспечена возможность круглосуточной работы наших истребителей, штурмовиков и бомбардировщиков, а также дальнебойной артиллерии для уничтожения фашистской авиации на аэродромах и посадочных площадках внутри кольца окружения. Работа различных сил и средств, привлекавшихся для борьбы с транспортной авиацией противника, увязывалась единой системой наблюдения, оповещения и связи. Все это, вместе взятое, резко сократило поток грузов, доставлявшихся противником в "котел", и эвакуацию из него" {58}.

Войска Донского и Сталинградского фронтов в первых числах декабря вели наступление на внутреннем фронте окружения. Однако 21, 65-я и 24-я армии Донского фронта встретили упорное сопротивление противника в районах Карповка, Мариновка и ко 2 декабря не смогли выйти на рубеж р. Россошки, который был намечен для развертывания сил фронта. Войска 62-й, 64-й и правого крыла 57-й армий также вели ожесточенные бои без ощутимых успехов.

Противник организовал сильную оборону на новых рубежах, используя и ранее созданные советские оборонительные обводы. К тому же соотношение сил на внутреннем фронте окружения изменилось в пользу противника. Тревожная обстановка на южном и юго-западном участках внешнего фронта заставляла усилить эти направления. Туда была направлена часть соединений. В результате произведенной с 1 по 3 декабря частичной перегруппировки войск Донского и Сталинградского фронтов они имели к 4 декабря на внутреннем фронте около 300 тыс. человек и 312 танков, а у противника было 330 тыс. человек и 340 танков. Соотношение сил изменилось здесь в пользу противника.

Наступательные бои на внутреннем фронте продолжались. Войска Сталинградского фронта добились незначительного успеха в районе Купоросное, 65-я армия Донского фронта вышла к рубежу р. Россошки, а 21-я армия этого фронта добилась небольшого продвижения северо-западнее Карповки. Занимая выгодные и хорошо укрепленные в инженерном отношении позиции, противник в течение девятидневных напряженных боев в целом успешно их удерживал. Становилось все более ясным, что ликвидация окруженной группировки противника наличными силами не может быть осуществлена.

Ставка Верховного Главнокомандования 8 декабря приняла решение более тщательно подготовить операцию по уничтожению окруженной группировки, произвести перегруппировку войск, усилить их за счет резервов, создать полноценное материально-техническое обеспечение операции (боеприпасами, горючим). В осуществление этого решения 9 декабря была создана 5-я ударная армия {59} под командованием генерал-лейтенанта М. М.

Попова, которая развернулась между 51-й армией Сталинградского фронта и 5-й танковой армией Юго-Западного фронта на участке от устья р. Лиски до Верхне-Рубежного. В район Сталинграда несколько позже прибыла 2-я гвардейская армия {60} под командованием генерал-лейтенанта Р. Я. Малиновского. Она являлась наиболее мощной ударной силой фронтов. К 18 декабря намечалось завершить подготовку новой наступательной операции против окруженной под Сталинградом группировки противника.

Ставка Верховного Главнокомандования вначале намечала использовать 2-ю гвардейскую армию в составе войск Юго-Западного фронта для развития наступления (по плану операции "Сатурн") из района Калача в направлении на Ростов - Таганрог. Однако задержка с ликвидацией окруженной группировки Паулюса и возникшая угроза попыток ее деблокады в связи с созданием на юго-восточном участке фронта группы армий "Дон" заставили пересмотреть первоначальные намерения. В сложившейся обстановке Ставка направила 2-ю гвардейскую армию в распоряжение командования Донского фронта. Погрузка частей армии в эшелоны для следования на фронт началась в первых числах декабря. В сутки грузилось 18 и больше эшелонов, а всего для перевозки использовалось 165 железнодорожных составов. Разгрузка производилась северо-западнее Сталинграда, на станциях Иловля, Арчеда, Калинин, Липки, Качалино, разъездах Тишкин, 536-й км {61}. Первые эшелоны стали прибывать к местам разгрузки 10 декабря и сразу же направлялись в район сосредоточения - Вертячий, Песковатка. Выполняя указания Ставки, командующие войсками Донского и Сталинградского фронтов приступили к разработке нового плана операции по ликвидации окруженной группировки противника с учетом усиления сил фронтов. 9 декабря этот план был готов и представлен А. М. Василевским в Ставку на утверждение.

"Планом предусматривались расчленение и ликвидация окруженной группировки последовательно в три этапа: на первом этапе силами Донского фронта должны быть уничтожены четыре пехотные дивизии западнее реки

Россошка; на втором этапе ударом Донского фронта, в основном 2-й гвардейской армии в юго-восточном направлении на Воропоново, и встречным ударом 64-й армии Сталинградского фронта через Песчанку также на Воропоново изолировать, а затем пленить вражеские войска в южной части окруженной группировки; наконец, на третьем этапе ударом всех действовавших на внутреннем фронте армий Донского и Сталинградского фронтов в общем направлении на Гумрак окончательно сломить сопротивление окруженного противника и покончить с ним.

11 декабря Ставка в основном утвердила план, потребовав только, чтобы задачи, предусмотренные на первых двух этапах операции, были решены на первом этапе, цель которого - войскам обоих фронтов с выходом в район Басаргине, ст. Воропоново изолировать, а затем ликвидировать западную и южную группировки врага не позднее 23 декабря. Начать операцию было приказано 18 декабря" {62}.

В директиве говорилось: "Тов. Михайлову {63}.

Только лично.

1. Операцию "Кольцо" провести двумя этапами.
2. Первый этап - выход в район Басаргино, Воропоново и ликвидация западной и южной групп противника.
3. Второй этап - общий штурм всех армий обоих фронтов для ликвидации основной массы вражеских войск к западу и северо-западу от Сталинграда.
4. Операцию первого этапа начать не позже того числа, которое установлено при телефонном разговоре между Васильевым и Михайловым.
5. Операцию первого этапа закончить не позже 23 декабря.

11 декабря 1942 года 00 час. 20 мин.

Васильев" {64}.

Тем временем на внешнем фронте окружения войска 5-й танковой армии с утра 2 декабря нанесли удар по врагу и в результате ожесточенных боев овладели плацдармом на р. Чир в районе Нижне-Калиновки.

В последующие дни, 3-6 декабря, части 5-й танковой армии отражали контратаки частей 336-й пехотной, 11-й танковой и 7-й авиаполевой дивизий врага.

7 декабря 5-я танковая армия возобновила наступление, форсировала р. Чир, и к 16 часам войска ее левого фланга овладели Островским, Лисинским и совхозом "№ 70. Однако встречным боем на участке Суровикино, Островский, Лисинский противнику удалось

остановить наступление советских войск. В последующие дни немцы сильными контрударами вынудили соединения 5-й танковой армии отойти на исходный рубеж.

Несмотря на то что противник удержал плацдарм на левом берегу Дона у Нижне-Чирской, так же как и плацдармы на левом берегу р. Чир в районе Рычковского и Верхне-Чирского, активные действия 5-й танковой армии в первой декаде декабря сыграли положительную роль. Враг истощил здесь свои силы и потерял способность участвовать в запланированном наступлении с целью деблокирования окруженной группировки. Существенную роль в нанесении ударов по врагу и отражении его контратак сыграли действия советской артиллерии и авиации. Фронтная авиация не только поддерживала наземные войска, но и бомбила аэродромы противника в районах Тацинская, Морозовск и железную дорогу на участке Морозовск-Лихая.

Таким образом, к началу второй декады декабря войска советских фронтов, действовавшие в районе Сталинграда, продолжали развертывать боевые действия на внутреннем и внешнем фронтах окружения.

На Сталинградском фронте войска 62, 64-й и 57-й армий совершенствовали свои позиции на 95-километровом участке от Рынок до разъезда Прудбой и готовились к наступлению против окруженного противника.

5-я ударная, 51-я и 28-я армии действовали на внешнем фронте общей протяженностью 365 км (до Элисты и Астрахани). Командование Сталинградского фронта, с целью усиления своих войск на котельниковском направлении, перебросило туда с левого берега Волги из своего резерва 300-ю и 87-ю стрелковые дивизии, которые к утру 12 декабря вышли передовыми частями в районы Бузиновки, Зеты, Верхне-Царицынской. А 315-я стрелковая дивизия была сосредоточена в районе совхоза "Креп", а в районе Выпасной - 235-я огнеметная танковая бригада, 234-й отдельный танковый полк и 20-я истребительная бригада. Для усиления войск на внешнем фронте сюда были направлены с внутреннего фронта 4-й механизированный и 13-й танковый корпуса.

О том, как распределялись силы и средства Сталинградского фронта, дает представление табл. 10.

Таблица 10

Силы и средства Всего	На внутреннем фронте окружения	На внешнем фронте окружения**	
Резерв фронта	Дивизии (расчетные)	38,5 18,5 14,5 5,5	Люди 274000 100000 136 000 38000
Танки	578 62 369 147	Орудия (калибра 76 мм и крупнее)	1663 793 739 131
Противотанковые орудия	1179 525 575 79	Минометы (калибра 82 мм и крупнее)	2175 1 074 940 161

* Великая победа на Волге. С. 369.

** С учетом 28-й армии.

Из приведенных данных видно, что танки сосредоточены были главным образом на внешнем фронте, а остальные наземные силы распределялись в основном равномерно между внутренним и внешним фронтами окружения.

На внешнем фронте наибольшую плотность имели войска 5-й ударной армии, противостоящей группировке противника в районе Нижне-Чирской. Занимая оборону на фронте до 95 км, армия насчитывала 71 тыс. человек, 252 танка, 814 орудий и минометов.

Значительно слабее были силы и средства 51-й армии, занимавшей оборону в полосе около 140 км. Армия располагала 34 тыс. человек, 77 танками, 419 орудиями и минометами. Оперативная плотность в полосе армии составляла всего лишь одну дивизию на 28 км фронта, 0,5 танка и около 3 орудий и минометов на 1 км фронта. Дивизии насчитывали в среднем до 4 тыс. человек, в ротах было по 30-35 человек. 28-я армия имела 44 тыс. человек, 40 танков, 707 орудий и минометов. Армия оборонялась на фронте протяженностью до 130 км. Материальное обеспечение 5-й ударной и 51-й армий было недостаточным, особенно в отношении боеприпасов и горючего.

Перед участком 5-й ударной армии действовали 336-я пехотная, 7-я авиаполевая и 11-я танковая дивизии противника, 51-й армии противостояли 10 дивизий врага {65}, а 28-й армии в районе Элисты - 16-я немецкая моторизованная дивизия. В районе Тормосина находилась 17-я танковая дивизия - резерв группы армий "Дон".

Командование противника, сосредоточивая ударные группировки в районах Котельниково и Тормосин, смогло к 12 декабря создать группировку лишь в районе Котельниково.

Генерал-фельдмаршал Манштейн решил, не ожидая сосредоточения группировки в районе Тормосина, начать наступление силами одной котельниковской группировки (армейской

группы "Гот"). Прорыв отсюда фронта окружения советских войск намечался путем нанесения удара на узком участке фронта вдоль железной дороги Тихорецк - Сталинград. Замыслы противника были разгаданы командованием Сталинградского фронта, которое принимало меры для отражения готовящихся противником ударов из района Котельниково и с плацдарма у Нижне-Чирской. При этом учитывалась и возможность встречного удара из кольца окружения.

Ставка Верховного Главнокомандования, правильно оценивая сложившуюся обстановку, временно отложила операцию по уничтожению окруженной группировки. Перед войсками Сталинградского и Юго-Западного фронтов была поставлена задача ликвидировать попытки противника прорваться к группировке Паулюса и восстановить свои позиции под Сталинградом.

Для упрочения положения войск Сталинградского фронта с юга, действовавших против котельниковской группировки, к ним направлялась 2-я гвардейская армия. Чтобы не допустить совместных действий котельниковской и ниже-чирской группировок противника, решено было силами 5-й ударной армии ликвидировать плацдарм противника в районе хутора Рычковского. Проведение этой операции возлагалось на 7-й танковый корпус, 258-ю и 4-ю гвардейскую стрелковые дивизии, 3-й гвардейский кавалерийский корпус. Этому наступлению должна была содействовать артиллерия 5-й танковой армии.

К 12 декабря на внешнем фронте окружения было следующее соотношение сил: 5-я ударная и 51-я армии имели восемь стрелковых дивизий, укрепленный район, танковый и механизированный и два кавалерийских корпуса, четыре танковые бригады, восемь артиллерийских и минометных полков РВГК и два полка реактивной артиллерии. Этим войскам противостояла группа "Гот", насчитывавшая 13 дивизий.

Соотношение сил и средств на внешнем фронте окружения к рассматриваемому времени видно из табл. 11.

Таблица 11

Силы и средства В полосах 5-й ударной и 51-й армий (фронт - 235 км) Советские войска Войска противника Соотношение Дивизии (расчетные) 12 13 1: 1,1 Люди 115000 124000 1:11 Танки 329 650 1:2 Орудия и минометы 1 133 852 1,3: 1 Самолеты 220 500 1:2,3

История второй мировой войны, 1939-1945. Т. 6. С. 64.

Таким образом, враг имел в два раза больше танков и самолетов. Наибольшее количество сил и средств гитлеровцы направили против ослабленной в боях 51-й армии {66}. Здесь противник имел превосходство в людях и артиллерии в 2 раза {67}, а в танках - более чем в 6 раз {68}. Перед деблокирующей операцией Манштейн имел определенные преимущества на том участке фронта, где намечался его удар. Положение советских войск здесь было опасным. Однако общее соотношение сил на южном крыле советско-германского фронта, включая район Сталинграда, не создавало предпосылок для достижения целей гитлеровского верховного командования. Самое большее, чего мог добиться враг, - это соединения с 6-й армией и восстановления ее активной роли. Несомненно, что это неизбежно осложнило бы военную обстановку для советской стороны и потребовало бы дополнительных усилий и жертв для разгрома врага на юге. Боевое мастерство и героизм советских войск определили такое развитие событий, которое опрокинуло планы противника.

Отражение деблокирующего удара

Наступление армейской группы "Гот" началось утром 12 декабря. Действуя из района Котельниково в общем направлении на северо-восток, противник главный удар наносил на узком участке фронта вдоль железной дороги Тихорецк-Сталинград. Здесь наступали 6-я и 23-я танковые дивизии 57-го танкового корпуса, которым противостояли 302-я и 126-я стрелковые дивизии 51-й армии. На флангах танковых дивизий действовали кавалерийские и пехотные немецко-фашистские войска. Соединение с группировкой Паулюса намечалось юго-западнее ст. Тундутово (высота с отметкой 180 восточнее Зеты).

После артиллерийской подготовки противник прорвал оборону в полосе 302-й стрелковой дивизии у полустанка Курмоярский. Воины этой дивизии оказывали упорное сопротивление. Однако гитлеровцы, используя большое превосходство в танках и авиации, развивали первоначальный успех. С наступлением темноты передовые части 6-й танковой дивизии вышли на отдельных участках к южному берегу р. Аксай, а 23-я танковая дивизия - в район севернее Небыкова. Части 302-й стрелковой дивизии отошли на рубеж Чилеков - Небыков - совхоз

"Терновый". Овладев Гремячим и разъездом 161-й км, гитлеровцы пытались выйти во фланг и тыл 126-й стрелковой дивизии, потеснили ее правофланговый полк, но были остановлены. Генерал-полковник А. И. Еременко потребовал от командующего 51-й армией генерал-майора Н. И. Труфанова удерживать занимаемый его войсками рубеж и восстановить положение на участке 302-й стрелковой дивизии. На усиление армии была направлена из резерва фронта 235-я огнеметная танковая бригада и 87-я стрелковая дивизия. В то же время командующему 5-й ударной армией генерал-лейтенанту М. М. Попову было приказано ускорить сосредоточение войск армии для наступления в районе Рычковского с целью ликвидации там немецкого плацдарма.

О действиях немецко-фашистских войск при деблокирующем ударе Х. Шейберт сообщает, что перед осуществлением наступательной операции 6-я танковая дивизия была разделена на четыре боевые группы:

три более слабые мотопехотные группы (Цолленкопфа, Унрейна и Квентина) и одна сильная танковая группа Гюнерсдорфа. Подводя итоги первого дня наступления, он пишет, что наиболее важная из поставленных целей достигнута не была - не удалось захватить переправу через р. Аксай {69}.

На рассвете 13 декабря немецко-фашистские войска возобновили наступление. Главный удар противник продолжал наносить по 302-й стрелковой дивизии. Чтобы остановить продвижение немецких танковых дивизий на рубеж разъезд Бирюковский - совхоз "Терновый", в сражение были введены части 13-го танкового корпуса. В течение дня 30 штурмовиков 8-й воздушной армии дважды атаковали на этом участке немецкие танки. Врагу снова не удалось выйти на фланг и тыл 126-й стрелковой дивизии. Однако на направлении главного удара противник продолжал теснить части 302-й стрелковой дивизии, которые отходили к р. Аксай.

В итоге второго дня наступления 6-я танковая дивизия овладела плацдармом на р. Аксай у Заливского, отсюда частью сил продвинулась к хутору Верхне-Кумский и захватила его. 23-я танковая дивизия, наступая из района Небыкова, также вышла к реке, захватив плацдарм у железнодорожного и шоссейного моста у Круглякова.

В книге Шейберта эти события изложены так: "Группа Гюнерсдорфа за семь часов продвинулась на 25 км, захватив... переправу через р. Аксай и создав плацдарм глубиной до 10 км. Она сильно опередила основные силы как своей, так и 23-й дивизии... Наступавшая правее 23-я танковая дивизия при форсировании Аксая натолкнулась на сопротивление русских танков и вынуждена была просить помощи у 6-й танковой дивизии. С этой целью две танковые роты 6-й танковой дивизии были выдвинуты в полосу 23-й дивизии. К исходу дня таким образом удалось создать еще два плацдарма на северо-западном берегу Аксая" {70}.

На рубеже р. Аксай-Есауловский развернулась ожесточенная борьба, от исхода которой во многом зависело дальнейшее развитие событий на фронте. Бывший фашистский генерал Меллентин так оценивает значение этих боев: "В этот период произошли полные трагизма события, историческое значение которых трудно переоценить. Не будет преувеличением сказать, что битва на берегах этой безвестной речки (Аксай-Есауловский.-Л. С.) привела к кризису третьего рейха, положила конец надеждам Гитлера на создание империи и явилась решающим звеном в цепи событий, предопределивших поражение Германии" {71}. Это определение не является в научном отношении точным, но основной смысл событий оно передает верно.

С выходом войск армейской группы "Гот" к р. Аксай возникла реальная опасность прорыва ими внешнего фронта окружения. Вопрос стоял тогда так: сумеет враг деблокировать свою окруженную группировку и восстановить фронт под Сталинградом или, наоборот, советские войска ликвидируют эту попытку, что должно было привести к далеко идущим последствиям. Ставка Верховного Главнокомандования тотчас увидела серьезность возникшей угрозы и приняла меры, которые отвечали сложившейся ситуации.

14 декабря в 22 часа 30 мин. директивой на имя А. М. Василевского Ставка потребовала ввиду изменившейся обстановки на юге осуществление первого этапа операции "Кольцо" отложить, 2-ю гвардейскую армию предлагалось форсированным маршем двинуть на юг и расположить в тылу частей, действующих против котельниковской группы противника.

Командующим Донским и Сталинградским фронтами генералам К. К. Рокоссовскому и А. И. Еременко приказывалось "продолжать систематическое истребление окруженных войск противника с воздуха и наземными силами, не давать противнику передышку ни днем ни

ночью, все более сжимать кольцо окружения, в корне пресекать попытки окруженных вырваться из кольца".

"Главная задача наших южных войск - разбить котельниковскую группу противника, силами Труфанова и Яковлева {72} в течение ближайших дней занять Котельниково и закрепиться там прочно" {73}.

Таким образом, 2-я гвардейская армия направлялась для разгрома котельниковской группировки врага. До ее подхода к месту боев натиск группы Гота должны были сдерживать противостоящие им войска Сталинградского фронта. Командование фронта решило активными действиями этих войск отсечь наступающие впереди немецкие танки от мотопехоты и тылов, а затем порознь их уничтожить на рубеже р. Аксай {74}.

С этой целью была создана ударная группировка 51-й армии, в состав которой вошли 4-й механизированный и 13-й танковый корпуса, 235-я огнеметная танковая бригада, 234-й отдельный танковый полк в 1378-й стрелковый полк 87-й стрелковой дивизии.

В соответствии с полученной задачей генерал Н. И. Труфанов решил сковать противника с фронта силами стрелковых дивизий и приданной им артиллерии, а подвижными соединениями нанести удар по флангам наступающей группировки немецко-фашистских войск, 13-му танковому корпусу было приказано двигаться из района ст. Аксай в западном направлении и ударить по правому флангу наступающего противника. 4-й механизированный корпус с приданными ему частями должен был нанести удар по левому флангу вражеских войск (из района Дорофеевского на Водянский). Для поддержки подвижных войск выделялось 100 истребителей и штурмовиков 8-й воздушной армии.

Намеченный план действий реально не мог привести к уничтожению превосходящих сил противника, но он соответствовал замыслу Верховного Главнокомандования - задержать на промежуточных рубежах прорыв к окруженной сталинградской группировке войск Манштейна и обескровить их до подхода к месту боев 2-й гвардейской армии.

С утра 14 декабря обе противостоящие стороны вновь перешли к активным действиям.

Противник стремился развить успех в районе хутора Верхне-Кумский, который стал основным узлом борьбы. Это обуславливалось расположением здесь наиболее удобных дорог с юга на север к Сталинграду, что заставляло гитлеровцев упорствовать в развитии наступления именно на этом направлении. Путь немецким танкам с севера преградили 1378-й стрелковый, 234-й танковый полки, 235-я огнеметная танковая и 20-я отдельная истребительная бригады. С воздуха наступающего врага атаковали советские штурмовики, действовавшие группами по 4-6 самолетов.

Выдвинувшийся навстречу наступающим немецким войскам 4-й механизированный корпус {75} генерала В. Т. Вольского завязал бои в районе Верхне-Кумского и Водянского. 13-й танковый корпус подошел вплотную к противнику в районе разъезда Бирюковский и, вступив в бой, оттянул на себя часть сил 23-й танковой дивизии. В течение всего дня 51-я армия вела тяжелые бои с наступавшей группировкой войск Манштейна - Гота. Х. Шейберт пишет, что 14 декабря 1942 г. было днем "начала продолжавшегося три дня танкового сражения в калмыцких степях, одного из самых больших и ожесточенных танковых сражений второй мировой войны" {76}.

В этот же день войска 5-й ударной армии перешли в наступление на противника, действовавшего в районе Рычковский, Верхне-Чирский. После упорного боя 7-й танковый корпус генерал-майора П. А. Ротмистрова, 258-я и 4-я гвардейская стрелковые дивизии отбросили гитлеровцев с плацдарма, что облегчило положение 51-й армии на котельниковском направлении.

15 декабря 4-й механизированный корпус с частями усиления вел бой за хутор Верхне-Кумский {77}. "Помню этот бой так, будто это было совсем недавно, рассказывает генерал-майор (в то время лейтенант) А. П. Курков.- Моему танковому взводу была поставлена задача, действуя в качестве боевого охранения, выдвинуться до 1000 м впереди главных сил полка, замаскироваться в бурьяне и следить за продвижением врага. К 14.00 между Верхне-Кумским и колхозом им. 8 Марта появилась одна колонна танков, затем еще две - всего до 50-60 танков. В моем взводе было три танка Т-70 и в главных силах полка - 15 танков.

Вражеские танки, обходя с фланга главные силы корпуса, вели огонь по пехоте, которая залегла левее. Одна из колонн танков противника двигалась прямо на наш взвод. У моего танка в это время отказала радиостанция, и я не мог получить никаких указаний ни от командира роты, ни

от командира полка. Командиров машин я предупредил, чтобы они не открывали огня до тех пор, пока я не открою его сам. Немецкие танки были уже в 800-1000 м. Гитлеровцы заметили копны и, очевидно заподозрив засаду, открыли по ним огонь осколочными снарядами. Один снаряд разорвался совсем рядом с моим танком, и взрывом смело с него всю маскировку из бурьяна. Тут я не выдержал и открыл огонь. С первого же выстрела удалось подбить головной танк. Командиры других машин также открыли огонь, и вскоре еще два неприятельских танка было подбито. Все же силы были неравные, и я стал отводить взвод ближе к флангу главных сил полка. Гитлеровцы, увлекшись боем с моим взводом, неожиданно для них попали под сильный огонь с фланга главных сил нашего полка. Потеряв несколько танков, фашисты стали отходить. Тогда лейтенант М. Толстых по приказу Асланова повел свою роту в атаку" {78}.

Танковый полк подполковника А. А. Асланова успешно выполнил задачу и не допустил прорыва вражеских танков через свои боевые порядки.

Во второй половине дня согласованными ударами наступавших частей 4-го механизированного корпуса гитлеровцы были выбиты из хутора Верхне-Кумский и отброшены к р. Аксай. В этих боях участвовал также 1378-й стрелковый полк 87-й стрелковой дивизии, который 15 декабря форсированным маршем прибыл в район хутора Верхне-Кумского {79}.

Х. Шейберт, описывая этот бой, уныло замечает: "Настроение у нас было очень скверное... Ярость, подавленность, сочетавшиеся с сомнениями и нервозностью, овладели нами". Приводя выдержку из журнала боевых действий 11-го танкового полка, он пишет: "По приказу дивизии населенный пункт (Верхне-Кумский.-А. С.) был эвакуирован. Группа Гюнерсдорфа под прикрытием темноты отошла на юг, чтобы пополниться боеприпасами и горючим. Этот день стоил полку тяжелых жертв" {80}.

Войска 51-й армии, нанеся в ходе упорных четырехдневных боев значительный урон противнику, остановили его на рубеже р. Аксай.

16 декабря обе стороны готовились к продолжению борьбы и вели бои на отдельных участках. Войска Сталинградского фронта упорной обороной не допускали выхода врага к р. Мышкова, обеспечивая подход и развертывание 2-й гвардейской армии. Только после этого могла быть решена задача разгрома группировки генерала Гота. В ночь на 17 декабря армия должна была закончить сосредоточение севернее р. Мышкова 2-го гвардейского механизированного корпуса, а к утру 18 декабря двумя стрелковыми дивизиями занять оборону на рубеже Нижне-Кумский, Громославка, Ивановка, Капкинка.

16 декабря главные усилия противник сосредоточил на участке 2-й гвардейской армии в районе Верхне-Кумского и в районе Жутов 1-й - на фронте 51-й армии. Враг все еще не отказался от замысла деблокирования 6-й армии. Наиболее ожесточенные бои шли в районе Верхне-Кумского. Наступление 6-й танковой дивизии поддерживал 65-й танковый батальон, на вооружении которого были новые тяжелые танки "тигр" {81}. На участке, где оборону занимал 1378-й стрелковый полк под командованием подполковника М. С. Диасамидзе, усиленный 1-м дивизионом 1058-го артиллерийского полка, противник атаковал в течение всего дня, но успеха не добился.

О неудаче вражеского наступления в этот день пишет и Г. Дёрр: "16 декабря атака танков корпуса, входивших в бригаду Гюнерсдорфа, на Верх. Кумский окончилась неудачей. В Верхне-Кумский находились в окружении части 6-й танковой дивизии. Атака была отражена в результате массированного применения противником новых, хорошо замаскированных противотанковых средств" {82}.

Гитлеровский генерал Гот, командуя котельниковской группировкой и осуществляя прорыв к окруженным войскам Паулюса, понимал, какое огромное значение для результатов наносимого им удара имеет время. Его расчеты строились поэтому на быстром использовании всех своих сил до подхода советских резервов. Этого можно было достичь лишь стремительным прорывом кольца окружения превосходящими силами и соединением со сталинградской группировкой. В соответствии с планом операции, утвержденным Манштейном, окруженная группировка Паулюса должна была нанести встречный удар, когда идущие к ней войска Гота приблизятся на расстояние в 30 км. Натолкнувшись на упорное сопротивление советских частей прикрытия в 50 км от цели, войска котельниковской группировки, побуждаемые командованием, прилагали отчаянные усилия, пытаясь сокрушить вставшую на их пути преграду.

Утром 17 декабря противник возобновил наступление на Верхне-Кумский. В качестве главной ударной силы группировки Гота действовали 6, 17-я (полностью сосредоточившаяся в районе

боев) и 23-я танковые дивизии, поддерживаемые пехотными соединениями. Немецкие танки и мотопехота, сопровождаемые авиацией, яростно бросались в атаки, стремясь преодолеть расстояние между реками Аксай и Мышкова - притоками Дона. Равнинная степная местность, изрезанная глубокими лощинами и оврагами, была покрыта глубоким снегом. Напряжение боя нарастало с каждым часом. "Совместно с частями 23-й танковой дивизии,- рассказывает Шейберт,- мы нанесли удар на север, чтобы, обойдя Заготскот, вновь овладеть Верхне-Кумским. Одновременно мотопехотные части с той же целью начали движение из Заливского, их сопровождали переданные нам к этому времени самоходные орудия" {83}.

Однако танки 23-й дивизии не сумели взять Заготскот. Частям 6-й танковой дивизии вначале удалось продвинуться вперед, преодолевая упорное сопротивление советских воинов. "Позиция перед нами была отлично подготовлена,- пишет Шейберт,- узкие и глубокие окопы оборонялись очень стойким противником. Никто не сдавался, хотя целый наш батальон вышел к этому рубежу и вклинился между стрелковыми ячейками" {84}. Противник вынужден был преодолевать упорное сопротивление советских воинов. Гитлеровцы продвинулись вперед на север, но были встречены сильным огнем.

О дальнейших событиях этого дня Шейберт рассказывает следующее: "Тем не менее мы подошли к Верхне-Кумскому своевременно, и начался второй поединок. Но система обороны на окраинах деревни задержала прорыв, кроме того, несмотря на предварительную обработку района пикирующими бомбардировщиками, огонь обороняющихся был слишком сильным. Появившиеся на левом фланге танки врага заставили нас отодвинуться на север.

Стало темнеть, когда мы достигли поля сражения, оставленного нами 15 декабря. Наши сожженные танки все еще стояли там. Но мы не могли их отбуксировать. Русские сделали попытку отрезать нам путь отхода. Они действовали в этот день очень умело. И мы под угрозой охвата вынуждены были под покровом темноты отойти.

Направляемые трассирующими пулями, мы отошли на юг, встретив на полпути мотопехоту нашей дивизии. Все предприятие оказалось ударом впустую" {85}.

В отражении гитлеровских атак в районе Верхне-Кумского особенно отличились танкисты 55-го отдельного танкового полка подполковника А. А. Асланова. В течение всего дня они короткими и быстрыми ударами успешно отбивали атаки врага. Исключительно умело и отважно действовали экипажи танков под командованием лейтенантов И. Н. Ильина, Федорова, младшего лейтенанта Пашкина и др.

Орудийные расчеты артиллерийского дивизиона 59-й мехбригады и 383-го истребительного противотанкового артиллерийского полка подпускали немецкие танки на близкое расстояние и прямой наводкой расстреливали их. 360-я механизированная бригада и 1378-й стрелковый полк за 17 декабря также отразили ряд ожесточенных лобовых атак танков и мотопехоты противника, которые проводились в районе колхоза им. 8 Марта и высот 130,1, 137,2. Захватить Верхне-Кумский гитлеровцы и на этот раз не смогли.

Большую стойкость и героизм проявили воины 20-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады под командованием майора П. С. Желамского, которые в ночь с 16 на 17 декабря заняли оборону на высоте 146,9, перед с. Громославка {86}. В ходе атаки немецкие танки, используя складки местности, зашли во фланг и частично в тыл боевых порядков батальонов. "Танки открыли ураганный огонь, строчила из автоматов гитлеровская пехота. Бой шел на всю глубину нашей обороны,- пишет в своих воспоминаниях полковник В. М. Бубнов, бывший начальник политотдела бригады.- Бронебойщики дрались до последнего патрона, до последней гранаты. Били и жгли танки, бронемшины противника, били пехоту врага. Но противник все наседал, его танки и броневики подходили к нашим окопам, а потом начинали их "утюжить". Но как только танк проходил через окоп, наши воины - солдаты, сержанты и офицеры - поднимались и открывали огонь вслед бронированным машинам" {87}. К 15 часам 17 декабря бригада понесла тяжелые потери {88}. Уцелевшие части и подразделения отошли с высоты 146.9 на новую позицию.

В этот день ожесточенные бои велись и на других участках наступления врага. Части 13-го танкового корпуса генерал-майора танковых войск Т. И. Танасчишина удерживали район непосредственно к западу от Круглякова. Несмотря на значительные потери, продолжал вести борьбу 4-й кавалерийский корпус. Стрелковые соединения также наносили удары врагу. "17 декабря-пишет Г. Дёрр,создалась чрезвычайно критическая обстановка. Рано утром войска, оборонявшие плацдарм у Круглякова, были атакованы с востока получившей свежее

пополнение 87-й русской стрелковой дивизией и танковой бригадой. Вклинившегося противника удалось отбросить только при поддержке 6-й танковой дивизии и авиации. Вскоре после этого бригаде Гюнерсдорфа, которая как раз должна была выступить для нанесения решающего удара по танкам противника в районе Верхне-Кумский, пришлось повернуть часть сил для борьбы с 40 танками противника, прорвавшимися с севера к Шестаков. После того как противник был отброшен на северо-восток, началось наступление танковой бригады на Верхне-Кумский. Но и это наступление окончилось неудачей из-за хорошо организованной противотанковой обороны; понеся тяжелые потери, бригада отошла назад" {89}.

Войска 2-й гвардейской армии 17 декабря силами двух дивизий и одного механизированного корпуса лишь начинали сосредоточиваться на оборонительном рубеже {90}. В 24 часа 00 мин. приказом командующего Сталинградским фронтом 87-я стрелковая дивизия, 4-й кавалерийский корпус и 4-й механизированный корпус со всеми средствами усиления были подчинены командующему 2-й гвардейской армией {91}. "Перед войсками 2-й гвардейской армии поставлена задача разбить котельниковскую группировку противника на подступах к внешнему укрепленному обводу Сталинграда, имея ближайшую задачу - выход на реку Аксай" {92}. Этим же приказом установлены были разграничительные линии для 2-й гвардейской армии и ее соседей: справа - 5-й ударной армии и слева - 51-й армии. Соседу справа предлагалось обратить внимание на прочную оборону восточного берега р. Дон на участке Нижне-Чирская, Суворовский. Соседу слева 51-й армии предлагалось удерживать занимаемый рубеж и правым флангом содействовать 2-й гвардейской армии в разгроме котельниковской группировки противника, переправившись через р. Аксай. Однако момент для решения этой задачи еще не наступил.

18 декабря противник бросил в наступление подтянутую в район боев 17-ю танковую дивизию. Форсировав р. Аксай в ее нижнем течении, в районе Генераловского, эта дивизия продвинулась к колхозу им. 8 Марта, в 7 км западнее Верхне-Кумский.

Гитлеровцы внезапно ворвались в этот населенный пункт, где находился штаб, политотдел и санчасть 36-й мехбригады 4-го мехкорпуса. Танки проносились по улицам, ведя огонь. Налетела и вражеская авиация. Личный состав подразделений штаба, не ожидавший нападения, оказался в критическом положении. Создалась обстановка, грозящая паникой и гибелью всех, кто находился в населенном пункте. Но этого не случилось. Комбриг майор Н. А. Дорошкевич, вскочив в танк, организовал очаг обороны. Другой ее центр возник около артиллерийского дивизиона. Замысел врага был сорван, но населенный пункт пришлось оставить. Вечером противник был оттуда выбит. На улицах среди многих других нашли и тело начальника политотдела бригады М. Ф. Мишурова. До войны он был партийным работником - секретарем РКВКП(б) в районных центрах Смоленской области, в г. Вязьме.

Ветеран бригады О. В. Мачикин, проживающий в Липецке, был одним из участников тех событий. Погиб М. Ф. Мишуров, писал он его вдове, в тот момент, когда пытался организовать сопротивление в поселке колхоза им. 8 Марта. Вместе с ним погибли Н. Г. Цыганков (старший инструктор политотдела) и замкомандира артдивизиона капитан С. Э. Айвазов.

Утром того же дня 6-я танковая дивизия возобновила наступление на Верхне-Кумский. Атаки немецких танков и мотопехоты поддерживались массированными ударами штурмовой и бомбардировочной авиации. Вражеские танки и мотопехота пошли в лобовую атаку на хутор. Удар противника направлялся на рубеж, который все эти дни героически удерживал 1378-й стрелковый полк под командованием подполковника М. С. Диасамидзе. Трижды устремлялись сюда гитлеровцы, и трижды отбрасывали их советские пехотинцы. Диасамидзе с большим мастерством и твердостью руководил боем; уверенный в мужестве своих солдат и офицеров, он, в свою очередь, подавал им пример несокрушимой воли к победе. Когда возникла непосредственная угроза для командного пункта полка, Диасамидзе приказал начальнику штаба капитану Быкову перейти на запасный КП, а сам остался в блиндаже, продолжая управлять боем.

Стойко отражали вражеские атаки подразделения 382-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка и все другие подразделения и части 4-го механизированного корпуса. В этот день ожесточенной борьбы с врагом соединение генерала Вольского с частями усиления продолжало стойко отражать атаки врага. Упорные бои шли за курганы перед хутором Верхне-Кумский.

Ярким эпизодом героического сопротивления советских войск являлся подвиг 24 воинов, оборонявших высоту 137,2. Стрелковая рота 3-го батальона 1378-го стрелкового полка под командой старшего лейтенанта Н. П. Наумова вместе с присоединившимся к ней ночью взводом противотанковых ружей отражала одну за другой атаки немцев. В этом бою героические воины уничтожили 18 танков и много солдат и офицеров противника {93}. Только во второй половине дня немцам удалось овладеть высотой 137,2. Герои пали смертью храбрых. К исходу 18 декабря ударом танкового полка А. А. Асланова и резерва части М. С. Диасамидзе прорвавшийся враг был отброшен, а оборона на высоте 137,2 восстановлена.

Гитлеровцы пытались нанести удар на Верхне-Кумский и с тыла, в обход правого фланга боевых порядков корпуса В. Т. Вольского. Но всюду они встречали отпор. При атаке позиций 4-го механизированного корпуса на стыке 1378-го стрелкового и 55-го отдельного танкового полка немецкие танки были встречены броней бойщиками отдельной роты противотанковых ружей 59-й механизированной бригады. Вновь завязался упорный и жестокий бой.

На утро следующего дня комиссар штаба корпуса майор А. С. Майоров был на поле боя, и перед ним возникла картина героической схватки броней бойщиков с фашистскими танками. Два подбитых вражеских танка стояли на месте, в то время как моторы их продолжали работать. Рядом лежали трупы гитлеровских танкистов.

Среди погибших советских воинов Майоров увидел одного броней бойщика, изрешеченного пулями танкового пулемета: солдат лежал, крепко сжимая в руках противотанковое ружье, ствол которого был направлен в сторону подбитого танка; умирая, он не чувствовал себя побежденным.

Недалеко от броней бойщика, в каких-нибудь двух метрах от него, Майоров увидел труп советского санитаря. По кровавому следу, по измятой траве было видно, что, уже обессиленный, истекавший кровью, он полз вперед, стремясь оказать помощь раненому воину. Еще один труп броней бойщика лежал между разорванными гусеницами танка с работающим мотором... Все поле боя было черным от огня и взрывов снарядов {94}.

Вечером 18 декабря из штаба фронта на имя генерала В. Т. Вольского пришла радиограмма {95}, в которой сообщалось о принятом Верховным Главнокомандованием решения присвоить корпусу звание гвардейского; 4-й механизированный корпус был преобразован в 3-й гвардейский механизированный. Политотдел корпуса, подводя итоги прошедшего дня, сообщал в своем донесении начальнику политотдела 2-й гвардейской армии и в политуправление Сталинградского фронта: "Личный состав корпуса любой ценой готов отразить яростные атаки наступающего противника" {96}.

Немецко-фашистские войска, усиленные 17-й танковой дивизией, продолжали прорываться в северном направлении, "6-я танковая дивизия,- пишет Г. Дёрр,медленно продвигалась вперед к юго-восточной окраине Верхне-Кумский; однако в этот день овладеть им не удалось" {97}. Путь к Сталинграду для войск Манштейна был закрытым.

Борьба между рубежами рек Аксай и Мышкова продолжалась с огромным напряжением. Гитлеровское командование сосредоточило на этом узком участке фронта около 300 танков. 19 декабря противник возобновил наступление, которому предшествовала сильная артиллерийская и авиационная подготовка, 17-я танковая дивизия врага с утра заняла высоты северо-западнее Верхне-Кумского. В то же время 6-я танковая дивизия, не считаясь с потерями, упорно продвигалась на хутор, охватывая его с нескольких сторон. Около 70 танков и до пехотного полка наносили удар с рубежа колхоза им. 8 Марта в направлении западной окраины Верхне-Кумского. Второй удар силами 60 танков и мотополка враг наносил с южных скатов высот 147,0 и 130,6 в обход Верхне-Кумского с востока, а действиями пехотного полка и 20-40 танков пытался сковать центр обороны 1378-го стрелкового полка на рубеже высот 132,7, 143,7 и 147,0.

С 7 до 15 час. 30 мин. гвардейцы выдержали пять яростных атак противника. Положение создалось исключительно острое. Отдельные группы танков противника подошли к районам Нижне-Кумский и Черноморов. 59-я и 60-я бригады оказались в полукольце, танки противника прорвались в тыл боевых порядков корпуса. Генерал В. Т. Вольский решил отдать бригадам приказ оставить населенные пункты Верхне-Кумский и колхоз им. 8 Марта и начать отход на новый рубеж обороны.

К вечеру части 4-го механизированного корпуса стали сосредотачиваться на рубеже Черноморов - Чапура - Громославка. Отходили с боем, сдерживая натиск противника. Ночью

продолжали прибывать отдельные группы солдат и командиров. В ночь с 19 на 20 декабря с боем вышел из окружения 1378-й стрелковый полк, подразделения которого отошли в район Громославки.

3-й гвардейский механизированный корпус (ранее - 4-й механизированный) с честью выполнил возложенную на него задачу. Героически сражались и воины 87-й стрелковой дивизии, 20-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады и соединений 51-й армии. Мужество и стойкость советских войск в боях на рубеже р. Аксай сыграли крупную роль.

К этому времени в район Сталинграда прибыло и разгрузилось 150 эшелонов 2-й гвардейской армии. Ее соединения занимали оборону на северном берегу р. Мышкова: 98-я стрелковая дивизия 1-го гвардейского стрелкового корпуса - на участке Нижне-Кумский, Ивановка, 3-я гвардейская стрелковая дивизия 13-го гвардейского стрелкового корпуса - на участке Ивановка, Капкинка, высота с отметкой 104,0. В тылу этих дивизий сосредоточился 2-й гвардейский механизированный корпус.

Соединения армии вышли сюда после 180-километрового марша, проделанного в условиях суровой погоды{98}. Кроме того, часть техники была еще в пути, не хватало и боеприпасов. Несмотря на утомленность личного состава, передовые части сразу же вступили в бои с врагом{99}.

Немецко-фашистское командование не хотело мириться с очевидным провалом деблокирующего удара. Поэтому с 20 по 23 декабря противник пытался преодолеть сопротивление советских войск на рубеже р. Мышкова и пробиться на соединение с группировкой Паулюса. В то время в составе армейской группы "Гот" находилось двенадцать дивизий, в том числе три танковые, 17-я танковая дивизия должна была переправиться на северный берег р. Мышкова в районе Громославки, 6-я танковая дивизия - в районе Васильевки, 23-я танковая дивизия - наступать на фронте Капкинка, Кругляков.

20 декабря немецкие танки и пехота вели атаки в северном и северо-восточном направлениях. Бои шли за Нижне-Кумский, Васильевку, Черноморов, Громославку, Капкинку. 2-я гвардейская армия прочно удерживала занятый рубеж, продолжая сосредоточивать подходившие части. Некоторое представление об этих боях, со стороны противника, дает повествование Шейберта о действиях 6-й танковой дивизии. Он пишет, что после захвата Верхне-Кумского немецкие танкисты были воодушевлены успехом и надеялись, что они вскоре соединятся с окруженными войсками. Боевая группа Гюнерсдорфа тотчас же устремилась к находящейся на рубеже р. Мышкова деревне Васильевка. "После ночного марша с объездами, составившего свыше 30 км... цель была достигнута. Мост был захвачен неповрежденным. Этот марш был оценен высшими инстанциями. Еще более укрепилась надежда достигнуть Сталинград и освободить окруженных. Только 48 км отделяло боевую группу Гюнерсдорфа от окруженной армии"{100}. К р. Мышкова прорвались передовые части других соединений войск Гота. На захваченных противником плацдармах шла трудная борьба.

В журнале боевых действий 11-го танкового полка 6-й танковой дивизии появилась запись: "Васильевка, 20 декабря 1942 года: Постепенно возрастающее сопротивление русских в течение ночи становилось все сильнее. Собственные силы были слабы, 21 танк без горючего и две слабые роты мотопехоты на бронетранспортерах - недостаточно, чтобы расширить плацдарм и сделать возможным дальнейшее продвижение. Поэтому отдан приказ занять круговую оборону на северном берегу. Под постоянно усиливающимся нажимом врага, под обстрелом его пехоты, артиллерии и минометов все же удалось отбить многочисленные атаки и удержать плацдарм в надежде, что на следующий день поступят подкрепления от группы Цолленкопфа.

В 4 часа 30 мин. отбита первая сильная атака врага... Экипажи подбитых танков используются для усиления мотопехоты. В 16 час. 45 мин. подошла первая рота из батальона Гаушильда, но с малым числом людей. До 19 часов на плацдарме появилось всего два взвода... Поэтому вклинение противника в северо-западную часть плацдарма еще не ликвидировано... Очень тяжело переносится полное отсутствие воды, особенно ранеными. Со вчерашнего полудня выбыло из строя 25 танков, частично по техническим причинам, но главным образом из-за боевых повреждений. 1-й батальон имеет всего 7 танков...

На исходе дня группа Цолленкопфа заполнила плацдарм, но все еще не удавалось отбросить малочисленного, но упорного противника с южной окраины деревни...

Части 23-й танковой дивизии -справа от 6-й дивизии на рубеже Бирзовой, левее наступает на Громославку 17-я танковая дивизия, пока еще не достигшая рубежа реки Мышкова.

Главной задачей было очистить часть Васильевки на южном берегу. Русские засели здесь в домах, создав между ними хорошо развитую систему обороны. Этому противнику, так же как и находящемуся на возвышенном северном берегу, до сего времени удавалось воспрепятствовать доставку на плацдарм материалов и людских пополнений на бронетранспортерах. Находясь на северных высотах по обе стороны деревни, русские господствовали и своим обстрелом, особенно из ПТО, контролировали южный берег. На южном берегу на открытом пространстве почти невозможно было найти хороших позиций для артиллерии" {101}.

21 декабря оборонительные бои продолжались. "Войска 2-й гвардейской армии,- сообщается в "Журнале боевых действий 2-й гвардейской армии",-упорной обороной сдерживают противника на рубеже Громославка, Ивановка, Васильевка, Капкинка. Противник стремится выбить наши войска из Громославки. 18 бомбардировщиков систематически обрабатывают станицу, а в 14.30 противник силою до 40 танков атаковал южную окраину Громославка, потерял сожженными 9 танков и откатился на исходные позиции" {102}.

98-я стрелковая дивизия 1-го гвардейского стрелкового корпуса и 20-я отдельная истребительно-противотанковая артиллерийская бригада упорно обороняли Громославку. Гитлеровцы удерживали плацдарм у Васильевки. Гюннерсдорф получил приказ продолжать наступление, но выполнить его не мог. Борьба затягивалась. "...Русским не удавалось ликвидировать плацдарм, а 6-й дивизии сосредоточить на нем силы для дальнейшего наступления.

Свыше 100 км прошла дивизия в составе 57-го танкового корпуса, преодолевая ожесточенное сопротивление врага, 48 км отделяло ее передовые части от Сталинграда, три четверти пути было пройдено. Было совершенно непонятно, почему не идут нам навстречу. 200 тысяч солдат могли бы пробиться на 50 км. Слухов на этот счет было больше чем достаточно. Одни говорили, что они точно знают, что 6-я армия уже выступила, другие утверждали, что ее личный состав уже выведен из Сталинграда и где-то на соседнем участке уже установлена связь между окруженными и деблокирующими, третьи утверждали, что создана длинная обходная дорога через степи, по которой давно уже ведется снабжение 6-й армии. Единственно правдивым было сообщение, что 4-я танковая армия в районе Котельниково имела все необходимое для немедленного подкрепления 6-й армии, если бы к ней был пробит коридор... 22 декабря 1942 года отбиты все атаки.

Сравним плацдармы у Заливского и у Васильевки. Если на Аксае оказалось достаточным для обороны одного батальона, то здесь в бой втянулись оба мотопехотных полка. Поэтому дивизии не удалось создать достаточно сильной группировки для дальнейшего продвижения.

Сравнительно с Заливским положение у Васильевки отличалось также тем, что полки тогда были сильными, а противник, потрепанный прорвавшимися в Верхне-Кумский танками, имел слабые силы. Здесь же ослабленная 6-я танковая дивизия противостояла сильному врагу, поэтому приказ дивизии о немедленном движении вперед можно объяснить только нажимом высших инстанций. Сильнее, чем в предыдущие дни, были удары авиации противника" {103}. Прорвавшаяся к рубежу р. Мышкова армейская группа Гота находилась от окруженных под Сталинградом войск Паулюса на расстоянии 35-40 км. Однако она понесла огромный урон в людях и боевой технике, а ее наступательные возможности были подорваны. "Войска были измотаны, долгое время не имели отдыха ни днем ни ночью и крыши над головой. Потери были велики: 6-я танковая дивизия, например, с 12 по 20 декабря потеряла 1100 человек" {104}.

О больших потерях дивизии пишет и Шейберт: "Численность рот из-за боев последних дней снизилась примерно на 50%. Имелись потери и среди командного состава рот, которые не были заменены" {105}. Эти неполные данные по одной дивизии дают лишь некоторое представление о масштабах действительных потерь врага. Всего же его ударная группировка потеряла 230 танков и до 60% мотопехоты {106}. Вместе с тем противник обладал еще значительными средствами борьбы {107}.

2-я гвардейская армия развернула на рубеже р. Мышкова свои главные силы и успешно отражала все атаки противника. На ее правом фланге находился 1-й гвардейский стрелковый корпус под командованием генерал-майора И. И. Миссана. 24-я гвардейская стрелковая дивизия этого корпуса занимала оборону севернее Шабалинского, Черноморова, Нижне-Кумского и 98-стрелковая дивизия - северная окраина Нижне-Кумского, Громославка, Ивановка, 33-я гвардейская стрелковая дивизия находилась в резерве, оставаясь во втором эшелоне, 3-я гвардейская стрелковая дивизия 13-го гвардейского стрелкового корпуса отражала атаки

гитлеровцев с левого фланга, на участке Васильевка - Капкинский. В тылу этой дивизии сосредоточился 2-й гвардейский механизированный корпус. Прикрывая фланги главных сил армии справа (на рубеже Пчелинский - Шабалинский), занимала оборону 300-я стрелковая дивизия, слева (рубеж Бирзовой - Гнилоаксайская) 87-я стрелковая дивизия. На рубеже р. Аксай вели бои соединения 51-й армии.

В течение 22 декабря продолжалась упорная борьба на северном берегу р. Мышкова. Противник атаковал в районах Громославка, Ивановка, Васильевка. Капкинский. Бои носили ожесточенный характер. Контрударами частей 2-й гвардейской армии северный берег р. Мышкова, от Нижне-Кумского до Васильевки, был очищен от гитлеровцев. Однако в Васильевке и Капкинском 6-я и 17-я танковые дивизии врага удерживали занятые позиции. Напряженные уличные бои велись здесь и весь следующий день. Борьба для противника с 23 декабря носила уже оборонительный характер. Генерал-полковник Гот и командир 57-го танкового корпуса генерал танковых войск Кирхнер признали, что "без подхода свежих сил успешно продолжать операцию невозможно" {108}. Войска 2-й гвардейской и 51-й армий прочно удерживали оборону. Наступление котельниковской группировки противника было окончательно остановлено.

Общее положение войск Манштейна стало тем более трудным, что еще в ходе наступления армейской группы "Гот" советские войска Юго-Западного фронта нанесли сокрушительный удар по врагу северо-западнее Сталинграда. Эта операция началась в то время, когда передовые отряды Гота вышли к р. Аксай-Есауловский. "В этой критической обстановке русское командование проявило глубокую стратегическую проницательность..." - пишет Ф. Меллентин. - Вместо того чтобы сконцентрировать свои резервы для отражения удара Гота, оно предприняло новое наступление на Среднем Дону против несчастной 8-й итальянской армии; наступление велось крупными силами и на широком фронте вплоть до позиций оперативной группы Холлидт (которая сменила 3-ю румынскую армию) и 48-го танкового корпуса, оборонявшегося на реке Чир" {109}.

В связи с разгромом итальянских и немецких войск на Среднем Дону командованию группы армий "Дон" стало известно, что все соединения, направляющиеся на фронт, передаются группе армий "Б", 11-я танковая дивизия, выдвигавшаяся на котельниковское направление, возвращалась на нижнее течение р. Чир. В этот же район было приказано немедленно направить и 6-ю танковую дивизию 57-го танкового корпуса. Командование группы армий "Дон" решило временно перейти к обороне в ожидании прибытия моторизованной дивизии СС "Викинг" из 1-й танковой армии, действовавшей на кавказском направлении. По существу, наступление армейской группы "Гот" было сорвано. Одной из причин этого являлось то, что котельниковская группировка не была поддержана войсками, сосредоточенными в районе Тормосина. Так случилось потому, что Советское Верховное Главнокомандование своевременно разгадало замысел врага и приняло меры к его срыву.

Советские войска в оборонительных боях против немецко-фашистских войск Гота проявили возросшее боевое мастерство, стойкость и огромное мужество. Рассуждая о причинах неудач 6-й танковой дивизии в этих боях, Шейберт пишет: "Нашего противника в калмыцких степях нельзя оставить без внимания. Он дрался по-разному. Но в наступательном порыве, стойкости и беспощадности по отношению к себе ему отказать ни в коем случае нельзя. Этому мы должны были снова и снова учиться у него" {110}.

В боях на рубеже р. Мышкова активно и успешно действовала 8-я воздушная армия. Советские самолеты совершили свыше 750 боевых вылетов в районы южнее Громославки, Верхне-Кумского, Заготскот, Шестакова, Нижне-Кумского. Своими ударами по войскам противника воздушная армия во многом способствовала срыву вражеского наступления.

К 24 декабря сложились благоприятные условия для нанесения завершающего удара по армейской группе "Гот", по входившим в ее состав 4-й немецкой танковой и 4-й румынской армиям. Подготовка к этому удару велась еще в ходе оборонительного сражения, когда соотношение сил на котельниковском направлении, первоначально дававшее превосходство противнику, затем сложилось в пользу советских войск. Это было достигнуто за счет передачи Сталинградскому фронту 2-й гвардейской армии и ее усиления приданными ей 6-м механизированным и 7-м танковым корпусами. В соответствии с разработанным планом наступательной операции главный удар намечался в направлении на Котельниково силами четырех корпусов 2-й гвардейской армии (1-й и 13-й гвардейские стрелковые, 7-й танковый, 2-й

гвардейский механизированный корпуса) и вспомогательный удар силами двух корпусов 51-й армии (13-го танкового и 3-го гвардейского механизированного корпусов){111} в общем направлении на Киселевку, Заветное, Дубовское. 51-я армия вначале должна была действовать только войсками своего правого фланга, содействуя 2-й гвардейской армии в окружении и уничтожении 17-й и 23-й танковых дивизий противника на северном берегу р. Аксай. Переход в наступление 13-го танкового и 3-го гвардейского механизированного корпусов намечался на 27 декабря.

Войска 2-й гвардейской армии были развернуты на рубеже р. Мышкова, от Шабалинского до Капкинского. Левее, на рубеже Гнилоаксайская - Обильное, заканчивала подготовку к наступлению 51-я армия, правее - 5-я ударная армия.

Командующий 2-й гвардейской армией генерал-лейтенант Р. Я. Малиновский решил главный удар нанести на участке Шабалинский, Ивановка в направлении на Кругляков. Окружение и уничтожение основных сил гитлеровцев во взаимодействии с войсками правого фланга 51-й армии намечалось провести в районе высот 146,9 и 157,0 до выхода на рубеж р. Аксай.

К началу наступления советские войска превосходили противника при следующем соотношении сил и средств: в людях-1,5:1 (149 тыс. и 99 тыс.), танках - 2:1 (635 и 310), артиллерии (орудия и минометы всех калибров) - 1,6 : 1 (1728 и 1101). В авиации превосходство было у противника: 1:1,7 (294 и 500 боевых самолетов). Следует отметить, что в числе советских самолетов 83 были По-2, используемые как ночные бомбардировщики. Кроме того, самолеты 8-й воздушной армии должны были действовать и на внутреннем фронте, так что соотношение сил авиации на внешнем фронте было 1:2 в пользу противника. В артиллерии советские войска имели преобладание в количестве противотанковых орудий и минометов, а в полевых орудиях калибра 75 мм и крупнее силы были равные (555 и 540 орудий).

Важно подчеркнуть, что советские войска на котельниковском направлении превосходили врага, как и раньше, общим для всей Красной Армии высоким боевым и морально-политическим духом. Воспитанию этих качеств во многом способствовала проводившаяся в войсках партийно-политическая работа. Коммунисты и комсомольцы в ходе оборонительных боев агитировали не только словом, но и личным примером. Воины понимали свою ответственность за судьбу Родины и свой долг перед страной и партией. Они готовы были доказать это и в наступательных боях. В суровых условиях фронтовой обстановки возрастало стремление воинов быть коммунистами.

Во всех частях 2-й гвардейской армии и флота увеличивалось число заявлений о приеме в партию и комсомол. Наступил последний этап разгрома котельниковской группировки противника.

Маршал Советского Союза С. С. Бирюзов, в рассматриваемое время являвшийся начальником штаба 2-й гвардейской армии, в своих воспоминаниях рисует обстановку перед наступлением на командном пункте армии. Командующий Родион Яковлевич Малиновский был в приподнятом настроении. "Он кратко подытожил результаты нелегкого дня, а заключил все так: -Сегодня мы окончательно остановили грозного противника. Теперь сами пойдем в наступление...

Ночь перед наступлением... Какое напряжение ума, воли, нервов испытывают в это время те, по чьему приказу поднимаются из окопов и бросаются на врага солдаты. Мысли роятся в голове: точно ли вскрыта огневая и артиллерийская система врага, все ли решающие силы противника будут накрыты ударами артиллерии и авиации, достаточно ли подвезено горючего, снарядов, правильно ли поняты задачи в войсках и доведены ли они до каждого бойца, восстановлены ли дороги и мосты, налажено ли питание воинов. И даже- своевременно ли получают солдаты письма и газеты. Необходимо в последний раз взвесить и оценить все детали фронтового бытия, чтобы самому увериться: наступление подготовлено полностью и завершится победой. Только тогда можно подать сигнал на атаку.

Вот такую ночь переживало и командование 2-й гвардейской армии в ночь с 23 на 24 декабря 1942 года. Стрелки часов давно уже миновали цифру 12, но мы и не помышляли об отдыхе. Как сейчас помню волевое, огрубевшее на степном ветру, будто высеченное из камня, лицо командарма Р. Я. Малиновского, склонившегося над испещренной пометками картой. Тут же, в тускло освещенной крестьянской избе, чудом уцелевшей в вихре войны и приспособленной для КП армии, находились член Военного совета, генерал-майор Ларин, заместитель командующего

генерал-майор Крейзер, начальник оперативного отдела полковник Грецов, заместитель командующего по артиллерии генерал-майор Краснопевцев.

Родион Яковлевич только что возвратился из штаба фронта. Сейчас перед нами лежала привезенная им карта, отображавшая уточненное решение командующего фронтом на наступление. Сотни раз до этого произносили мы названия населенных пунктов - Черноморов, Громославка, Ивановка, Капкинка... Сотни раз прослеживали по карте голубые изгибы рек Мышкова, Аксай... Но теперь все эти названия как бы обретали материальную силу, и мысли каждого переносились то в траншеи наших войск, где, наверное, вот так же бодрствуют солдаты, то туда, на противоположный берег реки Мышкова, занятый врагом. Любой ценой смять противника, развить наступление в глубине и в итоге захватить крупный железнодорожный узел с городом Котельниково, лишив врага железнодорожного оперативного маневра. Все это должно начаться через несколько часов. А пока...

Командующие и начальники родов войск доложили о готовности соединений и частей к наступлению. Командарм слушал молча, лишь изредка уточняя то, что было наиболее важно. Когда же, так сказать, официальная часть последнего перед решающей схваткой с врагом совещания была окончена, Родион Яковлевич распрямил свою коренастую фигуру и просто спросил:

- Ну как, товарищи, всыплем фельдмаршалу Манштейну?

- Давно пора прочить мерзавцам-в тон ему проговорил генерал Ларин.

- А что думает начальник штаба? - повернулся ко мне Родион Яковлевич. Никаких заминок не будет, Сергей Семенович?

Действительно, мы имели устойчивую связь и с 5-й ударной армией, которая силами 300-стрелковой дивизии обеспечивала наступление нашего правого фланга, и с 51-й армией, наносившей удар по противнику слева, с направления Гнило-Аксайская. Нити проводов расходились от нашего штаба во все соединения, да и радиосвязь была уже довольно хорошей. Словом, мое заявление о надежности управления войсками имело под собой твердую почву.

- Так, стало быть, какие у нас сигналы выхода на рубежи? - еще раз спросил Родион Яковлевич. Я мог назвать их даже во сне. Часть из них запомнилась до этих дней: выход на рубеж Верхне-Кумский, Заготскот, высота 121,3, "Парижская Коммуна" - "Дон"; второй рубеж - Клык, балка Неклинская, луг, высота 104 - "Волга", сигнал "Канал" означал "Задача выполнена". Эти слова "Волга", "Дон", "Канал" почему-то оставили в сознании след, хотя никто из нас, конечно, не предполагал, что пройдут годы и они образуют созвучие, известное сейчас во всем мире, - "Волго-Донской канал".

- Ну что ж, товарищи, - после некоторого молчания проговорил Малиновский, - теперь остается последнее. На КП всем нам делать нечего, победа куется в войсках. Я намерен быть в 1-м гвардейском стрелковом корпусе. Вам, Сергей Семенович, думается, следует направиться к генералу Чанчибадзе, в 13-й гвардейский стрелковый корпус. А что выберет член Военного совета?

Генерал Ларин улыбнулся:

- Люблю танкистов.

- Ну что ж, поезжайте к Ротмистрову.

- А мне сам бог повелел быть у артиллеристов, - вставил генерал Краснопевцев.

- Вот и хорошо, товарищи, - закончил Р. Я. Малиновский. - Приступим. Не сомневаюсь, что Манштейн будет разбит.

Мы крепко пожали друг другу руки" {112}.

Утром 24 декабря 2-я гвардейская и 51-я армии перешли в наступление с целью разгрома армейской группы Гота. Главный удар наносила 2-я гвардейская армия. С. С. Бирюзов, поздно ночью прибывший в расположение 13-го гвардейского стрелкового корпуса, нашел его командира генерал-майора П. Г. Чанчибадзе на КП, оборудованном в непосредственной близости от передовой. Наступил рассвет. По команде командира корпуса началась артиллерийская подготовка, которая продолжалась недолго. Потом из окопов встала пехота, чтобы выбить врага из Васильевки. С. С. Бирюзов и П. Г. Чанчибадзе перешли на КП 3-й гвардейской стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор К. А. Цаликов. "Бой не затихал ни на минуту. Танки - вот чем был силен противник. В Васильевке он сосредоточил более 40 боевых машин. И так в каждом населенном пункте. Вот тут-то и пришлось поработать нашим бронейщиками" {113}. Части дивизии ворвались в Васильевку, где завязался

ожесточенный рукопашный бой. "Не выдержав натиска, враг в панике бежал из станицы" {114}, оставив на поле боя много трупов своих солдат и офицеров, подбитые танки, автомашины с грузами и прочую технику. Другие соединения также наступали успешно, 24-я дивизия 1-го гвардейского стрелкового корпуса выбила противника из Верхне-Кумского. Упорные бои шли за колхоз им. 8 Марта, Спецпоселок, Заготскот и другие населенные пункты.

Ночью противник, прикрываясь сильными арьергардными частями, продолжал отступать к р. Аксай. 23-я танковая дивизия немцев, обеспечивая отход главных сил, за ночь подготовила оборонительные позиции на линии высота 157,0, курганы, высота 146,9. Сильный арьергард из частей 17-й танковой дивизии прикрывал отход в районе высот южнее Верхне-Кумского, балка Песчаная. Главные силы группировки противника отходили в район Котельниково. Отступая, немцы сжигали мосты через р. Аксай, минировали броды и берега. "Что почерпнул я из боя за Васильевку? - писал впоследствии С. С. Бирюзов.-- Прежде всего изучил тактику отступления противника. Она оказалась довольно своеобразной. Немецкое командование оснащало свои арьергарды мощными огневыми средствами, создавало подвижные группы из танков и мотопехоты. Под их прикрытием войска отходили на новые рубежи. Кроме того, в момент отхода войск наблюдалось массированное применение противником авиации - бомбардировочной и истребительной... Что же, враг отступал хитро. Но все-таки отступал! А изучив его тактику, мы можем разработать контрмеры" {115}.

25 декабря главные силы 2-й гвардейской и 51-й армий продолжали развивать наступление. Опрокидывая части прикрытия противника, нанося им урон, они продвигались к р. Аксай. Немецкая авиация наносила массированные удары по боевым порядкам наступающих войск. 7-й танковый корпус генерал-майора танковых войск П. А. Ротмистрова прорвался к Новоаксайскому и занял его, захватив до 1000 пленных, многочисленную боевую технику и боеприпасы. Этот успех обеспечил выдвижение стрелковых войск к р. Аксай на фронте Новоаксайский, Клыков.

В ночь на 26 декабря передовой отряд 7-го танкового корпуса переправился через р. Аксай и к рассвету овладел Генераловским. Враг понес в бою за этот населенный пункт серьезные потери. Главные силы корпуса также переправились через р. Аксай. На левом фланге 2-й гвардейской армии передовые отряды захватили переправы через р. Аксай в районах Клыкова, Шестакова, Антонова. В 12 час. 00 мин. генерал Р. Я. Малиновский потребовал от командиров 1-го и 13-го гвардейских стрелковых корпусов всеми средствами форсировать наступление вплоть до выделения лыжных отрядов с целью проникнуть в глубину вражеской обороны {116}. В этот день особенно успешно разворачивалось наступление на флангах армии. Танкисты П. А. Ротмистрова, наступавшие на правом фланге при содействии частей 1-го гвардейского стрелкового корпуса, нанесли поражение 6-му армейскому корпусу румын и вышли на подступы к Верхне-Яблочному. Здесь завязались ожесточенные бои, в которых была окончательно разбита 2-я румынская пехотная дивизия. Противник бросил в этот район главные силы 17-й танковой дивизии, но они подверглись сильному удару штурмовиков 8-й воздушной армии и вынуждены были оставить Верхне-Яблочный.

На левом фланге 2-й гвардейской армии 6-й механизированный корпус под командованием генерал-майора танковых войск С. И. Богданова, ломая сопротивление румынских войск, продвигался вперед и к исходу дня вел бои за Самохин, Шарнатовский. Части 1-го и 13-го гвардейских стрелковых корпусов, наступавшие в центре оперативного построения армии, вышли за рубеж высота 103,0 - Бирюковский - Шестаков - Кругляков.

Отступая от волжского рубежа, котельниковская группировка противника отходила в юго-западном направлении к Ростову-на-Дону. "В то время,- пишет Г. Дёрр,- ...на широком фронте между Волгой и Доном после неудавшегося освобождения и несостоявшейся попытки выхода из окружения 6-й армии наступило то, что и следовало ожидать: полный разгром 4-й румынской армии в калмыцких степях и отступление, или, лучше сказать, борьба не на жизнь, а на смерть 4-й танковой армии" {117}.

Боевые действия разворачивались в трудных условиях. В те дни над степью кружила снежная пурга, бушевал сильный ветер, дороги замело сугробами. Гитлеровцы, пытаясь удержаться, вели упорные бои за населенные пункты, цеплялись за складки местности, но вынуждены были продолжать отход.

Войска 2-й гвардейской армии продвигались на Котельниково с севера, а 51-й армии - с северо-востока. Большую роль в развитии наступления в оперативной глубине играли танковые и

механизированные соединения 2-й гвардейской и 51-й армий {118}. Выполняя приказ командующего генерал-майора Н. И. Труфанова, подвижная группа 51-й армии с утра 27 декабря вступила в сражение, имея задачей развивать наступление в общем направлении на Заветное, Дубовское. 13-й танковый и 3-й гвардейский механизированный корпус Танасчишина и Вольского прорывались через фронт 4-й румынской армии для глубокого охвата котельниковской группировки с юга.

27 декабря в 12 час. 00 мин. 7-й танковый корпус 2-й гвардейской армии атаковал Котельниково с севера, но удар с ходу не удался. Борьба за город приняла напряженный и упорный характер. Противник защищал его отборными и только немецкими частями.

2-я гвардейская армия, продолжая уничтожать котельниковскую группировку, частью сил захватывала западный берег Дона. В 10 час. 40 мин. 28 декабря генерал Малиновский приказал командиру 1-го гвардейского стрелкового корпуса силами 33-й гвардейской стрелковой дивизии захватить плацдарм на западном берегу, на участке Красноярский, Верхне-Курмоярская, и обеспечить переправу 2-го гвардейского механизированного корпуса на западный берег р. Дон.

С утра 28 декабря 7-й танковый корпус возобновил борьбу за Котельниково. Противник заранее подготовил этот степной город к обороне. Так, на северной окраине города немцы сконцентрировали до 30 противотанковых орудий, заминировали проходы и выставили на рубеж отметка 84,0, высота 101,5 30 танков и до батальона пехоты {119}. Корпус, действуя в отрыве от стрелковых частей, атаковал противника в лоб силами 62-й и 3-й гвардейской танковых бригад. В то же время 87-я танковая и 7-я мотострелковая бригады обходили врага с запада, нанося удар по его левому флангу и вскоре перерезали все дороги, идущие из Котельникова на запад и юго-запад. В 16 час. 00 мин. подразделения этих бригад захватили аэродром противника, находящийся в 1 км западнее Котельникова. Не зная о захвате аэродрома советскими частями, на него приземлились несколько немецких самолетов, которые были захвачены. В 18 час. 00 мин. корпус всеми бригадами ворвался на северную и западную окраины города и завязал ожесточенные уличные бои с яростно сопротивлявшимся врагом. К утру 29 декабря 7-й танковый корпус полностью очистил от немецко-фашистских войск город и железнодорожную станцию Котельниково.

Освобождению этого сильно укрепленного узла сопротивления способствовал 6-й механизированный корпус под командованием генерал-майора танковых войск С. И. Богданова, части которого стали подходить к району боев танкистов Ротмистрова. Противник, боясь окружения, оставил Котельниково. Остатки группировки Манштейна, преследуемые советскими войсками, отступали к Ростову.

В боях за Котельниково противник потерял до 3 тыс. убитыми и пленными. Поспешно отступая, он бросил в исправном состоянии 65 орудий и минометов, оставил 15 самолетов, большое количество боеприпасов, шесть вагонов с продовольствием {120}.

За проявленное боевое мастерство и героизм 7-й танковый корпус был преобразован 29 декабря 1942 г. в 3-й гвардейский танковый корпус и ему присвоено было почетное наименование "Котельниковский". П. А. Ротмистров был награжден орденом Суворова II степени и получил звание генерал-лейтенанта танковых войск. Особо отличившихся воинов корпуса отметили правительственными наградами.

Подвижные войска 51-й армии при поддержке стрелковых войск успешно решали поставленные перед ними задачи. В течение 27-28 декабря они овладели рядом населенных пунктов и продолжали наступление. Так, 3-й гвардейский механизированный корпус "предпринял сильные атаки и южнее Киселевка разгромил храбро сражавшуюся 4-ю румынскую пехотную дивизию, 7-й румынский корпус отошел еще дальше, к р. Сал по обе стороны от Заветное. Вечером он был снова атакован танками противника, войска потеряли управление и были рассеяны" {121}. После этого корпус Вольского во взаимодействии с 87-й стрелковой дивизией стал наступать на Зимовники - сильно укрепленный узел сопротивления гитлеровцев, прикрывавший путь к излучине Дона и к Манычу. Успешно действовал и корпус Танасчишина, который в районах Верхне-Сальска и Никольского уничтожил и взял в плен свыше 4 тыс. румынских солдат и офицеров и захватил трофеи: 18 орудий, 40 минометов, 150 ручных и 60 станковых пулеметов, до 2 тыс. винтовок {122}.

51-я армия 30 декабря выбила противника со ст. Ремонтная и на следующий день начала бои за ст. Зимовники. Стрелковые соединения армии вышли к р. Сал на фронте Андреевская, Сиротский, Никольский, Торговое, Кетченеры.

После освобождения Котельниково возникли благоприятные условия для окончательного разгрома противника в районе Тормосина. Находившаяся здесь группировка немецко-фашистских войск была в опасной близости от окруженных войск Паулуса, что сохраняло угрозу прорыва к ней врага. Наступление войск 5-й ударной армии Юго-Западного фронта на этом направлении развивалось медленно. Ставка Верховного Главнокомандования указала командованию Сталинградского фронта на необходимость быстрой ликвидации этой угрозы. Соответствующую телеграмму Ставка направила и на имя генерал-лейтенанта Р. Я. Малиновского. Это привело к тому, что правифланговые соединения 2-й гвардейской армии {123} были повернуты на тормосинское направление. Совместно с 5-й ударной армией они должны были разгромить противника в районе Тормосина. О том, как была решена эта задача, рассказывает активный участник событий С. С. Бирюзов: "Но, как бы ни радовали нас первые успехи наступления, мы понимали, что слишком обольщаться ими нельзя. Основное ударное ядро группировки Манштейна - танковые дивизии-пока что не было разбито. Малейшая наша задержка на каком-то рубеже грозила срывом всей так удачно начатой операции. Надо было удержать за собой боевую инициативу.

И мы ее удержали.

Теперь на очереди был другой важный опорный пункт противника - Тормосин. Освобождение его имело важное значение. Там у врага была база снабжения, питавшая продовольствием и боеприпасами не только его тормосинскую, но и нижнечирскую группировку. Кроме того, немецкие войска, занимавшие Тормосин, нависали над правым флангом 2-й гвардейской армии, успешно продвигавшейся вперед, и создавали непосредственную угрозу нашим коммуникациям. Здесь в тот момент образовался некоторый разрыв между войсками Юго-Западного и Сталинградского фронтов.

В разгроме тормосинской группировки главная роль отводилась 2-му гвардейскому механизированному корпусу. Но путь ему пересекал Дон.

Для пехоты и артиллерии форсирование этой серьезной водной преграды зимой не представляло особых затруднений, а вот переправа через реку танков Т-34 была сопряжена с большим риском. К тому времени толщина льда на Дону достигала всего лишь 30-40 см.

Не располагая лесоматериалами для наводки мостов, инженерные части занялись искусственным наращиванием льда. Дело у них шло как будто успешно, переправа росла на глазах. Но первый же Т-34, вступивший на это зыбкое сооружение, провалился в воду. А задерживаться было нельзя. Р. Я. Малиновский принял решение - ограничиться пока переброской на противоположный берег лишь мотопехоты, бронемашин и легких танков Т-70. На первых порах этого оказалось достаточно...

К исходу дня 30 декабря 2-й механизированный корпус перешел в решительное наступление. Действия его развивались успешно. У противника возникла паника, нарушилось взаимодействие наземных войск с авиацией. Случалось, что вражеские бомбардировщики наносили удары по своим. Так было, в частности, в бою за населенный пункт Балабановский. Наши части только еще накапливались на рубеж атаки, а 18 самолетов противника уже бомбили этот сильный узел сопротивления. И когда фашистские летчики ушли от цели, наши гвардейцы относительно легко ворвались в Балабановский.

К Тормосину мы вышли с трех сторон. Вначале противник оказывал нам сильное огневое сопротивление на подготовленных заранее рубежах восточнее и южнее Тормосина. Но затем, не выдержав нашего натиска, поспешно стал отходить на север. 31 декабря Тормосин был освобожден. Хороший подарок преподнесли гвардейцы Родине в честь нового, 1943 года. Противник понес большой урон в людях и технике. Но нам все же не удалось окружить и полностью уничтожить его тормосинскую и нижнечирскую группировки. Что поделаешь! На войне не всегда получается так, как хотелось бы. Враг ведь тоже имеет свои планы и старается осуществить их...

За смелые и решительные действия 2-я гвардейская армия получила благодарность от Верховного Главнокомандующего. Многие генералы, офицеры и солдаты были награждены орденами и медалями" {124}.

С потерей Тормосина гитлеровцы лишились узла шоссейных и грунтовых дорог, они потеряли продуктовые базы группы армий "Дон", склады с боеприпасами и другим военным имуществом, откуда снабжались войска противника в районах Тормосина и Нижне-Чирской. К 31 декабря войска Сталинградского фронта вышли на рубеж Верхне-Рубежный-Тормосин-Жуковский- Комиссаровский - Глубокий. В ходе операции, проведенной на котельниковском направлении, 4-я румынская армия была окончательно разгромлена, а 4-я немецкая танковая армия с большими потерями отброшена на 200-250 км от Сталинграда, в район Зимовников. Остатки соединений группы армий "Дон" отходили в южном направлении, к рубежу р. Маныч. Попытка деблокировать окруженную группировку, предпринятая врагом, полностью провалилась.

Операция "Малый Сатурн"

Верховное командование вермахта придавало большое значение удержанию в своих руках обороны на рубежах рек Дон и Чир, продолжая сосредоточивать здесь силы для деблокирования войск Паулюса. Вместе с тем Гитлер допускал возможность удара советских войск на этом направлении. Наличие такой опасности и меры по ее устранению подробно рассматривались "фюрером" вместе с его ближайшими помощниками. Вместе с тем их внимание было приковано к общему положению на сталинградском направлении, где котельниковская группировка немецко-фашистских войск перешла в наступление. Атмосфера нервозности в гитлеровских верхах видна из стенографической записи обсуждения обстановки, проводившегося в ставке Гитлера в Восточной Пруссии. За несколько часов до этого армейская группа "Гот" начала деблокирующий удар, приступив к операции "Зимняя гроза".

Разговор велся в "Волчьем логове" ("Вольфшанце") 12 декабря 1942 г.

Гитлер выяснял детали, оценивал обстановку под Сталинградом, сомневался в устойчивости обороны 8-й итальянской армии, упрямо твердил о своем намерении сохранить позиции на волжском рубеже. Докладывал начальник генерального штаба сухопутной армии генерал пехоты К. Цейтцлер. Иногда в разговор включались Иодль, Хойзингер. Что будет дальше? Вот вопрос, который стоял за всеми их рассуждениями.

"Гитлер. Произошло что-нибудь катастрофическое?"

Цейтцлер. Нет, мой фюрер. Манштейн достиг первого рубежа (реки Аксай.-Л. С.) и захватил переправу. Атаки русских продолжаются только на участке итальянцев. Ночью по тревоге был поднят один немецкий полк, к 10 часам утра он вступил в бой. Это было очень своевременно, так как итальянцы уже бросили в контратаку все резервные батальоны.

Гитлер. Из-за этой истории (на донском участке фронта.-А. С.) я не спал больше ночей, чем из-за событий на южном участке. Никто не знает, что здесь может произойти" {125}.

Далее разговор велся о силах, которые следовало передать группе армий "Дон". Цейтцлер сообщил, что утром Манштейн звонил по телефону и жаловался, что 23-я танковая дивизия начала испытывать нажим со стороны советских частей. "Возможно, что это вновь подтянутые силы... Сегодня, однако, разгорелись очень тяжелые бои" {126} Цейтцлер добавил, что Манштейн изложил свои соображения письменно и они уже получены. В депеше Манштейна, вероятно, речь шла о переброске 16-й моторизованной дивизии, так как в стенограмме записано, что начальник генерального штаба сказал: об этом "не может быть и речи. Если мы снимем 16-ю дивизию, то весь фронт обороны румын нарушится и его уже больше не удастся привести в порядок".

Гитлер ответил, что силы, уже имеющиеся у Манштейна, позволяют немного повременить с переброской подкреплений. В его распоряжении здесь две все еще сильные дивизии. Одна имеет 93, а другая 138 танков. Затем он сказал, что Манштейн располагает также соединениями ВВС и еще кое-что должно подоспеть. И спросил: когда подойдет следующая пехотная дивизия?

Дальнейший диалог между Гитлером и Цейтцлером показывал озабоченность тем, сумеют ли вовремя прибыть к Манштейну 11-я и 17-я танковые дивизии. Фашистские завоеватели уже не проявляли былой самоуверенности. Имея в виду начавшееся наступление группы "Гот", Цейтцлер говорил Гитлеру, что удар, осуществляемый лишь двумя танковыми дивизиями, может захлебнуться {127}. Затем он сообщил, что на участке итальянцев в их обороне накануне была пробита брешь.

"Гитлер. Если бы мы имели в запасе еще 14 дней, эти соединения могли бы прибыть сюда. Я хотел дать итальянцам танки... Но и на другом фланге нужны еще три немецкие дивизии. Если бы транспорт функционировал лучше!

Цейтцлер. Появляются затруднения с обеспечением. У нас уже был тяжелый момент со снабжением, но мы использовали тогда войсковой транспорт. Нам с генерал-квартирмейстером каждый вечер приходится буквально жонглировать, чтобы организовать снабжение...

Гитлер. Если взвесить все угрожающие моменты, то этот участок фронта, как и прежде, наиболее опасен. Здесь находится наш слабый союзник, и в тылу у него почти ничего нет" {128}.

Дальше разговор зашел о соединениях 8-й итальянской армии, о брешах в ее обороне, которую необходимо закрыть.

"Цейтцлер, Меня больше всего беспокоят ближайшие дни. Если это случится через два-три дня, то мы успеем кое-что подтянуть.

Гитлер. Конечно, это удастся. Если это удастся, то мы закроем брешь, но обстановка в целом содержит кризисный момент, это совершенно ясно, но у противника тоже имеются трудности из-за удаленности от всех железнодорожных путей" {129}.

На протяжении всего этого обсуждения Гитлер неоднократно заявлял, что Сталинград ни при каких обстоятельствах отдавать нельзя.

"Вновь мы его больше никогда не получим. Что это значит, мы знаем. Я не могу также организовать каких-нибудь внезапных операций. В этот раз опять, к сожалению, мы опоздали. Все пошло бы быстрее, если бы не задержались так долго у Воронежа. Можно было достичь этого первым ударом. Если мы добровольно отдадим Сталинград,- продолжал Гитлер,- то весь этот поход утратит свой смысл. Полагать, что я еще раз сумею сюда вернуться - безумие.

Сейчас, в зимнее время, мы можем построить имеющимися силами надежные отсечные позиции. Враг в настоящее время имеет ограниченные возможности транспортировки по имеющейся у него железнодорожной линии. Растает лед, и в его распоряжении окажется такая транспортная артерия, как Волга. Он знает, какое преимущество это ему даст. Тогда мы здесь больше не продвинемся вперед, именно поэтому мы не имеем права уходить отсюда. Для достижения этой цели было пролито слишком много крови. Все это я считаю само собой разумеющимся" {130}. Если удержаться в районе Сталинграда, говорил он, то последствия можно будет сравнить с исходом дела под Харьковом. "С помощью харьковского мешка мы дошли почти до Краснодара",-напомнил Гитлер {131}.

Дальше Гитлер рассуждал о том, что немецкое командование, если будет правильно действовать, сможет осуществить двухсторонний охват группировки советских войск в районе Сталинграда, а затем продолжить выполнение ранее поставленных задач. "Я считаю,- утверждал Гитлер,- правильным сначала нанести удар с юга на север и прорвать кольцо. Только после этого продолжить удар на восток, но это, конечно, музыка будущего. Сначала надо найти и собрать для этого силы. Решающим, конечно, является то, как пройдет сегодня день для итальянцев" {132}.

Из этой стенограммы, приведенной в извлечениях, можно сделать некоторые выводы.

Не будет большим преувеличением сказать, что Гитлер оказался более дальновидным, чем его генералы, при оценке положения на Среднем Дону, где оборону держала 8-я итальянская армия. Он больше опасался, что здесь произойдет катастрофа, и она действительно произошла через несколько дней после совещания в "Волчьем логове". Однако не это является главным наблюдением и выводом. Поражает тупое и чванливое заблуждение Гитлера и его окружения в оценке общей обстановки на южном крыле советско-германского фронта, а особенно их рассуждения о том, что сталинградский "мешок" дает немцам еще большие возможности, чем харьковский. Гитлер, Цейтцлер и другие явно не видели события в их истинном свете.

Даже на завершающей стадии Сталинградской битвы, оборачивающейся трагедией для самого врага, гитлеровские стратеги продолжали находиться под гипнозом былых военных удач, Они полагали, что успех Красной Армии в конечном счете обернется против советской стороны в пользу вермахта. Гитлер не спешил с отводом группы армий "А" с Кавказа, считая, что еще есть время, чтобы стянуть к Сталинграду новые крупные силы и повернуть борьбу на Восточном фронте в нужном ему направлении. Однако ноябрьские и декабрьские дни 1942 г. показали, что события на фронте развиваются не так, как этого хотелось врагу.

* * *

Выполняя указания Верховного Главнокомандования, войска Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронтов готовились к наступлению в районе Среднего Дона. Сосредоточение войск и техники в связи с недостатком транспорта не было завершено к назначенному сроку. Начало операции, запланированное на 10 декабря, перенесено было на 16-е. Замысел ее Ставка существенно уточнила в связи с задержкой ликвидации окруженной под Сталинградом группировки и деблокирующим ударом Манштейна. Учитывая реально сложившуюся обстановку, решено было изменить направление главного удара наступающих войск. По плану операции "Сатурн" он намечался из района Верхнего Мамона прямо на юг, через Миллерово на Ростов, в тыл всей группе армий "Юг". Теперь перед войсками была поставлена задача развивать наступление в юго-восточном направлении, в тыл деблокирующей группировке Манштейна.

13 декабря Ставка директивой на имя Н. Н. Воронова, Н. Ф. Ватутина и Ф. И. Голикова указала, что операция "Сатурн" была задумана при благоприятной военной обстановке, которая в дальнейшем изменилась. Поэтому предлагалось видоизменить операцию "Сатурн" и главный удар направить не на юг, а на юго-восток, чтобы "боковско-морозовскую группу противника взять в клещи, пройти по ее тылам и ликвидировать" {133}. 1-я и 3-я гвардейские армии Юго-Западного фронта должны были окружить и уничтожить войска 8-й итальянской армии и оперативной группы "Холлидт", а затем наступать на Морозовск. В то же время перед 6-й армией Воронежского фронта ставилась задача ударом из района западнее Верхнего Мамона в общем направлении на Кантемировку обеспечить наступление ударной группировки Юго-Западного фронта, 5-я танковая армия получила приказ во взаимодействии с 5-й ударной армией Сталинградского фронта разгромить противника в районах Нижне-Чирской, Тормосина, чтобы надежно изолировать окруженную группировку. Уточненный план операции получил наименование "Малый Сатурн".

Группировка противника, находившаяся перед Юго-Западным и левым крылом Воронежского фронтов, перед наступлением советских войск значительно усилилась. Так, в район Богучара были дополнительно выдвинуты 385-я пехотная и 27-я танковая немецкие дивизии.

Командование вермахта продолжало пополнять и группу армий "Дон". Дополнительно прибывали войска и в состав советских фронтов.

Ударным группировкам Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронтов на участке от Новой Калитвы до Нижне-Чирской противостояли основные силы 8-й итальянской армии, оперативная группа "Холлидт" и остатки 3-й румынской армии - всего около 27 дивизий, в том числе четыре танковые.

Таблица 12*

Силы и средства Советские войска Войска противника Соотношение Дивизии 36 27 1,3 : 1
Люди** 425 476 459 000 1 : 1,1 Танки 1030 600 1,1 : 1 Орудия и миномёты*** 5024 } 6228 1 : 1,2
Боевые самолеты 309**** 500 1 : 1,6

* Великая победа на Волге. С. 342.

** В боевых войсках и тыловых частях.

*** Без 50-мм минометов и зенитной артиллерии.

**** Кроме того, в составе советских ВВС было 106 самолетов По-2 и Р-5, которые использовались в качестве ночных бомбардировщиков.

В приводимой табл. 12 показывается общее соотношение сил и средств на Среднем Дону к 16 декабря 1942 г. (в полосе от Новой Калитвы до Нижне-Чирской протяженностью 430 км).

Таким образом, советские войска по сравнению с противником имели несколько меньше людей {134}, артиллерии, уступали в авиации, но обладали значительным превосходством в количестве танков. Однако на направлениях главных ударов советских войск было создано подавляющее превосходство над противником.

Наступление началось 16 декабря. В 8 часов на противника обрушился мощный артиллерийский огонь. Полуторачасовая артиллерийская подготовка проходила в густом тумане, стрельба велась по площадям. Самолеты до середины дня в воздух подниматься не могли. Неприятельская огневая система не была полностью подавлена артиллерийским огнем. Все это осложняло действия войск. В 9 час. 30 мин. они устремились на вражеские позиции. Войска 6-й армии генерал-лейтенанта Ф. М. Харитонов и 1-й гвардейской армии генерал-лейтенанта В. И. Кузнецова форсировали Дон по льду и наведенным переправам, а также наступая с Осетровского плацдарма и на широком фронте прорвались к позициям противника.

Враг оказывал ожесточенное сопротивление, которое ломалось мужеством и боевым мастерством наступающих советских воинов. На участке, где наступала 350-я стрелковая дивизия 6-й армии, прорываясь к населенному пункту Дерезовка, противник огнем из дзота препятствовал продвижению одного из батальонов 118-го стрелкового полка. Тогда командир отделения сержант Прокатов выдвинулся вперед, перебежал по льду р. Дон и, несмотря на отвесную, обледенелую скалу, взобрался на высоту, подполз к амбразуре дзота и прикрыл ее своим телом {135}. Пожертвовав жизнью, воин-патриот заставил вражескую точку умолкнуть. Батальон 118-го стрелкового полка без потерь переправился через реку и занял плацдарм, куда стали подходить также другие подразделения и части дивизии {136}.

В итоге трехчасового боя стрелковые дивизии 6-й армии ворвались в Новую Калитву и Дерезовку, вклинившись на глубину 2-3 км в оборону противника. Стрелковые соединения 1-й гвардейской армии к середине дня продвинулись на ее флангах на 1,5-2 км. Для ускорения прорыва тактической зоны обороны врага командующие фронтами ввели в сражение три танковых корпуса: 25, 18-й и 17-й. Однако это было сделано без предварительной инженерной разведки, и танки сразу же натолкнулись на минные поля, понесли потери и вынуждены были приостановить атаки до проделывания проходов в минных заграждениях.

Во второй половине дня туман рассеялся, и авиация стала наносить удары по боевым порядкам и аэродромам противника. В воздухе возникали многочисленные бои между советскими и неприятельскими самолетами. Противник оказывал упорное противодействие продвижению наступающих стрелковых дивизий, пытался отеснить их в исходное положение, бросал в контратаки оперативные резервы. К концу первого дня советские войска продвинулись в полосе наступления 6-й армии на 4-5 км, а на направлении главного удара 1-й гвардейской армии - на 2-3 км. 3-я гвардейская армия в этот день успеха не добилаь.

17 декабря стрелковые войска 6-й и 1-й гвардейской армий продолжали развертывать наступление. Противник артиллерийским огнем, контратаками, бомбовыми и штурмовыми ударами самолетов стремился сорвать продвижение советских частей и соединений. Однако стрелковые дивизии теперь имели хорошее взаимодействие с авиацией и танками, что обеспечивало развитие первоначального успеха. К исходу дня войска 6-й армии прорвали оборону противника на участках Новая Калитва {137}, Дерезовка и, уничтожая оставшиеся очаги сопротивления врага, развертывали дальнейшее наступление. Введенный в прорыв 17-й танковый корпус с боями продвигался в направлении Кантемировка.

Войска 1-й гвардейской армии, действуя из района Нижний Мамон, Верхний Мамон, Нижняя Гнилуша, в ходе боев 16-18 декабря прорвали оборону 3-й пехотной итальянской дивизии и 298-й пехотной дивизии немцев, развертывая наступление в южном и юго-восточном направлениях. В полосе наступления этой армии в прорыв были введены 18, 24-й и 25-й танковые корпуса. Части 24-го танкового корпуса начали форсировать Дон в 11 час. 30 мин. 17 декабря 1942 г. в районе Верх-него Мамона, Нижнего Мамона. "В 18 час. 30 мин., закончив форсирование реки, вошли в прорыв с задачей, развивая успех за 18-м и 25-м танковыми корпусами, к исходу дня овладеть Твердохлебово, Расковка, Вервекровка, в дальнейшем развивать успех в южном направлении" {138}.

Войска 3-й гвардейской армии генерал-лейтенанта Д. Д. Лелюшенко, наступавшие с рубежа восточнее Кружилин - Боковская, также прорвали вражескую оборону. 18 декабря 1-й гвардейский механизированный корпус совместно с 14-м стрелковым корпусом этой армии овладели населенными пунктами Астахов, Коньков, Боковская и Старый Земцов.

На левом крыле Юго-Западного фронта 5-я танковая армия генерал-лейтенанта П. Л. Романенко силами 321-й стрелковой дивизии и 5-го механизированного корпуса форсировала р. Чир и захватила плацдарм протяженностью 15 км по фронту и до 5 км в глубину.

Таким образом, в результате трехдневных ожесточенных боев войска Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронтов на нескольких направлениях прорвали сильно укрепленную оборону противника, с боями форсировали реки Дон и Богучарка. Главный удар был нанесен в полосе наступления 1-й гвардейской и 6-й армий. Здесь прорыв обороны противника был расширен на 60 км по фронту, а в глубину наступающие войска продвинулись до 40 км, выйдя на южный берег р. Богучарка. 3-я гвардейская армия прорвала оборону противника на 20 км по фронту и продвинулась до 15 км в глубину. Действия наземных войск фронтов активно поддерживали 2-я и 17-я воздушные армии генералов К. Н. Смирнова и С. А. Красовского.

В ходе ожесточенных боев наступающие советские войска разгромили 3-ю и 9-ю итальянские, 294-ю и 298-ю немецкие пехотные дивизии, нанесли значительный урон 52-й итальянской пехотной дивизии. "Наступавшие через Дон русские войска всей силой своего удара обрушились на 8-ю итальянскую армию... Началось безостановочное отступление. Русские танки в нескольких местах вклинились в оборону 8-й армии, так что централизованное управление войсками было потеряно. Резервы были израсходованы в первый же день" {139}. О событиях тех дней рассказывает в своих мемуарах и Э. Манштейн. "Все началось на левом фланге группы армий, точнее, на левом фланге группы Холлидта.

Что произошло с итальянской армией, в деталях известно не было. По-видимому, там только одна легкая и одна-две пехотные дивизии оказали сколько-нибудь серьезное сопротивление. Рано утром 20 декабря явился немецкий генерал, командир корпуса, которому был подчинен правый фланг итальянцев, и доложил, что обе подчиненные ему итальянские дивизии поспешно отступают. Причиной отступления явилось, по-видимому, известие о том, что на фланге уже глубоко вклинились два танковых корпуса противника. Таким образом, фланг группы Холлидта был совершенно оголен.

Когда генерал Холлидт доложил об этом командованию группы армий, оно немедленно отдало приказ, чтобы упомянутый генерал (находившийся, собственно говоря, в подчинении группы армий "Б") любыми средствами остановил отступающие итальянские дивизии. Группе Холлидта было приказано по-прежнему удерживать свои позиции на Верхнем Чире и обеспечить свой фланг, расположив на нем уступом одно из своих соединений. Но в течение этого дня слабый фронт группы Холлидта также был прорван в двух местах, 7-я румынская пехотная дивизия самовольно отступила. Штаб 1-го румынского корпуса, которому был подчинен этот участок, в панике бежал со своего КП. Вечером 20 декабря обстановка в глубине, за флангом группы Холлидта, была совершенно неясна. Никто не знал, оказывают ли еще где-либо сопротивление итальянцы, которые раньше были соседями группы. Повсюду в тылу группы Холлидта были обнаружены передовые отряды танков противника, они достигли уже даже важной переправы через реку Донец у города Каменск-Шахтинский.

В течение двух последующих дней обстановка на участке группы Холлидта все больше обострялась. Фронт ее был прорван, а танковые силы противника, имевшие полную свободу действий в полосе, где Советы смели со своего пути итальянскую армию, угрожали ее ничем не прикрытым флангу и тылу. Вскоре эта угроза должна была сказаться и на положении 3-й румынской армии" {140}.

Командование противника спешно перебрасывало на участки прорыва новые соединения из глубокого тыла и из соседних участков фронта. Разведка отметила появление частей 385-й, 306-й пехотных и 27-й танковой немецких дивизий. Необходимо было повысить темп продвижения, чтобы не дать врагу закрепиться.

Ставка Верховного Главнокомандования 19 декабря передала 6-ю армию Воронежского фронта в состав Юго-Западного фронта.

Наступление советских войск продолжало успешно развиваться. Ведущую роль в этой операции играли танковые и механизированные соединения. 17, 18, 24-й и 25-й танковые корпуса 1-й гвардейской и 6-й армий и 1-й гвардейский механизированный корпус 3-й гвардейской армии стремительно продвигались на юг и юго-восток в глубь занятой противником территории, уничтожая отступающие колонны противника и его тылы. Вслед за подвижными соединениями, используя и закрепляя их успех, двигались стрелковые войска.

Наступление совершалось в условиях суровой зимы. Глубокий снежный покров и сильные морозы затрудняли движение. Однако советские воины преодолевали все препятствия.

Подвижные отряды, двигавшиеся на автомашинах, танковые колонны, отряды кавалеристов и лыжников отрезали пути отхода поспешно отступавшему врагу, обходили его с флангов, наносили удары с тыла. Противник бросал на дорогах и в населенных пунктах большое количество автомашин, повозок, боеприпасов, продовольствия и вооружения.

Серьезную помощь наступающим наземным войскам оказывали 17-я и 2-я воздушные армии, которые в сложных метеорологических условиях проявляли значительную боевую активность.

Войска 6-й армии, отбросив врага из районов Писаревки и Талы, продвигались на Кантемировку. Танкисты 17-го танкового корпуса генерала П. П. Полубоярова 19 декабря стремительным ударом овладели этим опорным пунктом немцев. В 12 часов на южную окраину города ворвалась 174-я танковая бригада, захватив станцию, где на железнодорожных путях

стояли эшелоны с боеприпасами и продовольствием. В это же время с востока нанесла удар 66-я танковая бригада, продвигаясь с боями в центральную часть города. Мотострелковые роты были брошены на северную окраину. В 14 часов к городу подошла 31-я мотострелковая бригада, охватывая его с юга и юго-востока. Уличные бои с врагом завершились победой советских воинов. В 20 часов Кантемировка была очищена от противника. Этот успех 17-го танкового корпуса обеспечивал наступление всей ударной группировки 6-й армии. Важное значение имело и то обстоятельство, что коммуникация противника между Воронежем и Ростовом-на-Дону была перерезана.

Стремительные действия 17-го танкового корпуса обеспечили продвижение частей 15-го стрелкового корпуса генерал-майора П. Ф. Привалова и способствовали успеху других танковых корпусов (24-го и 18-го). После освобождения Кантемировки корпус генерала П. П. Полубоярова занял круговую оборону в ожидании подхода стрелковых соединений 6-й армии, одновременно подтягивая отставшую материальную часть и принимая меры к ее восстановлению. Подошедшая 267-я дивизия приняла оборону в Кантемировке от 17-го танкового корпуса. Танкисты устремились дальше, и с 22 по 23 декабря корпус вел боевые действия по овладению населенными пунктами Волошине, Сулин.

В "Отчете о боевых действиях 17-го танкового корпуса за период с 16.12.42 г. по 5.1.1943 г.", подводящем итог наступательным действиям корпуса с 16 по 23 декабря, записано следующее: "Приказ командующего и Верховной Ставки был выполнен полностью. За восемь дней непрерывных ожесточенных боев корпус, находясь под огневым воздействием противника и преодолевая танковые препятствия, совершил марш в глубину обороны противника на 200 км. Ломая узлы сопротивления, опорные пункты противника, части корпуса освободили около 200 населенных пунктов, нанеся большой ущерб противнику, захватив богатейшие трофеи" {141}. Войска Юго-Западного фронта, преследуя отходящего противника, 20 декабря прорвались танковыми корпусами в северо-восточные районы Ворошиловградской области. Этим было положено начало освобождению Украины.

Особенно успешно продвигались в глубине вражеской обороны 24-й и 25-й танковые корпуса, развивавшие наступление на Тацинскую и Морозовск. Действуя на 110-120 км в отрыве от пехоты, испытывая сильное воздействие вражеской авиации, эти корпуса стремительно продвигались по своим маршрутам, ломая сопротивление врага, оставляя его недобитые части в своем тылу.

Особенно высокий темп наступления имел 24-й танковый корпус {142}, которым командовал генерал-майор танковых войск В. М. Баданов. Введенный в сражение 19 декабря корпус за пять суток продвинулся на глубину около 240 км, успешно громя тылы 8-й итальянской армии. 22 декабря части корпуса вели бои в районе Большинка, Ильинка, где захватили значительное число пленных. К исходу следующего дня корпус занял Скосырскую. Противник отошел на Морозовск, оставаясь в тылу и на фланге войск Баданова при их движении на Тацинскую. Надвинулась ночь, когда закончился бой в Скосырской. Материальную часть нужно было приводить в порядок, а личный состав нуждался в отдыхе. Положение еще больше осложнялось недостатком боеприпасов и горючего {143}. "До Тацинской оставалось еще около 30 км,- пишет в своих воспоминаниях гвардии генерал-лейтенант танковых войск

В. М. Баданов.- Командиры частей рассчитывали после дневного боя остановиться в Скосырской на ночлег, а с утра возобновить движение. К этому времени ожидался подход 24 мех. бригады" {144}. Между тем корпус должен был незамедлительно выполнять поставленную перед ним задачу по овладению Тацинской {145}.

"В Тацинской размещалась фронтальная база противника,- пишет В. М. Баданов.Здесь были склады: продовольственные, артиллерийские, вещевые, технические, горючего. Здесь же, у Тацинской, располагался аэродром, на котором размещалась боевая и транспортная авиация, которая бомбила наши войска и питала окруженную группировку Паулюса.

И во мне боролись два желания: я сознавал, что необходимо после боя привести в порядок материальную часть, заправить ее, пополнить боеприпасы, вместе с тем накормить людей и дать им отдых. В то же время обстановка требовала идти немедленно на выполнение задачи, не дожидаясь подхода 24 мех. бригады" {146}.

В 2 часа 00 мин. 24 декабря части корпуса, "не имея времени на приведение матчасти в порядок, с малым количеством боеприпасов и ГСМ" {147}, выступили из района Скосырская. На рассвете корпус занял исходное положение для атаки железнодорожной станции, нос. Тацинская и

аэродрома. Густой туман облегчал скрытность подхода советских войск. "Появление корпуса для немцев было неожиданным. Личный состав аэродрома был еще в землянках. Артиллеристы зенитных частей, прикрывающие аэродром и ст. Тацинскую, не были у орудий. Гарнизон противника мирно спал" {148}.

В 7 час. 30 мин, по сигналу залпа гвардейского минометного дивизиона части корпуса перешли в атаку, 130-я танковая бригада, действуя с юга и юго-востока, перерезала железную дорогу Морозовск - Тацинская и перекресток шоссейных дорог юго-восточнее Тацинской. К 9 часам бригада вышла на аэродром и уничтожила самолеты противника и застигнутый врасплох летный состав, 2-й танковый батальон этой бригады захватил ст. Тацинская, уничтожив стоящие на путях эшелон с самолетами и эшелон с цистернами горючего {149}. 4-я гвардейская танковая бригада, нанося удар с севера и северо-запада, атаковала поселок Таловский и вышла на северную окраину Тацинской, обеспечивая продвижение на этом направлении двух мотострелковых рот. 54-я танковая бригада, атакуя с запада и юго-запада, вышла на южную окраину Тацинской, в район аэродрома.

Немецкое командование приняло срочные меры к восстановлению полонения в Скосырской и Тацинской. В 11 часов противник силами 11-й танковой дивизии атаковал Скосырскую и овладел ею. Находящиеся там тылы корпуса и оставшиеся для ремонта танки отошли после боя в Ильинку. Попытка 22 немецких танков с десантом пехоты прорваться на Тацинскую была отражена. Противник был отбит и повернул обратно, оставив на поле боя шесть сожженных танков.

В 17 часов части корпуса, полностью очистив от врага пос. Тацинская, станцию и аэродром, заняли круговую оборону {150}. В ходе боя гарнизон противника был уничтожен. Среди трофеев было свыше 300 самолетов, не успевших подняться с аэродрома или захваченных в железнодорожных эшелонах.

О сокрушительном разгроме, нанесенном советскими танкистами противнику при взятии Тацинской, убедительно свидетельствуют немцы - участники событий. Вот как запомнились они Курту Штрайту, опубликовавшему в Западной Германии статью под названием "О тех, кто вырвался из преисподней":

"Утро 24 декабря 1942 г. На востоке брезжит слабый рассвет, освещающий серый горизонт. В этот момент советские танки, ведя огонь, внезапно врываются в деревню и на аэродром.

Самолеты сразу вспыхивают, как факелы. Всюду бушует пламя. Рвутся снаряды, взлетают в воздух боеприпасы. Мечутся грузовики, а между ними бегают отчаянно кричащие люди. Все, что может бежать, двигаться, лететь, пытается разбежаться во все стороны.

Кто же даст приказ, куда направиться пилотам, пытающимся вырваться из этого ада?

Стартовать в направлении Новочеркаска - вот все, что успел приказать генерал.

Начинается безумие... Со всех сторон выезжают на стартовую площадку и стартуют самолеты. Все это происходит под огнем и в свете пожаров. Небо распростерлось багровым колоколом над тысячами погибающих, лица которых выражают безумие.

Вот один "Ю-52", не успев подняться, врывается в танк, и оба взрываются со страшным грохотом в огромном облаке пламени.

Вот уже в воздухе сталкиваются "Юнкере" и "Хейнкель" и разлетаются на мелкие куски вместе со своими пассажирами. Рев танков и авиамоторов смешивается со взрывами, орудийным огнем и пулеметными очередями в чудовищную симфонию. Все это создает полную картину настоящей преисподней" {151}.

Действия 24-го танкового корпуса, стремительные и решительные, обеспечивались четким и гибким управлением. Во время операции командование корпуса и оперативная группа штаба корпуса на маршах и в бою находились в непосредственной близости от головной бригады,

руководя движением частей и ходом боя {152}. Командиры и работники штабов бригад находились в боевых порядках своих частей. Командование корпуса имело безотказную систему радиосвязи с частями, а также со штабом 1-й гвардейской армии и штабом фронта.

Помимо радио как основного средства связи с частями, широко использовались офицеры связи, а также личные выезды в части представителей командования и штаба корпуса. Серьезное внимание уделялось обеспечению непрерывной разведки в глубину и на фланги {153}.

Высокий наступательный порыв личного состава и проявленный воинами героизм в сочетании с умелым руководством их действиями обеспечили выполнение корпусом боевого приказа фронта. В 18 час. 30 мин. 24 декабря 1942 г. на имя командующего Юго-Западным фронтом и

командующего 1-й гвардейской армией была отправлена радиограмма о выполнении поставленной задачи {154}.

С занятием советскими войсками ст. Тацинская была перерезана важнейшая железнодорожная коммуникация Лихая - Сталинград, по которой фашистское командование завершало сосредоточение войск группы "Холлидт" и обеспечивало их снабжение всем необходимым для ведения боевых действий. Противник вынужден был отказаться от своего замысла бросить войска оперативной группы "Холлидт" и 48-го танкового корпуса на освобождение окруженных войск Паулюса и стал использовать их против наступающих войск Юго-Западного фронта. 25-й танковый корпус генерал-майора танковых войск П. П. Павлова, овладев населенным пунктом Кашары, наступал в направлении на Морозовск. 23 и 24 декабря части корпуса вели тяжелые бои с 306-й и 8-й авиаполевой дивизиями. Сломив сопротивление врага, танкисты к исходу 24 декабря заняли Урюпин, но дальнейшее продвижение к Морозовску было остановлено возросшим противодействием противника. В это самое время корпус получил приказ развивать наступление на Тапинскую.

В направлении Морозовска продвигался и 1-й гвардейский механизированный корпус генерал-майора И. Н. Руссиянова. При осуществлении рейда корпуса по тылам противника особенно отличился 17-й гвардейский танковый полк, которым командовал полковник Т. С. Позолотин. Войска Юго-Западного фронта успешно действовали и на других направлениях своего наступления. Подвижные соединения и стрелковые войска 1-й и 3-й гвардейских армий стремительными действиями расчленяли, окружали и уничтожали отступающего со Среднего Дона противника.

18-й танковый корпус под командованием генерал-майора танковых войск Б. С. Бахарова, разгромив врага в районе Вервековки и форсировав р. Богучарки, 19 декабря занял Мешково. При этом корпус вырвался на 35-40 км вперед от наступающих стрелковых соединений 1-й гвардейской армии. В результате этих смелых действий корпус Б. С. Бахарова, выйдя в район Мешкова, отрезал пути отхода с Дона главных сил 8-й итальянской армии. С подходом 21 декабря стрелковых дивизий 18-й танковый корпус продолжал развивать наступление и на следующий день овладел Ильичевкой, Верхне-Чирским, а затем повернул юго-западнее и стал продвигаться в район Миллерово.

Используя успешные действия танковых корпусов, стрелковые войска 1-й гвардейской армии 22 декабря окружили в районе Арбузовка, Журавка крупные силы 8-й итальянской армии: 3, 9, 52-ю итальянские, 298-ю немецкую пехотные дивизии, итальянские пехотные бригады "23 марта" и "3 января". Группировка врага была расчленена, а 24 декабря она полностью капитулировала. 15 тыс. солдат и офицеров противника были взяты в плен.

Действиями 1-й и 3-й гвардейских армий были окружены, а затем и разгромлены войска противника также в районах Алексееве, Лозовское, Гартмашевка, Чертково, Верхне-Чирское, восточнее Каменского, в районе Кружилина.

Фронт противника на реках Дон и Чир был сокрушен на протяжении до 340 км. Войска Юго-Западного фронта, продвинувшись на 150-200 км, к 24 декабря вышли в районы восточнее Кантемировка, Таштаской и Морозовска. Дальнейшее развитие наступления войск фронта должно было привести к глубокому охвату левых флангов ударных группировок группы армий "Дон", действовавших в районах Тормосина и Котельникова, и угрожало тылам северокавказской группировки врага. Вместе с тем это наступление вело к охвату правого фланга немецко-венгерских войск, действовавших на воронежском направлении. Удары войск Юго-Западного фронта в юго-восточном направлении в сочетании с начавшимся 24 декабря наступлением 2-й гвардейской и 51-й армий Сталинградского фронта на котельниковском направлении создавали угрозу окружения всех войск группы армий "Дон".

В сложившейся обстановке командование противника стало спешно перебрасывать в полосу Юго-Западного фронта войска, предназначавшиеся для деблокирующего удара на Сталинград. Это было сделано прежде всего за счет тормосинской группировки. Она так и не получила ряда направляемых к ней соединений, снятых с других участков фронта а также перебрасываемых из Западной Европы. Снимались и войска, уже участвовавшие в деблокирующем наступлении, 6-я немецкая танковая дивизия котельниковской группировки была выведена из боев на рубеже р. Мышкова и брошена на Средний Дон, в районы Морозовска и Тапинской.

Командование группы армий "Дон", как об этом пишет Манштейн, было поставлено перед необходимостью ослабления своих войск, находившихся восточнее Дона. "Все же нельзя было

откладывать еще дальше проведение этих мер, так как 24 декабря обстановка на фронте группы Холлидта стала очень угрожающей. Три танковых и механизированных корпуса противника прорвались через брешь, образовавшуюся после разгрома итальянцев и 7-й румынской пехотной дивизии" {155}. Он отмечает, что два из этих корпусов уже приближались к авиабазам Морозовска и Тапинской, имевшим решающее значение для снабжения 6-й армии Паулуса, а один корпус находился в тылу войск группы "Холлидта". "23 декабря во второй половине дня,- продолжает Манштейн,- командование группы армий вынуждено было наконец с тяжелым сердцем решиться на то, чтобы выправить более чем угрожающее положение на своем левом фланге путем переброски туда необходимых сил. Оно приказало 3-й румынской армии, державшей фронт по нижнему течению реки Чир, высвободить со своего участка штаб 48-го танкового корпуса с 11-й танковой дивизией, чтобы с их помощью восстановить положение на западном фланге. Вместо этого 4-я танковая армия должна была отдать одну танковую дивизию (6-ю.- А. С.) для занятия обороны на Нижнем Чире, так как без этого удержать этот фронт было бы абсолютно невозможно. Уже следующий день показал, как необходимо было это решение. Мы потеряли аэродром в Тацинской и тем самым лишились возможности снабжать 6-ю армию. Только 28 декабря нам удалось вновь отбить этот аэродром" {156}.

В составе оперативной группы "Холлидт" была образована новая группа "Пфейфер", занявшая оборону в районе Скосырской.

"Дальше на запад до района Старобельска положение было угрожающим,- пишет Х. Шейберт.- На участке шириной до 150 км практически была брешь, отсутствовало какое-либо организованное сопротивление. Где-то здесь боролись за свою жизнь остатки правогофланговых частей 8-й итальянской армии, несколько тысяч солдат из разбитых итальянских дивизий "Сфорческа", "Челере", "Торино", "Посубио", а также румынских частей и обескровленной 298-й немецкой пехотной дивизии {157} под командованием управления 29-го корпуса. Подтянутые в Миллерово части 3-й горной дивизии были окружены, только у Старобельска 19-й танковой дивизии в ожесточенных боях удалось остановить русский ударный клин. В промежутке же враг оказался недалеко от переправ через Донец у Форхштадта (Белая Калитва), Каменска-Шахтинского и Ворошиловграда.

Таким образом, враг находился от Ростова в 150 км, не имея сколько-нибудь значительных сил немцев перед собой. Здесь следует заметить, что в это время примерно в 400 км отсюда на восток 57-й немецкий танковый корпус еще сражался на рубеже реки Мышкова за освобождение окруженных в Сталинграде, а примерно в 700 км на юго-восток отсюда, на Тереке, действовала 1-я немецкая танковая армия" {158}.

Для восстановления положения в районе Миллерово сюда был переброшен 24 декабря от Ворошиловграда и Каменска-Шахтинского 30-й немецкий корпус под командованием генерала Фреттер-Пико, затем названный армейской группой Фреттер-Пико. Управлению 30-го корпуса были подчинены: переброшенная из Франции в район Каменска вновь сформированная 304-я пехотная дивизия; группа Крейзинг (ее ядро состояло из частей 3-й горной дивизии); остатки 29-го корпуса; остатки 298-й пехотной дивизии, действовавшей севернее Миллерово. Всего противнику удалось дополнительно направить против наступающих войск Юго-Западного фронта восемь дивизий {159}.

Сражение на Среднем Дону приняло еще более упорный характер. Сопротивление врага возросло. С наибольшим ожесточением развернулись бои в районах южнее Черткове, Миллерово, Тацинской и севернее Морозовска. Используя вновь подошедшие соединения, противник создал превосходство в силах, особенно в танках и авиации, на ряде участков сражения. Подвижные соединения Юго-Западного фронта, действуя в большом отрыве от баз снабжения, оказались в сложном положении.

Дальнейшее развитие событий показало, что и в изменившейся обстановке войска Юго-Западного фронта обеспечили успешное выполнение основного замысла операции.

Командующий фронтом генерал-полковник Н. Ф. Ватугин приказал 6-й и 1-й гвардейской армиям удерживать занимаемые позиции, закончить ликвидацию войск противника, блокированных в районах Гартмашевки, Черткова, овладеть Миллерово и завершить выход на рубеж Волошино, Никольская, Ильинка, Тацинская.

3-я гвардейская армия должна была овладеть районом Скосырской и соединиться с 24-м танковым корпусом в Тацинской.

5-я танковая армия, скованная севернее Тормосина упорными боями с 48-м немецким танковым корпусом, имела прежнюю задачу, 5-я ударная армия, переданная 26 декабря в состав Юго-Западного фронта, должна была вести бои по уничтожению врага в районе Нижне-Чирской. Убедительным примером возросшего боевого мастерства советских войск являлись действия 24-го танкового корпуса. На следующий же день после занятия Тацинской он был окружен крупными силами врага. Противник сосредоточил в этом районе до двух пехотных и две танковые дивизии (11-ю и 6-ю), в составе которых было 200 танков. Заняв круговую оборону на станции, аэродроме и в пос. Тацинская, советские танкисты приготовились к отражению вражеских атак. Немецкая авиация бомбила боевые порядки частей корпуса. В результате бомбардировки ст. Тацинская загорелись склады с боеприпасами. Горело также другое военное имущество.

25 декабря в 15 часов генерал В. М. Баданов отдал боевое распоряжение: "Для обеспечения частей корпуса от возможных атак противника с востока артдивизион 24-й мсбр придать 130-й тбр, поставив его на ОП северо-восточная окраина Тацинская, и подготовить данные для стрельбы по скоплению противника.

Командиру 130-й тбр произвести детальную разведку противника в районах Коминтерн, Бобовня. Пехоту и танки врыть в землю. Боеприпасы экономить и бить по целям наверняка, предварительно пристреляв рубежи. Максимально использовать оружие и боеприпасы противника" {160}.

По состоянию на 25 декабря 1942 г. корпус имел в строю 58 танков: 39 танков Т-34 и 19 танков Т-70. Обеспеченность горючим и боеприпасами: дизельное топливо - 0,2 заправки; бензин 1-го сорта - 2, бензин 2-го сорта - 2, боеприпасы - 0,5 боекомплекта {161}.

Корпус испытывал острый недостаток в дизельном топливе и боеприпасах {162}.

В 5 часов 26 декабря 1942 г. в Тапинскую прибыла из района Ильинки, сопровождаемая пятью танками Т-34, колонна, доставившая пять цистерн с газолем и шесть машин с боеприпасами. В 6 часов достигла Тапинской после ночного марша 24-я мотострелковая бригада. После этого все пути были прочно закрыты противником {163}.

Тяжелая проблема с горючим была полностью разрешена за счет захваченных запасов противника (свыше 300 т бензина 1-го и 2-го сорта, масел и керосина). Помощник командира корпуса по технической части гвардии инженер-полковник Орлов разработал заменитель дизельного топлива из трофейного бензина, керосина и масел, который вполне обеспечивал работу дизельных моторов {164}. Однако с боеприпасами было очень плохо.

Корпус продолжал готовиться к отражению атак противника. В 7 час. 30 мин. 26 декабря 1942 г. была получена поздравительная радиogramма от командующего Юго-Западным фронтом на имя командира 24-го танкового корпуса генерала Баданова: "Корпус преобразован в гвардейский. Вы награждены орденом Суворова II степени. Поздравляю Вас и весь личный состав корпуса и от души желаю полной победы над врагом. Ватутин. Иванов. Лайок" {165}.

Через час после этого противник с трех направлений повел атаку на Тапинскую, но был отбит. В 13 часов враг снова атаковал, но был контратакован 130-й танковой бригадой и снова отброшен. Через два часа атака возобновилась, но с тем же результатом. В течение всего дня авиация противника наносила массированные удары по боевым порядкам корпуса.

На имя командующего Юго-Западным фронтом и командующего 1-й гвардейской армией была послана радиogramма: "Корпус испытывает острый недостаток в боеприпасах. Заменитель дизельного топлива разработан. Прошу прикрыть действия корпуса с воздуха и ускорить продвижение частей армии, обеспечив положение частей корпуса. Прошу авиацией подбросить боеприпасы. Баданов" {166}.

В течение ночи на 27 декабря противник продолжал сосредоточивать силы вокруг Тацинской и с утра возобновил атаки, стремясь уничтожить окруженные советские части. В течение всего дня 27 декабря корпус вел тяжелые оборонительные бои в окружении. Когда врагу удалось вклиниться в оборону 24-й мотострелковой бригады, то 130-я танковая бригада получила задачу контратаковать противника. Завязался ожесточенный танковый бой, в итоге которого враг отошел, потеряв семь танков. В этом бою погиб смертью храбрых командир 2-го танкового батальона 130-й танковой бригады гвардии капитан Нечаев. Противник, несмотря на огромные потери, продолжал атаковать позиции корпуса {167}.

При отражении вражеских атак использовали захваченные орудия и снаряды немцев. Однако недостаток боеприпасов ощущался все более остро. На 22 часа генерал Баданов созвал

совещание командиров частей. Командиры бригад доложили о потерях личного состава и материальной части. Командир корпуса принял решение продолжать оборонять Тацинскую{168}.

В 23 часа над расположением частей корпуса появились советские самолеты и стали сбрасывать боеприпасы. Через два с половиной часа - в 1 час 30 мин. 28 декабря 1942 г. - командир корпуса генерал Баданов получил разрешение командования фронта на вывод частей корпуса из окружения.

В это же время из Ставки Верховного Главнокомандования И. В. Сталин и Г. К. Жуков по прямому проводу передавали Н. Ф. Ватутину: "Первая Ваша задача не допустить разгрома Баданова и поскорее направить ему на помощь Павлова и Руссиянова. Вы правильно поступили, что разрешили Баданову в самом крайнем случае покинуть Тацинскую" {169}. Разговор закончился тогда так: Сталин, Жуков. "Помните Баданова, не забывайте Баданова, выручайте его во что бы то ни стало" {170}.

Ватутин заверил, что примет все возможные меры и Баданова выручит.

25-й танковый и 1-й гвардейский механизированный корпуса - соседи пробиться на помощь 24-му танковому корпусу не смогли. Генерал Баданов в 2 часа 28 декабря отдал приказ - с боем выходить из окружения. Установлен был порядок движения, вывоза материальной части и раненых.

В ту же ночь корпус внезапным ударом протаранил фронт противника и вышел из окружения на свои тылы в район Ильинки. "Корпус при выходе из окружения имел незначительные потери" {171}.

На правом крыле Юго-Западного фронта противник, подтянув резервы, контратаковал стрелковые соединения 6-й и 1-й гвардейской армий. Однако добиться успеха враг не сумел. Отбрасывая его, стрелковые дивизии продвигались вслед за подвижными войсками. "В связи с окончанием 28 декабря контратаки в районе Тацинской,- пишет Шейберт,- высвободилась боевая группа Унрейна, она получила приказ передислоцироваться в район восточнее Скосырской. Сама Скосырская и прилегающие к ней с юго-запада населенные пункты удерживались 11-й танковой дивизией... ее задачей была оборона переправы через Дон в районе Цимлянкой...

Румынские части... получили задачу оборудовать оборонительные позиции по противоположному берегу Донца, 48-й танковый корпус получил участок западнее Морозовска, ему была подчинена с 25 декабря также и 6-я танковая дивизия. Корпусом командовал генерал танковых войск фон Кнобельсдорф. Справа действовал старый корпус Холлидта (17-й), им командовал теперь генерал-майор фон Хольтитц...

28 декабря, едва боевая группа Унрейна достигла своего нового боевого участка, как она, не успев еще полностью развернуться в боевой порядок, натолкнулась на сильный удар врага. Ему удалось захватить многие населенные пункты" {172}.

К концу дня 31 декабря войска Юго-Западного фронта продвинулись на глубину до 200 км и вышли на рубеж Новая Калитва - Высочиново - Беловодск - Волошине Миллерово - Ильинка - Скосырская - Чернышковский. На этом рубеже они прочно закрепились.

В ходе наступления советские войска освободили 1246 населенных пунктов и нанесли большой урон врагу. Разгромлены были основные силы 8-й итальянской армии, оперативной группы "Холлидт" и 3-я румынская армия. Противнику так и не удалось создать ударную группировку в районе Тормосина, ибо сосредоточившиеся здесь войска по частям расходоались в районе Среднего Дона (Морозовск, Тапинская).

Войска Юго-Западного и часть сил Воронежского фронтов за период декабрьского наступления полностью уничтожили пять итальянских дивизий и три бригады {173}, разгромили шесть дивизий {174}. Кроме того, четырем пехотным, двум танковым немецким дивизиям было нанесено серьезное поражение. В этих боях советские войска взяли в плен 60 тыс. солдат и офицеров, захватили в качестве трофеев 368 самолетов, 176 танков и 1927 орудий {175}.

В результате сражения в районе Среднего Дона противник лишился возможности оказать помощь окруженной под Сталинградом группировке с запада, а его наступление с юга, из района Котельниково, было ослаблено. Кроме того, возникли предпосылки для развития наступления советских войска на ворошиловградском и воронежском направлениях.

Замысел германского верховного командования о восстановлении фронта на Волге полностью провалился. Немецко-фашистская группа армий "Дон", возглавляемая генерал-фельдмаршалом

Манштейном, не сумела повернуть развитие военных событий на фронте в пользу фашистской Германии. Войска Юго-Западного, Сталинградского и левого крыла Воронежского фронтов в ходе декабрьских операций на Среднем Дону и в районе Котельниково сорвали планы противника и нанесли ему огромный урон.

Созданы были благоприятные условия для уничтожения окруженной под Сталинградом группировки врага.

Перед советскими войсками открывались новые возможности и в реализации плана стратегического наступления на всем южном крыле фронта. Пройдет всего несколько дней, и Красная Армия развернет общее наступление на огромном фронте от Воронежа до Черного моря, на Донбасс и Ростов.

Глава девятая. Финал сталинградской эпопеи

Подготовка операции "Кольцо"

Нацисты не в силах были изменить или хотя бы приостановить на длительное время неблагоприятное для них развитие событий на южном крыле Восточного фронта. Наступление советских войск на сталинградском направлении превратилось в общее стратегическое наступление Красной Армии. Сталинградский фронт и Северная группа войск Закавказского фронта наступали против немецко-фашистской группы армий "А", отходившей с Северного Кавказа. Войска Юго-Западного фронта наступали в Донбассе. Воронежский фронт развертывал активные действия на Верхнем Дону. Общая обстановка на фронте благоприятствовала нанесению завершающего удара по группировке врага, находившейся в "котле".

Сталинградская битва вступила в заключительную фазу. Охваченный плотным кольцом окружения протяженностью 170 км противник создал внутри него сильную и глубокую оборону. Гитлеровцы использовали для этой цели и бывшие оборонительные обводы советских войск. Местность с ее небольшими высотами и многочисленными балками с обрывистыми крутыми берегами, а также большое число населенных пунктов способствовали организации прочной обороны и затрудняли наступательные действия.

Наличие оборудованных аэродромов в районах Питомника, разъезда Басаргино, Бол. Россошки, Гумрака, ст. Воропоново и др. позволяло гитлеровцам принимать значительное число самолетов. Однако немецкая авиация не в состоянии была выполнить возложенную на нее задачу. Основываясь на четко разработанной системе блокады, советские 17, 8-я и 16-я воздушные армии, а также авиация и зенитная артиллерия войск ПВО страны срывали доставку в "котел" грузов и уничтожали транспортную авиацию противника.

Ставка Советского Верховного Главнокомандования решила быстрее ликвидировать окруженную группировку. Проведение операции поручалось войскам Донского фронта.

19 декабря Сталин передал по телефону директиву Ставки на имя Воронова (Юго-Западный фронт), Василевского (Донской фронт), Рокоссовского (Донской фронт), Еременко (Сталинградский фронт), Ватутина (Юго-Западный фронт). В ней отмечалось, что т. Воронов вполне удовлетворительно выполнил свою задачу по координации действий Юго-Западного и Воронежского фронтов.

"Миссию т. Воронова можно считать исчерпанной", - говорилось там. И дальше: "Второе. Товарищ Воронов командирится в район Сталинградского и Донского фронтов в качестве заместителя т. Василевского по делу о ликвидации окруженных войск противника под Сталинградом. Третье. Товарищу Воронову как представителю Ставки и заместителю Василевского поручается представить не позднее 21 декабря в Ставку план прорыва обороны войск противника, окруженных под Сталинградом, и ликвидации их в течение пяти-шести дней..

19.12.42 г. 15 час. 50 мин.

Васильев" {1}

Генерал Н. Н. Воронов в тот же день прибыл в штаб Донского фронта. В качестве представителя Ставки он должен был оказать помощь в подготовке операции по разгрому окруженной группировки и осуществлять общее руководство ее проведением. А. М. Василевский в это время был целиком поглощен вопросами, связанными с разгромом войск Манштейна.

Н. Н. Воронов, командующий Донским фронтом К. К. Рокоссовский и начальник штаба М. С. Малинин приступили к разработке плана завершающей операции. К этой важной работе были привлечены также командование и штабы ряда армий. П. И. Батов рассказывает, что в двадцатых числах декабря на командный пункт 65-й армии приехал К. К. Рокоссовский и предложил ему "поработать со своим штабом" и представить свои соображения по плану уничтожения группировки. "Нужно ли говорить,-пишет П. И. Батов,- с каким удовлетворением было принято это задание командующего фронтом. Константин Константинович ценил мнения и предложения командармов, их штабов, командиров соединений и частей. Не только тогда, на Дону, но и на протяжении всей войны он перед принятием решения советовался с подчиненными. Ему хотелось, чтобы каждый офицер и генерал вносил свою творческую долю. К этому времени положение на внутреннем фронте окружения было таково: в прибрежных районах города держала фронт 62-я армия; с севера, отделенная от войск В. И. Чуйкова пятикилометровым коридором, стояла 66-я армия, к ней примыкала 24-я армия - наш левый сосед; весь западный участок кольца пришелся на долю 65-й и 21-й армий, а южный занимали 57-я и 64-я, тоже отделенная от чуйковцев коридором в 8 километров. Очертанием фронт окружения напоминал яйцо, острый конец которого был вытянут на юго-запад; здесь размещался узел крупных опорных пунктов противника - Карповка, Мариновка, Дмитриевка, откуда немцы в течение декабря не раз пытались прощупать наши силы, готовясь встретиться Манштейна. В кольце тогда находилось, как стало нам известно позже, 250 тысяч вражеских солдат и офицеров. Группировка еще мощная, сохранившая свою организацию и боевую готовность.

Первый вопрос, который предстояло решить: откуда целесообразнее наносить главный удар с целью расчленения. Север для этого не годился. Гитлеровские войска прорвались там к Волге еще в августе и с тех пор непрерывно укреплялись на господствующих высотах. С южного направления можно было рассчитывать лишь на вспомогательный удар. Очевидно, рассекать "котел" надо было прямо с запада по линии Вертячий - Большая Россошка - Гумрак-Городищу, действуя смежными флангами 65-й и 21-й армий. Эти мысли и были высказаны руководящими работниками армейского штаба" {2}.

27 декабря командование Донского фронта и представитель Ставки Н. Н. Воронов подготовили проект плана, который в тот же день на самолете был доставлен в Москву. На следующий день утром Ставка сообщила об утверждении плана с внесением в него ряда существенных изменений {3}.

В директиве от 28 декабря Ставка сообщила генералу Н. Н. Воронову: "Главный недостаток представленного Вами плана по "Кольцу" заключается в том, что главный и вспомогательный удары идут в разные стороны и нигде не смыкаются, что делает сомнительным успех операции. По мнению Ставки Верховного Главнокомандования, главной вашей задачей на первом этапе операции должно быть отсечение и уничтожение западной группировки окруженных войск противника в районе Кравцов, Бабуркин, Мариновка, Карповка, с тем чтобы главный удар наших войск из района Дмитриевка, совхоз No 1, Бабуркин повернуть на юг в район станции Карповская, а вспомогательный удар 57 армии из района Кравцов, Скляров направить навстречу главному удару и сомкнуть оба удара в районе станции Карповская.

Наряду с этим следовало бы организовать удар 66 армии через Орловку в направлении поселка Красный Октябрь, а навстречу этому удару - удар 62 армии, с тем чтобы оба удара сомкнуть и отсечь таким образом заводской район от основной группировки противника.

Ставка приказывает на основе изложенного переделать план. Предложенный Вами срок начала операции по первому плану Ставка утверждает. Операцию по первому этапу закончить в течение 5-6 дней после ее начала.

План операции по второму этапу представьте через Генштаб к 9 января, учтя при этом первые результаты по первому этапу.

И. Сталин Г. Жуков " {4}

Окончательным вариант плана операции "Кольцо" предусматривал расчленение окруженной группировки ударом с запада на восток и в качестве первого этапа уничтожение вражеских войск в юго-западном выступе окружения. В дальнейшем наступающие должны были последовательно расчленивать окруженную группировку и уничтожить ее по частям. Задача по ликвидации окруженного противника целиком возлагалась на Донской фронт. Ставка усилила его новыми соединениями, преимущественно артиллерийскими, а с 1 января 1943 г. в

него были включены 62, 64-я и 57-я армии Сталинградского фронта{5}, действовавшие на внутреннем фронте. Сталинградский фронт был переименован в Южный.

На основе указаний Ставки от 28 декабря штаб Донского фронта, а затем и штабы армий разработали план на первый этап операции. Его основная задача формулировалась так: "1. Цель операции: отсечь, окружить и уничтожить западную группировку окруженных войск противника в районе: Кравцов, Западновка, свх. Но 1, Дмитриевка, Мариновка", что полностью отвечало директиве Ставки{6}. 4 января 1943 г. этот план был окончательно утвержден.

Нанесение главного удара возлагалось на 65-ю армию, находившуюся в центре ударной группировки фронта. Перед войсками этой армии ставилась задача наступать в юго-восточном направлении на Новый Рогачик и во взаимодействии с другими армиями уничтожить противника в районе к западу от р. Россоски.

В ходе подготовки операции производилась перегруппировка войск. Значительно усилилась 65-я армия, которая к началу операции насчитывала в своем составе восемь стрелковых дивизий, 27 полков артиллерии РВГК, две дивизии реактивной артиллерии, пять зенитных артиллерийских полков ПВО, три отдельных артиллерийских дивизиона ПВО, шесть танковых полков, одну танковую бригаду{7}.

В связи с запозданием прибытия средств усиления подготовка операции завершилась не к 6 января, как намечалось, а на четыре дня позже. Ставка санкционировала перенесение срока начала операции на 10 января 1943 г.

Общее соотношение сил к этому времени не имело "огромного превосходства" советской стороны над противником, как утверждают западногерманские авторы{8}. В полосе Донского фронта советские войска на 10 января имели: людей - 212 тыс., противник - 250 тыс., соответственно орудий и минометов - 6860{9} и 4130, танков - 257 и 300, боевых самолетов - 300 и 100. Таким образом, советские войска имели превосходство по орудиям и минометам (более чем в полтора раза) и особенно по самолетам (в три раза). Враг обладал численным превосходством в людях (1,2 : 1) и танках (1,2 : 1){10}. Конечно, боеспособность наступающих войск Донского фронта была значительно выше боеспособности блокированной армии Паулюса.

На направлении главного удара создано было решающее преобладание сил и средств над противником. Так, в полосе наступления 65-й армии советские войска имели: людей - 62 тыс., противник - 31 300 (2:1), орудий и минометов соответственно 2428 и 638 (4:1), танков - 127 и 102 (1,2 : 1){11}.

Как видно из цифр особенно большая роль при проведении операции отводилась артиллерии. Продумана была наиболее эффективная система управления артиллерийским огнем. Часть артиллерии усиления передавалась стрелковым дивизиям, в группы поддержки пехоты. В полосе наступления армии, решавшей главную задачу, сосредоточивались основные усилия фронтовой артиллерии путем создания армейской группы дальнего действия (АДД) и группы артиллерии разрушения (АР).

Действия наступающих наземных войск должна была поддерживать 16-я воздушная армия, к тому времени имевшая 100 истребителей, 80 бомбардировщиков, 40 штурмовиков и 80 ночных бомбардировщиков{12}.

В войсках Донского фронта в ходе подготовки операции проводилась большая партийно-политическая работа. Она непосредственно увязывалась с предстоящим выполнением боевых задач и направлялась на обеспечение взаимодействия между войсками, воспитание у личного состава решимости в преодолении вражеского сопротивления, организацию взаимопомощи в бою, заботу о раненых и пр. Среди личного состава войск распространялись листовки и памятки по вопросам ведения наступательного боя, а также обращение Военного совета фронта с призывом к воинам мобилизовать все силы на уничтожение продолжавшего упорно сопротивляться врага.

Войска Донского фронта готовы были выполнить эту задачу. Советское командование, желая избежать напрасного кровопролития, 8 января 1943 г. предложило войскам Паулюса капитулировать.

Ультиматум содержал следующий текст{13}: "Командующему окруженной под Сталинградом 6-й германской армией генерал-полковнику Паулюсу или его заместителю.

6-я германская армия, соединения 4-й танковой армии и приданные им части усиления находятся в полном окружении с 23 ноября 1942 г.

Части Красной Армии окружили эту группу германских войск плотным кольцом. Все надежды на спасение ваших войск путем наступления германских войск с юга и юго-запада не оправдались. Спешившие вам на помощь германские войска разбиты Красной Армией, и остатки этих войск отступают на Ростов. Германская транспортная авиация, перевозящая вам голодную норму продовольствия, боеприпасов и горючего, в связи с успешным стремительным продвижением Красной Армии вынуждена часто менять аэродромы и летать в расположение окруженных издалека. К тому же германская транспортная авиация несет огромные потери в самолетах и экипажах от русской авиации. Ее помощь окруженным войскам становится нереальной.

Положение ваших окруженных войск тяжелое. Они испытывают голод, болезни и холод. Суровая русская зима начинается; сильные морозы, холодные ветры и метели еще впереди, а ваши солдаты не обеспечены зимним обмундированием и находятся в тяжелых антисанитарных условиях.

Вы, как командующий, и все офицеры окруженных войск отлично понимаете, что у Вас нет никаких реальных возможностей прорвать кольцо окружения. Ваше положение безнадежное, и дальнейшее сопротивление не имеет никакого смысла.

В условиях сложившейся для Вас безвыходной обстановки, во избежание напрасного кровопролития, предлагаем Вам принять следующие условия капитуляции:

1. Всем германским окруженным войскам во главе с Вами и Вашим штабом прекратить сопротивление.

2. Вам организовано передать в наше распоряжение весь личный состав, вооружение, всю боевую технику и военное имущество в исправном состоянии.

Мы гарантируем всем прекратившим сопротивление офицерам, унтер-офицерам и солдатам жизнь и безопасность, а после окончания войны возвращение в Германию или в любую страну, куда изъявят желание военнопленные.

Всему личному составу сдавшихся войск сохраняем военную форму, знаки различия и ордена, личные вещи, ценности, а высшему офицерскому составу и холодное оружие.

Всем сдавшимся офицерам, унтер-офицерам и солдатам немедленно будет установлено нормальное питание.

Всем раненым, больным и обмороженным будет оказана медицинская помощь.

Ваш ответ ожидается в 15 часов 00 минут по московскому времени 9 января 1943 г. в письменном виде через лично назначенного представителя, которому надлежит следовать в легковой машине с белым флагом по дороге разъезд Конный ст. Котлубань.

Ваш представитель будет встречен русскими доверенными командирами в районе "Б" 0,5 км юго-восточнее разъезда 564 в 15 часов 00 минут 9 января 1943 года.

При отклонении Вами нашего предложения о капитуляции предупреждаем, что войска Красной Армии и Красного Воздушного Флота будут вынуждены вести дело на уничтожение окруженных германских войск, а за их уничтожение Вы будете нести ответственность.

Представитель Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии

генерал-полковник артиллерии Воронов

Командующий войсками Донского фронта

генерал-лейтенант Рокоссовский".

В качестве добровольцев, вызвавшихся пойти в стан противника для вручения ультиматума, были утверждены: парламентаром работник штаба Донского фронта майор А. М. Смыслов, переводчиком капитан Н. Н. Дятленко. "Весь порядок действий наших парламентаров мы обдумали до малейших деталей,- рассказывает Н. Н. Воронов.- В этой кропотливой работе большую помощь оказал М. С. Калинин. Вооружившись международными законами и топографическими картами с нанесенной обстановкой, он составил детальный план вручения ультиматума. Вот этот план. Накануне вручения, т. е. 7 января 1943 года вечером, установить связь по радио с командованием окруженной группировки и предупредить его о высылке нами парламентаря в точно указанном участке фронта, в точно установленное время.

Мы решили предложить на строго определенном участке фронта в определенные часы никаких боевых действий с обеих сторон не вести и огня не открывать. Кроме того, нами предлагалось германскому командованию выслать навстречу нашим парламентарам своих уполномоченных офицеров. Установить прямую связь командного пункта фронта с участком, где должны будут действовать парламентары. На этом участке вести тщательное наблюдение и все наши огневые

средства привести на всякий случай в боевую готовность. Откровенно говоря, мы не верили, что вражеское командование примет условия нашего ультиматума, но, как говорит русская поговорка, попытка не пытка. Мы шли на весьма благородный поступок, чтобы избежать напрасного кровопролития.

Вечером 7 января и рано утром 8 января наше фронтовое радио несколько раз передавало в штаб Паулюса сообщение о посылке парламентариев. Судя по докладам, поступавшим с северного фланга Донского фронта, наши парламентарии вышли из траншей и направились к проволочным заграждениям противника. Однако их никто не встретил. Через некоторое время из вражеского расположения стали раздаваться отдельные выстрелы из винтовок, затем короткие очереди из автоматов, наконец, противник открыл огонь из миномета. Парламентарии, не видя встречающих, вынуждены были повернуть назад. Вражеская сторона отнеслась по-вражески!

Все это без промедления было доложено в Ставку. В ожидании ответа я думал о том, что теперь можно начинать наше наступление со спокойной совестью. А впрочем, почему бы не попробовать послать парламентариев с противоположной стороны нашего "круглого" фронта? В Ставке, как оказалось, также были колебания. Сначала оттуда поступило распоряжение: „Все прекратить“, а вскоре было приказано еще раз послать парламентариев в новом направлении. Было предложено найти новых желающих выступить в роли парламентариев, но потом решили удовлетворить убедительную просьбу тов. Смыслова и Дятленко, которые хотели сами выполнить эту задачу. Снова на одном из участков фронта была прекращена всякая перестрелка. Утром наши парламентарии благополучно добрались до проволочных заграждений противника и в условленном месте были встречены немецкими офицерами, которые потребовали предъявить им пакет. Майор Смыслов категорически запротестовал и потребовал направить его туда, где он лично может вручить пакет немецкому командованию. По существующим международным законам парламентариев сопровождают в расположение войск противника с завязанными глазами. Когда немцы об этом напомнили, наши парламентарии в тот же момент вынули из своих карманов приготовленные для этого большие белые платки. Им завязали глаза. Платки были развязаны только на командном пункте. Один из немецких офицеров стал докладывать по телефону своему начальству о прибывших парламентариях и об их требовании передать пакет лично в руки Паулюса. Через некоторое время нашим посланцам было объявлено, что командование немецких войск отказывается принять ультиматум, содержание которого уже известно из объявления, сделанного русскими по радио. Парламентариям снова завязали глаза. Их вывели за немецкие проволочные заграждения. С развевающимся белым флагом они благополучно дошли до своего переднего края.

О наших попытках вручить ультиматум, и официальном его отклонении было доложено в Ставку.

- Что вы собираетесь делать дальше?

- Сегодня все проконтролируем, а завтра начнем наступление,- ответил я.

Нам пожелали успеха" {14}.

В сталинградском "котле"

К концу декабря 1942 г. внешний фронт отодвинулся от окруженной под Сталинградом группировки на 200-250 км, проходя по линии Новая Калитва Марковка - Миллерово - Морозовск - Зимовники. Кольцо советских войск, непосредственно охватывающее противника, составляло внутренний фронт. Вражеские войска занимали район, ширина которого с запада на восток, от Мариновки до центральной части Сталинграда у Волги, равнялась 53 км, а с севера на юг - 35 км. Эта территория составляла 1400 кв. км.

Перед находившимися в "котле" немецкими солдатами и офицерами были только две возможности - капитуляция или гибель под ударами Красной Армии. Противник был окружен семью советскими армиями: 65, 21, 24, 64, 57, 66-й и 62-й.

Вначале немецкое командование пыталось скрыть от своих войск истинное положение вещей. Когда же факт окружения стал широко известен в частях группировки противника, то боевой дух личного состава командование пыталось поддерживать заверениями о близкой помощи.

Иоахим Видер так описывает обстановку в "котле": "В последнюю неделю ноября, когда наши части и соединения, сильно потрепанные в отступательных боях, лихорадочно закреплялись на новых рубежах, постоянно преодолевая все новые трудности, командующий армией отдал

весьма серьезный по своим последствиям приказ по армии. Я и по сей день помню его слово в слово. Начинаясь он так: „6-я армия окружена. Вашей вины, солдаты, в этом нет. Вы сражались доблестно и упорно до тех пор,, пока противник не вышел нам в тыл". Далее в приказе говорилось о предстоящих тяжелых боях, о страданиях и лишениях, которые неминуемо ждут немецкие войска, о том, что, несмотря на голод и морозы, нам нужно во что бы то ни стало продержаться еще некоторое время, твердо веря в обещанную подмогу. Наконец, упоминалось и о том, что Гитлер лично обещал провести операцию по спасению окруженной армии.

Воззвание было составлено весьма искусно и убедительно и заканчивалось фразой, рассчитанной на нужный психологический эффект: "Держитесь! Фюрер выручит вас!" Эти слова, сулившие скорое избавление, должны были ободрить и вдохновить солдат.

Этот заключительный призыв, который живо обсуждался в нашем штабе, придавал документу чисто эмоциональную окраску, столь необычную для трезвого и делового тона приказов.

Но, естественно, солдаты-фронтовики тогда еще не представляли себе в полной мере, какие страдания и лишения им уготованы. Они не разбирались в сложных проблемах общевойсковой снабжения и понятия не имели о тех бесчисленных трудностях, которые уже тогда вставали перед штабами соединений. Вначале они не знали и о том, что окружение вынудило нас сразу же поставить крест на всех еще только начатых мероприятиях по подготовке зимних позиций. Армейские тыловые базы в станицах Морозовской, Тащинской и еще дальше к западу остались за пределами "котла". Там хранились десятки тысяч комплектов зимнего обмундирования - шинелей на меху, валенок, шерстяных носков, подшлемников и наушников,- которые теперь уже нельзя было доставить в наше расположение.

В результате войска в подавляющем большинстве своем встретили убийственные русские морозы, почти не имея зимней одежды.

Поскольку намеченный ранее прорыв 6-й армии на юго-запад не состоялся и окруженные соединения вынуждены были готовиться к долговременной обороне, возникла необходимость перегруппировать некоторые подразделения, а также часть тяжелого вооружения. Постепенно, преодолевая большие трудности, нам удалось укрепить наши рубежи и стабилизировать линию обороны. Особенно туго пришлось при этом дивизиям, расположенным на южном и западном участках, в открытой степи, где не было ни жилых помещений, ни строительного леса, ни дров. Конфигурация кольца обрела свои окончательные очертания, которые и сохранились вплоть до второй недели января" {15}.

Видер несколько приукрашивает моральное состояние окруженных, говоря о том, что "их боевой дух еще не был сломлен и настроение в частях оставалось куда более оптимистическим, чем в штабах. Люди на передовой считали создавшееся тяжелое положение бедой поправимой, обычным делом, без которого на фронте не обходится, и были даже уверены, что после благополучного исхода участники сражения получат, как это обычно бывает, особый знак отличия какую-нибудь сталинградскую нашивку или памятную медаль за выход из „котла". Разумеется, все были уверены, что внешний фронт окружения будет прорван в ближайшем будущем. Солдаты непоколебимо верили в обещанную помощь, и в этой вере они черпали силы, сражаясь в тяжелых условиях, страдая от голода и лютой стужи, с этой верой они и погибли в боях" {16}.

Среди окруженных находились и такие, кто утверждал, что Гитлер не только выручит их, но и сумеет превратить "кажущееся поражение в блистательную победу" {17}, охватив гигантским кольцом все советские соединения, окружившие фашистскую армию.

Гитлеровские офицеры внушали солдатам, что к Сталинграду идет помощь извне. Наконец, во вторую неделю декабря стало известно, что крупные силы под командованием генерал-фельдмаршала Манштейна начали операцию по деблокированию окруженной группировки. Весть о наступлении армейской группы "Гот", отмечает К. Типпельскирх, "вызвала всеобщий подъем" {18}. Слухи изображали события такими, какими их хотели видеть. Так, немецкий унтер-офицер Гольцер записал в свой дневник: "Окружение вокруг Сталинграда прорвано". Манштейн, находясь в 35-40 км от окруженных, прислал радиogramму штабу 6-й армии в Гумраке: "Держитесь! Идем на выручку!".

Вспоминая эти дни в "котле", Иоахим Видер пишет: "С быстротой молнии распространился, словно единый пароль, клич: "Манштейн идет!" Эти слова придавали солдатам новые силы на всех участках кольца, и прежде всего на нашем западном участке "котла", где приходилось особенно туго... Спасение казалось близким" {19}. Однако эти иллюзии исчезли, когда

наступление Манштейна провалилось, а остатки его войск стали отступать к Ростову. "Кровь застыла в жилах при взгляде на карту. Наши ближайшие фронтовые аэродромы, откуда беспрестанно вылетали в наш "котел" транспортные самолеты, основные армейские базы в Тагинской и Морозовской, где размещались интендантские склады, походные лавки и громоздились целые горы мешков неотправленной полевой почты, превратились теперь в поле боя. На Тагинском аэродроме... сгорели главные провиантские склады 6-й армии. Множество транспортных самолетов было приведено в негодность, были взорваны склады с боеприпасами - над станцией запылял чудовищный фейерверк" {20}.

Окруженные на правом берегу Волги и в покрытых снегом придонских степях фашистские войска были предоставлены самим себе. Под натиском советских войск все более сокращалась территория внутри сжимавшегося кольца окружения, которая почти вся простреливалась артиллерией. С воздуха на гитлеровцев обрушивала удары авиация.

62-я армия Сталинградского фронта также вела наступательные бои. Ее воины выбивали гитлеровцев из опорных пунктов и узлов сопротивления, отвоевывали здание за зданием, улицу за улицей. По скованной льдом Волге к советским армиям непрерывным потоком двигались машины с грузами, прибывало пополнение.

Обреченность войск Паулюса с каждым днем становилась все более очевидной. Боеприпасы, продовольствие, горючее и медикаменты были на исходе. В течение декабря находившийся в "котле" враг потерял около 80 тыс. солдат и офицеров, состав группировки сократился до 250 тыс. человек {21}. Помощь извне была невозможна. Попытки снабжать окруженные войска при помощи авиации окончились провалом. Для ежедневной доставки в район окружения 500 т различных грузов требовалось до 1000 самолетов Ю-52 {22}. Между тем действительная потребность в ежедневном снабжении была гораздо выше и составляла минимально 946 т {23} продовольствия, боеприпасов и горючего. Решить эту задачу враг не мог. Реально в среднем за сутки перебрасывалось от 50 т (в ноябре) до 105 т (в декабре). С 12 января по 2 февраля эта норма не превышала 60-80 т {24}. Немецкие трехмоторные транспортные самолеты Ю-52, направлявшиеся с грузами к окруженным гитлеровским войскам, беспощадно уничтожались превосходящими силами советской авиации и зенитной артиллерией. Воздушная блокада была организована с большим искусством. В декабре под Сталинградом были сбиты сотни транспортных самолетов врага. Вместе с тем советские войска, сжимая кольцо окружения, захватывали немецкие аэродромы. Расстояние от баз авиации противника до посадочных площадок 6-й армии составляло первоначально 200 км, затем возросло до 300 и, наконец, 450 км {25}. Войска Паулюса, очутившиеся в сталинградском "котле", были полностью изолированы как с суши, так и с воздуха. Снабжение частей и соединений боеприпасами и продовольствием фактически почти прекратилось. Враг вынужден был экономить патроны, снаряды и мины, ему не хватало самого необходимого для ведения боевых операций. Войска неприятеля получали голодный паёк. Ежедневная порция хлеба составляла 100 г. В солдатском рационе конина стала роскошью, немцы охотились за собаками, кошками, воронами. В довершение всего вражеские войска, так и не получившие зимнего обмундирования, жестоко страдали от суровых морозов (в январе морозы доходили до -25о -30о).

Вот как описывает бедствия осажденной 6-й армии гитлеровский полковник Динглер: "Каждую ночь, сидя в землянках, мы вслушивались в рокот моторов и старались угадать, сколько же немецких самолетов на этот раз прилетит и что они нам доставят. С продовольствием было очень трудно с самого начала, но никто из нас не предполагал, что скоро мы постоянно будем испытывать муки голода.

Нам не хватало всего: не хватало хлеба, снарядов, а главное - горючего. Пока было горючее, мы не могли замерзнуть, а наше снабжение, пусть даже в таких ограниченных масштабах, было обеспечено. Дрова приходилось доставлять из Сталинграда на автомашинах, но, поскольку мы испытывали острый недостаток в бензине, поездки в город за топливом совершались очень редко и в наших землянках было очень холодно.

До рождества 1942 года войскам выдавалось по 100 граммов хлеба в день на человека, а после рождества этот паек был сокращен до 50 граммов. Позднее по 50 граммов хлеба получали лишь те части, которые непосредственно вели боевые действия; в штабах, начиная от полка и выше, хлеба совсем не выдавали. Остальные питались только жидким супом, который старались сделать более крепким, вываривая лошадиные кости" {26}.

Немецко-фашистские войска несли огромный урон в живой силе, теряя ежедневно не менее 1500 солдат в результате активных действий советских войск, советской авиации, а также от голода, мороза и болезней. "Шестая армия была обречена, и теперь уже ничто не могло спасти Паулюса. Даже если бы каким-то чудом и удалось добиться от Гитлера согласия на попытку прорваться из окружения и измученные и полуголодные войска сумели бы разорвать кольцо русских, у них не было транспортных средств, чтобы отступить к Ростову по покрытой ледяной коркой степи. Армия погибла бы во время марша, подобно солдатам Наполеона в период отступления от Москвы к реке Березине" {27}.

Несмотря на безвыходность положения, враг готов был к длительной, и упорной обороне, продолжая создавать сплошную сеть опорных пунктов и узлов сопротивления. Паулюс выполнял категорическое требование германского верховного командования. "То, что мы отсюда не уйдем, должно стать фанатическим принципом", - заявил Гитлер {28}. Об этом же говорилось в его оперативном приказе № 2 от 28 декабря: "Как и прежде, моим намерением остается удержать 6-ю армию в ее крепости и создать предпосылки для ее освобождения" {29}. В день Нового года на имя командующего окруженной группировкой была получена личная радиogramма "фюрера". Она вновь подтвердила, что Гитлер "не оставит на произвол судьбы героических бойцов на Волге и что Германия располагает средствами для деблокады 6-й армии" {30}. Подобные заверения уже не производили прежнего впечатления. Борьба продолжалась, но перед немецкими солдатами и офицерами все чаще и настойчивее вставал вопрос о ее целесообразности.

Чем объяснялось такое упорство проигравшего битву противника? Соображениями политического престижа фашистской Германии? Или стратегической необходимостью удержания фронта под Сталинградом? В первые дни после окружения Паулюс, как командующий 6-й армией, ставил вопрос о предоставлении ему права "свободы действий" и осуществления, в случае необходимости, прорыва на юго-запад. Такое право ему предоставлено не было, а в дальнейшем сама обстановка исключила любую попытку в этом направлении. Оставалось капитулировать, сохраняя жизнь десятков тысяч немцев, или продолжать сопротивление "до последнего солдата". Верховное командование вермахта, не задумываясь, избрало последнее. Этим оно обрекло свою сталинградскую группировку на гибель, произошло ей смертный приговор.

Следует сказать, что такое решение определялось мотивами как престижа, так и стратегии. Скользя в районе Сталинграда советские силы, немецкое командование стремилось не допустить развала всего южного крыла Восточного фронта. Однако после провала наступления Манштейна, а затем потери (в январе) аэродрома в районе Питомника сопротивление окруженной группировки утратило прежнее военно-стратегическое значение. Оно стало бесперспективным даже в военном отношении, но тем не менее продолжалось до конца. Фашистский рейх оставался верен себе в чудовищном пренебрежении к человечности. Гитлер и его окружение не видели необходимости делать в этом отношении исключение для собственных солдат и офицеров, коль скоро они выбывали из затеянной игры. А эти последние продолжали слепо выполнять преступную волю своих военных и политических руководителей. Требовалась другая, более могучая воля и сила, чтобы солдаты и офицеры армии Паулюса, а также миллионы других немцев взглянули на события иными глазами. И по мере усугубления обстановки, чем неумолимее и ближе надвигалось возмездие, тем заметнее и сильнее совершался процесс морального отрезвления той части гитлеровского вермахта, которая оказалась в "котле". Фашистская военная машина начинала отказывать, пусть не сразу, в наиболее существенной своей части - бездумном автоматизме повиновения.

К тому времени, когда советское командование в ультимативной форме предложило врагу прекратить сопротивление и сообщило условия капитуляции, несомненно, среди окруженных гитлеровцев многие готовы были сложить оружие. В этом отношении весьма убедительно звучит свидетельство Гельмута Вельца, который рисует такую картину: "Сегодня 8 января. Это день не такой, как все другие. Он требует от командования важного решения, самого важного, какое оно только может принять в данный момент. Каково будет это решение - никто из нас не знает. Нам известно только одно: решающее слово может быть сказано только в течение двадцати четырех часов. Это знает каждый, кто принадлежит к 6-й армии. О том позаботились сотни тысяч русских листовок. Их целый день сбрасывают над нами медленно кружащие советские самолеты. На нас изливается ливень тоненьких листовок. Целыми пачками и

врассыпную, подхваченные ветром, падают они на землю: красные, зеленые, голубые, желтые и белые - всех цветов. Они падают на снежные сугробы, на дороги, на деревни и позиции. Каждый видит листовку, каждый читает ее, каждый сберегает ее и каждый высказывает свое мнение. Ультиматум. Капитуляция. Плен. Питание. Возвращение на родину после войны. Все это проносится в мозгу, сменяя друг друга, воспаляет умы, вызывает острые споры. ...Вся армия страдает от удушья, блуждает в лабиринте, скорчилась без сил в снегу. Как ни крути, а приходишь к одному выводу: дни немецких войск, сжатых на узком пространстве, сочтены, умирающая армия не способна сковать сколько-нибудь значительные силы противника, а другой задачи у нас нет. Следовательно, продолжать кровопролитие бессмысленно. Капитуляция-требование разума, требование товарищества, требование посчитаться с судьбой бесчисленного количества раненых солдат, которые по большей части лежат в подвалах без всякого медицинского ухода. Такая капитуляция не наносит ущерба достоинству германского солдата" {31}

И дальше: "Да, конечно, долг и главная добродетель хорошего солдата повиноваться всегда и всюду, даже если он и не понимает смысла полученного приказа. Но здесь, у нас, своим властным языком говорят сами факты. Только за последние шесть недель погибло круглым числом 100 тысяч человек. Тот, кто в таких условиях намерен ценой гибели остальных 200 тысяч человек сохранить свое слепое и тупое повиновение, не солдат и не человек - он хорошо действующая машина, не больше!" {32}.

Однако такие соображения не сыграли решающей роли при всей их жестокой очевидности. Судьба личного состава окруженной группировки была принесена в жертву теми, кто давал ответ на ультиматум о прекращении сопротивления.

Условия капитуляции, предложенные советским командованием, были доложены через немецкого офицера лично генерал-полковнику Паулюсу". Как раз в это время на аэродроме в Питомнике приземлился самолет, доставивший командира 14-го танкового корпуса генерала Хубе. Он вернулся в "котел" из ставки Гитлера, куда 28 декабря вылетал для получения награды и где по поручению Паулюса докладывал "фюреру" о положении окруженных войск. Хубе привез приказ Гитлера продолжать сопротивление до нового деблокирующего наступления войск вермахта, которое развернется во второй половине февраля.

Паулюс вызвал к себе командиров корпусов, которые уже знали текст советского ультиматума. Командующий ознакомил их также с сообщением генерала Хубе. Все они высказались против капитуляции. Затем прибыл ответ главного командования сухопутных сил (ОКХ). Он гласил: "Капитуляция исключается. Каждый лишний день, который армия держится, помогает всему фронту и оттягивает от него русские дивизии".

Манштейн впоследствии писал: "9 января противник предложил 6-й армии капитулировать. По приказу Гитлера это предложение было отклонено... я целиком поддерживаю его решение". Вместе с тем, по его мнению, "для генерала Паулюса отклонение предложения о капитуляции было его солдатским долгом" {33}.

Иначе оценивает это В. Адам, который считает, что перед фактом бессмысленной гибели дивизий Паулюс должен был наконец решиться на самостоятельные действия. "Я считаю, что в случае своевременной капитуляции могло спастись и после войны вернуться к своим семьям намного больше 100 тысяч солдат и офицеров" {34}. Он признает малоубедительным аргумент, "будто бы истекавшая кровью и голодавшая 6-я армия отвлекала крупные силы противника с южного крыла немецкого фронта". Он делает следующий вывод: "Отклонение советского предложения о капитуляции от 8 января 1943 года является с точки зрения исторической, военной и человеческой, огромной виной не только Верховного командования вермахта и командования группы армий „Дон“, но и командования 6-й армии, командиров ее армейских корпусов и дивизий" {35}.

И. Видер высказывается примерно в том же смысле. "Огромные человеческие жертвы, непоправимый ущерб, наносимый человеческому достоинству окруженных, не могли быть более оправданы никакими военно-стратегическими соображениями: в подобной обстановке они были безнравственны, аморальны" {36}. Дальше он сообщает: "Гитлер лично запретил нашей армии капитулировать. 9 января Паулюс в письменной форме отклонил предложение советского командования. Нам было запрещено в дальнейшем передавать в части какую бы то ни было информацию по этому вопросу, за исключением приказа открывать без предупреждения огонь по русским парламентарам, если они приблизятся к нашим позициям.

Именно это последнее распоряжение штаба армии, переданное нам по радио, не оставляло никаких сомнений относительно намерений нашего командования.

...В этой связи мне вновь пришли на память высокопарные слова Гитлера о непобедимости немецких солдат, для которых нет ничего невозможного. Еще бы, даже мысль о капитуляции была несовместима с престижем "фюрера" как верховного главнокомандующего. Ведь незадолго до того, как мы попали в окружение, он торжественно клялся (теперь эта клятва звучала кощунством): "Смею заверить вас - и я вновь повторяю это в сознании своей ответственности перед богом и историей, - что мы не уйдем, никогда не уйдем из Сталинграда!". Теперь судьба наша и впрямь была неразрывно связана с донскими степями. Здесь она и должна была решиться" {37}.

Ф. Паулюс уже после войны, в сентябре 1945 г., так объяснял свое поведение на заключительном этапе Сталинградской битвы: "Я был солдат и верил тогда, что именно повиновением служу своему народу. Что же касается ответственности подчиненных мне офицеров, то они с тактической точки зрения, выполняя мои приказы, находились в таком же вынужденном положении, как и я сам в рамках общей оперативной обстановки и отданных мне приказов" {38}.

Все это означало, что гитлеровская военная машина продолжала действовать. Что же касается морально-психологических рассуждений о "чести солдата" и "долге повиновения", то в них полностью отсутствовало понимание преступности участия в агрессивной войне.

Гитлеровские завоеватели, вторгшиеся на советскую землю, вспомнили о гуманности лишь перед бездной катастрофы, ощущая ужас наступившего их возмездия, устрешенные неизбежностью собственной гибели. Они не в состоянии были взглянуть на события другими глазами, задать себе вопросы о характере войны, ее политических целях и моральной сущности. "Воспитанные в националистическом и милитаристском духе, мы едва ли были способны ставить эти вопросы. В этом и заключалась подлинная причина нашего несчастья, и мы все дальше катились к пропасти, ибо, заблуждаясь, считали своим долгом держаться до конца" {39}. Так много лет спустя после описываемых событий напишет В. Адам - один из тех, кто находился в "котле".

Разгром врага и его капитуляция

Войска Донского фронта в ночь на 10 января сосредоточивались на исходных позициях.

Наступал третий, завершающий этап контрнаступления Красной Армии под Сталинградом.

Выполняя замысел плана операции "Кольцо", войска готовились мощными ударами расчлнить окруженную группировку и уничтожить ее по частям. Представитель Ставки генерал-полковник Н. Н. Воронов и командующий Донским фронтом генерал-лейтенант К. К.

Рокоссовский рано утром прибыли на командный пункт 65-й армии. Ее дивизии должны были наступать на направлении главного удара, срезая "мариновский выступ", во взаимодействии с войсками смежных флангов 21-й и 24-й армий. Навстречу ударной группировке 65-й армии из района южнее Цыбенко наносили удар в общем направлении на разъезды Басаргино, Новый Рогачик войска смежных флангов 64-й и 57-й армий. Из района юго-западнее Ерзовки на Городище наступление велось силами 66-й и 62-й армий.

Артиллерийская подготовка началась в 8 час. 05 мин. 7 тыс. орудий и минометов в течение 55 минут шквальным огнем разрушали вражескую оборону. Они подавляли артиллерию противника, уничтожали его штабы, связь, разрушали дзоты, блиндажи, истребляли живую силу. Активно действовала и авиация 16-й воздушной армии.

В 9 часов пехота и танки перешли в атаку. "Вскоре на наблюдательный пункт стали поступать первые данные об успешном начале наступления,- пишет Н. Н. Воронов.- Продвижение войск медленно, но верно нарастало. То и дело над нами пролетали наши самолеты. Прошло еще некоторое время, и мы увидели начавшееся передвижение вперед артиллерийских батарей для занятия новых огневых позиций, чтобы обеспечить непрерывность артиллерийской поддержки наступающей пехоты и танков. Это было надежным признаком успешного прорыва обороны противника" {40}.

Ломая оборону гитлеровцев, войска Донского фронта продвигались вперед. На направлении главного удара к исходу дня 65-я армия вклинилась в оборону противника на глубину 1,5-4,5 км. Соединения других армий продвинулись меньше. Немцы упорно сопротивлялись. Однако уже в этот первый день наступления оборона в главной полосе противника была нарушена.

Потребовалось трое суток кровопролитных боев, чтобы срезать западный (мариновский)

выступ вражеской обороны. В конце дня 12 января войска 65-й и 21-й армий вышли на западный берег р. Россоски и в район Карповки. На других участках советские соединения также ломали вражескую оборону. В метель и холод, под сильным огнем противника они упорно пробивались по маршрутам наступления. На южном секторе кольца окружения, где действовали войска 57-й и 64-й армий, противник в первый день удерживал оборону по северо-восточному берегу балки Караватка и по юго-западному берегу р. Червленной. Однако в ночь на 11 января сопротивление немцев и здесь было сломлено. В полосе наступления 57-й армии 38-я стрелковая дивизия под командованием полковника Г. Б. Сафиулина к рассвету захватила немецкий аэродром возле Воропоново с 18 исправными самолетами. Личный состав аэродрома, спавший в блиндажах, был захвачен врасплох и взят в плен {41}.

13 января 44-й гвардейский стрелковый полк 15-й гвардейской стрелковой дивизии атаковал позиции врага на восточном берегу р. Червленной. Продвижению к населенному пункту Старый Рогачик мешали искусно замаскированные три дзота, откуда немцы вели прицельный огонь. Командиры взводов 2-го стрелкового батальона лейтенант В. М. Осипов и младший лейтенант А. С. Белых со связками гранат поползли к дзотам и вывели из строя два из них. Пулеметным огнем из третьего дзота оба гвардейца были убиты. Навстречу врагу пополз пулеметчик младший сержант Н. Ф. Сердюков. Подобравшись к дзоту, он бросил две связки гранат, но они не долетели. Тогда Николай Сердюков поднялся, подбежал к дзоту и своим телом закрыл амбразуру. Наступление продолжалось. 44-й гвардейский полк овладел Старым Рогачиком, части дивизии преодолели рубеж по р. Червленной и вышли к железной дороге у ст. Карповская. Командующий окруженной группировкой Паулюс вынужден был доложить гитлеровской ставке "о прорывах крупных сил русских на севере, западе и юге, нацеленных на Карповка и Питомник. 44 и 76-я пехотные дивизии понесли тяжелые потери; 29-я моторизованная дивизия имеет только отдельные боеспособные части. Нет никаких надежд восстановить положение. Оставлены Дмитриевка, Цыбенко и Ракотино" {42}.

В ответ на это донесение из Восточной Пруссии тотчас же поступил ответ, которым предписывалось: "Во что бы то ни стало удерживать рубеж Цыбенко, Карповка, Россоска. Всеми силами помешать тому, чтобы Питомник попал в руки русских. Цыбенко во что бы то ни стало отбить у противника. Командующему армией сообщить о принятых контрмерах, а также о том, при каких обстоятельствах без разрешения ОКХ было оставлено Цыбенко" {43}.

Но никакие приказы фашистского командования не могли повернуть ход событий в желаемом для врага направлении.

В войсках противника падала дисциплина. Паника начала охватывать целые подразделения и части. 12 января, когда вблизи аэродрома Питомник появилось несколько советских танков, гитлеровцы поспешно бежали оттуда.

В. Адам передает рассказ очевидца этого эпизода, немецкого штабного офицера. "Паника началась неожиданно и переросла в невообразимый хаос, говорил он. - Кто-то крикнул: "Русские идут!". В мгновение ока здоровые, больные и раненые - все выскочили из палаток и блиндажей. Каждый пытался как можно скорее выбраться наружу. Кое-кто в панике был растоптан. Раненые цеплялись за товарищей, опирались на палки или винтовки и ковьяляли так на ледяном ветру по направлению к Сталинграду. Обессиленные в пути, они тут же падали, и никто не обращал на них внимания. Через несколько часов это были трупы. Ожесточенная борьба завязалась из-за мест на автомашинах. Наземный персонал аэродрома, санитары и легкораненые первыми бросились к уцелевшим легковым автомашинам на краю аэродрома Питомник, завели моторы и устремились на шоссе, ведущее в город. Вскоре целые гроздья людей висели на крыльях, подножках и даже радиаторах. Машины чуть не разваливались под такой тяжестью. Некоторые остановились из-за нехватки горючего или неисправности моторов. Их обгоняли не останавливаясь. Те, кто еще был способен передвигаться, удирали, остальные взывали о помощи. Но это длилось недолго. Мороз делал свое дело, и вопли стихали. Действовал лишь один девиз: "Спасайся кто может!". Но как можно было спастись в разбитом городе, в котором нас непрерывно атаковали русские? Речь шла не о спасении, а о самообмане подстегиваемых страхом, оборванных, полумертвых людей, сломленных физически и нравственно в битве на уничтожение.

Скоро, правда, стало известно, что Питомник снова в наших руках. И хотя выяснилось, что аэродром атаковала лишь разведка противника, немногие больные и раненые возвратились

назад. Слишком глубоко овладел страх нашими солдатами. Большинство же летчиков и санитаров лишь к вечеру вернулось в Питомник" {44}.

Войска Донского фронта продолжали уничтожать врага. Командующий фронтом генерал-лейтенант (15 января 1943 г. генерал-полковник) К. К. Рокоссовский решил перенести главный удар с участка 65-й армии в полосу 21-й армии, которая своим левым флангом должна была наступать в направлении ст. Воропоново. 65-я армия войсками правого фланга наносила удар в направлении Ново-Алексеевский. Ее действия с севера обеспечивались правым флангом 24-й армии, 57-я и 64-я армии обеспечивали наступление главной ударной группировки с юга. Путем перегруппировки войск, произведенной 13 и 14 января, состав 21-й армии был усилен. Боевые действия в эти два дня не прекращались.

Несмотря на упорное сопротивление немцев на рубеже р. Россошки, советские войска, подтянув артиллерию, с боем преодолели эту реку и продолжали развивать наступление. Противник, бросая тяжелое вооружение и военное имущество, беспорядочно отступал по заснеженной степи.

214-я стрелковая дивизия генерала Н. И. Бирюкова, овладевшая совхозом No 1, и после этого успешно продвигавшаяся вперед, в Малой Россошке сбила немцев в овраг. "Они отказались сдаться. Артиллеристы били в двери землянку прямой наводкой. За Россошкой дивизия отрезала и пленила большую группу вражеских войск" {45}.

Немецкий писатель Эрих Вайнерт {46} в своем сталинградском дневнике 14 января, находясь в Карповке, записал: "Карповка. Наступление бурно развивается. Как нам стало известно, западная часть "котла" уже отрезана гигантским клином, тянущимся с северной стороны долины речушки Россошки вниз, до Карповки. Дмитриевка, Атаманская и Карповка взяты приступом...

Повсюду признаки паники. Гитлеровцы бросают все и нисколько не беспокоятся о больных и раненых.

Большое село Карповка похоже на толкучку. Куда ни глянь, везде опрокинутые пушки, поврежденные танки, стоящие поперек дороги грузовики. Во время бегства гитлеровцы пытались погрузить награбленное на уцелевшие машины и при этом растеряли добрую половину. Даже пулеметы оставили. Повсюду груды патронов, гранат, бомб" {47}.

Несмотря на безвыходность своего положения, все чаще охватываемый паникой противник упорно цеплялся за населенные пункты. Борьба развертывалась в трудных условиях. Крутили сильные метели. Морозы достигали -22°. Войска 64-й и 57-й армий завершили очищение от гитлеровцев восточного берега р. Червленной, а затем заняли железнодорожную станцию Карповская, разъезд Басаргино.

Немецкое командование старалось сохранить в своих руках аэродром в Питомнике, но все усилия врага удержать фронт были бесплодны. Противник лишился сильных опорных пунктов от Большой Россошки до Бабуркина и Ново-Алексеевского. 14 января 214-я стрелковая дивизия 65-й армии продвигалась на юг, к аэродрому Питомник. Дивизия двигалась без тылов, спеша выполнить задачу. Аэродром был захвачен в ночь на 15 января. Утром здесь произошла встреча частей 65-й и 24-й армий. Войска 64-й и 62-й армий активными действиями в северо-восточной части района окружения и непосредственно в Сталинграде сковывали силы противника и не позволяли перебрасывать их в западную часть "котла", где развертывалась борьба главных сил. Штаб 6-й армии противника переместился из Гумрака еще ближе к Сталинграду, в район действий 71-й пехотной дивизии, где в глубокой балке по крутому откосу были оборудованы блиндажи. "Гартманштадт" - так называли немцы это новое место командного пункта армии, по фамилии командира дивизии фон Гартмана (после его смерти командиром дивизии стал полковник Росске). "Снова сжигались документы и боевое имущество,- пишет В. Адам.- На новый командный пункт было взято только самое необходимое. Мы ехали по шоссе в немногих уцелевших автомашинах, маленькими группами, мимо тащившейся в город вереницы изголодавшихся, больных и раненых солдат, похожих на привидения. На вокзале в Гумраке мы попали в плотную толпу раненых. Подгоняемые страхом, они покинули лазарет на аэродроме и тоже устремились на восток. Остались лишь тяжелораненые и безнадежно больные, эвакуация которых из-за недостатка транспортных средств была невозможна. Надежды вылечить их все равно не было. Паулюс приказал главным врачам оставлять лазареты наступающему противнику. Русские нашли и штабель окоченевших трупов немецких солдат, которые несколько недель назад были навалены за этим домом смерти один на другой, как бревна. У

санитаров не было сил, чтобы вырыть в затвердевшей, как сталь, земле ямы для мертвых. Не было и боеприпасов, чтобы взорвать землю и похоронить в ней погибших" {48}.

К исходу 17 января 64, 57, 21, 65-я и 24-я армии вышли на ближние подступы к Сталинграду по линии Большая Россошка, хутор Гончара, Воропоново. Протяженность линии фронта по кольцу окружения составляла 110 км, а глубина его района сократилась с запада на восток на 33 км и составляла 20 км (до пос. Красный Октябрь). С севера на юг она равнялась 30 км. Общая площадь района окружения уменьшилась на 800 кв. км и составляла около 600 кв. км. Войска противника, отступавшие на восток, заняли внутренний оборонительный обвод, продолжая оказывать упорное сопротивление.

"Откуда же у него брались силы? Неужели не сказываются трудности с продовольствием? Все эти вопросы невольно вставали перед нами,- пишет Н. Н. Воронов.-Разведка доносила, что суточный рацион немцев состоит из 150 г хлеба, 65-70 г мяса или консервов, супа из конины и изредка 20-30 г масла. Но, по-видимому, при этом не учитывались какие-то тайные запасы продовольствия, которые имели немецкие соединения и части" {49}.

Маршал артиллерии Н. Н. Воронов (это звание было присвоено ему 18 января 1943 г.) решил лично заняться изучением действительного положения окруженного врага и ежедневно стал уделять 2-3 часа для допроса плененных немецких офицеров и генералов. Кроме того, он хотел знать, как противник оценивает действия наземной и зенитной артиллерии Донского фронта. Из показаний плененных было ясно, что среди окруженных росло недоверие к Гитлеру. Для усиления надзора за солдатами часть гитлеровских офицеров переселялась в их землянки. Немецкое командование всячески запугивало свои войска, чтобы не допустить их сдачи в плен. В одном из приказов командующего 6-й армии говорилось: "За последнее время русские неоднократно пытались вступить в переговоры с армией и с подчиненными ей частями. Их цель вполне ясна - путем обещаний в ходе переговоров о сдаче надломить нашу волю к сопротивлению. Мы все знаем, что грозит нам, если армия прекратит сопротивление; большинство из нас ждет верная смерть либо от вражеской пули, либо от голода и страданий в позорном сибирском плену. Но одно точно: кто сдастся в плен, тот никогда больше не увидит своих близких. У нас есть только один выход: бороться до последнего патрона, несмотря на усиливающиеся холода и голод. Поэтому всякие попытки вести переговоры следует отклонять, оставлять без ответа и парламентариев прогонять огнем. В остальном мы будем и в дальнейшем твердо надеяться на избавление; которое находится уже на пути к нам.

Главкомандующий Паулюс" {50}

Разложение в войсках окруженной группировки продолжало расти. 20 января Паулюс вновь обратился к командованию группы армий и главному командованию сухопутных сил с донесениями, в которых говорилось: "Боеспособность войск быстро снижается вследствие катастрофического положения с продовольствием, горючим и боеприпасами. Имеется 16 тыс. раненых, которые не получают никакого ухода. У войск, за исключением тех, которые действуют на волжском фронте, нет оборудованных позиций, возможностей для расквартирования и дров. Начинают отмечаться явления морального разложения. Еще раз прошу свободы действий, чтобы продолжать сопротивление, пока это возможно, или прекратить боевые действия, если их нельзя будет вести, и тем самым обеспечить уход за ранеными и избежать полного разложения" {51}.

Ответ главного командования был отрицательным. "Капитуляция исключена. Армии выполнять свою историческую задачу, чтобы своим стойким сопротивлением до последней возможности облегчить создание нового фронта в Ростове и севернее и отвод кавказской группы армий" {52}. Выполняя требования командования, окруженные немецкие войска продолжали удерживать остающуюся у них территорию. На рубеже Орловка - Гумрак - Песчанка, прикрываясь укреплениями бывшего внутреннего обвода, противник сосредоточил все свои резервы. Бессмысленность этого сопротивления становилась все более очевидной и для самих окруженных, которые продолжали гибнуть тысячами.

Операция "Кольцо" успешно завершалась. Маршал артиллерии Н. Н. Воронов, и генерал-полковник К. К. Рокоссовский решили закончить ликвидацию окруженного врага общим штурмом на всем фронте. Главный удар наносила 21-я армия на Гумрак, пос. Красный Октябрь, рассекая группировку противника на две части. Войска правого фланга, 65-й армии, взаимодействуя с 21-й армией, наносили удар в направлении Александровка, северная окраина пос. Красный Октябрь, 24-я армия также наступала с запада. В северо-восточной части района

окружения, как и раньше, должны были наступать 62-я и 66-я армии. План завершающего удара одобрила Ставка {53}.

18 и 19 января производилась перегруппировка войск. Однако и в эти дни на левом фланге 21-й армии, а также в полосе наступления 65-й и 24-й армий продолжались напряженные бои.

22 января войска Донского фронта возобновили наступление по всему фронту. Главную роль при взломе обороны врага играли артиллерия и пехота. Об огневой насыщенности ударов можно судить по тому, что в 22-километровой полосе наступления 64, 57-й и 21-й армий было сосредоточено 4100 орудий и минометов.

За четыре дня боев наступающие войска продвинулись на 10-15 км. Левофланговые соединения 21-й армии овладели важным опорным пунктом противника - Гумрак, перерезав здесь железную дорогу. Войска 65-й армии 25 января заняли опорные пункты Александровка, Городище. 64-я и 57-я армии, наступавшие с юга от Сталинграда, прорвали оборону гитлеровцев на внутреннем обводе и, разгромив гарнизоны врага в Купоросном, Ельшанке, Песчанке, на ст. Воропоново, в с. Алексеевка, на ст. Садовой, продвигались на восток и северо-восток. В эти дни немецкий писатель Эрих Вайнерт сделал следующую запись в своем фронтовом дневнике: "Последние остатки котла распадаются, 6-я гитлеровская армия сосредоточилась на краю Сталинграда и в Городище. Над степью видны беспрерывные вспышки, слышна канонада. Сотни орудий стреляют так, что можно оглохнуть.

Чем ближе подъезжаем к Сталинграду, тем ужаснее картина. По обочинам дороги сидят и лежат те, кто не мог уйти, - брошенные, разбитые, обмороженные. Один прислонился к столбу дорожного указателя и обнимает его. На столбе надпись: "Nach Stalingrad". В овраге, ведущем к хутору Гончар, вчера был, наверное, ад. Весь овраг усеян поврежденными и сгоревшими танками и машинами. Некоторые перевернуты. Сорванные башенные капоты и изорванные орудия преграждают дорогу. И на каждом шагу трупы и части человеческих тел.

...Позади нас, в овраге, гремят орудия, наведенные на последние укрепления Сталинграда. Страшные "катюши" шумят так, что содрогается земля" {54}.

За 16 дней (с 10 по 25 января) немцы потеряли свыше 100 тысяч убитыми, ранеными и пленными.

Территория, занимаемая противником, сократилась до 100 кв. км. Ее протяженность с севера на юг составляла 20 км, а с запада на восток - всего 3,5 км. Войска Донского фронта подошли к юго-западной и западной окраинам Сталинграда, уничтожая врага на улицах города.

24 января Паулюс еще раз по радио доносил в гитлеровскую ставку: "Докладываю обстановку на основе донесений корпусов и личного доклада тех командиров, с которыми я мог связаться: войска не имеют боеприпасов и продовольствия; связь поддерживается только с частями шести дивизий. На южном, северном и западном фронтах отмечены явления разложения дисциплины. Единое управление войсками невозможно. На восточном участке изменения незначительные. 18 000 раненым не оказывается даже самая элементарная помощь из-за отсутствия перевязочных средств и медикаментов. 44, 76, 100, 305 и 384-я пехотные дивизии уничтожены. Ввиду вклинения противника на многих участках фронт разорван. Опорные пункты и укрытия есть только в районе города, дальнейшая оборона бессмысленна. Катастрофа неизбежна. Для спасения еще оставшихся в живых людей прошу немедленно дать разрешение на капитуляцию. Паулюс" {55}.

Гитлер ответил на следующий день: "Запрещаю капитуляцию! - радировал он. Армия должна удерживать свои позиции до последнего человека и до последнего патрона!" {56}.

Командование 6-й армии продолжало беспрекословно подчиняться приказам Гитлера, обрекая на гибель свои войска и бесцельно затягивая кровопролитные бои.

Утром 26 января войска 21-й и 65-й армий обрушили решительные удары на врага. Навстречу им продвигались с боями соединения 62-й армии.

В первой половине дня южнее нос. Красный Октябрь и на Мамаевом кургане войска 21-й армии, наступавшие с запада, соединились с войсками, наступавшими с востока. В то же время войска правого фланга 65-й армии вели бои за пос. Красный Октябрь и на следующий день овладели его южной частью.

Таким образом, 26 января войска противника были расчленены на две группы: южную - скованную в центральной части города, и северную - зажатую в районе заводов "Баррикады" и Тракторный {57}. "Железное кольцо уничтожения все туже стягивалось вокруг того места, где завершалась ужасная трагедия обреченной на смерть армии" {58}.

Противник все еще продолжал борьбу. В южной части города, окруженные 64, 57-й и 21-й армиями, находились остатки шести пехотных, двух моторизованных и одной кавалерийской дивизий {59}. Войсками 62, 65-й и 66-й армий в северной части города были окружены остатки трех танковых, одной моторизованной и восьми пехотных дивизий {60}. Паулюс назначил командующим северной группой войск командира 11-го армейского корпуса генерала пехоты Штреккера, а командующим южной группой войск - командира 71-й пехотной дивизии генерал-майора Росске. Фактически руководство южной группой осуществляли штаб 6-й армии и сам Паулюс, находившиеся в расположении этой группы.

С 27 января начались бои по ликвидации расчлененных группировок. Немецкие солдаты и офицеры, несмотря на приказы старших командиров, большими группами сдавались в плен. Вместе с тем враг все еще не прекращал сопротивления. В южном секторе особенно упорная борьба шла за элеватор, хлебозавод, вокзал Сталинград-II, даргорскую церковь и прилегающие к ним здания. Войска 64, 57-й и 21-й армий с юго-запада и северо-запада сжимали кольцо окружения вокруг южной группировки противника. В ночь с 28 на 29 января левофланговые соединения 64-й армии, преодолев р. Царицу, вышли в центральную часть города. Враг был деморализован. Все чаще складывали оружие и сдавались в плен целые подразделения и части. "Сдача в плен приняла массовый характер. Только за три дня, с 27 по 29.1.43 г., части 64-й армии взяли в плен 15 тыс. солдат и офицеров" {61}.

30 января войска 64 и 57-й армий, расчленив южную группировку противника, вплотную подошли к центру города. Весь день шли здесь упорные бои. Войска левого фланга 64-й армии - 29-я стрелковая дивизия, 38-я мотострелковая бригада и 36-я гвардейская стрелковая дивизия - вели бои за центральную часть города, 7-й стрелковый корпус и 204-я стрелковая дивизия армии М. С. Шумилова уничтожали врага к северу от устья р. Царицы, вдоль берега Волги. Войска 21-й армии наступали с северо-запада.

38-я мотострелковая бригада полковника И. Д. Бурмакова, наступавшая на площадь Павших борцов, встретила особенно упорное сопротивление противника из двух зданий на улице Ломоносова. "Из допроса пленного, захваченного при овладении одним из зданий, было установлено, что эти здания являются опорными пунктами на подступах к Центральному универмагу, в подвале которого размещается штаб 6-й немецкой армии во главе с командующим" {62}. Штурмующие подразделения, прорываясь к площади Павших борцов, первоначально должны были очистить от врага здания, где раньше находились обком партии и облисполком, а также прилегающие к ним дома. Эта задача была выполнена. Штурмом взяли воины остатки зданий городского театра и Дома Советов, расположенных на площади Павших борцов. Вскоре площадь была полностью очищена от гитлеровцев.

38-я мотострелковая бригада во взаимодействии с 329-м инженерным батальоном ночью с 30 на 31 января блокировала здание универмага. Телефонные провода, идущие из штаба 6-й армии, были перерезаны. Наступил рассвет.

К Паулюсу, находившемуся в одной из комнат подвала универмага, вошел начальник штаба генерал Шмидт. Он подал командующему лист бумаги со словами: "Поздравляю Вас с производством в генерал-фельдмаршалы". Это была последняя радиোগрамма полученная в "котле" от Гитлера.

В это же примерно время из подвала универмага, выполняя приказ Шмидта, вышел переводчик с белым флагом и, подойдя к стоящему совсем близко, в переулке, советскому танку, заявил его командиру о готовности немецкого командования вести переговоры с советским командованием {63}. Танкист по радио немедленно связался со своим командиром.

К зданию универмага пришли начальник оперативного отделения штаба 38-й мотострелковой бригады старший лейтенант Ф. М. Ильченко вместе с лейтенантом А. И. Межирко и несколько автоматчиков. Они спустились в подвал универмага. Вслед за ними сюда направились капитаны Л. П. Морозов, Н. Ф. Гриценко, Н. Е. Рыбак, а затем заместитель командира бригады подполковник Л. А. Винокур и др.

Представителей 64-й армии в подвале приняли начальник штаба 6-й немецкой армии генерал-лейтенант Шмидт и командующий южной группой окруженных войск генерал-майор Росске. Они заявили, что готовы начать переговоры о капитуляции, но официально будут вести их с представителями штаба Донского фронта.

Старший лейтенант Ф. М. Ильченко по телефону доложил командиру бригады полковнику И. Д. Бурмакову о ходе переговоров, а тот тут же передал об этом командующему 64-й армией.

Генерал М. С. Шумилов для ведения переговоров назначил делегацию во главе с начальником штаба армии генерал-майором И. А. Ласкиным.

В штаб 6-й немецкой армии группа офицеров 38-й мотострелковой бригады прибыла в 8 часов, а через 15 минут туда пришли начальник оперативного отдела штаба 64-й армии полковник Г. С. Лукин, начальник разведывательного отдела армии майор И. М. Рыжов, заместитель начальника штаба армии по политической части подполковник Б. И. Мутовин.

В комнате начальника штаба 6-й немецкой армии в это время находились Шмидт, его адъютант, командующий южной группировкой Росске, его начальник штаба, переводчик и адъютанты - всего семь немецких офицеров. Они встали, приветствовали делегацию и представились. На требование советских командиров проводить их немедленно к генерал-фельдмаршалу Паулюсу немецкий переводчик от имени генерал-лейтенанта Шмидта ответил, что Паулюс находится в отдельной комнате и в данное время армией не командует, так как она расчленена на отдельные боевые группы.

Делегация предъявила генералам Шмидту и Росске ультиматум о немедленном прекращении сопротивления и о полной капитуляции южной группы войск. Условия капитуляции были приняты. Почти на всех участках немцы массами стали сдаваться в плен. Только в районе школы 600-700 м южнее штаба Паулюса, вела стрельбу немецкая рота, полуокруженная советскими войсками. По указанию полковника Г. С. Лукина в расположении немецкой роты к зданию военорга поехал начальник разведотдела 64-й армии майор И. М. Рыжов.

Сев в машину, он в сопровождении трех немцев отправился в расположение переднего края обороны. Подъезжая к постам советских частей, майор Рыжов приказал прекратить огонь. Когда машина приблизилась к зданию школы, оттуда был вызван немецкий офицер, руководивший обороной. Ему передали распоряжение генерала Росске немедленно прекратить стрельбу, так как ведутся переговоры об общем прекращении военных действий. Это распоряжение было тут же выполнено. Опорных пунктов немцев в расположении южной группы больше не осталось, и делегация на автомашине вернулась в штаб Росске. Было около 9 часов утра {64}.

В подвал универмага через 40 минут после появления там делегации парламентариев 64-й армии прибыл начальник ее штаба генерал-майор И. А. Ласкин. Он вторично объявил условия капитуляции и предложил командующему южной группой генерал-майору Росске подписать приказ о прекращении боевых действий и сдаче оружия. Эти требования были выполнены. Однако, когда генерал Ласкин предложил Паулюсу отдать распоряжение о капитуляции северной группе войск, то он ответил, что не считает себя вправе дать такой приказ. Генерал-фельдмаршал Паулюс, генералы Шмидт, Росске и другие немецкие генералы и офицеры к 12 часам дня были доставлены в Бекетовку в штаб 64-й армии, а оттуда в 19 часов отправлены в штаб Донского фронта.

31 января закончилась ликвидация всей южной группы немецко-фашистских войск. Многие тысячи солдат и офицеров германской армии, достигшие великой русской реки Волги, пожалы плоды преступного авантюризма своих политических и военных руководителей. В сталинградском дневнике Эриха Вайнерта за 1 февраля 1943 г. сделана следующая запись: "По пустынной, унылой проселочной дороге из Вертячего на север тянутся бесконечные вереницы пленных. Они идут на железнодорожную станцию. Все плетутся согнувшись, тяжело волоча ноги. С растрепанных бород свисают сосульки. Головы и плечи обернуты всем, что попало под руку,- старым тряпьем, мешками, войлоком; кожаные сапоги или босые ноги обвязаны соломой. Вслед за ними ползет грузовик, подбирающий тех, кто не может идти. Когда кто-нибудь падает, никто из пленных даже не оборачивается. Конвойные должны поднимать их на машину.

Я кричу:

- Эй, земляки, радуйтесь, что остались живы! Гитлер и его военачальники обрекли вас на гибель: ведь вы им больше не нужны.

- Мы рассчитаемся с ними! - кричат некоторые и поднимают кулаки.

- У вас была уже такая возможность, прежде чем сотни тысяч людей отправились на тот свет. Теперь вы не имеете никакого права жаловаться.

Они ничего не ответили, только стали поправлять свои лохмотья. И жалкая толпа побрела дальше.

Я долго смотрел вслед этому печальному шествию, пока оно не исчезло в снежной мгле" {65}.

Необходимо было силой оружия ликвидировать и северную группу противника, командующий которой генерал Штреккер отказался дать приказ о капитуляции. Эту задачу осуществляли войска 62, 65-й и 66-й армий. Под их натиском гитлеровцы отходили в северную часть города. 1 февраля на врага был обрушен мощный удар артиллерии, который был тщательно подготовлен. "Всю ночь работали артиллеристы. Местами они ставили орудия почти вплотную. Пушки стояли в две линии. Вторая линия - в виде яруса.

1 февраля на НП было необычное оживление. Наблюдательный пункт армии оборудован в основании насыпи окружной железной дороги. Стереотрубы выведены снизу между шпалами. Прибыли Рокоссовский, Воронов, Телегин, Казаков. Все хотели видеть могучую работу артиллерии: только в 214-й (дивизии.- А. С.) восемь артполков усиления, свыше сотни орудий стояли на прямой наводке.

И вот вся эта мощь загрохотала. После трех - пяти минут из блиндажей, из подвалов, из-под танков начали выскакивать, выползать гитлеровцы. Одни бежали, другие становились на колени, обезумев, вздымали к небу руки. Некоторые бросались обратно в укрытия, скрывались среди столбов из дыма и взвихренного камня и снова выскакивали" {66}. Артиллерийская подготовка велась на участках наступления всех трех армий. Одновременно на противника обрушила бомбовые удары авиация. Немецкие солдаты и офицеры сдавались в плен.

2 февраля северная группа войск противника в заводском районе города капитулировала. Свыше 40 тыс. немецких солдат и офицеров под командованием генерала Штреккера сложили оружие. Боевые действия на берегу Волги прекратились.

В ходе ликвидации окруженной группировки с 10 января по 2 февраля 1943 г. войска Донского фронта под командованием генерала К. К. Рокоссовского разгромили 22 дивизии противника, а также свыше 160 различных частей усиления 6-й немецкой армии и частей обслуживания. 91 тыс. гитлеровцев, в том числе свыше 2500 офицеров и 24 генерала, были взяты в плен {67}. В этих боях окруженный противник потерял около 140 тыс. солдат и офицеров {68}.

В донесении Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину представитель Ставки маршал артиллерии Н. Н. Воронов и командующий войсками Донского фронта генерал-полковник К. К. Рокоссовский сообщили: "Выполняя Ваш приказ, войска Донского фронта в 16.00 2.11.43г. закончили разгром и уничтожение Сталинградской группировки противника.

...В связи с полной ликвидацией окруженных войск противника боевые действия в городе Сталинграде и в районе Сталинграда прекратились" {69}.

В наступательный период Сталинградской битвы боевые действия войск по окружению и разгрому сталинградской группировки противника проводились под руководством командующего Юго-Западным фронтом генерал-полковника Н. Ф. Ватутина, командующего Сталинградским фронтом генерал-полковника А. И. Еременко, командующего Донским фронтом генерал-полковника К. К. Рокоссовского, командующего Воронежским фронтом генерал-лейтенанта Ф. И. Голикова, под общим руководством Ставки Верховного Главнокомандования и ее представителей генералов армии Г. К. Жукова, А. М. Василевского и маршала артиллерии Н. Н. Воронова.

В этих исторических боях отличились войска генералов П. И. Батова, И. В. Галанина, А. С. Жадова, В. И. Кузнецова, Д. Д. Лелюшенко, Р. Я. Малиновского, М. М. Попова, П. Л. Романенко, Ф. М. Харитонova, В. И. Чуйкова, И. М. Чистякова, Ф. И. Толбухина, Н. И. Труфанова, М. С. Шумилова. Заслуженную славу завоевали в этих боях танковые, механизированные и кавалерийские корпуса, которыми командовали генералы В. Т. Вольский, В. М. Баданов, А. Г. Кравченко, П. А. Ротмистров, И. Н. Руссиянов, П. П. Полубояров, П. П. Павлов, А. Г. Родин, В. В. Бутков, Т. И. Танасчишин, М. В. Волков, К. В. Свиридов, И. А. Плиев, Т. Т. Шапкин и другие военачальники.

Замечательному успеху советских войск под Сталинградом способствовали авиасоединения генералов В. И. Шевченко, И. Т. Еременко, И. Л. Туркеля, В. И. Аладинского, действовавшие в составе воздушных армий генералов С. А. Красовского, Т. Т. Хрюкина, С. И. Руденко и К. Н. Смирнова. Общее руководство авиацией при подготовке и проведении наступательных операций осуществляли представители Ставки генералы А. А. Новиков, Г. А. Ворожейкин и Ф. Я. Фалалеев. Советская авиация и зенитная артиллерия, установив прочную воздушную блокаду района окружения, вывели из строя свыше 800 самолетов врага.

Победа Красной Армии под Сталинградом вызвала всеобщий подъем советского народа. Это историческое событие отметили и непосредственные участники великой битвы. Перед строем

частей зачитывался приказ Верховного Главнокомандующего. Войска Донского фронта поздравлялись с успешным завершением ликвидации окруженных вражеских армий. Воинам фронта объявлялась благодарность за отличные боевые действия.

4 февраля 1943 г. в Сталинграде, в центре города, среди развалин зданий, состоялся митинг. Вместе с воинами сюда пришли рабочие и служащие сталинградских предприятий, прибыли с первым поездом железнодорожники ст. Сарепта. В принятом обращении "К бойцам и командирам Южного и Донского фронтов" трудящиеся Сталинграда горячо благодарили воинов, отстоявших волжскую твердыню. Они поклялись восстановить город, возродить его для новой созидательной жизни.

Над Волгой и ее правобережьем установилась тишина. Сталинград вновь стал тылом в идущей войне. Фронт откатывался от него все дальше.

Заключение

Разгромив врага в битве на Волге, Красная Армия прочно овладела стратегической инициативой.

К исходу 1942 г. положение войск противника на Кавказе свидетельствовало о том, что и здесь его завоевательные планы оказались сорванными советским народом. Попытки прорваться в Закавказье через Орджоникидзе и Грозный, равно как и через Туапсе вдоль Черноморского побережья, были решительно пресечены защитниками Кавказа. Между тем к концу декабря войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов успешно развивали наступательные действия. На всем южном крыле советско-германского фронта еще до ликвидации окруженной под Сталинградом группировки Паулюса военно-стратегическая обстановка изменилась в пользу Советского Союза и его Вооруженных Сил.

Верховное командование вермахта, не считаясь с реальной обстановкой, сложившейся на южном крыле Восточного фронта, запрещало отвод группы армий "А" с Кавказа. Только в ночь с 27 на 28 декабря, убедившись в критическом положении кавказской группировки немецких войск, Гитлер подписал оперативный приказ № 2, в котором говорилось: "Моим намерением остается удержать 6-ю армию в ее крепости и создать предпосылки для ее освобождения. Вместе с тем следует избегать новых котлов, которые могут возникнуть вследствие отхода союзных войск, образования выступов фронта, обороняемых собственными слабыми частями, или создания противником на отдельных участках большого превосходства" {1}. Группе армий "А" предписывалось начать постепенный, "шаг за шагом", отвод войск с Кавказа, используя промежуточные рубежи.

Все еще цепляясь за мысль о завоевании Кавказа, Гитлер решил укрепиться с этой целью на Таманском полуострове. В конце января главное командование вермахта приняло решение отвести туда 17-ю армию, усиленную за счет 1-й танковой армии.

В борьбе за освобождение Северного Кавказа активно участвовали республики Закавказья. "Под руководством Центральных Комитетов Коммунистических партий Грузии, Армении, Азербайджана промышленные предприятия этих республик увеличили производство минометов, мин, снарядов, патронов, военного имущества и снаряжения" {2}. В республиках Закавказья, автономных республиках Северного Кавказа проводился призыв в ряды армии. Во многих частях и соединениях Закавказского фронта воины кавказских национальностей составляли большинство {3}.

Выполняя приказ Советского Верховного Главнокомандования, войска Закавказского фронта под командованием генерала армии И. В. Тюленева с ожесточенными боями в сложных условиях горной местности преследовали отходящего с Северного Кавказа противника и в течение января 1943 г. освободили города Моздок, Прохладный, Минеральные Воды, Пятигорск, Ессентуки, Кисловодск, Армавир. Войска Южного фронта, нанося удары по остаткам котельниковской группировки противника, форсировали Маньчский канал и 22 января освободили г. Сальск. В этом районе была установлена связь войск Южного и Закавказского фронтов.

Войска Северо-Кавказского фронта {4} генерал-полковника И. И. Масленникова в первых числах февраля вышли к Азовскому морю и заняли рубеж Ейск-Батайск: Совместно с Южным фронтом они сорвали попытку гитлеровского командования отвести свою северокавказскую группировку к Ростову.

Основные силы кавказской группировки войск противника уже не могли отступать через Ростов и были повернуты к низовьям Кубани и на Таманский полуостров. Противнику удалось сохранить в своих руках путь для отвода группы армий "А" через Краснодар, Крымскую на Таманский полуостров.

Войска Северо-кавказского фронта, в который была передана и Черноморская группа Закавказского фронта, наступали против 17-й немецкой армии (в нее влилась часть сил 1-й танковой армии и 49-й горнострелковый корпус). Ожесточенная борьба разгорелась за Краснодар. 12 февраля этот крупный промышленный и административный центр Северного Кавказа был освобожден.

Войска Черноморской группы развертывали наступление и на новороссийском направлении. В ночь на 4 февраля кораблями флота был высажен десант в районе Новороссийска. Противник подвергал непрерывному обстрелу плацдарм, но в ходе ожесточенных боев он был расширен. В ходе сражений на Кубани большую роль играла авиация. Над Таманским полуостровом, к северу от Новороссийска, проходили ожесточенные воздушные бои, в которых одновременно действовало по 300-500 самолетов. Советские истребители все успешнее громили в воздухе врага, срывали действия над полем боя немецкой бомбардировочной авиации.

14 февраля войсками Южного фронта освобожден был Ростов - прославленный город Тихого Дона, немецко-фашистских оккупанты, почти полностью изгнанные с Северного Кавказа, отошли на Таманский полуостров, а затем в Крым. Северокавказская группировка противника не была полностью окружена и уничтожена, но она понесла большие потери.

Наступление, начатое в ноябре 1942 г. под Сталинградом, приобретало все более широкий размах. На правом крыле советско-германского фронта войска Ленинградского и Волховского фронтов совершали прорыв блокады Ленинграда. В середине января развернулось также наступление войск Воронежского, Юго-Западного и Брянского фронтов на курском и харьковском направлениях и в Донбассе.

Красная Армия зимой 1942/43 г. отбросила немецко-фашистские войска на запад на некоторых участках до 600-700 км, очистила от них огромную территорию в 480 тыс. км, освободила миллионы поработанных гитлеровскими захватчиками советских людей. Стране возвращены были важные в экономическом и военно-стратегическом отношениях районы, богатые нефтью, углем и хлебом. На освобожденной территории находились крупнейшие водные и железнодорожные коммуникации, связывающие центральные районы страны с южными районами и Закавказьем.

Советские войска изгнали врага не только с территории, оккупированной им летом 1942 г., но и освободили ряд городов и районов, захваченных фашистами еще в 1941 г. В ходе Великой Отечественной войны стратегическая инициатива окончательно перешла к Вооруженным Силам СССР.

* * *

Историческое значение Сталинградской битвы исключительно велико. Одержанная в ней Красной Армией победа изменила течение событий не только на советско-германском фронте, но и на других театрах второй мировой войны. Произошло это в результате жестокой и упорной борьбы, потребовавшей огромных усилий и жертв от советских людей.

Стремясь умалить значение побед Красной Армии, западные реакционные историографы второй мировой войны часто ставят в один ряд Сталинградскую битву и наступление английских войск от Эль-Аламейна до Туниса, хотя по масштабам и напряженности борьбы, а также по своему значению они несоизмеримы. На Североафриканском фронте в период сражения под Эль-Аламейном действовало всего 12 немецких и 8 итальянских дивизий, а на Восточном фронте гитлеровцы имели в это время 226 дивизий.

Однако даже авторы, тенденциозно освещающие события, многое все же вынуждены признать. Этот делает, например, Вальтер Гёрлиц в своей "Истории второй мировой войны": "Катастрофа под Сталинградом была великим поворотом не только во внутривосточном отношении, но также и во внешнеполитическом смысле. Она имела своим следствием тяжелое потрясение всей сферы германского владычества в мире..." {5}. В таком же духе высказываются и многие другие западногерманские авторы. Генерал З. Вестфаль пишет: "Поражение под Сталинградом повергло в ужас как немецкий народ, так и его армию. Никогда прежде за всю историю Германии не было случая столь страшной гибели такого количества войск" {6}.

Сталинградская битва, как и предшествующая ей битва под Москвой, - начиналась в исключительно трудных условиях, когда превосходящие силы противника вели успешное наступление. Советская страна стояла тогда перед лицом смертельной опасности. Предпринимая в конце июня 1942 г. новое наступление на советско-германском фронте, противник делал ставку на "последний для Германии шанс выиграть войну" {7}. Нацистские правители и немецкое главное командование все еще рассчитывали тогда на победоносное завершение развязанной ими агрессии против СССР. "В общих рамках войны,- писал впоследствии фельдмаршал Паулюс,- летнее наступление 1942 года означало попытку в новом наступлении осуществить планы, потерпевшие провал поздней осенью 1941 года, а именно: довести войну на Востоке до победного конца, т. е. добиться целей нападения на Россию вообще. Тем самым существовала надежда решить исход войны" {8}.

Осуществляя преступные замыслы германских империалистов, войска вермахта прорвались к русской реке Волге и на Кавказ. В течение двухсот дней на огромной территории под Сталинградом шли напряженные бои, в которых участвовало свыше 2 млн. человек, располагавших массой боевой техники и вооружения: 26 тыс. орудий и минометов, более 2 тыс. танков и свыше 2 тыс. самолетов {9}. Упорные сражения развернулись и в битве за Кавказ. К осени 1942 г. стало ясно, что противник не в состоянии реализовать свои авантюристические замыслы.

Великая Сталинградская битва завершилась блестящей победой Советского Союза и его Вооруженных Сил. Красная Армия разгромила пять армий фашистской Германии и ее союзников: две немецкие (6-ю и 4-ю танковую), две румынские (3-ю и 4-ю) и одну итальянскую (8-ю). За время контрнаступления полностью были уничтожены 32 дивизии и 3 бригады, а 16 дивизий врага понесли серьезное поражение, лишившись свыше половины своего состава. Его потери составили свыше 800 тыс. человек. Всего же за 200 дней и ночей битвы на Волге, бросая в сражения все новые и новые дивизии, противник потерял убитыми, ранеными и пленными до 1,5 млн. человек. Он лишился также около 3,5 тыс. танков и штурмовых орудий, свыше 3 тыс. боевых и транспортных самолетов, более 12 тыс. орудий и минометов, 75 тыс. автомашин {10} и пр. Такого количества людей и боевой техники было достаточно для укомплектования 75-80 дивизий.

В чем же заключались причины катастрофы, постигшей фашистскую Германию в битве на Волге? Поражение было обусловлено прежде всего грубым просчетом противника в оценке могущества Советского Союза и его Вооруженных Сил. Первым грозным свидетельством недооценки сил СССР явилось поражение гитлеровцев под Москвой зимой 1941/42 г. Верховное главнокомандование фашистской Германии извлекло определенные уроки из этого очевидного провала своей военной стратегии в ходе второй мировой войны. В следующую летнюю кампанию враг уже не рискнул развертывать наступление на всем 'фронте от Черного до Баренцева моря протяженностью 3000 км, а бросил свои армии в наступление только на южном крыле фронта шириной 850 км. Однако авантюристическая суть стратегии германского фашизма оставалась прежней.

Противник не имел реального представления о действительном состоянии политического, военного, экономического и морального потенциала Советского Союза. Между тем развитие событий и в 1942 г. показало, что народы СССР способны выдержать любые суровые испытания, порожденные войной. Перст лицом этих испытаний миллионы советских людей еще теснее сплотились вокруг Коммунистической партии, которая мобилизовала все материальные и духовные ресурсы страны на отпор врагу. Это позволило уже к осени 1942 г. подготовить условия для решительного перелома в ходе борьбы против фашистской Германии и ее союзников. Продолжала укрепляться неразрывная связь между фронтом и тылом. Любовь к Родине и самоотверженность в борьбе за ее независимость, за новый общественный строй советские люди проявляли в замечательных подвигах на фронте и в глубоком тылу страны. Массовый героизм воинов Красной Армии являлся важнейшим источником победы в Сталинградской битве, как и во всей Великой Отечественной войне. Легендарные стойкость и мужество участников Сталинградской битвы стали достоянием всемирной истории. Только реакционные историки, и среди них западногерманские авторы, позволяют себе исказить и эту сторону событий борьбы. Курт Типпельскирх в своей "Истории второй мировой войны" принижает боевые и моральные качества советских войск. Вместе с тем он пишет, что участники гитлеровского похода на Сталинград, которых он называет "немецкими солдатами-

идеалистами", в ходе борьбы с советскими войсками проявили "истинный героизм" во имя "верности своему долгу" {11}. Не будь отдельных ошибок германского командования, утверждает Типпельскирх, немецко-фашистские войска даже в условиях окружения "сделали бы невозможное". И, как он полагает, "русские командиры оказались бы беспомощными" перед лицом "готовых на все и энергично руководимых немецких солдат" {12}.

Конечно, в ходе Сталинградской битвы советским войскам приходилось иметь дело с опытным и упорным противником. Однако после трагедии поражений и отступления Красная Армия показала свои высокие моральные и боевые качества.

Главные итоги Сталинградской битвы убедительно свидетельствовали о превосходстве советских войск над противником. Напомним в этой связи лишь два факта из длинного ряда других. При наступлении на Среднем Дону, начатом 1,6 декабря, советские войска за девять дней с боями продвинулись в южном направлении на 180 км, разгромив целый ряд соединений противника. В течение того же срока и приблизительно в это же время (с 12 декабря) юго-западнее Сталинграда из района Котельниково в северо-восточном направлении наступали войска армейской группы "Гот", которые пытались деблокировать окруженные в Сталинграде войска Паулюса. Несмотря на значительное преобладание в силах и средствах, группа "Гот" лишь с большим трудом, неся значительные потери, преодолела расстояние в 35 км от р. Аксай до р. Мышкова. Подобными фактами изобилуют события Сталинградской битвы.

Героические войска Красной Армии, опираясь на крепкий тыл социалистического государства, выдержали натиск вражеских армий в оборонительный период битвы на Волге. В это время в тылу страны мобилизованы были все силы народа и все ресурсы, чтобы создать предпосылки для завоевания победы. Во второй половине 1942 г. резко увеличился - выпуск вооружения и боеприпасов, что позволило снабжать сражающиеся войска всем необходимым, а в тылу обеспечивать формирование новых соединений. Численность Красной Армии по сравнению с концом 1941 г увеличилась более чем в два раза.

Ослепленное бредовыми замыслами, гитлеровское руководство и на втором году войны фашистской Германии против СССР недооценивало военный потенциал Советского Союза, возросший уровень военного мастерства и оперативно-тактического искусства Красной Армии техническую вооруженность советских войск. Только в жестоком накале битвы на Волге противник стал ощущать свой просчет, но до самого перехода Красной Армии в контрнаступление гитлеровские стратеги и политики продолжали неправильно оценивать ее реальные силы и возможности. Немалое значение имело и то, что командование вермахта не сумело своевременно разгадать готовящееся контрнаступление советских войск не видело приближения катастрофы для своей сталинградской группировки грубые просчеты были допущены верховным главнокомандованием противника и после того, как войска Паулюса попали в окружение.

Только во втором, наступательном для Красной Армии периоде Сталинградской битвы гитлеровские генералы и фельдмаршалы убедились в том, что видели все люди мира, не ослепленные фашистской пропагандой. Развитие событий на советско-германском фронте стало определяться не действиями "непобедимой" немецко-фашистской армии, а волей Красной Армии и советского народа. Советские войска проявляли в обороне стойкость и умение сражаться, в наступлении отличались смелостью маневра, решительностью наносимых ударов, высоким наступательным порывом. Генералы и офицеры Красной Армии показали в Сталинградской битве, что они овладели опытом вождения войск, проявляя мужество и талант при решении поставленных задач. Советское Верховное Главнокомандование сумело извлечь уроки из поражений 1941- 1942 гг. и в дальнейшем умело осуществляло стратегическое и оперативное руководство вооруженной борьбой. Командование фронтов также проявило возросшее искусство в руководстве войсками. Неизбежные в трудной борьбе недочеты и ошибки учитывались, из них делались необходимые выводы. Боевой опыт способствовал возрастанию мощи Вооруженных Сил.

В Сталинградской битве столкнулись в ожесточенной борьбе не только армии противоположных социальных и политических систем - агрессивного фашистского блока и страны социализма, но и их военные доктрины и военное искусство. Проверка действительности стратегии, оперативного искусства и тактики борющихся сторон совершалась в ходе битвы, которая превосходила все известные до этого в мировой истории войн по грандиозности

масштабов этой битвы, числу участвовавших в ней войск и боевой техники, по напряженности борьбы и разнообразию ее форм, наконец, по влиянию ее итогов на судьбы человечества. Сталинградская битва явилась важным этапом в развитии советского военного искусства, что нашло выражение еще в период оборонительного сражения, когда советские войска в очень сложной обстановке обеспечивали условия для подготовки и сосредоточения крупных стратегических резервов. С наибольшей силой преимущества советского военного искусства над военным искусством врага раскрылись при осуществлении контрнаступления, которое проводилось силами нескольких фронтов, четко и целеустремленно осуществлявших стратегическое и оперативное взаимодействие {13}.

Советские войска показали большую стремительность и маневренность при проведении операции по окружению 6-й и части сил 4-й танковой армий. Развертывая боевые действия на широком фронте и на большую глубину, советские войска в сложной и быстро меняющейся обстановке умело решали поставленные перед ними задачи.

В ходе дальнейших боевых действий при проведении разнообразных по форме операций, направленных к отражению попыток противника деблокировать окруженную группировку, а затем и на уничтожение этой группировки, советские части и соединения вновь показали высокое мастерство.

Большую роль в достижении победы над врагом сыграло наличие четкого взаимодействия различных родов войск - пехоты, артиллерии, механизированных и танковых соединений, авиации и др., своевременное накопление и использование резервов, а также правильная организация тыла - от фронтового до войскового.

В течение всей Сталинградской битвы осуществлялось стратегическое взаимодействие фронтов, действовавших на разных направлениях, но имевших единую стратегическую цель. Одним из важнейших последствий победы на Волге явилось ее морально-политическое воздействие на сотни миллионов участников антифашистской борьбы. В Советской стране она укрепила веру народа в грядущую победу, вдохновила советских людей на новые ратные и трудовые подвиги. В тылу врага, на оккупированной гитлеровцами советской территории, активизировалась деятельность подпольных партийных организаций, все больший размах приобретали вооруженные выступления партизанских отрядов и соединений.

Разгром вражеских войск под Сталинградом вызвал подъем антифашистской и национально-освободительной борьбы в поработанных оккупантами государствах. В Польше, Чехословакии, во Франции, Албании, Норвегии, Бельгии и других странах росло движение Сопротивления. С особой силой оно развертывалось в Югославии, где возникла Народно-освободительная армия. Участники Сопротивления проводили все более успешные операции против захватчиков. Усиливалось антифашистское движение и в странах гитлеровского блока.

Поражение крупной стратегической группировки противника на советско-германском фронте явилось серьезным ударом по всему блоку фашистских государств, ускорившим распад гитлеровской коалиции, выход из нее Италии, назревание внутривосточного кризиса в Венгрии, Румынии и в других странах сателлитах гитлеровской Германии. "Германия не просто проиграла битву и потеряла испытанную в боях армию, она потеряла ту славу, которую она приобрела в начале войны и которая уже начала меркнуть в боях под Москвой зимой 1941 года. Это была потеря, которая в самом скором времени должна была исключительно отрицательно повлиять на весь ход войны и в первую очередь поколебать внешнеполитические позиции Германии" {14}.

Гибель лучшей части вермахта под Сталинградом в самой гитлеровской Германии вызвала ужас и растерянность в еще большей мере, чем после разгрома фашистских армий под Москвой. В германском государстве был объявлен трехдневный траур. Преступные вдохновители и непосредственные исполнители чудовищных планов агрессивной войны ясно ощутили приближение расплаты. Среди населения Германии пробуждалось понимание того, что фашисты ведут страну к катастрофе.

Вместе с тем порожденные германским империализмом силы агрессии не намеревались складывать оружия. Противник обладал большими возможностями для продолжения смертельной борьбы. Нацистские правители фашистской Германии мобилизовывали все ресурсы, находившиеся в их распоряжении, для достижения поставленных ими целей в войне против СССР. 7 февраля 1943 г. в третьем рейхе был принят закон о тотальной мобилизации.

Однако развитие событий на советско-германском фронте определялось уже не инициативой и волей врага.

Переход Красной Армии в контрнаступление под Сталинградом перерос в могучее общее ее наступление, в конечном счете завершившееся победоносным штурмом Берлина. Фашистский агрессор окончательно потерпел поражение и капитулировал.

Подвиг участников Сталинградской битвы высоко оценила социалистическая Родина. Медалью "За оборону Сталинграда" было награждено свыше 700 тыс. человек. Десятки тысяч солдат и офицеров отмечены правительственными наградами. 125 участников битвы стали Героями Советского Союза. Многим соединениям и частям Красной Армии (сорока четырем) присвоены почетные наименования Сталинградских, Абганеровских, Донских, Басаргинских, Воропоновеких, Зимовниковских;

Кантемировских, Котельниковских, Среднедонских, Тацинских. 183 части, соединения и объединения были преобразованы в гвардейские. 55 соединений и частей награждены орденами {15}.

В летописи истории Сталинградской битвы запечатлены имена выдающихся советских полководцев и военачальников, генералов, офицеров и солдат, политработников.

Одержанная в междуречье Волги и Дона великая победа была завоевана под руководством ленинской Коммунистической партии всем советским народом.

* * *

Прошли годы и десятилетия. На месте руин Сталинграда давно уже вырос замечательный современный город-Волгоград. В 1965 г., когда страна отмечала 20-летие победы в Великой Отечественной войне, город-герой Волгоград был награжден орденом Ленина и медалью "Золотая Звезда". К 40-летию разгрома войск вермахта на волжском рубеже в Волгограде завершилось сооружение величественной Панорамы Сталинградской битвы. Память о патриотах, сражавшихся за Родину, будет жить в веках. Для современников событий и для новых поколений она источник вдохновения в борьбе за торжество коммунизма, за устранение угрозы чудовищной термоядерной войны, за мир и счастье народов.

Поглощенные созидательным трудом во имя настоящего и будущего советские люди помнят и уроки истории. Они хорошо знают, что борьба за мир является самой острой и неотложной проблемой современности.

Примечания

Глава первая

{1} См.: Население мира: Справочник. М., 1965. С. 17, 23, 27, 40.

{2} История второй мировой войны, 1939- 1945. М., 1975. Т. 5. С. 12.

{3} Промышленность Германии в период войны 1939-1945 гг. М., 1956. С. 123.

{4} Внешняя политика Советского Союза и период Отечественной войны. М., 1944. Т. 1. С. 170-171.

{5} История внешней политики СССР, 1917-1980. М., Т. 1. С. 428.

{6} Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. С. 247.

{7} Там же. С. 248.

{8} Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. 2-е изд. М., 1976. Т. 1. С. 11.

{9} Там же. С. 19.

{10} Там же. С. 20.

{11} Мэтлофф М; Снелл Э. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941-1942 гг. М., 1955. С. 276.

{12} Там же. С. 276.

{13} Там же. С. 270.

{14} Там же. С. 271.

{15} Там же. С. 272.

{16} Эйзенхауэр Д. Крестовый поход в Европу: Военные мемуары. М., 1980. С. 88.

{17} Самсонов А. М. Крах фашистской агрессии. 1939-1945. М., 1980. С. 200-207 25'-257

{18} Churchill W'. S. The Second World War. M" 1955. Vol. 3. P. 765.

{19} Эрман Дж. Большая стратегия. Август 1943-апрель 1944. М., 1958. С. 74.

- {20} Мэтлофф М. От Касабланки до "Оверлорда". М., 1964. С. 449; см. также: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. М., 1960. Т. 3. С. 469.
- {21} Лан В, И. США в военные и послевоенные годы. М., 1978. С. 4.
- {22} Мэтлофф М., Снелл Э. Указ. соч. С. 239.
- {23} Там же.
- {24} Правда. 1942. 13 апр.
- {25} Мировое хозяйство и мировая политика. 1942. No 8. С. 29.
- {26} Мэтлофф М., Снелл Э. Указ. соч. С. 241.
- {27} Конвой - караван грузовых судов под охраной военных кораблей.
- {28} Churchill W. S. Op. cit. М., 1955. Vol.4. P. 232.
- {29} Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. 1. С. 46.
- {30} См.: Churchill W. S. Op. cit. Vol. 4. P. 234; см. также: Руге Ф. Война на море, 1939-1945. М., 1957. С. 275.
- {31} Churchill W. S. Op. cit. Vol. 4. P. 235.
- {32} Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. 1. С. 54.
- {33} Итоги второй мировой войны. М., 1957. С. 63.
- {34} Там же. С. 65.
- {35} Ульбрихт В. К истории новейшего времени. М., 1957. С. 13-14.
- {36} Фуллер Дж. Ф. Ч. Вторая мировая война. 1939-1945 гг. М., 1956. С. 169.
- {37} Лиддел Гарт Б. Г. Стратегия непрямых действий. М., 1957. С. 347.
- {38} Промышленность Германии в период войны 1939-1945 гг. М., 1956. С. 43.
- {39} Итоги второй мировой войны. С. 369.
- {40} Элбакиан А. И. Экономическое поражение фашистской Германии в войне против СССР. М., 1955. С. 40.
- {41} Промышленность Германии в период войны 1939-1945 гг. С. 48.
- {42} Элбакиан А. И. Указ. соч. С. 40, 46.
- {43} Промышленность Германии в период войны 1939-1945 гг. С. 65.
- {44} Фрайнгар И. М. Очерк развития германского монополистического капитала. М., 1958. С. 418; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. М., 1961. Т. 2. С. 385; Заставенко Г. Развертывание военного производства фашистской Германии после провала "молниеносной" войны { Воен.-ист. журн. 1962. No 12. С. 46; и др.
- {45} Нюрнбергский процесс, 2-е изд. М., 1954. Т. 2. С. 346-347.
- {46} Элбакиан Л. И. Указ. соч. С. 47.
- {47} Керль Л Военная экономика и военная промышленность { Итоги второй мировой войны. С. 371.
- {48} Там же. С. 373.
- {49} Винцер О, 12 лет борьбы против фашизма и войны. М., 1956. С. 187.
- {50} Там же. С. 187-188.
- {51} Каи А. Измена родине. М., 1951. С. 267.
- {52} После окончания второй мировой войны в прогрессивной американской печати приводили потрясающие по своему характеру разоблачительные материалы в отношении этого чудовищного сотрудничества. Так, германская электромашиностроительная фирма "Сименс-Гальске" имела картельные соглашения с рядом американских монополий. "Как выяснилось после войны, фирма "Сименс-Гальске" проектировала и изготовляла оборудование газовых камер для Освенцима и других нем едко-фашистских "лагерей смерти"; ей же принадлежала монополия на производство электрооборудования для газовых камер. В частности, фирма запатентовала систему регулирования притока газа оказавшуюся настолько эффективной, что в Освенциме с ее помощью убивалось до 10 тыс. человек в сутки" (Кан А. Указ соч. С. 269).
- {53} Промышленность Германии в период войны 1939-1945 гг. С. 95.
- {54} Там же. С. 100.
- {55} Там же. С. 26.
- {56} Там же. С. 121.
- {57} Там же. С. 25.
- {58} Документы министерства иностранных дел Германии. М., 1946. Вып. 11. С. 98.

Глава вторая

- {1} "Совершенно секретно! Только для командования!": Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: Документы и материалы. М., 1967. С. 367.
- {2} Warlimont W. Im Hauptquartier der deutschen Wehrmacht, 1939-1945. Frankfurt am Main, 1962.
- {3} Ibid. S. 238.
- {4} Ibid.
- {5} Ibid. S. 241.
- {6} Типпельскирх К. История второй мировой войны. М" 1956. С. 229.
- {7} Warlimont W. Op. cit. S. 239.
- {8} Итоги второй мировой войны. М., 1957. С. 126.
- {9} Воен.-пст. журн. 1961. № 1. С. 35.
- {10} Там же.
- {11} Warlimont W. Op. cit. S. 242.
- {12} Гитлер после зимнего поражения 1941/42 г. стал остерегаться присваивать громкие имена планам военных операций и зачеркнул 5 апреля первоначальное кодовое наименование "Зигфрид". 30 июня новое кодовое наименование "Блау" ("Голубая") было заменено на "Брауншвейг" из опасения, что прежнее название могло стать известным советской стороне.
- {13} Warlimont W. Op. cit. S. 242-243.
- {14} Ibid. S. 243-244.
- {15} Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1970. Т. 3, кн. 2. С. 220.
- {16} Warlimont W. Op. cit. S. 239-240.
- {17} См.: Прил. 14. С. 567-571.
- {18} Воен.-ист. журн. 1961. № 1. С. 34.
- {19} Меллентин Ф. Танковые сражения 1939-1945 гг. М., 1957. С. 142.
- {20} Роковые решения. М., 1958. С. 153.
- {21} Воен.-пст. журн. 1961. № 1. С. 41.
- {22} См. показания Паулюса Международному Военному трибуналу 11 февраля 1946 г. { Нюрнбергский процесс. М., 1954. Т. 1. С. 378; см. также: Воен.-ист. журн. 1960. № 2. С. 81-82.
- {23} Лидделл Гарт Б. Г. Стратегия непрямых действий. С. 347-348.
- {24} Лебедев Н. 11. Крах фашизма в Румынии. М., 1976. С. 347. "
- {25} Warlimont W. Op. cit. S. 244.
- {26} Дашичев В. П. Банкротство стратегии германского фашизма. М., 1973. Т. 2. С. 312.
- {27} В мае 1942 г. А. М. Василевский был допущен к исполнению обязанностей начальника Генерального штаба, а 26 июня утвержден в этой должности.
- {28} Василевский А. М. Дело всей жизни. 2-е изд. М., 1975. С. 203.
- {29} История второй мировой войны, 1939-1945. М., 1975. Т. 5. С. 112. "
- {30} Там же.
- {31} Василевский А. М. Дело всей жизни. 2-е изд. С. 206.
- {32} Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. 2-е изд., доп. М., 1974. Кн. 2. С. 64.
- {33} Там же. С. 65.
- {34} Василевский А. М. Воспоминания об исторической битве { Сталинградская эпопея. М., 1968. С. 75.
- {35} Василевский А. М. Дело всей жизни. 2-е изд. С. 207.
- {36} История второй мировой войны, 1939-1945. Т. 5. С. 143.
- {37} Освобождение Керченского полуострова осуществили войска Закавказского (с 30 декабря Кавказского) фронта совместно с Черноморским флотом и Азовской военной флотилией с 25 по 31 декабря 1941 г. Кавказский фронт с 28 января 1942 г. был разделен на Крымский фронт и Закавказский ВО.
- {38} Центральный архив Министерства обороны СССР. Ф. 132-А. Он. 2642. Д. 31. Л. 183. (Далее: ЦАМО СССР).
- {39} Там же. Ф. 96-А. Он. 2011. Д. 26. Л. 79.
- {40} Там же. Ф. 132-А. Оп. 2642. Д. 41. Л. 136-137.
- {41} Там же. Л. 141.
- {42} Там же. Л. 142.
- {43} Там же.
- {44} История второй мировой войны, 1939-1945. Т. 5. С. 132-133.

- {45} Там же.
- {46} К Севастополю подтянута с Керченского полуострова 46-я пехотная дивизия 11-й армии, а во второй половине июня началась переброска отдельных частей 17-армии из Донбасса.
- {47} Вьюненко Н. П. Черноморский флот в Великой Отечественной войне. М., 1957. С. 140.
- {48} История второй мировой войны, 1939- 1945. Т. 5. С. 137.
- {49} Баграмян И. Х. Так шли мы к победе. М" 1977. С. 112.
- {50} Жуков Г. К. Указ. соч. Кн. 2. С. 69.
- {51} Командование Юго-Западного направления 23 июня было расформировано.
- {52} Военно-научное управление Генерального штаба. Л. 589-591.
- {53} Баграмян И. Х. Указ. соч. С. 127.
- {54} История второй мировой войны, 1939- 1945. Т. 5. С. 122-131; Жуков Г. К, Указ. соч. Кн. 2. С. 64-70; Василевский А. Дело всей жизни, 2-е изд. С. 206-215; Москаленко К. С. На Юго-Западном направлении, 1941- 1943: Он же. Воспоминания командарма. 2-е изд. М., 1973. Кн. 1. С. 168-213; Баграмян И. Х. Указ. соч. С. 47-140.
- {55} ЦАМО СССР. Ф. 132-А. Оп. 2642. Д. 12. Л. 240.
- {56} Там же. Д. 41. Л. 180.
- {57} Там же. Л. 181.
- {58} Там же. Л. 183.
- {59} Типпельскирх К. Указ. соч. С. 232.
- {60} Фуллер Дж. Ф. Ч. Вторая мировая война, 1939-1945. М.. 1956. С. 241.
- {61} Это разделение окончательно было оформлено 9 июля.
- {62} Группой армий "Юг" командовал вместо умершего 17 января фельдмаршала фон Рейхенау вначале фельдмаршал фон Бок, а позднее генерал-полковник барон фон Вейхс. Рейхенау командовал также и 6-й армией, вместо него на эту должность был назначен генерал-лейтенант Фридрих Паулюс. См.: Типпельскирх К. Указ. соч. С. 232-233.
- {63} 19 июня самолет противника с офицером оперативного отдела 23-й танковой дивизии 40-го танкового корпуса был сбит советской авиацией. В захваченном приказе шла речь о развертывании наступления. Командир корпуса генерал Штумме по приказу Гитлера был предан военно-полевому суду.
- {64} Самсонов А. М. Сталинградская битва. 3-е изд. М, 1983. С. 73.
- {65} История второй мировой войны, 1939-1945. Т. 5. С. 146.
- {66} ЦАМО СССР. Ф. 96-А. Оп. 2011. Д. 26. Л. 134.
- {67} Василевский А. Воспоминания об исторической битве { Сталинградская эпопея. С. 76.
- {68} Там же. С. 76-77.
- {69} Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 3, кн. 2. С. 295.
- {70} Курочкин П. А. Победа советского военного искусства в Великой Отечественной войне { Важнейшие операции Великой Отечественной войны 1939-1945 гг. М., 1956. С. 606.
- {71} Типпельскирх К. Указ. соч. С. 233-235.
- {72} Дёпп Г. Поход на Сталинград. М., 1957. С. 21.
- {73} Цпт. по: Фуллер Дяс. Ф. Ч. Указ. соч. С. 244.
- {74} Воен.-пст. журн. 1961. No 1. С. 40.
- {75} Greiner H. Die oberste Wehrmachtfuhr-rung. 1939-1943. Wiesbaden, 1951. S. 340.
- {76} Дёпп Г. Указ. соч. С. 28.

Глава третья

- {1} С 10 июля резервные армии были переименованы: 5-я в 63-ю, 7-я в 62-ю и 1-я в 64-ю армии. См.: ЦАМО СССР. Ф. 48-А. Оп. 1640. Д. 179. Л. 483.
- {2} Там же. Ф. 132-А. Оп. 2642. Д. 32. Л. 116.
- {3} 21-я армия с конца июня 1942 г. вела оборонительные бои с наступающими войсками противника на направлении: Белгород, Новый Оскол, Лиски. В этих боях она понесла большие потери, к 7 июля отошла за р. Дон и в составе 63-й, 76-й и 124-й стрелковых дивизий сосредоточилась в районе Бутурлиновка. См.: ЦАМО СССР. Ф. 375. Оп. 311278. Д. 1.
- {4} Волжская военная флотилия была сформирована в октябре 1941 г. на базе Учебного отряда, созданного в июле того же года. Пополненная военными кораблями, флотилия 24 июля 1942 г. была передана в подчинение командующему Сталинградским фронтом.

{5} Из 38 стрелковых дивизий Сталинградского фронта только 18 дивизий были укомплектованными, а 14 являлись небоеспособными, имея от 300 до 1000 человек, 6 дивизий насчитывали от 2,5 тыс. до 4 тыс. человек.

{6} Великая победа на Волге. М., 1965. С. 29.

{7} Василевский А. М. Дело всей жизни. 2-е изд., доп. М., 1975. С. 229.

{8} Партархив Волгоградского обкома КПСС. Ф. 171. Оп. 1. Д. 1. Т. 1. Л. 144.

{9} В июле 1941 г. в Сталинградской области проходила массовая запись трудящихся в народное ополчение. Тогда же по решению обкома ВКП(б) и исполкома областного Совета депутатов трудящихся происходило формирование Сталинградского корпуса народного ополчения в составе стрелковой дивизии, отдельной танковой части, артиллерийского полка, минометного дивизиона, роты автоматчиков и роты связи. Расположенные в Сталинграде, эти добровольческие формирования имели в августе 1941 г. до 13 тыс. человек. В состав корпуса входила также Донская казачья кавалерийская дивизия, сформированная из донских казаков. В конце 1941 г. эта дивизия была зачислена в состав Красной Армии, получив наименование 15-й Донской кавалерийской казачьей дивизии. Летом 1942 г. дивизия сражалась в Сальских степях, а затем в степях Ставропольщины. В августе она была преобразована в 11-ю гвардейскую Донскую кавалерийскую дивизию. Танковая часть народного ополчения, сформированная в Тракторозаводском районе Сталинграда к 15 июля 1941 г., в феврале 1942 г. была реорганизована в танковую бригаду. В июле же 1941 г. была сформирована стрелковая дивизия народного ополчения. К осени 80% ее состава ушло добровольцами на фронт, на защиту Москвы. Дивизия стала формироваться заново. Ополченцы проходили военное обучение без отрыва от производства и только во время учебных сборов переводились на казарменное положение. Помимо ополчения, в Сталинграде и области были сформированы 82 истребительных батальона, охватывавших 10 620 человек, в том числе по городу Сталинграду восемь батальонов в составе 1133 человек на 22 апреля 1942 г. Истребительные батальоны, состоявшие в основном из партийного, советского и колхозного актива, вели борьбу с забрасываемыми противником на территорию Сталинградской области шпионами, диверсантами и парашютистами-десантниками, а также несли охрану объектов государственной важности. См.: Партархив Волгоградского обкома КПСС. Ф. 171. Оп. 1. Д. 72. Л. 33, 35, 36; Государственный архив Волгоградской области. Ф. Р-773. Оп. 1. Д. 87. Л. 67. 67 об.

{10} Партархив Волгоградского обкома КПСС. Ф. 171. Оп. 1. Д. 106. Л. 72 об., 73.

{11} Там же. Д. 114. Л. 78.

{12} Там же. Д. 1. Т. 1. Л. 157 об. 158, 158 об.

{13} Там же. Ф. 71. Оп. 1. Д. 500. Л. 57.

{14} Там же. Ф. 113. Оп. 12. Д. 89. Л. 2.

{15} ЦАМО СССР. Ф. 413. Оп. 71928. Д. 3. Л. 1.

{16} Отошедшая к Сталинграду во второй половине июля 57-я армия бывшего Юго-Западного фронта была включена в состав Сталинградского фронта. До получения из резерва войсковых соединений армия своими инженерными частями выполняла оборонительные работы и производила минирование переднего края по Сталинградскому обводу. См.: ЦАМО СССР. Ф. 413. Оп. 71298. Д. 3. Л. 1, 3.

{17} Там же. Л. 4.

{18} Подробнее см.: Еременко А. И., Маршал Советского Союза. Сталинградская битва: (Из воспоминаний). Сталинград, 1958. С. 16-17; Он же. Сталинград. М., 1961. С. 67-71; Морозов И. К., гвардии генерал-майор, 57-я и 64-я армии в битве за Сталинград: Рукопись. Архив автора { Волгогр. государственный музей обороны. Инв. No 3089. Папка 74. Л. 7-9. (Далее: ВГМО). Из западногерманских историков относительно правильно оценивает оборонительные сооружения Сталинграда Г. Дёрр. Он, в частности, пишет: "Немецкая пропаганда называла эти полевые позиции "внутренним и внешним крепостным поясом" и вызывала у многих впечатление о Сталинграде как о крепости. Этот термин даже часто применялся к Сталинграду. Это все не соответствовало действительности..." {Дёрр Г. Поход на Сталинград. М., 1957. С. 37}.

{19} Чуянов А. На стремнине века. М., 1976. С. 105.

{20} Партархив Волгоградского обкома КПСС. Ф. 171. Оп. 1. Д. 42. Л. 83-85, 87, 89.

{21} Ковалев И. В. Транспорт в Великой Отечественной войне, 1941-1945. М., 1981. С. 167, 169.

{22} Там же. С. 169-170.

{23} Чуянов Л. На стремнине века. С. 105.

- {24} Советский речной транспорт в Великой Отечественной войне. М., 1981. С. 174.
- {25} Ковалев И. В. Указ. соч. С. 178.
- {26} Советский речной транспорт в Великой Отечественной войне. С. 175. а? ВГМО. Инв. No 7763. Папка 442. Д. 1. Л. 28.
- {28} Там же. Л. 61.
- {29} Там же. Л. 41.
- {30} Сталинградский тракторный завод в начале Великой Отечественной войны был преобразован в танковый завод.
- {31} Чуянов А. На стремнине века. С. 103.
- {32} Партархив Волгоградского обкома КПСС. Ф. 171. Оп. 1. Т. 1. Л. 19 об., 27, 42 и др.
- {33} Чуянов А, Сталинградский дневник. Волгоград, 1979. С. 90.
- {34} ВГМО. Инв. No 7763. Папка 442. Д. 1. Л. 75.
- {35} ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1772. Л. 118, 119.
- {36} Там же. Л. 157.
- {37} Там же. Л. 158, 167.
- {38} Там же. Л. 169.
- {39} ВГМО. Инв. No 7763. Папка 442. Д. 1. Л. 75.
- {40} Там же.
- {41} Там же. Л. 75 об.
- {42} Там же. Д. 2. Л. 9 об.
- {43} История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941-1945. М., 1961. Т. 2. С. 437.
- {44} Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1970. Т. 3, кн. 2. С. 293.
- {45} Там же. С. 296, 297.
- {46} Там же. С. 298.
- {47} Там же. С. 301.
- {48} Там же. С. 302.
- {49} Там же.
- {50} Дёрр Г. Указ. соч. С. 30.
- {51} ЦАМО СССР. Ф. 132-А. Оп. 2642. Д. 32. Л. 128.
- {52} С 3 августа 1942 г. командующим 62-й армией стал генерал-лейтенант А. И. Лопатин.
- {53} Громова В. Д. Краткий боевой путь 192-й стрелковой дивизии: Рукопись. С. 1. Архив автора.
- {54} ЦАМО СССР. Ф. 345. Оп. 50312. Д. Л. 1.
- {55} Там же. Л. 6.
- {56} В историографии началом Сталинградской битвы принято считать 17 июля. Однако существует мнение, что Сталинградская битва началась 12 июля боями на рубеже западной части большой излуины Дона, которые вели отходившие под натиском превосходящих сил противника войска 28-й и 38-й армий. См.: Москаленко К. С. На Юго-Западном направлении, 1941-1943: Воспоминания командарма, 2-е изд., испр. и доп М 1973. Кн. 1. С. 257.
- {57} Подробнее см.: Великая победа на Волге. С. 32-44.
- {58} Отсечная позиция создается в обороне с целью недопущения распространения противника в сторону флангов, а при наступлении - поражения его огнем с места. Она оборудуется траншеями и окопами для танков, орудий и других огневых средств и прикрывается инженерными заграждениями.
- {59} Громова В. Д. Указ. соч. С. 3. в0 Ист. архив. 1958. No 3. С. 78. {61} 64-я армия 10 июля 1942 г. получила приказ Ставки Верховного Главнокомандования передислоцироваться на территорию Сталинградского военного округа. В тот же день началась погрузка частей и соединений армии в эшелоны из районов Тулы и Сталиногорска. Войска разгружались на станциях: 112-я дивизия Котлубань, Качалино, Филонове; 214-я дивизия - Донская, Музга, Рычков; 29-я дивизия - Жутов. Остальные войска выгружались в районе Сталинграда. По мере прибытия и выгрузки из эшелонов частей и соединений последние совершали длительные марши в указанные им районы обороны. При этом они должны были переправиться через Дон на западный берег. 18 июля в 15 час. 35 мин. штаб 64-й армии, дислоцировавшийся в Прудбой, издал боевой приказ с оценкой обстановки перед фронтом предполагаемых действий армии и указанием стоящей перед ней задачи. В "Кратком описании боевых действий 64-й армии",

датированном 3 ноября 1942 г., написано: "25 июля 1942 г. войска армии, еще полностью не закончив сосредоточение, вынуждены были с ходу вступить в бой с противником". Эта краткая общая оценка действий армии может быть дополнена. Некоторые соединения армии вступили в боевое соприкосновение с противником уже 21 июля пораньше. Начальник политотдела 137-й танковой бригады старший батальонный комиссар Голосов в политдонесении начальнику политуправления Сталинградского фронта и начальнику политотдела 64-й армии 23 июля 1942 г. сообщал: "137-я танковая бригада 21 июля приступила к выполнению боевой операции прорвавшимися в район Цимлянская немецко-фашистскими войсками. 2-й танковый батальон, входящий в состав передового отряда наших войск, ведет бои в районе хутора Красный Яр". Эта же дата упоминается и в другом политдонесении, где сообщается о боях 137-й танковой бригады. Герой Советского Союза гвардии генерал-лейтенант Н. И. Бирюков, вспоминая о боях на подступах к Дону 214-й стрелковой дивизии, входившей в состав 64-й армии, указывает, что передовой отряд дивизии вступил в бой с противником 17 июля. См.: Битва за Волгу: Воспоминания участников Сталинградского сражения. Сталинград, 1958. С. 28; Ист. архив. 1958. № 3. С. 91; ЦАМО СССР. Ф. 341. Оп. 5846. Д. 1. Л. 1, 3, 4, 7; Оп. 6762. Д. 4. Л. 3, 3 об., 8, 9.

{62} 147-я и 196-я стрелковые дивизии входили в состав 62-й армии. ЦАМО СССР. Ф. 345. Оп. 50312. Д. 4. Л. 8.

{63} Там же. Ф. 341. Оп. 5846. Д. 1. Л. 7.

{64} Пехотные училища Житомирское, 1-е и 3-е Орджоникидзевские и Краснодарское пулеметно-минометное приказом по войскам 64-й армии от 24 июля 1942 г. преобразовывались в стрелковые части, получив наименование курсантских полков. См.: ЦАМО СССР. Ф. 341. Оп. 5846. Д. 1. Л. 42.

{65} Там же. Л. 13.

{66} Там же. Л. 30.

{67} Там же.

{68} История второй мировой войны, 1939- 1945. М., 1975. Т. 5. С. 169.

{69} Руденко С. И. Крылья победы, 2-е изд., доп. М" 1985. С. 105.

{70} Кожевников М. Н. Командование и штаб ВВС Советской Армии в Великой Отечественной войне. М., 1977. С. 100.

{71} Великая победа на Волге. С. 57.

{72} Дёрр Г. Указ. соч. С. 43.

{73} ЦАМО СССР. Ф. 345. Оп. 50312. Д. 4. Л. 39.

{74} Там же. Ф. 96-А. Оп. 2011. Д. 26. 7. 159.

{75} Громова В. Д. Указ. соч. С. 4.

{76} Там же. С. 4-5.

{77} ЦАМО СССР. Ф. 345. Оп. 50312. Д. 4. Л. 47.

{78} Там же. Л. 55: см. также: Боевое донесение на 16.30 26.7.42 начальнику Ген. штаба КА и командующему Сталинградским фронтом { Там же. Л. 58.

{79} Краткое описание боевых действий 64-й армии {Ист. архив. 1958. № 3. С. 91

{80} Битва за Волгу. С. 29.

{81} Стенограмма беседы с начальником политотдела 64-й армии полковником М. П. Смольяновым. См.: Науч. арх. Ин-та истории СССР АН СССР. Р. III. Ф. 5. Д. 11. Л. 32. (Далее: НАИИ СССР АН СССР).

{82} Стенограмма беседы с генерал-майором К. К. Абрамовым. См.: Там же. Л. 23.

{83} Стенограмма беседы с полковником М. П. Смольяновым. См.: Там же. л. 35.

{84} Краткое списание боевых действий 64-й армии. С. 92.

{85} Битва за Волгу. С. 29. 30.

{86} Москаленко К. С. Указ. соч. С. 267.

{87} Василевский А. М. Указ. соч. С. 230- 231.

{88} Москаленко К. С, Указ. соч. С. 269-270.

{89} Казаков К. П. Всегда с пехотой, всегда с танками. М., 1973. С. 81.

{90} Адам В. Трудное решение: Мемуары полковника 6-й германской армии/ Пер. с нем. М., 1967. С. 61-62.

{91} Москаленко К, С. Указ. соч. С. 281.

{92} ЦАМО СССР. Ф. 132-А. Оп. 2642. Д. 12. Л. 272.

- {93} Там же.
- {94} Москаленко К. С. Указ. соч. С. 277.
- {95} Там же. С. 277.
- {96} Краткое описание боевых действий 64-й армии. С. 92.
- {97} ЦАМО СССР. Ф. 413. Оп. 71928. Д. 3. Л. 1.
- {98} Дёрр Г. Указ. соч. С. 37.
- {99} НАИИ СССР АН СССР. Р. III. Ф. 5. Д. 11. Л. 3.
- {100} Ласкин И. А. На пути к перелому. М., 1977. С. 273-274.
- {101} Там же. С. 274.
- {102} НАИИ СССР АН СССР. Р. III. Ф. 5. Д. 11. Л. 2.
- {103} Стенограмма беседы с генералом М. С. Шумиловым. См. Там же. Л. 3.
- {104} Там же. Л. 2.
- {105} 126 стрелковая дивизия (1 формирования) участвовала в боях с первого дня войны, сражаясь и под Москвой. Затем была отведена на восстановление. В состав Сталинградского фронта 126 стрелковая дивизия (второго формирования) прибыла со свежими силами.
- {106} Генерал Г. Ф. Захаров прибыл позднее, временно должность начальника штаба фронта исполнял начальник оперативного отдела штаба полковник С. П. Иванов. См. Еременко А. И. Сталинград. С. 73.
- {107} ЦАМО СССР. Ф. 132-А. Оп. 2642. Д. 13. Л. 7.
- {108} фронтовое управление Юго-Восточного фронта было сформировано на базе управления 1-й танковой армии, а ее войска переданы в состав 62-й армии.
- {109} Еременко А. И. Сталинград. С. 80.
- {110} Стенограмма беседы с генералом М. С. Шумиловым. См.: НАИИ СССР АН СССР. Р. III. Ф. 5. Д. 11. Л. 2 об.
- {111} Там же.
- {112} ЦАМО СССР. Ф. 341. Оп. 6762.. Д. 4. Л. 26.
- {113} Стенограмма беседы с генералом М. С. Шумиловым. См. НАИИ СССР АН СССР. Р. III. Ф. 5. Д. 1. Л. 3, 3 об. В "Кратком описании боевых действий 64-й армии" отмечаются, как особо отличившиеся в этой операции, помимо указанных соединений. Краснодарское и Грозненское пехотные училища. См.: Ист. архив. 1958. No 3. С. 93.
- {114} Grams R. Die 14. Panzer-Divisi Оп. S. 50.
- {115} Ibid. S. 51.
- {116} Краткий очерк боевого пути 62-й армии. С. 79.
- {117} 16-я воздушная: Военно-исторический очерк о боевом пути 16-й воздушной армии, 1942-1945. М., 1973. С. 11.
- {118} 34-я гвардейская стрелковая дивизия, два сводных полка Астраханских пехотных училищ, 78 и 116-й укрепленные районы.
- {119} 14-я гвардейская, 1, 127, 153, 197, 203-я стрелковые дивизии.
- {120} 63, 76, 124, 304, 278, 343, 96-я стрелковые дивизии.
- {121} 321, 18, 205, 192, 184-я стрелковые дивизии, 5-я истребительная бригада, 22-й танковый корпус и 54-й укрепрайон.
- {122} 4, 37, 38, 39, 40, 41-я гвардейские стрелковые дивизии. Назначенный срок сосредоточения был очень коротким, и дивизии прибывали в указанные им районы с опозданием на одни-два суток. Кроме того, дивизии перед дислокацией не были полностью обеспечены важнейшими видами вооружения и имущества, получали все это наспех при погрузке в эшелоны или в пути следования.
- {123} 339, 112-я и 131-я стрелковые дивизии, 20-я мотострелковая бригада, 28-й танковый корпус, 115-й укрепрайон.
- {124} 29, 38, 126, 138, 157, 204, 208-я стрелковые дивизии, 13-й танковый корпус (13, 254, 133-я и 6-я гвардейские танковые и 38-я мотострелковая бригады), 66-я и 154-я морские стрелковые бригады, 118-й укрепленный район, Житомирский и Грозненский курсантские полки.
- {125} 15, 35-я и 36-я гвардейские, 224-я и 422-я стрелковые дивизии, 6-я танковая бригада (19 танков), полк Винницкого пехотного училища, 255-й кавалерийский полк и 76-й укрепленный район.
- {126} 91-я и 302-я стрелковые дивизии, 115-я кавалерийская дивизия, 133-я и 155-я танковые бригады (без материальной части) и 125-й отдельный танковый батальон.

- {127}220, 235, 268, 269-я истребительные авиационные дивизии, 270, 271-я бомбардировочные дивизии, 272-я дивизия ночных бомбардировщиков, 206, 226, 228-я штурмовые авиационные дивизии, 23, 655, 282, 633-й смешанные авиационные полки.
- {128}1-я и 2-я бригады речных кораблей и отдельная бригада траления.
- {129}ЦАМО СССР. Ф. 345. Оп. 50312. Д. 4. Л. 178.
- {130}Там же. Л. 182.
- {131}Там же. Л. 189.
- {132}Там же. Л. 194.
- {133}Ильин П. Бой за Калач-на-Дону { Воен.-ист. журн. 1961. No 10. С. 70-81.
- {134}Крылов Н. И. Сталинградский рубеж . М., 1979. С. 23-24.
- {135}Громова В. Д. Указ. соч. С. 7.
- {136}Там же. С. 7-11.
- {137}-{139}Москаленко К. С. Указ. соч. С. 300.
- {140}Кадильников В. Ф. Фронтная война на стальных путях { Битва за Волгу. С. 339-340.
- {141}ТЩА НМЛ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1772. Л. 248.
- {142}Там же.
- {143}Там же. Л. 252.
- {144}Водолагин М. А. Сталинград в Великой Отечественной войне. М., 1958. С. 141.
- {145}НАИИ СССР АН СССР. Р. III. Ф. 5. Д. 11. Л. 18.
- {146}Партархив Волгоградского обкома КПСС. Ф. 171. Оп. 1. Д. 1. Т. 2. Л. 27.
- {147}Там жр. Л. 11.
- {148}ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1773. Л. 3.
- {149}Партархив Волгоградского обкома КПСС. Ф. 171. Оп. 1. Д. 115. Л. 51, 52-56 и др.
- {150}Там же. Л. 36, 41; Ф. 113. Оп. 12. Д. 72. 11 ЦАМО СССР. Ф. 345. Оп. 50312. Д. 1. Л. 59.
- {152}НАИИ СССР АН СССР. Р. III. Ф. 5. Д. 11. Л. 3.
- {153}Дёрр Г. Указ. соч. С. 30-31.
- {154}Там же. С. 38.
- {155}Типпельскирх К. История второй мировой войны. М.. 1956. С. 237.
- {156}См.: Прил. 16.
- {157}Великая победа на Волге. С. 108.
- {158}Там же. С. 109, 111.
- {159}История второй мировой войны, 1939-1945. Т. 5. С. 172.
- {160}Ласкин И. А. На пути к перелому. С. 211.
- {161}Там же С 212
- {162}Москаленко К. С. Указ. соч. С. 302.
- {163}Там же. С. 308-309.
- {164}Чуянов А. На стремнине века. С. 141.
- {165}Крылов Я. Я. Указ. соч. С. 39.
- {166}Еременко А. И. Сталинградская битва. С. 27.
- {167}Крылов Я. И. Указ. соч. С. 50.
- {168}Отрезанная от основных сил Сталинградского фронта 62-я армия была передана в состав Юго-Восточного фронта.
- {169}НАИИ АН СССР. Р. III. Ф. 5. Д. 219. Л. 2.
- {170}Непрерывная и интенсивная бомбежка Сталинграда и акватории сталинградского порта, а также прострел судового хода вышедшим к берегу противником лишили возможности сквозного движения судов мимо Сталинграда. С 23 августа их движение стало производиться вверх по Волге от Дубовки и выше, а вниз по Волге -от Красноармейска и ниже. См.: ВГМО. Инв. No 7763. Папка 442. Д. 1. Л. 25.
- {171}ЦАМО СССР. Ф. 132-А. Оп. 2642. Д. 32. Л. 151.
- {172}С 30 августа 23-м танковым корпусом командовал генерал-лейтенант танковых войск А. Ф. Попов, с 16 октября 1942 г.- полковник В. В. Кошелев.
- {173}Генерал Е. Г. Пушкин был командиром 23-го танкового корпуса с 12 апреля по 4 июня 1942 г. и с 29 ноября 1942 г. по 11 марта 1944 г.
- {174}Архив автора.
- {175}Сараев А. А. Стояли насмерть. Волгоград, 1976.

- {176}Василевский А. М, Воспоминания об исторической битве { Сталинградская эпопея. М., 1968. С. 81.
- {177}Круглое В. О. Курсанты идут в атаку{Битва за Волгу. С. 38-39.
- {178}В ее состав входили 21-й и 28-й учебные танковые батальоны. См.: ЦАМО СССР. Ф. 99-я танковая бригада. Оп. 294859. Д. 3. Л. 1.
- {179}Правиленко Г. Т. Там, где строится ГЭС { Битва за Волгу. С. 43-44.
- {180}В 21-м учебно-танковом батальоне было 25 танков Т-34 и до 200 человек пехоты, вооруженной пулеметами; в 28-м учебно-танковом батальоне -25 танков Т-34 с экипажами / Отчет о боевых действиях 99-й танковой бригады за период с 23 августа по 8 сентября 1942 г. См.: ЦАМО СССР. Ф. 99-я танковая бригада. Оп. 294859. Д. 3. Л. 1.
- {181}Партархив Волгоградского обкома КПСС. Ф. 171. Оп. 1. Д. 1. Т. 2. Л. 27 об., 28.
- {182}Там же. Д. 72. Л. 28.
- {183}Там же.
- {184}Костюченко К. А. Батальон тракторозаводцев { Битва за Волгу. С. 47-48.
- {185}В дни великого сражения. Сталинград, 1958. С. 132.
- {186}Там же. С. 134-136, 139-141.
- {187}Партархив Волгоградского обкома КПСС. Ф. 171. Оп. 1. Д. 72. Л. 29.
- {188}Сараев А, В боях за Сталинград { Героический Сталинград. Сталинград, 1943. С. 23.
- {189}Великая победа на Волге. С. 134.
- {190}ЦАМО СССР. Ф. 132-А. Оп. 2642. Д. 32. Л. '59.
- {191}35-я гвардейская стрелковая дивизия 21 августа вошла в состав 62-й армии. См.: ЦАМО СССР. Ф. 220. Оп. 7790. Д. 3. Л. 1.
- {192}Адам В. Указ. соч. С. 104-106.
- {193}Там же. С. 106-107.
- {194}Дёрр Г. Указ. соч. С. 48.
- {195}15-я гвардейская стрелковая дивизия, прорываясь из окружения на Украине, с боями дошла до г. Сальска. Отсюда дивизия вышла в район к югу от Сталинграда и сосредоточилась на рубеже совхоз "Приволжский", с. Цапа, с. Дубовый Овраг, Большие и Малые Чапурники, войдя в состав 57-й армии генерал-майора Ф. И. Толбухина. Сразу же были приняты необходимые меры для организации жесткой обороны, что сыграло большую роль в развернувшихся затем боях. Воины 15-й гвардейской стрелковой дивизии проявили большое мужество и боевое мастерство, отражая атаки во много раз превосходящих сил врага и нанося ему значительный урон. См.: Рукопись воспоминаний бывшего командира 15-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора Е. И. Василенко. См.: ВГМО. Инв. 1354. Папка 428. Л. 1-10.
- {196}ЦАМО СССР. Ф. 413. Оп. 71928. Д. 3. Л. 11.
- {197}Там же. Л. 13.
- {198}Морозов Я. К., гвардии генерал-майор. На южном участке фронта { Битва за Волгу. С. 102.
- {199}Село Тундутово было занято противником после оставления его войсками 51-й армии.
- {200}Дёрр Г. Указ. соч. С. 39-40.
- {201}Еременко А. И. Сталинградская битва. С. 48.
- {202}Grams R. Op. cit. S. 52.
- {203}ЦАМО СССР. Ф. 345. Оп. 50312. Д. 1. Л. 136.
- {204}В группу полковника С. Ф. Горохова вошли 124, 115-я и 149-я отдельные стрелковые бригады и 282-й стрелковый полк 10-й дивизии войск НКВД,- А. С.
- {205}Горохов С. Ф., гвардии генерал-майор. Севернее города, за Мечеткой{ Битва за Волгу. С. 51-52.
- {206}Партархив Волгоградского обкома КПСС. Ф. 171. Оп. 1. Д. 49. Л. 2.
- {207}Там же. Д. 1. Т. 2. Л. 30.
- {208}Там же. Л. 30, 30 об.
- {209}Там же. Л. 30 об.
- {210}Там же.
- {211}Там же.
- {212}Там же. Т. 2. Л. 30 об.
- {213}Там же. Ф. 113. Оп. 12. Д. 71. Л. 3.

- {214} Там же. Ф. 171. Оп. 1. Д. 1. Т. 2. Л. 28.
- {215} Героический Сталинград. С. 267.
- {216} В распоряжение Нижне-Волжского речного пароходства был передан также наличный флот других организаций - Средней, Верхней Волги, Рейдтанкера, Волготанкера, Рейдтехфлота. См.: ВГМО. Инв. No 7763. Папка 442. Д. 1. Л. 53.
- {217} До 23 августа действовала одна центральная переправа с причалами у правого берега около Киевского взвоза, а у левого берега - в Бобылях. См.: ВГМО. Инв. No 7763. Папка 442. Д. 1. Л. 57.
- {218} Все указанные переправы работали до 17 сентября. См.: ВГМО. Инв. No 7763. Папка 442. Д. 1. Л. 57.
- {219} Из перечисленных выше судов были поражены минометным обстрелом и затонули: катера "Тринадцатый" (15 сентября 1942 г.), "Четвертый" (17 сентября 1942 г.), "Лейтенант Здоровцев" (16 сентября 1942 г.). Катер "2-я Пятилетка" поврежден бомбардировкой с воздуха (11 сентября 1942 г.). См.: ВГМО. Инв. No 7763. Папка 442. Д. 1. Л. 53.
- {220} Там же. Л. 64.
- {221} Там же. Л. 25.
- {222} На переправах в районе от Камышина до Астрахани работало 43 самоходных и 91 несамоходное судно. См.: Там же.
- {223} На 10 августа в Сталинграде было развернуто 17 госпиталей с общим числом коек 10 650. К 15 августа 1942 г. "санитарная пробка" в основном была ликвидирована и в госпиталях города оставалось около 4 тыс. раненых. Дальнейшая эвакуация госпиталей продолжалась, но на 23 августа в Сталинграде все еще оставалось 7 госпиталей ("Отчетный доклад о работе Сталинградского отдела эвакуогоспиталей за период с 1 июля по 1 октября 1942 г.", составленный начальником отд. военврачом 1-го ранга Качалкиным. См.: Партархив Волгоградского обкома КПСС. Ф. 113. Оп. 12. Д. 83. Л. 8, 9 и др.
- {224} Пароход "Иосиф Сталин" был потоплен в ночь с 26 на 27 августа, когда из Сталинграда в Горький были отправлены грузопассажирские паро-теплоходы "Михаил Калинин", "Парижская Коммуна" и "Иосиф Сталин". "Первые два судна прошли благополучно, только были обстреляны, а пароход "Иосиф Сталин" 27 августа в 2 часа против Рынка противником был обстрелян из минометов и сожжен трассирующими пулями" (ВГМО. Инв. No 7763. Папка 442. Д. 1. Л. 25).
- {225} Партархив Волгоградского обкома КПСС. Ф. 113. Оп. 12. Д. 83. Л. 18-19.
- {226} В дни великого сражения. С. 129.
- {227} Партархив Волгоградского обкома КПСС. Ф. 171. Оп. 1. Д. 1. Л. 28 об.
- {228} Там же. Л. 29. 29 об.
- {229} Там же.
- {230} В дни великого сражения. С. 128- 129.
- {231} Там же. С. 247.
- {232} Вдовий А. А. Городская партийная организация в те дни { Битва за Волгу. С. 289.
- {233} Партархив Волгоградского обкома КПСС. Ф. 171. Оп. 1. Д. 49. Л. 2 об.
- {234} Героический Сталинград. С. 266.
- {235} Партархив Волгоградского обкома КПСС. Ф. 171. Оп. 1. Д. 1. Т. 2. Л. 31 об.
- {236} Там же. Л. 32 об.
- {237} Там же. Л. 33.
- {238} С утра 26 августа облвоенкомат работал в подвале сгоревшего здания земотдела.
- {239} Партархив Волгоградского обкома КПСС. Ф. 171. Оп. 1. Д. 1. Т. 2. Л. 34; Ист. архив. 1962. No 4. С. 32.
- {240} Ист. архив. 1962. No 4. С. 32-33.
- {241} Там же.
- {242} Там же. С. 33.
- {243} Куксов Е. Г. Военкоматы в дни битвы за Сталинград { Героический Сталинград, 1945. Кн. 2. С. 79.
- {244} Партархив Волгоградского обкома КПСС. Ф. 171. Оп. 1. Д. 1. Т. 2. Л. 32.
- {245} Там же. Ф. 113. Оп. 12. Д. 71. Л. 11.
- {246} ЦПА ИМЛ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1776. Л. 6.
- {247} Там же.

- {248} Там же. Л. 7.
- {249} Партархив Волгоградского обкома КПСС. Ф. 171. Оп. 1. Д. 1. Т. 2. Л. 33, 33 об.
- {250} ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1773. Л. 5.
- {251} Партархив Волгоградского обкома КПСС. Ф. 171. Оп. 1. Д. 1. Т. 2. Л. 17, 18.
- {252} В дни великого сражения. С. 36.
- {253} ЦАМО СССР. Ф. 345. Он. 50312. Д. 2. Л. 278.
- {254} Краткое описание боевых действий 64-й армии. С. 95.
- {255} ЦАМО СССР. Ф. 341. Оп. 5846. Д. 2. Л. 6.
- {256} Там же. Л. 7.
- {257} Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. 2-е изд., доп. М, 1974. Т. 2. С. 79-80.
- {258} Там же. С. 81.
- {259} ЦАМО СССР. Ф. 132-А. Оп. 2642. Д. 13. Л. 21.
- {260} Там же. Ф. 220. Оп. 226. Д. 19. Л. 258-262.
- {281} Там же. Ф. 132-А. Оп. 2642. Д. 13. Л. 25.
- {262} Grams Д. Op. cit. S. 52-53.
- {263} ЦАМО СССР. Ф. 341. Оп. 5846. Д. 2, Л. 36, 36 об.
- {264} Крылов Я. И. Указ. соч. С. 89.
- {265} ЦАМО СССР. Ф. 345. Оп. 50312. Д. 2. Л. 309.
- {266} Там же. Л. 323. Полковник С.М.Камынин являлся заместителем начальника штаба 62-й армии. Временно назначен начальником штаба 62-й армии 15 августа 1942 г. вместо генерал-майора Н. А. Москвина, освобожденного от должности в связи с болезнью. Вскоре начальником штаба 62-й армии был назначен генерал-майор Н. И. Крылов, который с 6 сентября временно командовал армией. См.: Там же. Л. 178, 242, 300.
- {267} Симонов К. М. Заметки к биографии Г. К. Жукова { Воен.-ист. журн. 1987. № 10. С. 60.
- {268} Конев И. С. Воспоминания {Знамя. 1987. № 12. С. 100, 103.
- {269} Великая победа на Волге. С. 83.
- {270} Жуков Г. К. Указ. соч. С. 87.

Глава четвертая

- {1} Боевые действия на территории города рассматриваются в ряде разделов, деление на которые является в известной мере условным.
- {2} Жители города-героя несли огромные потери от действий гитлеровцев, особенно в августе, сентябре и октябре 1942 года. По неполным данным, в Сталинграде от бомбардировок вражеской авиации, артиллерийских и миномётных обстрелов погибло 42 754 человека. Тяжелораненых среди гражданского населения города было несколько десятков тысяч человек. См. Партархив Волгоградского обкома КПСС. Ф. 113 Оп. 14 Д. 11а. Л. 3.
- {3} Там же. Ф. 71. Он. 1. Д. 482. Л. 27, 28.
- {4} Водолагин М. Л., Щеглов В. Н. Металлургический завод "Красный Октябрь". М., 1957. С. 108.
- {5} Партархив Волгоградского обкома КПСС. Ф. 71. Он. 1. Д. 482. Л. 28.
- {6} Там же. Ф. 13. Оп. 12. Д. 71. Л. 8,
- {7} В Сталинграде в течение почти всего периода оборонительного сражения было значительное число гражданского населения. Но в ноябре и в последующие месяцы Сталинградской битвы в городе оставалось (за исключением Кировского района) лишь несколько тысяч жителей, в том числе и на территории, захваченной врагом.
- {8} Приходько Д. В. Завод-воин {Битва за Волгу. Сталинград, 1958. С. 298.
- {9} В сентябре временно в командование 62-й армией вступил генерал-майор Н. И. Крылов. См.: ЦАМО СССР. Ф. 345. Он. 50312. Д. 2. Л. 300.
- {10} 1-я гвардейская, 4-я танковая, 21, 24, 63-я и 66-я армии. и 62, 64, 57, 51-я армии.
- {12} Великая победа на Волге. М., 1965. С. 163-164.
- {13} Из группы армий "А" под Сталинград были переброшены 32 дивизии, в том числе итальянская 8-я армия.
- {14} Великая победа на Волге. С. 165.
- {15} Описание этого совещания см.: Адам В. Трудное решение. М., 1967. С. 143.
- {16} Там же.
- {17} Три левофланговые дивизии 4-й танковой армии были переданы в 6-ю армию при одновременном расширении ее фронта на юг до южной окраины Сталинграда включительно.

- {18}33-я, 35-я гвардейские, 87, 98, 112, 131, 196, 229, 244, 315, 399-я стрелковые дивизии; 10, 38, 42, 115, 124, 129, 149-я стрелковые бригады; 23-й танковый корпус; 20-я истребительная бригада; 115-й укрепленный район; двенадцать артиллерийских и минометных полков, из них 33-я гвардейская, 87-я и 229-я дивизии находились на укомплектовании.
- {19}Великая победа на Волге. С. 167.
- {20}Там же.
- {21}Во втором эшелоне 62-й армии были 131-я и 399-я стрелковые дивизии.
- {22}126, 138, 157, 29-я и 204-я, 36-я гвардейская и 38-я стрелковые дивизии; 66-я и 154-я бригады морской пехоты; курсантские полки Краснодарского и Винницкого училищ; 118-й укрепленный район; 13-й танковый корпус; четырнадцать артиллерийских и минометных полков.
- {23}Как выше отмечалось, обязанности командующего армией с 6 сентября исполнял генерал-майор Н. И. Крылов. "Сначала предполагалось,- пишет А. И. Еременко,- просить Ставку оставить его (Н. И. Крылова - А, С.) командармом: будучи хорошим штабным работником, он бесспорно имел такие данные, которые позволили бы ему значительно вырасти в оперативно-боевом отношении и достойно занимать пост командующего. Однако нас удержало соображение, что такого начальника штаба, как Крылов, с его огромнейшим опытом борьбы в Одессе и Севастополе, подобрать в 62-ю армию будет очень трудно. Обстановка же в Сталинграде складывалась все сложнее и сложнее. Решили сохранить товарища Крылова на должности начальника штаба" (Еременко А. И. Сталинград. М., 1961. С. 177-178).
- {24}Стенограмма беседы с командующим 62-й армией генерал-лейтенантом В. И. Чуйковым. См.: НАИИ СССР АН СССР. Р. I. Ф. 52. Д. 1. Л. 1.
- {25}Там же. Л. 3 об.
- {26}Там же. Л. 4.
- {27}Чуйков В. И, Начало пути. Волгоград, 1967. С. 88-89.
- {28}ЦАМО СССР. Ф. 345. Оп. 50312. Д. 2. Л. 339.
- {29}Там же. Л. 341.
- {30}Чуйков В. И. Начало пути. С. 92.
- {31}Там же.
- {32}42-я отдельная стрелковая бригада прибыла 31 августа под Сталинград с Северо-Западного фронта, получив по дороге пополнение в технике и людском составе, главным образом за счет моряков Беломорской военной флотилии. Произведя наспех разбивку пополнения и не успев в достаточной степени сколотить части, бригада в ночь со 2 на 3 сентября переправилась через Волгу в Сталинград и начала выполнять боевые задачи. Из района обороны в Верхней Ельшанке бригада затем была спешно переброшена в район участка № 6, больница, северный берег р. Царицы, где продолжала вести ожесточенные бои. Командиром бригады был Герой Советского Союза полковник М. С. Батраков, военкомом полковой комиссар С. Н. Шапин, начальником штаба - подполковник Г. Е. Сазонов. См.: НАИИ СССР АН СССР. Р. III. Ф. 5. Д. 148. Л. 1, 2, 8.
- {33}Бригада в составе 19 танков вела бои в районе элеватора. Для защиты переправы был брошен один батальон - девять танков.
- {34}Чуйков В. И. Начало пути. С. 96-97.
- {35}Комиссар дивизии - старший батальонный комиссар И. А. Шестаков, начальник штаба дивизии - подполковник А. Фунтиков.
- {36}Морозов И. К. На южном участке фронта { Битва за Волгу. С. 108. Полковник М. И. Денисенко командовал 36-й гвардейской стрелковой дивизией 64-й армии.
- {37}Плавучие батареи "№ 97, 98 и канонерские лодки "Руднев" и "Громов" Волжской военной флотилии с 15 сентября 1942 г. подчинялись в оперативном отношении начальнику артиллерии Юго-Восточного фронта. Указанные силы включены были в состав фронтовой артиллерийской группы с задачей уничтожения противника в полосе: справа - р. Царица, слева ~ Купоросная балка, Зеленая Поляна. См.: ЦАМО СССР. Ф. 345. Оп. 50312. Д. 1. Л. 187.
- {38}Г. Дёрр допускает ошибку, указывая, что 13-я дивизия была отеснена в район Рынок при прорыве 14-й немецкой танковой дивизии к Волге севернее Сталинграда. См.: Дёрр Г. Поход на Сталинград. М., 1957. С. 56.
- {39}ЦАМО СССР. Ф. 345. Оп. 50312. Д. 2. Л. 348.
- {40}Чуйков В. И. Начало пути. С. 97-98.

- {41} Там же. С. 98.
- {42} Там же. С. 99.
- {43} Самчу к И. А. 13-я гвардейская. М., 1962. С. 105-106.
- {44} Родимцев Л. Я. Воспоминания о легендарном сражении { Битва за Волгу. С. 80.
- {45} Командир полка - гвардии майор Д. И. Панихин.
- {46} Чуйков В. И. Начало пути. С. 102.
- {47} Филимонов Б. Бессмертные. Волгоград, 1965. С. 87.
- {48} Там же. С. 88.
- {49} Там же.
- {50} Там же. С. 89-90.
- {51} 92-я стрелковая бригада была сформирована из моряков Балтийского и Северного флотов.
- {52} Адам В. Указ. соч. С. 121-122.
- {53} Такие визиты входили в круг обязанностей 1-го адъютанта, как должностного лица, занимавшегося укомплектованием 6-й армии.
- {54} Адам В. Указ. соч. С. 124-125.
- {55} Ист. архив. 1958. No 3. С. 95.
- {56} ЦАМО СССР. Ф. 341. Оп. 5846. Д. 1. Л. 61.
- {57} Там же. Л. 65.
- {58} Еременко А. И. Сталинградская битва: Из воспоминаний. Сталинград, 1958. С. 58-59.
- {59} ЦАМО СССР. Ф. 345. Оп. 50312. Д. 2. Л. 372.
- {60} Родимцев А. И. Воспоминания о легендарном сражении. С. 87.
- {61} См.: Чуйков В. Я. Начало пути (с. 129-139), где приводится рассказ А. К. Драгана о действиях батальона и судьбе его воинов. См. также: Самчук П. Л. Указ. соч. С. 111-115.
- {62} ЦАМО СССР. Ф. 345. Он. 50312. Д. 2. Л. 370.
- {63} Там же. Л. 375.
- {64} Стенограмма беседы с генерал-майором А. И. Родимцевым. См.: НАИИ СССР АН СССР. Р. III. Ф. 5. Д. 148. Л. 11, 12.
- {65} Еременко А. И. Сталинградская битва. С. 61-62.
- {66} Стенограмма беседы с генерал-майором А. И. Родимцевым. См.: НАИИ СССР АН СССР. Р. III. Ф. 5. Д. 6. Л. 6 об.
- {67} Там же. Д. 148. Л. 9-10.
- {68} Великая победа на Волге. С. 178.
- {69} Там же.
- {70} ЦАМО СССР. Ф. 345. Оп. 50312. Д. 1. Л. 256.
- {71} Там же. Л. 257.
- {72} Там же. Д. 2. Л. 366.
- {73} АБТУ - автобронетанковое управление, ОГСМ - отдел горючего и смазочных масел.- А. С.
- {74} ЦАМО СССР. Ф. 345. Он. 50312. Д. 2. Л. 379-380.
- {75} Ачкасов В. И., Басов Л. В. и др. Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. М., 1967. С. 460.
- {76} Генерал-майор Ф. Шестаков был начальником инженерного отдела штаба фронта.
- {77} ВГМО. Инв. No 7763. Папка 442. Д. 1. Л. 1.
- {78} Там же. Л. 26.
- {79} Там же.
- {80} Там же. Л. 14.
- {81} Там же. Л. 27.
- {82} ЦАМО СССР. Ф. 345. Оп. 50312. Д. 2. Л. 388, 389.
- {83} Там же. Л. 389.
- {84} Там же. Ф. 341. Оп. 5846. Д. 1. Л. 81, 81 об., 82.
- {85} Стенограмма беседы с генерал-майором А. И. Родимцевым. См.: НАИИ СССР АН СССР. Р. III. Ф. 5. Д. 6. Л. 7 об.
- {86} Дёрр Г. Указ. соч. С. 54.
- {87} Мировая война, 1939-1945 гг. М., 1957. С. 194.
- {88} Очевидная опечатка или описка. Надо: 14-й танковый корпус.- А.С.
- {89} Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1971. Т. 3, кн. 2. С. 327-350.
- {90} Роковые решения. М., 1958. С. 153-209.

- {91} Видер И. Катастрофа на Волге. М., 1965. С. 250.
- {92} Адам В. Указ. соч. С. 143.
- {93} Там же. С. 144.
- {94} Адам пишет: "Во время Западной кампании 71-я пехотная дивизия взяла северные форты Вердена - Во и Дуомон. Ее прозвали "везучей"" (Адам В. Указ. соч. С. 313).
- {95} Чуйков В. И. Начало пути. С. 158-159.
- {96} 295-й и 24-й танковой дивизиями командовали генерал-майор Отто Корфес и генерал-майор Арно фон Ленек и
- {97} Чуйков В. И. Начало пути. С. 164.
- {98} Еременко Л. И. Сталинградская битва. С. 68.
- {99} "Подразделения 115-й стрелковой и 2-й мотострелковой бригад и остальные входящие в оперативную группу подразделения дрались упорно, грудью отстаивая каждый метр земли" (Краткий очерк боевого пути 62-й армии {Ист. архив. 1958. No 3. С. 83}).
- {100} Там же. Более подробное описание боев за орловский выступ дается в книге В. И. Чуйкова "Начало пути".
- {101} Краткий очерк боевого пути 62-й армии. С. 83.
- {102} Несмотря на трудности, советские самолеты обеспечивали снабжение окруженных минимально необходимым. В этом Меллентин ошибается.- А. С.
- {103} Меллентин Ф. Танковые сражения 1939-1945 гг. М., 1957. С. 147.
- {4}04} ЦАМО СССР. Ф. 345. Оп. 50312. Д. 1. Л. 253.
- {105} 39-я гвардейская стрелковая дивизия была сформирована на базе 5-го воздушно-десантного корпуса в августе 1942 г. С 15 августа по 27 сентября принимала участие в боях на подступах к Сталинграду, а затем была выведена из боев, имея 3801 человека личного состава. См.: ЦАМО СССР. Ф. 345. Оп. 27689. Д. 1. Л. 310 об.
- {106} В ночь на 30 сентября 42-я отдельная стрелковая бригада снова переправилась на правый берег и к утру заняла оборону на северо-западной окраине Сталинграда; справа - угол роши, что в 800 м северо-восточнее поселка Баррикады, слева - развилка дорог, что в 350 м северо-западнее завода "Силикат". См.: НАИИ СССР АН СССР. Р. III. Ф. 5. Д. 148. Л. 13. Переправлены были в город и остатки 92-й стрелковой бригады. Эти бригады сменили ослабленные части 23-го танкового корпуса.
- {107} НАИИ СССР АН СССР. Р. III. Ф. 5. Д. 148. Л. 14.
- {108} Управление бригады в ночь на 18 октября 1942 г. было выведено в расположение тылов, на левый берег Волги. См.: НАИИ СССР АН СССР. Р. III. Ф. 5. Д. 148. Л. 20, 21.
- {109} Практически Донской фронт начал свое существование 1 октября 1942 г. См.: Кузнецов И. За точность военно-исторических фактов {Воен.-ист. журн. 1960. No 2. С. 110.
- {110} ЦАМО СССР. Ф. 341. Он. 5846. Д. 2. Л. 118.
- {111} Там же. Д. 1. Л. 227.
- {112} Василевский А. Незабываемые дни {Воен.-ист. журн. 1965. No 10. С. 19.
- {113} В состав сводного отряда входили 254-я танковая бригада, усиленный батальон от 91-й стрелковой дивизии и 80-й полк реактивной артиллерии.
- {114} Отмечая эти события, Г. Дёрр пишет: "4-й танковой армии пришлось снять с фронта действовавшую на южной окраине Сталинграда 11-ю танковую дивизию и направить ее в этот район для восстановления положения" (Дёрр Г. Указ. соч. С. 61).
- {115} В этот сводный отряд входили два стрелковых полка, истребительный противотанковый артиллерийский полк, два полка реактивной артиллерии.
- {116} Грамс по этому поводу пишет следующее: "29 сентября 14-я танковая дивизия была выведена в резерв 4-й танковой армии в район севернее Плодовитое. В этот период она дважды в качестве "пожарной команды" вызывалась на слабо обеспеченный восточный фланг. 1 октября она отбросила обратно к озеру Цапа довольно слабые силы русских, прорвавшиеся на запад через Барманцак к озеру, а 4 октября она помогла румынам у Садового, на позиции которых прорвались силы противника". (Grams R. Die 14. Panzer-Division, S. 53). Грамс "забывает", что произошло сразу же после этого.
- {117} ЦАМО СССР. Ф. 345. Оп. 50312. Д. 1. Л. 254.
- {118} Там же. Ф. 341. Оп. 5846. Д. 2. Л. 88.
- {119} Краткое описание боевых действий 64-й армии. С. 95.
- {120} Морозов И. К. На южном участке фронта {Битва за Волгу. С. 108-109.

{121} Части 115-й стрелковой бригады Андриусенко вели бои в окружении. В ночь на 8 октября они прорвали кольцо окружения и вышли на северную окраину поселка СТЗ. В бригаде осталось к этому времени всего 120 человек.

{122} Чуйков В. Я. Начало пути. С. 183"

{123} Там же.

{124} ЦАМО СССР. Ф. 345. Оп. 50312. Д. 1. Л. 233.

{125} Чуйков В. И. Начало пути. С. 184. Ср.: Краткий очерк боевого пути 62-й армии. С. 86 (где указывается другая дата-3 октября 1942 г.).

{126} ЦАМО СССР. Ф. 132-А. Оп. 2642. Д. 32. Л. 185-186.

{127} Чуйков В. Я. Начало пути. С. 184.

{128} В 84-й танковой бригаде было 49 танков ("КВ" - 5, "Т-34" - 24 и "Т-70" - 20).

{129} В дни великого сражения. Сталинград, 1958. С. 44-45.

{130} ЦАМО СССР. Ф. 345 Оп. 27689. Д. 1. Л. 324.

{131} 282-й стрелковый полк этой дивизии вел бои на правом берегу Волги до 17 октября 1942 г. См.: ЦАМО СССР. Ф. 345. Оп. 50312. Д. 1. Л. 272.

{132} Казаков К. П. Всегда с пехотой, всегда с танками, 2-е изд., испр. и доп. М., 1973. С. 84.

{133} Там же.

{134} В эту группу, кроме 748-го зенитного артиллерийского полка, входило восемь бронепоездов и 19-й батальон ВНОС. В группе насчитывалось 55 орудий.

{135} Великая победа на Волге. С. 190.

{136} Там же. С. 191.

{137} Там же.

{138} В дивизии на 10 октября насчитывалось 2300 человек.

{139} В 95-й стрелковой дивизии насчитывалось 3075 человек, а в 42-й стрелковой бригаде - 937.

{140} ЦАМО СССР. Ф. 48-А. Оп. 1640. Д. 180. Л. 324.

{141} Там же.

{142} Там же. Л. 312.

{143} Там же. Д. 27. Л. 179-180.

{144} Дёрр Г, Указ. соч. С. 57.

{145} Чуйков В. Я. Начало пути. С. 196.

{146} Grams R. Op. cit. S. 54.

{147} Ibid. S. 54-55.

{148} В связи с прорывом противником фронта на участке 37-й гвардейской стрелковой дивизии оказались отрезанными от основных сил армии 112-я стрелковая дивизия, 2-я мотострелковая бригада, 115, 124-я и 149-я стрелковые бригады. См.: ЦАМО СССР. Ф. 345. Оп. 27689. Д. 1. Л. 374.

{149} Там же. Оп. 50312. Д. 1. Л. 268.

{150} Там же. Оп. 27689. Д. 1. Л. 383.

{151} Там же. Л. 383 об.

{152} Там же. Д. 1. Л. 383.

{153} Еременко Л. И. Сталинград. С. 235.

{154} ЦАМО СССР. Ф. 48-А. Оп. 1640. Д. 27. Л. 250.

{155} Там же. Ф. 345. Оп. 27689. Д. 1. Л. 382.

{156} Там же. Оп. 50312. Д. 2. Л. 445.

{157} В это время остатки 95-й стрелковой дивизии были сведены в один, 161-й полк, который занял оборону в районе Сормовской улицы. Штаб дивизии и штабы двух полков были отправлены на левый берег для укомплектования. См.: Чуйков В. И. Начало пути. С. 205.

{158} ЦАМО СССР. Ф. 345. Оп. 50312. Д. 2. Л. 446.

{159} Там же. Оп. 27689. Д. 1. Л. 390.

{160} Там же. Л. 396, 396 об.

{161} Сталинградскому фронту из состава Московской зоны обороны были направлены 17, 19, 147, 166, 298, 303, 349, 400-й и 416-й артиллерийско-пулеметные батальоны и управление 156-го укрепленного района.

- {162} В состав ударной группировки 64-й армии вошли 422-я и 126-я стрелковые дивизии, 93, 96-я и 97-я стрелковые бригады 7-го стрелкового корпуса, 13, 50, 90-я и 155-я танковые бригады, 1111, 1104, 1159-й пушечные артиллерийские полки.
- {163} Морозов И. К. Полки сражались по-гвардейски. С. 69.
- {164} Еременко А. И. Сталинград. С. 237.
- {165} Горохов С. Ф. Севернее города, за Мечеткой { Битва за Волгу. С. 5354.
- {166} Кокорин. К Волге враг не прошел! { Битва за Волгу. С. 76.
- {167} ЦАМО СССР. Ф. 345. Оп. 50312. Д. 2. Л. 508.
- {168} Дёрр Г. Указ. соч. С. 58.
- {169} В этом наступлении принимали участие 389, 305, 79, 100 (егерская), 295-я пехотные дивизии, 14-я и 24-я танковые дивизии.
- {170} Великая победа на Волге. С. 201.
- {171} ЦАМО СССР. Ф. 345. Оп. 50312. Д. 2. Л. 489.
- {172} "Теннисной ракеткой" офицеры 6-й армии называли территорию города в районе завода "Красный Октябрь", опоясываемую железнодорожной линией. Этот участок так и не был взят врагом.- А. С.
- {173} Вельц Г. Солдаты, которых предали. М" 1965. С. 89.
- {174} Там же. С. 91.
- {175} Там же. С. 91-92.
- {176} Там же. С. 93-94.
- {177} Кузнецов И. Л. Залпы с Волги // Битва за Волгу. С. 257; См. также: Ачкасов В. И., Басов А. В, и др. Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. С. 453-456.
- {178} Чуйков В. Я. Начало пути. С. 160.
- {179} См.: Отчет об инженерном обеспечении боевых действий 62-й армии, разд. "Переправы". См.: НАИИ СССР АН СССР. Р. III. Ф. 5. Д. 140. Л. 28-48.
- {180} У сталинградских речников о-в Зайцевский больше известен под названием Денежный, а о-в Спорный - как Денежный осередок.
- {181} НАИИ СССР АН СССР. Р. III. Ф. 5. д. 140. Л. 30, 31. {482} Там же. Л. 32.
- {183} Там же. Л. 33, 34.
- {184} Там же. Л. 36, 37.
- {185} Людников И. И., гвардии генерал-полковник. Неодолимое мужество { Битва за Волгу. С. 61.
- {186} НАИИ СССР АН СССР. Р. III. Ф. 5. Д. 140. Л. 40.
- {187} Там же. Л. 40, 41.
- {188} С 21 по 30 ноября понтонеры 107-го отдельного понтонно-мостового батальона совершили на правый берег Денежной Воложки 23 рейса, перевезя за это время 80 человек пополнения, до 13 т грузов, две рации и питание для них. На левый берег сделано 20 рейсов и вывезено 70 раненых. На переправе батальон потерял шесть человек убитыми и 18 человек ранеными. См.: НАИИ СССР АН СССР. Р. III. Ф. 5. Д. 140. Л. 42.
- {189} Людников И. И. Указ. соч. С. 62.
- {190} этот мостик состоял из ряда бревенчатых плотов, соединенных между собой накладками из 3-6-миллиметрового полосового железа и стальным тросом, крепившимся с верховой стороны плотов. Поверх поперечных бревен плота был уложен настил из 5-сантиметровых досок. См.: НАИИ СССР АН СССР. Р. III. Ф. 5. Д. 140. Л. 43.
- {191} Там же. Л. 44.
- {192} ЦАМО СССР. Ф. 345. Оп. 27689. Д. 1. Л. 371, 371 об.
- {193} Великая Отечественная война Советского Союза, 1941-1945: Крат. история. М" 1970. С. 179.
- {194} ЦАМО СССР. Ф. 345. Оп. 27689. Д. 1. Л. 371 об.
- {195} Симонов К. Разные дни войны. М., 1977. Т. 2. С. 158-159.
- {196} Стенограмма беседы с начальником политотдела 62-й армии генерал-майором И. В. Васильевым. См.: НАИИ СССР АН СССР. Р. I. Ф. 52. Д. 3. Л. 3.
- {197} ЦАМО СССР. Ф. 445. Оп. 27689. Д. 1. Л. 323.
- {198} Там же. Л. 320 об.
- {199} Там же. Ф. 220. Оп. 7790. Д. 6. Л. 318 об.
- {200} Белов К. С., Кравченко Ф. Я. и др. От Волги до Праги. М., 1966. С. 32.

- {201} Самчук И. А. Указ. соч. С. 120.
- {202} Цит. по: Там же. С. 148-149.
- {203} Там же. С. 149-150.
- {204} Белов К. С., Кравченко Ф. П. и др. От Волги до Праги. С. 27-28.
- {205} В дни Сталинградской битвы и после нее в печати всего мира много внимания уделялось героизму защитников волжской твердыни. В связи с этим зарубежными авторами высказывались различные суждения (в том числе и неправильные) об истоках легендарной храбрости советских воинов, их презрении к смерти в борьбе с мощным противником.
- {206} НАИИ СССР АН СССР. Р. I. Ф. 52. Д. 1. Л. 8.
- {207} Типпельскирх К. История второй мировой войны. М., 1956. С. 238.
- {208} Там же.
- {209} Schroter Я. Stalingrad... bis zur letzten Patrone. Lengerich (Westfalen), 1953. S. 13.
- {210} Вельц Г. Указ. соч. С. 20.
- {211} Адам В. Указ. соч. С. 41.
- {212} Сообщения Советского Информбюро. Т. 3. С. 235.
- {213} Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. 2-е изд., доп. М., 1974. Т. 2. С. 85.
- 214 История военного искусства. М., 1966. С. 392.
- {215} Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. 10 окт.
- {216} Чуйков В. И. Начало пути. С. 155.
- {217} О составе и действиях штурмовых групп см.: Великая победа на Волге. С. 201-202.
- {218} Чуйков В. Я. Начало пути. С. 178.
- {219} Там же. С. 156-157.
- {220} НАИИ СССР АН СССР. Р. III. Ф. 5. Д. 150. Л. 1, 2.
- {221} Подробнее см.: Сталинградская битва. М., 1960. С. 260.
- {222} ЦАМО СССР. Ф. 345. Оп. 310638. Д. 2. Л. 1-17.
- {223} Там же. Л. 3.
- {224} НАИИ СССР АН СССР. Р. III. Ф. 5. Д. 140. Л. 9.
- {225} В течение октября - декабря 1942 г. в полосе обороны 13-й гвардейской стрелковой дивизии было установлено противотанковых и противопехотных мин 6666; оборудовано дзотов и огневых точек для минометов, противотанковых ружей и пулеметов - 234; открыто ходов сообщения - 4925 погонных м; установлено проволочных заграждений - 564 погонных м, спиралей Бруно - 2877 погонных м, рогаток - 100 шт., металлических ежей - 250 шт. См.: ЦАМО СССР. Ф. 345. Оп. 310638. Д. 2. Л. 9.
- {226} НАИИ СССР АН СССР Р. III. Ф. 5. Д. 140. Л. 11, 12.
- {227} "Это понятие, конечно, относительное, так как, по существу, весь участок, оборонявшийся дивизией, был передним краем" (Родимцев Л. И. Воспоминания о легендарном сражении. С. 89).
- {228} ЦАМО СССР. Ф. 345. Оп. 310638. Д. 2. Л. 1. Минимальная глубина обороны дивизии составляла 200-250 м. См.: НАИИ СССР АН СССР. Р. III. Ф. 5. Д. 140. Л. 5.
- {229} ЦАМО СССР. Ф. 345. Оп. 310638. Д. 2. Л. 2.
- {230} Там же. Л. 8.
- {231} Там же. Л. 5 об.
- {232} Афанасьев И. Ф. Дом солдатской славы { Битва за Волгу. С. 97.
- {233} Гуркин В. "Дом Павлова" ~ символ доблести и героизма советских воинов {Воен.-ист. журн. 1963. No 2. С. 50-51.
- {234} В "Кратком описании опыта оборонительных боев 13-й гвардейской ордена Ленина стрелковой дивизии по защите г. Сталинграда за период октябрь - декабрь месяцы 1942 г.", написанном в январе 1943 г., приводятся данные о числе его командного и рядового состава и вооружении гарнизона "дома Павлова" (ЦАМО СССР. Ф. 345. Оп. 310638. Д. 2. Л. 3 об.).
- {235} Там же. Л. 3 об., 4.
- {236} НАИИ СССР АН СССР. Р. III. Ф. 5. Д. 140. Л. 3-5.
- {237} Там же. Л. 6, 7.
- {238} Стенограмма беседы с командующим 62-й армией генерал-лейтенантом В. И. Чуйковым. См.: НАИИ СССР АН СССР. Р. I. Ф. 52. Д. 1. Л. 5.
- {239} На дно реки провод опускался с прикрепленным к нему грузом.

{240} Стенограмма беседы с генерал-лейтенантом К. А. Гуровым. См.: НАИИ, СССР АН СССР. Р. I. Ф. 52. Д. 6. Л. 20.

{241} Стенограмма беседы с генерал-майором Н. И. Крыловым. См.: Там же. Р. I. Ф. 52. Д. 2. Л. 11.

{242} В боях за город 62-я армия имела: 8-10 артиллерийских полков дивизионной артиллерии, пять истребительно-противотанковых артиллерийских полков, два - три пушечных, и два - три полка гвардейских минометов ("катюш") (Чуйков В. Я. Начало пути. С. 330).

{243} ЦАМО СССР. Ф. 345. Оп. 310638. Д. 2. Л. 17-18.

{244} Там же. Л. 19.

{245} Чуйков В. И. Начало пути. С. 330-331.

{246} ЦАМО СССР. Ф. 345. Оп. 50312. Д. 1. Л. 279.

{247} Там же. Ф. 341. Оп. 5846. Д. 3. Л. 280.

{248} Воронов Я. Я. На службе военной. М., 1963. С. 257.

{249} Яковлев Я. Д. Об артиллерии и немного о себе. М., 1981. С. 10.

{250} 84-й танковой бригаде полковника Д. Н. Белого. - А.С.

{251} Чуйков В. Я. Начало пути. С. 336-337.

{252} ЦАМО СССР. Ф. 345. Оп. 310638. Д. 2. Л. 6.

{253} Там же.

{254} Стенограмма беседы с Героем Советского Союза В. Г. Зайцевым. См.: НАИИ СССР АН СССР. Р. IV. Инв. No 247. Л. 1.

{255} Там же. Л. 2.

{256} В литературе по истории Сталинградской битвы имеются некоторые разночтения при описании подвига снайпера Героя Советского Союза В. Г. Зайцева. В отдельных книгах: неточно указывается количество уничтоженных им при защите Сталинграда гитлеровцев. Между тем в фондах Волгоградского музея обороны хранятся воспоминания В. Г. Зайцева, в которых говорится: "...всего на Сталинградском фронте я уничтожил из своей винтовки 242 вражеских солдата и офицера". Об этом же свидетельствуют имеющиеся там же копия его "лицевого счета" и листовка Главного политического управления Красной Армии. Неправильны сведения, что Василий Зайцев в сентябре 1942 г. принимал в Кремле правительственную награду из рук М. И. Калинина. В действительности В. Г. Зайцев до 10 января 1943 г. из Сталинграда никуда не выезжал, а отмеченный выше факт произошел в 1943 г., уже после окончания Сталинградской битвы. Подробнее об этом см.: Малицкий Г. Отклик на книги по истории битвы на Волге {Воен.-ист. журн. 1966. No 8. С. 97-98.

{257} ЦАМО СССР. Ф. 345. Оп. 310638. Д. 2. Л. 6 об.

{258} Там же. Оп. 50312. Д. 1. Л. 281.

{259} Там же. Ф. 341. Оп. 5846. Д. 3. Л. 60.

{260} НАИИ СССР АН СССР. Р. III. Ф. 5. Д. 219. Л. 3.

{261} "Действия нашей авиации на протяжении всего месяца проводились в обстановке постоянного превосходства противника в воздухе". См.: НАИИ СССР АН СССР. Р. III. Ф. 5. Д. 219. Л. 6.

{262} Там же. Л. 17, 18.

{263} В сентябре среднее напряжение на работающий самолет У-2 составляло пять боевых вылетов за ночь. См.: НАИИ СССР АН СССР. Р. III. Ф. 5. Д. 219. Л. 18.

{264} Еременко Л. Я. Сталинградская битва. С. 91.

{265} Адам В. Указ. соч. С. 139.

Глава пятая

{1} Бутлар фон. Война в России {Мировая война 1939-1945 гг. М., 1957.

{2} История второй мировой войны, 1939- 1945. М., 1975. Т. 5: Провал агрессивных планов фашистского блока. С. 226.

{3} 51-я армия ранее входила в состав Северо-Кавказского фронта.

{4} Лиддел Гарт Б. Г. Стратегия непрямых действий. М., 1957. С. 349.

{5} История второй мировой войны 1939- 1945. Т. 5. С. 208.

{6} Главное гитлеровское командование изменило свое первоначальное решение о форсировании Керченского пролива силами всей 11-й армии. Для этой цели был выделен 42-й корпус, а другие соединения армии перебрасывались под Ленинград.

{7} Типпельскирх К. История второй мировой войны. М., 1956. С. 255.

- {8} Северная группа войск Закавказского фронта была создана 8 августа 1942 г.
- {9} Эльхотовские ворота - долина между двумя грядами гор на правом берегу р. Терек с сел. Эльхотово, находящемся на расстоянии около 60 км от Орджоникидзе. Через долину проходит железная дорога Прохладный-Грозный и грунтовые дороги на Ардон, Алагир, Беслан.
- {10} Типпельскирх К. Указ. соч. С. 236.
- {11} Соединения 47-й армии были переброшены с Таманского полуострова на краснодарское и новороссийское направления, и с 14 августа полуостров оборонялся недостаточными для этой цели в сложившейся обстановке военно-морскими силами.
- {12} 3 сентября Северо-Кавказский фронт был преобразован в Черноморскую группу войск (командующий - генерал-полковник Я. Т. Черевиченко, а с 17.X.1942 г. - генерал-майор И. Е. Петров) Закавказского фронта.
- {13} Кризис фашистского военного руководства возникал каждый раз не в силу этих расхождений, а в результате возрастающего сопротивления Красной Армии. А. С.
- {14} Бутлар фон. Указ. соч. С. 192.
- Глава шестая
- {1} История второй мировой войны, 1939-1945. М., 1976. Т. 6: Коренной перелом в войне. С. 17.
- {2} Там же. С. 19.
- {3} Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. 2-е изд. М., 1976. Т. 1. С. 72-74.
- {4} Эта операция носила кодовое название "Факел" (Там же. С. 60).
- {5} Циммерман Б. Франция, 1944 год { Роковые решения. М., 1958. С. 219.
- {6} Там же. С. 220-221.
- {7} Секистов В. А. "Странная война" в Западной Европе и в бассейне Средиземного моря (1939-1943 гг.). М" 1958 С 21
- {8} Halder F. Hitler als Feldherr. S. 58.
- {9} Вознесенский И. Избранные произведения. 1931-1947. М., 1979. С. 537.
- {10} Куманев Г. А. На службе фронта и тыла. М., 1976. С. 205.
- {11} В 1942 г. не было выпущено ни одного вагона. За весь 1942 г. и первый квартал 1943 г. железные дороги страны получили всего лишь восемь новых паровозов. См.: Куманев Г. Л. Указ. соч. С. 205.
- {12} Во время наибольших продвижений немецко-фашистских войск на восток вражеская авиация пыталась наносить удары по городам Поволжья (Горький и др.), но, как правило, эти налеты не приносили значительного ущерба. (В особом положении, конечно, находился Сталинград, как объект Ожесточенной борьбы).
- {13} Дьяков Ю. Л. Подвиг строителей индустрии тыла. М., 1981.
- {14} Чалмаев В, Малышев. М., 1978. С. 254.
- {15} Ковалев И. В, Транспорт в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). М., 1981. С. 167.
- {16} История второй мировой войны, 1939-1945. М., 1975. Т. 5. С. 49.
- {17} Там же. С. 36.
- {18} Вознесенский Я. Указ. соч. С. 530.
- {19} ЦГАОР СССР. Архив Министерства черной металлургии СССР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4. Л. 91.
- {20} Вознесенский Я. Указ. соч. С. 523.
- {21} ЦА ВЛКСМ. Стенограмма No 87. Л. 7.
- {22} На оккупированной гитлеровцами советской территории до войны находилось 31 850 промышленных предприятий с общим числом рабочих около 4 млн. См.: Сборник сообщений Чрезвычайной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., 1946. С. 429, 435-436.
- {23} Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1957. Т. 2. С. 722-723.
- {24} Тельпуховский В. Б, Обеспечение промышленности рабочими в первый период Великой Отечественной войны { Вопр. истории. 1958. No 11. С. 36.
- {25} ЦА ВЦСПС. Ф. 1. Материалы по итогам социалистического соревнования за 1942 г. Л. 22, 38.
- {26} Там же.

- {27}ЦГАОР СССР. Архив Министерства черной металлургии СССР. Ф. 20. Он. 5. Св. 2. Д. 14. Л. 24.
- {28}ЦА ВЦСПС. Ф. 1. Материалы по итогам социалистического соревнования за 1942 г. Л. 38.
- {29}Архив Главного управления трудовых резервов при Совете Министров СССР. Ф. 1. Оп. 41. Св. 8. Арх. 32. Л. 51. (Далее: Архив ГУТР). См. также: Вознесенский Н. Указ. соч. С. 115.
- {30}Вознесенский Я. Указ. соч. С. 552.
- {31}Там же. С. 551.
- {32}Морехина Г. Т. Из истории перестройки промышленности СССР в 1941- 1942 гг. { Вопр. истории. 1948. No 12. С. 47.
- {33}В угольной промышленности производительность рабочего на 11 месяцев 1942 г. составила к соответствующему периоду 1941 г. 84,5%. См.: ЦГАОР СССР. Ф. 8268. Оп. 1. Д. 2348. Л. 119.
- {34}История второй мировой войны, 1939- 1945. Т. 5. С. 48, 92.
- {35}Куманев Г. Л. Указ. соч. С. 367, 369.
- {36}Василенко В, С. Труд во имя победы. М., 1959. С. 112.
- {37}Центральный архив Министерства сельского хозяйства СССР. Оп. 484. Св. 423. Д. 39. Л. 73, 75; Оп. 482. Св. 199. Д. 3. Л. 4. (Далее: ЦАМСХ СССР).
- {38}См.: История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1980. С. 482.
- {39}Вопр. истории КПСС. 1958. No 2. С. 55. Всего в 1942 г. в ' рядах Красной Армии и Флота находилось свыше 2 млн. коммунистов, или 54,3% состава партии. См.: История Коммунистической партии Советского Союза. С. 482.
- {40}50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968. С. 307.
- {41}Яковлев Я. Д. Об артиллерии и немного о себе. М., 1981. С. 103.
- {42}Без зенитных орудий.
- {43}Без зенитных орудий.
- {44}Бабкин С. Д. На южной окраине { Битва за Волгу: Воспоминания участников Сталинградского сражения. Сталинград, 1958. С. 317.
- {45}Родимцев А. Я. Воспоминания о легендарном сражении { Там же. С. 91.
- {46}Сталинградская правда. 1942. 16 окт.
- {47}ЦАМО СССР. Ф. 345. Оп. 50312. Д. 1. Л. 275.
- {48}Там же.
- {49}История второй мировой войны, 1939-1945. Т. 6. С. 20.
- {50}Нюрнбергский процесс: В 2 т. М., 1954. Т. 1. С. 518.
- {51}Документы обвиняют: Сб. документов. М., 1945. Вып. 2. С. 71.
- {52}Там же.
- {53}Партархив Волгоградского обкома КПСС. Ф. 113. Оп. 14. Д. 1а. Л. 3. Выше уже указывалось, что от бомбардировок и артиллерийского обстрела погибло 42 754 жителя Сталинграда (см.: С. 320).
- {54}Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны. М., 1944. Т. 1. С. 222.
- {55}Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. Минск, 1965. С. 6.
- {56}История второй мировой войны, 1939- 1945. Т. 5. С. 280.
- {57}Нюрнбергский процесс: В 2 т. Т. 1. С. 516.
- {58}Документы обвиняют. С. 91.
- {59}Там же. С. 206.
- {60}История второй мировой войны, 1939- 1945. Т. 6. С. 167.
- {61}Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. С. 211. 62-63 Нюрнбергский процесс: В 7 т. М., 1957. Т. 3. С. 799.
- {64}История второй мировой войны, 1939- 1945. Т. 6. С. 170.
- {65}Миддельдорф Э. Тактика в русской кампании. М., 1958. Автор занимался обобщением опыта боевых действий еще в немецко-фашистской армии, а после войны возглавил эту работу в боннском военном министерстве. Его книга имела целью вооружить возрождаемую западногерманскую армию уроками "русской кампании". В предисловии к немецкому изданию этой книги бывший гитлеровский генерал Хойзингер писал: "Мы не можем пройти мимо этой книги, так как опыт прошлого должен стать для нас указателем пути на будущее" (С. 16).
- {66}Миддельдорф Э. Указ. соч. С. 343.
- {67}Там же. С. 347.

{68}Партархив Волгоградского обкома КПСС. Ф. 171. Оп. 1. Д. 53. Л. 2.

{69}Там же. Д. 72. Л. 41.

{70}Там же. Д. 53. Л. 3.

{71}Там же. Д. 61. Л. 60.

Глава седьмая

{1}Полный текст приказа см.: ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Документы и материалы Отдела Великой Отечественной войны. Инв. No 682. Л. 462-468.

{2}Вторая мировая война 1939-1945 гг. Воен.-полит. очерк. М., 1958. С. 380.

{3}Цейтцлер К. Сталинградская битва { Роковые решения. М., 1958. С. 155.

{4}Там же. С. 157-158.

{5}Как отмечалось выше, советскими войсками были захвачены удобные плацдармы для предстоящего контрнаступления: на правом берегу Дона в районах Серафимовича и Клетской и южнее - между озерами Сарпа, Цапа и Барманцак.

{6}Scheibert Я. Zwischen Don und Donez. Winter 1942-1943. Neckargemund, 1961. S. 11-12. (Пер. с нем. яз. здесь и далее выполнен В. К. Печоркиным).

{7}Это неточно. См.: Великая победа на Волге. М" 1965. С. 253.

{8}Scheibert Я. Op. cit. S. 13.

{9}Ibid. S. 14.

{10}Оборона противника на ряде участков имела и более глубокое построение. Так, в "Описании ноябрьско-декабрьской операции войск 21-й армии" говорится: "Оборона противника на переднем крае и в глубине основывалась главным образом на системе опорных пунктов и узлов сопротивления, которые находились между собой в огневой связи. Узлами сопротивления являлись господствующие высоты и населенные пункты, которые занимались силою рота - батальон. Тактическая оборона противника была организована из двух оборонительных полос общей глубиной 15- 20 км. На первой линии обороны были сосредоточены основные силы и огневые средства для ротных минометов включительно с большим запасом боеприпасов". См.: ЦАМО СССР. Ф. 375. Оп. 310616. Д. 1. Л. 3.

{11}Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. 2-е изд., доп. М., 1974. Кн. 2. С. 104.

{12}Василевский А. М., Маршал Советского Союза. Незабываемые дни { Воен.-ист. журн. 1965. No 10. С. 18.

{13}Там же. С. 19.

{14}Существовавшие до этого Сталинградский и Юго-Восточный фронты имели единое управление.

{15}Василевский А. М. Незабываемые дни. С. 20-21.

{18}ЦАМО СССР. Ф. 132-А. Оп. 2642. Д. 32. Л. 193. Васильев - псевдоним И. В. Сталина.

{17}Василевский А. М. Незабываемые дни. С. 23-24.

{18}63-я армия 4 ноября 1942 г. была преобразована в 1-ю гвардейскую армию.

{19}Подробнее о боевом составе войск Юго-Западного фронта перед контрнаступлением см. Приложение 11.

{20}1 декабря 1942 г. в состав 16-й воздушной армии прибыл 2-й бомбардировочный авиационный корпус, а 15 декабря в 17-ю воздушную армию - 3-й смешанный авиационный корпус.

{21}Типпельскирх К. История второй мировой войны. М., 1956. С. 256.

{22}Дёрр Г. Поход на Сталинград. М., 1957. С. 66.

{23}Scheibert Я. Op. cit. S. 15.

{24}Ibid. S. 16.

{25}Адам В. Трудное решение. М., 1967. С. 67.

{26}Там же.

{27}Там же. С. 68.

{28}Типпельскирх К, Указ. соч. С. 239.

{29}Там же. С. 257.

{30}Роковые решения. С. 157-168.

{31}Типпельскирх К. Указ. соч. С. 239; Буглар фон. Война в России { Вторая мировая война 1939-1945 гг. С. 194; Гудериан Г, Опыт войны с Россией { Итоги второй мировой войны. М" 1957. С. 128.

{32}Дёрр Г. Указ. соч. С. 59.

- {33} Там же. С. 60.
- {34} С 25 сентября 1942 г. начальником германского генерального штаба сухопутных сил стал генерал Цейтцлер.- А. С.
- {35} Дёпп Г. Указ. соч. С. 60.
- {36} Там же.
- {37} Из личного архива фельдмаршала Паулюса { Воен.-ист. журн. 1960. No 2. С. 93.
- {38} Там же.
- {39} Имеется в виду 3-я румынская армия.- А. С.
- {40} Из личного архива фельдмаршала Паулюса. С. 84.
- {41} Дёпп Г. Указ. соч. С. 60.
- {42} Характерно, что в книге Шретера приводится фотоснимок: Паулюс у оперативной карты, показывающий участок севернее Сталинграда, откуда был нанесен удар Юго-Западного фронта, и подпись: "Здесь они прорвутся,- сказал генерал Паулюс за восемь дней до удара русских и оказался прав". (Schroter Я. Stalingrad... bis zur letzten Patrone. S. 112-113).
- {43} Адам В. Указ. соч. С. 136.
- {44} Ф. Меллентин по этому поводу пишет: "В ноябре новый танковый корпус в составе одной немецкой и одной румынской дивизии был выдвинут в излучину Дона. Это был 48-й танковый корпус; в конце ноября я был назначен в этот корпус на должность начальника штаба" (Меллентин Ф. Танковые сражения, 1939-1945 гг. М., 1957. С. 149).
- {45} Допрос военных преступников { Воен.-ист. журн. 1961. No 4. С. 89.
- {46} Великая победа на Волге. С. 227.
- {47} Части, направляемые в 57-ю армию, намечалось переправить через Волгу к 10 ноября. См.: ЦАМО СССР. Ф.57-Я армия. Оп. 55544. Д. 8. Л. 178 об.
- {48} Там же. Танковый корпус фактически по своему составу в это время уже являлся механизированным корпусом.
- {49} Там же. Л. 180.
- {50} Там же. Л. 179.
- {51} Там же.
- {52} Там же.
- {53} "Толщина льда до 20.11.42 была порядка 8-16 см, отдельные льдины достигали 30 метров в ширину". См.: Там же. Л. 10.
- {54} Там же. Л. 179.
- {55} Там же.
- {56} Там же. Ф. 375. Оп. 310616. Д. 1. Л. 5. В другом документе ("Доклад о деятельности артиллерии 21-й армии за ноябрь м-ц 1942 г.") указывается, что глубина плацдарма составляла от 2 до 16 км. См.: Там же. Оп. 50293. Д. 5. Л. 1.
- {57} В районе Распопинской, высоты 131,5, а также в районе Мело-Клетского противник находился от р. Дон и переправ на расстоянии 2-6 км, что давало возможность его артиллерии препятствовать наведению переправ и создавать некоторые помехи при их использовании. 23 октября 1942 г. частями 76-й дивизии (в дальнейшем 51-й гвардейской) и 21-й армии противник был выбит из Клетской и отброшен на рубеж высоты 154,7 и на высоты западнее Клетской. Однако и после этого артиллерия врага сохраняла возможность ведения огня по переправам через р. Дон в указанных выше районах и в районе Нижне-Затонского. См.: ЦАМО СССР. Ф. 375. Оп. 50293. Д. 5. Л. 1.
- {58} Инженерные войска Советской Армии в важнейших операциях Великой Отечественной войны. М., 1958. С. 116.
- {59} ЦАМО СССР. Ф. 375. Оп. 310616. Д. 1. Л. 8, 9.
- {60} Там же. Л. 9.
- {61} О масштабах сосредоточения резервов можно судить по следующим данным по 21-й армии Юго-Западного фронта. Армия имела в обороне всего три стрелковые дивизии средней укомплектованности. В связи с подготовкой наступательной операции в ее состав прибывали новые войска, и к началу операции 21-я армия располагала следующими силами и средствами: стрелковых дивизий - 6, танковых корпусов - 1, кавалерийских корпусов - 1, отдельных гвардейских танковых полков прорыва - 3, пушечно-гаубичных артполков - 4, гаубичных артполков РГК 3, истребительных противотанковых артполков - 9, 120-мм минометных полков

- 3, гвардейских минометных полков (РС) - 3, истребительных противотанковых бригад -1, отдельных батальонов ПТР - 1, дивизий ПВО - 1, отдельных артполков ПВО- 6, отдельных 85 мм артдивизионов - 2, саперных бригад - 1, отдельных понтонных батальонов - 4, отдельных инженерных батальонов - 3, отдельных армейских истребительных батальонов - 3, отдельных огнеметных рот - 1, истребительных авиаполков - 2, штурмовых авиаполков - 2. Прибывающие резервы сосредоточивались в ближайшем войсковом и армейском тылах. Вывод войск на исходное положение для прорыва обороны противника происходил постепенно, особенно танковых и артиллерийских частей. В ночь на 19 ноября все войсковые соединения и средства усиления были переправлены на правый берег р. Дон и к рассвету заняли свои исходные рубежи. См.: ЦАМО СССР. Ф. 375. Оп. 310616. Д. 1. Л. 5.

{62} Там же. Ф. 331. Оп. 5041. Д. 20. Л. 6.

{63} Родин А. Г., гвардии генерал-лейтенант. Кольцо окружения { Битва за Волгу. С. 134.

{64} ЦАМО СССР. Ф. 331. Оп. 5041. Д. 20. Л. 6.

{65} Там же. Л. 11.

{66} Воронов Н. Я. На службе военной. М., 1963. С. 272-273.

{67} Верт Л. Россия в войне 1941-1945 гг. М., 1967. С. 353.

{68} Средняя численность стрелковой дивизии на Юго-Западном фронте - 8800 человек, на Сталинградском фронте - 4000-5000 человек, на Донском фронте 5850 человек.

{69} Тридцать пять пехотных, четыре моторизованных, четыре танковых, пять кавалерийских дивизий и две пехотные бригады.

{70} В резерве командования группы армий "Б" и командующих армиями было восемь дивизий: румынская 1-я танковая, немецкие 14-я и 22-я танковые, итальянская 29-я моторизованная, пехотная дивизия "Челере", румынские 15-я пехотная и 7-я кавалерийская дивизии, немецкая 403-я охранная дивизия.

{71} Яковлев Н. Д. Об артиллерии и немного о себе. М., 1981. С. 104.

{72} 4-я танковая армия 23 октября была переименована в 65-ю армию. К началу наступательной операции она занимала фронт обороны Клетская - Зимовский общей протяженностью 85 км.

{73} Батов П. И. В походах и боях. М., 1974. С. 183-484.

{74} Там же. С. 188-189.

{75} Там же.

{76} "К выполнению поставленных приказом армии задач,- говорится в документе 5-й танковой армии,- соединения армии приступили после получения условной телефонограммы командарма, данной в 16 час. 17 мин. 18 ноября 1942 г.: "Шлите приемщика за получением меховых перчаток", что по условному коду означало: "Начало атаки пехоты 19.11.42 г. 8.50" (ЦАМО СССР. Ф. 331. Оп. 5041. Д. 20. Л. 30).

{77} Там же.

{78} В дни великого сражения. Сталинград, 1958. С. 65-67.

{79} Там же.

{80} В документе 21-й армии говорится: "В 7.30 по телефону (с наблюдательного пункта командующего артиллерией,- А. С.) подается команда "Огонь!", сигналом для всей артиллерии, кроме команды по телефону, служит еще залп РС 6-го дивизиона 21-го ГМП. Артнаступление началось" (Архив МО СССР. Ф. 375. Он. 50293. Д. 5. Л. 212 об.).

{81} ЦАМО СССР. Ф. 375. Оп. 310616. Д. 1. Л. 12.

{82} Там же.

{83} Наступательные действия войск начались точно в намеченные планом сроки, что видно, в частности, из текста нижеследующего приказа: "Командующему 21-й армией. Лично. Приказываю: Особо важная. Артоработку начать в 7 ч. 30 м. 19.11.42. Атаку пехоты, артиллерии и танков начать в 8 ч. 50 мин. 19.11.42. О ходе боя доносить через каждый час. Командующий ЮЗФ генерал-лейтенант Ватутин
Член Военного совета корпусной комиссар Желтов
Зам. нач. штаба ЮЗФ
Генерал-майор - подпись"

См.: ЦАМО СССР. Ф. 375. Оп. 310616. Д. 2. Л. 205.

{84} Во втором эшелоне 5-й танковой армии была 159-я стрелковая дивизия, в эшелоне развития успеха - 1-й и 26-й танковые корпуса, 8-й кавалерийский корпус и 8-й мотоциклетный полк, в

сковывающей группе - 14-я гвардейская стрелковая дивизия и 1166-й стрелковый полк 346-й стрелковой дивизии. Резерв 346-я стрелковая дивизия. См.: ЦАМО СССР. Ф. 331. Оп. 264730. Д. 1. Л. 22.

{85} Там же. Оп. 24441. Д. 4. Л. 23.

{86} Командир - полковник, с 27 ноября генерал-майор Белов Александр Иванович (17 ноября эта дивизия преобразована в 50-ю гвардейскую стрелковую дивизию).

{87} ЦАМО СССР. Ф. 331. Оп. 24441. Д. 4. Л. 23.

{88} 47-й гвардейской стрелковой дивизией командовал генерал-майор Я. С. Фоканов, 119-й стрелковой дивизией - полковник И. Я. Кулагин, а с 19.11.42 г. во взаимодействии с подвижными частями 5-й танковой армии и 3-го гвардейского кавалерийского корпуса разгромить резервы, штабы и тылы, отрезать пути отхода для перелазовской группировки противника, не допустить подхода оперативных резервов из глубины к полю боя и к исходу дня 19.11.42 выйти в район Манойлин, ферма No 1, свх. "Первомайский", вые. 190.7, Майоровский, после чего выбросить передовые подвижные отряды на рубеж р. Дон" (ЦАМО СССР. Ф. 375. Оп. 50299. Д. 5. Л. 220).

{102} Там же. Оп. 310616. Д. 1. Л. 35.

{103} Там же. Л. 14.

{104} Добрушин Д. С., гвардии полковник. Кавалерия пригодилась { Битва за Волгу. С. 153.

{105} Там же.

{106} Батов П. И. В походах и боях. С. 196.

{107} Характерно, что даже в работах, написанных много лет спустя после войны, участники событий с немецкой стороны продолжают считать удар Донского фронта главным, приведшим к окружению 6-й и части сил 4-й танковой армии. Так, И. Видер пишет: "Русские перешли в наступление и сразу же нанесли сокрушительный удар сначала по румынским соединениям, находившимся на левом фланге нашей группировки. Это произошло в большой излучине Дона, южнее станицы Кременской". (Видер И. *Wieder. Stalingrad und die Verantwortung des Soldaten*. Munchen, 1962. С. 27). Но известно, что южнее Кременской наносила удар 65-я армия, а удар, приведший к окружению сталинградской группировки, был нанесен из района, лежащего западнее, с центром в г. Серафимович.- А. С.

{108} Начальник штаба 65-й армии, полковник.- А. С.

{109} Батов Я. И. В походах и боях. С. 198-199.

{110} Там же. С. 199-200.

{111} Там же. С. 200-201.

{112} НАИИ СССР АН СССР. Р. III. Ф. 5. Д. 222. Л. 54.

{113} Родин Л. Г. Кольцо окружения. С. 137.

{114} "4-й танковый корпус частью сил - 69-й и 45-й танковыми бригадами, перерезав пути отхода противнику на юг, занимал рубеж ферма No 1, свх. Первомайский, Манойлин, одновременно приводил себя в порядок, 102-я танковая бригада и 4-я мотострелковая бригада продолжали продвижение вперед и к 18.00 вышли в район Майоровский" (ЦАМО СССР. Ф. 375. Оп. 310616. Д. 1. Л. 16).

{115} Следует иметь в виду, что 14-я танковая дивизия к этому времени была уже обескровлена в боях за Сталинград. Грамс сообщает следующие данные, которые, видимо, в целом достоверны: "19 ноября 1942 г. в 4 часа утра началось большое наступление русских в районе Клетской против позиций 1-й румынской кавалерийской дивизии, 14-я танковая дивизия за несколько дней до этого была отозвана с северо-восточного участка фронта, ее главные силы находились теперь в большой излучине Дона позади обороны румын в качестве подвижного резерва. Говоря о главных силах, следует разъяснить, что после боев, которые дивизии пришлось выдержать в Сталинграде, речь идет о немногом. Более или менее боеспособным оставался 4-й артиллерийский полк, 103-й и 108-й моторизованные полки превратились по силам в один батальон, 64-й мотоциклетный батальон составлял теперь не более чем одну роту. Штаб 108-го полка и большинство его тыловых служб находились в это время далеко от фронта, в районе Каменской. Оставшиеся боевые подразделения были подчинены 103-му полку. В качестве примера можно сказать, что еще в середине октября во время наших атак на завод "Красный Октябрь" в одном из вечерних донесений о боевой численности 103-го полка указывалось наличие одного лейтенанта, одного фельдфебеля и 28 солдат. Эта пехотная часть 19 ноября находилась под командованием командира 103-го полка подполковника Зейделя в

районе Карповки, здесь же была одна танковая рота (Бремера) из 36-го танкового полка и 64-й мотоциклетный батальон" (Grams Д. Die 14. Panzerdivision. S. 56).

{116} Добрушин Д. С, Кавалерия пригодилась. С. 154.

{117} ЦАМО СССР. Ф. 375. Оп. 310616. Д. 1. Л. 16.

{118} Половина 14-й танковой дивизии.- А. С.

{119} Дёпп Г. Указ. соч. С. 66.

{120} Там же. С. 69.

{121} Вот текст этого приказа: "Обстановка, складывающаяся на фронте 3-й румынской армии, вынуждает принять радикальные меры с целью быстрейшего высвобождения сил для прикрытия фланга 6-й армии и обеспечения безопасности ее снабжения по железной дороге на участке Лихая (южнее Каменск - Шахтин-ский), Чир. В связи с этим приказываю:

1. Немедленно прекратить все наступательные операции в Сталинграде, за исключением действия разведывательных подразделений, сведения которых необходимы для организации обороны.

2. 6-й армии немедленно выделить из своего состава два моторизованных соединения, одну пехотную дивизию и по возможности одно моторизованное вспомогательное соединение, подчинив их штабу 14-го танкового корпуса, и, кроме того, как можно больше противотанковых средств и сосредоточить эту группировку поешелонно за своим левым флангом с целью нанесения удара в северо-западном или западном направлении.

Подпись: барон фон Вейхс". (Дёпп Г, Указ. соч. С. 69).

{122} "...6-я армия, которой угрожало окружение, бросила сразу все свои резервы против внутренних крыльев русских, прорвавших фронт ее соседей. Однако все было бесполезно. 22 ноября клещи сомкнулись и 6-я армия полностью оказалась в окружении" (Типпельскирх К, Указ. соч. С. 258).

{123} Дёпп Г. Указ. соч. С. 69.

{124} Адам В. Указ. соч. С. 163.

{125} Там же. С. 164-165. {128} Там же. С. 167-168.

{127} Шейберт явно преувеличивает степень раскрытия немецким командованием советского плана.

{128} Scheibert Н. Op. cit. S. 20-21. {12} Э Ibid. S. 22-24.

{130} Вельц Г. Солдаты, которых предали. М, 1965. С. 102-103.

{131} Видер И. Катастрофа на Волге. М., 1965 С 27-29

{132} ЦАМО'СССР. Ф. 331. Оп. 24441. Д. 4. Л. 12 об.

{133} Еременко А. И. Сталинград. М., 1961. С. 347.

{134} "64-я армия, ожидавшая прибытия и переключения тяжелой артиллерии и минометов с участка 57-й армии (после артиллерийской подготовки), начала наступление позже 57-й армии на два часа. Дело в том, что у нас общая артиллерийская плотность была очень низкой, поэтому мы вынуждены были увеличивать ее за счет маневра; сначала мы обрабатывали участок прорыва 57-й армии, а затем 64-й армии" (Еременко А, И, Сталинград. С. 348). В книге "Великая победа на Волге" говорится, что артподготовка в 57-й и 51-й армиях началась в 9 час. 30 мин., а в 64-й армии-в 14 час. 30 мин. (С. 270).

{135} 20 ноября 64-я армия обороняла на фронте правый берег Волги, балка Купоросная, 2 км западнее совхоза "Горная Поляна", с. Ивановка.

{136} 4-й кавкорпус формировался в Средней Азии. К моменту прибытия на Сталинградский фронт в ноябре 1942 г. в состав корпуса входили 61-я и 81-я кавалерийские дивизии. Личный состав на 60% состоял из казахов, киргизов, узбеков, таджиков, туркмен. См.: ЦАМО СССР. Ф. 4-й кавалерийский корпус. Оп. 52715. Д. 1/1. Л. 1.

{137} Адам В. Указ. соч. С. 170.

{138} Там же.

{139} Там же. С. 172-173.

{140} ЦАМО СССР. Ф. 1-й гв. танковый корпус. Оп. 33764. Д. 2. Л. 3.

{141} Там же. Ф. 331. Оп. 5041. Д. 20. Л. 42.

{142} Там же. Л. 1.

{143} Там же. Л. 40.

{144} Там же. Ф. 375. Оп. 310616. Д. 1; Л. 17.

{145} Дёпп Г. Указ. соч. С. 70.

- {146}ЦАМО СССР. Ф. 375. Оп. 310616. Д. 1. Л. 17.
{147}Меллентин Ф. Указ. соч. С. 151.
{148}Адам В. Указ. соч. С. 174-175.
{149}Там же. С. 175-176.
{150}Там же. С. 176-177.
{151}Там же. С. 178.
{152}Там же. С. 179.
153 Имеется в виду 21-я армия Юго-Западного фронта.-А.С.
{154}Дёрр Г. Указ. соч. С. 70.
{155}ЦАМО СССР. Ф. 1-й гв. танковый корпус. Оп. 33764. Д. 2. Л. 3.
{156}За подвиг, совершенный при захвате моста в районе Калача, подполковнику Г. Н. Филиппову было присвоено звание Героя Советского Союза.
{157}Родин А. Г. Кольцо окружения. С. 138.
{158}ЦАМО СССР. Ф. 1-й гв. танковый корпус. Оп. 33764. Д. 2. Л. 3.
{159}Дёрр Л. Указ. соч. С. 70-71. Здесь следует указать на неточность, допущенную автором цитируемой книги: г. Калач был занят советскими войсками 23 ноября.
{160}Дёрр Г. Указ. соч. С. 71. Об этом пишет и Ф. Меллентин: "В ходе широкого наступления противник, наступавший с севера, прорвался в излучину Дона. У южной границы излучины он был на некоторое время задержан, но затем ему удалось продвинуться крупными танковыми силами в район Калача. Самым неприятным был тот факт, что противник, используя момент внезапности и замешательство немецких войск, сумел захватить неповрежденный мост через Дон" (Меллентин Ф, Указ. соч. С. 151).
{161}ЦАМО СССР. Ф. 1-й гв. танковый корпус. Оп. 33764. Д. 2. Л. 4.
{162}Там же.
{163}В передовом отряде радиостанция вышла из строя, и главные силы корпуса не имели сведений о том, что мост был захвачен.
{164}ЦАМО СССР. Ф. 331. Оп. 5041. Д. 20. Л. 44.
{165} 117-й танковой бригадой командовал подполковник Д. И. Федоров.
{166}89-й танковой бригадой командовал подполковник А. В. Жуков.
{167}159-й танковой бригадой командовал подполковник С. П. Хайдуков.
{168}ЦАМО СССР. Ф. 331. Оп. 5041. Д. 20. Л. 43.
{169}Там же. Ф. 375. Оп. 310616. Д. 1. Л. 20.
{170}Там же. Ф. 331. Оп. 5041. Д. 20. Л. 43.
{171}Там же. Л. 43-46.
{172}Там же. Л. 46.
{173}63-й стрелковой дивизией командовал полковник Н. Д. Козин, 96-й полковник Г. П. Исаков.
{174}ЦАМО СССР. Ф. 375. Оп. 310616. Д. 1. Л. 18.
{175}Там же. Оп. 50293. Д. 5. Л. 183.
{176}Там же. Оп. 310616. Д. 1. Л. 21.
{177}Там же.
{178}Там же.
{179}Там же. Л. 22.
{180}36-я гвардейская стрелковая дивизия. - А.С.
{181}Морозов И. К. Полки сражались по-гвардейски. Волгоград, 1962. С. 8890.
{182}Дёрр Г. Указ. соч. С. 72.
{183}ЦАМО СССР. Ф. 4-й кавалерийский корпус. Оп. 52715. Д. 1/1. Л. 15.
{184}Белов К. С., Кравченко Ф. П. и др. От Волги до Праги. М., 1966. С. 43-45.
{185}Командиры этих бригад: 45-й танковой - полковник П. К. Жидков; 69-й танковой - полковник В. С. Агафонов; 36-й механизированной - подполковник М. И. Родионов.
{186}Ганс Дёрр указывает следующий состав окруженной группировки: немецкие войска - штаб 6-й армии: штабы 4, 8, 11, 51-го армейских корпусов и 14-го танкового корпуса; 44. 71, 76, 79, 94, 100, 113, 295, 297, 305, 371, 376, 384-я и 389-я пехотные дивизии; 3, 29-я и 60-я мотодивизии; 14, 16-я и 24-я танковые дивизии; части 8-го зенитного корпуса; 648-й армейский полк связи; 2-й и 51-й тяжелые минометные полки; 91-й зенитный полк; 243-й и 245-й дивизионы самоходных орудий; 45, 294, 336, 225. 501, 605, 652, 672, 685, 912, 921-й и 925-й

саперные батальоны; 149 отдельных частей (артдивизионы, стройбатальоны, полицейские части и др.); войска сателлитов - 1-я румынская кавалерийская дивизия и 20-я румынская пехотная дивизия; 100-й хорватский пехотный полк. См.: Дёрр Г. Указ. соч. С. 79, 80.

{187}С 24 часов 27 ноября 21-я армия была передана в состав Донского фронта.

{188}Батов П. И. В походах и боях. С. 216-217.

{189}Батов П. И. На ударном направлении { Сталинградская эпопея. М., 1968. С. 533-534.

{190}Василевский А. М, Дело всей жизни. М., 1975. С. 259.

{191}История второй мировой войны, 1939-1945 гг. Т. 6. С. 60.

Глава восьмая

{1}К. Типпельскирх игнорирует исторические факты, утверждая, что под Сталинградом была окружена лишь 6-я немецкая армия. Это же делает генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн в своей книге "Утерянные победы" (Manstein E. vOp. Verlorene Siege. Bonn, 1955. S. 322). В действительности, как известно, вместе с 6-й армией были окружены и значительные силы 4-й танковой армии немцев, что подтверждает и ряд западногерманских историков. См., напр.: Дёрр Г. Поход на Сталинград. М., 1957. С. 72. В окружение попали и различные части усиления резерва главного командования. Все эти войска были переданы в подчинение командования 6-й немецкой армии уже после окружения.

{2}В своих воспоминаниях Паулюс указывает, что он трижды - 21-го, в ночь с 22-го на 23-е и 24-е ноября ходатайствовал перед вышестоящим командованием о разрешении прорыва 6-й армии к Дону. Указанные Паулюсом даты не совпадают с приводимыми Типпельскирхом. См.: Из личного архива фельдмаршала Паулюса { Воен.-ист. журн. 1960. "No 2. С. 85-86.

{3}Типпельскирх К. История второй мировой войны. М., 1956. С. 258.

{4}При ознакомлении с трактовкой событий Сталинградской битвы западногерманскими авторами необходимо иметь в виду, что многие из утверждений бывших гитлеровских генералов не подтверждены никакими документами или хотя бы ссылками на живых свидетелей. Достоверность таких мемуаров имеет, конечно, лишь относительную ценность.

{5}Дёрр Г. Указ. соч. С. 74.

{6}Это донесение, как явствует из его содержания, лишь формально исходит из приказа Гитлера. Просьба Паулюса о предоставлении ему "свободы действий", если возникнет необходимость оставления Сталинграда, достаточно ясно говорит о действительных намерениях командующего 6-й армией уже в первый день окружения.- А. С.

{7}Дёрр Г. Указ. соч. С. 73-74.

{8}Там же. С. 75.

{9}Там же. С. 76.

{10}Речь идет о втором донесении генерала Паулюса, посланном по радио после первого донесения от 22 ноября.- А. С.

{11}Дёрр Г. Указ. соч. С. 76.

{12}Там же. С. 77.

{13}В своих воспоминаниях Цейтцлер в саморекламном тоне описывает проявленную им "твердость" при попытках добиться от Гитлера приказа на отход 6-й армии из Сталинграда. Вот как он передает свой разговор с Гитлером, состоявшийся глубокой ночью, вскоре после того, как была окружена сталинградская группировка немецко-фашистских войск:

"Гитлер сказал:

- Я не уйду с Волги!

Я громко ответил:

- Мой фюрер, оставить 6-ю армию в Сталинграде - преступление. Это означает гибель или пленение четверти миллиона человек. Вызволить их из этого котла будет уже невозможно, а потерять такую огромную армию - значит сломать хребет всему Восточному фронту.

Гитлер побледнел, но ничего не сказал и, бросив на меня ледяной взгляд, нажал кнопку на своем столе. Когда в дверях появился его адъютант - офицер СС, он сказал:

- Позовите фельдмаршала Кейтеля и генерала Иодля.

До их прихода мы не проронили ни слова. Впрочем, они пришли так быстро, словно ожидали вызова в соседней комнате. Если так, то они, несомненно, слышали наши сердитые голоса через тонкие стены кабинета, а следовательно, были в курсе нашего спора.

Кейтель и Иодль официально приветствовали фюрера. Гитлер продолжал стоять. Он был все еще бледен, но внешне держался торжественно и спокойно. Он сказал:

- Я должен принять очень важное решение. Прежде чем сделать это, я хочу услышать ваше мнение. Эвакуировать или не эвакуировать Сталинград? Что скажете вы?

Начался военный совет, если его можно так назвать. Никогда раньше Гитлер не прибегал к такой форме обсуждения вопросов. Вытянувшись, словно по команде смирно, Кейтель ответил:

* Мой фюрер, не оставляйте Волгу.

Иодль говорил тихо и объективно, взвешивая каждое слово.

- Мой фюрер начал он,- это действительно очень важное решение. Если мы отступим от Волги, мы потеряем большую часть территории, захваченной нами во время летнего наступления ценой огромных потерь. Но если мы не отведем 6-ю армию, ее положение станет крайне тяжелым. Операция по ее деблокированию может пройти успешно, но может и провалиться. До тех пор пока мы не увидим результатов этой операции, на мой взгляд, надо удерживать позиции на Волге.

- Ваша очередь,- обратился Гитлер ко мне.

Очевидно, он думал, что слова двух других генералов заставили меня изменить мнение. Хотя Гитлер сам принимал решения, он всегда стремился получить одобрение, пусть даже формальное, своих технических советников. Встав по стойке смирно, я сказал:

- Мой фюрер, я не изменил своего мнения. Оставить армию там, где она находится сейчас,- преступление. Мы не сможем ни деблокировать, ни снабжать ее. Она будет бессмысленно принесена в жертву. Внешне Гитлер казался спокойным, но в душе у него, видимо, все кипело. Он сказал мне:

- Обратите внимание, генерал, что я не одинок в своем мнении. Его разделяют эти два офицера, которые по должности выше вас, поэтому мое решение остается неизменным. Он сделал холодный поклон, и мы вышли из кабинета". Цит. по: Роковые решения. М., 1958. С. 184-185.

{14} Дёрр Г. Указ. соч. С. 78; см. также: Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т. 2: Агрессия против СССР. Падение "третьей империи". М., 1973. С. 344-345.

{15} В этом смысле интересна оценка обстановки генерала фон Зейдлица, командира 51-го армейского корпуса. В докладе от 25 ноября 1942 г. на имя командующего 6-й армией он писал: "Армия стоит перед единственной альтернативой: либо прорыв на юго-запад в общем направлении на Котельниково, либо гибель через несколько дней" (Дашичев В. И. Указ. соч. Т. 2. С. 345).

{16} Из личного архива фельдмаршала Паулюса. С. 94.

{17} Там же. С. 87.

{18} Там же.

{19} Решение удержать Сталинград было энергично поддержано Кейтелем и Иодлем.

{20} Типпельскирх К. Указ. соч. С. 260.

{21} Выше подробно освещался этот вопрос и отмечалось, что к осени 1942 г. соотношение сил изменилось в пользу советского народа и его героической Красной Армии не только в количественных показателях (рост производства вооружения, создание новых воинских формирований и т. д.). Красная Армия стала намного сильнее и потому, что возросло мастерство советского командования, в суровых боях войска закалились и приобрели всесторонний боевой опыт.

{22} Scheibert H. Zwischen Don und Donez. Winter 1942-1943. Neckargemund, 1961. S. 16-17.

{23} Ibid. S. 17.

{24} Начальник армейской офицерской школы.- А.С.

{25} Адам В. Трудное решение. М., 1967. С. 180-181.

{26} Там же. С. 184-185.

{27} Там же. С. 185.

{28} Там же. С. 186.

{29} Там же. С. 187.

{30} Командир 48-го танкового корпуса Гейм был смещен, и с 1 декабря в командование корпусом вступил генерал танковых войск фон Кнобельсдорф.

{31} Адам В. Указ. соч. С. 193.

{32} Там же. С. 195-196.

{33} Manstein E, vOp. Op. cit. S. 331-332.

{34} Из личного архива фельдмаршала Паулюса. С. 95.

{35} Paget R, T. Manstein: His Campaigns and His Trial Collins, 1951. P. 12.

- {36}Меллентин Ф. Танковые сражения 1939-1945 гг. М., 1957. С. 153-154.
- {37}Там же. С. 154.
- {38}Это неточно. Котельниковская группировка находилась дальше от окруженной 6-й армии, чем группа войск противника на рубеже р. Чир у Нижне-Чирской.- А.С.
- {39}Manstein E. von, Op. cit. S. 352-353.
- {40}Меллентин Ф. Указ. соч. С. 168-169.
- {41}Scheibert Я. Zwischen Don und Donez. S. 30.
- {42}Scheibert Я. Nach Stalingrad - 48 Kilometer! Der Einsatzvorstoss der 6. Panzer - DivisiOp. Dezember 1942.
- {43}Ibid. S. 15.
- {44}Ibid.
- {45}Ibid. S. 23.
- {46}Ibid. S. 48.
- {47}Василевский А. М. Дело всей жизни. 2-е изд. М., 1975. С. 254.
- {48}Там же.
- {49}Там же. С. 261-262. {49}а АДД - авиация дальнего действия.
- {50}Василевский А. М. Указ. соч. С. 256.
- {51}2 декабря план операции "Сатурн", представленный командующими войсками фронтов, был окончательно утвержден Ставкой. - А.С.
- {52}Василевский А. М, Указ. соч. С. 257-258.
- {53}Михайлов - псевдоним Василевского.
- {54}Иванов - псевдоним Еременко, Донцов - Рокоссовского.
- {55}Федоров - псевдоним Ватутина.
- {56}ЦАМО СССР. Ф. 96-А. Оп. 2011. Д. 26. Л. 195-205 (сверено с телеграфной лентой).
- {57}Там же. Ф. 132-А. Оп. 2642. Д. 13. Л. 140.
- {53}Василевский А. М. Указ. соч. С. 262- 263.
- {59}В состав 5-й ударной армии были включены 300-я и 315-я стрелковые дивизии и 7-й танковый корпус, левофланговые соединения 5-й танковой армии (4-я гвардейская и 258-я стрелковые дивизии, 3-й гвардейский кавалерийский корпус). Армия была использована для действий на внешнем фронте.
- {60}2-я гвардейская армия приказом Ставки Верховного Главнокомандования от 23 октября 1942 г. развернута на базе 1-й резервной армии. Формирование и обучение армии проводилось в тылу страны. В состав армии входили: 1-й гвардейский стрелковый корпус - 24-я, 33-я гвардейская и 98-я стрелковые дивизии (командир корпуса-гвардии генерал-майор И. И. Миссан); 13-й гвардейский стрелковый корпус - 49-я, 3-я гвардейские и 387-я стрелковые дивизии (командир корпуса - гвардии генерал-майор П. Г. Чанчибадзе); 2-й гвардейский механизированный корпус, развернутый на базе 22-й гвардейской стрелковой дивизии (командир корпуса - гвардии генерал-майор К. В. Свиридов). В дальнейшем в состав 2-й гвардейской армии был включен еще ряд соединений.
- {61}ЦАМО СССР. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 74. Л. 1-4.
- {62}Василевский А, М. Указ. соч. С. 266.
- {63}Василевскому.- Л. 6'.
- {64}См. также: ЦАМО СССР. Ф. 132-А. Оп. 2642. Д. 32. Л. 209.
- {65}6 и 23-я танковые дивизии, 15-я авиаполевая дивизия; 4-я пехотная дивизия, 5 и 8-я кавалерийские дивизии; остатки 1, 2 и 18-й пехотных дивизий и дивизионная группа "Панвиц".
- {66}История второй мировой войны, 1939-1945. М., 1976. Т. 6. С. 64.
- {67}Там же.
- {68}Там же.
- {69}Scheibert Я. Nach Stalingrad - 48 Kilometer! S. 58, 59.
- {70}Ibid. S. 61, 63.
- {71}Меллентин Ф. Указ. соч. С. 171.
- {72}Яковлев - псевдоним Малиновского, командующего 2-й гвардейской армией.- А.С.
- {73}ЦАМО СССР. Ф. 132-А. Оп. 2642, Д. 32. Л. 215.
- {74}Руководство войсками по ликвидации деблокирующих группировок противника Ставка Верховного Главнокомандования возложила на своего представителя начальника Генерального штаба генерал-полковника А. М. Василевского. По его указанию заместитель командующего

Сталинградским фронтом генерал-лейтенант Г. Ф. Захаров объединил под своим руководством войска, противостоящие котельниковской группировке противника. См.: ЦАМО СССР. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 131. Л. 4.

{75} В состав 4-го механизированного корпуса входили 36, 59-я и 60-я механизированные бригады; 55-й и 158-й отдельные танковые полки. В каждой бригаде имелось по танковому полку. Корпус после ноябрьских наступательных боев еще не успел пополниться личным составом и боевой техникой. Всего в корпусе вместе с частями усиления было 5600 человек и 70 танков (из них 32 танка Т-34 и 38 танков Т-70), 130 минометов, 105 орудий, 38 станковых и 82 ручных пулемета. См.: Огарев П, Бои у Верхне-Кумского, 15-19 декабря 1942 г. {Воен.-ист. журн. 1959. .№ 5. С. 51-52.

{76} Scheibert Н. Nach Stalingrad - 48 Kilometer! S. 66.

{77} В книге "Великая победа на Волге" допускается неточность при указании, что 14 декабря во второй половине дня "части 4-го механизированного корпуса, отбив контратаки вражеских танков, овладели Верхне-Кумским и отбросили противника к югу от населенного пункта" (с. 378-379). Это произошло 15 декабря.

{78} Самсонов Л. М. От Волги до Балтики: Очерк истории 3-го гвардейского механизированного корпуса. М., 1973. С. 71-72.

{79} 1378-й стрелковый полк состоял из трех стрелковых батальонов, роты автоматчиков, роты противотанковых ружей, истребительно-противотанковой артиллерийской и минометной батареей, батарее 76-мм пушек. В каждой стрелковой роте было по 125- 130 человек, а общая численность личного состава полка составляла около 2 тыс. человек. В подразделениях, кроме винтовок и автоматов, было 108 ручных и 35 станковых пулеметов, 27 82-мм и шесть 120-мм минометов, 12 45-мм и 4 76-мм пушки, 54 противотанковых ружья. См.: Огарев П, Указ. соч. С. 52. Остальные части 87-й стрелковой дивизии выдвигались из района переправы через Волгу на рубеж р. Мышкова.

{80} Scheibert Я. Nach Stalingrad - 48 Kilometer! S. 82, 85.

{81} Наличие в составе войск генерала Гота батальона тяжелых танков "тигр" подтверждает и бывший начальник немецкого генерального штаба генерал-полковник Цейтцлер. См.: Цейтцлер К, Сталинградская битва // Роковые решения. С. 191.

{82} Дёпп Г. Указ. соч. С. 94. В 1942 г. на вооружение советских войск были введены модернизированная 45-мм противотанковая и новая, 76-мм дивизионная пушки, в результате чего возросла эффективность огня артиллерии.

{83} Scheibert Я. Nach Stalingrad - 48 Kilometer! S. 94.

{84} Ibid. S. 95.

{85} Ibid.

{86} "Выполняя приказ командующего фронтом, бригада совершила 120-километровый переход по маршруту Ягодный - Нариман - Верхне-Цари-пынский Громославка - Нижне-Кумский, вышла в район высоты 146,9 (у р. Мышкова) и в ночь с 16 на 17 декабря заняла на ней оборону" (Бубнов В. М., полковник. На высотах южнее Громославки // Битва за Волгу. С. 174).

{87} Там же. С. 175-176.

{88} ЦАМО СССР. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 141. Л. 5.

{89} Дёпп Г. Указ. соч. С. 94. Дёпп называет боевую группу Гюнерсдорфа бригадой, видимо исходя из ее состава, в действительности, как свидетельствует Шейберт, это был усиленный танковый полк.

{90} ЦАМО СССР. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 60. Л. 18.

{91} Там же. Л. 17 об.

{92} Там же.

{93} Огарев Л. Указ. соч. С. 55.

{94} Самсонов А. М. Указ. соч. С. 81.

{95} Шейберт пишет, что она стала известной и гитлеровцам: "Дивизия (6-я танковая.- А, С,) сообщила, что защитники Верхне-Кумского получили звание гвардейцев, по приказу Сталина. Это показывает, что русские понимают опасность нашего удара" (Scheibert Я. Nach Stalingrad - 48 Kilometer! S. 100).

{96} Самсонов Л. М. Указ. соч. С. 91.

{97} Дёпп Г. Указ. соч. С. 94.

{98}"Войска двигались по 40-50 км в сутки в условиях лютой зимы, населенные пункты на пути их следования были заняты тыловыми учреждениями и госпиталями, обогревание бойцов представляло невероятные трудности, но армия двигалась и вовремя своими передовыми частями - 3-й и 49-й гвардейскими стрелковыми дивизиями 13-го гвардейского стрелкового корпуса, 98-й стрелковой дивизией и 70-м стрелковым полком 24-й гвардейской стрелковой дивизии 1-го гвардейского стрелкового корпуса - удачно вышла на рубеж Громославка, Ивановка, Капкинка, предупредив действия противника" (ЦАМО СССР. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 141. Л. 6).

{99}"18 декабря 13-й гвардейский стрелковый корпус после 180 км перехода... развернулся и вступил в бой на рубеже внешнего обвода Сталинградского УРа (укрепленного района.- А. С.)" (ЦАМО СССР. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 141. Л. 16).

{100}Scheibert Я. Nach Stalingrad-4.8 Kilometer! S. 107.

{101}Ibid. S. 115-120.

{102}ЦАМО СССР. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 60. Л. 23.

{103}Scheibert Я. Nach Stalingrad - 48 Kilometer! S. 127, 129-131.

{104}Дёпп Г. Указ. соч. С. 97.

{105}Scheibert Я. Nach Stalingrad - 48 Kilometer! S. 122.

{106}Великая победа на Волге. С. 393.

{107}"С войсками 2-й гвардейской армии на рубеже Нижне-Кумской, Громославка, Васильевка встретились соединения Манштейна, будучи значительно измотанными, но в то же время они представляли собой еще довольно внушительную силу" (ЦАМО СССР. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 144. Л. 5).

{108}Дёпп Г. Указ. соч. С. 95.

{109}Меллентин Ф. Указ. соч. С. 160.

{110}Scheibert Я. Nach Stalingrad - 48 Kilometer! S. 145.

{111}13-й танковый и 4-й (3-й гвардейский) механизированный корпуса были выведены в резерв фронта для быстрого восстановления после прорыва противника к р. Мышкова. К началу наступательной операции они были переданы в состав 51-й армии для использования в качестве ее подвижной группы.

{112}Бирюзов С. С. Суровые годы. М., 1966. С. 119-120.

{113}Там же. С. 122.

{114}ЦАМО СССР. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 60. Л. 29 об.

{115}Бирюзов С. С. Указ. соч. С. 124.

{116}ЦАМО СССР. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 60. Л. 33 об.

{117}Дёпп Г. Указ. соч. С. 106.

{118}В состав 2-й гвардейской армии входили 7-й танковый и 2-й гвардейский механизированный корпуса, а в состав 51-й армии - 6, 13-й танковый и 3-й гвардейский механизированный корпуса.

{119}ЦАМО СССР. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 60. Л. 36 об.

{120}Великая победа на Волге. С. 417.

{121}Дёпп Г. Указ. соч. С. 108.

{122}Великая победа на Волге. С. 418.

{123}К ним относились 2-й гвардейский мехкорпус под командованием генерал-майора К. В. Свиридова совместно с 33-й гвардейской и 387-й стрелковыми дивизиями. Эти войска были объединены для наступления на Тор-мосин под руководством заместителя командующего 2-й гвардейской армией генерал-майора Я. Г. Крейзера.

{124}Бирюзов С, С. Указ. соч. С. 127-128.

{125}Hitlers Lagebesprechungen: Die Protokolle seiner militärischen Konferenzen 1942-1945. Stuttgart, 1962. S. 71.

{126}Ibid. S. 76.

{127}Ibid. S. 78.

{128}Ibid. S. 79-80.

{129}Ibid. S. 83.

{130}Ibid. S. 84.

- {131} Неудавшаяся попытка советских войск разгромить харьковскую группировку противника облегчила вермахту возможность осуществить запланированное наступление на южном крыле фронта.- А. С.
- {132} Hitlers Lagebesprechungen. S. 85.
- {133} ЦАМО СССР. Ф. 132-А. Оп. 2642. Д. 32. Л. 211-212.
- {134} Численность советской стрелковой дивизии в среднем была в полтора раза меньше пехотной дивизии врага, а численность танкового корпуса - почти в два раза меньше личного состава его танковой дивизии.
- {135} НАИИ СССР АН СССР. Р. III. Ф. 5. Д. 209. Л. 25.
- {136} Там же.
- {137} Новая Калитва была полностью очищена от противника 19 декабря.
- {138} ЦАМО СССР. Ф. 2-й гв. танковый корпус. Оп. 198712. Д. 5. Л. 109.
- {139} Типпельскирх К, Указ. соч. С. 261.
- {140} Manstein E. иоп. Op. cit. S. 373-374.
- {141} ЦАМО СССР. Ф. 665. Оп. 81153. Д. 1. Л. 47.
- {142} В состав 24-го танкового корпуса входили: 4-я гвардейская, 54-я и 130-я танковые бригады, 24-я мотострелковая бригада. Части усиления:
413-й отдельный гвардейский минометный дивизион, 658-й зенитный артиллерийский полк.
См.: Архив МО СССР. Ф. 2-й гвардейский танковый корпус. Оп. 198712. Д. 5. Л. 107, 1076.
- {143} "Корпус испытывает острый недостаток в горючем из-за отдаленности базы снабжения и недостающего к штатной потребности автотранспорта" (ЦАМО СССР. Ф. 2-й гв. танковый корпус. Оп. 198712. Д. 5. Л. 113, 113 об.). Здесь же упоминается о недостатке боеприпасов.
- {144} Баданов В. М., гвардии генерал-лейтенант. Тацинский танковый рейд { Битва за Волгу. С. 161.
- {145} ЦАМО СССР. Ф. 2-й гв. танковый корпус. Оп. 198712. Д. 5. Л. 113, 133 об.
- {146} Баданов В. М. Указ. соч. С. 161.
- {147} ЦАМО СССР. Ф. 2-й гв. танковый корпус. Оп. 198712. Д. 5. Л. 113 об.
- {148} Баданов В. М. Указ. соч. С. 162.
- {149} ЦАМО СССР. Ф. 2-й гв. танковый корпус. Оп. 198712. Д. 5. Л. 113 об.
- {150} Там же. Л. 114.
- {151} Цит. по: Битва за Волгу. С. 163- 164.
- {152} ЦАМО СССР. Ф. 2-й гв. танковый корпус. Оп. 198712. Д. 5. Л. 123.
- {153} Там же.
- {154} Там же. Л. 114 об.
- {155} Manstein E, vOp. Op. cit. S. 375.
- {156} Ibid. S. 376.
- {157} Эта немецкая дивизия оставалась в составе 8-й итальянской армии вплоть до наступления русских, ее основные силы в это время сражались северо-западнее Миллерово.- Примеч. Шейберта.
- {158} Scheibert H. Zwischen Don und Donez. S. 41-42.
- {159} Великая победа на Волге. С. 364.
- {160} ЦАМО СССР. Ф. 2-й гв. танковый корпус. Оп. 198712. Д. 5. Л. 116.
- {161} Там же.
- {162} К началу боевых действий на станции снабжения Калач было ограниченное количество горючего для боевых и колесных машин. Корпус вступил в прорыв, имея только одну заправку ГСМ, что сразу же создало напряженность в обеспечении горючим в ходе марша и боевых действий. По мере продвижения корпуса пути подвоза удлинялись и к 24 декабря 1942 г. достигли 350 км (Калач - Тацинская). Положение еще более осложнилось тем, что к началу операции корпус был обеспечен автотранспортом всего на 60%, причем многие машины требовали среднего ремонта. Отсутствие корпусных средств подвоза создавало большие затруднения для тылов бригад, которые для подвоза ГСМ вынуждены были использовать машины, предназначенные для подвоза продовольствия, боеприпасов и другого имущества, которое было выгружено на землю. Вследствие этого подвоз боеприпасов был ограничен, в течение пяти дней подвезен всего один боекомплект. 24 декабря корпус подходил к Тацинской, имея в баках боевых машин всего лишь 0,5 заправки. См.: ЦАМО СССР. Ф. 2-й гвардейский танковый корпус. Оп. 198712. Д. 5. Л. 123, 123 об.

- {163} "В 7.00 остатки обозов 24-й мсбр, двигаясь по маршруту бригады в районе севернее 4 км Михайлов, настигнуты танками противника, частично уничтожены, частично рассеяны" (ЦАМО СССР. Ф. 2-й гвардейский танковый корпус. Оп. 198712. Д. 5. Л. 116).
- {164} Заменитель был предложен следующего состава: 1-й вариант - бензин 2-го сорта-25%, масло авиационное - 75%; 2-й вариант - керосин - 60%, масло-40%. См.: Там же. Л. 117.
- {165} Там же. Л. 166 об.
- {166} Там же. Л. 117.
- {167} Там же. Л. 119.
- {168} Там же. Л. 119.
- {169} Там же. Ф. 96. Оп. 2011. Д. 26. Л. 206.
- {170} Там же. Л. 213.
- {171} Там же. Ф. 2-й гв. танковый корпус. Оп. 198712. Д. 5. Л. 119 об.
- {172} Scheibert Я. Zwischen Don und Donez. S. 58, 60-62.
- {173} 2, 5, 52, 9-я пехотные дивизии, 3-я мотодивизия, пехотные бригады "23 марта", "3 января" и одна бригада без номера.
- {174} 7, 11, 14-я пехотные дивизии, 1-я танковая дивизия и 7-я кавалерийская дивизия (рум.) и 62-я пехотная дивизия (нем.).
- {175} Великая победа на Волге. С. 367.
- Глава девятая
- {1} ЦАМО СССР. Ф. 132-А. Оп. 2642. Д. 32. Л. 220.
- {2} Батов П, И, В походах и боях. М., 1962. С. 234-235.
- {3} О разработке плана операции "Кольцо" подробно рассказывают Главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов. См.: Воронов Я. Я. Операция "Кольцо" { Воен.-ист. журн. 1962. No 5. С. 71-84. С откликом на его статью выступил полковник Ф. Воробьев, уточнивший некоторые вопросы. См.: Воробьев Ф. Об операции "Кольцо" { Там же. .N" 11. С. 52-59.
- {4} ЦАМО СССР. Ф. 132-А. Оп. 2642. Д. 31. Л. 314-315.
- {5} Там же. Д. 32. Л. 225.
- {6} Воробьев Ф. Указ. соч. С. 55.
- {7} Великая победа на Волге. М., 1965. С. 442.
- {8} См., напр.: Дёрр Г. Поход на Сталинград. М., 1957. С. 120.
- {9} Кроме того, в составе войск фронта было 1323 противотанковых орудия, 1850 50-мм минометов.
- {10} Великая победа на Волге. С. 443. и Там же. С. 444.
- {12} Там же. С. 436.
- {13} Там же. С. 445-446.
- {14} Воронов Н. Указ. соч. С. 84.
- {15} Видер И. Катастрофа на Волге. М" 1965. С. 51, 53.
- {16} Там же. С. 55.
- {17} Там же. С. 56.
- {18} Типпельскирх К. История второй мировой войны. М., 1956. С. 260.
- {19} Видер И. Указ. соч. С. 68.
- {20} Там же. С. 74.
- {21} Важнейшие операции Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг. С. 128; См. также: Из личного архива фельдмаршала Паулюса { Воен.-ист. журн. 1960. No 3. С. 92.
- {22} Меллентин Ф. Танковые сражения 1939-1945 гг. С. 166.
- {23} "В этих подсчетах не учтены 8000 лошадей, боеприпасы для стрелкового Оружия всех видов, инженерное имущество, материалы для ремонтно-вос-становительных работ, санитарное имущество, обмундирование и полевая почта, хотя без всего этого нельзя обойтись. Если учесть все это, то итог возрастает до 1200 т в сутки" (Дёрр Г: Указ. соч. С. 114).
- {24} Там же. С. 117.
- {25} Там же. С. 116-117.
- {26} Меллентин Ф. Указ. соч. С. 167.
- {27} Там же. С. 173.
- {28} Hitlers Lagebesprechungen. S. 84.
- {29} Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. М., 1973. Т. 2. С. 367.
- {30} Из личного архива фельдмаршала Паулюса. С. 88.

- {31} Вельц Г. Солдаты, которых предали. С. 228-229, 232.
- {32} Там же. С. 233.
- {33} Manstein E. vОп. Verlorene Siege. Bonn, 1955. S. 384.
- {34} Адам В, Трудное решение. М., 1967. С. 278.
- {35} Там же.
- {36} Видер И. Указ. соч. С. 90.
- {37} Там же. С. 90-91.
- {38} Цит. по: Вельц Г. Указ. соч. С. 358.
- {39} Адам В. Указ. соч. С. 303.
- {40} Воронов Я. Указ. соч. С. 67.
- {41} См.: Сафиулин Г. Б. Первый белый флаг {Битва за Волгу. С. 207-208.
- {42} Дёrr Г. Указ. соч. С. 119-120.
- {43} Там же. С. 120.
- {44} Адам В. Указ. соч. С. 304-305.
- {45} Бат о в П. И. Указ. соч. С. 268.
- {46} В декабре 1942 г. немецкие антифашистские писатели Эрих Вайнерт и Вилли Бредель вместе с Вальтером Ульбрихтом прибыли на Сталинградский фронт, где в своих выступлениях по радио и в листовках, обращенных к окруженным немецко-фашистским войскам, разъясняли требование советского командования о прекращении бесполезного сопротивления.
- {47} Вайнерт Э. Помни Сталинград: Из дневника { Годы великой битвы. М., 1958. С. 421.
- {48} Адам В. Указ. соч. С. 316.
- {49} Воронов Я. Указ. соч. С. 69. Высказанное предположение подтверждается рассказом В. Адама о посещении им позиций 71-й пехотной дивизии. "Солдаты дивизии,- пишет он,- были в значительно лучшем состоянии, чем солдаты на западном и южном участках "котла". С начала окружения у них почти всегда были хорошо оборудованные позиции и отапливаемые убежища и, как это ни удивительно, по-видимому, достаточное питание. Вскоре, обходя подвал, я наткнулся на ряд дверей, на которых болтались тяжелые висячие замки. Сопровождавшему меня унтер-офицеру я приказал открыть их. Он неохотно выполнил мое указание. Причина стала ясна, когда двери были открыты и я увидел, что в помещениях спрятано довольно большое количество продовольствия. Очевидно, интенданты, а также ответственные за снабжение командиры дали в ноябре неправильные сведения о запасах... Роске признал, что он, не проверив, положился на данные, представленные офицерами интендантской службы" (Адам В. Указ. соч. С. 340-341).
- {50} Воронов Н. Указ. соч. С. 69.
- {51} Из личного архива фельдмаршала Паулюса. С. 90.
- {52} Там же.
- {53} 18 января в 17 час. 00 мин. Москва сообщила по прямому проводу Н. Воронову: "Ставка Верховного Главнокомандования утверждает Ваш план дальнейших действий по операции "Кольцо". Васильев". См.: ЦАМО СССР. Ф. 132-А. Оп. 1711. Д. 103. Л. 242.
- {54} Вайнерт Э. Помни Сталинград. С. 423-424.
- {55} Дёrr Г. Указ. соч. С. 121.
- {56} Видер И. Указ. соч. С. 124.
- {57} "Вечером 26 января 6-я армия действовала двумя группировками: 11-й армейский корпус-в районе Баррикады; 4, 8-й и 51-й армейские корпуса и 14-й танковый корпус-непосредственно в Сталинграде южнее и севернее долины р. Царица" {Дёrr Г. Указ. соч. С. 121).
- {38} Виде? Я. Указ. соч. С. 125.
- {59} 71, 371, 295, 197, 100-я (нем.) и 20-я (рум.) пехотные дивизии, 3-я, 29-я моторизованные дивизии, 1-я (рум.) кавалерийская дивизия.
- {60} 16, 14-я и 24-я танковые дивизии, 60-я моторизованная дивизия, 94, 113, 389, 76, 376, 44, 79-я и 305 пехотные дивизии.
- {61} Краткое описание пленения штаба 6-й немецкой армии во главе с ее командующим генерал-фельдмаршалом Паулюсом в Сталинграде частями 64-й армии Донского фронта 31 января 1943 г. См.: Воен.-ист. журн. 1959. No 2. С. 88.
- {62} Там же.
- {63} Адам В. Указ. соч. С. 351, 357. В ряде публикаций отмечается, что вместе с переводчиком находился личный адъютант Паулюса полковник Адам. См.: Воен.-ист. журн. 1959. No 2. С. 87-

91; Самсонов А. М. Сталинградская битва. От обороны и отступлений к великой победе на Волге. М., 1960. С. 543; Великая победа на Волге. С. 465. Здесь допускалась двойная неточность: во-первых, В. Адам не был личным адъютантом Паулюса, а являлся адъютантом 6-й армии (начальником управления кадров); во-вторых, он не был участником описываемого эпизода.

{64}Воен.-ист. журн. 1959. No 2. С. 89.

{65}Вайнерт Э. Помни Сталинград. С. 425.

{66}Батов П. И. Указ. соч. С. 271-272.

{67}По данным Паулюса, в плен было взято 107 800 человек. См.: Из личного архива фельдмаршала Паулюса. С. 90.

{68}Западногерманская историография отмечает, что из "котла" было вывезено авиацией 42 тыс. солдат и офицеров.

{69}Правда. 1943. 3 февраля.

Заключение

{1}"Совершенно секретно! Только для командования!": Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. М, 1967. С. 453.

{2}История второй мировой войны, 1939-1945. М., 1976. Т. 6. С. 94.

{3}Там же. С. 94-95.

{4}24 января 1943 г. Северная группа войск Закавказского фронта была преобразована в Северо-Кавказский фронт.

{5}Gorlitz W, Der zweite Weltkrieg 1939-1945. Stuttgart, 1952. Bd. 1. S. 115.

{6}Роковые решения. М., 1958. С. 210.

{7}Из личного архива фельдмаршала Паулюса { Воен.-ист. журн. 1960. No 3. С. 92.

{8}Там же.

{9}Великая победа на Волге. М., 1965. С. 490.

{10}Там же. С. 491.

{11}Типпельскирх К. История второй мировой войны. М., 1956. С. 263.

{12}Там же. С. 260.

{13}См. ст. генерала армии В. Иванова, генерал-майоров Н. Павленко и Н. Фокина "Классическая операция окружения (К 25-летию разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом)" {Воен.-ист. журн. 1967. No 11. С. 26-38.

{14}Бутлар фон. Война в России {Мировая война, 1939-1945. М., 1957. С. 203.

{15}История второй мировой войны, 1939-1945. Т. 6. С. 81-82.

Список сокращений

аап - армейский артиллерийский полк

ад - артиллерийская дивизия

ад ДД - авиационная дивизия Дальнего действия

ап ДД - авиационный полк Дальнего действия

ак - армейский корпус

ап - артиллерийский полк

б - батальон

бад - бомбардировочная авиационная дивизия

бак - бомбардировочный авиационный корпус

бап - бомбардировочный авиационный полк

бр - бригада

гап - гаубичный артиллерийский полк

гап б/м - гаубичный артиллерийский полк большой мощности

гв.- гвардейская (ая)

гв. мбр - гвардейская минометная бригада реактивной артиллерии

гв. мдн - гвардейский минометный дивизион реактивной артиллерии

гв. мп - гвардейский минометный полк реактивной артиллерии

гв. тмп - гвардейский тяжелый минометный полк реактивной артиллерии

зенад - зенитная артиллерийская дивизия

зенап - зенитный артиллерийский полк

иад - истребительная авиационная дивизия

иад ПВО - истребительная авиационная дивизия ПВО
иак - истребительный авиационный корпус
иап - истребительный авиационный полк
инжбр с/н - инженерная бригада спецназначения
инжминбр - инженерно-минная бригада
инжсапбр - инженерно-саперная бригада
инжп - инженерный полк
иптап - истребительно-противотанковый артиллерийский полк
кап - корпусной артиллерийский полк
каэ - корректировочная авиационная эскадрилья
кд - кавалерийская дивизия
кк - кавалерийский корпус
лап - легкий артиллерийский полк
лбап - легкий бомбардировочный авиационный полк
мехбр - механизированная бригада
мк - механизированный корпус
минбр - минометная бригада
миндн - минометный дивизион
минп - минометный полк
мк - механизированный корпус
мсбр - мотострелковая бригада
мцб - мотоциклетный батальон
мцп - мотоциклетный полк
нбад - ночная бомбардировочная авиационная дивизия
нбап - ночной бомбардировочный авиационный полк
о - отдельный
оадн - отдельный артиллерийский дивизион
оап - отдельный артиллерийский полк
оаэсб - отдельный аэросанный батальон
обаэ - отдельная бомбардировочная авиационная эскадрилья
обр - отдельная бригада
огв. мдн - отдельный гвардейский минометный дивизион реактивной артиллерии
огв. тмдн - отдельный гвардейский тяжелый минометный дивизион реактивной артиллерии
одн брп - отдельный дивизион бронепоездов
озадн - отдельный зенитный артиллерийский дивизион
оибр - отдельная истребительная бригада
оинжб - отдельный инженерный батальон
оиптдн - отдельный истребительно-противотанковый дивизион
окп - отдельный кавалерийский полк
олыжб - отдельный лыжный батальон.

Спасибо, что скачали книгу в
бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru

Оставить отзыв о книге

Все книги автора

